

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343.13 (575.3) (1-87)

ББК: 67.99 (2) 93 (2Т)

А – 13

АБДУЛЛОЗОДА ПАРВИЗ САЪДУЛЛО

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

доктор юридических наук, доцент

Искандаров З.Х.

Душанбе – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и (или) условных обозначений.....	4
Введение.....	5-32
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.....	33-138
1.1. Понятие, правовая природа и виды международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.....	33-55
1.2. Особенности развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах: формирование и институциональные перспективы.....	56-92
1.3. Правовые основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: сравнительно-правовой анализ норм законодательства постсоветских государств в свете международно-правового регулирования.....	93-138
ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	139-231
2.1. Международная правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам.....	139-187
2.2. Организационно-правовые действия с целью собирания и проверки доказательств в рамках международной правовой помощи по уголовным делам.....	188-214
2.3. Перспективы становления международного сотрудничества по передаче имущества.....	214-231
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПЕРЕДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.....	232-264
3.1. Общие закономерности выделения института передачи уголовного процесса.....	232-240
3.2. Тенденции зарождения и развития института передачи уголовного процесса в уголовном процессе постсоветских стран.....	240-264

ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВЫДАЧЕ ЛИЦ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	265-357
4.1. Понятие, содержание, принципы выдачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.....	265-294
4.2. Правовая природа, эволюционная модель развития и виды выдачи лиц.....	294-313
4.3. Новейшие тенденции выдачи лиц и проблемы их проявления в постсоветских странах.....	313-357
ГЛАВА 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЛИЦ.....	358-470
5.1. Понятие и правовая природа передачи осужденных лиц в рамках международного сотрудничества при передаче лиц.....	358-385
5.2. Основы и процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве.....	385-411
5.3. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве.....	411-431
5.4. Передача лиц в Международный уголовный суд.....	431-455
5.5. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения.....	455-470
Заключение.....	471-475
Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.....	476-477
Список литературы (источников).....	478-567
Перечень научных публикаций соискателя ученой степени.....	568-581

Перечень сокращений и (или) условных обозначений

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика;

Гл. – Глава;

ЕС – Европейский Союз;

ЕСПЧ – Европейского Суда по правам человека;

ИВС – Изолятор временного содержания;

МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах;

МУС – Международный уголовный суд;

ООН – Организация Объединённых Наций;

ОРД – Оперативно-розыскная деятельность;

ПММХ – Принудительные меры медицинского характера;

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика;

РТ – Республика Таджикистан;

РУз – Республика Узбекистан;

РФ – Российская Федерация;

СЕ – Совет Европы;

СИЗО – Следственный изолятор;

СМИ – Средства массовой информации;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

ССР – Советская Социалистическая Республика;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

Ст. – Статья;

США – Соединённые Штаты Америки;

ТНУ – Таджикский национальный университет;

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс;

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика;

УУС – Устав уголовного судопроизводства;

Ч. – Часть.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После распада СССР все государства, входившие в его состав, были признаны со стороны мирового сообщества в качестве равноправных субъектов международных отношений. Провозглашение независимости этих государств происходило одновременно с формированием новых глобальных вызовов, таких как борьба с преступностью на международном уровне и требования к защите прав человека и гражданина. На эти вызовы невозможно ответить без сотрудничества с другими государствами. Одним из эффективных механизмов решения указанных проблем является международное сотрудничество в сфере уголовного процесса.

В то же время постсоветские государства являются своеобразной целевой площадкой для изучения широкого круга направлений международного сотрудничества и тенденций его развития. Подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса не являются единообразными, что обусловлено не только внутренними, но и внешними факторами, в частности, векторами интеграционного развития. Изучение уголовного процесса постсоветских государств дает возможность определить содержание международного сотрудничества между постсоветскими государствами, а также между постсоветскими государствами и другими странами, международными организациями. Латвия, Литва и Эстония являются членами ЕС, где действуют соглашение ЕС о шенгенской зоне, специфические правовые институты ЕС; 11 государств являются членами СНГ, из которых восемь (например, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан) ратифицировали Кишиневскую конвенцию, а другие государства (например, Молдавия) не ратифицировали ее. Кроме РФ, Белоруссии и стран Центральной Азии, все постсоветские страны являются членами Совета Европы. Грузия не является членом ЕС, не является участницей СНГ, но входит в состав Совета Европы. Некоторые страны также являются государствами-участниками МУС, хотя большинство постсоветских государств не являются его участниками. Все постсоветские государства являются членами Интерпола. При этом каждое из них

обладает своими особенностями правовой регламентации международного сотрудничества по уголовным делам, которая к тому же в целом имеет общие исторические корни.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от апреля 2012 г. справедливо отмечал, что «... с народами этого региона мы жили в одной стране, и до сих пор связаны с ними многочисленными незримыми узами и нитями»¹.

В качестве общей черты можно отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских странах является составной частью уголовно-процессуального права. Постсоветские страны активно присоединяются к уже действующим международным договорам по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса или заключают новые. В постсоветских странах также наблюдается расширение международного сотрудничества в части направления и исполнения запросов по отдельным видам международного сотрудничества. Таким образом, можно заключить, что международное сотрудничество в сфере уголовного процесса развивается.

Не всегда кодифицированные национальные правовые акты всесторонне регламентируют вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Темпы развития международного сотрудничества способствовали появлению в мировом масштабе, в том числе в постсоветских государствах, новых тенденций, становлению и формированию новых институтов и подинститутов международного сотрудничества. При регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве каждая из постсоветских стран закрепила необходимые нормы либо в кодифицированных актах, таких как УПК, либо в отдельных законодательных актах, регулирующих данную сферу. Процесс принятия первых

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 18.01.2018).

УПК в постсоветских странах после распада СССР завершился, а в некоторых постсоветских странах с тех пор приняты новые УПК (Грузия, Казахстан, Армения, Кыргызстан). Почти во всех своих как первых, так и последующих УПК постсоветские страны уже регламентировали вопросы международного сотрудничества, хотя объем правовой регламентации и терминология в некоторых постсоветских странах заметно различается. Кодифицированная регламентация и реформирование регулирования вопросов международного сотрудничества в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран продолжаются, поскольку, с одной стороны, для постсоветских стран это были новые разделы уголовного процесса, а с другой – темпы развития международного сотрудничества способствовали появлению новых институтов и подинститутов, которые также требуют своей правовой регламентации.

Поэтому исследование формирующихся в постсоветских странах подходов, обусловленных как общими универсальными тенденциями и единой исторической «точкой отсчета», так и спецификой внешнеполитического интеграционного развития и динамикой современного национального законодательства, представляется очень актуальным. Эта актуальность повышается еще и от того, что взаимодействие постсоветских стран в сфере уголовного процесса представляется неизбежным, как в краткосрочной, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что предопределено, как минимум, историческими и географическими факторами.

Степень изученности научной темы. Отдельные аспекты и особенности международного сотрудничества в сфере уголовного процесса были отмечены ещё в работах дореволюционных юристов И.А. Ивановского², Л.А. Камаровского³, Ф.Ф. Мартенса⁴, Д.П. Никольского⁵, И.Я. Фойницкого⁶ и др.,

² См.: Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. – Одесса: Тип. «Одесский вестник», 1889. – 160 с.

³ См.: Камаровский Л.А. Работа института международного права по вопросу о выдаче преступников / Л.А. Камаровский // Русская мысль. – 1880. – №1. – Ч. 1. – С. 34-81.

⁴ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 432 с.

⁵ См.: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 559 с.

которые писали в основном о выдаче, и, в частности, о взаимодействии государств при проведении следственных действий с иностранным элементом и исполнении приговоров иностранных судов.

В советский период разные авторы также изучали вопросы международного сотрудничества. Среди таких юристов можно назвать А.И. Бастрыкина⁷, Р.М. Валеева⁸, В.М. Галкина⁹, Л.М. Гардоцкого¹⁰, В.К. Звирбуля¹¹, В.Г. Киселева¹², И.В. Павлову¹³, В.П. Шупилова¹⁴ и др., основные исследования которых были направлены на изучение институтов международной правовой помощи, выдачи лиц и передачи осужденных. Важное место в этих исследованиях занимало сотрудничество СССР с другими социалистическими государствами.

В современном Таджикистане и других постсоветских государствах исследованиями в области международного сотрудничества занимались и продолжают заниматься С.С. Беляев¹⁵, В.С. Березняк¹⁶, П.Н. Бирюков¹⁷, А.И. Бойцов¹⁸, Е.В. Быкова¹⁹, А.Г. Волеводз²⁰, В.М. Волженкина²¹, М.П. Глумин²², Л.В.

⁶ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1 / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

⁷ См.: Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 135 с.

⁸ См.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.

⁹ См.: Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. Вып. 20 / ВНИИС Всесоюз. научно-исслед. ин-т советского законодательства. – М., 1981. – С. 157-165.

¹⁰ См.: Гардоцкий Л.М. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л.М. Гардоцкий // Соц. законность. – 1979. – №6. – С. 61.

¹¹ См.: Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – 102 с.

¹² См.: Киселев В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1978. – 10 с.

¹³ См.: Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права / И.В. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1985. – №1. – С. 77-83.

¹⁴ См.: Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Сов. гос. и право. – 1974. – №3. – С. 85-91.

¹⁵ См.: Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №21. – С. 96-99.

¹⁶ См.: Березняк В.С. Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Днепропетровск, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/ekstradiciya-kak-institut-ugolovno-processualnogo-prava-ukrainy.html> (дата обращения: 22.01.2019).

¹⁷ См.: Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации: монография. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. – 228 с.

¹⁸ См.: Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.

¹⁹ См.: Быкова Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве / Е.В. Быкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №3. – С. 12-15; Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайруллина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 296 с.

²⁰ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.

Головко²³, А.В. Гриненко²⁴, А.С. Гришин²⁵, М.В. Давыдова²⁶, З.Х. Искандаров²⁷, Т.Т. Казиканов²⁸, К.Е. Колибаб²⁹, А.А. Крымов³⁰, Л.А. Лазутин³¹, И.В. Лешукова³², А.В. Марченко³³, И.Т. Махмудов³⁴, Э.Б. Мельникова³⁵, В.В. Милинчук³⁶, К.Е. Михайленко³⁷, В.А. Михайлов³⁸, А.Х.-А. Пихов³⁹, Ф.Н. Раджабов⁴⁰, Р.Х. Рахимзода⁴¹, Б.М. Рахимов⁴², Т.В. Решетнева⁴³, Р.А. Сайфулов⁴⁴, В.И. Самарин⁴⁵,

²¹ См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 336 с.

²² См.: Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 274 с.

²³ См.: Головко Л.В. Доказательственное значение в Российской Федерации материалов, раскрытых по решению иностранного суда / Л.В. Головко // Уголовное право. – 2010. – №1. – С. 104-107; Головко Л.В. Международная правовая помощь по уголовным делам VS цифровизация уголовного судопроизводства: совместимы ли концепции в контексте новейшего законодательства США? / Л.В. Головко // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 23-34.

²⁴ См.: Гриненко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 3-4.

²⁵ См.: Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 250 с.

²⁶ См.: Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 232 с.

²⁷ См.: Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 128 с.

²⁸ См.: Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 212 с.

²⁹ См.: Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 89-99.

³⁰ См.: Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права / А.А. Крымов // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – №9. – С. 1114-1119.

³¹ См.: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 434 с.

³² См.: Лешукова И.В. Некоторые аспекты международного сотрудничества по новому УПК Украины / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 18-20.

³³ См.: Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 212 с.

³⁴ См.: Махмудов И.Т. Международное сотрудничество органов прокуратуры Таджикистана / И.Т. Махмудов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 424. – (на тадж. яз.)

³⁵ См.: Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2003. – 112 с.

³⁶ См.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 330 с.

³⁷ См.: Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. (На примере стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 201 с.

³⁸ См.: Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. – М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2011. – 160 с.

³⁹ См.: Натура А.С., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 136 с.; Пихов А.Х.-А. Основные направления уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел / А.Х.-А. Пихов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 174-178.

⁴⁰ См.: Раджабов Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 252 с.

⁴¹ См.: Рахимзода Р.Х. Международная контролируемая поставка: монография. – 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 170 с.

Л.Л. Санташова⁴⁶, Н.А. Сафаров⁴⁷, А.В. Сорокин⁴⁸, Н.Г. Стойко⁴⁹, А.К. Строганова⁵⁰, В.Ш. Табалдиева⁵¹, А.В. Устинов⁵², Е.Е. Феоктистова⁵³, М.Ф. Хамидова⁵⁴, В.Б. Шабанов⁵⁵, Т.Ш. Шарипов⁵⁶, А.С. Шаталов⁵⁷, Д.В. Шинкевич⁵⁸, Д.Н. Шурухнова⁵⁹, С.П. Щерба⁶⁰ и др. В их работах с различных сторон рассматриваются современные вопросы международного сотрудничества,

⁴² См.: Рахимов Б.М. Международно-правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами СНГ и Балтии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 191 с.

⁴³ См.: Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатриадов (проблемы теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.

⁴⁴ См.: Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2001. – 10 с.

⁴⁵ См.: Самарин В.И. Взаимодействие органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – 22 с.

⁴⁶ См.: Санташова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 211 с.

⁴⁷ См.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.; Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика. – М.: Норма, 2018. – 608 с.

⁴⁸ См.: Сорокин А.В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.

⁴⁹ См.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПб ГУ, 2006. – 264 с.

⁵⁰ См.: Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. – 141 с.

⁵¹ См.: Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 49 с.

⁵² См.: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / Под науч. ред. А.Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

⁵³ См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 100 с.

⁵⁴ См.: Хамидова М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – 372 с.

⁵⁵ См.: Шабанов В.Б. Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства / В.Б. Шабанов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №1 (33). – С. 11-13; Шабанов В.Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации / В.Б. Шабанов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – №2. – С. 98-103.

⁵⁶ См.: Шарипов Т.Ш. Понятие современного международного уголовного права / Т.Ш. Шарипов // Государствоведение и права человека. – 2020. – №3 (19). – С. 65-74. – (на тадж. яз.)

⁵⁷ См.: Шаталов А.С. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №2. – С. 14-17; Шаталов А.С., Санташова Л.Л. Сущность и правовая природа передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются / А.С. Шаталов, Л.Л. Санташова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – №2. – С. 141-147.

⁵⁸ См.: Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 257 с.; Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – 2-е изд. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – 192 с.

⁵⁹ См.: Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). – М.: Московский ун-т МВД России, 2006. – 141 с.

⁶⁰ См.: Щерба С.П., Фролова М.А. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.; Щерба С.П., Тлехуч З.А. Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации / С.П. Щерба, З.А. Тлехуч // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – С. 180-182.

поскольку в постсоветский период исследование вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса значительно расширилось. Независимо от того, что некоторые авторы исследовали лишь отдельные вопросы международного сотрудничества или несколько таких вопросов, либо исследования были посвящены одному или нескольким постсоветским государствам, эти работы имеют огромное значение для развития доктрины международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

В то же время комплексное исследование проблем международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах с учетом новейших тенденций и современных подходов постсоветских государств к данным вопросам ещё не проводилось.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках раздела VII «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», и является темой научно-исследовательской деятельности кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета «Проблемы теории и практики процессуального права, прокурорской деятельности, иной правоохранительной деятельности и криминологии в Республике Таджикистан» на 2016-2020 годы, а также «Проблемы развития теории и совершенствования практики процессуального права, судебной власти, эффективности судебно-правовой реформы, прокурорской деятельности, деятельности по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, изучение преступности и разработки путей ее пресечения в Республике Таджикистан» на 2021-2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящей работы является комплексное исследование вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах, выявление всех видов такого сотрудничества, определение закономерностей выделения институтов передачи, выдачи, их зарождения и развития, понятия и принципов, выявление новейших

теоретических и практических решений проблем сотрудничества, установление национальных подходов к нему с учетом универсальных тенденций и определение перспектив его развития.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

- определить понятие, правовую природу, структуру международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, его место в национальной и международной правовой системе;

- выявить исторические корни развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах;

- раскрыть национальные подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса;

- проанализировать кодифицированную регламентацию международного сотрудничества и вопросы реформирования международного сотрудничества в постсоветских странах;

- исследовать темпы развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в качестве естественного процесса;

- выделить традиционные институты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, раскрыть понятие их принципов;

- установить новейшие тенденции международного сотрудничества и его правовой регламентации, в том числе в виде формирования новых институтов;

- определить закономерности развития международного сотрудничества и перспективы его развития;

- выявить проблемы, возникающие при международном сотрудничестве, и предложить пути их решения.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения по взаимодействию компетентных лиц и компетентных органов постсоветских государств между собой, или/и компетентных органов постсоветских государств с другими государствами, а также международными организациями по вопросам

международного сотрудничества в сфере уголовного процесса с учетом развития и новых тенденций в данной сфере.

Предмет исследования – нормы Конституций постсоветских государств, международные договоры и рекомендации, уголовно-процессуальное законодательство постсоветских государств, правоприменительная практика, положения досоветского, советского уголовного процесса, а также доктринальные положения современной теории уголовно-процессуального права.

Этап, место и период исследования (историческое рамки исследования). Диссертационное исследование выполнено на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Работа по написанию диссертационного исследования проводилась с 2015 года (о чём свидетельствуют статьи диссертанта по теме представленного исследования).

Период исследования охватывает несколько столетий, с начала формирования отдельных идей, договоров и практики международного сотрудничества государств. Большое значение для исследования имеет досоветский период, когда большая часть современных постсоветских государств формировалась в рамках одного государства. Советский период также важен как процесс организации СССР, который включал 15 республик. Однако основное значение для исследования имеет постсоветский период, когда произошло образование постсоветских независимых государств, имеющих единые исторические корни, и именно данный период характеризуется расширением вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Теоретические основы исследования содержатся в работах дореволюционных, советских и постсоветских исследователей в соответствующих областях международного права, уголовного процесса или других областях, которые в одиночных или нескольких аспектах исследовали вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, в том числе в отношении отдельных или нескольких постсоветских государств. В частности, это работы дореволюционных юристов И.А. Ивановского, Л.А.

Камаровского, Ф.Ф. Мартенса, Д.П. Никольского, И.Я. Фойницкого и др., а также советских исследователей А.И. Бастрыкина, Р.М. Валеева, В.М. Галкина, Л.М. Гардоцкого, В.К. Звирбуля, В.Г. Киселева, И.В. Павловой, В.П. Шумилова и др.

Огромное теоретическое значение имеют работы исследователей из Таджикистана и других постсоветских государств С.С. Беляева, В.С. Березняка, П.Н. Бирюкова, А.И. Бойцова, Е.В. Быковой, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкиной, М.П. Глумина, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, А.С. Гришина, М.В. Давыдовой, З.Х. Искандарова, Т.Т. Казиканова, К.Е. Колибаба, А.А. Крымова, Л.А. Лазутина, И.В. Лешуковой, А.В. Марченко, И.Т. Махмудова, Э.Б. Мельниковой, В.В. Милинчук, К.Е. Михайленко, В.А. Михайлова, А.Х.-А. Пихова, С.А. Раджабова, Ф.Н. Раджабова, Р.Р. Рахмаджонзода, Р.Х. Рахимзода, Б.М. Рахимова, Т.В. Решетневой, Р.А. Сайфулова, В.И. Самарина, Л.Л. Санташовой, Н.А. Сафарова, А.В. Сорокина, Н.Г. Стойко, А.К. Строгановой, В.Ш. Табалдиевой, А.В. Устинова, Е.Е. Феоктистовой, М.Ф. Хамидовой, В.Б. Шабанова, Т.Ш. Шарипова, А.С. Шаталова, Д.В. Шинкевича, Д.Н. Шурухновой, С.П. Щербы и др.

Методологические основы исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, наблюдение, восхождение от абстрактного к конкретному, статистический, формально-логический, дедукция и индукция, а также частнонаучные методы, такие как конкретно-исторический, юридико-догматический и сравнительно-правовой. Общенаучные методы использованы для познания природы теоретических и практических вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Конкретно-исторический метод в качестве научного метода дал возможность проследить зарождение, формирование, и действие институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в досоветский, советский и постсоветский период. Юридико-догматический метод позволил работать с правовыми документами, и провести теоретическое исследование для определения мер по дальнейшему повышению эффективности международного сотрудничества. С помощью сравнительно-правового метода изучено

национальное законодательство и нормы международных договоров постсоветских государств, которые определяют подходы постсоветских государств к исследуемой теме и перспективы их развития. Используемая при проведении исследования методология позволила провести исследование комплексно, определить появление новых институтов и подинститутов, а также выявить новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах и предложить идеи по их эффективной реализации и введению в действие.

Эмпирические предпосылки. В процессе исследования была изучена практика компетентных органов постсоветских государств по направлению и исполнению запросов по вопросам международного сотрудничества, в особенности практика Генеральной прокуратуры РТ за период 1992-2022 гг. по направлению и исполнению 550 запросов, большинство из которых было либо направлено в другие постсоветские государства, либо исполнено по запросам других постсоветских государств. Проанализированы материалы Генеральной прокуратуры РТ (1992–2022 гг.) по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, практика деятельности международных организаций, в том числе постановления Европейского Суда по правам человека, деятельность МУС на постсоветском пространстве и статистические данные правоохранительных органов постсоветских государств.

Научная новизна исследования. Впервые комплексно исследованы вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах, определены действующие институты, описано становление и формирование новых институтов, новейшие тенденции развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах. Выявлены национальные подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса, в частности таких, как страны-участницы СНГ, страны ЕС и другие, действующие в рамках различных интеграционных объединений. Следует отметить, что во многом впервые исследованы вопросы международного сотрудничества с процессуальной

точки зрения и с учетом исторических корней данной подотрасли в постсоветских странах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса – это подотрасль уголовно-процессуального права, включающая нормы национального законодательства и международного права, регулирующие порядок взаимодействия уполномоченных органов (судов, прокуроров, следователей и органов дознания) с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам, связанным с осуществлением предварительного расследования и судебного производства, привлечением к уголовной ответственности и наказанием лиц, а также исполнением приговора и иных судебных итоговых решений. Оно состоит из следующих институтов: 1) международно-правовой помощи по уголовным делам; 2) передачи уголовного процесса; 3) выдачи лиц (выдачи лица для разрешения дела или исполнения приговора); 4) передачи лиц (передачи осуждённых лиц для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются, передачи лиц в МУС и др.); 5) передачи имущества.

2. Исторический опыт развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса дает основания для формулирования выводов о том, что все институты международного сотрудничества в этой сфере на территории постсоветских государств не формировались одновременно, а прошли соответствующие этапы становления: – в досоветский период развивался институт выдачи лиц (этот институт даже был реформирован в УУС в 1911 г.); – в советский период – институт международно-правовой помощи по уголовным делам в широком смысле, поскольку многие международные договоры СССР наряду с уголовными делами регламентировали вопросы правовой помощи по гражданским и семейным делам. Вопросы выдачи лиц также регламентировались в таких договорах, и в некоторых из них даже имеются отдельные нормы об

осуществлении уголовного судопроизводства. Нормы о передаче осужденных лиц тоже формировались в советское время.

Эти исторические аспекты в постсоветский период оказали определенное влияние на постсоветские страны (особенно в первые годы после распада СССР) при заключении постсоветскими странами международных договоров по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

3. Постсоветский период в республиках бывшего СССР характеризуется как новая фаза институционализации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, развития института международно-правовой помощи, выдачи и передачи лиц в самостоятельном виде, формирования института передачи уголовного процесса, становления института передачи имущества и появления новых подинститутов. Действительно, в связи с участием некоторых государств в международных организациях (СНГ, Евросоюз) или участием государств в международных договорах, их подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в какой-то мере различаются, но сущность международного сотрудничества в данной сфере не изменяется.

4. Первый этап развития постсоветской регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах начался с принятием УПК Узбекистана 1994 г. и закончился с принятием УПК Украины 2012 г. как первых УПК после распада СССР (на этом этапе исключена Грузия, которая приняла второй УПК в 2009 г.). В целом данный этап можно охарактеризовать как обновление советской систематизации уголовно-процессуального законодательства в постсоветских странах.

Второй этап развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе институтов международного сотрудничества на постсоветском пространстве, – это вторая волна подготовки проектов и принятия очередных УПК после распада СССР, подтверждением чему являются принятие вторых УПК – УПК Грузии 2009 г., УПК Казахстана 2015 г., УПК Кыргызстана 2017 г. и УПК Армении 2021 г., а также принятие третьего УПК Кыргызстана от 28 октября 2021 г.

На вышеуказанных этапах в основном принимались во внимание опыт и влияние западных стран, включая страны Европейского Союза и США. Наряду с этим проводились реформы, и вносилось много изменений и дополнений в рамках действующих УПК Узбекистана 1994 г., УПК Армении 1998 г., УПК РФ 2001 г., УПК Эстонии 2003 г., УПК Латвии 2004 г. по вопросам международного сотрудничества. В этом процессе наблюдается влияние УПК отдельных постсоветских государств на другие государства, подтверждением чему являются положения нового УПК Украины и Казахстана, в которых многие нормы о международном сотрудничестве схожи с нормами, в частности, УПК Латвии (до редакции 2012 г.).

5. Многие концептуальные основы реформирования положений о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса были разработаны именно в соответствии с географическими и историческими аспектами развития постсоветских стран как некогда единого пространства, а также с теми положениями, которые первоначально были реализованы в рамках стран Балтии, испытавших влияние законодательства Западной Европы. В ходе дальнейшего развития международного сотрудничества в постсоветских странах, наряду с западным опытом, необходимо учитывать специфику постсоветского пространства и особенности постсоветского развития каждой страны этого региона.

6. Правовая регламентация вопросов международного сотрудничества в национальном законодательстве каждого постсоветского государства имеет свои особенности. В зависимости от национального подхода к регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса можно определить следующие модели в постсоветских государствах:

А) Государства, которые кодифицированно регламентируют вопросы международного сотрудничества. Роль УПК в регламентации международного сотрудничества высока, поскольку в рамках национального законодательства основные вопросы международного сотрудничества регламентированы, прежде

всего, в данных кодексах. Это касается большинства постсоветских стран, таких как Россия, Армения, Украина, страны Центральной Азии и страны Прибалтики.

Б) Постсоветские страны, которые наряду с УПК регламентируют вопросы международного сотрудничества специальными законами, во многом дублирующими одни и те же аспекты, в результате чего они регулируются и в УПК, и в специальном законе по вопросам международного сотрудничества. Примерами могут служить Белоруссия, Молдова и Азербайджан.

В) Постсоветские страны, где вопросы международного сотрудничества не регламентируются кодифицированно, поскольку международное сотрудничество регулируется отдельными законами о международном сотрудничестве. На данный момент единственным примером является Грузия.

7. Каждое постсоветское государство в своем национальном законодательстве пытается всесторонне регламентировать вопросы судьбы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Во многих случаях речь идет о доказательствах, которые были собраны компетентным лицом иностранного государства. Возможно получение доказательств в соответствии с нормами другой правовой системы, если без этих доказательств расследование и разрешение уголовного дело затруднено. В связи с этим необходимо исходить из равноправия или равной силы этих доказательств с доказательствами, полученными на территории других государств, хотя доказательства, полученные на территории другого государства, как и все остальные доказательства, подлежат проверке и оценке. В связи с распространением негласных следственных действий при попытке легализации результатов ОРД (в том числе путем получения разрешений на проведение таких действий) в уголовном процессе некоторых постсоветских стран (например, Украина, Грузия и др.), наряду с допустимостью, необходимо учитывать также относимость и достоверность доказательств, полученных на территории иностранного государства.

8. Основной целью международно-правовой помощи является получение и проверка доказательств, полученных на территории иностранного государства. Но

имеются организационно-правовые действия, такие как создание и деятельность совместных следственных групп, вызов лиц, находящихся на территории иностранного государства, и временная передача лиц для производства следственных действий, которые косвенно направлены на получение доказательств. Эти вопросы в международных договорах и уголовно-процессуальном законодательстве большинства постсоветских стран регламентируются в рамках института международной правовой помощи. Указанные подинституты представляют собой совокупность организационных действий, реализация которых весьма непроста. Так, при вызове или временной передаче лиц необходимо получить не только согласие двух договаривающихся государств, но ещё и согласие передаваемых лиц. Обосновывается, что временная передача лиц осуществляется не только в иностранное государство, но и в МУС. В национальном законодательстве и международных договорах постсоветских государств наблюдаются тенденции к расширению круга вызываемых лиц, находящихся на территории иностранного государства – теперь это не только свидетель и эксперт, но и другие участники уголовного процесса.

9. Получение доказательств и вопросы, связанные с получением доказательств, традиционно регламентируются в рамках института международной правовой помощи, вопросы розыска, задержания, ареста лиц и др. регламентируются в рамках выдачи лиц и т.п. Отсюда следует, что вопросы розыска, ареста и конфискации имущества должны регламентироваться в рамках отдельного института передачи имущества, поскольку цель розыска, ареста и конфискации имущества направлена именно на передачу имущества. Институт передачи имущества в качестве нового явления для международного сотрудничества в сфере уголовного процесса является весьма актуальным, поскольку в сегодняшних условиях приобретение имущества за рубежом, в том числе на средства, приобретенные в результате совершения преступлений, больших сложностей не представляет.

В целях дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса необходимо в национальном уголовно-процессуальном

законодательстве отдельно регламентировать международное сотрудничество по передаче имущества. В рамках указанного сотрудничества следует регламентировать в УПК такие вопросы: – направление запроса о передаче имущества; – исполнение запроса о передаче имущества; – сотрудничество в розыске имущества, арест имущества, конфискация имущества и др.

10. В целом передача имущества – это форма международного сотрудничества на основе международных договоров, принципа взаимности и норм национального законодательства по розыску и аресту для обеспечения и осуществления конфискации имущества подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных с целью передачи собственности или ее эквивалента от одного государства другому для возмещения ущерба от преступления, исполнения наказания или компенсации вреда потерпевшим. Однако данный институт международного сотрудничества в сфере уголовного процесса находится ещё в стадии становления.

11. Другой институт, который находится в стадии формирования в большинстве постсоветских стран, мы называем «передача уголовного процесса», поскольку при направлении материалов дела продолжается не только уголовное преследование, но и реализация иных функций: защиты и разрешения дела. Передачи уголовного процесса означает, что у обвиняемого появляется возможность ходатайствовать перед компетентным органом и компетентными лицами государства, расследующего уголовное дело в его отношении, о возможности расследования и рассмотрения его дела компетентным органом иностранного государства, к которому обвиняемый имеет отношение. Это уже вопрос передачи юрисдикции, который основывается на принципе суверенитета государств. Если исходить из одной лишь воли обвиняемого, то это нарушает самостоятельность и суверенитет государств, что является одним из серьезнейших препятствий на пути формирования института передачи уголовного процесса. Поэтому к возможности целенаправленного закрепления в законодательстве постсоветских стран и/или в международных договорах

института передачи уголовного процесса существует весьма осторожное отношение.

12. Институт выдачи лиц действует уже несколько столетий, но многие его положения, которые сформировались несколько столетий назад, не соответствуют современным тенденциям международного сотрудничества. В постсоветских странах наблюдается много новых тенденций в данной области, начиная от изменения понятия, принципов выдачи лиц, до введения упрощенного порядка выдачи лиц. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса по поводу выдачи лиц является институтом уголовно-процессуального права, регулирующим вопросы взаимодействия компетентных органов одного государства с компетентными органами иностранных государств или международными правоохранительными органами на основании норм международного права и национального законодательства по выдаче обвиняемых, подсудимых или осужденных, совершивших преступление или преследуемых за совершение преступления на территории данного государства или нанесших ущерб интересам государства и его физическим и юридическим лицам, для правильного разрешения дела или исполнения приговора.

13. Под принципами выдачи лиц понимаются основные начала, признанные международным сообществом и национальным законодательством, которые определяют основные черты данной процедуры. Принципы выдачи лиц – это сложное явление, поскольку оно базируется как на нормах международного права, так и на нормах национального законодательства. При выдаче лиц необходимо соблюдать общепризнанные принципы международного права и конституционные принципы, которые являются и принципами выдачи лиц. Принципы уголовного и уголовно-процессуального права также применяются в процессе выдачи лиц. Кроме того, принципы выдачи лиц формировались в рамках общих принципов международного сотрудничества. Наряду с общими принципами международного сотрудничества имеются специальные принципы выдачи лиц в ходе международного сотрудничества по уголовным делам. Большинство принципов выдачи лиц связано с основаниями отказа от выдачи

лиц. К таким принципам относятся: принцип защиты прав человека, принцип взаимного уважения государств, принцип защиты суверенитета государств, принцип двойной подсудности, принцип неотвратимости наказания, принцип специализации, принцип невыдачи собственных граждан и принцип *Non bis in idem* (Не дважды за одно и то же).

14. В зависимости от содержания национального уголовно-процессуального законодательства и международных договоров постсоветских стран можно выделить следующие виды выдачи лиц:

I. По назначению выдачи лица: (а) выдача обвиняемого для правильного разрешения уголовного дела и (б) выдача осужденного для исполнения приговора; II. В зависимости от направленности выдачи с точки зрения конкретного государства: а) выдача лица, находящегося на территории государства, и б) выдача лица, находящегося на территории иностранного государства; III. По персональному критерию, т.е. по гражданству выдаваемых лиц: (а) выдача своих граждан; (б) выдача лиц, которые имеют иное гражданство; IV. В зависимости от правовой основы выдачи лиц: (а) на основе международных договоров и (б) на основе принципа взаимности; V. В зависимости от процесса выдачи лиц: а) окончательная выдача и б) временная выдача лиц; VI. По исполнению обязательств: а) обязательная (императивная) и б) добровольная (дискреционная) выдача лиц; VII. В зависимости от результата процессуального действия: а) заключительная выдача лиц и б) повторная выдача лиц; VIII. По числу государств при выдаче: а) выдача иностранному государству и б) выдача третьему государству; IX. В зависимости от срока выдачи лиц: а) безотлагательная выдача лиц; б) выдача лиц с отсрочкой; X. В связи с порядком выдачи лиц с учетом современных тенденций в данной сфере: а) традиционный порядок выдачи лиц, б) упрощенный порядок выдачи лиц.

По мере развития института выдачи лиц имеется вероятность появления и других видов выдачи лиц по уголовным делам. При направлении и исполнении выдачи лиц по уголовным делам учет особенностей каждого из них имеет

большое практическое значение для эффективности международного сотрудничества в этой сфере.

15. Человек, который посягнул на фундаментальные ценности государства, совершил опасное преступление, не должен получать статус беженца со стороны других государств, чтобы в дальнейшем затруднить его выдачу в государства, преследующие его за преступления. Защита прав человека и борьба с преступностью дополняют друг друга: их нельзя противопоставлять и создавать так называемый «идеологический механизм» блокировки. Обе задачи имеют прикладной характер: борьба с преступностью – это один из механизмов защиты прав человека; защита прав человека – это защита от правонарушений, в том числе и от преступлений. Необходимо соблюдать баланс, и ни в коем случае нельзя нарушать его в пользу той или иной стороны. Положения международных договоров постсоветских стран о защите прав человека и выдаче лиц дают основания для разумного понимания и решения коллизионных вопросов (пробелов) между ними с целью эффективного сотрудничества.

16. Тенденции развития международного сотрудничества относительно выдачи лиц прежде всего зависят от развития законодательства постсоветских стран в сфере уголовного процесса через принятие, заключение и ратификацию международных договоров по выдаче лиц, гармонизацию, унификацию и имплементацию данных норм в национальное законодательство путем принятия новых УПК, отдельных законов по регламентации выдачи лиц и дополнений и изменений действующего национального законодательства. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса имеет два аспекта: борьбу с преступностью и защиту прав человека. Постсоветские страны должны соблюдать их баланс при выдаче лиц. Расширяются права лиц, выдаваемых иностранному государству – право на помощь адвоката и право обжалования решений о выдаче, право на судебную защиту и расширение роли суда при решении вопроса о выдаче – на основе уголовно-процессуальной политики постсоветских стран. Одной из тенденций развития практики выдачи лиц на постсоветском пространстве является использование технических достижений и средств в

уголовном процессе. В качестве перспективного направления развития международного сотрудничества с целью осуществления выдачи в наиболее короткие сроки целесообразным представляется применение упрощенного порядка выдачи лиц.

17. Упрощенный порядок выдачи лиц – это основанная на положениях национального законодательства и международных договоров процедура взаимодействия, направленная на ускорение международного сотрудничества в сфере выдачи лиц по согласию выдаваемого лица, без необходимости обязательного предоставления формального запроса о выдаче и прилагаемых к нему документов, с учетом уменьшения формальностей при проверке допустимости выдачи, что позволяет осуществлять международное сотрудничество по выдаче в наиболее короткие сроки.

18. Передача лиц – одна из форм международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В рамках регламентации международного сотрудничества эта самостоятельная форма занимает особое место. Передача лиц как новый институт уголовного процесса разделяется на две части: первая – передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, т.е. исполнения приговора; вторая – передача лиц для исполнения других судебных решений. Существуют следующие виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовном процессе постсоветских стран, которые исследуются в рамках одной концепции: I. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в принимающее государство; II. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения; III. Передача лиц в Международный уголовный суд и другие международные судебные органы; IV. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, из международного судебного органа в государство для отбывания наказания.

19. Одним из самых распространенных видов передачи лиц является передача осужденных лиц в другое государство для отбывания наказания. Передача осужденных лиц в постсоветских странах чаще всего носит процессуальный характер. В постсоветских странах при передаче осужденных

лиц наблюдаются тенденции к расширению всесторонней правовой регламентации передачи таких лиц, о чем свидетельствуют заключенные международные договоры или присоединение к международным договорам, в том числе к международным договорам других организаций тех государств, которые не являются членами этих организаций, и совершенствование норм национального законодательства по данному вопросу. Передача осужденных возможна не только из государства в государство, но и из международных уголовных судов в государство гражданства осужденного для отбывания наказания в виде лишения свободы.

20. Передача осужденных лиц как процессуальное явление имеет свои основания и условия. Согласно уголовно-процессуальному законодательству постсоветских стран, можно определить следующие основания передачи осужденных лиц: 1) ими являются основания международного сотрудничества в целом; 2) основания для начала производства по делу и 3) фактические основания для передачи осужденных. В качестве условий передачи осужденных согласно уголовно-процессуальному праву постсоветских стран выступают следующие условия: лицо является гражданином или имеет постоянное место жительства на территории другого государства, приговор суда вступил в законную силу и является окончательным, деяние признается преступлением в обоих государствах, срок отбывания наказания еще не истек и составляет не менее шести месяцев лишения свободы, имеется согласие лица на передачу, имеется согласие государства вынесения приговора и государства исполнения приговора, предоставлены гарантии исполнения приговора со стороны компетентных органов иностранного государства, предоставлены гарантии обеспечения и уважения прав осужденных и возмещения ущерба. В постсоветских странах также наблюдаются тенденции к расширению условий передачи осужденных лиц в другие государства, когда таковым становится не только признак гражданства, но и постоянное место жительства. Ограничение передачи остающимся шестимесячным сроком лишения свободы представляется нецелесообразным, поскольку передачу можно осуществить и при меньших сроках.

21. Передача осужденных лиц является механизмом международного сотрудничества, однако для реализации данного механизма необходимо установить порядок реализации. В некоторых постсоветских государствах, особенно в прибалтийских странах (Латвия и Эстония), передача лиц регламентируется как процесс исполнения наказания, хотя в этом случае исполнение наказания является составной частью передачи осужденных. Передача осужденных – это не только процесс исполнения наказания, но и процесс перевода лиц из одного государства в другое государство, и без сотрудничества этот процесс невозможен. Исполнение наказания как составная часть передачи осужденных лиц начинается только после фактического приема осужденных государством их гражданства или места фактического проживания.

22. Передача лиц в МУС является одним из новых видов передачи лиц в рамках международного сотрудничества. В ходе реализации данного вида передачи лиц важное значение имеют нормы Римского статута и нормы национального законодательства. Не все постсоветские страны, которые ратифицировали Римский статут, надлежащим образом регламентировали в своем национальном законодательстве вопросы международного сотрудничества, в том числе вопрос передачи лиц в МУС. Как об эффективности, так и о недостатках данного механизма говорить пока преждевременно, поскольку ещё не существует практики передачи лиц из постсоветских стран в МУС, однако в качестве модели сотрудничества по передаче лиц данный механизм не вызывает сомнений. Что касается передачи лиц из постсоветских стран, которые не являются государствами-участниками МУС, это зависит от их отношения к сотрудничеству с МУС. Если они не взяли на себя международно-правовую обязанность по сотрудничеству, в том числе в части передачи лиц в МУС, то это остается их правом. Если такие государства предпочитают действовать на основе принципа взаимности, они могут передавать лиц в МУС, если же нет, то нельзя требовать от государств тех обязательств, которые прямо не проистекают из международных договоров, участниками которых они являются.

23. Передача лиц, страдающих психическим расстройством, – это процессуальное действие в соответствии с нормами и принципами международного права и нормами национального законодательства в сфере сотрудничества компетентных органов государств для проведения принудительного лечения в иностранном государстве, гражданином которого такое лицо является, или, возможно, на территории которого постоянно проживает (если является лицом без гражданства) в целях способствования возвращению лица к нормальной жизни в обществе.

Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, как процессуальный механизм сотрудничества развивается среди постсоветских государств особыми темпами, и это не только формирование некоторых видов передачи исключительно в рамках стран СНГ в специальных конвенциях по этому вопросу, но и более широкие аспекты международного сотрудничества, связанного с передачей лиц для принудительного лечения. Тенденции активного развития этого вида передачи лиц свидетельствуют о том, что он становится актуальным элементом международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на всем постсоветском пространстве, включая страны ЕС, такие как Латвия и Литва (а не только СНГ).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования обусловлена используемым авторским методологическим подходом к проблеме международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, местом международного сотрудничества в национальном и международном праве, структурой, в том числе институтов международного сотрудничества, оценкой видов международного сотрудничества с уголовно-процессуальной точки зрения, хотя некоторые из них имеют межотраслевой характер. Авторский подход к данной теме заключается в формулировании основных положений теории уголовно-процессуального права с позиций международно-правового взаимодействия, что позволяет использовать с новых позиций сделанные выводы и предложения для проведения дальнейшей научной

разработки проблематики международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения могут использоваться для совершенствования международно-правового регулирования и норм уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран. Результаты данного исследования можно использовать в целях усовершенствования правоприменительной практики и повышения эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства, исполнения наказания и иных уголовно-процессуальных производств. Результаты исследования также могут быть использованы в юридических вузах при преподавании соответствующих дисциплин, а также подготовке учебных и учебно-методических материалов.

Степень достоверность результатов обеспечивается методологическим подходом с учетом общеисторических, географических аспектов и существующей общности данной проблематики в постсоветских странах, изучением большого массива теоретических исследований, обширной нормативной базы, а также правоприменительной практики, использованием современных научных достижений.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема исследуемой диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право.

Личный вклад соискателя ученой степени состоит в том, что диссертационное исследование осуществлено непосредственно автором, которым в рамках исследования даны основные понятия, выявлены новые тенденции, определены новые институты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах и предлагается решение актуальных проблем международного сотрудничества в рамках научных положений, выводов и предложений, а также в научных публикациях автора по теме диссертационного исследования.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация обсуждена, и результаты исследования одобрены кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Апробация и применение результатов исследования проводились комплексно и поэтапно. Выводы и предложения докладывались на следующих международных и национальных конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан» (Душанбе, 3 декабря 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 22 октября 2015 г.); Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности» (Душанбе, ТНУ, 25 ноября 2016 г.); XVIII Ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 21-23 ноября 2017 г.); Республиканская научно-практическая конференция «Значение судебной экспертизы в расследовании преступлений» (Душанбе, ТНУ, 27 апреля 2018 г.); XIX Ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 27 ноября 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Всеобщая декларация прав человека и современные тенденции развития прав человека: проблемы и перспективы» (Душанбе, ТНУ, 8 декабря 2018 г.); Научная конференция «Природа российского уголовного

процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича». (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24-25 октября 2019 г.); Международная научно-теоретическая конференции «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» (Душанбе, ТНУ, 30 октября 2019 г.); Международная научно-практическая конференции «Права человека: проблемы, пути решения и перспективы» (Душанбе, ТНУ, 10 декабря 2019 г.); Республиканская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальный кодекс РТ: 10 лет действия, проблемы и перспективы» (Душанбе, ТНУ, 16 ноября 2020 г.); Международная конференция «Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и в мире. Четвертые юридические чтения» (Одесса, Одесский национальный университет (ОНУ) имени И.И. Мечникова, 9 апреля 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Становление и развитие уголовно-процессуальных и криминалистических знаний (XIX-XXI века)» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 25 июня 2021 г.); Республиканская научно-теоретическая конференция «Развитие правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 06 октября 2022 г.); ежегодные Республиканские научно-теоретические (практические) конференции преподавателей (профессорско-преподавательского состава) и сотрудников ТНУ (Душанбе, ТНУ, 2014-2023 гг.) и др.

Отдельные положения диссертации были использованы автором при чтении лекций по учебным дисциплинам «Уголовный процесс» и «Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса» (для магистрантов магистратуры) на юридическом факультете Таджикского национального университета.

Кроме того, результаты исследования внедрены в законотворческую деятельность Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, практическую деятельность Генеральной прокуратуры РТ, а также в учебный процесс юридического факультета Таджикского национального университета.

Публикации по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования были опубликованы в 82 работах автора, в том числе 4 монографиях, 33 статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и 2 из них вошли в базу данных реферируемых журналов Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, шестнадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Объем диссертации составляет 581 стр.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

1.1. Понятие, правовая природа и виды международного сотрудничества в сфере уголовного процесса

В настоящий период международное сотрудничество в сфере уголовного процесса успешно развивается. Это, прежде всего, обусловлено современными тенденциями, одной из которых является защита прав человека не только на национальном, но и на международном уровне, а другой – нынешние угрозы в связи с ростом преступности в мировом масштабе. Для эффективности решения данных задач необходимо сотрудничество государств в сфере уголовного процесса, которое, с одной стороны, расширяется, а с другой – растут проблемы в данной сфере.

Еще в дореволюционный период Ф.Ф. Мартенс писал: «Ни одно современное государство не в состоянии собственными силами охранять уважение к праву и порядку внутри страны; это – задача международного общения»⁶¹. Как видно из данного высказывания Ф.Ф. Мартенса, вопрос о необходимости взаимной помощи государств в сфере уголовного суда возник не сегодня. Однако общий процесс глобализации, который произошел в XXI веке, поднял данную проблему на новый уровень. Другими словами, процессы глобализации наблюдаются практически во всех областях правовой жизни общества, проявляют они себя и в сфере уголовного процесса, который исключением не является.

Такие суждения о важности взаимной помощи государств в сфере уголовного суда Ф.Ф. Мартенс отмечал в то время, когда не существовало еще проблем глобализации. В процессе глобализации международно-правовая помощь по уголовным делам становится ещё более важной в современном мире.

По этому поводу верным является утверждение В.В. Милинчук о том, что присущая концу XX в. «глобализация жизни общества характеризуется как

⁶¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Под ред., биогр. очерк В.А. Томсинова. – М., 2008. – Т. 1. – С. 182-188.

положительными, так и негативными последствиями ... обратной стороной ... стал рост международной преступности, приспособившей преимущества высоких технологий для своих целей»⁶².

В этой связи проблемы международного сотрудничества по уголовным делам в XXI в. приобретают не только новое звучание в рамках международных отношений, складывающихся между государствами, но и влияют на содержание уголовно-процессуальных отношений в отдельных странах. Как показывает сложившаяся за последние годы практика, сотрудничество в данном направлении имеет тенденцию неуклонного роста, и поэтому возникает потребность в четком определении рамок его правового регулирования⁶³.

В юридической литературе, подчеркивается, что «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства охватывает широкий круг разноплановых отношений, возникающих между *государствами* (курсив мой. – П.А.) и их органами, участвующими в производстве по уголовным делам, ...»⁶⁴. К этому следует добавить, что сотрудничество в данной сфере включает не только взаимоотношения государств, но и взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания государств с *международными организациями*.

Необходимо подчеркнуть, что в науке уголовного процесса существуют различные подходы, к определению понятия международного сотрудничества. В частности, М.П. Глумин отмечает, что «международное сотрудничество по уголовно-процессуальным вопросам – это взаимообусловленная деятельность компетентных органов и должностных лиц исполнительной и судебной власти взаимодействующих государств, равно как и международных организаций, осуществляемая в соответствии с международными и национальными правовыми

⁶² Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 7.

⁶³ Как отмечает В. Зорькин, «рост и интенсификация глобальных угроз означает, что в соответствующих сферах жизни происходят глубокие деформации правового регулирования, поскольку именно право как норма (мера) свободы является необходимой и универсальной формой социальной жизни и поведения людей. Под угрозой оказались сами принципы права – равенство и справедливость – и основанные на них основные права человека» (Зорькин В. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства / В. Зорькин // Российская газета. – 2010. – 10 сент. – №52 (5283)).

⁶⁴ Гуценко К.Ф. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 2005. – С. 213-215.

нормами, регулируемыми уголовное судопроизводство»⁶⁵. Далее он отмечает, что «субъектами, участвующими в данном процессе, могут быть только органы и лица исполнительной и судебной властей»⁶⁶. На наш взгляд, представленная позиция является весьма спорной. Получается, что указанный автор в число органов, которые занимаются международным сотрудничеством по уголовным делам, не включает органы прокуратуры (так как данный орган не входит в систему органов исполнительной и судебной властей), которые играют важную роль в данном процессе.

На наш взгляд, более верным является определение понятия международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которое дано Е.Е. Феоктистовой⁶⁷ и А.Г. Волеводзом, хотя и в их определениях есть дискуссионные моменты. Так, Е.Е. Феоктистова не включает в понятие «международное сотрудничество по уголовным делам» такой важный элемент, как передачу осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является. Схожая позиция ранее была высказана и А.Г. Волеводзом, который предлагает другое решение – «принятие других мер, необходимых для правильного разрешения уголовных дел»⁶⁸.

В связи с этим возникает вопрос: является ли передача осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются, мерой, необходимой для правильного разрешения уголовных дел?

⁶⁵ Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 16.

⁶⁶ Глумин М.П. Указ. соч. – С. 16.

⁶⁷ См.: Феоктистова Е.Е. определяет понятие «международное сотрудничество по уголовным делам» как «осуществляемую на основе действующих норм международного и внутригосударственного законодательства или в соответствии с принципом взаимности согласованную деятельность двух или более государств в лице своих компетентных органов и должностных лиц, а также международных организаций, реализуемую путем получения и оказания правовой помощи, осуществления уголовного преследования, выдачи (экстрадиции) лиц в целях раскрытия и расследования преступлений и достижения назначения уголовного судопроизводства» (Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 9).

⁶⁸ Волеводз А.Г. утверждает, что «международное сотрудничество в сфере уголовного процесса (уголовного судопроизводства) – это осуществляемая органами дознания, следователем, прокурором и судом в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство, согласованная с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, а также международными организациями деятельность по получению и оказанию помощи в досудебном производстве и судебном разбирательстве, а также в принятии других мер, необходимых для правильного разрешения уголовных дел» (Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 56).

По этому поводу имеются иные точки зрения, смысл которых заключается в том, что передача лиц для отбывания наказания не является мерой, необходимой для правильного разрешения уголовного дела. Как правильно отмечает К.Ф. Гуценко, передача лиц для отбывания наказания – это предоставление возможности отбывать «у себя дома» наказание, назначенное приговором «чужого» суда⁶⁹.

В последнее время А.Г. Волеводз уточнил понятие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В частности, он отмечает: «*Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства* представляется возможным обозначить ... для правильного разрешения уголовных дел и надлежащего исполнения приговора»⁷⁰. Прогрессом в развитии данного понятия служит указание на «надлежащее исполнение приговора»⁷¹.

В научной литературе имеются и другие варианты понятия международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. По мнению В.А. Михайлова, «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – это основанная на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, международных договорах и актах международного права единовременная (разовая) или достаточно продолжительная по времени совместная согласованная уголовно-процессуальная деятельность органов дознания, следователей, прокуроров, судов общей юрисдикции и соответствующего иностранного государства во имя достижения их общих целей и задач по борьбе с национальными, транснациональными и международными преступлениями»⁷². Данная позиция, является весьма спорной. Анализ его содержания позволяет сделать вывод, что автор в данном определении даёт понятие международного сотрудничества в борьбе с преступностью, а не международного сотрудничества в

⁶⁹ См.: Гуценко К.Ф. Указ. соч. – С. 677.

⁷⁰ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4. – С. 99-117.

⁷¹ Волеводз А.Г. Об одном процессуально-криминалистическом аспекте международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М., 2016. – С. 356.

⁷² Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – М., 2011. – С. 33.

сфере уголовного судопроизводства. Эти два понятия хоть и взаимосвязаны, но имеют самостоятельное юридическое содержание. На наш взгляд, в определении В.А. Михайлова не учтены два существенных обстоятельства. Во-первых, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства не может основываться на уголовном законодательстве (оно базируется на уголовно-процессуальном законодательстве). Во-вторых, он делает акцент на борьбе с преступностью, не упоминая при этом другие цели и задачи, которые существуют в уголовном процессе, в частности, защиту прав и свобод человека.

Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса является подотраслью уголовного процесса, и это обусловлено тем, что оно состоит из совокупности однородных институтов с высокой степенью интеграции. Такие признаки подотрасли права были предложены ещё советскими исследователями. Так, по мнению С.С. Алексеева: «Подотрасль – это такое объединение институтов, для которого характерна высокая степень специализации, дифференциации и интеграции входящих в его состав правовых общностей»⁷³. В.С. Нерсеянц отмечает, что: «Подотрасль права – это крупная составная часть отрасли права, объединяющая группу однородных правовых институтов»⁷⁴.

Как видно из указанных понятий, подотрасль формируется при появлении совокупности институтов, которые имеют однородный характер. Это классические требования к подотрасли права. Дальнейшее развитие отраслевой науки⁷⁵ развило эти требования, добавив к ним требование к предмету и методу регулирования, которые в основном свойственны отрасли права. Предмет подотрасли международного сотрудничества в сфере уголовного процесса представляет собой совокупность обособленных общественных отношений, складывающихся между компетентными органами и должностными лицами государства и соответствующими компетентными органами и должностными

⁷³ Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 155.

⁷⁴ Нерсеянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. – М., 1999. – С. 432.

⁷⁵ См.: Минбалеев А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. – 2013. – Том 13. – №4. – С. 28-32; Бабурин В.В. Актуальные вопросы формирования подотраслей права в системе российского уголовного права / В.В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – №1 (44). – С. 78-79.

лицами иностранных государств и международных организации в сфере уголовно-процессуальной деятельности по предварительному расследованию, судебному производству, исполнению приговора и иных итоговых судебных решений. Эта подотрасль также характеризуется существованием «международного элемента». В качестве метода регулирования выступают такие принципы, как равноправие компетентных органов и компетентных лиц одного государства с аналогичными органами и лицами другого государства в ходе сотрудничества, решение вопросов на основе уважения, взаимности, доброй воли и т.п.

На основании всего изложенного, мы можем дать следующее определение понятия *международного сотрудничества в сфере уголовного процесса* – это подотрасль уголовно-процессуального права, включающая нормы национального законодательства и международного права, регулирующие порядок взаимодействия уполномоченных органов (судов, прокуроров, следователей и органов дознания) с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам, связанным с осуществлением предварительного расследования и судебного производства, привлечением к уголовной ответственности и наказанием лиц, а также исполнением приговора и иных судебных итоговых решений.

В юридической литературе не всегда встречается понятие институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса – эти институты иногда определяются как формы⁷⁶ или виды⁷⁷ международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, что также верно и не противоречит их сущности. На наш взгляд, признание международного сотрудничества в сфере уголовного процесса как подотрасли и разделение его на институты зависит от структуры права и имеет в большей мере теоретический аспект, тогда как использование

⁷⁶ См.: Курс уголовного процесс / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М., 2016. – С. 1254-1255.

⁷⁷ См.: Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4. – С. 102-103.

понятия вида (формы) международного сотрудничества в большей степени имеет прикладной, т. е. практический, характер.

Как нами было отмечено выше, следует различать *международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью*⁷⁸ и *международное сотрудничество в сфере уголовного процесса* и их соотношение. Так, *международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью* – это односторонняя или взаимная помощь в разработке мер по предупреждению преступности, непроцессуальному обмену информацией, оказанию материально-технической, в том числе финансовой, помощи, помощи в подготовке кадров и других надлежащих способов по созданию и развитию механизмов и инфраструктуры в борьбе с преступностью, в том числе технической поддержке в борьбе с преступностью, разработке нормативно-правовых актов по борьбе с отдельными видами преступлений и т.п. В свою очередь *международное сотрудничество в сфере уголовного процесса* – это сотрудничество судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями для достижения цели и решения задач уголовно-процессуального производства⁷⁹.

На основе анализа юридической природы международно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения, можно выделить три типа их соотношения:

1. Невозможность их разделения в рамках более широкого понятия: сотрудничества государств в сфере уголовной юстиции. Это связано с тем, что

⁷⁸ См.: Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 446.

⁷⁹ Например, в тексте УПК РТ не говорится о борьбе с преступностью, хотя предусмотрены *элементы* борьбы с преступностью, например предупреждение преступлений, раскрытие преступлений; привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление (ст. 2 УПК РТ, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. Закона РТ от 19.07.2022 г., №1900) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (АМО РТ). – 2009. – №12. – Ст. 815, 816.).

Кроме того, у уголовного судопроизводства есть и другие задачи: укрепление законности и правопорядка, уважение закона, прав и свобод человека и гражданина, осуществление судебной справедливости; обеспечение защиты от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного – незамедлительной его реабилитации.

ряд международных договоров по борьбе с отдельными преступлениями международного характера регулируют отношения и уголовно-правового, и уголовно-процессуального характера⁸⁰ (например, ст. 16 – выдача; ст. 17 – передача осужденных лиц (возможно только при заключении международных договоров о передаче лиц); ст. 18 – взаимная правовая помощь, ст. 21 – передача уголовного судопроизводства и ст. ст. 19, 27 – другие виды сотрудничества) Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и гл. IV (ст. 43 – международное сотрудничество; ст. 44 – выдача; ст. 45 – передача осужденных лиц (возможно только при заключении международных договоров о передаче лиц); ст. 46 – взаимная правовая помощь, ст. 47 – передача уголовного судопроизводства и ст. 48-49 – другие виды сотрудничества) Конвенции ООН против коррупции⁸¹.

Роль международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом и в сфере уголовного судопроизводства, прежде всего, предопределяется негативной динамикой, сложностью и распространенностью феномена транснациональной преступности⁸².

По мнению украинского исследователя И.В. Лешукова, «несмотря на разнообразие терминологического определения указанного вида сотрудничества, его сущность едина – это совместная деятельность: различных государств в сфере правовой регламентации соответствующих аспектов борьбы с преступностью; международных судебных и полицейских органов; специализированных органов различных государств по *предоставлению профессионально-технической помощи в борьбе с преступностью* (курсив мой. – П.А.), розыске и задержании лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений, их выдачи и

⁸⁰ См.: Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 28.

⁸¹ Надо отметить, что кроме правовой помощи по уголовным делам данные конвенции предусматривают нормы о других институтах международного сотрудничества по уголовным делам, например, о выдаче лиц (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. Дата депонирования, ратификации (присоединении) для Республики Таджикистан – 29.05.2002 // АМО РТ. – 2002. – №1. – Ст. 21; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // АМО РТ. – 2007. – № 10. – Ст. 832).

⁸² См.: Глушин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 17.

др.; международных негосударственных организаций»⁸³. На наш взгляд, сложно полностью согласиться с данным утверждением, поскольку «предоставление профессионально-технической помощи в борьбе с преступностью» не входит в рамки международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, а представляет собой лишь вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

2. *Указанные выше категории имеют различия.* Не все действия, совершаемые в рамках международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью⁸⁴, являются процессуальными действиями⁸⁵. В ходе такого сотрудничества особое место занимают организационные действия, к примеру, по оказанию технической помощи. В то же время у международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, помимо борьбы с преступностью, имеются и другие задачи, например, защита прав человека.

3. Большинство международно-правовых актов не определяют правовую помощь по уголовным делам как вид борьбы с преступностью⁸⁶.

⁸³ Лешукова И.В. Некоторые аспекты международного сотрудничества по новому УПК Украины / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 19.

⁸⁴ Например, в рамках следующих международно-правовых договоров: Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами (Нью-Йорк, 2 декабря 1949 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №1. – Ст. 6; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 16 декабря 1997 г.) // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 1 ноября 2021 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) // АМО РТ. – 2004. – № 2. – Ст. 107; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) // АМО РТ. – 1995. – №22. – Ст. 325; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 39; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // АМО РТ. – 2007. – №22. – Ст. 324.

⁸⁵ См.: Часть 3 ст. 1 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в борьбе против терроризма, организованной преступности и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, и других преступлений непосредственно «...не затрагивает вопросов выдачи и правовой помощи по уголовным делам». (Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в борьбе против терроризма, организованной преступности и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, и других преступлений от 10 июня 2014 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 11 января 2023 г.)

⁸⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также Соглашение между Правительством РТ и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью от 27 мая 2003 г., Соглашение между Правительством РТ и Правительством Арабской Республики Египет о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью от 5 февраля 2007 г. не предусматривают международного сотрудничества по уголовным делам. Данные международно-правовые акты только регулируют международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // АМО РТ. – 2001. – №11. – Ст. 689; Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью от 27 мая 2003 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.; Соглашение между Правительством Республики

Следует указать, что **вопрос о соотношении понятия международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и международно-правовой помощи по уголовным делам** занимает одно из центральных мест в ряду проблем правовой регламентации сотрудничества государств в целом и их компетентных органов в сфере уголовного процесса в частности⁸⁷. Это связано с тем, что в науке уголовного права и процесса до сих пор не сформировано единого подхода к разделению данных понятий. Многие причину такой ситуации видят в том, что она досталось в наследство от советского уголовного процесса.

В советском уголовном процессе международное сотрудничество по уголовным делам имело следующие особенности: во-первых, осуществление регламентации международного сотрудничества по уголовным делам наряду с другими видами международного сотрудничества, например, по гражданским и семейным делам; во-вторых, отсутствие в рамках национального советского процессуального законодательства всесторонней регламентации международного сотрудничества по уголовным делам; в-третьих, понимание как равнозначных понятий «международная правовая помощь» и «международное сотрудничество» по уголовным делам в международных договорах и советской науке.

Например, В.П. Шупилов определял правовую помощь по уголовным делам «как осуществление компетентными органами одной из договаривающихся стран действий, выполнение которых необходимо для расследования, рассмотрения в суде уголовного дела или для исполнения назначенного по делу наказания в другой договаривающейся стране»⁸⁸. Он рассматривал вопросы о выдаче лиц в рамках международной правовой помощи по уголовным делам.

Есть авторы, которые пытаются полностью отделить друг от друга международное сотрудничество государств и международную правовую помощь,

Таджикистан и Правительством Арабской Республики Египет о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью от 5 февраля 2007 г. // АМО РТ. – 2008. – №2. – Ст. 135.)

⁸⁷ «Сотрудничество государств в области оказания правовой помощи является важной формой международного сотрудничества в правовой сфере, основными целями которого являются: обеспечение законных прав и интересов своих граждан и юридических лиц; борьба с преступностью; содействие эффективному отправлению правосудия» (Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (на примере стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 3).

⁸⁸ Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Сов. гос. и право. – 1974. – №3. – С. 86.

рассматривая их как полностью автономные явления⁸⁹. Ясно, что сегодня подобная точка зрения устарела. Международная правовая помощь, как мы увидим далее, входит в международное сотрудничество, т.е. является не отдельным от него явлением, а одним из институтов сотрудничества.

В настоящее время некоторые ученые определяют понятие международно-правовой помощи по уголовным делам как схожее с понятием международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. По мнению М.В. Давыдовой, ряд авторов, определяя понятие взаимной правовой помощи по уголовным делам, рассматривают правовую помощь только в «широком» смысле⁹⁰. Среди приверженцев данной позиции следует указать Т.Н. Москалькову⁹¹, В.М. Волженкину⁹², В.И. Самарина⁹³ и др. Указанные авторы, в частности, включают в понятие международно-правовой помощи по уголовным делам выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора и передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в

⁸⁹ Гардоцкий Л.М. полагает, «что сотрудничество означает выполнение определенных действий как форму участия в совместной деятельности, а оказание же правовой помощи – только то, что делается в случаях, когда речь идет о деле, затрагивающем исключительно интересы государства, которое обращается за помощью» (Гардоцкий Л.М. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л.М. Гардоцкий // Соц. законность. – 1979. – №6. – С. 61).

⁹⁰ Давыдова М.В. выделяет три основные точки зрения: рассмотрение правовой помощи только в «широком» смысле; допущение как «широкого», так и «узкого» ее понимания; рассмотрение правовой помощи исключительно в специальном, «узком» смысле (Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 35-36).

⁹¹ Москалькова Т.Н. приводит следующее определение международной правовой помощи по уголовным делам – «это выполнение на основании международных и национальных нормативных правовых актов одним государством в интересах другого государства запросов о производстве процессуальных действий или о выдаче обвиняемого (подозреваемого) для привлечения его к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, расследуемому или рассматриваемому в суде запрашивающего государства, либо об исполнении приговоров или иных судебных решений, в том числе о передаче осужденного в одном государстве для отбывания наказания или принудительного лечения другому государству» (Москалькова Т.Н. Международная правовая помощь по уголовным делам / Т.Н. Москалькова // Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2012. – С. 523-524).

⁹² Волженкина В.М. включает в понятие международной правовой помощи по уголовным делам «производство процессуально-следственных действий (выполнение и направление отдельных поручений, вручение документов, обмен информацией, в том числе законодательной, и др.), выдачу лиц, осуществление уголовного преследования, передачу лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства, передачу предметов» (Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. – СПб., 2000. – С. 34).

⁹³ «Международная правовая помощь (по уголовным делам), в широком смысле, – выполнение органами одного государства, ведущими уголовный процесс, процессуальных и иных действий по просьбе органа иностранного государства, компетентного принимать решения по вопросам оказания М. п. п. по уголовным делам. Включает в себя М. п. п. в узком смысле (выполнение процессуальных действий, в т. ч. вручение документов, передачу предметов), выдачу обвиняемых и осужденных, осуществление уголовного преследования, передачу осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства, исполнение решений иностранных судов, транзитную перевозку» (Самарин В.И. Международная правовая помощь / Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Минск, 2009. – Т. 2. – С. 211).

государстве, гражданином которого оно является. На наш взгляд, эти действия по своей юридической природе отличаются от международно-правовой помощи по уголовным делам. Международно-правовая помощь по уголовным делам не охватывает институты выдачи лица и передачи лица.

Рассматривая определение правовой помощи в системе международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам, М.П. Глумин отмечает, что «её следует рассматривать с точки зрения ограничительного толкования, т.е. как вид международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, ибо понятия «международное сотрудничество» и «международно-правовая помощь» по уголовным делам не равны по объему и содержанию правоприменительных действий, а соотносятся как целое и часть»⁹⁴.

В современной научной литературе и в действующем законодательстве постсоветских государств используются такие понятия, как *правовая помощь по уголовным делам*⁹⁵, *взаимная правовая помощь по уголовным делам*⁹⁶, *оказание правовой помощи по уголовным делам*⁹⁷, *международно-правовая помощь по уголовным делам*⁹⁸.

Можно дискутировать по поводу определения каждого из этих понятий. *Правовая помощь оказывается в рамках системы правоохранительных органов одного государства.* Например, информационно-правовая помощь между органами прокуратуры и органами следствия в рамках одного государства. Но в юридической литературе эти понятия используются как синонимы. В любом случае не надо забывать, что у *международно-правовой помощи по уголовным делам* есть международный элемент – это *правовая помощь по уголовным делам*,

⁹⁴ Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 96.

⁹⁵ Закон Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам» от 29 июня 2001 г., №163-ПQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2609 (дата обращения: 20.01.2020).

⁹⁶ См.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 25.

⁹⁷ См.: Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10.

⁹⁸ Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 18 мая 2004 года, №284-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=6484 (дата обращения: 20.01.2020).

осуществляемая с иностранными государствами (*экстерриториальная юрисдикция*) и международными организациями (*универсальная юрисдикция*).

Принцип экстерриториальной юрисдикции действует в то время, когда правовая помощь оказывается вне пределов границ независимых государств. *Принцип универсальной юрисдикции* не зависит от границ, правовая помощь может оказываться даже на территории одного государства. Как известно, международные организации находятся на территории того или иного государства. Например, Международный уголовный суд (далее – МУС) – на территории Нидерландов, Интерпол и Европейский суд по правам человека – на территории Франции. Нидерланды и Франция независимо от того, что эти международные организации находятся на их территории, обращаются за правовой помощью по уголовным делам к этим международным организациям на основе *принципа компетентности*. У МУС есть широкие полномочия: он может проводить свои судебные заседания на территории любого государства-участника.

В научной литературе предлагаются различные понятия международной правовой помощи по уголовным делам⁹⁹. По мнению В.В. Милинчук, «правовая помощь по уголовным делам может быть определена как основанная на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению в соответствии с условиями международного договора ходатайств компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу»¹⁰⁰.

Д.В. Шинкевич пишет: «Правовая помощь по уголовным делам – это взаимное содействие государственных органов и должностных лиц РФ и компетентных органов и должностных лиц иностранных государств,

⁹⁹ См.: Натура А.С., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. – М., 2007. – С. 18.

¹⁰⁰ Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 25.

осуществляемое в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, международными договорами РФ либо на основе принципа взаимности, посредством направления или исполнения международного запроса о производстве процессуальных действий в целях принятия законного решения по расследуемому уголовному делу»¹⁰¹.

Во всех указанных определениях правовой помощи не сказано о взаимодействии с международными организациями. В настоящее время роль международных организаций в оказании международно-правовой помощи по уголовным делам значительна. Раздел 18 УПК РФ определяет порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

По нашему мнению, *международно-правовая помощь по уголовным делам* – это осуществляемое в установленном уголовно-процессуальным законодательством государств и международно-правовыми актами порядке взаимодействие государственных органов и должностных лиц с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, процессуальные действия в целях собирания и проверки доказательств и иное процессуальное содействие для правильного разрешения уголовного дела¹⁰².

Под иным содействием для правильного разрешения уголовного дела понимается правовая помощь в организации совместных следственных и следственно-оперативных групп, получения ориентирующей информации¹⁰³ и т.п.

¹⁰¹ Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – С. 52.

¹⁰² Понятие международно-правовой помощи по уголовным делам тесно связывают с собиранием доказательств. Например, Управление ООН по наркотикам и преступности предлагает следующее определение: «Оказание взаимной правовой помощи в уголовных делах – это процесс, посредством которого государства пытаются получить и предоставляют помощь в сборе доказательств для их использования в уголовных делах» (Руководство по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции. – Нью-Йорк: ООН, 2012. – С. 19).

¹⁰³ См.: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / Под науч. ред. А.Г. Волеводза. – М., 2014. – С. 111-129.

Для правильного определения понятий «международное сотрудничество» и «международная правовая помощь» по уголовным делам необходимо исходить из их внутренней структуры, которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений.

По мнению В.В. Милинчук, «осуществление уголовного преследования, выполнение процессуальных действий, розыск и экстрадиция преступников, передача осужденных для отбывания наказания – это самостоятельные правовые институты»¹⁰⁴. По нашему мнению, не всё из перечисленного можно считать правовым институтом. Например, осуществление уголовного преследования, выполнение процессуальных действий не являются правовыми институтами. Институт права – это совокупность однородных правовых норм, регулирующих конкретную сферу общественных отношений.

Можно в теоретическом аспекте поспорить о юридической природе каждого института, который отмечает В.В. Милинчук. Для признания института права необходима совокупность однородных правовых норм, которые предусмотрены в международных договорах или уголовно-процессуальном законодательстве. В настоящее время есть отдельные нормы об осуществлении уголовного преследования, но нет совокупности однородных правовых норм.

Мы не исключаем возможности введения в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса института «осуществления уголовного преследования»¹⁰⁵. В рамках национального уголовно-

¹⁰⁴ Милинчук В.В. пишет, что «с развитием специальной договорной базы в сфере международного сотрудничества по уголовным делам дифференцировались вопросы осуществления уголовного преследования, выполнения процессуальных действий, розыска и экстрадиции преступников, передачи осужденных для отбывания наказания, стало возможным говорить об обособлении названных правовых институтов» (Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 19).

¹⁰⁵ Необходимо признать, что в ряде постсоветских государств передача уголовного судопроизводства уже сформировалась как институт. Например, УПК Эстонии в рамках отдельного раздела предусматривает вопросы «Передачи и принятия уголовного производства» (Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 14.12.2021); Глава 45 УПК Украины, называемая «Уголовное производство в порядке принятия» (Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 06.10.2021); Раздел 15 УПК Латвии говорит о «Принятии уголовного процесса» (гл. 67-68 Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. [Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 06.10.2021)). Но в большинстве постсоветских стран этот институт ещё находится в процессе формирования.

процессуального законодательства, регулирующего международное сотрудничество в сфере уголовного процесса, введение этого института не представляет сложности. Но вряд ли государство будет заключать отдельный договор только по вопросу осуществления уголовного преследования. Другая теоретическая возможность: допустим, признать в качестве самостоятельных «институтов» оказание правовой помощи при производстве процессуальных действий и осуществлении уголовного преследования и в рамках «гиперинститута» – международно-правовой помощи – регламентировать вопросы названных институтов.

В последнее время, в теории уголовного процесса разными авторами предлагается внедрение института осуществления уголовного преследования в уголовный процесс (в плане международного сотрудничества). Например, Д.В. Шинкевич полагает, что «введение этого нового института в российский уголовный процесс должно способствовать выработке конкретных предложений по совершенствованию правовых основ осуществления уголовного преследования и рекомендаций по их реализации»¹⁰⁶. На наш взгляд, новый институт, который находится в стадии формирования в большинстве постсоветских стран, должен называться «передача уголовного процесса», а не «передача материалов дела (уголовного дела) для продолжения уголовного преследования» или «осуществление уголовного преследования», поскольку при направлении материалов дела продолжают не только уголовное преследование, но и защита и разрешение дела¹⁰⁷.

Несомненно, выдача лиц (экстрадиция) является самостоятельным правовым институтом. Данной позиции, в частности, придерживается и А.Г. Волеводз, который отмечает следующее: «Первым известным правовым институтом в сфере международного сотрудничества, который впоследствии стал непосредственно

¹⁰⁶ Шинкевич Д.В. Осуществление уголовного преследования в рамках международного сотрудничества: учеб. пособие. – Красноярск, 2009. – С. 12.

¹⁰⁷ См.: Абдуллоев П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве / П.С. Абдуллоев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2015. – №6. – С. 76-88.

связан с уголовным процессом, является институт экстрадиции (выдача лиц, совершивших преступление)»¹⁰⁸.

Оформление международного института взаимной правовой помощи по уголовным делам выразилось в создании комплекса специальных договорных норм, зафиксированных в отдельных договорах либо отдельных разделах договоров, регулирующих межгосударственные отношения в процессе взаимной правовой помощи по уголовным делам¹⁰⁹.

Международно-правовая помощь по уголовному делу – самостоятельный *институт*. Он не может охватывать и регулировать правовые нормы других институтов, например, выдачу и передачу лиц. Выдача и передача лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам имеют общие черты, например, передачу от одного суверенного государства в другое, но имеют также существенные различия по целям, задачам и субъектам сотрудничества. Особенности их различия нами будет рассмотрены далее в нашем исследовании. Существует более широкая структура в рамках отрасли права, которая охватывает правовые нормы всех названных институтов, – это *международное сотрудничество в сфере уголовного процесса*.

Необходимо отметить, что при выдаче и передаче лиц в национальном законодательстве применяются нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Но международно-правовая помощь по уголовным делам – это институт, который в национальном законодательстве имеет исключительно процессуальный характер. И это в любом случае предопределяет самостоятельность международного сотрудничества в сфере уголовного процесса независимо от прочих видов сотрудничества. Через парадигму международно-правовой помощи можно определить правовую природу международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. **По вопросу о статусе международно-правовой помощи по уголовным делам** и ее

¹⁰⁸ Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 67.

¹⁰⁹ См.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 19.

месте в системе международного права до настоящего времени в научных кругах нет единого мнения. Еще дореволюционный ученый Ф.Ф. Мартенс отмечал: «Международное уголовное право заключает в себе совокупность юридических норм, определяющих условия *международной судебной помощи* (курсив мой. – П.А.) государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения»¹¹⁰.

По мнению Ф.Ф. Мартенса, правовая помощь по уголовным делам – это часть международного уголовного права. Как справедливо пишет В.В. Милинчук, «данное определение наглядно показывает взаимосвязь и взаимозависимость норм международного и уголовно-процессуального права в контексте того, что Ф.Ф. Мартенс именуется «международным уголовным правом», а в современном понимании – международного сотрудничества в сфере осуществления уголовного судопроизводства»¹¹¹.

В.В. Табалдиева указывает, что «международная правовая помощь по уголовным делам, будучи формой сотрудничества государств в борьбе с преступностью, сформировалась в качестве самостоятельного межотраслевого института, получившего достаточно широкую правовую регламентацию на международном и национальном уровнях»¹¹².

Нельзя согласиться с позицией М.В. Давыдовой о том, что нормы о взаимной правовой помощи по уголовным делам входят в *международное уголовное право* (!) как самостоятельный правовой институт и закрепляются в многосторонних международных договорах общего и регионального характера, а также в

¹¹⁰ Отсюда следует, пишет Ф.Ф. Мартенс, что: «1) порядок осуществления государствами карательной власти внутри страны, определяемый территориальными законами, составляет положительное основание уголовной международной судебной помощи, ибо последняя предполагает существование нормального порядка уголовного правосудия в государствах и без него невозможна; 2) Условия и размеры взаимной судебной помощи, оказываемой государствами друг другу в сфере уголовного правосудия, могут быть лучше всего определены международными соглашениями. Соглашения государств дополняют и изменяют территориальный порядок осуществления карательной власти согласно целям, которые ставят себе государства в рассматриваемой области международного управления» (Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. в 2 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – Т. 2. – С. 243-244).

¹¹¹ Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 18.

¹¹² Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 3.

двусторонних международных договорах¹¹³, т.е. по её мнению международно-правовая помощь по уголовным делам – это институт *международного уголовного права*. Однако для правильного ответа на этот вопрос сначала надо определить, что такое *международное уголовное право*.

Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, «*международное уголовное право* представляет собой, во-первых, подсистему общего международного права, охватывающую антикриминальное законодательство, и, во-вторых, подсистему системы внутреннего уголовного права об ответственности физических и юридических лиц за международные преступления»¹¹⁴.

Как нормы международно-правовых актов могут иметь антикриминальное значение, а уголовный кодекс – регулировать отношения в сфере международно-правовой помощи по уголовным делам? Это невозможно.

В.Г. Киселев критикует позицию сторонников правовой отрасли международного уголовного права (М. Кальво, Донеде де Вабр, Ф. Маркуш, Барт де Шуттер) за то, что они объединяют нормы, посвященные правовому сотрудничеству государств в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, с нормами, касающимися борьбы с международными преступлениями¹¹⁵.

Но В.Г. Киселев не указывает, какое место международно-правовая помощь по уголовным делам занимает в системе международного права. Международно-правовая помощь по уголовным делам является межотраслевым институтом и базируется на нормах международного и уголовно-процессуального права. Международное право – это система права, а международно-правовая помощь по уголовным делам входит в отрасль *международного уголовного процесса*.

¹¹³ См.: Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 34.

¹¹⁴ Кузнецова Н.Ф. вместо термина «отрасль» использует слово «подсистема». По структуре значение международного уголовного права не соответствует подсистеме права. Хотя, по существу, автор точно определяет вопросы международного уголовного права. (Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; Отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., 2009. – С. 8).

¹¹⁵ См.: Киселев В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1978. – С. 9.

П.Н. Бирюков считает, что *международное уголовно-процессуальное право* – это подотрасль международного сотрудничества в борьбе с преступностью¹¹⁶. Он не считает, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью является подсистемой международного права. По нашему мнению, международное сотрудничество в борьбе с преступностью – это не отрасль и не подсистема международного права. Вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью решаются в рамках международного *уголовного* права.

«*Международное уголовно-процессуальное право*, находящееся в стадии становления ... Они представляют собой самостоятельный международно-правовой институт в общей системе норм, кодифицирующей международное уголовно-процессуальное право», – пишет Л.В. Лазутин¹¹⁷. Кроме того, в современной литературе пишут о «зарождении международного уголовного процесса»¹¹⁸, «достижениях в сфере уголовного-процессуального права», об «отражении современных подходов в области международного уголовного процесса»¹¹⁹ и др.¹²⁰.

Под международным процессуальным правом И.М. Махниборода понимает «самостоятельную отрасль международного права, состоящую из принципов и норм, комплексно регулирующих международные отношения, складывающиеся в процессе организации и проведения международного судопроизводства, а также обеспечения его эффективности»¹²¹.

¹¹⁶ См.: Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: Теоретические проблемы: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 16; Бирюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж, 2000. – С. 10.

¹¹⁷ См.: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – С. 17-18.

¹¹⁸ Глотова С.В. Особенности международного уголовного судопроизводства (на примере Международного уголовного суда) / С.В. Глотова // Российский юридический журнал. – 2011. – №3. – С. 100.

¹¹⁹ См. подробнее: Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах: монография. – М., 2021. – С. 26-28.

¹²⁰ См.: Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): дис ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 408 с.

¹²¹ См.: Махниборода И.М. Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 10.

По нашему мнению, международное уголовно-процессуальное право, как самостоятельная область международного права¹²² сформировалось в XXI в.¹²³ В основе новой отрасли международного права находятся:

1. Массовое заключение договоров в сфере уголовно-процессуальных отношений.
2. Рекомендательные акты ООН, например, пересмотренный типовой договор ООН о взаимной правовой помощи в уголовных делах и др.¹²⁴.
3. Действия международных организаций¹²⁵ – Международного уголовного суда (МУС), Европейского суда по правам человека, Интерпола и др.

Таким образом, можно утверждать, что международное уголовно-процессуальное право – это новая отрасль международного права.

Международный уголовный процесс – это признанный как международным сообществом, так и на государственном уровне способ защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, а также взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций на основе международно-правовых актов.

Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса состоит из следующих институтов¹²⁶:

¹²² Аналогичное мнение имеет и Т.Ш. Шарипов. (Шарипов Т.Ш. Понятие современного международного уголовного права (на тадж. яз.) / Т.Ш. Шарипов // Государствоведение и права человека. – 2020. – №3 (19). – С. 69-70).

¹²³ «Международному уголовному процессу уготовано большое будущее, каким оно будет – покажет время. Но то, что потребуется для этого взаимопонимание разных стран и желание сотрудничать, не вызывает никаких сомнений». (Белозерова И.И. Международное право и процессуальный порядок выдачи лица, совершившего преступление / И.И. Белозерова // Бизнес в законе. – 2009. – №4. – С. 182).

¹²⁴ См. подробнее: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 2016. – С. 403-462.

¹²⁵ В научной литературе, в аппарате международного права имеются понятия «международный орган», «международная организация» и «орган международной организации». О.И. Рабцевич полагает, что международный орган уголовной юстиции – это любая организационная структура, функционирующая на постоянной или временной основе, действующая на основании международного права и в соответствии с ним, созданная государствами или международной организацией в целях осуществления уголовного преследования и правосудия по уголовным делам. (Рабцевич О.И. Органы международной уголовной юстиции. – М., 2008. – С. 7, 15).

- 1) международно-правовая помощь по уголовному делу;
 - 2) передача уголовного процесса;
 - 3) выдача лиц (выдача лица для разрешения дела или исполнения приговора);
 - 4) передача лиц (передача осуждённого лица для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является, передача лица в МУС и др.);
5. Передача имущества (к ней мы ещё вернемся).

Подотрасль международного сотрудничества по уголовным делам входит в международный уголовный процесс и уголовный процесс. В некоторых научных трудах это подотрасль именуется как «право международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства»¹²⁷. Этот подход является удачным для постсоветских стран, поскольку из 15 стран 14 стран регламентируют данный вопрос в УПК, а одно государство – посредством принятия отдельного закона о международном сотрудничестве в сфере уголовного права (Грузия). Если имеется отдельный закон о международном сотрудничестве по уголовным делам или закон о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса, то всё равно «международное сотрудничество в сфере уголовного процесса» ни в коем случае не является «автономной» отраслью права.

Расширяющееся международное сотрудничество по уголовным делам оказывает все более усиливающееся влияние на отечественное сотрудничество, и в частности на *доказательственное право*¹²⁸.

Принятие информации, доказательств, лиц в рамках международного сотрудничества по традиции не регламентируются в нормативных правовых актах (используются общие понятия выдачи лиц, передачи лиц...), хотя некоторые уголовно-процессуальные законы постсоветских стран регламентируют данные

¹²⁶ Существует мнение, что международное сотрудничество является межотраслевым институтом (Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайруллина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ. – М., 2012. – С. 5).

¹²⁷ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: от тенденций развития к самостоятельной теории / А.Г. Волеводз // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права: сборник научных трудов: к 15-летию юбилею кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики / Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) М-ва иностранных дел Российской Федерации»; Каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; [редсовет: А.В. Гриненко, А.Г. Волеводз (отв. ред.) и др.]. – М., 2016. – С. 378.

¹²⁸ См.: Сорокин А.В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 4.

вопросы¹²⁹. Судьба полученной информации, доказательств и лиц, переданных в рамках международного сотрудничества, решается по общему правилу национальным уголовно-процессуальным законодательством каждого государства с соблюдением тех условий, которые гарантируют компетентные органы в ходе направления поручения о международном сотрудничестве.

Назначение международного сотрудничества по уголовным делам в настоящее время – это решение задач для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. Это дает возможность для формирования новых институтов и субинститутов международного сотрудничества, сотрудничества государств с международными организациями по уголовным делам, по передаче уголовного судопроизводства, международного сотрудничества по защите участников уголовного судопроизводства и др. Как отмечает А.Г. Волеводз, «такими новыми направлениями международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства являются: международный розыск, арест и конфискация денежных средств и имущества и др.»¹³⁰.

Постсоветские государства постепенно имплементируют данные положения формирующихся институтов. В настоящее время сотрудничество государств с международными организациями по уголовным делам имеет ряд проблем и сложностей, но мы уверены, что в будущем эти проблемы будут устранены, и такое сотрудничество принесет свои плоды в деле борьбы с преступностью и защиты прав человека. Субинституты международного сотрудничества развиваются быстрыми темпами, большинство этих субинститутов входят в институт международно-правовой помощи по уголовным делам. Дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса требует систематизации традиционных действующих институтов развития и регламентации новых субинститутов.

¹²⁹ Например, Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. (Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 06.10.2022).

¹³⁰ Волеводз А.Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №4 (14). – С. 325.

1.2. Особенности развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах: формирование и институциональные перспективы

Для правильного решения проблемы международного сотрудничества по уголовным делам необходимо учитывать историю этой подотрасли уголовно-процессуального права. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах в качестве отдельной подотрасли не формировалось одновременно. На формирование этой подотрасли оказали определенное влияние формирование и развитие отдельных институтов, включаемых ныне в международное сотрудничество в сфере уголовного процесса. Однако не все они формировались одновременно в течение короткого исторического отрезка времени, их формирование заняло длительный исторический период, который характеризуется закономерностями особого развития международного сотрудничества в данной сфере и дальнейшими тенденциями его развития.

Развитие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах имеет особые исторические корни, поскольку пространство постсоветских государств как единое пространство образовалось ещё в досоветское время, продолжало формироваться в советское время и не утратило своего значения в постсоветский период для отдельных постсоветских государств с учетом интеграционных процессов. Динамику развития международного сотрудничества необходимо рассматривать с данных объективных позиций, которые зависят от указанных определенных периодов, в связи с чем следует разделить периоды развития международного сотрудничества на постсоветском пространстве следующим образом: 1. Досоветский период, который характеризуется развитием, прежде всего, выдачи лиц в качестве института международного сотрудничества; 2. Советский период, характеризуемый в основном формированием и развитием института международно-правовой помощи (хотя данный институт толковался в широком смысле, охватывая и другие институты, например, выдачу лиц) и норм о передаче

осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания; 3. Постсоветский период, который характеризуется как процессом формирования института передачи уголовного судопроизводства, формированием отдельных видов передачи лиц в МУС и передачи лиц с психическими расстройствами для принудительного лечения в рамках института передачи лиц, так и формированием подотрасли международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в целом и ее дальнейшего развития.

Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в досоветский период. *Выдача лиц* – один из самых старых, исторических институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В наше время под развитием международного сотрудничества по уголовным делам (в области выдачи лиц) понимаются отношения, начиная от появления отдельных норм в договорах между царем хеттов Хеттушилем III и египетским фараоном Рамзесом II в 1296 г. до н. э. до предложенных в рамках ООН разработок универсальных договоров о выдаче лиц¹³¹. В истории формирования и развития международного сотрудничества в рамках института выдачи лиц были разработаны разные модели правовой регламентации на международном уровне и в национальном законодательстве, включая отдельные нормы других институтов международного сотрудничества, которые первоначально формировались в рамках института выдачи лиц, например, международно-правовой помощи¹³² и передачи лиц¹³³.

Исторический аспект выдачи лиц на Востоке, в том числе в Средней Азии, имеет огромное значение для исследования проблемы выдачи лиц. Необходимо признать, что практика выдачи лиц складывалась в этом регионе на протяжении веков. Вот лишь несколько примеров существования такой практики – в первом случае глава государства выдал лицо, а в другом выдача лица не была осуществлена по требованию.

¹³¹ См.: Юрий Чайка предлагает в рамках ООН создать универсальные договоры о выдаче преступников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/674135> (дата обращения: 18.01.2021).

¹³² См.: Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. – Одесса, 1889. – С. 11.

¹³³ См.: Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб., 1884. – С. 1.

В 900 г. Исмаил Самани, правитель государства Саманидов, разгромил армию правителя Саффаридов Амра Лайса и взял его в плен. «Когда Амр Лайс находился в плену у Исмаила Самани, было получено письмо от халифа Мутазита, где он требовал отправить Амра Лайса в Багдад»¹³⁴. Исмаил Самани выдал Амра Лайса халифу Мутазиту.

После Отрарских событий 1218 года¹³⁵, в результате которых было разграблено 500 верблюдов с имуществом и убито 450 человек, Чингисхан потребовал от Мухаммада Хорезмшаха выдачи ему наместника Отрара и возмещения убытков, однако в результате Мухаммад Хорезмшах не исполнил это требование, и это ускорило вторжение Чингисхана в Среднюю Азию¹³⁶. Как видно из изложенного, институт выдачи лиц был известен в государстве Саманидов ещё во времена Чингисхана, то есть в средневековье. Известно, что в этот период ещё не были образованы центральные органы и специальные органы по выдаче, однако принятие решений о выдаче лиц было очень актуально, и разрешали этот вопрос непосредственно сами главы государств. По результатам полученных отказов монголы захватили не только Среднюю Азию, но и впоследствии большинство других территорий современных постсоветских стран.

Настоящая территория постсоветских стран как единое пространство первоначально образовалась ещё в составе Российской империи. Одной из моделей регламентации института выдачи лиц в национальном законодательстве выступает Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС)¹³⁷. УУС как исторический нормативный акт в рамках национального законодательства не только закрепил отдельные нормы, но и кодифицировал нормы о выдаче лиц¹³⁸.

¹³⁴ См. подробно: Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Душанбе, 2012. – С. 365-366.

¹³⁵ Эта события известны как «Отрарская катастрофа».

¹³⁶ См. подробно: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 2. – Изд. 2-е. – Душанбе, 1989. – С. 178-179.

¹³⁷ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. Т. XVI, ч. 1. – СПб., 1892. – С. 367- 464.

¹³⁸ Положения УУС действовали на большинстве территорий постсоветского пространства, которые в тот период являлись частью Российской империи. Кроме того, как отмечает В.М. Волженкина: «В вопросах выдачи следовало бы использовать практику дореволюционной России и мировой опыт в целом, в основе которого лежало специальное внутрисударственное регулирующее законодательство, необходимое для выполнения взятых международных обязательств и обращения за помощью к другим странам». (Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 6).

На момент принятия УУС у Российской империи было всего пять международных договоров о выдаче лиц с иностранными государствами¹³⁹. И в первой редакции УУС было всего лишь несколько положений о розыске лица, уклоняющегося от суда на территории *иностранного государства*, и выдаче бежавших преступников¹⁴⁰. УУС рассматривал вопросы выдачи лиц на основе трактатов, т.е. международных договоров, если говорить современным языком.

22 марта 1903 г. было принято Уголовное уложение. Статья 13 Уголовного уложения рассматривала вопросы о выдаче лиц: «иностранец, учинивший тяжкое преступление или преступление вне пределов России... подлежит выдаче согласно *договору*, заключенному с государством, требующим выдачи обвиняемого, или установившейся в этом отношении с сим государством *взаимности*»¹⁴¹ (курсив мой. – П.А.). Появление материальной нормы создало условия для принятия процессуальной нормы о выдаче лиц.

25 декабря 1911 г. был принят специальный закон по вопросам выдачи лиц – «Закон о выдаче преступников по требованиям иностранных государств». Основой принятия этого закона стали новые договоры Российской империи о выдаче преступников и имплементации норм названных договоров в национальное законодательство, поскольку надлежащее международное сотрудничество традиционно требует регламентации действий субъектов выдачи лиц в национальном законодательстве¹⁴².

К.С. Родионов, исследуя Закон Российской империи 1911 г. «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», отмечает, что «всем его

¹³⁹ См.: Родионов К.С. Закон Российской империи 1911 г. об экстрадиции / К.С. Родионов // Государство и право. – 2003. – №7. – С. 81.

¹⁴⁰ Согласно ст. 850 УУС: «Когда есть основание предполагать, что обвиняемый находится за границей, то о вызове его в суд делается публикация в ведомостях, издаваемых на иностранных языках, а если правительство того государства, где он находится, обязано по *трактатам* (курсив мой. – П.А.) выдавать бежавших преступников, то вместе с тем производится надлежащее с ним сношение».

¹⁴¹ Цит. по: Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – СПб., 1904. – С. 22-25.

¹⁴² Положения УУС действовали на некоторых территориях современных постсоветских стран. Например, на территории современного Таджикистана. После присоединения Средней Азии к России в районах современного Северного Таджикистана, которые входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства, получает распространение имперское законодательство. В Бухарском эмирате и Кокандском ханстве не действовали законы Российской империи, однако в отношении некоторых лиц эти законы действовали, например, в отношении русских поданных. В случае, если по уголовному делу признан потерпевшим русский подданный, или иностранец-христианин, то предварительное и судебное следствия велись согласно УУС. Меры наказания принимались по местному закону, то есть по мусульманскому и обычному праву. (Подробно см.: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе, 1987. – С. 21, 26, 38-39).

статьям в данной главе был присвоен один и тот же порядковый номер, под которым она заканчивалась в самом законе. Например, ст. 1 закона в Своде указана как 852/1, ст. 2 – 852/2, следующая ст. 3 – 852/3, последняя – 852/25»¹⁴³.

К.С. Родионов не ставит вопрос, почему так, ведь, как правило, нумерация статей закона начинается с первой статьи, а не с 852-й с дополнительными номерами? Следует отметить, что ст. 852 с дополнительными номерами – это часть текста УУС, т.е. это порядок нумерации статей УУС.

По словам дореволюционного юриста В.К. Случевского, Закон о выдаче преступников по требованиям иностранных государств 1911 г. «инкорпорирован» в Устав уголовного судопроизводства¹⁴⁴. В современном понимании Закон о выдаче преступников, по сути, является законом о поправках в УУС, поскольку каждое изменение в УУС вносилось как отдельный закон. Например, точно так же понимаются сегодня законы о внесении изменений в УПК РФ, РТ и т.д. Хотя и дореволюционные юристы, и современные исследователи называют их отдельными законами.

Таким образом, в Устав уголовного судопроизводства была включена кодифицированная норма о выдаче лиц в главе XII «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств»¹⁴⁵. Следует отметить, что до внесения дополнения в УУС по вопросам выдачи лиц в ряде западных государств были приняты специальные законы о выдаче лиц: в 1833 г. в Королевстве Бельгии был принят первый в мире закон о выдаче преступников, в 1870 г. – в Великобритании закон об экстрадиции, в 1848 г. – в Соединенных Штатах Америки закон об экстрадиции, в 1892 г. – в Швейцарской Конфедерации закон о выдаче¹⁴⁶, а также имели место специальные законы о выдаче – в Голландии (1875), Германии (1884), Люксембурге (1888)¹⁴⁷.

¹⁴³ Родионов К.С. Закон Российской империи 1911 г. об экстрадиции / К.С. Родионов // Государство и право. – 2003. – №7. – С. 83.

¹⁴⁴ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1: Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – С. 37.

¹⁴⁵ Известия Министерства иностранных дел. – СПб., 1912. – Кн. III. – С. 25-29.

¹⁴⁶ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М., 2002. – С. 61-62.

¹⁴⁷ См.: Родионов К.С. Закон Российской империи 1911 г. об экстрадиции / К.С. Родионов // Государство и право. – 2003. – №7. – С. 83.

Российский исследователь В.М. Волженкина отмечает, что большую роль в развитии международного и *экстрадиционного права* сыграли посольские миссии, посредством которых издревле разрешались межгосударственные проблемы. Так, в трактате России с Бухарой 1873 г. специально оговорены постоянные представительства сторон при дворах, определены их полномочия и протокольные церемонии¹⁴⁸.

Положения гл. XII УУС действовали самостоятельно при выдаче на основе принципа взаимности. Если действовал международный договор с иностранным государством, заключенный Российской империей, то в нем должны были учитываться положения о выдаче УУС. Следует отметить, что наряду с УУС в Российской империи действовали Конвенции о выдаче преступников с Нидерландами, Бельгией, Австрией, Италией, Северо-Американскими Соединенными Штатами, Великобританией, Испанией, Данией, Баварией, Австрией, Пруссией, Люксембургом, Португалией, Швейцарией, Великим герцогством Гессен, Данией, Монако¹⁴⁹.

УУС дифференцированно регламентировал сношения с иностранными государствами – европейскими и неевропейскими. Подобный подход сегодня можно встретить в Уголовно-процессуальных кодексах членов Европейского союза, например, в УПК Франции¹⁵⁰. Надо также учитывать, что в УУС международно-правовая помощь и передача лиц не были регламентированы в кодифицированном виде.

В юридической литературе мнения по поводу начала периода становления института *международно-правовой помощи по уголовным делам* неоднозначны. Еще дореволюционный юрист И.А. Ивановский отмечал: «Институт взаимной правовой помощи государств в производстве следствий по делам уголовным

¹⁴⁸ См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 104.

¹⁴⁹ См.: Астров П.И., Гернет М.Н., Гогель С.К., Грузенберг М.О. и др. Устав уголовного судопроизводства: Статьи 765-999. Систематический комментарий. Вып. 5 / Под ред. М.Н. Гернета. – М., 1916. – С. 1407-1420.

¹⁵⁰ См.: Нормы о международной правовой помощи и положения, касающиеся взаимной помощи между Францией и другими государствами-членами Европейского союза; внесены Законом №2004-204 от 9 марта 2004 г. См. также нормы об упрощенном обмене информацией между службами в соответствии с Рамочным постановлением Совета ЕС от 18 декабря 2006 г. (Уголовно-процессуальный кодекс Франции [Code de procédure pénale Français] от 08.04.1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT_000006071154?etatTexte=VIGUEUR (дата обращения: 02.07.2020).

развивается лишь в новое время. На основании международных договоров историю его можно проследить с XVII в., а законы отдельных стран обращают на него внимание только в следующем столетии, когда и постановления международных конвенций становятся значительно полнее»¹⁵¹.

Надо признать, что на начальной стадии развития взаимной правовой помощи государств отдельные нормы о правовой помощи по уголовным делам были закреплены в нормах другого института международного сотрудничества – института выдачи лиц: именно вопросы правовой помощи, возникающие при выдаче лиц, в качестве отдельных норм создавали почву для появления норм о правовой помощи по уголовным делам¹⁵². Хотя И.А. Ивановский пишет, что «существовал целый ряд причин, который прямо мешал развитию этого института (взаимной помощи – П.А.), а с другой – в то же самое время хотя и медленно, но все же создавалась почва, на которой он мог впоследствии вырасти»¹⁵³. Но в рамках своего исследования в качестве юридической базы в большинстве случаев И.А. Ивановский использует нормы института экстрадиции. Это является объективным фактором: в то время не существовало отдельного международного договора, и в национальном законодательстве отсутствовали самостоятельные и институционализированные нормы о международно-правовой помощи¹⁵⁴.

Одной из основных проблем становления института *передачи лиц* стала проблема взаимного признания итоговых решений по уголовному делу. Дореволюционный правовед Ф.Ф. Мартенс писал, что «относительно исполнения приговора установилось, как общее правило, освященное и практикой, и теорией, что решение иностранного уголовного суда за пределами места постановления не

¹⁵¹ Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. – Одесса, 1889. – С. 11.

¹⁵² Например, бельгийский Закон об экстрадиции 1883 г., положения которого не допускали выдачу лица за политические преступления. В настоящее время в рамках международно-правовой помощи это является основанием отказа от исполнения поручения об оказании правовой помощи. (Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайруллина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ. – М., 2012. – С. 16).

¹⁵³ Ивановский И.А. Указ. соч. – С. 11.

¹⁵⁴ Кузнецова Е.С. отмечает, что «начиная со второй половины XIX в. появились отдельные правовые нормы о правовой помощи по уголовным делам. ... Так, начиная с 70-х гг. XIX в., Россия стала заключать специальные соглашения о взаимодействии в уголовно-правовой сфере». (Кузнецова Е.С. Взаимодействие России с иностранными государствами в сфере гражданского и уголовного права в XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 59-70).

подлежит исполнению»¹⁵⁵. Ф.Ф. Мартенс ставил вопрос об «исполнении приговоров иностранных уголовных судов», но не о проблеме передачи осужденных лиц, речь шла о последствиях признанных и непризнанных иностранных приговоров.

Как отмечал дореволюционный юрист И.Я. Фойницкий, «ни одно государство до сих пор не согласилось принять на себя обязательства исполнять обвинительные приговоры чужих судебных мест. Из необязательности иностранных уголовных приговоров в полном их объеме вытекает и необязательность их в каких бы то ни было частях, имеющих карательный характер»¹⁵⁶. Хотя в то время наблюдалась потребность государств в сотрудничестве в пенитенциарной области¹⁵⁷, одна из целей сотрудничества и приведения осужденных к нормальной жизни совпадает с целью передачи осужденного лица. Без признания приговоров иностранных судов передача осужденных невозможна.

Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в советский период. Вначале существования РСФСР действие УУС было отменено, но была надежда на использование международных договоров Российской империи по выдаче лиц. Е.А. Коровин отмечает, что «РСФСР в международно-правовом смысле тот же самый правовой субъект, что и Российская империя. Смена правительств – его частное, домашнее дело. Он же отвечает по всем старым долгам и обязательствам»¹⁵⁸.

Предположение Е.А. Коровина не нашло своего отражения в дальнейшем признании правопреемства РСФСР как государства. И в таком важном направлении международного сотрудничества, как выдача лиц, которое требует особого доверия «партнеров», иностранные государства и РСФСР первоначально

¹⁵⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. в 2 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – С. 296.

¹⁵⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 1996. – С. 57.

¹⁵⁷ В 1878 г. Россия вступила в члены Международной пенитенциарной комиссии, организованной на Стокгольмском конгрессе (Омигов В.И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний / В.И. Омигов // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Юридические науки. – 2010. – №3. – С. 202).

¹⁵⁸ Коровин Е.А. Международное признание СССР и его юридические последствия / Е.А. Коровин // Советское право. – 1924. – №3 (9). – С. 82-84.

не сотрудничали, а после 30 декабря 1922 г. и СССР не признавалось как государство-правопреемник.

Развитие международного сотрудничества и формирование институтов международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах прежде всего связаны с историей Союза ССР. Именно формирование международного сотрудничества в советское время ускоряет свое развитие после объединения 15 республик в составе СССР, территория которых в настоящее время называется и понимается как «постсоветское пространство»¹⁵⁹. До этого времени были лишь отдельные нормативные правовые акты национального законодательства СССР – Типовая конвенция СССР о выдаче от 23.11.1923 г.¹⁶⁰, Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств» от 27.08.1926 г.¹⁶¹. На международном уровне 22 ноября 1935 г. было заключено Соглашение в форме обмена нотами между СССР и США о порядке исполнения судебных поручений¹⁶².

В советское время важное значение в развитии международного сотрудничества по уголовным делам имеют нормы Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31.10.1924 г. Они предусматривали вопросы проведения процессуальных действий на территории иностранного государства (международно-правовая помощь) в ч. 1–2 ст. 16 и вопросы выдачи лиц – в ч. 3 ст. 16. Вопросы института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества по уголовным делам,

¹⁵⁹ Существует некая дискуссия по поводу понимания «постсоветского пространства» и «постсоветских стран»: в целях настоящего исследования данные термины используются в смысле составных частей бывшего СССР.

¹⁶⁰ В связи с этим, как отмечает А.Г. Волеводз, «данный документ представлял собой первый в мировой практике опыт разработки типового договора, призванного регламентировать одно из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Повторить его удалось лишь в типовых договорах ООН; принятых в 1990 г.» (Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 17).

¹⁶¹ См.: Собрание законодательства СССР. – 1926. – №58. – Ст. 426.

¹⁶² См.: Соглашение в форме обмена нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о порядке исполнения судебных поручений (Москва, 22 ноября 1935 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560034/> (дата обращения: 20.02.2021).

в том числе осуществления уголовного преследования и передачи лиц, не были регламентированы в данном нормативно-правовом акте¹⁶³.

В начале 1940-х гг. появились некоторые признаки правового сотрудничества СССР с иностранными государствами, связанного с расследованием и разбирательством уголовных дел¹⁶⁴. 16 декабря 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»¹⁶⁵. Президиум ВС СССР в целях введения единообразного порядка в сношениях государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств постановил, что сношения государственных учреждений СССР и их должностных лиц с находящимися за границей учреждениями и должностными лицами иностранных государств производятся через МИД СССР¹⁶⁶.

Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовного процесса и международного права сформировалась в основном к середине XX в. Трудно согласиться с мнением, что помощь одного государства

¹⁶³ «В случае необходимости выполнения вне пределов территории Союза ССР отдельных процессуальных действий по уголовным делам, находящимся в производстве судебных учреждений Союза ССР и Союзных Республик, судебные учреждения сносятся с подлежащими судебными или административными органами иностранных государств через Народный Комиссариат по Иностранным Дела.

Судебные учреждения Союза ССР и Союзных Республик могут принимать от иностранных судебных мест поручения по выполнению отдельных процессуальных действий на территории Союза ССР не иначе, как через посредство Народного Комиссариата по Иностранным Дела.

Выдача лиц, привлеченных к следствию или суду, а также осужденных судебными учреждениями, по требованию правительств иностранных государств, обращенному к Правительству Союза ССР, допускается только в случаях и порядке, установленных договорами, соглашениями и конвенциями Союза ССР с иностранными государствами, или по специальным соглашениям Правительства Союза ССР с иностранными правительствами, а также специальным законом, издаваемым в порядке общесоюзного законодательства». (Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик от 31.10.1924 г. // СЗ СССР. – 1924. – №24. – Ст. 206).

¹⁶⁴ См.: Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 8.

¹⁶⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1948. – №5. – Ст. 2.

¹⁶⁶ В соответствии с этим указом всякий иной порядок сношений мог иметь место не иначе как при наличии прямого указания на него в законодательстве или вступившем в силу международном договоре СССР, или же по особому разрешению Министерства иностранных дел СССР.

Президиум Верховного Совета СССР в рамках этого указа отдельно не регулировал отношения правоохранительных органов СССР и их должностных лиц с другими государствами по международно-правовой помощи по уголовным делам. Но это были первые нормы регулирования международных отношений СССР с другими государствами в рамках национального законодательства.

другому по уголовным делам оформилась как международно-правовой институт исторически примерно во второй половине XIX в.¹⁶⁷.

Основами становления института международно-правовой помощи по уголовным делам являются:

1) уставные акты и действия международных организаций. Например, Устав ООН¹⁶⁸, который в концентрированном виде закрепил важнейшие принципы международного права¹⁶⁹.

2) Доктрина – наука уголовного процесса и международного права, зародившаяся ещё до появления соответствующего международно-правового института. В частности, мнения ученых о правовой помощи по уголовным делам, например, мнение известных западных ученых¹⁷⁰ и дореволюционных ученых Ф.Ф. Мартенса, И. Ивановского и др.

3) Отдельные нормы о международно-правовой помощи по уголовным делам. Например, договоры и соглашения между государствами о правовой помощи по уголовным делам¹⁷¹.

¹⁶⁷ См.: Табалдиева В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 25.

¹⁶⁸ Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.10.2020).

ООН много сделала для определения стандартов и установления норм, касающихся, прежде всего, правовых, институциональных и практических механизмов международного сотрудничества. (См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2007. – С. 10).

¹⁶⁹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., более ясно определила такие принципы, как, например, обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с принципом суверенного равенства государств. Все государства пользуются суверенным равенством: они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. (Принятая Генеральной Ассамблеей ООН, данная Декларация носит рекомендательный характер) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 12.10.2020).

¹⁷⁰ См.: Billot A. Traité de l'extradition: suivi d'un recueil de documents étrangers et des conventions d'extradition conclues par la France et actuellement en vigueur. – Paris, 1874. – 582 p.; George C. L. On Foreign Jurisdiction and the Extradition of Criminals. – London, 1859. – 78 p.

¹⁷¹ Несомненно, важный вклад в формирование института взаимной правовой помощи по уголовным делам был сделан Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. Во многом именно эта конвенция сформировала современный облик рассматриваемого института. Инициатива ее создания принадлежала Комитету правительственных экспертов Совета Европы по выработке Европейской конвенции о выдаче. В ходе работы Комитет указал на отсутствие многосторонних конвенций по вопросам оказания взаимной помощи в уголовном судопроизводстве и осуществление сотрудничества в данной сфере исключительно на основе отдельных разрозненных двусторонних договоров. (Шорор А.О. Уголовно-правовые и криминологические проблемы международного полицейского сотрудничества: Опыт системного исследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 163).

4) Развитие преступности международного характера, в том числе транснациональной преступности.

Нормы национального законодательства играют важнейшую роль в становлении и развитии международного сотрудничества по уголовным делам. Становление и развитие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве связаны с договорной историей СССР. Все республики СССР, в том числе РСФСР, не были самостоятельными субъектами международных отношений, а были неотъемлемой частью СССР. В составе Союза ССР были три члена ООН – БССР, УССР и сам СССР. Но фактически все договоры о правовой помощи по уголовным делам заключались СССР.

Согласно ст. 1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик порядок производства по уголовным делам определялся указанными Основами и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР, и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик¹⁷². Но Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не установили норм об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В связи с важностью правовой помощи и заключения договоров о правовой помощи 19 июня 1959 г. Пленум Верховного Суда СССР принял Постановление «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»¹⁷³.

Между СССР и рядом социалистических государств в целях развития «братских связей» между народами этих государств и укрепления сотрудничества в области правовых отношений были заключены договоры о правовой помощи по

¹⁷² См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – №1. – Ст. 15.

¹⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР о вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 июня 1959 г., № 2 (ред. от 11.07.1972 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127598/ (дата обращения: 20.02.2020).

гражданским, семейным и уголовным делам. Такие договоры были заключены СССР с несколькими государствами¹⁷⁴.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик в связи с установлением нормы о взаимодействии с иностранными государствами можно разделить на следующие группы:

– УПК, которые не затрагивали вопросы взаимодействия с иностранными государствами и советскими республиками (УПК Казахской ССР от 22 июля 1959 г., УПК Азербайджанской ССР от 8 декабря 1960 г.¹⁷⁵ и УПК Эстонской ССР от 1 января 1961 г.)¹⁷⁶.

– УПК, в которых был установлен только порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств и которые не предусматривали порядок сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик (ст. 25 УПК Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г., ст. 24 УПК Грузинской ССР от 30 декабря 1960 г., ст. 18 УПК Молдавской ССР от 24 марта 1961 г., ст. 19 УПК Армянской ССР от 7 марта 1961 г., ст. 19 УПК Туркменской ССР от 22 декабря 1961 г. и ст. 23 УПК Латвийской ССР).

– УПК, которые предусматривали нормы о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик и о порядке сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств (ст. 31-32 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., ст. 30-31 УПК Украинской ССР от 28 декабря

¹⁷⁴ «Договаривающиеся стороны обязались оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения отдельных процессуальных действий, в частности, составления и пересылки документов, проведения обысков, пересылки и выдачи вещественных доказательств, допроса обвиняемых, свидетелей, экспертов, опроса сторон и других лиц, судебного осмотра, выполнения поручений о вручении документов» и т.п. Согласно данному постановлению Пленума в случае необходимости советские суды могли обращаться к судам иностранных государств с поручениями об оказании правовой помощи (вручение документов, допрос и т.д.).

Можно признать, что это постановление Пленума Верховного Суда СССР о вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, определило основные положения об оказании правовой помощи по уголовным делам. (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г., №2 о вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам).

¹⁷⁵ Подробно см.: Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик: в 2 т. / Сост. М.П. Евтеев, Г.И. Любов, Л.И. Мандельштам, М.И. Юмашев; отв. ред. Ф.И. Калинычев. – М., 1963. – Т. 1.

¹⁷⁶ См.: Там же. – Т. 2.

1960 г., ст. 19-20 УПК Белорусской ССР от 29 декабря 1960 г., ст. 21-22 УПК Литовской ССР от 26 июня 1961 г., ст. 20-21 УПК Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. и ст. 26-27 УПК Узбекской ССР).

УПК последней из указанных групп впервые в истории законодательной практики СССР установили нормы о порядке сношения судов, следователей и органов дознания, как с соответствующими органами других союзных республик, так и о порядке сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств.

При необходимости передачи уголовного дела в орган предварительного следствия, дознания или суд другой союзной республики дело направляется соответственно через Прокурора или Председателя Верховного Суда республики¹⁷⁷.

Приведенные нормы в УПК союзных республик вызывают вопросы. В нормах о сношениях судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик есть элементы правовой помощи, но нет элементов международно-правовой помощи. Все сношения ограничены рамками одного государства.

В соответствии со ст. 32 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., ст. 31 УПК Украинской ССР от 28 декабря 1960 г., ст. 20 УПК Белорусской ССР от 29 декабря 1960 г., ст. 22 УПК Литовской ССР от 26 июня 1961 г., ст. 21 УПК Таджикской ССР от 17 августа 1961 г.¹⁷⁸ и ст. 27 УПК Узбекской ССР порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних, определяется законодательством Союза ССР и отдельных

¹⁷⁷ Статья о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик предусматривает, что при необходимости выполнения отдельных следственных действий или принятия розыскных мер на территории других союзных республик следователи и органы дознания по делам, находящимся в их производстве, непосредственно сносятся с соответствующими органами других союзных республик. Следователи и органы дознания одной республики были обязаны в пределах своей компетенции исполнять поручения соответствующих органов других союзных республик. (Напр., см. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 592) и др.).

¹⁷⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. (в ред. Законов РТ от 28 августа 1990 г.) // Ведомости ВС Республики Таджикистан. – 1961. – №24. – Ст. 126.

республик и международными договорами, заключенными СССР и отдельными республиками с соответствующими государствами.

Из содержания данных статей вытекает, что отдельные республики были вправе заключать международные договоры с иностранными государствами. Но фактически ни один такой договор не был заключен с иностранными государствами. Все поручения по уголовным делам направлялись через центральные органы СССР и исполнялись по их указанию.

СССР с некоторыми государствами заключал договоры о правовой помощи по уголовным делам¹⁷⁹. Эти договоры действовали на территории всех советских республик и защищали их интересы. Роль договоров между СССР и другими странами об оказании правовой помощи по уголовным делам для развития института международно-правовой помощи представляется значительной.

Сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными следственными органами иностранных государств, а равно выполнение поручений последних, осуществлялись в соответствии с многочисленными международными договорами СССР об оказании правовой помощи. Например, Договором между СССР и Румынской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г.¹⁸⁰, Договором между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г.¹⁸¹, Договором между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г.¹⁸², Договором между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г.¹⁸³ и др.

¹⁷⁹ Эти договоры о сотрудничестве были заключены с другими социалистическими странами и основывались, прежде всего, на следующих принципах: единства и сплочённости социалистических стран; братской взаимопомощи; полного равноправия; социалистического гуманизма и др. (см. подробнее: Черныш О.В. Организационно-правовые основы сотрудничества СССР и стран Восточной Европы в борьбе с преступностью. – М., 2011. – С.140-146.

¹⁸⁰ См.: Ведомости ВС СССР. – 1958. – №28. – Ст. 21.

¹⁸¹ См.: Ведомости ВС СССР. – 1976. – №8. – Ст. 75.

¹⁸² См.: Ведомости ВС СССР. – 1986. – №28. – Ст. 525.

¹⁸³ См.: Ведомости ВС СССР. – №36. – Ст. 743.

Подинститут передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания по сравнению с институтом выдачи лиц, который имеет тысячелетнюю историю, является новым, поскольку его история составляет немногим более полувека. В советское время до 70-х гг. XX в. признание и исполнение решений иностранных судов, начиная от создания советского государства¹⁸⁴ и до середины существования СССР, «имели узконаправленный характер и касались в основном гражданских правоотношений»¹⁸⁵. Международные договоры СССР с иностранными государствами о правовой помощи по уголовным делам предусматривали взаимную правовую помощь и выдачу лиц, но вопросы передачи осужденных не были решены в рамках договоров СССР с иностранными государствами о правовой помощи. Взаимная правовая помощь и выдача лиц – в какой-то степени это борьба с преступностью, но передача осужденных, в сущности, не направлена на достижение этой цели.

Европейская конвенция о международном признании судебных решений по уголовным делам принята 28 мая 1970 г. Согласно ст. 9 данной конвенции, «в отношении осужденного, находящегося под арестом в запрашивающем государстве, передаваемого запрашиваемому государству в целях исполнения наказания, не будет осуществляться судебное разбирательство и выноситься приговор или производиться арест в порядке приведения в исполнение приговора или ордера на арест в связи с любым преступлением, совершенным до его передачи, иным, чем то, в связи с которым был вынесен подлежащий исполнению приговор...»¹⁸⁶. Данная статья предусматривает некие основания и условия передачи, т.е. данная конвенция в полном объеме не решает вопросы передачи осужденных.

Роль ООН в развитии международного сотрудничества при передаче лиц, как и других видов международного сотрудничества по уголовным делам,

¹⁸⁴ См.: Об исполнении решений иностранных судов об уплате судебных издержек // Революционная законность. – 1926. – №9-10. – С. 49.

¹⁸⁵ Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб., 2001. – С. 245.

¹⁸⁶ Европейская конвенция о международном признании судебных решений по уголовным делам 28 мая 1970 г. (вступила в силу 16 июля 1974 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902297> (дата обращения: 27.08.2022).

значительна. Именно «решение о введении в практику института передачи осужденных было принято на V Конгрессе ООН в 1975»¹⁸⁷. Как отмечают Ф. Давыдов и И. Зими́на, «предполагалось, что это повысит эффективность борьбы с преступностью, рецидивом, улучшит социальную реабилитацию осужденных»¹⁸⁸. При этом необходимость введения данного правового механизма иногда рассматривается несколько под другим углом зрения. По мнению К.Е. Колибаба, «в интересах эффективного осуществления целей наказания во второй половине XX в. был создан институт передачи осужденных иностранцев для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются»¹⁸⁹.

В истории формирования и развития передачи осужденного лица в государство, гражданином которого оно является, как части института передачи лиц, огромную роль сыграли действия компетентных органов СССР. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, принятая в Берлине 19 мая 1978 г.¹⁹⁰, регламентировала вопросы передачи лиц в «страны социалистического блока». Принцип гуманизма играл ключевую роль в передаче осужденных лиц. Цель данной Конвенции – желание развивать сложившиеся отношения взаимного доверия и сотрудничества, учитывая, что отбывание осужденными наказания в государстве, гражданами которого они являются, способствовало более эффективному достижению целей исправления и перевоспитания правонарушителей. Как отмечал В.М. Галкин, «заклучение Конвенции обуславливает появление принципиально нового института, усиливающего интернационализацию советского уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права»¹⁹¹.

¹⁸⁷ Самарин В.И. Передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Минск, 2011. – Т. 3. – С. 31.

¹⁸⁸ Давыдов Ф., Зими́на И. Передача иностранцев для отбывания наказания в страну их гражданства / Ф. Давыдов, И. Зими́на // Преступление и наказание. – 2002. – №11. – С. 26.

¹⁸⁹ Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 89.

¹⁹⁰ Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания ... в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19 мая 1978 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1979. – №33. – Ст. 539.

¹⁹¹ Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 20. – М., 1981. – С. 159.

В связи с заключением СССР Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, подписанной 19 мая 1978 г., был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 10 августа 1979 г., №563-Х¹⁹². Данный Указ регламентировал вопросы компетентных органов СССР и их компетенции, исполнения приговора иностранного суда, пересмотра приговора, транзитной перевозки по территории СССР осужденных и др.

Следует отметить, что спустя почти четыре года государства-члены Совета Европы и некоторые другие государства подписали Конвенцию о передаче осужденных лиц, принятую в Страсбурге 21 марта 1983 г.¹⁹³. Согласно ст. 3 этой Конвенции, «осужденный может быть передан ... на условиях ... если он является гражданином Государства исполнения приговора».

Типовое соглашение ООН о передаче заключенных-иностранцев¹⁹⁴ и рекомендации ООН в отношении обращения с заключенными-иностранцами имеют рекомендательный характер по сравнению с двумя вышеназванными конвенциями, которые предусматривают передачу осужденных лиц только в государство их гражданства. Типовое соглашение предусматривает «возвращение лиц, осужденных за уголовное преступление за рубежом, в страну их гражданства или постоянного местожительства для отбывания наказания». То есть согласно положению Типового соглашения о передаче заключенных-иностранцев, передача осужденных лиц осуществляется не только в страну их гражданства, но

¹⁹² См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 10 августа 1979 г., №563-Х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss3834.htm> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁹³ Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №45. – Ст. 5150.

¹⁹⁴ Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами. Принято на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru_part_02_01.pdf (дата обращения: 14.09.2021).

и в страну постоянного места жительства. Постоянное местожительство – это широкое понятие, и дает возможность на передачу более широкого круга лиц. Аналогичные нормы предусматривает Договор между СССР и Финляндской Республикой о взаимной передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 8 ноября 1990 г.¹⁹⁵. В преамбуле этого договора предусмотрено, что «...отбывание осужденными наказания в государстве, гражданами которого они являются или на территории которого постоянно проживают...». Согласно ч. 2 ст. 1 договора, «договор равно применяется к лицам, имеющим постоянное место жительства на территории Договаривающихся государств, независимо от их гражданства».

Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветский период. После распада Союза ССР 6 июля 1992 г. в Москве страны, которые ранее были в составе СССР, приняли меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес¹⁹⁶. По своему содержанию Меморандум не предусматривает всех вопросов, связанных с правопреемством договоров государства-предшественника. В частности, в нем не содержится каких-либо новелл в отношении двухсторонних договоров бывшего СССР, представляющих интерес как для государств-контрагентов (*vis a vis*), так и для всех постсоветских государств-участников. К ним относятся и заключенные СССР двусторонние договоры об оказании правовой помощи по уголовным, семейным и гражданским делам, о выдаче лиц и др.¹⁹⁷.

¹⁹⁵ См.: Договор между СССР и Финляндской Республикой о взаимной передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 8 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901109> (дата обращения: 17.03.2021).

¹⁹⁶ В соответствии с этим меморандумом практически все многосторонние международные договоры бывшего Союза ССР представляют общий интерес для государств-участников СНГ. Вопрос об участии в этих договорах решается в соответствии с принципами и нормами международного права каждым государством-участником Содружества *самостоятельно* в зависимости от специфики каждого конкретного случая, характера и содержания того или иного договора. (См.: Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес (Москва, 6 июля 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901761091 (дата обращения: 19.04.2021).

¹⁹⁷ См. подорбно: Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств: монография. – М., 2012. – С. 90-95.

Большинство постсоветских стран в первые годы независимости переживали тяжелые времена (например, в Таджикистане шла гражданская война)¹⁹⁸ и не могли принимать международные договоры бывшего Союза ССР о правовой помощи по уголовным делам, хотя принятие международных договоров бывшего Союза ССР о правовой помощи по уголовным делам соответствовало бы интересам постсоветских стран.

И в настоящее время большинство международных договоров СССР о правовой помощи по уголовным делам действуют только в РФ как государстве-правопреемнике и ещё в некоторых из них, в частности, в Белоруссии.

Э.Б. Мельникова отмечает, что «после распада СССР... преступники свободно передвигались по территории бывшего СССР, совершая преступления и ускользая от правоохранительных органов, а последние не имели для своей деятельности необходимой правовой базы»¹⁹⁹. В этой ситуации некоторые постсоветские страны (по словам Э.Б. Мельниковой, «постсоциалистическая Россия») на основе взаимодействия правоохранительных органов бывших союзных республик оказывали фактическую правовую помощь и другие виды сотрудничества. Данное взаимодействие ускорило процесс регламентации международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах.

Следует отметить, что на постсоветском пространстве при регламентации правовой помощи по уголовным делам важное значение имеет Минская конвенция о правовой помощи. Эта Конвенция принята на основе советского доктринального наследия и соблюдения в рамках принятия этой конвенции советских тенденций понимания международного сотрудничества по уголовным делам, как «правовой помощи по уголовным делам».

Все постсоветские страны были в составе одного государства – СССР. После распада Союза ССР РТ, РФ, Республика Армения, Беларусь, Республика Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Украина, Республика Молдова, Узбекистан в г. Минске 22 января 1993 г. подписали *Конвенцию о правовой*

¹⁹⁸ См.: Бахриддинов С.Э. Преступность в городе Душанбе (1990-1994 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 6.

¹⁹⁹ Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 16.

*помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам*²⁰⁰. Через четыре года действия этой Конвенции были внесены изменения и дополнения Протоколом к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанным 28 марта 1997 г. в г. Москве²⁰¹.

Минская конвенция о правовой помощи по уголовным делам как международный договор имеет особое значение: она впервые регламентировала вопросы международного сотрудничества по уголовным делам на большей части постсоветского пространства. Многие нормы именно этой Конвенции имплементированы в уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ.

Спустя менее десяти лет от начала действия Минской конвенции в рамках стран СНГ была принята новая конвенция – Кишиневская. Государства-участники СНГ, кроме Узбекистана²⁰² и Грузии, подписали в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. *Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам с дополнениями и изменениями*. Конвенция вступила в силу 27 апреля 2004 г. после ее ратификации Азербайджаном, Казахстаном, и Республикой Беларусь. РТ ратифицировала Конвенцию 1 октября 2004 г., и 17 мая 2005 г. она вступила в силу для РТ.

Кишиневскую конвенцию можно назвать «Минской конвенцией в новой редакции», которая, в отличие от Минской конвенции, регламентировала некоторые новые направления международного сотрудничества по уголовным делам. Части 3-4 ст. 120 Кишиневской конвенции предусматривают прекращение действия Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по

²⁰⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // АМО РТ. – 1993. – №14. – Ст. 303.

²⁰¹ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Москва, 28 марта 1997 г.) // АМО РТ. – 1999. – №6. – Ст. 160.

²⁰² Только 02 сентября 2019 г. Республика Узбекистан присоединилась к Кишиневской конвенции, и таким образом стала участницей этой конвенции. Кишиневская конвенция вступила в силу для Узбекистана 12.07.2020 (Справка о ратификации документов, принятых Советом глав государств СНГ, Советом глав правительств СНГ в 1991-2022 годах (по состоянию на 20 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/reports/certificate-of-ratification> (дата обращения: 20.12.2022); Президент РФ подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 30 декабря 2021 г. (Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 30 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/67496> (дата обращения: 20.12.2022).

гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г. Минская конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством-участником данной Конвенции и государством, являющимся ее участником, для которого настоящая Конвенция не вступила в силу.

Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в настоящее время действует в Республике Молдова, Украине, Туркменистане и странах, в которых Кишиневская конвенция имеет юридическую силу. Таким образом, Кишиневская конвенция в настоящее время действует в Российской Федерации, Республике Таджикистан, Республике Беларусь, Узбекистане, Азербайджане, Армении, Казахстане и Кыргызстане²⁰³.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Кишиневской конвенции: «В отношениях между Договаривающимися Сторонами, которые являются также участниками одной или нескольких конвенций Совета Европы в уголовно-правовой сфере, содержащих положения, затрагивающие предмет настоящей Конвенции, применяются только те ее положения, которые *дополняют* указанные конвенции Совета Европы или *содействуют применению* изложенных в них принципов».

Примечательно, что в рамках соотношения с другими международными договорами приоритет отдается конвенциям Совета Европы, а не, допустим, Кишиневской конвенции. Именно это является основной проблемой правовой регламентации международного сотрудничества, которая ставит под сомнение действие международных договоров в рамках большинства постсоветских стран – стран СНГ. В случае противоречия того или иного поручения в рамках международного сотрудничества с положениями Европейской конвенции поручение не исполняется. Тем более очевидно, что «уголовное правосудие ни в международном, ни в национальном измерении не может дальше эффективно развиваться в отсутствие детально разработанной и четко сформулированной

²⁰³ См.: Справка о ратификации документов, принятых Советом глав государств СНГ, Советом глав правительств СНГ в 1991-2022 годах (по состоянию на 20.12.2022 г.).

уголовно-правовой стратегии», – отмечает В.В. Милинчук²⁰⁴. Необходимо отметить, что те государства СНГ, которые подписали, но до настоящего времени не ратифицировали Кишиневскую конвенцию, это именно государства-участники Конвенции Совета Европы – Республика Молдова и Украина.

Данная проблема не является лишь теоретической, а имеет прикладной характер, причем это связано не только с ратификацией и применением собственно Кишиневской конвенции, но и затрагивает в целом сотрудничество по уголовным делам с государствами-участниками Совета Европы. В последние годы в этой связи возникла новая проблема, поскольку Европейский Суд по правам человека принял десять решений, которыми запретил постсоветским странам-участницам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод экстрадировать лиц в Белоруссию и страны Центральной Азии²⁰⁵. Названные страны осуществляют выдачу лиц в государства-участники Совета Европы, однако в аналогичной ситуации страна-участница Совета Европы может отказать в сотрудничестве в связи с противоречиями с Европейской Конвенцией. Следует отметить, что в рамках СНГ приняты Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. и Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г.²⁰⁶.

Европейский союз и Совет Европы в рамках европейской интеграции ставят конкретные задачи соблюдения положений Европейских конвенций. Евразийская интеграция появилась в постсоветских странах после того, как некоторые страны СНГ (Россия, Казахстан и Белоруссия) почувствовали, что в рамках СНГ невозможно защитить экономику, внешнюю политику и надлежащим образом реализовать международное сотрудничество в уголовно-правой сфере. В связи с этим предлагаем в рамках Евразийской интеграции на основе европейского и

²⁰⁴ См.: Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №4. – С. 94.

²⁰⁵ О проблемах см.: гл. 3 п. 3.

²⁰⁶ Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №5. – Ст. 383; Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №43. – Ст. 5978.

постсоветского опыта создать и реализовать собственные модели сотрудничества, в качестве примера которых выступает практика Европейского союза.

Страны СНГ в целях унификации своих законодательств приняли модельные кодексы – такой подход можно встретить в действиях ООН, например, принятие Типовых договоров о видах международного сотрудничества. По мнению В.В. Милинчук, «в рамках СНГ внимание должно быть сконцентрировано не просто на согласовании внутреннего законодательства, но и на выработке по вопросам, наиболее актуальным для всего Содружества, унифицированных инструментов, имеющих обязательный, а не рекомендательный характер»²⁰⁷.

Для регулирования норм УПК стран СНГ о международном сотрудничестве по уголовным делам Модельный УПК как акт, имеющий рекомендательный характер, занимает важное место в регулировании международно-правовой помощи по уголовным делам. Он оказал определенное влияние на уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ. Глава 63 Модельного УПК регулирует оказание правовой помощи по уголовным делам²⁰⁸.

Все постсоветские государства после распада СССР приняли свои УПК. Первым из них принял новый УПК после распада СССР Узбекистан, а последней – Украина, если иметь в виду первый этап кодификации в постсоветских странах, хотя ещё до его условного окончания в ходе этого процесса Грузия уже приняла вторую версию УПК.

В УПК Узбекистана от 22.09.1994 г.²⁰⁹ не было специальной кодифицированной нормы о международном сотрудничестве по уголовным делам, имели место только отдельные положения, где тем или иным образом затрагивалась данная проблематика. Новый УПК Узбекистана регламентировал следующие вопросы:

– порядок сношения судов, прокуроров, следователей с соответствующими учреждениями иностранных государств (ст. 5);

²⁰⁷ Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №4. – С. 93.

²⁰⁸ См.: Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10.

²⁰⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – №2.

- исполнение поручений иностранных учреждений в производстве процессуальных действий (ст. 6);
- поручение о возбуждении уголовного дела (ст. 7);
- требование о выдаче лиц иностранным государством (ст. 8);
- пределы ответственности выданных лиц (ст. 9); и
- отказ в выдаче лица другому государству (ст. 10)²¹⁰.

Хотя это был первый опыт регламентации некоторых вопросов международного сотрудничества, он заслуживает внимания. Вопросы международного сотрудничества рассматриваются уже в первой главе УПК Узбекистана, что демонстрирует международное сотрудничество как неотъемлемую часть уголовного судопроизводства. Понимание необходимости правового регулирования вопросов международного сотрудничества возникло среди постсоветских стран ещё при принятии первых УПК, однако, с учетом имеющегося советского опыта, когда все вопросы международного сотрудничества регламентировались в рамках одной статьи (имеются в виду некоторые УПК советских республик), УПК Узбекистана регламентировал данный вопрос в шести статьях. В целях дальнейшей кодификации норм, регулирующих вопросы международного сотрудничества, названные нормы (ст. 5-10) были исключены из УПК Узбекистана законом от 28 сентября 2010 г., и взамен их в УПК был введен раздел 14 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства»²¹¹. Первоначальная регламентация международно-правового сотрудничества в УПК Узбекистана имеет историческое значение, хотя в тот период остальные государства на постсоветском пространстве данной правовой регламентации не восприняли.

После принятия УПК Узбекистана, Республика Казахстан также приняла УПК от 13 декабря 1997 г. Глава 55 данного Кодекса регламентировала основные положения о порядке взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс, с компетентными учреждениями и должностными лицами иностранных государств

²¹⁰ См.: Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). – Алматы, 2010. – С. 874-876.

²¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 21.12.2022).

по уголовным делам. В рамках данной главы УПК Казахстана 1997 г. предусматривались процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи, направление материалов дела и исполнение просьб для продолжения уголовного преследования²¹², направление требования о выдаче лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, и исполнение требования о выдаче гражданина иностранного государства, т.е. в данной главе рассматривались вопросы развития институтов международно-правовой помощи, выдачи лица, и даже, в ограниченном смысле, передачи уголовного судопроизводства. По неизвестным соображениям вопросы передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, были выделены и регламентировались в другой главе – главе 56.

Как видно из изложенного, если в первой редакции УПК Узбекистана вопросы международно-правового сотрудничества регламентировали только шесть статей, то в УПК Казахстана указанные нормы уже содержались в рамках двух разных глав, а в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, принятом 30 июня 1999 г., это был Раздел XIV²¹³, который объединил три главы. Вкратце содержание указанных глав таково: 1) Глава 47 регламентировала оказание правовой помощи; 2) Глава 48 предусматривала выдачу лица; и 3) Глава 49 регулировала передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является²¹⁴.

Первый УПК Грузии от 20 февраля 1998 г. регламентировал вопросы международного сотрудничества следующим образом: в числе основных терминов (ст. 44) определил содержание международной правовой помощи, выдачи лиц и передачи лиц. В рамках одной главы (гл XXXII) Кодекс

²¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года, №206 (утратил силу с 1 января 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?link_id=1000040791 (дата обращения: 20.03.2020).

²¹³ Раздел XIV УПК Кыргызской Республики (Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей с соответствующими организациями и должностными лицами иностранных государств).

²¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г., №62 (утратил силу с 1 января 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.04.2020).

регламентировал «международное сотрудничество в области уголовного права» (ст. 247-260.1)²¹⁵. В положения данной главы неоднократно вносились изменения и дополнения, в частности, подход к регламентации международного сотрудничества в рамках национального законодательства был изменен в связи с ратификацией Римского статута МУС, вследствие чего был принят Закон о сотрудничестве Грузии с Международным уголовным судом от 14 августа 2003 г. УПК Грузии в данной части отсылает к названному закону. Совместно с УПК указанный закон регламентирует международное сотрудничество Грузии в сфере уголовного процесса.

В рамках «первого этапа» кодификации в уголовно-процессуальном законодательстве Грузии, Казахстана, Киргизии, и, в том числе, Узбекистана была предпринята попытка регламентации вопросов международного сотрудничества. Однако, поскольку за тот короткий период времени, когда указанными государствами были приняты новые УПК, они еще не успели наработать надлежащий опыт и практику, они не смогли в равной мере и всесторонне регламентировать все вопросы международного сотрудничества, о чем свидетельствует практика Узбекистана. С учетом востребованности международного сотрудничества, как уже было отмечено, поскольку в УПК Узбекистана от 22.09.1994 г. отсутствовали специальные кодифицированные нормы о международном сотрудничестве, в соответствии с Законом РУз от 28.09.2010 г., №ЗРУз-262 в УПК был введен раздел XIV «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Глава 64 данного УПК регулирует основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами иностранных государств (ст. 592-598), и Глава 65 – выдачу лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора. По большинству положений указанный раздел имеет сходство со структурой УПК РФ от 18 декабря 2001 г., которая логично включает в себя часть 5 «Международное сотрудничество в

²¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [საქართველოს სსსსსსსს სამართლის საპროცესო კოდექსი] от 20 февраля 1998 г. (утратил силу с 10 января 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/31882?publication=103> (дата обращения: 18.01.2018).

сфере уголовного судопроизводства». Раздел XVIII УПК Узбекистана регулирует порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями определяют нормы гл. 53, выдачу и передачу лиц соответственно – гл. 54 и 55²¹⁶. В отличие от УПК РФ, вопросы передачи осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания в УПК Узбекистана не регламентируются.

Разделение процесса кодификации уголовно-процессуального законодательства в постсоветских странах на «первую волну» и «вторую волну» весьма условно, поскольку это не только принятие первой или второй редакций УПК, но и в целом коренное реформирование многих институтов в рамках УПК. Как отмечает Л.В. Головкин: «При этом «вторая волна» оказалась явлением много более сложным, нежели простой арифметический подсчет количества УПК, принятых после распада СССР в той или иной постсоветской стране. Где-то речь действительно идет о принятии уже второго УПК за относительно короткий период постсоветской независимости (Грузия, Казахстан, Киргизия) или о разработке проекта такого УПК. Но есть страны, которые, не приняв в свое время по разным причинам УПК «первой волны», и сразу оказались в рамках «второй волны», волей-неволей присоединившись к этому постсоветскому «обновленческому» движению (Украина, Прибалтийские государства, Молдавия)»²¹⁷.

Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе международного сотрудничества на постсоветском пространстве, – это «второй этап» подготовки проектов и принятия очередных УПК постсоветских стран после распада СССР, подтверждением чему являются подготовленные

²¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 20.10.2021г. № 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

²¹⁷ Головкин Л.В. Вторая волна постсоветских уголовно-процессуальных кодификаций: первые итоги / Л.В. Головкин // Вестник Ереванского Университета. Правоведение. – 2019. – №3. – С. 43-44.

проекты и принятые УПК Грузии от 9 октября 2009 г., УПК Казахстана от 4 июля 2014 г. и УПК Киргизии от 2 февраля 2017 г. Что касается Грузии, то она в 2009 г. вышла из состава СНГ и его конвенций, и не является членом Европейского союза. В отличие от других УПК постсоветских стран, новый УПК Грузии (2009) в Общей части всесторонне регламентирует вопросы применения уголовно-процессуальных норм иностранного государства на своей территории и уголовно-процессуальных норм УПК Грузии на территории иностранного государства. Так, ч. 6 ст. 2 УПК Грузии предусматривает: «В соответствии с международными договорами и соглашениями Грузии уголовно-процессуальное законодательство Грузии может применяться и на территории иностранных государств». Согласно ч. 8 ст. 2, «при удовлетворении ходатайств судов или следственных органов иностранных государств о производстве процессуальных действий на территории Грузии может быть применено также уголовно-процессуальное законодательство этих государств, если это предусмотрено международными договорами Грузии»²¹⁸ и др. С момента принятия нового УПК Грузии в него активно вносились дополнения и изменения, в том числе по вопросам, касающимся международного сотрудничества, однако это были не кардинальные изменения в виде внесения новых глав или разделов, а точечные корректировки по каждому вопросу, носящему международный характер. Например, для урегулирования некоторых вопросов передачи осужденных лиц, в 2010 г. ст. 289 была принята в новой редакции (процедура, связанная с отбыванием в Грузии неотбытой части наказания, назначенного осужденному лицу по приговору суда иностранного государства (закон от 24.09.2010, №3616)), и в том же году в УПК Грузии была внесена ст. 283.1 (Разрешение вопросов, возникших при исполнении приговора, вынесенного в отношении осужденного, подлежащего экстрадиции в Грузию (закон от 7.12.2010, №3891)). Касательно вопросов международно-правовой помощи 20.07.2018 были внесены изменения в ч. 11 ст. 113 (порядок допроса) в части возможности дистанционного допроса лиц, находящихся на территории

²¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=130> (дата обращения: 30.05.2021); Путеводитель по новому Уголовно-процессуальному кодексу Грузии / Сост. З. Меишвили; пер. с груз. М. Цакадзе. – Тбилиси, 2010. – 89 с.

иностранного государства. Также была введена новая ст. 138.1 (получение компьютерных данных или документов из иностранного государства без представления ходатайства об оказании правовой помощи (закон от 20.07.2018, №3157)); внесены изменения в ч. 7 ст. 144 (основания назначения экспертизы); по отдельным вопросам выдачи лиц, таким как упрощенный порядок выдачи лиц, – в ст. 45 (закон от 20.07.2018, №3157) и др. Несмотря на это, УПК Грузии не содержит кодифицированных норм о международном сотрудничестве, в частности, о международном сотрудничестве по уголовным делам, хотя в Грузии действуют Закон о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г.²¹⁹, Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» от 21 июля 2010 г.²²⁰ и Закон Грузии «О международном сотрудничестве в правоохранительной сфере» от 4 октября 2013 г.²²¹.

УПК Кыргызстана от 2 февраля 2017 г. во многом сохранил черты УПК Кыргызской Республики, принятого 30 июня 1999 г., даже в части названия разделов и глав, а также в целом по содержанию. Преимущество правовой регламентации международного сотрудничества в УПК Киргизии 2017 г. заключается в том, что статья 5 нового УПК Киргизии наряду с другими основными понятиями, содержащимися в УПК, определяет понятия выдачи лица, запроса о международной правовой помощи по уголовным делам, передачи лица, осужденного к лишению свободы, что представляется более прогрессивным и показывает международное сотрудничество неотъемлемой частью уголовно-процессуального законодательства.

УПК Казахстана от 4 июля 2014 г. существенно отличается по регламентации международного сотрудничества от УПК, принятого 13 декабря 1997 г., как по

²¹⁹ Закон Грузии «О сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией» от 16 декабря 2004 г., №3541-вс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 24.10.2020).

²²⁰ Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» 21 июля 2010 г., №3541-вс, введен в действие с 1 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (дата обращения: 24.10.2020).

²²¹ Закон Грузии «О международном сотрудничестве в правоохранительной сфере» от 4 октября 2013 г., №1441-Ис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2048477/1/ru/pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

структуре, так и по содержанию. Следует отметить, что в новом УПК Казахстана вопросы международного сотрудничества объединены в разделе 12 (Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства). Вопросы международно-правовой помощи регламентируются в гл. 58 (Общие положения), гл. 59 (Правовая помощь), гл. 60 (Выдача лиц), гл. 61 (Продолжение уголовного преследования) и гл. 62 (Признание и исполнение приговоров и постановлений судов иностранных государств).

Нормы УПК Казахстана имеют некоторое сходство с аналогичными нормами УПК Украины. УПК Украины от 13.04.2012 г.²²² регламентирует международное сотрудничество в ходе уголовного судопроизводства в разд. 9, который состоит из пяти глав: гл. 42 – «Общие принципы международного сотрудничества»; гл. 43 – «Международная правовая помощь при проведении процессуальных действий»; гл. 44 – «Выдача лиц, совершивших уголовное преступление (экстрадиция)»; гл. 45 – «Уголовное производство в порядке принятия» (передачи уголовного производства. – П.А.); гл. 46 – «Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств и передача осужденных лиц»²²³.

Статья 541 УПК Украины дает понятие международно-правовой помощи и определяет ее как проведение процессуальных действий компетентными органами одного государства с иностранными государствами и международным судебным учреждением. Она не предусматривает норм об оказании правовой помощи по уголовным делам с другими международными организациями.

В отличие от УПК других стран СНГ ч. 1 ст. 536 УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г.²²⁴ признает в качестве национального субъекта «орган уголовного преследования» или «судебную инстанцию», которые обращаются к

²²² Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 06.10.2021).

²²³ Часть 1 ст. 544 УПК Украины предусматривает предоставление и получение международно-правовой помощи или международного сотрудничества без договора. В ч. 1 ст. 544 УПК Украины указано: «При отсутствии международного договора Украины международная правовая помощь или иное сотрудничество может быть предоставлено на основании запроса другими государствами или запроса на началах взаимности». УПК Украины не использует понятия «принцип взаимности» или «на основе взаимности», он использует новый термин – «на началах взаимности». Все эти термины на практике имеют единое значение.

²²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г., №122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 11.07.2020).

«органу уголовного преследования» или к «судебной инстанции соответствующего государства» либо к «международной судебной инстанции».

Наиболее явно принцип взаимности отражен в УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.²²⁵ «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности» – так называется разд. 15 УПК РБ. В гл. 50 «Основание и условия оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности» основанием для оказания международной правовой помощи по уголовным делам *на основе принципа взаимности* является просьба органа иностранного государства (ст. 469). УПК РБ не регламентирует правовую помощь по уголовным делам на основе международных договоров.

Что касается Прибалтийских стран (Латвия, Литва и Эстония), то они хотя и были составной частью СССР, но не являются членами СНГ. Литва и Эстония приняли свои УПК до вступления в Европейский Союз. В указанных УПК можно наблюдать сохранение многих советских норм как наследия советских времен (например, нормы о доказательствах), но некоторые положения УПК были изменены и дополнены в связи со вступлением в Европейский Союз. УПК Эстонии предусматривает вопросы международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства в гл. 35²²⁶, УПК Литвы предусматривает взаимодействие с иностранными учреждениями и международными организациями в разд. X гл. IV²²⁷. В Латвии, которая приняла УПК после вступления в ЕС, вопросы международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере нашли отражение в главах 64-76 (охватывают ст. 673-847)²²⁸ УПК Латвии.

²²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., №295-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 12.07.2020).

²²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. (в ред. до 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-estonii_8.html (дата обращения: 13.05.2015).

²²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas] от 14 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=por&doc=10708# (дата обращения: 18.03.2021).

²²⁸ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики – это не просто закон, это кодификационный акт, который состоит из более чем 900 статей. Он соответствует тем требованиям, которые предъявляются к нормативно-правовым актам, необходимым для кодекса (подробнее см.: Головки Л.В. Место кодекса в системе источников уголовно-процессуального права / Л.В. Головки // Государство и право. – 2007. – №1. – С. 38-45); Официальный перевод Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики на русский язык отсутствует. Поэтому в нашем исследовании Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики

Таким образом, кодификация правовой регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах остается актуальной. Процесс реформирования норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса продолжается. Правовую регламентацию международного сотрудничества в сфере уголовного процесса очень трудно оценивать лишь с точки зрения принятия новых УПК в постсоветских странах. Независимо от принятия новых УПК, где содержится соответствующая правовая регламентация, этот вопрос остается острым. Даже те государства, которые, приняв новые УПК, регламентировали в них вопросы международного сотрудничества, сделали это в соответствии с опытом своего государства или других государств, и в рамках того, до какой степени актуальной была такая регламентация международного сотрудничества с точки зрения правоприменительной практики этих государств (Казахстан и Кыргызстан). В других странах правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного процесса развивалась совершенно иначе, путём принятия специальных законов по данному вопросу в рамках национального законодательства (Грузия). Таким образом, в ходе специальных реформ вопросы международного сотрудничества были по-новому кодифицированы в национальном законодательстве без принятия новых УПК.

Практика законотворчества постсоветских стран свидетельствует о том, что востребованность международного сотрудничества в сфере уголовного процесса потребовала от многих постсоветских государств коренного реформирования существовавшего правового регулирования вопросов международного сотрудничества в рамках первых принятых УПК. Здесь речь не идет о каком-то одном или нескольких внесенных изменениях и дополнениях, а о принятии в новой редакции дополнительной структуры (раздел, глава), регулирующей

используется как УПК Латвии для приведения к единообразию этого понятия с другими УПК постсоветских государств. Кроме того, это понятие используется и в других исследованиях как УПК Латвии (например, см.: Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 85, 93). (Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм. по состоянию на 28 сентября 2005 г. (данная редакция документа утратила силу)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (дата обращения: 20.03.2020).

международное сотрудничество в сфере уголовного процесса, или о дополнении отдельных глав в части регулирования определенных вопросов международного сотрудничества.

Можно привести несколько примеров таких реформ. В УПК Армении от 01 сентября 1998 г. некоторые вопросы международного сотрудничества (оказание правовой помощи и выдача) были регламентированы в гл. 54. В очень короткие сроки потребовалась более широкая и эффективная регламентация вопросов международного сотрудничества в УПК Армении, в результате чего 14 декабря 2004 г. в него были внесены изменения и дополнения. В рамках данных изменений гл. 54 была принята в новой редакции (правовая помощь по уголовным делам в соответствии с международными договорами) и УПК дополнен главами 54.1. – 54.4.²²⁹. Хотя первый УПК Армении сохранился (не был заменен полностью), в нем были существенно реформированы все нормы, связанные с международным сотрудничеством. Аналогичная практика применялась в УПК Узбекистана.

Полное реформирование регламентации вопросов международного сотрудничества наблюдается и в УПК Эстонии. УПК Эстонии от 12 февраля 2003 г. регламентировал вопросы международного сотрудничества в рамках раздела (X), но в этом разделе была только одна глава, которая состояла из ст. 397 – 414. В действующей редакции УПК Эстонии вопросы международного сотрудничества регламентируются в главе 19, которая состоит из разделов, подразделов и субподразделов (ст. 433 – 508.84). Только после статьи 508 введено еще 84 статьи (508.1 – 508.84). Таким образом, первая редакция УПК отличается от действующей редакции практически до полной неузнаваемости.

Реформа вопросов международного сотрудничества наблюдается и в УПК РФ. Спустя два года после принятия УПК РФ все статьи главы 55 (о передаче осужденных) были приняты в новой редакции. 5 декабря 2017 г. в УПК РФ была введена целая новая глава (гл. 55.1) о «производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением

²²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г., №ЗР-248 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 02.03.2023).

приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем», которая не имеет аналогов среди УПК постсоветских стран.

В Таджикистане в настоящее время действует рабочая группа по подготовке проекта закона о внесении изменений и дополнений в УПК по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Согласно данному законопроекту предполагается исключить действующие нормы о международном сотрудничестве, которые содержатся в разделе XII, и внести нормы о международном сотрудничестве в новой редакции²³⁰. В указанном проекте будут учтены многие новейшие тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах.

Тенденции кодификации и реформирования регулирования вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в рамках УПК в постсоветских странах заключаются в том, что это объективные процессы, которые проходили на данном коротком историческом отрезке времени с целью усовершенствования норм УПК. В результате каждое последующее действие очевидно демонстрировало прогресс в данном направлении. Указанные действия всегда были направлены на более полную правовую регламентацию вопросов международного сотрудничества. Поскольку процессы международного сотрудничества имеют тенденцию к постоянному развитию, в этом наблюдается сложность правовой регламентации указанных процессов.

Исторический опыт развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса дает нам основания для формулирования выводов о том, что все институты международного сотрудничества не формировались одновременно. В досоветский период развивался институт выдачи лиц (этот институт даже был реформирован в УУС в 1911 г.), в советское время формировалась международно-правовая помощь по уголовным делам в широком смысле, поскольку многие международные договоры СССР наряду с уголовными делами регламентировали

²³⁰ См.: Абдуллозода П.С. Совершенствование Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан о международном сотрудничестве в контексте реформы законодательства постсоветских государств (на тадж. яз.) / П.С. Абдуллозода // Государствоведение и права человека. – 2022. – №4 (28). – С. 254-277.

вопросы правовой помощи по гражданским и семейным делам. Вопросы выдачи лиц также регламентировались в таких договорах, и в некоторых из них даже имеются отдельные нормы об осуществлении уголовного судопроизводства. Нормы о передаче осужденных лиц также формировались в советское время. Это те исторические моменты, которые в постсоветский период оказали определенное влияние на постсоветские страны (особенно в первые годы после распада СССР), при заключении постсоветскими странами международных договоров по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Однако в процессе глобализации, в котором оказались постсоветские страны, требуется более эффективная правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в национальном законодательстве, а также международных договорах по международному сотрудничеству, заключенных данными государствами между собой и с другими государствами. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах, в сущности, одинаково. Действительно, в связи с участием некоторых государств в международных организациях (СНГ, Евросоюз) или участием государств в международных договорах их положение в какой-то мере различается, но сущность международного сотрудничества в данной сфере не изменяется. Подчеркнем, что в постсоветский период постсоветские государства, которые кодифицировали эти вопросы в рамках УПК или повторно приняли УПК, обращали особое внимание при регламентации на вопросы международного сотрудничества, поскольку актуальность регламентации данных вопросов не вызывает сомнения. Заслуживают внимания и первые варианты УПК, где вопросы международного сотрудничества были впоследствии реформированы.

Необходимо отметить, что важное значение в регламентации вопросов международного сотрудничества в постсоветских странах имеют Европейские конвенции о правовой помощи, передаче уголовного судопроизводства, выдаче и

передаче лиц²³¹. Кроме Белоруссии и стран Центральной Азии, все постсоветские страны являются участниками Совета Европы.

Итак, подведём итоги. Начальный этап развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах закончился с принятием УПК Украины как одного из самых новых УПК в постсоветских странах (до этого времени в Украине действовал УПК УССР). В общем, можно этот этап охарактеризовать как отказ от советского уголовно-процессуального законодательства в постсоветских странах. Второй этап развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе международного сотрудничества на постсоветском пространстве, – это вторая волна подготовки проектов и принятия очередных УПК после распада СССР, подтверждением чему является принятие вторых УПК Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном, Арменией и даже принятие третьего УПК Кыргызстаном. Новый этап в основном принимает во внимание опыт и влияние западных стран, включая Европу и США. Новый этап характеризуется особым развитием и влиянием УПК Эстонии, Латвийской и Литовской республик, подтверждением чему являются положения нового УПК Украины, в котором многие нормы о международном сотрудничестве схожи с нормами УПК названных стран. Не надо забывать, что Эстония, Латвия и Литва были в составе СССР, хотя в настоящее время являются членами Европейского Сообщества, на территории которого действуют соглашения ЕС. Многие концептуальные основы реформы положений о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса были разработаны именно в соответствии с географическими и историческими аспектами положения постсоветских стран как некогда единого пространства и первоначально были реализованы в рамках стран Прибалтики, испытавших влияние Западной Европы. В дальнейшем развитии международного сотрудничества в постсоветских странах наряду с западным опытом необходимо учитывать специфику постсоветского пространства и особенности постсоветского развития каждой страны этого региона.

²³¹ Следует отметить, что более чем 60-летний опыт Европейского сообщества в сфере регламентации международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции выступает в качестве примера. (См.: Соколова Л.М. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на пространстве Европейского союза (исторический аспект) / Л.М. Соколова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2007. – №5. – С. 84-85).

1.3. Правовые основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: сравнительно-правовой анализ норм законодательства постсоветских государств в свете международно-правового регулирования

Постсоветское пространство является целевой площадкой для изучения широких направлений международного сотрудничества и тенденций его развития. Изучение уголовного процесса постсоветских государств дает возможность определить международное сотрудничество между постсоветскими государствами, а также между постсоветскими государствами и другими странами, международными организациями. Латвия, Литва и Эстония являются членами ЕС, где действует соглашение ЕС о шенгенской зоне. 11 государств являются членами СНГ, из которых восемь (например, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан) ратифицировали Кишиневскую конвенцию, а другие государства (например, Молдавия) не ратифицировали Кишиневскую конвенцию. Кроме РФ, Белоруссии и стран Центральной Азии, все постсоветские страны являются членами Совета Европы. Грузия не является членом ЕС, не является участником СНГ, но входит в состав Совета Европы. Часть постсоветских стран – государства-участники МУС, другая часть не являются государствами-участниками МУС. Все постсоветские государства являются членами Интерпола. Каждая из постсоветских стран имеет свои особенности правовой регламентации международного сотрудничества по уголовным делам, которые в целом имеют общие исторические корни.

Правовая система постсоветских стран относится к континентальной системе права. Поэтому в качестве юридической основы международного сотрудничества по уголовным делам выступают нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. По юридической силе и значению их можно разделить на конституции, международные договоры и национальные законы (кодексы), среди которых конституция занимает приоритетное место как акт высшей юридической силы.

Конституционализация международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах имеет исторические корни, идущие еще из

советских времен. Согласно ст. 129 Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. «СССР предоставлял право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу»²³². Аналогичное определение содержалось в ст. 38 Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г.²³³.

Конституции союзных республик СССР в основном регламентировали права беженцев, в то время как положения о выдаче лиц можно встретить в большинстве конституций постсоветских стран. Кроме того, в указанных конституциях нашли свое отражение отдельные и ключевые вопросы международного сотрудничества по уголовным делам.

Как справедливо отмечает В.А. Михайлов, «роль Конституции в регулировании международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства заключается в том, что Конституция имеет высшую юридическую силу, является главным источником уголовного и уголовно-процессуального законодательства, основы их создания и развития, правовым актом прямого действия и применяется в ходе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства»²³⁴.

Конституционные основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса состоят из следующих аспектов: нормы конституции непосредственно действуют при международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса; конституция определяет юридическую силу нормативно-правовых актов о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса; конституция предусматривает общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части национального законодательства; конституционные предписания касаются отдельных вопросов

²³² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – 6 дек. – №283.

²³³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – №41. – Ст. 617.

²³⁴ Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – М., 2011. – С. 33.

уголовного судопроизводства, например, посвященных правам, свободам человека и гражданина, конституционному статусу судебной власти.

В конституциях постсоветских стран основы международного сотрудничества и источники международного права, в том числе их место в качестве составной части правовой системы, решены не единообразно: «общепризнанные принципы и нормы международного права» признают ст. 17 Конституции Узбекистана²³⁵, ст. 4 Конституции Грузии²³⁶, ст. 8 Конституции Молдовы²³⁷, ст. 3 Конституции Эстонии²³⁸ – «международные договоры», ст. 4 Конституции Казахстана²³⁹ и ст. 6 Конституции Армении²⁴⁰; «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры» – ст. 15 Конституции РФ²⁴¹, ст. 8 Конституции Белоруссии²⁴² и ч. 3 ст. 6 Конституции Киргизии²⁴³; «принципы, предусмотренные в общепризнанных нормах международного права» – ст. 10 Конституции Азербайджана²⁴⁴; «общепризнанные нормы международного права» – ст. 9 и 11 Конституции Туркменистана²⁴⁵ и «международно-правовые акты» – ст. 10 Конституции Республики Таджикистан. Из приведенных конституционных положений наиболее дискуссионными являются понятия «международно-правовые акты» и «общепризнанные

²³⁵ Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/35869> (дата обращения: 15.05.2020).

²³⁶ Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 16.05.2020).

²³⁷ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30390931#pos=8;-144 (дата обращения: 29.09.2021).

²³⁸ Конституция (Основной закон) Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru> (дата обращения: 30.08.2021).

²³⁹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=584;-60#pos=584;-60 (дата обращения: 19.10.2022).

²⁴⁰ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

²⁴¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.08.2021).

²⁴² Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁴³ Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.05.2022).

²⁴⁴ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mincom.gov.az/ru/view/pages/13/> (дата обращения: 29.08.2021).

²⁴⁵ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-\(novaya-redaktsiya](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-(novaya-redaktsiya) (дата обращения: 29.08.2021).

принципы международного права», которые рассмотрим на примере Республики Таджикистан и РФ.

Согласно ст. 10 Конституции РТ, «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики»²⁴⁶.

Как правильно отмечает З.Х. Искандаров, Конституция РТ 1994 г. установила важное правило о международно-правовых актах. Заметим, что формулировка «международно-правовые акты» не встречается в конституциях других государств, например, США, Франции и др.²⁴⁷.

Статья 15 Конституции РФ предусматривает: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»²⁴⁸.

Конституция РТ предусматривает «*международно-правовые акты*», а Конституция РФ признает «*общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ*»²⁴⁹.

Как отмечает З.Х. Искандаров: «Международно-правовой акт – это надлежаще письменно оформленный документ, признанный субъектами международных отношений и содержащий нормы международного права»²⁵⁰. Это понятие международно-правового акта закрепилось в законодательстве РТ и применяется, в том числе, в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 1 УПК РТ).

Таким образом, положение Конституции РФ, которое признает «*общепризнанные принципы и нормы международного права и международные*

²⁴⁶ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 20.03.2021).

²⁴⁷ См.: Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республика Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 3-4.

²⁴⁸ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.08.2021).

²⁴⁹ Конституция РТ признает только *письменную* форму международного договора, а Конституция РФ кроме письменной формы международного договора допускает и общепризнанные принципы международного права, которые, как известно, могут и не быть зафиксированы в письменной форме.

²⁵⁰ Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республика Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 4.

договоры Российской Федерации», и положение Конституции РТ, которое предусматривает «международно-правовые акты», во-первых, отражены в УПК в качестве источника уголовного судопроизводства, а во-вторых, напрямую действуют при международном сотрудничестве по уголовным делам.

Часть 2 ст. 5 Модельного УПК для стран СНГ предусматривает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также положения вступивших в силу международных договоров независимого государства имеют преимущество перед положениями законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, и других актов²⁵¹.

По сравнению с УПК РТ ст. 470 УПК РФ предусматривает, кроме международных договоров, и международные соглашения (данная норма УПК о международных договорах и международных соглашениях остается дискуссионной; международное соглашение – это вид международных договоров) об оказании правовой помощи на основе принципа взаимности²⁵².

Статья 574 Модельного УПК не предусматривает положения «на основе принципа взаимности»: в ней сказано – «на основе взаимности». Понятия «на основе принципа взаимности» и «на основе взаимности», предусмотренные соответственно УПК РФ и Модельным УПК, по существу, не различаются. Главное условие – это взаимность. УПК РФ, который признает общепризнанные принципы международного права, в специальной форме предусматривает принцип взаимности. А Модельный УПК независимо от того, что взаимность является принципом международного права, определяет помощь «на основе взаимности». Возможно, такая формулировка обусловлена тем, что Модельный УПК используют те государства, которые не признают общепризнанные принципы международного права как составную часть системы национального права, а применяют их имплицитно, например, РТ²⁵³.

²⁵¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. (Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10)).

²⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст. 4921.

²⁵³ УПК РТ не предусматривает исполнение международных поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, но суд, прокурор, следователь, орган дознания РТ для

Как отмечают А.Г. Калугин и Д.В. Шинкевич, «хотя в мире и сложилась практика исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам на началах международной вежливости и при отсутствии соответствующего международного договора, все же только международный договор обеспечивает обязательность их исполнения, предписывая выполнение необходимых процессуальных действий при соблюдении установленных в этом договоре правил»²⁵⁴.

На практике правоохранительным органам РТ приходится направлять поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам в государства, с которыми не имеется договоров о правовой помощи. Но при получении результата возникает вопрос: во-первых, на каком основании компетентное лицо направило поручение; во-вторых, как можно использовать результаты, которые получены вне закона?

РТ укрепляет свое сотрудничество в сфере уголовного процесса с иностранными государствами, и активно заключала и заключает договоры по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса со многими другими государствами²⁵⁵. Например, в последние годы многие проекты для подписания были официально одобрены РТ, такие как Договор между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам²⁵⁶, Соглашение между Республикой Таджикистан и Королевством Саудовской Аравии о передаче

укрепления сотрудничества с компетентными органами иностранных государств, с которыми РТ не имеет международных договоров о правовой помощи по уголовным делам, на практике исполняют международные запросы. Например, международные запросы из государств, которые были в составе СССР, – Латвии, Литвы и Эстонии; из европейских стран – Польши, ФРГ и др. (Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2015-2022 гг.).

²⁵⁴ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – Красноярск, 2008. – С. 15.

²⁵⁵ Следует отметить, что РТ направила проект международного договора о выдаче, передаче осужденных для дальнейшего отбывания наказания и правовой помощи по уголовным делам в более чем 80 государств. (Рахмон Ю.А., Махмудзода М.М., Халифазода М.Н. Международное сотрудничество органов прокуратуры Республики Таджикистан: информационно-аналитическое пособие. – Душанбе, 2019. – С. 6. – (на тадж. яз.)).

²⁵⁶ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте Договора между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 30 марта 2020 года, №193 // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 24 мая 2022.

осужденных²⁵⁷, Договор об экстрадиции между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Государства Кувейт²⁵⁸ и др.

Таким образом, Конституции РФ и РТ признают международные договоры по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса как составную часть национального законодательства, при этом в современном мире без договоров по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам, международное сотрудничество в сфере уголовного процесса представляется не идеальным вариантом.

Напомним, что традиционно международное сотрудничество СССР по уголовным делам осуществлялось на основе международных договоров. В практике сотрудничества СССР по уголовным делам встречаются случаи, когда компетентные органы СССР взаимодействовали с компетентными органами иностранных государств на основе принципа взаимности. Например, советский гражданин совершил преступление и скрылся от органов предварительного расследования и суда в Турции. Между СССР и Турцией не было договора о выдаче лиц. Компетентные органы СССР направили запрос о выдаче на основе принципа взаимности. Турция выдала советского гражданина в СССР на основе принципа взаимности²⁵⁹.

Кроме того, еще одним важным вопросом при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам, которая не имеет конституционной основы, является применение законодательства иностранного государства. Хотя международные договоры предусматривают применение законодательства иностранного государства²⁶⁰, в Конституции РФ, РТ и других постсоветских стран нет положений об этом. В любом случае при применении (использовании)

²⁵⁷ Указ Президента Республики Таджикистан «О проекте Соглашения между Республикой Таджикистан и Королевством Саудовской Аравии о передаче осужденных» от 3 октября 2020 года, №1620 // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 24 мая 2022.

²⁵⁸ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте Договора об экстрадиции между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Государства Кувейт» от 30 декабря 2021 года, №537 // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 24 мая 2022.

²⁵⁹ См.: Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными преступлениями. – М., 1993. – С. 108.

²⁶⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // АМО РТ. – 1993. – №14. – Ст. 303; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 389.

законодательства иностранного государства необходимо соблюдать конституционные основы уголовного судопроизводства. Нормы уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, которые противоречат конституционным основам уголовного судопроизводства, не применяются.

Как отмечает Э.Б. Мельникова: «Доказательства, полученные в результате исполнения поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам с применением уголовно-процессуальных законов иностранного государства, которые противоречат конституциям постсоветских стран, не имеют юридической силы на территории этих стран»²⁶¹. Другими словами, любой результат, полученный при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам, который непосредственно или косвенно противоречит положениям Конституции, недопустим.

Конституционные основы выдачи лиц иностранному государству закреплены в конституциях большинства стран мира. Большинство стран мира законодательно закрепляют невозможность выдачи собственных граждан, причем соответствующие положения содержатся непосредственно в тексте Конституции (Ангола, Болгария, Бразилия, Венесуэла, Германия, Латвия, Турция, Швейцария и др.). Напротив, Конституции и (или) законы таких стран, как Албания, Беларусь, Италия, США, Эстония, Япония и др., допускают выдачу собственных граждан в соответствии с международным соглашением²⁶².

Советский юрист М.И. Блум отмечал, что «советскими учеными единодушно отвергается допустимость выдачи советских граждан иностранному государству для следствия и суда над ними или исполнения наказания, это принципиальное положение ... и предпочтительно закрепление этого принципа в Советской Конституции»²⁶³.

²⁶¹ Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. – М., 2003. – С. 52-53.

²⁶² См.: Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы, В.Н. Додонова. – М., 2009. – С. 133.

²⁶³ Блум М.И. Действие советского уголовного закона в пространстве. учебное пособие. – Рига, 1974. – С. 21-22.

Большинство постсоветских стран в своих конституциях предусмотрели вопросы выдачи лиц, которые можно классифицировать следующим образом:

1) конституции категорически запрещают выдачу собственных граждан иностранному государству (ст. 53 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 18 Конституции Республики Молдова, ч. 3 ст. 51 Конституции Киргизии, ст. 7 Конституции Туркменистана);

2) конституции запрещают выдавать собственных граждан иностранным государствам, ссылаясь на международные договоры, если не предусмотрено иное. Из этих норм можно заключить, что выдача собственных граждан иностранному государству допустима, если это предусмотрено международным договором (ст. 30.1 Конституции Армении, ст. 13 Конституции Литовской Республики, ст. 10 Конституции Белоруссии, ч. 2 ст. 36 Конституции Эстонии и ст. 11 Конституции Казахстана). Наряду с этим ст. 98 Конституции Латвийской Республики устанавливает: «Когда при выдаче не происходит нарушения определенных Конституцией основных прав человека» (в ред. закона от 23 сентября 2004 г.)²⁶⁴;

3) Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., Конституции Украины и других стран на конституционном уровне не регламентируют вопросы выдачи собственных граждан.

Конституции РФ и РТ как источники международного сотрудничества в сфере уголовного процесса регламентируют непосредственно вопросы выдачи лиц²⁶⁵. Согласно ч. 1 ст. 61 Конституции РФ, «гражданин РФ не может быть... выдан другому государству». Аналогичная норма предусмотрена в ч. 1 ст. 16 Конституции РТ: «ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству».

²⁶⁴ Конституция Латвийской Республики 15 февраля 1922 г. (в ред. от 19 июня 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/wwwraksti/LIKUMI/SATVERSME/KRIEVU.PDF> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁶⁵ Как справедливо отмечает Э.Ф. Куцова: «Нормы Конституции РФ должны находить в деятельности суда, прокурора, следователя прямое применение, использоваться при осмыслении сущности, содержания уголовно-процессуальных норм. Особенно это важно при применении мер уголовно-процессуального принуждения» (Куцова Э.Ф. О законности в уголовном процессе России / Э.Ф. Куцова // Законодательство. – 2012. – №2. – С. 65).

Таким образом, РФ и РТ на конституционном уровне регламентировали невыдачу собственных граждан иностранному государству. На каком основании выдается лицо, совершившее преступление и не являвшееся гражданином государства, – в этом вопросе нормы Конституций РФ и РТ различаются.

Часть 2 ст. 63 Конституция РФ ссылается по вопросу выдачи лиц на «федеральный закон или международный договор РФ»²⁶⁶. Иными словами, ч. 2 ст. 63 Конституции РФ непосредственно не предусматривает выдачу лиц на основе принципа взаимности. На основании этого УПК РФ предусматривает в ограниченном виде выдачу лиц на основе принципа взаимности. Это ограничение реализуется по усмотрению: направление запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности осуществляется... (ч. 2 ст. 460); выдача лица на основе принципа взаимности ... (ч. 2 ст. 462).

По сравнению с ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, ч. 1 ст. 16 Конституции РТ гласит, что «выдача преступника иностранному государству разрешается на *основании двустороннего соглашения* (курсив мой. – П.А.)». УПК РТ предусматривает выдачу лиц только на основе двустороннего договора с иностранным государством. Следует отметить, что, по нашему мнению, положение ч. 1 ст. 16 Конституции РТ о *двустороннем соглашении* и положение ст. 478 УПК РТ о двусторонних договорах имеют дискуссионный характер, поскольку не отражают природу международных договоров: двусторонние договоры и соглашения представляют лишь разновидность международных договоров, т.к. существуют и многосторонние договоры. Несмотря на то, что Минская и Кишиневская конвенции не являются двусторонними, РТ производит выдачу лиц на основе данных Конвенций.

Следует особо отметить, что практика выдачи лиц только на основании международных договоров встречается и в других государствах. Например, «Верховный Суд США в 1936 г. постановил, что ни один орган власти в США не

²⁶⁶ Часть 2 ст. 63 Конституции РФ предусматривает: «В РФ не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора РФ (курсив мой. – П.А.)».

может выдать беглого преступника при отсутствии соответствующего договора»²⁶⁷.

Некоторые основания передачи лиц отличаются от оснований выдачи лиц. Например, для передачи лица на основе *принципа взаимности* необходимо письменное соглашение компетентных органов РФ с компетентными органами иностранного государства (ст. 469 УПК РФ). Согласно ст. 483 УПК РТ передача лиц осуществляется на основе письменного соглашения на *условиях взаимности* Генерального прокурора РТ с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства.

Однако УПК РТ не раскрывает, что означает термин «условия взаимности». По нашему мнению, данный термин надо понимать как идентичный понятию «принцип взаимности». Законодатель в другой терминологической форме закрепил здесь принцип взаимности, что не соответствует конституционным основам РТ.

Конституция играет важнейшую роль при международном сотрудничестве по уголовным делам. Следует отметить, что компетентные лица отдельных постсоветских стран, в частности Республики Таджикистан, взаимодействуют с компетентными лицами иностранного государства по уголовному делу в тех иностранных государствах, с которыми они не имеют международных договоров о сотрудничестве, и действуют на основе «чистого» принципа взаимности. В целях предотвращения этой ситуации (предоставление международного сотрудничества на основе закона) предлагается: первый вариант – необходимо внести дополнение и изменение в Конституцию и УПК РТ относительно признания общепризнанных принципов международного права составной частью правовой системы государств²⁶⁸. Это позволит официально признать предоставление международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на

²⁶⁷ Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы, В.Н. Додонова. – М., 2009. – С. 133.

²⁶⁸ По мнению М.Н. Раджабова, государство не может вне общепризнанных принципов и норм международного права осуществлять свои международные отношения, поскольку противоречие международных договоров общепризнанным принципам и нормам международного права приводит к абсолютной утрате международным договором силы (Раджабов М.Н. Понятие и виды международно-правовых актов (на тадж. яз.) / М.Н. Раджабов // Таджикиский ежегодник международного и частного права. – Душанбе, 2014. – С. 26).

основе принципа взаимности; второй вариант – необходимы заключение новых договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам, выдаче лиц и передаче лиц с теми иностранными государствами, с которыми чаще всего приходится сотрудничать в данной сфере. При этом предпочтительным выглядит первый вариант, поскольку он дает основу для сотрудничества государства со всеми другими государствами, независимо от заключения международного договора в данной сфере.

Переходя к международно-правовому регулированию, в зависимости от актуальности международного сотрудничества по уголовным делам ООН устанавливает его механизмы, стандарты, принципы и др. Генеральная Ассамблея ООН приняла (одобрила) некоторые документы, которые имеют рекомендательный характер²⁶⁹.

Это рекомендательные документы. Принципы и типовые договоры не имеют обязательной силы. Государства в ходе заключения договоров по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам могут использовать нормы настоящих международных актов. Указанные международные акты в области уголовного правосудия играют большую роль в унификации договоров по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам.

Среди источников международно-правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного процесса важное место занимают ***международные договоры по вопросам о международном сотрудничестве по уголовным делам.***

²⁶⁹ Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества 1973; Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, включая его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений, принятый резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.; Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.; Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, принятый резолюцией 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.; Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами; Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей; Типовой двусторонний договор о возвращении похищенных или присвоенных транспортных средств; Типовое двустороннее соглашение о совместном использовании конфискованных доходов от преступлений или имущества. (См. подробно: URL: <https://www.un.org/ru/>; Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2007. – С. 167-224).

Правовое положение международных договоров определено в конституциях постсоветских стран, но принятие, ратификация, их действие и др. предусматриваются в отдельных законах. Например, согласно ст. 11 Закона о международных договорах РТ, международные договоры²⁷⁰: предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина; об основах межгосударственных отношений ... по вопросам взаимной помощи; и др. – требуют ратификации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ²⁷¹. Одна из особенностей международных договоров о правовой помощи по уголовным делам состоит в том, что их ратифицирует Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Признанные РТ международные правовые акты вводятся в действие после официального опубликования и имеют прямое действие²⁷².

В современном мире среди источников универсального характера международного сотрудничества по уголовным делам особое место занимает Римский статут МУС²⁷³.

В большинстве стран, выполнивших имплементационные процедуры, были приняты специальные законы о сотрудничестве с МУС. В частности, это было

²⁷⁰ В соответствии со ст. 2 Закона Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан **международный договор** – «один из международных правовых актов ..., заключенный с иностранным государством (иностранными государствами) или международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемый международным правом независимо от того, содержится ли такой договор в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного названия» (Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г., №1326 (в ред. Закона РТ от 24.12.2022, №1946) // АМО РТ. – 2016. – №7. – Ст. 606).

До этого в Таджикистане действовало другое нормативное понятие международного договора. Ч. 1 ст. 3 Закона РТ о международных договорах РТ от 11 декабря 1999 г. под международным договором РТ понимала соглашение, заключенное от имени РТ (*межгосударственный договор*), Правительства РТ (*межправительственный договор*) или министерства, государственного комитета или иного органа государственного управления (*межведомственный договор*) с согласия Правительства РТ с иностранными государствами или международными организациями в письменной форме. (Закон РТ о международных договорах Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. // АМО РТ. – 2009. – №12. – Ст. 348; – 2001. – №7. – Ст. 484; – 2005. – №12. – Ст. 654).

²⁷¹ Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ – это одна из двух палат парламента РТ Маджлиси Оли.

²⁷² Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан 23 июля 2016 г., №1326 (в ред. Закона РТ от 24.12.2022, №1946) // АМО РТ. – 2016. – №7. – Ст. 606.

²⁷³ 123 страны являются государствами-участниками Римского статута Международного уголовного суда. Из них 33 – африканские государства, 19 – государства Азиатско-Тихоокеанского региона, 18 – страны Восточной Европы, 28 – государства Латинской Америки и Карибского бассейна и 25 – страны Западной Европы и другие государства. Среди них следующие постсоветские страны: Грузия, Молдова, Латвия, Литва, Эстония и Таджикистан – являются участниками Римского статута. (Государства-участники Римского статута [The States Parties to the Rome Statute] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asp.icc-cpi.int/states-parties>) (дата обращения: 23.03.2023).

сделано в Австрии, Новой Зеландии, Германии, Грузии и др.²⁷⁴. Как отмечает В.П. Додонов, «в указанных законах в числе прочих решаются следующие вопросы: определение компетентного национального органа для сотрудничества с МУС; признание иммунитета персонала МУС; порядок задержания и передачи лиц под юрисдикцию МУС; порядок исполнения поручения МУС, а также наказаний, назначенных МУС, на территории данного государства»²⁷⁵.

Надо отметить, что в книге 4 (раздел «Правила процедуры для преступлений против человечности и военные преступления») УПК Франции предусматривается сотрудничество Франции с Международным уголовным судом²⁷⁶. Статьи 627.1 – 627.20 внесены в УПК Франции для целей Статута МУС, подписанного 18 июля 1998 г.; Франция начала сотрудничать с МУС согласно Закону от 26 февраля 2002 г., №2002-268. Просьбы об оказании помощи со стороны МУС направляются в адрес компетентных органов в соответствии со ст. 87 Статута. Оригинал документа или его заверенная копия могут быть отправлены в сопровождении подтверждающих документов. Эти документы направляются в прокуратуру Парижа, которая принимает соответствующие меры. В чрезвычайной ситуации эти документы могут быть переданы непосредственно или любым доступным способом. Затем они передаются в порядке, предусмотренном в предыдущих пунктах (ст. 627-1 УПК Франции).

Римский статут МУС от 17 июля 1998 г.²⁷⁷ Такие страны, как РФ, Украина, Армения, Узбекистан не являются участниками данного договора, хотя некоторые из них его подписали, но не ратифицировали. РТ ратифицировала 19 декабря 1999 г. В 2016 г. РФ отозвала свою подпись.

На основе принципа взаимности государство может сотрудничать с МУС, но использование данного принципа зависит от национального законодательства

²⁷⁴ См.: Додонов В. Модели имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальных законодательствах зарубежных стран // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н.Трикоз. – М., 2008. – С. 82.

²⁷⁵ Додонов В.П. Указ. соч. – С. 82.

²⁷⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Франции [Code de procédure pénale Français] от 08.04.1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154?etatTexte=VIGUEUR (дата обращения: 01.08.2022).

²⁷⁷ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // АМО РТ. – 1999. – №12. – Ст. 359.

каждого из государств, которые не ратифицировали Римский статут. А это вопрос не только государств, которые не ратифицировали Римский статут, но и тех государств, которые ратифицировали Римский статут, но не имплементировали его в национальное законодательство.

В.П. Додонов отмечает, что «хотя во многих странах к моменту ратификации *Статута МУС* уже действовали законы о международном правовом сотрудничестве по уголовным делам, они оказывались непригодными для обеспечения взаимодействия с МУС, так как не учитывали специфику этого института, в первую очередь «вертикальный», а не «горизонтальный» характер отношений между сторонами»²⁷⁸.

В настоящее время нормативно-правовые акты большинства постсоветских государств (например, РТ) недостаточно регламентируют взаимодействие с МУС: какой правоохранительный орган должен сотрудничать с МУС; каков порядок исполнения поручения МУС; какой орган имеет право собирать доказательства, а также исполнять наказания, назначенные МУС, на территории данного государства? Эти и другие важные вопросы не нашли отражения в законодательстве большинства постсоветских государств.

В настоящее время некоторые государства заключают договоры для эффективного взаимодействия с МУС, они помогают МУС в передаче лиц другого государства. Соглашение между Правительством РТ и Правительством США относительно передачи лиц МУС от 26 августа 2002 г. имеет противоположный смысл²⁷⁹, ограничивая передачу граждан США в МУС.

Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Украина и Эстония как постсоветские страны вступили в состав Совета Европы, поэтому на

²⁷⁸ «Вертикальный» характер отношений между сторонами означает, что нормы Римского статута МУС имеют высшую юридическую силу по сравнению с нормами национального законодательства (Додонов В.П. Модели имплементации Римского статута Международного суда в национальных законодательствах зарубежных стран // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под. ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 670).

²⁷⁹ Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду от 26 августа 2002 г. (в редакции Соглашения от 27.09.2004 г.) // АМО РТ. – 2003. – №9-10. – Ст. 487.

США только за два года после вступления в силу *Римского статута МУС* подписали 74 двусторонних соглашения, из них 34 с государствами-участниками Римского статута МУС (в том числе с РТ) по поводу сотрудничества с МУС или оказания помощи МУС (см.: Раджабов С.А. Становление и развитие Международного уголовного суда. – Душанбе, 2005. – С. 82).

их территории действуют нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эти государства могут сотрудничать с другими членами Совета Европы и между собой по уголовным делам на основании следующих ратифицированных ими международных договоров: Европейских конвенций о выдаче от 13 декабря 1957 г.²⁸⁰, о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.²⁸¹, о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г.²⁸², о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г.²⁸³ и др.

Что касается Российской Федерации, то она являлась членом Совета Европы с 1996 по 2022 гг., и все указанные конвенции действовали на ее территории. В 2022 г. Россия вышла из СЕ и на ее территории перестала действовать Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также, соответственно, Россия перестала быть членом ЕСПЧ. В других указанных конвенциях, которые Россия не денонсировала, она обозначена как государство, «не являющееся членом СЕ». Такая практика взаимодействия осуществляется с теми государствами, которые ратифицировали другие указанные конвенции, но не являются членами СЕ. Например, Израиль не является членом СЕ, но ратифицировал конвенции и соответственно взаимодействует на основе этих конвенций²⁸⁴.

Необходимо отметить, что на территории Латвии, Литвы и Эстонии действуют международные договоры Европейского Союза, поскольку они являются членами этой организации. После четырех лет дискуссий о Конвенции Европейского союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам конвенция была окончательно принята и подписана министрами юстиции и

²⁸⁰ Европейская Конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/> (дата обращения: 19.07.2021).

²⁸¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №23. – Ст. 2349.

²⁸² Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901722061> (дата обращения: 11.11. 2022).

²⁸³ Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №45. – Ст. 5150

²⁸⁴ См. подробно: Федеральный закон РФ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28 февраля 2023 г., №43-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 10.03.2023); Шаипова М. Развод с Европой: в России прекратили действие 20 договоров СЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1471269/mariia-shaipova/razvod-s-evropoi-v-rossii-prekratili-deistvie-20-dogovorov-se> (дата обращения: 10.03.2023).

внутренних дел Совета ЕС 29 мая 2000 г. на основе Конвенции от 19 июня 1990 г. о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. о постепенной отмене проверок на общих границах²⁸⁵.

Данная Конвенция 2000 г. не препятствует применению более благоприятных условий в двусторонних или многосторонних соглашениях между государствами-членами ЕС или, как это предусмотрено в ст. 26 (4) Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., «меры в области взаимной правовой помощи по уголовным делам» осуществляются на основе единообразного законодательства или специальной системы, предусматривающей обоюдное применение их на соответствующих территориях.

Таким образом, Конвенция 2000 г., регулируя оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, основывается на принципах Конвенции 1959 г.: она не изменяет нормы Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, а служит дополнением к ней. Можно считать, что это – специальный вариант Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. для стран Шенгенской зоны.

В рамках ЕС заключено несколько международных договоров о получении доказательств, которые создают правовую базу получения доказательств на территории ЕС, ускоряют срок их получения и создают эффективный механизм собирания и проверки доказательств на территории ЕС. Наряду с получением доказательств, по другим вопросам международного сотрудничества, таким как выдача лиц и передача имущества, действуют отдельные механизмы внутри ЕС²⁸⁶.

²⁸⁵ См.: Взаимная помощь по уголовным делам между странами [EC Mutual assistance in criminal matters between EU countries] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l33108> (дата обращения: 10.10.2020).

²⁸⁶ Рамочное решение Совета Европейского Союза 2002/584/ПВД от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568277/> (дата обращения: 10.08.2021); Директива №2014/41/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «О европейском ордере на производство следственных действий между государствами-членами ЕС» от 3 апреля 2014 г.: [Directive 2014/41/EU of the European parliament and of the council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0041> (дата обращения: 18.01.2020); Регламент (ЕС) 2018/1805 Европейского парламента и Совета от 14 ноября 2018 г. о взаимном признании постановлений о замораживании и постановлений о конфискации [Regulation (EU) 2018/1805 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the mutual recognition of

Поскольку европейские уголовно-процессуальные нормы вырабатываются не государствами (что характерно для норм международного права), а органами ЕС, то требуется особая форма их имплементации во внутреннее право, которая определяется каждым государством-членом ЕС самостоятельно²⁸⁷.

Двусторонние договоры о международном сотрудничестве по уголовным делам занимают особое место в регулировании международного сотрудничества по уголовным делам. К настоящему времени постсоветские страны заключили между собой или с другими государствами и ратифицировали международные договоры о международном сотрудничестве по уголовным делам. В качестве примера приведем Соглашение между РТ и Турецкой Республикой о правовом сотрудничестве в области гражданских, торговых и уголовных отношений от 06 мая 1996 г.²⁸⁸; Договор между РТ и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г.²⁸⁹; Договор между РТ и Республикой Узбекистан о выдаче от 15 июня 2000 г. и др.²⁹⁰.

Таким образом, каждая из постсоветских стран заключила по мере необходимости соответствующие международные договоры о международном сотрудничестве. Следует отметить, что по содержанию двусторонних договоров постсоветских стран об оказании правовой помощи можно выделить следующие особенности регулирования правовой помощи по уголовным делам:

1) оказание правовой помощи осуществляется совместно с другими видами правовой помощи, например правовой помощью по гражданским, торговым, уголовным и семейным делам; 2) оказание правовой помощи осуществляется в отдельных видах межгосударственных договоров; 3) оказание правовой помощи осуществляется по специальным вопросам. Например, Соглашение между РФ и

freezing orders and confiscation orders] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/1805/oj> (дата обращения: 18.01.2020).

²⁸⁷ См.: Головкин Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Тр. юрид. ф-та. Кн. 11. – М.: Правоведение, 2009. – С. 234-235.

²⁸⁸ Соглашение между Республикой Таджикистан и Турецкой Республикой о правовом сотрудничестве в области гражданских, торговых и уголовных отношений от 06 мая 1996 г. // АМО РТ. – 1996. – №24. – Ст. 396.

²⁸⁹ Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. // АМО РТ. – 1996. – №24. – Ст. 399.

²⁹⁰ Подробнее об этом см.: Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов. – М., 2013. – 504 с.

РТ по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил РФ на территории РТ от 21 января 1997 г.²⁹¹.

В практике заключения международных договоров о правовой помощи договоры не только определяют нормы выдачи лиц или передачи лиц для отбывания наказания – они определяют нормы о правовой помощи по гражданским, торговым и семейным делам²⁹². В настоящее время по мере развития международно-правовых отношений по уголовным делам заключаются отдельные договоры по каждому институту или даже поинституту международного сотрудничества²⁹³.

Как отмечает Р.А. Сайфулов, «основной составляющей повышения эффективности уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории одного государства и скрывающихся на территории другого является заключение таких договоров и обеспечение их реального исполнения»²⁹⁴.

Положения многих двусторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам, заключенных постсоветскими странами²⁹⁵ (некоторые из

²⁹¹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) // АМО РТ. – 1999. – №5. – Ст. 89.

²⁹² Напр., см.: Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 6 мая 1998г.) // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 28 мая 2022 г.; Договор между РФ и Литовской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №19. – Ст. 1912; Договор между РФ и Латвийской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст. 1932; Договор между РФ и Эстонской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №2. – Ст. 229).

²⁹³ В свою очередь Д. Умарханова выделяет следующие виды многосторонних договоров: а) договоры о задержании именно преступников; б) договоры об оказании всесторонней правовой помощи, в том числе содержащие правила, касающиеся вопросов экстрадиции; в) договоры международного характера и касающиеся общих проблем борьбы с международными преступлениями, в том числе договоры о выдаче (экстрадиции) лиц, обвиненных или осужденных за определенные преступления (Умарханова Д. Международно-правовые основы экстрадиции лиц, совершивших преступления / Д. Умарханова // Научные труды «Эділет». – №4 (30). – 2009. – С. 14).

²⁹⁴ Цит. по: Умарханова Д. Международно-правовые основы экстрадиции лиц, совершивших преступления / Д. Умарханова // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2009. – №3 (51). – С. 117.

²⁹⁵ Напр., см.: Договор между РФ и Литовской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №19. – Ст. 1912; Договор между РФ и Латвийской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – №21. – Ст. 1932; Договор между РФ и Эстонской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №2. – Ст. 229; Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об оказании взаимной

которых не заключили договоры о правовой помощи, но оказывают правовую помощь «братским республикам»²⁹⁶, являются аналогичными. Кроме того, такая тенденция наблюдается в договорах отдельных постсоветских стран с другими государствами. Например, ч. 3 ст. 3 Соглашения между РТ и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции от 9 апреля 2007 г.²⁹⁷ и ст. 6 Соглашения между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче преступников от 16 марта 2009 г.²⁹⁸ предусматривают: покушение или попытка покушения на Президента государства, Главу правительства или любого члена их семей, на члена Верховного Совета Объединенных Арабских Эмиратов или любого члена его семьи в целях настоящего Соглашения не являются преступлениями политического характера, что исключает возможность отказать в выдаче по мотивам политического преследования.

В.М. Волженкина полагает, что принципы международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам вытекают из международных договоров РФ²⁹⁹. И такие принципы, по ее мнению, относятся к международным договорам других постсоветских стран о правовой помощи по уголовным делам. Изучение международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам РТ позволяет с ней согласиться. В.М. Волженкина ставит принцип законности на последнее место среди принципов международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам. По нашему

правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 6 мая 1998 г.) // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 28 мая 2022 г. и др.

²⁹⁶ См.: Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2021 г.

²⁹⁷ Соглашения между РТ и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции от 9 апреля 2007 г. // АМО РТ. – 2008. – №988 (№5/080). – Ст. 401.

²⁹⁸ Соглашения между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче преступников от 16 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000012> (дата обращения: 18.01.2020).

²⁹⁹ «Взаимность сотрудничества; добровольность сотрудничества; соблюдение суверенитета и безопасности договаривающихся стран; неременная уступка части суверенитета (применение иностранного законодательства); соответствие просьбы запрашивающей страны законодательству исполняющего государства; равенство полномочий судебно-следственных органов суверенных государств, осуществляющих взаимодействие; обеспечение правовой защиты и равенства полномочий участников уголовного процесса на территории договаривающихся стран; реализация условий договора посредством применения национального законодательства; ограничение действия и применения международного договора территориями договаривающихся стран; соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений; обязанность выполнения условий договора; взаимодействие на основе права, предусмотренного международным договором; принцип законности» (Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: учеб. пособие. – СПб., 1999. – С. 21-22).

мнению, принцип законности занимает первое место при международно-правовой помощи по уголовным делам. Принцип конфиденциальности, который В.М. Волженкина не указывает, имеет важное значение в международных договорах постсоветских стран о правовой помощи по уголовным делам.

Одним из актуальных вопросов международного сотрудничества по уголовным делам является интерпретация норм международного права в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. Не во всех случаях нормы международного права совпадают с интересами национального законодательства. При интерпретации норм международного права международные организации и влиятельные на международной арене государства влияют прямо или косвенно на национальное законодательство других государств. Например, Сорок рекомендаций ФАТФ (FATF) от 20 июня 2003 г.³⁰⁰, среди которых рекомендации 35-39, озаглавленные «Международное сотрудничество», непосредственно связаны с исследуемой темой. Эти рекомендации чаще всего связаны с мерами по присоединению к другим определенным конвенциям: ограничению «двойной подсудности», процедуре «изъятия и конфискации» имущества, упрощению порядка выдачи лиц и др. По своему типу эти рекомендации не носят обязательного характера, но по существу деятельность каждого государства оценивается согласно этим рекомендациям³⁰¹. В ходе оценки, если принятые меры не соответствуют рекомендациям, предлагаются дополнительные рекомендуемые меры, скажем, «пересмотреть правовые основы и сформировать механизм для раздела конфискованных активов с другими странами. Использовать возможности ВПП для целей конфискации, ареста имущества и замораживания доходов»³⁰². И таких примеров немало.

³⁰⁰ См.: Сорок рекомендаций ФАТФ (FATF) от 20 июня 2003 г. (включая изменения от 22 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/rec_meth_high_level/40_recomendations_rus.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

³⁰¹ См.: Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Российская Федерация. Отчёт о взаимной оценке. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

³⁰² Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан 2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer-fsr/Russian-Mutual-Evaluation-Report-Republic-Tajikistan-2018.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

По мнению В.В. Милинчук, «*межведомственные соглашения* (курсив мой. – П.А.) вообще не затрагивают аспекты, относящиеся к взаимной правовой помощи, либо содержат оговорку, что такая помощь оказывается на условиях двустороннего договора»³⁰³.

Межведомственные договоры – это международно-правовые акты. По нашему мнению, межведомственные договоры о сотрудничестве, в том числе о правовой помощи по уголовным делам, занимают важное место при оказании правовой помощи. Они имеют особое практическое значение. Оказание правовой помощи можно признать общим видом этой практической деятельности.

По существу, статус *межведомственных договоров* даже закреплен в УПК некоторых постсоветских государств. Например, согласно ч. 1 ст. 492 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.³⁰⁴, по взаимной договоренности между Генеральной прокуратурой РБ или Верховным Судом РБ и органом иностранного государства перевод просьбы, иных документов и материалов, прилагаемых к ней, может быть осуществлен на иной язык. УПК РБ устанавливает юридический статус межведомственного соглашения. Справедливо отмечает В.В. Моторин, что «соглашения, заключенные руководителями прокуратуры, служат также правовой основой для международного сотрудничества при расследовании преступлений. Они направлены на повышение эффективности при осуществлении сотрудничества, на сохранение существующих связей и отношений»³⁰⁵.

Не надо преувеличивать значение межведомственных договоров о правовой помощи по уголовным делам. Существует мнение о том, что «международные межправительственные и межведомственные договоры ... должны проходить ратификацию»³⁰⁶. В то же время международные межведомственные договоры публикуются в официальных печатных изданиях соответствующих органов. По

³⁰³ Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 38.

³⁰⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., №295-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 10.12.2021).

³⁰⁵ Моторин В.В. Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. – Домодедово, 2007. – С. 28.

³⁰⁶ Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 10.

нашему мнению, этого достаточно для обоснования юридической силы межведомственных международных договоров³⁰⁷.

Как уже отмечалось, *международные межведомственные договоры* имеют большое практическое значение. Например, Генеральная Прокуратура РТ как компетентный орган в сфере международно-правовой помощи по уголовным делам заключает с некоторыми прокуратурами иностранных государств соглашения о сотрудничестве³⁰⁸. Скажем, Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РТ и Генеральной прокуратурой РФ от 21 декабря 2009 г.³⁰⁹; Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РТ и Верховной Народной Прокуратурой КНР от 4 июля 2000 г.³¹⁰; Соглашение между Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и Генеральной прокуратурой РТ о правовой помощи и сотрудничестве от 26 апреля 2007 г.³¹¹ и др.³¹².

Важным является и вопрос о применении на территории независимого государства уголовно-процессуального законодательства иностранного государства. Не все УПК стран СНГ в Общей части уголовно-процессуального законодательства не устанавливают таких норм, хотя в части международного сотрудничества закрепляют нормы об использовании уголовно-процессуального законодательства иностранного государства в ходе исполнения поручения³¹³.

³⁰⁷ Имеется иная точка зрения. По мнению З.Х. Искандарова, межправительственные договоры и договоры межведомственного характера, не ратифицированные Маджлиси Намояндагон (*нижняя палата парламента Таджикистана – П.А.*), не должны быть автоматически включены в систему уголовно-процессуального законодательства. (Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 33-34).

³⁰⁸ См.: Махмудов И.Т. Международное сотрудничество органов прокуратуры Таджикистана (на тадж. яз.) / И.Т. Махмудов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 424.

³⁰⁹ В соответствии со ст. 15 со дня подписания настоящего Соглашения прекращается применение Соглашения между Генеральной прокуратурой РТ и Генеральной прокуратурой РФ о правовой помощи и сотрудничестве, подписанного в г. Москве 7 декабря 1995 г.

³¹⁰ Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан и Верховной Народной Прокуратурой Китайской Народной Республики (Душанбе, 4 июля 2000 г.) // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

³¹¹ Соглашение между Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан о правовой помощи и сотрудничестве (Астана, 26 апреля 2007 г.) // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

³¹² См. подробно: Рахмон Ю.А., Махмудзода М.М., Халифазода М.Н. Международное сотрудничество органов прокуратуры Республики Таджикистан: информационно-аналитическое пособие. – Душанбе, 2019. – С. 394-465 (на тадж. яз.).

³¹³ В отличие от УПК стран СНГ новый УПК Грузии в общей части всесторонне регламентирует вопросы применения уголовно-процессуальных норм иностранного государства и уголовно-процессуальных норм на

Следует в этой связи обратить внимание на Модельный УПК и отметить, что в ст. 7 не используется формулировка «уголовно-процессуальное законодательство», а используется понятие «уголовно-процессуальное право»: как известно, эти понятия существенно различаются. Названный акт использует понятие «нормы иностранного права», а не понятие «уголовно-процессуальные нормы» иностранного государства. Модельный УПК предусматривает «применение норм» права иностранного государства, хотя нормы иностранного государства «используются» для уточнения правовой природы отдельных понятий или институтов при оказании международно-правовой помощи по уголовным делам. Нормы уголовно-процессуального законодательства иностранного государства применяются как диспозитивные нормы. Компетентный субъект правовой помощи по уголовным делам изучает нормы закона иностранного государства, и если у них есть полномочия, они могут их применять или не применять. А при применении закона иностранного государства компетентными органами государств как императивных норм означает, что закон иностранного государства обязателен к применению, но это практически невозможно, поскольку можно применить лишь отдельные нормы, касающиеся эффективного оказания правовой помощи. Отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства должны применяться исключительно в ограниченном виде, чтобы не нарушать юрисдикцию государств³¹⁴. Возможно применение в ограниченном виде и при пребывании компетентных лиц

территории иностранного государства. Так, ч. 6 ст. 2 УПК Грузии предусматривает, что «в соответствии с международными договорами и соглашениями Грузии уголовно-процессуальное законодательство Грузии может применяться и на территории иностранных государств». Согласно ч. 8 ст. 2, «при удовлетворении ходатайств судов или следственных органов иностранных государств о производстве процессуальных действий на территории Грузии может быть применено также уголовно-процессуальное законодательство этих государств, если это предусмотрено международными договорами Грузии». Несмотря на это, УПК Грузии не предусматривает кодифицированных норм о международном сотрудничестве, в частности об оказании правовой помощи по уголовным делам: нормы УПК Грузии о применении уголовно-процессуального законодательства применяются по аналогии (Уголовно-процессуальный кодекс Грузии 9 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=130> (дата обращения: 30.05.2021); Путеводитель по новому уголовно-процессуальному кодексу Грузии / Сост. З. Меишвили; пер. с груз. яз. – М.: Цакадзе, 2010).

³¹⁴ Окружная Прокуратура Республики Польша в Ольштыне направила запрос в Генеральную прокуратуру РТ. В запросе указывается просьба предупредить перед началом допроса свидетелей о содержании ст. 233 (о ложных показаниях) Уголовного кодекса Польши и ст. 183 параграф 1 (о свидетеле) Уголовно-процессуального кодекса Польши. По нашему мнению, в данном случае нет необходимости применения законодательства Польши в РТ, поскольку ст. 351 (лжесвидетельство) УК РТ и ст. 56 (свидетель) УПК РТ предусматривают нормы, аналогичные нормам УК и УПК Польши (УД №III Oz 76/12 67 // Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2012 г.).

иностранного государства на иностранной территории с целью проведения процессуальных действий. Таким образом, использование таких понятий, как «уголовно-процессуальное право» и «нормы иностранного права», в решении данного вопроса недопустимо.

Компетентный субъект правовой помощи по уголовным делам может применять уголовно-процессуальное законодательство иностранного государства, если: это определено в договоре о правовой помощи; этот субъект не нашел норму в УПК своей страны; есть норма, но она не подходит для правильного решения вопроса об оказании правовой помощи; уголовно-процессуальное законодательство иностранного государства не противоречит нормам уголовно-процессуального закона независимого государства.

По мнению В.М. Волженкиной, применение иностранного уголовно-процессуального законодательства на территории РФ связано с взаимными обязательствами договаривающихся стран при исполнении поручений. Целью его применения является *получение доказательств* по уголовным делам за рубежом, осуществление уголовного преследования, скрывшегося от суда и следствия обвиняемого и исполнение приговоров иностранных судов. Без применения иностранных законов сотрудничество невозможно. Но применение на территории РФ иностранных законов не нашло отражения ни в Конституции, ни в других законах (в тот момент)³¹⁵.

В настоящее время ч. 2 ст. 457 УПК РФ определяет нормы о возможности применения процессуальных норм законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации. Нет необходимости закреплять эту норму на конституционном уровне.

Все договоры о правовой помощи по уголовным делам определяют диспозитивные нормы об использовании уголовно-процессуального

³¹⁵ См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (Проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 117.

законодательства иностранного государства. Никакой договор о правовой помощи по уголовным делам не устанавливает императивные нормы о применении норм уголовно-процессуального законодательства иностранного государства. Нормы УПК иностранного государства имеют руководящий характер, но не императивный. Поэтому нормы уголовно-процессуального законодательства иностранного государства не могут использоваться в качестве источников международно-правовой помощи по уголовным делам.

Как отмечает В.М. Волженкина: «Международное сотрудничество в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам без национального законодательства осуществляться не может...»³¹⁶.

В последние годы на постсоветском пространстве происходит «кодификационная регламентация» вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, что представляется новым направлением уголовно-процессуального регулирования и требует тщательного исследования. В рамках международного сотрудничества наряду с международным договором огромное значение имеют нормы национального законодательства государства. В случае отсутствия международного договора в сфере уголовного процесса нормы закона государства являются единственным правовым источником исполнения поручения.

Правовая регламентация вопросов международного сотрудничества в национальном законодательстве каждого постсоветского государства имеет свои особенности. В зависимости от национального подхода к регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и кодификации регламентации этого вопроса в национальном законодательстве можно определить модели регламентации данного вопроса в постсоветских государствах.

1. Постсоветские государства, которые кодифицированно регламентируют вопросы международного сотрудничества. Роль УПК в регламентации международного сотрудничества высока, поскольку именно в рамках

³¹⁶ См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (Проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 11.

национального законодательства основные вопросы международного сотрудничества регламентированы, прежде всего, в УПК. Большинство постсоветских стран регламентировали вопросы международного сотрудничества в своих УПК: Россия, Армения, Украина, страны Центральной Азии и страны Прибалтики.

Среди постсоветских стран Россия – самое большое государство по территории, по числу международных договоров по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам, по числу научных исследований по данной теме и по объему международного сотрудничества по уголовным делам среди постсоветских государств. В России УПК 2001 г. имеет особое значение при регламентации вопросов международного сотрудничества. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса регламентируется отдельной частью УПК (часть 5). Вопросы правовой помощи регламентируются в гл. 53, а также в названной главе в рамках двух статей (ст. 458-459) регламентируются отдельные вопросы осуществления уголовного преследования. Гл. 54 касается выдачи лиц и гл. 55 – передачи осужденных лиц. 5 декабря 2015 г. в УПК были введены нормы о передаче имущества, но в ограниченном виде, только «в части конфискации находящихся на территории РФ доходов, полученных преступным путем». Данные нормы закреплены в гл. 55.1, и это является первой попыткой кодифицированной регламентации вопросов передачи имущества. Хотя указанная глава не регламентирует другие вопросы передачи имущества, а регламентирует только конфискацию доходов, «полученных преступным путем» (ст. 473.1-473.7), это серьезный шаг вперед в части правового регулирования данного вопроса.

Во время принятия и после вступления в силу нового УПК РФ велись широкие дискуссии о многих его положениях, но было мало «претензий» к регламентации вопросов международного сотрудничества по уголовным делам. Однако в последнее время нормы о международном сотрудничестве критикуются

все чаще. Это означает, что нормы УПК РФ не соответствуют темпу развития международного сотрудничества РФ³¹⁷.

Поскольку УПК РФ не регламентирует вопросы «передачи лиц, страдающих психическими расстройствами», на национальном уровне, вопросы международного сотрудничества регулируются, кроме УПК РФ, Федеральным законом «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» от 23 июля 2013 г.³¹⁸. Настоящий Закон в основном имплементирует нормы Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения, подписанной в г. Москве 28 марта 1997 г.

По своей регламентации раздел XIV «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» УПК Узбекистана от 22.09.1994 г.³¹⁹ в части регулирования вопросов оказания правовой помощи и выдачи лиц сходен с соответствующими положениями УПК РФ. Передача осужденных лиц УПК Узбекистана не регламентируется. Вопросы «передачи лиц, страдающих психическими расстройствами» в Узбекистане регламентируется в рамках подзаконных актов³²⁰.

Несколько иначе среди постсоветских стран, в том числе закавказских республик, осуществляется уголовно-процессуальная регламентация вопросов международного сотрудничества в Армении. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. является правовым источником регулирования вопросов международного сотрудничества в национальном законодательстве. В настоящее время в УПК Армении после реформы правовой

³¹⁷ См.: Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4. – С. 100.

³¹⁸ Федеральный закон РФ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» от 23 июля 2013 г., №191-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 25 июля. – №161 (6137).

³¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 21.12.2022).

³²⁰ Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан об организации работы по передаче и принятию Республикой Узбекистан лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 17.10.2016 г., №346 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016 г. – №42. – Ст. 485.

регламентации от 14 декабря 2004 г. правовая помощь все еще понимается в широком смысле, и охватывает также выдачу лиц и некоторые вопросы передачи уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется не институтам и формальному закреплению тех или иных норм, а основам международного сотрудничества, таким как правовая помощь, в соответствии с международными договорами (гл. 54) и правовая помощь при отсутствии международных договоров (гл. 54.1), где имеется в виду сотрудничество на основе принципа взаимности. Гл. 54.2 регламентирует «отношения с международными органами по вопросам правовой помощи» и гл. 54.3 – «признание приговоров судов иностранных государств и международных судов на территории Республики Армения и правовые последствия этого». Армения не является участником каких-либо международных судов, например МУС, однако отсутствие формального закрепления норм о сотрудничестве с международными органами не влияет на ход такого сотрудничества, поскольку гл. 54.2 состоит всего из двух статей (ст. 499.6 – ст. 499.7). УПК Армении регламентирует «признание приговоров судов иностранных государств и международных судов» и их правовые последствия. Однако признание приговоров судов иностранного государства – это широкое понятие, например, если мы не признаем приговор иностранного государства, то, как мы можем выдать лицо в это иностранное государство? Кроме того, помимо приговора существуют и другие судебные решения, например, о передаче лица для принудительного лечения, однако в данном случае действие УПК заканчивается. В попытке регламентации признания приговоров судов иностранных государств и их правовых последствий, УПК Армении не имплементирует нормы международных договоров о передаче осужденных или других виды передачи лиц.

В последние несколько лет Армения активно работала над подготовкой проекта нового УПК, но не спешила его принимать. Еще 7–8 июля 2012 г. в г. Джермуке (Республика Армения) состоялся экспертный круглый стол «Проект нового УПК Республики Армения», который был подготовлен и проведен Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и

Департаментом юстиции США совместно с Министерством юстиции Республики Армения и Ереванским государственным университетом. В 2014 г. объявили, что порядка 65–75% статей Кодекса являются новыми положениями, которые должны привести уголовный процесс в Армении в соответствие с международными стандартами. Сообщается, что при разработке проекта кодекса эксперты попытались учесть опыт и практику Европейского суда по правам человека, чтобы, по крайней мере, больше не ссылаться в ЕСПЧ на законодательные проблемы, и проект нового УПК должен был быть представлен осенью 2014 г. в парламент Армении³²¹. В 2016 г. проект нового УПК был уже разработан и в «режиме первого чтения» находился в парламенте Армении³²².

Новый УПК Армении, принятый 27.06.2021 г.³²³, кодифицированно не регламентирует вопросы международного сотрудничества, данные вопросы регулируются лишь отдельными нормами данного УПК. Например, ч. ст. 103 предусматривает собирание доказательств со стороны компетентных органов иностранных государств. Ч. 7 ст. 119 регламентирует срок содержания под стражей в связи с передачей производства или выдачей лица. Ч. 5 ст. 173 предусматривает отклонение запроса о выдаче лица как повод для возбуждения уголовного дела и др.

Новый УПК Армении вступил в силу с 1 июля 2022 года, за исключением положений, для которых статьей 483 данного Кодекса установлены иные сроки вступления в силу. Согласно ч. 16 ст. 483 (Переходные положения) «Положения глав 54, 54.1, 54.2, 54.3, 54.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, принятого 1 июля 1998 года, не признаются недействительными». Таким образом, новый УПК Армении кодифицированно не регламентирует

³²¹ См.: Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах: монография. – М., 2021. – С. 90-91.

³²² См.: Замглавы Минюста: Новый Уголовный кодекс Армении может быть уже к концу 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.panorama.am/gu/news/2016/05/30> (дата обращения: 30.05.2021).

³²³ См.: Дилбандян С. Некоторые вопросы правового регулирования производства сотрудничества по новому уголовно-процессуальному кодексу РА / С. Дилбандян // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 35-42; Марабян С. Общая характеристика института подсудности и методологические проблемы правового регулирования в новом уголовно-процессуальном кодексе РА / С. Марабян // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 68-83; Мелконян Д. Особенности законодательного урегулирования судебной депонии свидетельских показаний в соответствии с новым уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения / Д. Мелконян // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 55-60.

вопросы международного сотрудничества, и даже после вступления в силу этого УПК в отношении вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса будут действовать положения УПК 1998 г.³²⁴.

Среди постсоветских стран, в том числе стран Центральной Азии, представляет интерес изучение правовой регламентации международного сотрудничества по уголовным делам на национальном уровне в Республике Таджикистан. Особенность международного сотрудничества в сфере уголовного процесса заключается здесь в том, что законодательство Таджикистана предусматривает правовые основы сотрудничества только на основе международных договоров. РТ не взяла на себя обязательство сотрудничества вне международных договоров. Принцип взаимности на законодательном уровне не предусматривается, т. е. национальное законодательство РТ не признает международное сотрудничество на основе принципа взаимности, что в данном вопросе сходно с англо-американской моделью международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

В истории развития международного сотрудничества РТ по уголовным делам важное значение имеет принятие УПК РТ (принят 3 декабря 2009 г., введен в действие 1 апреля 2010 г.). Он впервые кодифицировал нормы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса РТ на национальном уровне. Раздел XII УПК РТ устанавливает нормы об основных положениях, о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств. Взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам регулирует гл. 48³²⁵. Гл. 49 предусматривает выдачу лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, а гл. 50 – передачу лица, осужденного к лишению

³²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27.06.2021 г. [ՀՀ Քրեապատժման ԴԱՏԱԿԱՆ ՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՆՍՊԻՐՔ] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763> (дата обращения: 30.05.2022).

³²⁵ См.: Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М., 2016. – 224 с.

свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Одной из первых среди постсоветских стран РТ ратифицировала 19 декабря 1999 г. *Римский статут Международного уголовного суда* от 17 июля 1998 г. Но в национальное законодательство нормы данной конвенции имплементированы не были, т.е. в национальном законодательстве отсутствуют нормы о сотрудничестве с МУС.

Туркменистан, как и остальные четырнадцать республик, ставшие независимыми после распада Советского Союза в 1991 г., унаследовал советскую систему уголовного процесса, которая развилась на основе континентальной европейской смешанной формы, изначально появившейся во Франции после Великой французской революции³²⁶.

Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана, утвержденный Законом Туркменистана от 18 апреля 2009 г.³²⁷ регулирует международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства в разделе 11 как особое производство наряду с производством по делам о применении принудительных мер медицинского характера, в одной главе – гл. 52 (оказание правовой помощи по уголовным делам) без разделения на отдельные структуры по каждому институту. Но изучение данной главы дает возможность сделать вывод, что УПК Туркменистана регламентирует вопросы не только правовой помощи, но и выдачи и передачи лица в рамках международного сотрудничества по уголовным делам³²⁸.

В то же время использование формулировки «оказание правовой помощи по уголовным делам» в данной главе неудачно. Было бы целесообразно изменить ее на «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

³²⁶ См.: Тейман С. Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – Ашхабад, 2011. – С. 3.

³²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г., №28-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2009. – №2. – Ст. 29; – 2010. – №3. – Ст. 42; – 2011. – №3. – Ст. 56; – 2012. – №1. – Ст. 43; – №3-4. – Ст. 110.

³²⁸ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана. – Ашхабад, 2013. – С. 636-637.

Последним среди постсоветских стран был принят первый УПК Украины. Этот УПК заменил УПК 1961 г. По нашему мнению, УПК Украины наиболее удачно регламентировал вопросы международного сотрудничества, поскольку по структуре разд. 9 УПК отделяет общие вопросы международного сотрудничества, и предусматривает по отдельной главе для регулирования таких вопросов, как международно-правовая помощь, выдача лиц, передача уголовного производства и др. В основном мы рассмотрели те нормы УПК, которые являются наиболее новыми для постсоветского законодательства, и которые можно использовать в законодательной практике других стран.

Многие положения нового УПК Казахстана весьма схожи с соответствующими положениями УПК Украины³²⁹. Казахстан вторым среди постсоветских стран принял второй Уголовно-процессуальный кодекс от 4 июля 2014 г., №231-V ЗРК и ввел его в действие с 1 января 2015 г.

УПК Казахстана, несмотря на имеющийся опыт в данной сфере, недостаточно, по некоторым соображениям – необоснованно, регламентировал вопросы международного сотрудничества. Например, сотрудничество с международными организациями не предусматривается в главе о признании и исполнении приговоров и постановлений судов *иностранных государств*, где предусматривается признание и исполнение приговоров *международных судебных учреждений*: разве международные судебные учреждения можно отнести к иностранным государствам? Вопросы передачи уголовного производства регламентируются в ограниченной форме – как «продолжение уголовного преследования», которое имело место в УПК 1997 г. Неоднократно повторяется формулировка «выдача лиц (экстрадиция)», что с точки зрения законодательной техники представляется неправильным. В постсоветских странах понятие выдачи лиц является общеизвестным, и нет необходимости подчеркивать, что выдача лиц – это экстрадиция. Если при подготовке проекта

³²⁹ См.: Председатель ВС Республики Казахстан Бектас Бекназаров: «Новый УПК Казахстана почти на 90% будет похож на украинский кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zib.com.ua/ru/33125.html> (дата обращения: 10.11.2018).

под термином «выдача лиц» имелась в виду только фактическая выдача лиц – это ошибочно³³⁰. Все действия по выдаче лиц относятся к институту выдачи лиц.

По сравнению с УПК Украины, те новеллы, которые были внесены в УПК Казахстана, остаются достаточно дискуссионными. С теоретической точки зрения они не демонстрируют прогресса в регламентации международного сотрудничества. В качестве примера: глава 58 УПК Казахстана как часть раздела «Международное сотрудничество» (раздел 12) называется «Общие положения», и таким образом данные положения должны учитываться при применении других глав данного раздела. Однако с первых же статей этой главы (ст. 557-558) уже начинается путаница между терминами «международное сотрудничество» и «правовая помощь». Такая путаница продолжается и в остальных нормах данной главы. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 557: «В порядке оказания правовой помощи ... выдача лиц (экстрадиция), ... передача лиц, передача осужденных и лиц, страдающих психическими расстройствами ...». Из сущности данной нормы вытекает, что в порядке оказания правовой помощи могут быть произведены также выдача лиц и передача лиц, хотя в тексте соответствующих глав этот порядок исправлен.

Второй «новый» УПК – это УПК Киргизии от 2 февраля 2017 г. Вопросы международного сотрудничества Кыргызстана с международными органами в той или иной форме в данном УПК не регламентируются.

Статья 5 нового УПК Киргизии наряду с другими основными понятиями, содержащимися в УПК, определяет понятия выдачи лица, запроса о международной правовой помощи по уголовным делам, передачи лица, осужденного к лишению свободы, не выделяя их, как в УПК Украины, в отдельные статьи или отдельную главу о международном сотрудничестве, т.е. не выделяя эти вопросы в отдельное производство, что представляется более прогрессивным и демонстрирует международное сотрудничество в качестве неотъемлемой части уголовно-процессуального законодательства. Новый УПК

³³⁰ См.: Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по состоянию на 30 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001011> (дата обращения: 02.09.2020).

Киргизии не отражает других новейших тенденций по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, хотя он вступил в силу 1 января 2019 г. Раздел XVII нового УПК Киргизии называется «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей с соответствующими организациями и должностными лицами иностранных государств». Этот раздел состоит из трёх глав, которые были ещё в УПК Киргизии 1999 г.³³¹.

Недавно принятый третий УПК Кыргызстана от 28 октября 2021 года, №129³³², как и УПК 2017 г.³³³ определяет некоторые понятия международного сотрудничества в ст. 5, включенной в Раздел XVI «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», который объединяет три главы: гл. 59 содержит общие положения; гл. 60 регулирует вопросы выдачи лиц; а глава 61 посвящена передаче осужденных лиц. Из содержания гл. 59 можно заключить, что правовая помощь отнесена к вопросам общих положений и международного сотрудничества, что не соответствует содержанию и правовой природе международного сотрудничества³³⁴.

В Прибалтийских странах имеется своя специфика регламентации международного сотрудничества по уголовным делам. Регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на национальном уровне имеет важное значение, особенно в УПК Латвии и УПК Эстонии, поскольку те положительные тенденции при кодификации данного вопроса, которые наблюдаются в УПК Украины и УПК Казахстана, первоначально имели место в УПК Латвии в той редакции, которая действовала до принятия УПК Украины. В Латвийской Республике важное значение имеет Уголовно-

³³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года, №62 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> (дата обращения: 02.04.2020).

³³² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, №129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 12.10.2022).

³³³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года, №20 (утратил силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 02.09.2022).

³³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, №129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 12.10.2022).

процессуальный кодекс Латвийской Республики от 11 мая 2005 г.³³⁵. Латвия является членом Европейского Союза, поэтому в национальный закон имплементированы многие правовые акты названной организации. Например, Европейский ордер на арест, Европейский ордер на производство следственных действий и др.

В отдельной части УПК Латвии регламентируются вопросы «международного сотрудничества в сфере уголовного процесса», которые начинаются с «общих правил сотрудничества» (гл. 74). Для специфики регламентации международного сотрудничества в УПК Латвии характерно обособление регулирования одних и тех же вопросов международного сотрудничества в зависимости от того, куда направлен результат этого сотрудничества. Например, выдача лиц (раздел 14) состоит из главы о выдаче лица Латвии (гл. 55) и главы о выдаче лица иностранному государству (гл. 56); принятие уголовного процесса (раздел 15) состоит из принятия Латвией уголовного процесса, начатого в иностранном государстве (гл. 67) и передачи уголовного процесса из Латвии в иностранное государство (гл. 68). Такой подход к регламентации вопросов международного сотрудничества привел к тому, что раздел 16 регулирует «признание судебных решений иностранного государства и исполнение наказаний» и состоит из нескольких глав³³⁶, и раздел 17 регулирует

³³⁵ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм., по состоянию на 28 сентября 2005 г. (данная редакция документа утратила силу)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (дата обращения: 20.03.2020).

³³⁶ Раздел о признании судебных решений и исполнении приговоров включен в УПК в новой редакции от 24 мая 2012 г., которая объединила имеющиеся главы о принятии или передаче осужденного для отбывания наказания (раздел 16) и признание и исполнение уголовного приговора (раздел 17). Основной целью новой редакции была регламентация вопросов международного сотрудничества с государствами-членами Европейского Союза. Содержание данного раздела таково: он состоит из нескольких глав и регламентирует такие вопросы, как «общие правила исполнения в Латвии наказания, назначенного в иностранном государстве» (гл. 69), «исполнение в Латвии наказания в виде лишения свободы, назначенного в иностранном государстве» (гл. 70), «исполнение в Латвии постановления, вынесенного в *государстве-члене Европейского Союза*, которым назначено наказание в виде лишения свободы» (гл. 71), «исполнение в Латвии штрафа, наложенного в иностранном государстве» (гл. 72), «исполнение постановления *государства-члена Европейского Союза* о восстановлении финансового характера в Латвии» (гл. 73), «исполнение в Латвии конфискации имущества, примененной в иностранном государстве» (гл. 74), «исполнение конфискации имущества в *государстве-члене Европейского Союза*» (гл. 75), «исполнение в Латвии наказания в виде ограничения прав, установленного в иностранном государстве, и постановления *государства-члена Европейского Союза* об альтернативной санкции» (гл. 76).

«исполнение в иностранном государстве наказания, назначенного в Латвии» и также состоит из нескольких глав³³⁷.

Остается неясным, как можно в УПК отдельных суверенных государств регламентировать исполнение наказания или приговора другими государствами. Разве другие государства, допустим, при исполнении наказания или приговора, будут руководствоваться нормами УПК Латвии? Нет, это недопустимо. Любая попытка на теоретическом или законодательном уровне включить вопросы передачи лиц в общее регулирование исполнения приговоров иностранных государств весьма уязвима, поскольку государства в данном случае сотрудничают не потому, что они «очень хотят» исполнить приговор или другие решения иностранного суда, а в целях осуществления передачи лица или имущества. Необходимо исходить из цели данного сотрудничества, чтобы имплементировать в УПК нормы международных договоров о передаче лиц или имущества. Следует стараться, чтобы в УПК не появлялось много таких норм, которые усложняют даже их исследование.

Что же касается регулирования вопросов правовой помощи в УПК Латвии, то помощь иностранному государству в производстве процессуальных действий регламентируется в гл. 82, и запрос в иностранное государство о производстве процессуальных действий – в гл. 83. В связи с имплементацией норм о Европейском ордере на производство следственных действий 30 марта 2017 г. в УПК Латвии была включена гл. 82.1 «Признание и исполнение европейского ордера о расследовании», и гл. 83.1 «Принятие европейского ордера о расследовании и передача его в исполнение».

Конкретизация регламентации вопросов международного сотрудничества на этом не заканчивается, так как отдельные вопросы международного сотрудничества регламентируются далее в разделе 19. В частности там

³³⁷ Данный раздел внесен в УПК 24 мая 2012 г. и регламентирует следующие вопросы: «общие положения об исполнении в иностранном государстве наказания, назначенного в Латвии» (гл. 77), «исполнение в иностранном государстве наказания в виде лишения свободы, назначенного в Латвии» (гл. 78), «исполнение в государстве-члене Европейского Союза наказания в виде лишения свободы, назначенного в Латвии» (гл. 79), «исполнение в иностранном государстве конфискации имущества, применяемой в Латвии» (гл. 80), «исполнение постановления, вынесенного в Латвии, о взыскании финансового характера, о конфискации имущества и об альтернативной санкции в государстве-члене Европейского Союза (гл. 81)».

рассматриваются такие вопросы, как «совместные следственные группы» (гл. 84), уголовно-правовое сотрудничество с международными судами (гл. 85), глава 86 «Признание, исполнение и принятие европейского ордера о защите» (гл. 86 от 29 января 2015 г.)

Международное сотрудничество в данном УПК регламентировано очень широко – с одной стороны, здесь прослеживается влияние общего развития международного сотрудничества, а с другой стороны – имплементации рамочных решений ЕС в национальное законодательство. Структура Кодекса свидетельствует о попытке всесторонней регламентации вопросов международного сотрудничества, однако в рамках существующей конструкции Кодекса не удалось до конца регламентировать все вопросы международного сотрудничества, о чем свидетельствуют положения раздела 19 УПК Латвии. В общей сложности вопросы международного сотрудничества регламентируются более чем в 250 статьях (ст. 673-914 и после некоторых из них имеется несколько статей со значком «прим»). Примечательно, что независимо от участия Латвии в ЕС многие вопросы сотрудничества со странами ЕС регламентированы в рамках существующего международного сотрудничества, однако при их регламентации учитываются особенности сотрудничества с некоторыми государствами.

Такой сложный подход к регламентации международного сотрудничества встречается и в действующей редакции УПК Эстонии от 12.02.2003. По общему объему, порядка 25% УПК Эстонии составляют только лишь вопросы международного сотрудничества по уголовным делам³³⁸. УПК Эстонии только один вопрос международного сотрудничества регулирует в разных разделах – признание и исполнение приговора другого государства в разделе 5, а ходатайство о признании и исполнении приговора эстонского суда и иного эстонского учреждения – в разделе 6. Логика данного деления понятна, это

³³⁸ Глава 19 Кодекса «Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса» имеет следующую структуру: общие положения (раздел 1), выдача лиц (раздел 2), взаимная помощь по уголовным делам (раздел 3), передача и принятие уголовного производства (раздел 4), признание и исполнение приговора государства, не участвующего в сотрудничестве в сфере уголовного производства государств-членов Европейского Союза (раздел 5), ходатайство о признании и исполнении приговора эстонского суда и иного эстонского учреждения международного сотрудничества в сфере уголовного производства (раздел 6), Международный уголовный суд (раздел 7), Евроюст (раздел 7.1), и сотрудничество в сфере уголовного производства между государствами-членами Европейского Союза (раздел 8).

попытка регламентации вопросов передачи лиц и передачи имущества. Однако такой подход приводит к тому, что в рамках УПК признается необходимость для Эстонии ходатайствовать перед другими государствами об исполнении приговоров, вынесенных эстонскими судами, причем не только приговоров, но и других решений судебных органов Эстонии. Такой подход некорректен, поскольку при передаче осужденных лиц другое государство также может направить ходатайство о передаче осужденных лиц, которые являются гражданами данного государства.

Что касается международных органов, то сотрудничество с ними регламентируется УПК Эстонии в рамках отдельного раздела. Данный раздел называется «Международный уголовный суд» и содержит одну статью (ст. 489), которая регламентирует только вопросы сотрудничества с МУС. В рамках этой статьи также дается много ссылок на другие нормы УПК Эстонии. С учетом того, что реформа в сфере международного сотрудничества по уголовным делам в рамках ЕС еще продолжается, возникает масса проблем при регламентации новых вопросов, регулируемых данной организацией. УПК Эстонии регулирует данные вопросы по существу, независимо от предмета сотрудничества, а по субъекту сотрудничества выделяет вопросы международного сотрудничества с государствами-участниками ЕС и регламентирует их отдельно, хотя было бы более целесообразно регламентировать международное сотрудничество в целом и в рамках этой регламентации урегулировать международное сотрудничество с государствами-участниками ЕС и особенности такого сотрудничества.

После восстановления независимости Литовской Республики более десяти лет велась работа над проектом нового УПК Литовской Республики. Содержание концепции уголовного процесса формировалось по принципам моделей западных демократий и др.³³⁹. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от

³³⁹ См.: Латаускаене Э., Матулене С. Меры процессуального принуждения в Уголовном процессуальном кодексе Литовской Республики: концепция и проблемы применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mms.mruni.eu/DownloadFile.aspx?FileID=213> (дата обращения: 18.01.2020). «Среди целей, декларированных создателями нового УПК Литвы 2002 г. – стремление усилить защиту законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, упрощение процедур и сокращение сроков расследования» (Малевски Г. Уголовно-процессуальная деятельность специалиста в Литовской

14 марта 2002 г. вступил в силу 5 мая 2003 г. – это основной источник норм уголовно-процессуального права Литвы, устанавливающий и регулирующий порядок уголовного судопроизводства на ее территории³⁴⁰. Это кодифицированный нормативно-правовой акт, являющийся основным источником в национальном законодательстве, регулирующим порядок международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в Литве. Как правило, вопросы международного сотрудничества регламентируются в последних разделах УПК, но Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики регламентирует данные вопросы в середине – начиная со ст. 66 до ст. 77.1. Это означает что УПК Литвы, в общем, не отделяет вопросы международного сотрудничества от других уголовно-процессуальных норм, и не относит международное сотрудничество к вспомогательной структуре уголовного процесса. По сравнению с другими Прибалтийскими странами нормы УПК Литвы о международном сотрудничестве весьма просты и довольно кратки. Глава IV УПК в рамках только 15 статей регламентирует взаимодействие судов и прокуратуры Литвы с иностранными учреждениями и международными организациями, которые охватывают сотрудничество с иностранными государствами, сотрудничество с МУС и специфику сотрудничества в рамках Европейского союза на основе европейского ордера на арест и т.п. Но такой подход к регламентации столь широкого круга вопросов международного сотрудничества представляется недостаточным. Рассматриваемые нормы не охватывают все вопросы международного сотрудничества. Под влиянием ЕС наряду с УПК был принят Закон Литовской Республики «О взаимном признании и исполнении судебных решений по уголовным делам государствами-членами Европейского Союза» от 13 ноября 2014 г., №XII-1322³⁴¹. В УПК Латвии

Республике в контексте международного сотрудничества / Г. Малевски // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. – 2020. – Том 11. – Вып. 2. – С. 422).

³⁴⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas] от 14 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=por&doc=10708# (дата обращения: 22.12.2022).

³⁴¹ Закон Литовской Республики «О взаимном признании и исполнении судебных решений по уголовным делам государствами-членами Европейского Союза» от 13 ноября 2014 г., №XII-1322 [Lietuvos Respublikos įstatymas dėl Europos Sąjungos valstybių narių sprendimų baudžiamosiose bylose tarpusavio pripažinimo ir

неоднократно даются ссылки на положения данного закона. Например, согласно одному из последних дополнений, внесенных в УПК Литвы 20 ноября 2020 г., в случаях, когда компетентным органом является Европейская прокуратура, сотрудничество с иностранными государствами и международными организациями осуществляется в соответствии с Регламентом (ЕС) 2017/1939, данным Кодексом и законом (ст. 67.1).

2. Некоторые постсоветские страны наряду с УПК регламентируют вопросы международного сотрудничества специальными законами, которые во многом дублируют один и тот же вопрос, так как в результате он регулируется и в УПК, и в специальном законе, посвященном вопросам международного сотрудничества. Примерами могут служить Белоруссия, Молдова и Азербайджан.

Как акт кодифицированного характера национального уровня Азербайджана, Уголовно-процессуальный кодекс от 14 июля 2000 г. регламентирует вопросы международного сотрудничества по уголовным делам в главе LVII «Производство по оказанию правовой помощи по уголовным делам», которая, по сути, регламентирует вопросы международно-правовой помощи и выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Глава LVIII регламентирует вопросы производства в порядке исполнения приговоров или иных итоговых судебных решений³⁴². В Азербайджане наряду с УПК действуют Закон «О правовой помощи по уголовным делам» от 29 июня 2001 г., №163-ПQ³⁴³ и Закон «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» от 15 мая 2001 г., №132-ПГ., которые считаются специальными законами по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам³⁴⁴.

vykdymo] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/127010e06fdc11e4becb8c56b1259a0e> (дата обращения: 22.12.2022).

³⁴² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., №907-ПГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения: 19.07.2022).

³⁴³ Закон Азербайджанской Республики о выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции) от 15 мая 2001 г., №132-ПГ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=10369 (дата обращения: 20.07.2022).

³⁴⁴ Закон Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам» от 29 июня 2001 г., №163-ПQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2609 (дата обращения: 20.07.2022).

Важное значение имеет норма Закона «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» от 15 мая 2001 г. о том, что закон распространяет свое действие исключительно на отношения между Азербайджаном и другими государствами, а не с международными судебными органами. Таким образом, в тексте «скрыто» прослеживается разделение между понятиями «выдача» и «сдача» («передача») лица: когда первое существует между государствами (принцип «горизонтали»), а второе – между государством и международным судебным органом (принцип «вертикали») ³⁴⁵.

Законодательство Белоруссии имеет большое значение в регулировании вопросов международного сотрудничества по уголовным делам. Понятие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве не используется. Международно-правовая помощь по уголовным делам понимается в широком смысле – как наследие советских времен, когда было распространено именно такое понятие. Международно-правовая помощь по уголовным делам понимается как международное сотрудничество в сфере уголовного процесса, что не соответствует современным тенденциям уголовного процесса.

УПК Белоруссии предусматривает международное сотрудничество только на основе принципа взаимности, поскольку основы, порядок и условия международного сотрудничества отражаются в международных договорах. Например, раздел XV предусматривает международную правовую помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности, т.е. международное сотрудничество на основе принципа взаимности.

Если многие постсоветские страны исходили из видов или институтов международного сотрудничества, и пытались регламентировать вопросы международного сотрудничества, следуя данной структуре, в УПК Белоруссии такой тенденции не наблюдается. В нем регламентация данного вопроса решена следующим образом: основание и условия (гл. 50), основания для отказа (гл. 51),

³⁴⁵ См.: Нагдалиев Х.З. Единственный на пространстве СНГ специальный закон об экстрадиции – Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4950:-l-r-&catid=2:right-of-the-countries-cis&Itemid=42 (дата обращения: 20.07.2020).

компетенция при оказании правовой помощи (гл. 53); направление просьбы (гл. 52) и исполнение просьбы (гл. 54); некоторые вопросы выдачи, такие как права и обязанности лица (гл. 55), задержание лица (гл. 55) и обжалование решений, действий и возмещение вреда, причиненного лицу (гл. 57). В результате, в отношении таких вопросов сотрудничества, как выдача, принимается одна или две главы, однако отдельные нормы, регулирующие данный вопрос, содержатся практически во всех главах, поскольку только каждый аспект выдачи лиц регламентирован во всех этих главах. Например, основания выдачи лиц в гл. 50, основания отказа в выдаче лиц – в гл. 51 и т.п.

На национальном уровне регламентируется только международное сотрудничество на основе принципа взаимности. Кроме УПК, в Белоруссии действует специальный закон о международном сотрудничестве по уголовным делам, в котором названные тенденции сохраняются: Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 18 мая 2004 г., №284-З. В нашем понимании это не правовая помощь, а международное сотрудничество по уголовным делам.

В национальном законодательстве Молдовы, как и Белоруссии, распространено понятие «международно-правовая помощь по уголовным делам» в широком смысле, как аналог международного сотрудничества по уголовным делам. Имеет свою специфику правовой регламентации международного сотрудничества и национальное законодательство Молдавии. УПК Республики Молдова принят 14 марта 2003 г. и регламентирует в главе IX (Международная правовая помощь по уголовным делам) следующие вопросы: общие положения международной правовой помощи по уголовным делам (часть 1); поручение о производстве процессуальных действий (часть 1-1); совместные розыскные группы (часть 1-2); экстрадиция (часть 2); перевод осужденных лиц (часть 3); признание решений по уголовным делам иностранных судебных инстанций (часть 4). УПК Молдовы вопросы передачи осужденных и признания решений по уголовным делам иностранных судебных инстанций регламентирует отдельно, в отличие от некоторых законодательств постсоветских стран, где эти вопросы

регулируются совместно. Передача уголовного производства в рамках международного сотрудничества в УПК Молдовы не регламентируется³⁴⁶.

Наряду с УПК Молдовы вопросы международного сотрудничества регламентирует Закон Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 г., №371-XVI. Данный Закон по своему объему является достаточно большим, и состоит из 117 статей³⁴⁷.

3. Вопросы международного сотрудничества в рамках УПК Грузии не регламентируются кодифицированно, поскольку международное сотрудничество регламентируется в отдельных законах о международном сотрудничестве: в Законе о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г.³⁴⁸, Законе Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» от 21 июля 2010 г.³⁴⁹ и Законе Грузии «О международном сотрудничестве в правоохранительной сфере» от 4 октября 2013 г.³⁵⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» от 21 июля 2010 г.: «Настоящий Закон определяет процедуры оказания правовой помощи в производстве по уголовным делам, осуществления экстрадиции, направления материалов уголовных дел или их копий, заверенных надлежащим образом, в целях осуществления производства по делам после уголовного преследования лиц, исполнения приговора, международного сотрудничества, связанного с лишением имущества, и передачи (принятия) осужденных к лишению свободы с целью отбывания ими наказания».

По содержанию данной статьи выстроена и вся конструкция этого закона: глава I об общих положениях, глава II об оказании правовой помощи по

³⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г., №122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 17.11.2022).

³⁴⁷ Закон Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 г., №371-xvi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594](http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594) (дата обращения: 20.08.2022).

³⁴⁸ Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 24.10.2020).

³⁴⁹ Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» 21 июля 2010 г., №3541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (дата обращения: 24.10.2020).

³⁵⁰ Закон Грузии «О международном сотрудничестве в правоохранительной сфере» от 4 октября 2013 г., №1441-Ис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2048477/1/ru/pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

уголовным делам, глава III об экстрадиции, глава IV о направлении материалов уголовного дела или их копий, заверенных надлежащим образом, гл. V о выдаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания ими наказания, глава VI об исполнении приговора и глава VI.1 о международном сотрудничестве, связанном с изъятием имущества. В данный закон были вынесены изменения и дополнения от 20.07.2018 по поводу изъятия имущества, которые заключались во внесении изменений в несколько статей данного закона и включении новой главы VI.1 «Международное сотрудничество, связанное с изъятием имущества». Данная глава определила цель такого сотрудничества как изъятие имущества, что является важной вехой в регламентации передачи имущества.

Таким образом, кодифицированное регламентирование вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве постсоветских стран зависит не столько от участия этих стран в международных договорах и международных организациях, сколько от конкретных подходов каждой из постсоветских стран к данному вопросу. Хотя членство стран Прибалтики в ЕС повлияло на регламентацию этого вопроса в национальном законодательстве, страны Прибалтики в целом регламентируют вопросы международного сотрудничества в рамках УПК, и УПК стран Прибалтики отличаются друг от друга по объему и технике регламентации, например, УПК Литвы устанавливает необходимое регулирование в рамках нескольких статей, а УПК Латвии и УПК Эстонии – в нескольких главах или разделах. УПК Украины имеет некоторое сходство с УПК Латвии (в редакции 2012) в части регламентации международного сотрудничества, а УПК Казахстана имеет сходство с УПК Украины в части регламентации вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Несмотря на то, что каждая из постсоветских стран имеет свои особенности при регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, имеются многие положения, которые сходны при регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве. УПК как кодифицированный нормативно-правовой акт имеет

огромное значение при регламентации вопросов международного сотрудничества по уголовным делам. Кроме Грузии, все постсоветские страны в УПК кодифицированно регламентируют вопросы международно-правовой помощи, хотя в УПК Грузии тоже имеются отдельные нормы о международном сотрудничестве. В постсоветских странах не так распространена регламентация вопросов международного сотрудничества в рамках специальных законов. Исключением является Грузия. В Азербайджане, Белоруссии, Молдове наряду с УПК действуют специальные законы, которые, по нашему мнению, имеют вспомогательный характер применительно к УПК при регламентации данных вопросов.

В целом большинство закономерностей, которые можно наблюдать в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, совпадают в постсоветских странах. Среди постсоветских стран нет государств, которые не регламентировали бы вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в своем национальном законодательстве.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

2.1. Международная правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам

Международная правовая помощь является одним из самостоятельных институтов международного сотрудничества. Правовая помощь оказывается при расследовании и рассмотрении уголовного дела, которое производится в другом государстве. По уголовным делам, которые имеют «международный элемент», без международной правовой помощи расследование и разрешение уголовного дела невозможно. Суть международной правовой помощи состоит в том, что при расследовании уголовного дела определяется, что доказательства находятся на территории другого государства, или лицо, которое было свидетелем преступления, находится на территории другого государства. С развитием новых технологий не все государства готовы к производству любого вида экспертиз, в связи с чем иногда возникает необходимость проведения экспертизы на территории другого государства. Правовая помощь представляет собой не просто самостоятельное получение отдельных документов для своего использования, и не какое-то личное собеседование с гражданами других государств с нанесением «визитов» на территорию последних. Компетентные органы государств не могут самостоятельно получить доказательства с территории других государств, поскольку это нарушает суверенитет других государств. Отсюда и вытекает необходимость в оказании международной правовой помощи. Государства оказывают помощь при собирании и проверке доказательств, хотя уголовное дело не расследуется и не рассматривается на их территории, и не подпадает под их юрисдикцию³⁵¹.

Международная правовая помощь по уголовным делам регламентируется

³⁵¹ П. 21 ст. 7 УПК Казахстана предусматривает, что «правовая помощь – проведение компетентными органами одного государства по запросу (поручению, ходатайству) компетентных органов другого государства или международных судебных учреждений *процессуальных действий* (курсив мой. – П.А.), необходимых для досудебного расследования, судебного разбирательства дела или исполнения судебного акта» УПК Казахстана под правовой помощью понимает не только процессуальные действия в досудебном и судебном процессе, но даже и исполнение судебного акта.

международными договорами и национальным уголовно-процессуальным законодательством всех постсоветских стран. Можно сказать, что институт международной правовой помощи является одним из самых распространенных институтов международного сотрудничества в уголовном процессе постсоветских стран. Цель правовой помощи непосредственно направлена на решение задач уголовного процесса. В ходе оказания международной правовой помощи отсутствуют столь многочисленные препятствия, которые наблюдаются при реализации других институтов международно-правового сотрудничества³⁵². По своей правовой природе в национальном законодательстве постсоветских стран международная правовая помощь по уголовным делам носит исключительно уголовно-процессуальный характер. Отсюда проистекает незначительное политическое влияние на данный институт и малое количество барьеров для оказания правовой помощи. Для сравнения, как правило, число международных договоров о правовой помощи значительно превышает число международных договоров по другим вопросам международного сотрудничества. Что касается практической реализации данного института, то запросы об оказании правовой помощи среди запросов, подаваемых в рамках других институтов международного сотрудничества, занимают особое место³⁵³. Исследование темы международной правовой помощи составляет существенный объем в рамках исследования международного сотрудничества. Многие вопросы международной правовой помощи уже решены в рамках нормативно-правовых актов, и исследованы в научной литературе, что необходимо учитывать в рамках данного диссертационного исследования³⁵⁴.

³⁵² О них см. следующие главы данного исследования.

³⁵³ Например, следует отметить, что Генеральная прокуратура РТ направляла запросы в 2013 г. – 67; – 2014. – 26; – 2015. – 20; – 2016. – 21; – 2017. – 24; – 2018. – 42; входящих запросов об оказании правовой помощи было: – 2013. – 408; – 2014. – 325; – 2015. – 183; – 2016. – 174; – 2017. – 142 и 2018. – 104 (Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан). Число направленных запросов об оказании правовой помощи от РФ в другие государства в 2013-2018 гг. распределилось следующим образом: 2013 г. – 5962; 2014 г. – 5498; 2015 г. – 5351; 2016 г. – 4718; 2017 г. – 4116; 2018 г. – 3403. Число входящих запросов об оказании правовой помощи в РФ (ГП, МВД, СК и ФСБ) в 2013-2018 гг.: 2013 г. – 5157; 2014 г. – 5292; 2015 г. – 5942; 2016 г. – 6374; 2017 г. – 6350; 2018 г. – 6614. (Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Российская Федерация. Отчёт о взаимной оценке. 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

³⁵⁴ См.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 330 с.; Рахимов Б.М.

Уголовно-процессуальное законодательство постсоветских стран особое значение при регламентации данного института придает направлению запроса, содержанию и форме запроса, исполнению запроса и его последствиям, компетентным органам³⁵⁵, сообщению о результатах исполнения рассмотрение запроса, отказу от исполнения запроса, принципу конфиденциальности и т.п. Тенденции в развитии правовой помощи демонстрируют, что уголовно-процессуальное законодательство некоторых постсоветских стран предусматривает производство следственных действий в качестве оказания правовой помощи³⁵⁶. В некоторых постсоветских странах, таких как Украина, не перечисляются виды следственных действий. Ст. 561 УПК Украины (процессуальные действия, которые могут быть проведены в порядке оказания международной правовой помощи) предусматривает, что «на территории Украины с целью исполнения запроса об оказании международной правовой помощи могут быть проведены любые процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом или международным договором». Из этого можно сделать вывод, что объем и виды процессуальных действий на современном этапе развития международной правовой помощи по уголовным делам постоянно расширяются.

Международно-правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами СНГ и Балтии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 191 с.; Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (На примере стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 201 с.; Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 274 с.; Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 232 с.; Омаров Е.А. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан: дис. ... д-ра философии (PhD): 6D030100 Юриспруденция. – Астана, 2017. – 160 с.; Раджабов, Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 252 с.

³⁵⁵ Следует отметить, что каждая из постсоветских стран определяет компетентные органы или компетентное лицо при оказании правовой помощи в своем национальном законодательстве. Ч. 3 ст. 453 УПК РФ определяет компетентные органы следующим образом: Верховный Суд и Министерство юстиции – при судебной деятельности; Следственный комитет, МВД, ФСБ и Генеральная прокуратура РФ – при проведении предварительного расследования. А ч. 2 ст. 470 УПК Таджикистана определяет в качестве компетентного лица только Генерального прокурора РТ, а для судебной деятельности – председателя Верховного Суда РТ. Как следует из приведенных норм, РФ предусматривает компетентные органы, а РТ – компетентных лиц, и по объёму их число различается. Таких примеров в постсоветских странах немало.

³⁵⁶ Например, ч. 1 ст. 453 УПК РФ под названием «направление запроса о правовой помощи» предусматривает «при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, ... запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности».

Следует отметить, что результаты, полученные при оказании правовой помощи, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве, в связи с чем невозможно отделить эти результаты (полученные доказательства) от других способов расследования и рассмотрения уголовного дела, и в этом плане имеют огромное значение нормы национального уголовно-процессуального законодательства государства.

Международная правовая помощь при производстве процессуальных действий. Содержание международной правовой помощи по уголовным делам, как правило, раскрывается в производстве процессуальных действий, которые осуществляются по взаимным поручениям компетентными органами и должностными лицами, действующими в разных государствах, в том числе международными организациями в сфере уголовного процесса.

Следует отметить, что в названии, например, ст. 470-471 и 473 УПК РТ указывается «международная правовая помощь в производстве процессуальных действий», однако содержание данных статей предусматривает только оказание правовой помощи в производстве отдельных следственных и судебных действий. А ст. 453-454 и 457 УПК РФ в названии не предусматривают международную правовую помощь в производстве процессуальных действий: только в содержании данных статей устанавливается оказание правовой помощи в производстве процессуальных действий.

Согласно ч. 1 ст. 574 МУПК для государств-участников СНГ:

«В порядке оказания правовой помощи органам расследования и судам иностранных государств, с которыми заключен договор о правовой помощи, либо на основе взаимности, могут быть проведены процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, а также и иные действия, предусмотренные другими законами и международными договорами независимого государства»³⁵⁷.

³⁵⁷ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10.

Из содержания данной статьи следует, что субъекты оказания правовой помощи по уголовным делам – это органы расследования и суды иностранных государств; основы оказания помощи – это договор о правовой помощи либо взаимность во взаимоотношениях государств; формы оказания правовой помощи – проведение процессуальных и иных действий.

Как отмечает А.И. Бастрыкин, «1) действия, предусмотренные самими договорами; 2) действия, предусмотренные как договорами, так и внутренним уголовно-процессуальным законодательством; 3) действия, предусмотренные только внутренним уголовно-процессуальным законодательством»³⁵⁸.

Невзирая на процесс глобализации, который характеризуется высокими темпами сближения и гармонизации уголовного процесса стран мира, в современных системах права подход к определению понятия процессуального действия не всегда одинаков. Не существует даже единого определения указанного понятия процессуального действия в рамках одной правовой системы, что характерно и для постсоветских государств.

Хотя в международных договорах или других актах о правовой помощи используется понятие процессуального действия, в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран вопросы определения понятия процессуального действия решаются не единообразно. Например, понятие процессуального действия вообще не определяется в УПК РТ. УПК РФ (п. 32 ст. 5) содержит понятие процессуального действия: процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Таким образом, в соответствии с п. 32. ст. 5 УПК РФ можно выделить следующие виды процессуальных действий: 1) следственное действие по уголовным делам; 2) судебное действие по уголовным делам (или судебное-следственное); 3) иное действие, предусмотренное УПК РФ.

Согласно п. 35 ст. 6 УПК Белоруссии, «процессуальные действия – это действия, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу». Возникает вопрос: процессуальные действия состоят из следственных и судебных

³⁵⁸ Подробно см.: Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л., 1986. – С. 27.

действий или, как предусматривает п. 32 ст. 5 УПК РФ, существуют «иные действия»?

В научной литературе не существует единого понятия «иное процессуальное действие»³⁵⁹. П. 32 ст. 5 УПК РФ также не определяет понятие «иное действие». Если в УПК РФ эта норма введена для обозначения каких-либо вспомогательных действий по собиранию и проверке доказательств, то без определения данного понятия можно решать такие вопросы в рамках следственных или судебных действий. По нашему мнению, все вопросы собирания и проверки доказательств разрешаются в рамках следственных и судебных действий без необходимости проведения «иных действий». Кстати, УПК РФ не предусматривает понятие «иное процессуальное действие»³⁶⁰.

Ст. 453 УПК РФ предусматривает «допрос, осмотр, выемку, обыск, судебную экспертизу или иное процессуальное действие». В данной статье понятие «иное процессуальное действие» используется в значении других следственных действий, которые предусматривает УПК РФ, например, контроль и запись переговоров.

По мнению В.Т. Очередина, «следственные действия – это процессуальные действия познавательно-исследовательского характера, регламентированные уголовно-процессуальным законом, производство которых осуществляется дознавателем, следователем и судом в досудебном производстве с целью обнаружения, изъятия и проверки доказательств, их исследования и использования по уголовному делу при принятии решений»³⁶¹.

³⁵⁹ Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестн. ОГУ. – 2006. – №3. – С. 26.

³⁶⁰ В научной литературе в числе видов иных процессуальных действий называется «наложение ареста на имущество» (см.: Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях. – М., 2012.); «с позиций процесса доказывания задержание подозреваемого представляет собой иное процессуальное действие, предусматривающее собирание доказательств», – пишет В.Т. Очередин (Очередин В.Т. Следственные действия в уголовном процессе: учеб. пособие. – Волгоград, 2008. – С. 19). Истребование документов тоже считается иным процессуальным действием. Подобное мнение высказывают М.В. Савельева и А.Б. Смушкин (см.: Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: учеб. пособие. – М., 2012. – С. 83, 125). Однако, по нашему мнению, названные виды действий либо не имеют прямой связи с собиранием доказательств (задержание), либо представляют собой иные способы собирания доказательств, не связанные с производством следственных действий (истребование документов).

³⁶¹ Очередин В.Т. Следственные действия в уголовном процессе. – Волгоград, 2008. – С. 11.

В.Т. Очередин не включает в понятие следственного действия деятельность прокурора по собиранию и проверке доказательств: возможно, такое определение автора основано на ст. 151 (подследственность) УПК РФ, но ст. 85, 86 УПК РФ предусматривают полномочия прокурора по собиранию и проверке доказательств. В уголовном процессе РФ, Туркменистана и некоторых других постсоветских государств прокурор имеет широкие полномочия по производству следственных действий.

Правильно определяя цель следственного действия – получение доказательств, подобные определения оставляют в тени способ, которым эта цель реализуется, не разъясняют, каким же образом в результате проведения следственного действия следователь получает доказательства. Не только следователь собирает доказательства путем производства следственных действий – прокурор и дознаватель, а также суд тоже имеют право собирать доказательства таким путем.

Как отмечает Э.Ф. Куцова, «следственные действия – урегулированные уголовно-процессуальным законом принудительные по своей природе действия, служащие *собиранию и проверке доказательств* (курсив мой. – П.А.), совершаемые в пределах компетенции лицами, предусмотренные названным законом, при расследовании и разрешении уголовных дел»³⁶².

Следственные действия отличаются друг от друга наличием и своеобразным сочетанием в их структуре разных методов познания, приспособленных к собиранию различных следов преступления и их преобразованию в определенные *виды доказательств*, что находит отражение в специфике целей каждого из следственных действий³⁶³.

В большинстве случаев цель следственного действия – это получение сведений, которые сохранены в объективном мире разнообразно, т.е. каждый вид

³⁶² Куцова Э.Ф. Следственные действия: понятие, обеспечение прав личности при их совершении / Э.Ф. Куцова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 1991. – №1. – С. 35.

³⁶³ См.: Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. – М., 2008. – С. 93.

следственного действия обнаруживает и получает отдельный вид сведений³⁶⁴. Следственные действия могут быть произведены как отдельное действие или совокупность нескольких действий. Все следственные действия по одному уголовному делу взаимосвязаны и направлены на одну цель – установление обстоятельств дела. «Следственные действия связаны между собой и с иными процессуальными действиями в рамках процессуальной деятельности. Они также взаимосвязаны и с непроцессуальной деятельностью, поскольку «обслуживаются» при расследовании этой деятельностью...», – пишет А.Б. Соловьев³⁶⁵.

Например, с развитием научно-технических средств и современных стандартов новые УПК РФ и РТ закрепили новые виды следственных действий, которые, по существу, выступают в качестве одного из механизмов защиты прав человека и гражданина и дают возможность собирания новых доказательств законным путем³⁶⁶. Так, контроль и запись переговоров в качестве следственного действия не были известны ранее действовавшим УПК РФ и РТ принятием еще в советское время (УПК РСФСР и УПК Таджикской ССР). Вместе с тем по своей познавательной природе это действие напоминает наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию. Приведенные доводы позволяют рассматривать наложение ареста, а также контроль и запись переговоров в качестве разновидности выемки³⁶⁷.

По сравнению с УПК РТ, который разрешает контроль и запись переговоров только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, ч. 1 ст. 186 УПК РФ допускает это при производстве по

³⁶⁴ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара, 2008. – С. 14.

³⁶⁵ См.: Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. – М., 2008. – С. 98.

³⁶⁶ Надо отметить, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге 24 апреля 1990 г. осудил Францию за отсутствие детальной регламентации прослушивания телефонных разговоров как следственного действия, что противоречит Конвенции 1950 г. В результате в кратчайшие сроки французские законодатели подготовили и приняли Закон от 10 июля 1991 г. «О перехвате сообщений, передаваемых с помощью средств телекоммуникаций», одной из основных задач которого стало внесение соответствующих дополнений в УПК: новые ст. 100–100-7 Кодекса посвящены одноименному с законом следственному действию (см.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2001. – С. 265–300).

³⁶⁷ См.: Соловьев А.Б. Указ. соч. – С. 95.

уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях.

Основная коллизия норм состоит в том что, когда компетентные органы РФ направляют запрос о правовой помощи по уголовным делам средней тяжести, по которым необходимы контроль и запись переговоров на территории РТ, УПК РТ не допускает по преступлениям средней тяжести проведения контроля и записи переговоров. Это не только коллизия норм УПК РТ и УПК РФ – это коллизия норм всех УПК постсоветских стран. Другими словами, это свидетельствует о существовании различий в нормах УПК постсоветских стран, регулирующих проведение контроля и записи переговоров. Перечислять такие коллизии можно бесконечно, они неизбежны. Однако в случае международной правовой помощи она может оказываться только тогда, когда не нарушаются принципы уголовного процесса и проводимые действия, по существу, не противоречат законодательству исполняющего запрос государства. Поэтому в приведенном примере РТ не обязана исполнять запрос РФ о контроле записи переговоров по преступлению средней тяжести, т.к. по этой категории преступлений законодательство РТ не предусматривает возможности контроля и записи переговоров.

Большинство постсоветских стран установили, что для проведения следственного действия, которое ограничивает права и свободы человека, нужно особое разрешение (санкция), без которого недопустимо проведение обыска, прослушивания телефонных переговоров и некоторых других следственных действий. Вопрос о том, кто дает разрешение на проведение следственного действия, становится актуальным при международно-правовой помощи по уголовным делам. В практике уголовно-процессуального законодательства современного мира уполномочены давать такие разрешения два субъекта – это прокурор и суд (судья). Как известно, в советское время все республики СССР установили норму о проведении некоторых следственных действий на основе санкции прокурора.

В настоящее время большинство постсоветских стран предусматривают норму о проведении следственных действий на основе санкции суда. В то же время, скажем, Узбекистан и Туркменистан устанавливают норму, согласно которой для проведения некоторых следственных действий нужна санкция прокурора. Например, обыск производится по мотивированному постановлению дознавателя или следователя с санкции прокурора (ч. 1 ст. 161 УПК РУз)³⁶⁸.

Согласно ст. 270 УПК Туркменистана, для производства обыска нужно мотивированное постановление следователя с выдачей санкции прокурора или его заместителя. Наложение ареста на корреспонденцию производится только по мотивированному постановлению дознавателя или следователя с санкции прокурора или по определению суда. Прослушивание и звукозапись телефонных разговоров могут производиться по постановлению дознавателя или следователя только с санкции прокурора (ст. 283 УПК Туркменистана).

В соответствии со ст. 2 Соглашения между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Минской Конвенции «О порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам» от 29 июня 2000 г., поручения о выполнении процессуальных и иных действий, проведение которых в соответствии с законодательством запрашивающей Договаривающейся Стороны *санкционировано прокурором (судом)*, направляются для исполнения ...³⁶⁹. При проведении санкционируемых следственных действий имеет значение наличие санкции, независимо от того, дана ли такая санкция судом или прокурором. В постсоветских странах прослеживается тенденция к расширению полномочий суда по даче санкций на проведение следственных действий, но это не препятствует исполнению запросов тех государств, где соответствующие действия по-прежнему производятся с разрешения прокурора. Некоторые УПК постсоветских стран непосредственно

³⁶⁸ Надо отметить, что проведение следственных и судебных действий и их виды УПК РУз регулирует в разделе «Доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию».

³⁶⁹ Соглашение между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. «О порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам» от 29 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8594 (дата обращения: 05.10.2022).

регламентируют процессуальные действия, нуждающиеся в специальном разрешении. Например, ч. 2 ст. 562 УПК Украины³⁷⁰.

Надо отметить, что порядок проведения некоторых *процессуальных действий в постсоветских странах различается, так как уголовно-процессуальное законодательство каждой из постсоветских стран имеет свою специфику*. Все УПК постсоветских стран запрещают проведение процессуальных действий в ночное время, за исключением необходимых случаев. Большинство УПК постсоветских стран ночным временем признают промежуток времени с 22.00 вечера до 6.00 часов следующего дня (например, ст. 6 УПК РТ), но ч. 35 ст. 7. УПК Азербайджана предусматривает, что ночным является время от 22.00 вечера до 7.00 утра по местному времени.

Традиционно уголовно-процессуальное законодательство всех современных правовых систем предусматривает регламентацию отдельных видов следственных действий. Одним из самых распространенных видов процессуальных действий является допрос, однако проведение допроса и фиксация результата допроса различаются в разных правовых системах³⁷¹.

Надо отметить, что выемка и обыск также являются одним из видов следственных действий, которые широко используются в практике международной правовой помощи по уголовным делам³⁷². Но некоторые авторы, рассматривая вопросы оказания правовой помощи по выемке, преувеличивают

³⁷⁰ В соответствии с ч. 2 ст. 562 УПК Украины: «В случае если при обращении за помощью в иностранном государстве необходимо выполнить процессуальное действие, для проведения которого в Украине требуется разрешение прокурора или суда, такое процессуальное действие требует предоставления соответствующего разрешения прокурором или судом...». (Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144. (дата обращения: 06.10.2022).

³⁷¹ Самым распространенным полицейским действием в англосаксонской правовой системе является *допрос* (опрос, собеседование, интервью), которому могут подвергаться подозреваемый, потерпевший, свидетели и эксперты. Особенностью производства этого действия является, прежде всего, почти полное отсутствие четких, зафиксированных в законе требований к порядку оформления его результатов. Не требуется, например, чтобы составлялся по установленной форме протокол, который содержал бы конкретные реквизиты (Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2001. – С. 228).

³⁷² В 2010 г. в рамках исполнения международного поручения о правовой помощи проводились обыски в основном офисе представительства компании «Hewlett-Packard». Следователями Главного следственного управления Следственного комитета РФ были проведены следственные действия в основном офисе представительства компании «Hewlett-Packard» по адресу: Москва, Ленинградское шоссе, 16а, стр. 3. Следственные действия проводились в рамках международного поручения о правовой помощи, поступившего из компетентных органов Федеративной Республики Германии. См.: НР во взяточном горе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/132549> (дата обращения: 12.09.2020).

статус выемки с международными элементами и предлагают: «в ст. 164 УПК РФ «Общие правила-производства следственных действий» необходимо ввести такую редакцию, которая отражала бы формулу, что при исполнении запроса о производстве следственных действий применяются аналогичные процессуальные нормы законодательства иностранного государства ...»³⁷³.

Нельзя вносить в УПК изменения по каждому вопросу, который имеет «международный элемент», что касается и допроса, и выемки, и любого другого следственного действия. У всех уголовно-процессуальных вопросов появляется своя специфика, когда добавляется международный элемент, но таких вопросов в уголовно-процессуальных отношениях немало.

Независимо от того, в результате какого вида процессуального действия или на территории какого иностранного государства получено доказательство, оно подлежит проверке на законность способа получения доказательства.

Правовая помощь осуществляется и в судебном разбирательстве. Важнейшей частью судебного разбирательства является судебное следствие. Виды судебных действий во многом совпадают с видами следственных действий, что закономерно, учитывая их единую доказательственную природу, но это не означает, что судебные действия не имеют своей специфики, иногда весьма существенной.

Судебное следствие проводится в совершенно новых условиях гласности и открытости, сторонам предоставляются несколько иные гарантии, чем на предварительном следствии. Ни одно судебное действие суд не может совершить без участия сторон. А некоторые следственные действия суд в силу особенностей судебного следствия вообще не проводит, например, обыск³⁷⁴.

В судебном следствии решаются вопросы об относимости, допустимости, достаточности доказательств, которые получены на предварительном следствии или представлены в судебном разбирательстве.

³⁷³ Муратова Н.Г., Муратов К.Д. Модель «международной выемки» по уголовным делам / Н.Г. Муратова, К.Д. Муратов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сб. материалов 53-х криминалистических чтений. – М., 2012. – С. 109.

³⁷⁴ См.: Судебное производство в уголовном процессе РФ // Практическое пособие по применению УПК РФ / Под общ. ред. А.И. Карпова. – М., 2008. – С. 147-164.

Надо отметить, что УПК большинства постсоветских стран предусматривают «единое понятие доказательства» независимо от вида процессуального действия. Поэтому необходимо исходить из цели международной правовой помощи при проведении процессуального действия – это собирание и проверка доказательств.

Для собирания доказательств необходимо производить следственные действия. Компетентное лицо государства, которое расследует или рассматривает уголовное дело, направляет запрос компетентным органам иностранного государства. В свою очередь компетентные органы другого государства производят следственное действие и представляют доказательства. Доказательства как фактическая основа для установления события преступления и виновности лица, его совершившего, имеют огромное значение для расследования и рассмотрения уголовного дела. Однако вопросы определения самого понятия доказательства и его формы в научной литературе и национальном законодательстве постсоветских государств не решены до настоящего времени. Например, УПК РТ, принятый через восемь лет после УПК РФ, сохранил традиционное определение доказательств (ст. 72), но кроме видов доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в нем предусмотрены «скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео- и аудиозаписи наблюдения», что связано с развитием технических и информационно-коммуникационных средств и технологий.

Однако приведенное дополнение в УПК РТ не раскрыто, что вызывает возражения, поскольку может послужить стиранию грани между доказательствами и результатами оперативно-розыскной деятельности (например, «скрытыми записями»). Результаты ОРД могут служить только основой *формирования доказательств* в уголовном процессе. Интересующие нас нормы УПК РТ не совпадают с природой доказательств: во-первых, они основываются на результатах ОРД, которые не считаются самостоятельными доказательствами до тех пор, пока прокурор, суд, следователь и дознаватель их не проверят. Во-вторых, УПК РТ не определяет понятие «скрытые записи, прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры, электронные, видео- и аудиозаписи

наблюдения». В-третьих, какова процессуальная форма этих доказательств: они являются самостоятельной формой доказательств, или должны признаваться как вещественные доказательства (имея в виду их материальный носитель)? На практике, как правило, их оформляют как вещественные доказательства³⁷⁵, хотя в рамках некоторых УПК постсоветских стран, таких, к примеру, как Молдова, существует иное решение этого вопроса – ч. 2 ст. 93 УПК Молдовы допускает в качестве доказательств «аудио- и видеозаписи».

Несомненно, законодатель своевременно ввел в УПК РТ нормы об электронных, видео- и аудиозаписях, но наблюдение – это процесс деятельности, а чтобы быть видом доказательства, необходимо его оформление. Таким образом, иногда в ходе международной правовой помощи по уголовным делам результаты оперативно-розыскной деятельности или результаты негласных следственных действий³⁷⁶ легализуются независимо от того, признаются ли в отдельных постсоветских странах результатами оперативно-розыскной деятельности или результатами негласных следственных действий при доказывании, хотя первое действие является непроцессуальным, а второе находится на грани ОРД.

Впервые в истории уголовно-процессуального законодательства большинства постсоветских стран новые УПК после провозглашения независимости установили норму об *использовании результатов ОРД*, поскольку вплоть до настоящего времени возможность использования информации, полученной от иностранного государства в результате действий, аналогичных ОРД, при оказании международной правовой помощи не всегда понятно. Следует отметить, что УПК союзных республик 1959-1961 гг. обошли стороной регламентацию данного вопроса. В самом национальном законодательстве тех постсоветских государств, которые до настоящего времени отделяют деятельность в рамках уголовного процесса от ОРД, вопросы

³⁷⁵ См.: Абдуллоев П.С. Новеллы УПК Республики Таджикистан о понятии «доказательство» / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2012. – №3 (7). – С. 21-28.

³⁷⁶ «Стоит оговориться, что это наименование выбрано как наиболее распространённое и используется условно, поскольку законодатели разных государств отдают предпочтение различным терминам» (Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 111).

использования результатов ОРД при доказывании продолжают стоять остро. Эти вопросы сохраняют свою актуальность и при оказании таким государствам правовой помощи со стороны тех государств, которые не разделяют указанные виды деятельности. Например, в связи с принятием закона РТ об оперативно-розыскной деятельности от 25 марта 2011 г. (в котором в ч. 5 ст. 11 предусмотрено: «В случае использования в уголовных делах результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств...»)³⁷⁷ в УПК введена статья со следующими изменениями: «Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами при условии, если они получены с соблюдением требований настоящего Кодекса» (ЗРТ от 25.03.2011 г., №692). Как видно, изменения являются сугубо редакционными, ничто принципиально не изменилось.

Таким образом, использование результатов ОРД в качестве доказательств допустимо лишь в случае их получения и проверки с помощью других доказательств, что не меняет существа правильного решения рассматриваемого вопроса, а лишь подчеркивает тождественность результатов ОРД и доказательств. При этом не учитывается, что в процессе доказывания проверяются и оцениваются не результаты ОРД, а доказательства. Вряд ли результаты ОРД будут получены с соблюдением требований УПК РТ: они будут получены с соблюдением закона «Об ОРД»³⁷⁸.

Нормы о возможности использования результатов ОРД в качестве доказательств, подобные УПК РТ, предусмотрены также в ч. 4 ст. 93 УПК Молдовы и ст. 137 УПК Азербайджана.

Статья 89 УПК РФ устанавливает: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Из ст. 89 УПК РФ можно сделать вывод от противного, что если результаты ОРД

³⁷⁷ Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г. (в ред. Закона РТ от 18.07.2017 г., №1447) // АМО РТ. – 2011. – №3. – Ст. 155; – 2014. – №7, ч. 1. – Ст. 387.

³⁷⁸ Абдуллоев П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу / П.С. Абдуллоев // Вестн. Тадж. нац. ун-та. Серия гуманитарных наук. – 2013. – №3-4 (115). – С. 113-122.

отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, они могут использоваться в доказывании по уголовным делам в качестве доказательств. Однако в УПК РФ не регламентирована процедура использования результатов ОРД по уголовным делам. В связи с отмеченным, ст. 89 УПК РФ (ее название и содержание) вызывает возражения³⁷⁹. Все это говорит о том, что она требует доработки.

УПК Белоруссии признает результаты ОРД в качестве источника доказательств. Согласно ч. 2 ст. 88 УПК Белоруссии: «Источниками доказательств являются ... протоколы оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации».

Результаты ОРД, для того чтобы они могли использоваться в уголовном судопроизводстве, должны подвергаться проверке по критериям, которые УПК РТ и УПК РФ устанавливают для доказательств, что отличает данный подход от того, который используется, например, в УПК Белоруссии. Таким образом, возможность использования сведений, полученных не процессуальным, но законным путем, в качестве доказательств, определяется главным образом принципиальной возможностью проверки их достоверности.

Поскольку форма (источники) доказательств в большинстве постсоветских стран играют важнейшую роль, доказательства, полученные на территории иностранного государства, не только, по существу, но и по форме должны соответствовать требованиям, которые определяет уголовно-процессуальный кодекс.

В теории международного сотрудничества распространена идея о равнозначности доказательств, полученных на территории другого государства, с доказательствами, полученными на территории данного государства. Однако все такие доказательства должны обладать определёнными свойствами³⁸⁰. **Пояснить**

³⁷⁹ См.: Куцова Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений / Э.Ф. Куцова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2011. – №3. – С. 42.

³⁸⁰ Как отмечает Устинов А.В., «во-первых, заверение доказательств (скажем проще – проставление печатей и подписей на всех листах, направляемых документов) напрямую не связано со свойствами доказательств, т.е. с допустимостью и относимостью, ... Во-вторых, сама процедура «заверения» бывает весьма затруднительна и непривычна в запрашиваемой стране». (Устинов А.В. Юридическая сила доказательств, полученных на

понятие доказательства невозможно без четкого представления о его свойствах, т.е. об установленных в законе требованиях (признаках, качествах), которым должны отвечать доказательства, используемые при производстве по уголовным делам, такие как *относимость, допустимость*³⁸¹, *достоверность*.

Другой важный вопрос, который и раньше, и в настоящее время остается «эпицентром» научных споров – это понятие доказывания в уголовном процессе.

Доказывание, т.е. работа с доказательствами, занимает очень важное место в уголовном процессе³⁸². Все доказательства, полученные на территории иностранного государства, используются в процессе доказывания. Следует отметить, что в современном уголовном процессе обязанности доказывания лежат не только на органах государства³⁸³, но и на международных организациях, например, на прокуроре МУС³⁸⁴ или на прокуроре ЕС³⁸⁵.

Независимо от того, какими являются исторические «корни» элементов доказывания, одна из проблем, являющихся предметом дискуссии в современном уголовном процессе, – это определение структуры и элементов доказывания. Традиционно в постсоветских странах структура доказывания включает

территории иностранного государства при международном сотрудничестве по уголовным делам / А.В. Устинов // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». – 2010. – №1. – С. 96).

³⁸¹ Чаще всего в научной литературе доказательства, полученные на территории иностранных государств, оценивают по их допустимости или недопустимости. Например, как отмечает Быкадорова Е.В., «к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, также предъявляется требование соблюдения допустимости» (Быкадорова Е.В. Особенности установления допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства / Е.В. Быкадорова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №4 (84) – С. 132); С.П. Щерба и З.А. Тлехуч отмечают, что «при этом среди ученых выдвигаются различные точки зрения относительно перечня оснований для признания доказательств недопустимыми». (Щерба С.П., Тлехуч З.А. Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации / С.П. Щерба, З.А. Тлехуч // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – С. 180).

³⁸² Как отмечает Головкин Л.В., доказательственное право, которое в одних странах (в основном континентальных) рассматривается в качестве своеобразного «гиперинститута» уголовно-процессуального права, а в других (главным образом англосаксонских) – даже как некая автономная отрасль права (law of evidence), в той или иной форме существует абсолютно во всех уголовно-процессуальных системах, ибо функционирование уголовной юстиции немыслимо без установления фактических обстоятельств дела, для чего, собственно, и служит собирание и исследование доказательств. (Головкин Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство / Л.В. Головкин // Тр. юрид. ф-та. Кн. 11. – М.: Правоведение, 2009. – С. 259).

³⁸³ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. – М., 2012. – С. 17.

³⁸⁴ Статья 51 Римского статута МУС предусматривает правила процедуры и доказывания.

³⁸⁵ См. подробно: Алешина М.У. Европейского союза появилась своя генеральная прокуратура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/02/u-evropejskogo-soiuza-poiavilas-svoia-generalnaia-prokuratura.html> (дата обращения: 03.06.2021).

собираение, проверку и оценку доказательств. Такое определение структуры доказывания имеет место в ст. 86-88 УПК РТ и ст. 85 УПК РФ.

«Некоторыми авторами дополнительно называются такие элементы процесса доказывания, как выдвижение и развитие версий³⁸⁶, закрепление доказательств³⁸⁷, обоснование выводов по делу³⁸⁸, использование доказательств³⁸⁹. Все эти виды деятельности, бесспорно, присущи уголовно-процессуальному доказыванию. Считать или не считать их самостоятельными элементами доказывания, дело, что называется, вкуса...», – пишет В.А. Лазарева³⁹⁰.

По нашему мнению, не «вкус» определяет элементы доказывания, элементы доказывания предусматривает законодательство, а в теории определяется их научная обоснованность.

Как уже было отмечено, в научной литературе нет единого мнения о собирании доказательств как элементе доказывания. Например, М.С. Строгович не употреблял понятие «собираение доказательств» как элемент доказывания. Он отмечал, что «процесс доказывания происходит в установленном законом процессуальном порядке и состоит из следующих этапов: 1) обнаружение доказательства, 2) рассмотрение и процессуальное закрепление доказательства, 3) проверка доказательства и 4) оценка доказательства»³⁹¹.

М.С. Строгович не использует понятие «элемент доказывания», а использует понятие «этапы процессов доказывания»³⁹². По нашему мнению, М.С. Строгович понятие «собираение доказательств» толкует как обнаружение доказательства, рассмотрение и процессуальное закрепление доказательства.

³⁸⁶ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1973. – С. 46.

³⁸⁷ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – С. 302; Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева и др.; отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1973. – С. 29; Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). – М., 2001. – С. 3; Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. – Екатеринбург, 2004. – С. 64.

³⁸⁸ См.: Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. – С. 46.

³⁸⁹ См.: Белкин А.Р. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – С. 77-78.

³⁹⁰ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М., 2010. – С. 153.

³⁹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 302.

³⁹² Как отмечает Строгович М.С., «об «этапах» процесса доказывания можно говорить лишь условно, ибо они не отделены один от другого так, что сначала заканчивается один этап и лишь после этого начинается следующий ... эти этапы взаимосвязаны» (Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 302).

Доказательственная информация или сведения сохраняются в объективном мире, но чтобы эти сведения были признаны в качестве доказательств, они должны отвечать определенным требованиям.

В современной науке имеет место острая дискуссия по вопросу о «собрании доказательств» и «формировании доказательств» в качестве начального элемента доказывания. Так, С.А. Шейфер полагал, что «собрание доказательств» и «формирование доказательств» имеют одинаковую силу и применяются как синонимы³⁹³. Существует и иное мнение: Е.А. Доля утверждает, что «собрание доказательств» не отвечает требованию доказывания как начального элемента доказывания и предлагает остановиться на понятии «формирование доказательств»³⁹⁴.

В литературе о международной правовой помощи в отношении собирания доказательств по уголовным делам имеет место мнение о том, что собирание доказательств и есть формирование доказательств³⁹⁵. По нашему мнению, понятие «формирование доказательств» не охватывает в полном объеме понятие «собрание доказательств». Применение понятия «формирование доказательств» является эффективным, но формирование доказательств выступает лишь как подэлемент доказывания (Об этом см. далее).

В научной литературе имеет место мнение о том, что понятие «собрание доказательств» охватывает их поиск (розыск), обнаружение и получение

³⁹³ Концепцию формирования доказательств, выдвинутую и обоснованную автором много лет тому назад, разделяют в своих трудах многие современные исследователи: А.Р. Белкин, Е.А. Доля, А.Б. Соловьев, В.А. Семенцов, А.В. Победкин, А.В. Гриненко, А.Н. Халиков и другие ученые, изучающие познавательную деятельность органов расследования. Надо отметить, что С.А. Шейфер – один из первых ученых, который ввел в советский уголовный процесс понятие «формирование доказательств». (См.: Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1972. – С. 7, 15, 16; Шейфер С.А. Формирование доказательств по уголовному делу – реальность доказательственной деятельности или научная фантазия? / С.А. Шейфер // Рос. юстиция. – 2009. – №4. – С. 46).

³⁹⁴ Как отмечает Доля Е.А., «термин «собрание доказательств» не согласуется с правовой стороной доказывания. Он не охватывает и не выражает многообразия урегулированных законом условий и порядка, в которых осуществляются рассматриваемые действия, соблюдение которых только и обеспечивает появление доказательств (сведений) в уголовном процессе». Он предлагает: «в УПК РФ необходимо использовать термин «формирование доказательств». С учетом этого ст. 86 УПК РФ (собрание доказательств) следует назвать «формирование доказательств»». (Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2013. – С. 94, 140).

³⁹⁵ Например, по мнению Шинкевича Д.В., «собрание доказательств по уголовным делам посредством оказания правовой помощи было бы точнее назвать формированием доказательств и их процессуальных источников, которое включает производство и процессуальное оформление процессуальных действий компетентных органов иностранных государств по поиску, обнаружению, получению и фиксации доказательственной информации». (Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 127).

(извлечение) содержащейся в них информации органом расследования и судом³⁹⁶. По нашему мнению, получение доказательств в установленном законом порядке – незаменимое требование к понятию собирания доказательств.

«Собирание доказательств – это осуществление уполномоченными органами и лицами деятельности по обнаружению, истребованию, получению и фиксации в установленном законом порядке доказательств»³⁹⁷, – пишет Л.Т. Ульянова. По нашему мнению, Л.Т. Ульянова предлагает более точное понятие собирания доказательств, но она не включает в данное понятие представление доказательственной информации.

Данные правила действуют при получении доказательств, как на территории запрашивающего государства, так и на территории запрашиваемого государства. В настоящее время имеет место одна проблема, связанная с собиранием доказательств – это собирание сведений потерпевшим на территории иностранного государства.

Как отмечает Л.В. Головкин, информация, которая не только по инициативе следствия, но и по инициативе потерпевшего, обвиняемого, их защитников, представителей и др. исходит от иностранных судебных учреждений, имеет официальный характер, но получена не в порядке оказания традиционной правовой помощи по уголовным делам³⁹⁸.

Надо отметить, что ч. 2 ст. 1 Минской конвенции и ч. 2 ст. 1 Кишиневской конвенции предусматривают, что граждане каждой из Договаривающихся Сторон имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в компетентные органы

³⁹⁶ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1973. – С. 300.

³⁹⁷ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учебное пособие. – М., 2008. – С. 133.

³⁹⁸ Смысл ее вкратце сводится к тому, что суд по заявлению частных лиц вправе издать предписание о раскрытии сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, для их использования в ходе уголовного или гражданского процесса, имеющего место за рубежом. В более конкретной плоскости речь, допустим, может идти о США, где появилась так называемая процедура «subpoena» (Закон №1782), которая предполагает, что участники гражданского или уголовного процесса в зарубежном государстве (т.е. вне США) имеют право обратиться в американский суд для получения информации («document discovery») и получения свидетельских показаний (как доказательств), данных под присягой («deposition») в случае, если такие доказательства находятся на территории США и не могут быть получены в другом месте. (См.: Головкин Л.В. Новые виды информации, раскрытой по решению иностранного суда: доказательственное значение / Л.В. Головкин // Использование новых видов криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности: материалы круглого стола. – М., 2012. – CD-ROM (электронный ресурс); Головкин Л.В. Доказательственное значение в Российской Федерации материалов, раскрытых по решению иностранного суда / Л.В. Головкин // Уголовное право. – 2010. – №1. – С. 104).

Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны.

Потерпевший, обвиняемый, их защитники и др. имеют право представлять ходатайства в компетентные органы иностранного государства, на основе международных договоров о правовой помощи, о производстве процессуальных действий с целью собирания доказательств на территории иностранного государства. Хотя потерпевший, обвиняемый и др. на основе международных договоров могут собирать доказательства, это не считается традиционным оказанием правовой помощи по уголовным делам, поскольку традиционное оказание правовой помощи предполагает, что компетентные органы одного государства будут обращаться к компетентным органам другого государства³⁹⁹.

Надо отметить, что собирание доказательств как элемент доказывания широко используется в деятельности МУС. Раздел III (собираание доказательств) Правил процедуры и доказывания МУС предусматривает нормы о собирании доказательств. Согласно Правилу 115, сбор доказательств на территории государства–участника осуществляется со стороны прокурора по разрешению Палаты (Палаты суда), а Правило 116 предусматривают сбор доказательств по просьбе стороны защиты.

Таким образом, собирание доказательств состоит из следующих элементов:

1. Обнаружение доказательств (сведений).
2. Представление доказательственной информации.
3. Получение доказательственной информации.
4. Формирование доказательств (использование сведений, полученных непроцессуальным путем, например, в результате ОРД).

Как известно, в последнее время беспрецедентно растет преступность. Результат этой тенденции – значительное увеличение числа уголовных дел,

³⁹⁹ В ходе проверки и оценки доказательств будут возникать сложности при решении вопроса об этой информации, поскольку уголовно-процессуальное законодательство РТ и РФ не предусматривает нормы о собирании доказательственной информации по инициативе потерпевшего, обвиняемого, их защитников, представителей и др. на территории иностранного государства.

раскрываемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Возникает опасность в использовании для проведения ОРМ преимуществ высоких технологий. Некоторые ученые комментируют ст. 89 УПК РФ и предлагают признать законодательно результаты ОРД как самостоятельный вид доказательства⁴⁰⁰. С таким суждением трудно согласиться, так как результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить только основой *формирования доказательств* в уголовном процессе – не более того. Если мы признаем их в качестве самостоятельного вида доказательств, то тогда ставится под сомнение само назначение уголовного процесса⁴⁰¹. Необходима фиксация таких сведений процессуальным путем⁴⁰².

Международно-правовая помощь при сборении доказательств по уголовным делам – это взаимодействие компетентных органов и должностных лиц одного государства (дознавателя, следователя, прокурора и суда) с соответствующими компетентным органами иностранного государства с целью обнаружения доказательств (сведений), представления доказательственной информации, получения доказательственной информации, формирования доказательств и фиксирования доказательств процессуальным путем.

По мнению А.Г. Калугина и Д.В. Шинкевича, сведения, полученные на территории иностранного государства, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы стать таковыми, они должны быть приобщены к уголовному делу в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими сборение, проверку и оценку доказательств, и получить статус одного или нескольких видов доказательств, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ⁴⁰³.

⁴⁰⁰ См.: Зажицкий В.Н. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. – СПб., 2006. – С. 355-356.

⁴⁰¹ См.: Абдуллоев П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу / П.С. Абдуллоев // Вестн. Тадж. нац. ун-та. Сер. гуманитарных наук. – 2013. – №3/4 (115). – С. 113-122.

⁴⁰² Надо отметить, что классификации элементов собирания доказательств условны. В большинстве случаев для собирания доказательств необязательны все элементы собирания доказательств. Какие элементы собирания доказательств служат для собирания доказательств – зависит от отражения сведений в объективном мире.

⁴⁰³ См.: Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск, 2007. – С. 170, 186.

Трудно согласиться с таким мнением. Если сведения получены при применении, например, УПК РТ или УПК РФ на территории иностранного государства, или виды доказательств, полученные на территории иностранного государства, совпадают с доказательствами, полученными на территории РТ или РФ, эти сведения являются доказательствами. Поскольку ст. 72 УПК РТ и ст. 74 УПК РФ предусматривают, что доказательства должны иметь определенную форму, сведения, которые получены на территории иностранного государства, если не имеется определенных требований к виду доказательств, должны иметь статус одного или нескольких видов доказательств, если это не нарушает содержание доказательства. Как справедливо отмечал по данному вопросу В.К. Случевский, «нужно принять во внимание не только его (доказательства – П.А.) форму, но и его содержание»⁴⁰⁴.

Рассмотрев вопрос собирания доказательств, перейдем к рассмотрению проблемы проверки доказательств. Проверка доказательств была известна в дореволюционной России⁴⁰⁵.

Е.А. Доля отмечает, что «под проверкой доказательств в российском уголовном процессе понимается деятельность следователя и суда, связанная с анализом и синтезом доказательств, сопоставлением их с другими доказательствами и собиранием новых доказательств»⁴⁰⁶. По нашему мнению, проверка доказательств – это не только деятельность следователя и суда. Прокурор и дознаватель тоже имеют право проверки доказательств.

По мнению Л.Т. Ульяновой, «проверка доказательств – самостоятельный элемент доказывания, состоящий в выявлении достоверности сведений о преступлении и доброкачественности источника их получения»⁴⁰⁷. Согласно мнению Л.Т. Ульяновой, проверка доказательств – это проверка признаков доказательств.

⁴⁰⁴ Случевский В.А. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2: Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – С. 131.

⁴⁰⁵ См.: Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула, 2000. – С. 43-45.

⁴⁰⁶ Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. – 1994. – №1. – С. 54.

⁴⁰⁷ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учебное пособие. – М., 2008. – С. 135.

По нашему мнению, *проверка доказательств* – элемент доказывания в установленной уголовно-процессуальным законом деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда по всесторонней и объективной проверке собранных доказательств, анализу полученных доказательств, проверке источников доказательств, сопоставлению с другими доказательствами с целью получения новых доказательств.

Надо отметить, что УПК РСФСР 1960 г. по сравнению с собиранием доказательств (ст. 70) и оценкой доказательств (ст. 71) не предусматривал проверку доказательств как самостоятельный элемент доказывания. Как отмечает Л.В. Головкин, «о проверке же говорилось вскользь, причем в статье, посвященной собиранию доказательств. Законодатель тогда вовсе не настаивал на том, что речь идет о самостоятельном элементе доказывания...»⁴⁰⁸.

УПК Таджикской ССР тоже не предусматривал проверку доказательств как элемент доказывания. УПК Таджикской ССР предусматривал два элемента доказывания – собирание доказательств (ст. 63) и оценку доказательств (ст. 64). Ст. 64 УПК Таджикской ССР только предусматривала, что «все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда»⁴⁰⁹.

По сравнению со ст. 87 УПК РФ⁴¹⁰, ст. 87 УПК РТ предусматривает следующие критерии проверки доказательств: «собранные по делу доказательства подлежат *всесторонней и объективной проверке* (курсив мой. – П.А.)».

П.А. Лупинская справедливо отмечает, что правила собирания и проверки доказательств определены в законе таким образом, чтобы обеспечить

⁴⁰⁸ Головкин Л.В. От проверки доказательств – к исследованию доказательств: постановка вопроса / Л.В. Головкин // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений*: сб. науч. тр.: в 2 ч. – М., 2005. – Ч. 1. – С. 50.

⁴⁰⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 г. // *Ведомости ВС Республики Таджикистан*. 1961. – №24. – Ст. 126.

⁴¹⁰ УПК РФ предусматривает проверку доказательств как самостоятельный элемент процесса доказывания. В соответствии со ст. 87 УПК РФ «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

познавательный результат и возможность принимать на основе полученной информации соответствующее решение⁴¹¹.

Необходимо отметить, что некоторые советские процессуалисты не считали проверку доказательств элементом доказывания. Р.С. Белкин⁴¹² и В.Д. Арсеньев⁴¹³ определяли исследование доказательств как элемент доказывания. Исследование доказательств является синонимом проверки доказательств⁴¹⁴ и как элемент процесса доказывания закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств. Например, ст. 135 УПК Туркменистана⁴¹⁵ предусматривает исследование доказательств как самостоятельный элемент процесса доказывания. По нашему мнению, «проверка доказательств» и «исследование доказательств» взаимосвязаны, и разделение этих понятий невозможно. УПК РФ и УПК РТ в общей части предусматривают проверку доказательств, а в судебном производстве исследование доказательств. Одно и то же значение в названных УПК имеют два разных понятия, и такая законодательная техника представляется неправильной⁴¹⁶.

В практике международной правовой помощи по уголовным делам проверка доказательств играет важнейшую роль при определении обстоятельств по уголовным делам. Например, следователь находится на территории РТ, расследует уголовное дело в отношении гражданина Узбекистана, а потерпевший находится на территории РФ. Следователь направляет запрос в РФ об оказании правовой помощи по уголовным делам. Следователь РФ допрашивает потерпевшего и собирает другие доказательства, которые требуются в запросе, и

⁴¹¹ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М., 2010. – С. 52.

⁴¹² См.: Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – С. 44.

⁴¹³ Как отмечает Арсеньев В.Д., доказывание фактических обстоятельств уголовных дел складывается из следующих элементов: а) собирания доказательств, б) *исследования доказательств*, в) оценки доказательств (Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе: учеб. пособие. – Иркутск, 1970. – С. 41).

⁴¹⁴ По мнению Ю.К. Орлова, «более правильным было бы именовать «исследование доказательства» в процессе доказывания проверкой доказательств. Во-первых, именно этот термин применяется в ст. 87 УПК наряду с собиранием и оценкой доказательств. Во-вторых, и в ст. 20, 240 и др. УПК, и в литературе термин «исследование» применяется в более широком значении, по существу, как синоним доказывания...» (Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2009. – С. 114).

⁴¹⁵ См.: Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран Центральной Азии. – Алматы, 2010.

⁴¹⁶ В соответствии со ст. 49-50 Закона РТ «О нормативных правовых актах» текст нормативного правового акта должен излагаться лаконично, простым и ясным языком, исключая двойное толкование норм. Один и тот же термин в нормативном правовом акте должен употребляться в одном значении и иметь единое содержание. В тексте нормативного правового акта не допускается употребление разных понятий (терминов) в одном значении (Закон РТ о нормативных правовых актах от 30 мая 2017 г., №1414 (в ред. Закона РТ от 23.12.2021, №1820) // АМО РТ. – 2017. – №5. – ч. 1. – Ст. 271).

отправляет все это в РТ. В ходе проверки доказательств следователь РТ устанавливает, что показания потерпевшего не совпадают с показаниями обвиняемого. Следователь РТ для очной ставки может вызвать в рамках правовой помощи потерпевшего, который находится на территории РФ⁴¹⁷.

Все доказательства, полученные на территории иностранного государства по уголовному делу, подлежат всесторонней и объективной проверке.

Международная правовая помощь при проверке доказательств состоит из нижеследующего: 1) исследования доказательств, которые получены на территории иностранного государства; 2) исследования доказательств, которые получены на территории государства; 3) сопоставления доказательств, полученных на территории иностранного государства, с доказательствами, полученными на территории государства; 4) собирания новых доказательств на территории иностранного государства; 5) проверки источников и содержания доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Один из актуальных вопросов в рамках международной правовой помощи по уголовным делам – это **использование средств связи при собирании и проверке доказательств на территории иностранного государства.**

Стандартизация в современный период сочетается с расширяющимся использованием средств вычислительной техники и связи. Это выражается, в частности, в разработке специальных программ и баз данных, обеспечивающих поддержку процесса принятия решений в ходе взаимодействия, и активном использовании в целях оказания правовой помощи средств аудио- и видеосвязи, что получает отражение и в международных договорах⁴¹⁸.

Поскольку УПК большинства постсоветских стран не предусматривает собирание и проверку доказательств с помощью аудио- и/или видеосвязи, а УПК РФ не предусматривает собирание и проверку доказательств с помощью аудио-

⁴¹⁷ В связи с этим поддерживаю мнение Е.А. Доли: «Проверку доказательств нельзя понимать таким образом, что сначала следователь собирает все доказательства, а потом приступает к их исследованию. Такое понимание не соответствует действительности и искажает реальный процесс познания по уголовному делу. Доказательства проверяются по мере их собирания, а не после того, как они все будут собраны» (Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. – 1994. – №1. – С. 56).

⁴¹⁸ См.: Нурбеков И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 248.

и/или видеосвязи в предварительном расследовании, первоначально необходимо указать действующие юридические основания собирания и проверки доказательств с помощью аудио- и/или видеосвязи. В соответствии с УПК РФ допрос путем использования систем видеоконференцсвязи возможен в суде первой инстанции⁴¹⁹. Правовое регулирование процессуальных средств собирания и проверки доказательств *с помощью аудио- и/или видеосвязи* предусмотрено в международно-правовых актах⁴²⁰.

Необходимо отметить, что в международно-правовых актах об оказании правовой помощи по уголовным делам предусмотрена возможность использования *аудио- или видеосвязи*, но при этом собирание и проверка доказательств с помощью *аудио- или видеосвязи* и использование этих результатов в процессе доказывания определяются внутренним законодательством государств. По сравнению с международно-правовыми актами, внутреннее законодательство отдельных государств не очень активно регулирует вопросы проведения процессуальных действий с использованием аудио и видеосвязи.

На наш взгляд, нормы большинства УПК постсоветских стран об использовании средств связи требуют совершенствования. Нельзя недооценивать возможности средств связи при международно-правовой помощи по уголовным делам – в связи с этим необходимо дополнить соответствующие статьи постсоветских УПК следующим пунктом: «международное сотрудничество при использовании средств связи». Необходимость такого пункта подтверждает практика Латвии (см. ч. 2 ст. 382 УПК Латвии).

⁴¹⁹ Ст. 278.1 УПК РФ; Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. первый опыт критического осмысления / Кол. авт.; под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М. 2011. – С. 150–153.

⁴²⁰ Дача показаний с помощью аудио-, видеосвязи наиболее четко регламентирована в *правиле 67* Правил процедуры и доказывания под названием «*Прямая трансляция свидетельских показаний по каналам аудио- или видеосвязи*». (Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда // Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: хрестоматия. – М., 2009. – С. 344). См. ч. 2 ст. 69 Римского статута МУС (Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. РТ ратифицировала Статут 19 декабря 1999 г.) // АМО РТ. – 1999. – №12. – Ст. 359; Ст. 6 и ст. 105 Кишиневской Конвенции; ч. 18 ст. 18 Конвенции ООН против коррупции; ст. 9 и 10 Второго дополнительного протокола к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. (См.: Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи / А.Г. Волеводз // Воен.-юрид. вестн. Приволжского региона: сб. науч. тр. Вып. 1. – Самара, 2003. – С. 70-96).

Статья 6 Кишиневской конвенции предусматривает использование видеосвязи при оказании правовой помощи. Ст. 105 при регламентации вопросов «использования средств видеосвязи» предусматривает, что «Компетентные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон при оказании правовой помощи вправе по взаимному согласию *использовать средства видеосвязи* (курсив мой – П.А.). Использование средств видеосвязи осуществляется в соответствии с внутренним законодательством Договаривающихся Сторон».

Невозможно утверждать, что Кишиневская конвенция решает проблемы использования видеоконференцсвязи при оказании международной правовой помощи. Эта Конвенция отсылает к нормам национального законодательства. Таким образом, использование указанных средств без правовой регламентации данного вопроса в национальном законодательстве невозможно, поскольку процедура и последствия использования видеоконференцсвязи не регламентированы в данной Конвенции.

Некоторые постсоветские страны в рамках своего национального законодательства регламентируют вопросы использования видеоконференцсвязи в процессе оказания правовой помощи. Ст. 576 УПК Казахстана допускает «проведение процессуальных действий путем проведения видеосвязи», хотя в реальности не все процессуальные действия, разумеется, можно проводить подобным образом. Что касается правовой регламентации видеосвязи в УПК Казахстана, ее необходимо разделить на два момента: 1. необходимость использования видеосвязи (ч. 1 ст. 576), и 2) результат использованным видеосвязи (ч. 5 ст. 576). Во-первых, необходимость в использовании видеосвязи возникает, если невозможно обеспечить прибытие лиц из иностранного государства, или невозможно обеспечить безопасность таких лиц либо соблюдать иные условия, вытекающие из международных договоров. Как видно из текста рассматриваемой статьи, если невозможно организовать непосредственное участие лиц, то допускается проведение процессуальных действий путём видеосвязи. Во-вторых, результатом проведения процессуальных действий будут протокол процессуального действия и носители видеoinформации. Здесь речь не

идет об электронном документе или электронной подписи – сущность указанного действия состоит в том, что компетентные органы одного государства допрашивают лиц на территории иностранного государства посредством видеосвязи, а протокол процессуального действия оформляют компетентные лица другого государства.

По сравнению с УПК Казахстана, УПК Украины не пытается предусмотреть возможность проведения всех процессуальных действий при оказании правовой помощи с использованием средств связи, что разумно, а предусматривает такую возможность только в отношении допроса, зато такой допрос может проводиться не только путем видео-, но и телефонной конференции. Необходимость использования средств связи закреплена в УПК Украины (ч. 1 ст. 567) так же, как и в УПК Казахстана. В обоих УПК предусматривается, что выполнение следственных действий с использованием средств связи возможно, если это предусмотрено законодательством другой страны, и если это не противоречит принципам уголовно-процессуального законодательства и общепризнанным принципам защиты прав человека. Согласно ч. 5 ст. 567 УПК Украины «Протокол допроса и носители видео- или аудиоинформации направляются в компетентный орган запрашивающей стороны». При оказании правовой помощи в качестве результата проведения следственных действий посредством такой связи выступает протокол допроса, носители видеоинформации или носители аудиоинформации.

20 июля 2018 г. Законом №3156 в Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» были внесены изменения, связанные с закреплением возможности «Опроса/допроса лица с использованием технических средств» (ст.9.1). Согласно ч. 1 ст. 9.1 «На основании ходатайства компетентного органа иностранного государства об оказании правовой помощи опрос/допрос свидетеля, эксперта или потерпевшего, находящихся на территории Грузии, допускается с использованием аудио- или видеосредств». Цель данных изменений заключается в использовании не просто любых технических средств, а именно средств связи. Кроме того, Закон Грузии предусматривает возможность

вызова лиц с территории другого государства посредством аудио- или видеосредств, когда напротив, производство ведется в Грузии, а соответствующий участник находится за рубежом. При допросе участники пользуются теми правами, которые законодатель традиционно предоставляет в случае оказания правовой помощи с использованием аудио- или видеосредств. Поскольку проведение данного действия требует определенной организационной подготовки, необходимо предварительное согласие обоих компетентных органов. Первоначально, компетентный орган Грузии устанавливает личность допрашиваемых. Допрос могут осуществить компетентные органы другого государства или по их указанию – компетентные органы Грузии. Допрос производится согласно законодательству другого государства. При необходимости в этом процессе участвует переводчик. Результат допроса фиксируется в протоколе, и протокол направляется в другое государство. Закон Грузии не только предусматривает допрос свидетеля, эксперта или потерпевшего, но и лица, которое преследуется в иностранном государстве.

Как видно, постсоветские страны в рамках своего национального законодательства уже часто регламентируют вопросы видеосвязи при оказании правовой помощи, и можно наблюдать дальнейшее развитие использования видеосвязи или аудиосвязи для проведения не только допроса, но и других процессуальных действий. Дистанционное проведение процессуальных действий является одной из возможностей осуществления оказания правовой помощи. На примере Казахстана, Украины и Грузии как постсоветских стран можно наблюдать сходство подходов к правовой регламентации использования средств связи при оказании правовой помощи, в особенности, поскольку на современном этапе непрерывно развиваются технические средства связи и роль средств связи в современном уголовном процессе при собирании и проверке доказательств важна.

Более того, даже в государствах, где интересующая нас тенденция в законе еще не отражена, в научной литературе предлагается закрепить в УПК (на примере УПК РФ) положения о возможности использования средств

видеоконференцсвязи при производстве следственных и иных процессуальных действий с лицом, которое находится на территории иностранного государства⁴²¹, с чем следует, в целом, согласиться. Для этого в соответствующие УПК нет необходимости включать сразу несколько статей по поводу использования видеоконференцсвязи. Достаточно предусмотреть общую норму о возможности использования видеоконференцсвязи при собирании и проверке доказательств⁴²².

Дознаватель, следователь, прокурор и суд при получении показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и эксперта могут использовать электронную, аудио- и видеосвязь, если:

- а) невозможно непосредственное участие участника уголовного процесса;
- б) необходимо обеспечение безопасности лиц;
- в) необходимо обеспечение быстрого расследования уголовного дела;
- г) это не влияет, по существу, на обстоятельства уголовного дела;
- е) имеется наличие других достаточных оснований.

В случае получения показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и эксперта с использованием электронной, аудио- и видеосвязи дознаватель, следователь, прокурор и суд могут принять обоснованное решение о производстве такого следственного действия только мотивированным постановлением (определением).

К электронным, аудио- и видеозаписям могут относиться киносъемки, звуко- и видеоролики, и электронные источники информации, электронные, аудио- и видеозаписи наблюдения, электронные, аудио- и видеосредства, полученные из сети Интернет, и иные электронные, аудио- и видеосредства, представленные в порядке, предусмотренном международными договорами и национальным законодательством.

⁴²¹ См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 9.

⁴²² В соответствии со ч. 2 ст. 197 УПК РТ «В случае нахождения свидетеля или потерпевшего за пределы республики допрос может быть осуществлен дистанционно с использованием телекоммуникационных систем и электронной почты с составлением протокола, подтвержденного цифровой подписью. Следователь может производить дистанционный допрос в присутствии понятых. Допрос производится с соблюдением требований статей 199-203 настоящего Кодекса без составления протокола» (в редакции Закона РТ от 19.07.2022 г., №1900).

Проблема юридической силы доказательств в науке уголовного процесса обсуждается давно. В настоящее время проблема определения юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, приобретает еще большую актуальность, поскольку получение доказательств с территории иностранного государства различается в зависимости от национальных процессуальных норм, а в некоторых случаях и правовых систем.

Изучением проблемы юридической силы доказательств занимались еще дореволюционные русские ученые. В дореволюционной России понятие «юридическая сила» доказательств было одним из дискуссионных, хотя и в настоящее время нет единообразия в его понимании. Так, дореволюционный юрист В.Д. Спасович употреблял понятие «юридическая сила» только применительно к показаниям⁴²³. В.К. Случевский не использовал понятие *юридическая сила* доказательств, а писал об основаниях и условиях оценки *доказательной силы* отдельных доказательств⁴²⁴. Л.Е. Владимиров отмечал, что «доказательная же сила определяется не формой, а присущею доказательству *достоверностью* (курсив мой. – П.А.). Сила отдельной улики зависит от степени ее доказанности»⁴²⁵.

Нужно четко определиться с терминологией и разграничить понятия *юридической силы* доказательства и его *доказательной силы*⁴²⁶. В научных работах понятие «юридическая сила» доказательства трактуется неоднозначно⁴²⁷.

Несомненно, допустимость доказательства – это признак доказательства, который играет важную роль в установлении юридической силы доказательств, но только им юридическая сила доказательств не определяется. В то же время в

⁴²³ См.: Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. – СПб., 1861. – С. 56.

⁴²⁴ См.: Случевский В.А. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2: Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. – С. 103.

⁴²⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула, 2000. – С. 234.

⁴²⁶ Поскольку термин «юридическая сила доказательств» закреплен в УПК РТ и УПК РФ применительно к допустимости доказательств и часто применяется именно в этом значении, то целесообразно сохранить за ним это значение. Что же касается рассматриваемого свойства доказательств, то наиболее удачным представляется название «значимость», или «доказательственная значимость». Это позволит избежать двусмысленности в применении термина «сила», и, кроме того, предлагаемый термин созвучен названиям других свойств доказательств – относимости и допустимости. (Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2009. – С. 87).

⁴²⁷ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывания по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. – С. 60.

современной научной литературе существует мнение, что юридическая сила доказательства – это и есть допустимость доказательства. Например, В.И. Зажицкий полагает, что признание юридической силы доказательств означает определение допустимости доказательств⁴²⁸.

Часть 1 ст. 75 УПК РФ (а также первоначально УПК РСФСР), во-первых, не предусматривает все требования к допустимости доказательств, во-вторых, определяет только пределы допустимости доказательств, а в-третьих, несомненно, признает, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы⁴²⁹. Отсюда якобы можно сделать вывод, что юридическая сила доказательств равнозначна определению свойства допустимости доказательств, что представляется ошибочным⁴³⁰.

Юридическая сила каждого доказательства определяется качеством самого доказательства (признаки доказательства – относимость, допустимость и достоверность), и именно качества доказательства определяют его убедительность для должностных лиц. Такой идеи придерживается большинство исследователей⁴³¹.

На наш взгляд, юридическая сила доказательства – это совокупность свойств доказательства, которые обозначают получение доказательства в соответствии с УПК из надлежащих источников, имеют значение для расследования и решения уголовного дела и сохраняют свое значение в рамках других собранных доказательств.

⁴²⁸ См.: Зажицкий В.И. О допустимости доказательств / В.И. Зажицкий // Рос. юстиция. – 1999. – №3. – С. 26.

⁴²⁹ Михайловская И.Б. пишет, что в литературе отмечаются и такие свойства доказательства, как «сила», «значение» и т.п. Однако такого рода атрибуты доказательства невозможно представить в обобщенном виде, т.е. раскрыть их содержание в той же мере, в какой это возможно применительно к относимости и допустимости (Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2006. – С.118).

⁴³⁰ Трудно согласиться с мнением Цветковой А.С. о том, что «требование признания юридической силы доказательств, полученных за рубежом в порядке оказания правовой помощи, распространяется только на их допустимость, поскольку законодатель устанавливает дополнительные условия для признания доказательствами тех сведений, которые получены за рубежом. Другие правила оценки доказательств, полученных за рубежом, с точки зрения их относимости и достоверности, определяются по общим требованиям правил УПК РФ (Цветкова А.С. Международное сотрудничество по уголовным делам о преступлениях, совершенных транснациональными преступными сообществами: практ. пособие. – М., 2011. – С. 74).

⁴³¹ См.: Строгович М.С. Избранные труды: Теория судебных доказательств: в 3 т. Т. 3 / Отв. ред. А.М. Ларин. – М., 1991. – С. 5-6; Некрасов С.В. полагает, что «юридическая сила доказательств определяется как возможность, т.е. правовая состоятельность, сослаться на них в процессе доказывания, используя их для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, вынесения по нему приговора и иного решения» (Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. – С. 34).

По мнению В.Г. Киселева, «Несомненно, не должно быть никакого предпочтения тем или иным доказательствам исключительно по мотивам применения внутреннего или иностранного права»⁴³². Таким образом, В.Г. Киселев научно обосновал использование доказательств, полученных на территории иностранного государства независимо от содержания норм уголовно-процессуального законодательства иностранного государства.

По мнению В.М. Волженкиной, «независимо от территории получения фактов признание их доказательствами, собирание, определение допустимости и оценка производятся в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ»⁴³³. По нашему мнению, не во всех случаях при собирании доказательств на территории иностранных государств будут соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства РФ.

А.Г. Волеводз предлагает включить в соответствующий раздел УПК РФ статью «международное сотрудничество в уголовном процессе» следующего содержания: любые фактические данные, полученные за рубежом с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства страны, ... признаются доказательствами наравне с полученными в порядке, установленным настоящим Кодексом⁴³⁴.

А.Г. Волеводз справедливо отмечает, что признание доказательствами данных, полученных на территории иностранного государства, наравне с другими доказательствами не зависит от института международного сотрудничества в сфере уголовного процесса (например, при выдаче лиц), что свидетельствует о комплексном подходе к данному вопросу.

В.Ш. Табалдиева отмечает, что «доказательства, заверенные и переданные в установленном международными договорами РФ порядке, обладают одинаковой юридической силой с теми доказательствами, которые добыты компетентными

⁴³² Киселев В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1978. – С. 15.

⁴³³ Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции / В.М. Волженкина // Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 160.

⁴³⁴ См.: Волеводз А.Г. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования международного сотрудничества на досудебных стадиях уголовного процесса / А.Г. Волеводз // Вопросы правопедания: Межвуз. сб. науч. тр. – Ереван, 2001. – №1. – С. 31-32.

российскими органами по правилам уголовно-процессуального закона РФ. При этом субъекты правоприменения не освобождаются от обязанности проверять и оценивать полученные доказательства в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ»⁴³⁵. Подобное мнение и у Т.Н. Москальковой⁴³⁶. С таким мнением нельзя не согласиться.

Все УПК постсоветских стран предусматривают оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе получение доказательств на территории иностранного государства, на основе международных договоров. Статья 65 Кишиневской конвенции определяет правовое значение доказательств, полученных в результате исполнения поручения, следующим образом: доказательства, полученные в запрашиваемой Договаривающейся Стороне в результате исполнения поручения в соответствии с ее законодательством, имеют такое же *доказательственное значение* и в запрашивающей Договаривающейся Стороне.

Международно-правовые акты предусматривают, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, имеют равноправный статус с другими доказательствами. Однако изучение практики правоохранительных органов, например, РТ, показывает, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, чаще утрачивают силу доказательства, чем другие доказательства⁴³⁷. Проблема в связи с утратой доказательствами силы вскрывает недостатки практики правоприменения, которые заключаются в следующих нарушениях: 1) неправильное применение видов международно-правовых актов о правовой помощи. Между странами СНГ, в которых действует Кишиневская Конвенция, доказательства, полученные на основе Минской Конвенции, не имеют силы; 2) нарушение норм международно-правовых договоров о правовой помощи. Например, в соответствии со ст. 13 Минской конвенции документы должны быть изготовлены или

⁴³⁵ Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус следственного аппарата субъекта применения правовых норм о международной правовой помощи по уголовным делам / В.Ш. Табалдиева // Рос. следователь. – 2003. – №12. – С. 10.

⁴³⁶ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2010. – С. 1147.

⁴³⁷ См.: Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2012 г.

засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью. Несоответствие формы или отсутствие гербовой печати на каждом протоколе следственного действия, по существу, влияет на правильное разрешение дела; 3) неправильное составление протокола процессуального действия, которое не соответствует требованиям УПК РФ, по существу, влияет на правильное рассмотрение и разрешение уголовного дела; 4) в некоторых случаях неправильный или неполный перевод протокола следственного действия и иных документов; 5) нарушение сроков процессуальных действий; 6) получение доказательств на территории иностранного государства после приостановления уголовного дела или окончания предварительного расследования.

По мнению А.Г. Калугина и Д.В. Шинкевича, специфика международно-правовых отношений, существующих в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, обуславливает также особый порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств. В частности, к таким правилам относятся: признание действительности документов, полученных при оказании правовой помощи; ограничение использования доказательств; конфиденциальность⁴³⁸.

С точки зрения Э.Б. Мельниковой, «прежде всего, следует руководствоваться принципом *правового равенства доказательств... Равенство доказательственной силы* (курсив мой. – П.А.)»⁴³⁹.

Таким образом, на наш взгляд, способ получения доказательств для определения юридической силы доказательств играет важную роль. Доказательства, полученные с применением силы, давления, угроз, причинения страданий, бесчеловечного обращения, провокации или другими незаконными способами, не имеют никакой юридической силы. Нельзя согласиться с мнением

⁴³⁸ См.: Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие / А.Г. Калугин, Д.В. Шинкевич. – Красноярск, 2007. – С. 71.

⁴³⁹ Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. – М., 2003. – С. 51-52.

авторов, полагающих, что «доказательственная значимость не зависит от способа получения доказательства или его процессуального оформления»⁴⁴⁰.

Конкретные требования к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, предусмотрены в ст. 69 Римского статута МУС: суд может в соответствии с Правилами процедуры и доказывания вынести решение об *относимости* и *допустимости любых доказательств*, принимая при этом во внимание наряду с прочим их *силу*, а также вред, который такие *доказательства* могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля⁴⁴¹.

Таким образом, доказательства, полученные на территории иностранного государства, дознаватель, следователь, прокурор должны проверять и оценить с позиции их допустимости, относимости и достоверности. В соответствии с презумпцией невиновности обвиняемого в основу выводов о его виновности могут быть положены только достоверные доказательства.

Нормы УПК постсоветских стран о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства, не единообразны, хотя нормы, касающиеся проблемы признания доказательств, полученных на территории иностранного государства, имеются в УПК всех постсоветских стран. Ст. 528 УПК Республики Казахстан 1997 г. и ст. 430 УПК Киргизии 1999 г. устанавливали норму о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства. Во-первых, в указанных статьях речь шла об исполнении поручения другого государства. Во-вторых, они не предусматривали юридическую силу доказательств, полученных в результате исполнения поручения об оказании правовой помощи. В-третьих, доказательства имели юридическую силу наравне с другими собранными доказательствами по

⁴⁴⁰ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2009. – С. 87.

⁴⁴¹ Доказательства, которые получены в результате нарушения положений Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если: нарушение порождает серьезные сомнения в *достоверности доказательств*; или допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб. Решая вопрос о *допустимости и относимости доказательств, собранных государством*, суд не должен выносить решения относительно применения национального законодательства этого государства (Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. РТ ратифицировала Статут 19 декабря 1999 г. // АМО РТ. – 1999. – №12. – Ст. 359).

делу в целях продолжения уголовного преследования. После принятия новых УПК Казахстана и Кыргызстана, они стали по-другому регламентировать вопросы юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, однако УПК Казахстана 1997 г. и УПК Кыргызстана определенно оказали влияние на УПК Таджикистана при регламентации данного вопроса.

УПК РТ недостаточно полно регламентирует юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства. Только ст. 475 УПК РТ определяет исполнение просьб компетентного органа о продолжении уголовного преследования или возбуждении уголовного дела в РТ. В рамках указанной статьи предусмотрены некоторые *особенности юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства.*

Из анализа содержания ст. 475 УПК РТ следует, что УПК РТ признает юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства, наравне с доказательствами, которые были собраны на территории РТ для продолжения расследования уголовного дела в отношении гражданина РТ, совершившего преступление на территории иностранного государства и вернувшегося в РТ.

Возникает вопрос: если гражданин иностранного государства совершает преступление на территории РТ и компетентные лица и органы РТ направляют поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу, и в результате этого поручения получают доказательства, то имеют ли они юридическую силу? УПК РТ данную проблему не регламентирует.

На наш взгляд, такой порядок определения в УПК норм кажется нам сомнительным, причем не только применительно к УПК РТ, но и к УПК ряда стран СНГ: например, следует отметить, что ч. 1 и 2 ст. 475 УПК РТ недостаточно регламентируют юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства. Нормы УПК РТ, УПК Республики Казахстан 1997 г. (ст. 528) и УПК Киргизии 1999 г. (ст. 430) в вопросе о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства, имеют полное сходство между собой.

В Общей части УПК Республики Беларусь предусматривает нормы о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства. Согласно ч. 3 ст. 88 УПК Республики Беларусь, «доказательства, полученные на территории иностранного государства, ... имеют такую же юридическую силу, как если бы они были получены на территории Республики Беларусь ...».

По сравнению с УПК РТ и УПК Беларуси, УПК РФ и УПК Узбекистана в отдельных статьях определяют нормы о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства. В соответствии с УПК РФ и УПК Узбекистана доказательства, полученные на территории иностранного государства, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РФ, в полном соответствии с требованиями настоящего Кодекса (ст. 455 УПК РФ) или на территории Республики Узбекистан в соответствии с требованиями настоящего Кодекса (ст. 594 УПК Узбекистан)⁴⁴². Аналогичная норма предусматривается ст. 514 нового УПК Кыргызстана.

УПК РФ устанавливает, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, должны иметь юридическую силу в полном соответствии с требованиями УПК, в УПК Узбекистана – в соответствии с требованиями «настоящего УПК».

Надо отметить, что содержание норм о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, должны в полном объеме соответствовать требованиям УПК РФ (ст. 455) и нового УПК Кыргызстана (ст. 514), не отвечают действительности и во многих случаях ограничивают права следователя, дознавателя, прокурора или суда на использование доказательств, полученных на территории иностранного государства – это слишком жесткое требование к доказательствам, полученным на территории иностранных государств. В ходе направления поручения об оказании правовой помощи во многих случаях существует коллизия между уголовно-процессуальными нормами

⁴⁴² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 12.06.2022).

отдельных государств и даже отдельных правовых систем: например, в отношении присяги или клятвы свидетеля⁴⁴³.

Исходя из того, что УПК РФ распространяет общие правила проверки и оценки доказательств на сведения, полученные на территории иностранного государства, перед компетентным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, стоит задача выяснить: собрана ли эта информация с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, международных договоров; имеет ли она отношение к предмету доказывания; могут ли служить собранные по делу сведения основанием для принятия процессуальных решений, и, в конечном счете, представляют ли они достоверную и полную информацию об исследуемом событии в целом и отдельных его элементах⁴⁴⁴.

Рассмотрим наиболее новые подходы постсоветских стран к вопросу юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Необходимо отметить, что в своих новых подходах некоторые постсоветские страны, такие как Казахстан, исходили из «действительности официальных документов» (ст. 562) и «допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства» (ст. 563). Определение действительности документов – это не новое явление для постсоветских стран, поскольку уже ст. 543 УПК Туркменистана предусматривает аналогичные нормы. В части, касающейся допустимости доказательств, полученных на территории другого государства, необходимо отметить, что УПК Казахстана, регламентируя допустимость таких доказательств, не учитывает другие свойства доказательств, такие как относимость: «доказательства ... признаются допустимыми...».

Хотя и без разделения вопросов действительности и допустимости доказательств в разных статьях, этот вопрос практически аналогично был решен в

⁴⁴³ Часть 2 ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. устанавливает, что «если запрашивающая сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая Страна выполняет эту просьбу, если только законодательство ее государства не запрещает этого». (Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // СЗ РФ. – 2000. – №23. – Ст. 2349).

⁴⁴⁴ См.: Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 165.

рамках одной статьи в УПК Украины – это статья «Доказательная сила официальных документов» (ст. 550). Согласно ч. 2 ст. 550 УПК Украины «Сведения...не требуют легализации и признаются судом допустимыми...». В УПК Украины речь также идет только о допустимости доказательств, и, как и в УПК Казахстана, в ней предусматривается допустимость доказательств в случае, если не нарушены принцип справедливости и права человека.

При оказании правовой помощи важное значение имеет юридическая сила доказательств, поэтому необходимо исходить из юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Согласно ч. 5 ст. 5 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права»: «Доказательства, в установленном законодательством порядке добытые на территории иностранных государств, имеют равную юридическую силу с доказательствами, добытыми на территории Грузии». (Закон от 30.05.2013 г., №671).

Таким образом, каждое постсоветское государство в своем национальном законодательстве пытается всесторонне регламентировать вопросы судьбы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Во многих случаях речь идет о доказательствах, полученных на территории другого государства, которые были собраны компетентным лицом иностранного государства. Возможно получение доказательств в соответствии с нормами другой правовой системы, если без этого доказательства расследование и разрешение уголовного дело невозможно. В связи с этим мы полагаем необходимым исходить из равноправия или равной силы этих доказательств с доказательствами, полученными на территории государств, хотя доказательства, полученные на территории другого государства, как и доказательства, полученные на территории государства, подлежат проверке и оценке. Некоторые постсоветские государства (например, РФ, Узбекистан, Кыргызстан) чрезмерно жестко относятся к требованиям допустимости. Наряду с допустимостью необходимо учитывать также относимость и достоверность доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Проблема юридической силы так называемых «электронных доказательств», полученных при международно-правовой помощи, остается дискуссионной⁴⁴⁵. В качестве «электронных доказательств» выступают электронные документы. Некоторые УПК постсоветских стран не предусматривают понятия электронных документов. При составлении электронного документа существуют определенные правила (требования). Один из реквизитов электронного документа – это электронная подпись⁴⁴⁶.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран Европы признает равноценность электронных и обычных подписей⁴⁴⁷. Одним из механизмов сохранения юридической силы доказательств и своевременного получения доказательств на территории иностранного государства является определение в УПК статуса электронной подписи как равноценной обычной подписи.

Разумеется, электронные документы используются в уголовном процессе в качестве «иных документов». По нашему мнению, можно использовать электронные документы в ходе международной правовой помощи по уголовным делам в целях ускорения получения информации. Однако, не следует забывать, что вопросы «цифровых (электронных) доказательств» не решаются единообразно как в законодательстве постсоветских стран, так и в теории⁴⁴⁸. Если

⁴⁴⁵ В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона Республики Таджикистан об электронном документе и электронной подписи от 15 марта 2023 г., №1965: «Электронный документ, подписанный защищенной электронной подписью (защищенный электронный документ), имеет *равную юридическую силу* с документом на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью (курсив мой. – П.А.)». (Закон РТ об электронном документе и электронной подписи от 15 марта 2023 г., №1965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148934 (дата обращения: 30.03.2023).

⁴⁴⁶ Посков Я.Л. считает, что положение о документах, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники, претерпело значительные изменения в связи с принятием УПК РФ и Федеральных законов от 4 июля 1996 г., №85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»; от 10 января 2002 г., №1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и др. (Посков Я.Л. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий / Под ред. В.А. Шурухнова. – М., 2010. – С. 29).

⁴⁴⁷ Например, на европейском континенте одним из лидеров в использовании технологий безбумажного документооборота в уголовном судопроизводстве является Финляндия. На территории Финляндии любой документ, который подается в обыкновенной письменной форме, может быть прислан в виде электронного сообщения (e-message). Закон выделяет несколько форм электронного сообщения: факс, электронная почта (e-mail), электронный файл. Если по законодательству документ должен быть подписан, то электронная подпись является равноценной обычной подписи (Клементьев А.С. Опыт создания интегрированных информационных систем органов уголовной юстиции зарубежных стран / А.С. Клементьев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – №1. – С. 14-15).

⁴⁴⁸ О «дискуссии о «цифровизации» производства по уголовному делу» см.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М., 2021. – С. 93-99.

даже такие электронные документы приобщены к «электронному делу», то одновременно должно существовать и реальное материальное дело, где содержатся вещественные доказательства, оригиналы документов, образцы для сравнительного исследования и т.д. Применительно же к международной правовой помощи существуют такие дополнительные требования, как заверение документов, их подписание и др.

В тоже время одной из новых тенденций вопросы международного сотрудничества стало получение *электронных доказательств при международной правовой помощи*⁴⁴⁹ В последние годы получили свое развитие понятия «электронного правительства», «электронных документов» и даже «электронного дела». Чаще всего это зависит от уровня развития в стране цифровых технологий. Статья 474.1. УПК РФ предусматривает «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве», где в качестве одного из реквизитов данного документа упоминается электронная подпись. Согласно ст. 7 УПК Украины «электронный документ – документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи». В соответствии с ч. 3 ст. 692 УПК Эстонии (Закон от 06.05.2020): «Лицо, дающее письменные показания, подтверждает в системе *электронного дела «e-toimik»* (курсив мой. – П.А.) своей подписью или иным способом, допускающим последующее воспроизведение, факт ознакомления со своими правами, обязанностями и ответственностью, а также правдивость своих ответов». В уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран наблюдается расширение использованных средств, имеющих «электронный» характер.

Следует отметить, что при направлении запроса о правовой помощи по уголовным делам международные договоры и нормы национального законодательства постсоветских стран предусматривают, что запрос должен быть

⁴⁴⁹ Миронова А.В. отмечает, что «увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, а также в отношении компьютерной информации оказывает влияние и на рост удельного веса электронных доказательств по уголовным делам, поскольку следы совершения многих таких преступлений будут существовать только в электронном виде». (См.: Миронова А.В. Оказание международной правовой помощи в получении электронных доказательств / А.В. Миронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №3. – С. 78).

составлен в письменной форме, подписан должностным лицом, направляющим запрос, удостоверен гербовой печатью учреждения или органа. Только в необходимых случаях возможно направление запроса по электронной почте, с указанием, что официальный запрос вскоре будет направлен в это государство⁴⁵⁰.

Таким образом, получение информации или доказательств в ходе оказания международной правовой помощи должно соответствовать правовой природе доказательств. Если непосредственное направление запроса в электронной форме регулируется «с осторожностью», то судьба «электронных доказательств», полученных на территории иностранного государства, не так понятна. По мере развития «так называемой «цифровизации»⁴⁵¹ в различных сферах жизни и производства, и ее отражения в национальном законодательстве ряда государств, оказывается воздействие и на международную правовую помощь, где также возникают вопросы использования «электронных доказательств» и получения иной информации в электронном виде. При этом, однако, нельзя забывать, что электронная информация занимает особое место применительно к международной правовой помощи. Использование электронной информации имеет значение для решения вопросов международной правовой помощи, однако не следует преувеличивать ее роль. С одной стороны, использование электронной информации бурно развивается, но, с другой стороны, возникает масса проблем, помимо прочего, в связи с хранением и защитой такой информации.

Одной из проблем, возникших на фоне «цифровизации», стало принятие в США Закона 2018 г., в соответствии с которым компетентный орган США вправе

⁴⁵⁰ Например, часть 4 ст. 548 УПК Украины предусматривает, что: «Запрос направляется за границу почтой, а в *неотложных случаях электронным* (курсив мой. – П.А.), факсимильным или иным средством связи. В таком случае оригинал запроса направляется по почте не позднее трех дней с момента передачи электронной почтой, факсимильным или иным средством связи». Аналогичная норма предусматривается УПК Казахстана. Согласно ч. 4. Ст. 560 УПК Казахстана: «Запрос (поручение, ходатайство) направляется центральным органом Республики Казахстан в иностранное государство по почте, а в безотлагательных случаях – по электронному, факсимильному или иному средству связи. В таком случае оригинал запроса направляется по почте не позже трех суток с момента его передачи электронной почтой, факсимильным или иным средством связи». Согласно ч. 4 ст. 3 Закона Грузии (закон от 20.07.2018): «Если национальным правом соответствующего иностранного государства не установлено иное требование, в процессе осуществления международного сотрудничества в области уголовного права могут использоваться электронные средства коммуникации или иные средства, позволяющие представить *в письменной форме отправленные/полученные материалы и установить аутентичность* (курсив мой. – П.А.), а также каналы международной организации уголовной полиции (Интерпола)». (20.07.2018 г., №3156).

⁴⁵¹ См.: Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С.17.

затребовать информацию, содержащуюся в базах данных юридических лиц, находящихся на территории других государств, независимо от воли компетентных органов этих государств. Это не соответствует требованиям к оказанию международной правовой помощи и ставит под вопрос компетентность органов иностранного государства, а также ставит под угрозу суверенитет государства и собственно международную правовую помощь. Доказательства традиционно должны быть получены на территории иностранного государства путём взаимодействия компетентных органов или лиц обоих государств⁴⁵².

Проблема применения иностранного законодательства при проверке и оценке доказательств в научной литературе стоит достаточно остро. Применение иностранного законодательства заключается в использовании доказательств, полученных за рубежом на основе зарубежного уголовно-процессуального законодательства, в национальном уголовном процессе⁴⁵³.

Нельзя согласиться с мнением М.П. Глумина⁴⁵⁴ и Д.В. Шинкевича⁴⁵⁵, полагающих, что при оценке доказательств можно применить иностранное законодательство. Все вопросы о применении иностранного законодательства должны решаться во время направления запроса о правовой помощи. Во время проверки и оценки доказательств необходимо руководствоваться «своим национальным законодательством» и международно-правовыми актами о правовой помощи. Соблюдение международных договоров – это гарантия сохранения юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, определяется точным исполнением совокупности обязательных процедур и условий международных договоров, общепризнанных норм и

⁴⁵² См. подробно: Головки Л.В. Международная правовая помощь по уголовным делам VS цифровизация уголовного судопроизводства: совместимы ли концепции в контексте новейшего законодательства США? / Л.В. Головки // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 23-34.

⁴⁵³ См.: Волеводз А.Г. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования международного сотрудничества на досудебных стадиях уголовного процесса / А.Г. Волеводз // Вопросы правоведения: Межвуз. сб. науч. тр. – Ереван, 2001. – №1. – С. 30.

⁴⁵⁴ См.: Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 195.

⁴⁵⁵ См.: Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск, 2007. – С. 82.

принципов международного права, а также требований УПК при оформлении и направлении международных поручений⁴⁵⁶.

Но не во всяком случае, а только при необходимости, дознаватель, следователь, прокурор и суд направляют запрос о правовой помощи по уголовному делу с целью собирания доказательств. Именно «при необходимости» производства на территории иностранного государства суд направляет запрос о правовой помощи по уголовному делу. Можно сказать, что результат этого запроса во многих случаях имеет «ключевое» значение для принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу⁴⁵⁷.

Основа юридической силы доказательств зависит от международно-правовых актов и их применения. Если запрос был направлен с учетом изучения уголовно-процессуального законодательства обеих стран, результат может получиться достаточно хорошим.

Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства – в их совокупной достаточности для разрешения дела.

В ходе вынесения постановления (определения) следователь, орган дознания, прокурор или судья (суд)⁴⁵⁸ могут в постановлении изменить вид доказательства, полученного на территории иностранного государства, если он не совпадает с источниками доказательств, определяемых УПК «своей» страны, путем подбора подходящих источников, например, фотография – вещественные доказательства, показания специалиста – показания свидетеля и т.д.

⁴⁵⁶ См.: Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск, 2007. – С. 96.

⁴⁵⁷ Дознаватель, следователь, прокурор и суд перед направлением запроса должны изучить уголовно-процессуальное законодательство иностранного государства. Если у указанных лиц нет, например, УПК другой страны, они могут направить запрос о получении УПК иностранного государства или другого нормативного акта, который имеет значение для настоящего дела. Дознаватель, следователь, прокурор и суд должны определить коллизии между уголовно-процессуальными нормами иностранного государства и «своим» уголовно-процессуальным законодательством. В случае существенного отличия уголовно-процессуальных норм иностранного государства от норм «своего» уголовно-процессуального законодательства указанные лица должны в запросе просить компетентные органы иностранного государства при исполнении запроса использовать процессуальные нормы «своего» государства.

⁴⁵⁸ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2010. – С. 1148.

Доказательственная информация, полученная на основе международно-правовых актов, независимо от применения законодательства иностранного государства, используется в процессе доказывания. Процессуальное решение будет принято на основе доказательств, которые имеют *юридическую силу*, независимо от того, получены ли они на территории данного государства или иностранного государства, в соответствии с требованиями собирания и проверки доказательств, которые предусматриваются национальным уголовно-процессуальным законодательством.

Европейские ордера на получение доказательств и производство следственных действий. По своей природе международная правовая помощь по уголовным делам является традиционным институтом, который распространен во всех постсоветских странах, однако его использование не всегда считается целесообразным со стороны некоторых международных организаций. Поэтому в рамках Европейского Союза имеется некая попытка изменения данного института и замена его некими «коммуникативными механизмами», такими как первоначально Европейский ордер на получение доказательств⁴⁵⁹, и в настоящее время – Европейский ордер на производство следственных действий⁴⁶⁰. Что касается Европейского ордера на получение доказательств, он был введен в рамках сотрудничества между государствами-членами Европейского союза, участниками которого являются три постсоветских страны – Латвия, Литва и Эстония, и не оправдал тех ожиданий, которые существовали при введении данного механизма. При реализации данного ордера государства-члены Европейского Союза оказались не готовы ко многим его надгосударственным аспектам. В то же время

⁴⁵⁹ См.: Рамочное решение Совета Европейского Союза 2003/577/ПВД от 22 июля 2003 г. об исполнении в Европейском Союзе решений о замораживании имущества или доказательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30376872&pos=3;-52#pos=3;-52 (дата обращения: 08.09.2020); Рамочное решение Совета 2008/978/ЈНА от 18 декабря 2008 г. о европейском ордере на получение доказательств с целью получения предметов, документов и данных для использования в производстве по уголовным делам [Council Framework Decision 2008/978/ЈНА of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008F0978> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁶⁰ Директива №2014/41/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «О европейском ордере на производство следственных действий между государствами-членами ЕС» от 3 апреля 2014 г.: [Directive 2014/41/EU of the European parliament and of the council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0041> (дата обращения: 15.03.2021).

при классической международной правовой помощи государств равны и могут оказывать правовую помощь, если им не удастся обосновать отказ в оказании такой помощи. Если при оказании традиционной международной правовой помощи один из острых вопросов применения норм закона иностранного государства имеет факультативный характер, то при применении Европейского ордера он носит императивный характер, то есть компетентные органы одного государства обязаны применять законы другого государства, хотя во многих случаях национальные правовые системы существенно отличаются друг от друга.

В дальнейшем (в 2018 г.) вместо Европейского ордера на получение доказательств был введен Европейский ордер на производство следственных действий Директивой Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О Европейском ордере на производство следственных действий» от 3 апреля 2014 г. Одной из особенностей данного механизма является имплементация данной нормы в национальное законодательство. Возникли разные подходы к имплементации данной директивы в национальное законодательство государств-участников ЕС⁴⁶¹. Латвия и Эстония имплементировали нормы данной директивы путём внесения дополнений в УПК.

Согласно ст. 875.1 УПК Латвии: «Европейское постановление о следствии – это запрос компетентного органа государства-члена ЕС о выполнении процессуальных действий для получения доказательств на территории другого государства-члена ЕС или запрос о получении доказательств, которые уже находятся в распоряжении компетентных властей государства-члена ЕС». Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 489.37 УПК Эстонии⁴⁶².

По смыслу, как традиционная международная правовая помощь по уголовным делам, так и Европейский ордер на производство следственных

⁴⁶¹ См.: Бирюков П.Н. Имплементация в государствах-членах Европейского союза правил о Европейском следственном ордере / П.Н. Бирюков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. – 2019. – №3. – С. 566-576.

⁴⁶² Ч. 1 ст. 489.37 УПК Эстонии предусматривает: «Европейское постановление о следствии является вынесенным или утвержденным правовым учреждением государства-члена Европейского союза ходатайством о проведении процессуального действия в другом государстве-члене с целью получить доказательства, или передать или принять на хранение находящиеся в другом государстве-члене доказательства, чтобы воспрепятствовать уничтожению, изменению, устранению, передаче или отчуждению используемого в качестве доказательства предмета».

действий, оба направлены на получение доказательств, хранение доказательств и т.п. Даже некоторые традиционные вопросы могут рассматриваться в рамках данного механизма, к примеру, такие, как временная передача лиц, передача доказательства и др. Однако цель введения данного механизма заключается в чем-то другом, хотя, естественно, невозможно создать механизм полностью с нуля. В то же время традиционные механизмы можно дифференцировать – по этому пути и пошел ЕС. С одной стороны, он сознательно ограничил суверенитет государств-участников, а, с другой стороны, поставил под угрозу механизмы защиты прав человека. Как отмечает А.Ю. Чекотков, «сущность данных реформ заключалась в стремлении расширить надгосударственное строительство, ограничив часть суверенных прав государств-членов Европейского Союза»⁴⁶³.

Независимо от традиционных механизмов международной правовой помощи, которые требуют определенных способов получения многих доказательств, или новых тенденций в рамках международной правовой помощи, которые предусматривают возможность получения новых видов доказательств, и дальнейшего развития таких тенденций, необходимо иметь в виду, что суверенитет государства должен защищаться. Нельзя развивать международную правовую помощь за счет суверенитета государства или прав человека. Это нужно делать за счет взаимодействия, взаимопонимания и уважения суверенитета каждого государства. Пока ещё трудно оценить вектор развития международного сотрудничества, опираясь в целом только на практику ЕС, поскольку механизмы получения доказательств с территории других государств-участников ЕС изменялись уже несколько раз. Каждый механизм уникален для тех или иных государств или их союзов. Надо также учитывать, что в рамках других международных организаций подобные механизмы не применяются. Кроме того, регулярные изменения подходов в рамках ЕС не демонстрируют стабильности данных механизмов, а их эффективность ещё не доказана.

⁴⁶³ Чекотков А.Ю. Европейские ордера на арест и на производство следственных действий. – М., 2019. – С. 136.

2.2. Организационно-правовые действия с целью собирания и проверки доказательств в рамках международной правовой помощи по уголовным делам

Целью международной правовой помощи является получение доказательств. В ходе оказания международной правовой помощи осуществляется ряд действий, в результате которых доказательства не получаются непосредственно, однако указанные действия направлены на их получение. Таким образом, данные действия можно назвать организационно-правовыми действиями, направленными на собирание и проверку доказательств. Роль подобных организационно-правовых действий сохраняет свою актуальность, в связи с чем постоянно формируются новые механизмы их проведения. Организация и деятельность совместных следственных групп, вызов свидетелей и других участников уголовного процесса, временная передача лиц и др. – вот лишь несколько примеров организационно-правовых действий по собиранию и проверке доказательств. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве большинства постсоветских стран данный вопрос регламентируется в рамках института международной правовой помощи, что демонстрирует невозможность отделения указанных вопросов от общей системы правовой помощи.

Среди недавно возникших видов организационно-правовых действий можно назвать *создание и деятельность совместных следственных групп*. Однако помимо организации и деятельности следственных групп также развиваются создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп. По мере развития международного сотрудничества данный вопрос получил свое закрепление в национальном законодательстве постсоветских государств в виде как организации и создания совместных следственных групп, так и совместных следственно-оперативных групп. При этом, однако, регламентация создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп подпадает под деятельность не только собственно следственно-оперативных групп, но и следственных. Традиционно уголовно-процессуальное законодательство

постсоветских государств на своей территории предусматривает деятельность следственных групп, поскольку следственные группы носят процессуальный характер, а следственно-оперативные группы – смешанный характер. Поэтому УПК РФ⁴⁶⁴, Белоруссии, Таджикистана и др. предусматривают возможность осуществления предварительного следствия группой следователей, а УПК Казахстана предусматривает «производство досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой» (ст. 194).

Статья 19 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года предусматривает возможность проведения «совместных расследований». Как правило, расследование уголовного дела в каждом государстве – это обязанность компетентных органов соответствующего государства. При проведении совместных расследований особую роль играет суверенитет государства. «Совместные расследования», действия следственно-оперативных и следственных групп никоим образом не должны нарушать суверенитет государства.

Статья 63 Кишиневской Конвенции предусматривает «создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп». Целью создания таких групп является «всестороннее расследование преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более» государств. Деятельность указанных групп направлена на проведение следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, Кишиневская конвенция содержит правовые основания для «создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп», однако механизм организации и деятельности совместных следственно-оперативных групп ещё не получил всестороннюю регламентацию.

⁴⁶⁴ Как отмечает К.К. Клевцов, данное «негативное явление обусловлено отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих понятие, основание и порядок создания СМСГ, несмотря на то, что на практике возникает потребность в совместных расследованиях, осуществляемых СМСГ» (Клевцов К.К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития / К.К. Клевцов // Бизнес в законе. – 2015. – №2. – С. 144).

На основании ст. 63 Кишиневской конвенции эксперты стран СНГ⁴⁶⁵ на заседании Исполнительного комитета СНГ в Минске 1–2 февраля 2011 г. доработали проект Соглашения⁴⁶⁶. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ подписано 16 октября 2015 г.⁴⁶⁷ В соответствии со ст.1 этого соглашения «совместная следственно-оперативная группа» – группа, созданная по согласованию центральных компетентных органов Сторон, состоящая из двух и более национальных следственных, следственно-оперативных групп компетентных органов Сторон». В сущности, данное соглашение предусматривает организацию не только следственно-оперативных групп, но и следственных групп⁴⁶⁸.

Что касается целей создания и деятельности таких групп, согласно ст. 2 Соглашения, это «раскрытие и расследование взаимосвязанных преступлений по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных органов Сторон, сопряженное с *необходимостью предоставления доказательств* либо проведения *процессуальных действий* и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях двух и более Сторон».

⁴⁶⁵ По мнению эксперта от Российской Федерации Литвишко П.А., «первостепенное назначение самого института совместных следственно-оперативных групп составляют: оптимизация собирания доказательств по уголовным делам на территории двух и более государств; выведение собирания доказательств за рамки длительной и усложненной процедуры обращения с запросами о правовой помощи; обеспечение допустимости добытых в таком режиме доказательств». (Литвишко П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества / П.А. Литвишко // Предварительное следствие. – 2010. – №1 (7). – С. 181).

⁴⁶⁶ Исполком СНГ: деловая неделя (31 января – 4 февраля 2011 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/48/ispolkom-sng-delovaa-nedela-31-anvara---4-fevrala-2011-goda> (дата обращения: 18.01.2017).

⁴⁶⁷ См.: Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ от 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420385655> (дата обращения: 120.01.2017).

⁴⁶⁸ В практике встречаются случаи, когда по одному факту преступления правоохранительные органы РТ и иностранного государства самостоятельно расследуют уголовные дела (Юлдошев Х.Д. Сотрудничество следственных и оперативных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации по расследованию и раскрытию преступления / Х.Д. Юлдошев // Прокурорская и следственная практика. – 2012. – №3. – С. 43). Следует отметить, что в РТ существует практика создания следственно-оперативных групп. Например, Прокуратурой Согдийской области РТ расследуется уголовное дело № 058129 в отношении гражданина РТ Ш. Р. Э. и др. по ст. 200 (ч. 4 п. «а») УК РТ (незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта при особо опасном рецидиве), прокуратурой Согдийской области создана следственно-оперативная группа. В ходе предварительного расследования этого уголовного дела возникла необходимость проведения ряда отдельных следственных и процессуальных действий на территории Республики Кыргызстан: 22.12.2011 г. за №13/115м в компетентные органы Республики Кыргызстан было направлено ходатайство об оказании правовой помощи.

Следует отметить, что совместные следственные или следственно-оперативные группы организуются с целью получения доказательств и информации, имеющих доказательственное значение, а также иной информации, которая имеет значение для разрешения уголовного дела. При создании таких групп появляется больше возможностей для непосредственного взаимодействия между компетентными органами двух или более государств, на территории которых совершены преступления, и т.п. Компетентные органы действуют на своих территориях на основе своего национального законодательства. При участии в проведении отдельных следственных действий на территории иностранного государства они не имеют права на непосредственное осуществление следственного действия. Согласно ч. 4 ст. 8 Соглашения «Уполномоченные представители запрашивающей Стороны с согласия компетентного органа запрашиваемой Стороны присутствуют при исполнении поручения, а также принимают участие в проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий, если это не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны». Отношение национальных государств в этом случае уже определено – государства с целью защиты своего суверенитета не могут допустить проведение следственного действия со стороны уполномоченных лиц иностранного государства. К примеру, согласно ч. 4 ст. 571 УПК Украины «следственные (розыскные) и иные процессуальные действия выполняются членами совместной следственной группы того государства, на территории которого они проводятся».

Подходы постсоветских стран к регламентации вопросов формирования и деятельности совместных групп не одинаковы. Они отличаются друг от друга не только по существу, но и по формам. Закон Молдовы «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 года, №371-XVI предусматривает «Совместные розыскные группы» (ст. 33-1) и согласно ст. 540.2 УПК «Компетентные органы, по меньшей мере, двух государств могут по взаимному согласию создать *совместную розыскную группу* (курсив мой. – П.А.), имеющую четкую цель и ограниченный срок деятельности, который может быть

продлен, с согласия всех сторон, с целью осуществления уголовного преследования в одном или более государствах, входящих в состав розыскной группы». Законодательство Молдовы не предусматривает создания следственных групп или следственно-оперативных групп, а лишь совместных розыскных групп. Цель создания данных групп – это мобилизации ресурсов нескольких государств и необходимость согласованных и координируемых действий со стороны другого государств. Помимо розыскных мер, важное значение имеет и проведение со стороны совместных розыскных групп процессуальных действий. В национальное законодательство Молдовы нормы о совместных розыскных группах были внесены в 2013 г.

Статья 571 УПК Украины предусматривает «создание и деятельность совместных следственных групп». Согласно данной статье следственные группы организуются в ходе проведения досудебных расследований на территориях несколько государств или когда совершенное преступление нарушает интересы нескольких государств. Уполномоченным органом по созданию совместных следственных групп на Украине является Генеральная прокуратура. «Члены совместной следственной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления досудебного расследования, проведения процессуальных действий, обмениваются полученной информацией» (ч. 3 ст. 571).

Нормы, аналогичные ст. 571 УПК Украины, содержатся и в ст.578 УПК Казахстана. В отличие от УПК Украины УПК Казахстана предусматривает «создание и деятельность совместных следственных, следственно-оперативных групп». УПК Казахстана в полной мере имплементирует нормы Кишиневской конвенции.

Ст. 12.1 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» предусматривает «создание совместной следственной группы». Согласно части 2 данной статьи: «Доказательства, добытые в рамках совместной следственной группы, имеют равную юридическую силу с доказательствами, добытыми на территории Грузии». Уполномоченным органом

по созданию таких групп является прокуратура Грузии. Нормы рассматриваемой статьи при решении вопросов создания, порядка деятельности и других аспектов функционирования совместных следственных групп отсылают к международным договорам и письменным соглашениям, оформленным с иностранным государством⁴⁶⁹.

Практика создания совместных групп наблюдается и в постсоветских странах, которые являются участниками ЕС, таких как Латвия, Литва и Эстония. На их территориях возможна организация совместных следственных групп. Поскольку в рамках ЕС постоянно реформируется подход к тем или иным вопросам правовой помощи, ЕС зачастую создает более благоприятные условия для реализации деятельности совместных следственных групп. При этом не следует забывать, что эта тенденция не прослеживается в мировом масштабе, а существует лишь в рамках отдельной организации. Необходимо также отметить, что деятельность ЕС часто ограничивает суверенитет государств-участников. В связи с этим не следует испытывать особых иллюзий и нужно четко понимать, что то, что эффективно работает в рамках ЕС, может не привиться на другой почве, и таким образом, применять подобный опыт в других правовых отношениях между государствами не имеет смысла. Мы детально не приводим здесь правовые основания, используемые в рамках ЕС, поскольку там часто применяются отдельные акты, которые регулярно изменяются и крайне нестабильны. Как отмечает Ф.Э. Ализиде, термином «совместное расследование (joint investigation) ... обозначается деятельность по расследованию преступлений, осуществляемая совместными следственными группами (joint investigation teams), сформированными из представителей компетентных органов различных государств...»⁴⁷⁰.

Нас больше интересует правовая регламентация совместных следственных групп в национальном законодательстве постсоветских стран, таких как Эстония

⁴⁶⁹ См.: Клевцов К.К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития / К.К. Клевцов // Бизнес в законе. – 2015. – №2. – С. 143-146.

⁴⁷⁰ Ализиде Ф.Э. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных международных расследований по уголовным делам / Ф.Э. Ализиде // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №5 (20). – С. 189.

и Латвия. В соответствии со ст. 471 УПК Эстонии межгосударственная следственная группа организуется в ходе досудебного расследования преступлений. Эта группа действует в течение определенного срока до того момента, когда цель, с которой была организована такая группа, будет достигнута, а необходимость в ней отпадёт. Сами по себе совместные следственные группы не носят постоянного характера – они организуются в связи с конкретными случаями проведения конкретных расследований одного или нескольких преступлений. Группа создается по ходатайству одного из государств и с согласия других государств. Что характерно для стран-участниц Европейского Союза, они могут непосредственно передавать такие ходатайства в другие государства.

Состав группы определяется по согласованию обоих государств, которые организуют группу. Группа в своей деятельности применяет законодательство того государства, на территории которого она находится.

В УПК Латвии возможность создания совместных следственных групп введена в соответствии с Законом от 24 мая 2012 г. (гл. 84). Цели создания совместных групп совпадает с целями, которые предусматривает УПК Эстонии. По сравнению с УПК Эстонии УПК Латвии всесторонне регламентирует вопросы формирования и деятельности следственных групп, имеющих международный элемент. В Латвии компетентным лицом по организации совместных следственных групп выступает Генеральный прокурор. Генеральный прокурор может определить уполномоченное лицо для организации совместных групп. Цели действия совместных следственных групп, как действий в рамках оказания международной правовой помощи, по своей природе совпадают. Например, УПК Латвии предусматривает, производство по уголовному делу в Латвии, и даже передачу уголовного производства и выдачу лиц, хотя два последних вопроса непосредственно не входят в предмет регламентации организационных и правовых действий совместных следственных групп в ходе международной правовой помощи и др. (ст. 888-896).

Тем не менее, целью создания и деятельности совместных следственных групп в основном являются проведение следственных действий с целью получения доказательств и обмена информацией в ходе расследования преступлений на территории двух или более государств. В общей сложности, независимо от того в скольких государствах одновременно действует следственная группа, только одно государство остается «центром» по расследованию и разрешению уголовного дела. Правовая регламентация деятельности совместных групп в международных договорах показывает, что это один из новых механизмов международной правовой помощи по уголовным делам. Деятельность таких групп эффективна, поскольку позволяет не направлять запрос об оказании правовой помощи каждый раз, когда возникает необходимость в получении доказательств или информации, имеющей доказательственное значение. Создание совместных групп имеет разовый характер. Число создаваемых групп не ограничено и определяется необходимостью. В ходе деятельности указанных групп необходимо принимать во внимание тот факт, что каждый из членов группы применяет нормы законодательства того государства, на территории которого производятся следственные действия. Членов следственных групп определяют компетентные лица и компетентные органы государств. Изучение подходов к данному вопросу в постсоветских странах демонстрирует, что при создании и деятельности совместных групп особое значение имеет правовая регламентация данного института в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. Чаще всего следует исходить из общих положений уголовно-процессуального законодательства, и проверять, предусматривает ли оно в принципе такой механизм в рамках данного государства. В случае положительного ответа, регламентация организации и деятельности совместных следственных групп или других аналогичных групп при наличии их правового закрепления будет значительно проще.

Регламентация вопросов организации и деятельности совместных следственных групп наряду с международными договорами в таких постсоветских странах, как Казахстан, Украина, Грузия Латвия и Эстония

показывает, что без правовой регламентации данного института в национальном законодательстве эффективность создания и действия таких групп остается под вопросом, хотя сама идея создания и деятельности совместных следственных групп в постсоветских странах развивается, и упрощает процесс получения доказательств с территории иностранного государства.

Вызов лица, находящегося на территории иностранного государства⁴⁷¹.

Один из самых важных вопросов в рамках международного сотрудничества по уголовным делам – это *вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся на территории иностранного государства*. Если свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители находятся на территории государства, компетентные лица правоохранительных органов данного государства вызывают их на допрос повесткой или с использованием других средств связи⁴⁷². Но если названные лица находятся за пределами государства, то УПК постсоветских стран предусматривает специальные нормы для их вызова. Сам по себе вызов свидетеля, потерпевшего и др. – это не собирание доказательств и не проверка доказательств. Но цель их вызова состоит в собирании и проверке доказательств по уголовному делу⁴⁷³.

Вызов свидетелей и экспертов регламентировался ещё в международных договорах СССР о правовой помощи по уголовным делам. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам предусматривал «Вызов свидетелей и экспертов» (ст. 7)⁴⁷⁴. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и

⁴⁷¹ «Наиболее эффективным является личное участие лица в производстве следственных действий на территории запрашивающего государства» (Бунова И.И. О доказательствах, полученных на территории иностранного государства в ходе оказания правовой помощи по уголовным делам / И.И. Бунова // Социально-политические науки. – 2017. – №1. – С. 142).

⁴⁷² См.: о порядке вызова свидетелей и потерпевших: Антонович Е.К. Порядок вызова свидетелей и потерпевших, находящихся за пределами территории российской Федерации, и последствия его нарушения / Е.К. Антонович // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №3 (35). – С. 53-57.

⁴⁷³ Подробнее см.: Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М., 2016. – 224 с.

⁴⁷⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – №36. – Ст. 4212.

правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. предусматривал «Вызов свидетелей и экспертов и их неприкосновенность» (ст. 7). В советской научной литературе также исследовался вопрос вызова свидетелей и экспертов. К примеру, А.И. Бастрыкин интересовался вопросом «является ли прибытие свидетелей и экспертов в суд иностранного государства обязательным для названных лиц? Договоры не дают на этот вопрос прямого ответа. Однако анализ их содержания приводит к выводу, что явка свидетелей и экспертов в суд или следственный орган иностранного государства – это право, а не обязанность»⁴⁷⁵.

Независимо от критического отношения к добровольности присутствия указанных лиц в другом государстве, ещё Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. запретила при отказе свидетеля и эксперта от присутствия и участия в следственных действиях назначать за это наказания (ст. 8). Такова природа вызова свидетеля и эксперта в рамках оказания международной правовой помощи. Если указанные лица откажутся от участия в следственных действиях на территории государства, где они находятся, в отношении них предусматриваются меры процессуального принуждения, однако в рамках международной правовой помощи их участие в проведении следственных действий добровольно. В то же время компетентные лица одного государства не могут непосредственно проводить процессуальные действия, такие как допрос, на территории иностранного государства, поскольку это нарушает суверенитет государства⁴⁷⁶.

Статья 9 Минской конвенции предусматривает «вызов свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, экспертов», а ст. 9 Кишиневской конвенции – «Вызов потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, свидетелей, экспертов и других лиц». Если Европейская конвенция и международные договоры СССР

⁴⁷⁵ Бастрыкин А.И. Вызов свидетелей, экспертов и вручение документов по уголовным делам по договорам о правовой помощи с социалистическими государствами / А.И. Бастрыкин // Правоведение. – 1988. – №2. – С. 66.

⁴⁷⁶ См.: Волеводз А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №2. – С. 374.

предусматривали вызов свидетелей и экспертов, то Минская конвенция расширила круг лиц, которые могут вызываться другими государствами, отнеся к их числу потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, и их представителей. Наряду с этим Кишиневская конвенция предусматривает допустимость вызова и других лиц, например, специалистов. При этом если свидетель и эксперт не имеют личной заинтересованности в результатах рассмотрения и разрешения уголовного дела, то потерпевший и гражданский истец имеют непосредственный интерес в разрешении уголовного дела. В отношении возможности вызова каждого конкретного участника уголовного судопроизводства можно дискутировать, но одно очевидно – процесс движется в сторону расширения круга лиц, которых другое государство может вызвать в рамках реализации международной правовой помощи.

Следует учитывать, что присутствие названных участников уголовного процесса в иностранном государстве по вызову компетентных органов этого государства носит диспозитивный характер. Государство, где находятся указанные лица, не вправе принудительно выслать их в другое государство по этому основанию. В связи с этим международные договоры предусматривают иммунитет от уголовной ответственности в другом государстве. Другое государство не вправе привлечь вызванное лицо к уголовной ответственности во время расследования и в срок до 15 суток после окончания необходимых следственных действий, что дает возможность данному лицу покинуть иностранное государство. Если, в связи с появлением обстоятельств, не зависящих от воли лица, такое лицо не может покинуть территорию иностранного государства в назначенные сроки, указанный иммунитет и процессуальные гарантии продолжают действовать⁴⁷⁷. В процессе вызова лиц в рамках международной правовой помощи по уголовным делам не только сами государства должны договариваться друг с другом и координировать свои действия и решения, но и государства должны договариваться с вызываемыми

⁴⁷⁷ См. подробно: Рязанов М.В. Иммунитет лиц, находящихся в государстве в соответствии с договорами о правовой помощи, как вид иммунитета от уголовной юрисдикции / М.В. Рязанов // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. – 2005. – №6 (2). – С. 102-105.

лицами, чтобы они согласились присутствовать на территории иностранного государства и участвовать в проведении процессуальных действий. Гражданство таких лиц при вызове значения не имеет – существует возможность вызова иностранных граждан, граждан своего государства или лиц без гражданства.

Круг лиц, вызов которых возможен в рамках оказания международной правовой помощи, постоянно расширяется в национальном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 7 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права»: «...требовать вызова лица, находящегося на территории иностранного государства, в связи с уголовным делом, находящимся в их производстве, в качестве обвиняемого, свидетеля, эксперта или потерпевшего» (Закон от 30.11.2018, №3803). Согласно указанному Закону, Грузия может вызвать не только свидетеля и эксперта, но даже и обвиняемого, что чрезмерно расширяет круг лиц, которые могут быть вызваны из иностранного государства. Государствам достаточно сложно договориться о вызове даже свидетеля или эксперта, но если возможно вызвать и обвиняемого, и он сможет присутствовать при расследовании уголовного дела, отпадает необходимость в таких институтах, как выдача и временная выдача лиц. Часть 2 главы 2 Закона Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 года № 371-XVI называется «Вызов свидетелей, экспертов и преследуемых лиц» и аналогична норме, предусмотренной ст. 539 УПК Молдовы.

Некоторые государства, расширяя круг лиц, которые могут быть вызваны с территории иностранного государства, в рамках закона не только предусматривают иммунитеты или процессуальные гарантии, но и создают благоприятные обстоятельства, при которых вызванные лица согласились бы присутствовать и участвовать в процессуальных действиях. Согласно ч.1 ст. 575 УПК Казахстана: «Вызванному лицу, кроме подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного, *сообщается о размере и порядке возмещения расходов, связанных с вызовом* (курсив мой. – П.А.)». Аналогичные нормы предусматриваются ст. 566 УПК Украины.

Современные тенденции международной правовой помощи на постсоветском пространстве демонстрируют, что число лиц, которые могут быть вызваны с территории иностранного государства, растет. Это не означает, что без волеизъявления этих лиц возможны определенные шаги по обеспечению их участия в следственных действиях на территории иностранного государства. Некоторые из постсоветских государств стремятся даже на законодательном уровне обеспечить благоприятные условия, способствующие тому, чтобы лица не отказывались от вызова и присутствовали при проведении процессуальных действий в другом государстве. Совершенно новым и пока непредсказуемым по своим последствиям является вызов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного, в отношении которых также действуют уголовно-процессуальные гарантии. Не совсем ясно, необходимо ли в отношении данных лиц направлять запрос о правовой помощи с целью их вызова, или необходимо направлять запрос о выдаче обвиняемых или осужденных. Видимо, это будет определять государство, направляющее такой запрос.

Не всегда все свидетели, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, их представители, находящиеся на территории иностранного государства, находятся на свободе: бывает и так, что они находятся под стражей или отбывают наказание в виде лишения свободы. В этом случае действует дополнительное правило – помимо вопроса о вызове указанных лиц в качестве свидетелей необходимо решить вопрос об их передаче. Передача лиц, содержащихся под стражей, для оказания правовой помощи является временной передачей.

Передача лиц, содержащихся под стражей, для оказания правовой помощи входит в институт международной правовой помощи по уголовным делам и является составной частью института передачи лиц, а также имеет некоторое сходство с временной выдачей лиц. Так, передача лиц, содержащихся под стражей, для оказания правовой помощи в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран трактуется как временная передача. Характерная черта института передачи лиц – невозвращение передаваемого лица,

но при временной передаче лицо возвращается.

При временной выдаче, как и при временной передаче, одна из главных целей заключается в получении доказательств, но при временной выдаче лиц, кроме проведенного следственного действия с целью получения доказательств, имеется иная цель – привлечение к уголовной ответственности с целью предотвращения истечения сроков давности (например, предъявление обвинения) (ч. 11 ст. 541 УПК Украины). Временная передача не осуществляется с целью привлечения к уголовной ответственности для предотвращения истечения сроков давности. В обоих видах передач лицо возвращается. Временная выдача имеет место, когда существует отсрочка по выдаче. При временной передаче имеет значение согласие лица, т.е. такое лицо должно на это согласиться, а при временной выдаче согласие лица не обязательно. Надо отметить, что на уровне уголовно-процессуального законодательства, например, УПК Казахстана, разделяются временная выдача лиц (экстрадиция) и временная передача лиц (ч. 1 ст. 557 УПК Казахстана).

Эти виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества имеют исторические корни и были известны юристам еще в дореволюционное время. И.А. Ивановский в своем научном труде «Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным» посвятил этому институту отдельный параграф – «Присылка заключенных из одного государства в другое для очных ставок или дачи свидетельских показаний». Он отмечал, что при расследовании уголовного дела может возникнуть необходимость в проведении очной ставки обвиняемого с каким-нибудь лицом, находящимся в заключении в иностранном государстве, или необходимость в получении от этого лица свидетельских показаний в суде. Достигнуть этого можно, «исходатайствовав у иностранного государства присылку заключенного в суд, решающий данное дело»⁴⁷⁸.

В конце XIX в. вопросы передачи лиц для проведения процессуальных действий были регламентированы в международных договорах и нормах

⁴⁷⁸ Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. – Одесса, 1889. – С. 129.

национального законодательства об экстрадиции. Например, Нидерландский закон о выдаче преступников 1875 г. позволял правительству посылать для очных ставок и свидетельских показаний в иностранное государство лицо, находящееся в заключении в Нидерландах, если это лицо является иностранцем⁴⁷⁹.

А.И. Бастрыкин отмечал, что «поручение о направлении за границу для допроса лица, содержащегося под стражей на территории СССР, рассматривается и исполняется в том же порядке, что и требование о выдаче. В таком же порядке производится и выдача этих лиц в пограничных пунктах»⁴⁸⁰.

В настоящее время вопросы передачи лиц, содержащихся под стражей, для оказания правовой помощи регламентируются не договорами о выдаче лиц, а международными договорами о правовой помощи по уголовным делам. Временная передача лиц производится на основе международных договоров, а в случае отсутствия международных договоров – на основе принципа взаимности, т.е. при наличии общего согласия о временной передаче лица в отсутствие международного договора в этом направлении. Для универсализации данной нормы важное значение имеет Типовой договор ООН о взаимной помощи в области уголовного правосудия от 14 декабря 1990 г. Часть 1 ст. 13 данного договора предусматривает, что «лицо.. может ... быть временно передано запрашивающему государству для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований»⁴⁸¹.

При временной передаче лица необходимо получить как минимум три согласия – двух договаривающихся государств (в некоторых случаях и согласие других государств для транзита) и лица, которое передается. Поскольку передаваемое лицо находится под стражей на протяжении всего процесса передачи и проведения процессуальных действий, оно продолжает оставаться под стражей и после передачи. Государство, которое принимает лицо, должно принять все необходимые меры и создать условия заключения его под стражу в ИВС,

⁴⁷⁹ См.: Ивановский И.А. Указ. соч. – С. 129.

⁴⁸⁰ Бастрыкин А.И. Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью. – Л., 1985. – С. 58.

⁴⁸¹ Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mutual_assistance.Shtml (дата обращения: 12.03.2020).

СИЗО и других местах содержания под стражей, и должно обеспечить его безопасность, защищать его права и вернуть его запрашиваемому государству после завершения разбирательства, в связи с которым была подана просьба о его передаче – ни в коем случае это лицо не должно передаваться в тюрьму или колонию.

Цель передачи лица определяется следующим образом: в Типовом договоре ООН – для «дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований»; в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи – «явки лица в качестве свидетеля или для очной ставки»⁴⁸²; в ст. 78-1. Минской конвенции⁴⁸³ и ст. 106 Кишиневской конвенции⁴⁸⁴ – для «...допроса в качестве свидетеля или потерпевшего лица, ... а также проведения иных следственных действий»; в ст. 466 УПК Эстонии – «для допроса в качестве свидетеля или для проведения иного процессуального действия»⁴⁸⁵; ст. 565 УПК Украины – «дачи показаний или участия в иных процессуальных действиях». Каждая перечисленная норма определяет объем правовой помощи и участия лиц в процессуальном действии. Установление в качестве цели только «допроса в качестве свидетеля» и «проведения очной ставки» ограничивают возможность проведения допроса лица в качестве свидетеля или потерпевшего, а также проведение иных следственных действий. Формулировка «дача показаний или участие в иных процессуальных действиях» – в большей степени определяет назначение временной передачи лиц.

Необходимо отметить, что положения Европейской конвенции и Минской конвенции о правовой помощи в данной области усовершенствованы путем принятия протокола, в соответствии с которым изменены и дополнены нормы данных конвенций о временной передаче. Протоколом от 28.03.1997 г. Минская конвенция дополнена ст. 78.1 «Передача на время лица, находящегося под

⁴⁸² Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №23. – Ст. 2349.

⁴⁸³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // АМО РТ. – 1993. – №14. – Ст. 303.

⁴⁸⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 389.

⁴⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 13.10.2021).

стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы»⁴⁸⁶, а в соответствии со Вторым дополнительным Протоколом от 8 ноября 2001 г. ст. 11 Европейской Конвенции заменена на действующие положения Европейской конвенции⁴⁸⁷. В последнее время «передача на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы» предусматривается в качестве одной из обязательных норм двусторонних договоров постсоветских стран, к числу которых можно причислить многие двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам⁴⁸⁸.

При временной передаче лиц используются процессуальные гарантии и иммунитеты. Как отмечал дореволюционный международник Ф.Ф. Мартенс, «почти во всех конвенциях существует постановление, что свидетели, которые переезжают границу по требованию суда, не должны быть задержаны или притесняемы ни за какое деяние, предшествовавшее их вызову»⁴⁸⁹. В.В. Милинчук отмечает, что «общими принципами в отношении временной передачи лиц, содержащихся под стражей, и оказания содействия в явке свидетелей и других лиц по вызову запрашивающего государства являются гарантии и иммунитеты»⁴⁹⁰.

Часть 5 ст. 456 УПК РФ предусматривает, что «лицо, находящееся под стражей, ... временно передается ...»⁴⁹¹. Аналогичные нормы предусматривают ч. 6 ст. 539 УПК Молдавии⁴⁹², ч. 5. ст. 427 УПК Кыргызской Республики⁴⁹³, и ч. 4, 5

⁴⁸⁶ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Москва, 28 марта 1997 г.) // АМО РТ. – 1999. – №6. – Ст. 160.

⁴⁸⁷ См.: Второй дополнительный Протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 8 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4084820/> (дата обращения: 18.02.2017).

⁴⁸⁸ См., напр., ст. 10 Договора между Республикой Таджикистан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 10 мая 2001 г. об обеспечении дачи свидетельских показаний либо содействию в проведении расследования лиц, содержащихся под стражей; ст. 12 Соглашения между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об оказании взаимной помощи по уголовным делам от 9 апреля 2007 г. о передаче лиц, содержащихся под стражей, для оказания помощи. (Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов. – М., 2013. – 504 с.).

⁴⁸⁹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 2 / Под ред.; биограф. очерк В.А. Томсинова. – М., 2008. – С. 226.

⁴⁹⁰ Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 98.

⁴⁹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

⁴⁹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г., №122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 10.03.2023).

ст. 596 УПК Узбекистана⁴⁹⁴. УПК Армении⁴⁹⁵, УПК Азербайджана⁴⁹⁶, УПК Таджикистана⁴⁹⁷ и УПК Туркменистана⁴⁹⁸ не предусматривают нормы о временной передаче лиц.

Согласно ст. 77 УПК Литвы, Литовская Республика в случаях и порядке, установленных в международном соглашении, может временно передать арестованное или осужденное лицо в другое государство или в МУС. Решение о временной выдаче арестованного или осужденного лица принимает Генпрокуратура Литвы⁴⁹⁹.

Статья 574 УПК Казахстана предусматривает вопросы временной передачи, которые регламентируются в гл. 59 о правовой помощи следующим образом: «... орган, ведущий уголовный процесс, составляет ходатайство о временной передаче данного лица в Республику Казахстан».

Свои особенности при регламентации временной передачи лиц имеет уголовно-процессуальное законодательство Белоруссии. Ст. 500 УПК Белоруссии предусматривает только временную передачу осужденных, и не предусматривает временную передачу лиц, которые находятся под стражей. С процессуальной точки зрения УПК Белоруссии является в этом смысле достаточно прогрессивным. Часть 2 указанной статьи предусматривает, что о выполнении поручения администрацией исправительного учреждения составляется протокол.

⁴⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года, №62 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=889 (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г., №ЗР-248 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spininform.ru/show.fwx?Regnom=7460> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., №907-ПГ (по состоянию на 20.10.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. Законов РТ от 15.07.2021 г.) // АМО РТ. – 2009. – №12. – Ст. 816.

⁴⁹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г., №28-IV (с изменениями и дополнениями, внесенными по состоянию на 1-е мая 2021 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2009. – №2. – Ст. 29.

⁴⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas] от 14 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=por&doc=10708# (дата обращения: 22.12.2022).

Как отмечает, В.В. Милинчук: «Временно переданное лицо ... не может быть также привлечено к уголовной или административной ответственности...»⁵⁰⁰. Названные лица могут быть вызваны только с их согласия. Надо отметить, что запрос о прибытии вызываемого лица направляется в общем порядке, установленном УПК.

Явившиеся по вызову лица, в том числе временно передаваемые лица, имеют иммунитет от уголовного преследования на территории государства. В практике правоохранительных органов РТ был случай, когда следователь, расследуя уголовное дело в отношении гражданина РТ, в связи с необходимостью вызвал потерпевшего, который в тот момент находился на территории другого государства. В ходе допроса потерпевшего и очной ставки потерпевшего и обвиняемого следователь установил, что потерпевший по уголовному делу является соучастником преступления. Следователь в соответствии с УПК РТ не возбудил уголовное дело в отношении данного лица⁵⁰¹, но после того, как потерпевший покинул территорию РТ, следователь возбудил уголовное дело в отношении потерпевшего. Он собрал все материалы и доказательства в отношении данного преступления и направил в иностранное государство поручение об осуществлении уголовного преследования⁵⁰². Правомерные действия следователя в данном случае не вызывают сомнений.

Права передаваемого лица защищаются в соответствии с УПК РТ и Законом РТ «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» от 29 декабря 2010 г.⁵⁰³ Если в отношении явившегося по вызову лица в иностранном государстве была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей и срок этой меры не истек, а компетентное лицо иностранного государства решает, что названное лицо в РТ тоже должно содержаться под стражей, в этом случае в отношении данного лица применяется УПК РТ и Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» от 28 июня

⁵⁰⁰ Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 98.

⁵⁰¹ Тактические действия следователя: следователь не говорит, что потерпевший совершил преступление; если следователь об этом говорит, то потерпевший может отказаться от дачи показаний.

⁵⁰² См.: Архив Генеральной прокуратура Республики Таджикистан. 2012 г.

⁵⁰³ См.: АМО РТ. – 2011. – №6. – Ст. 433.

2011 г.⁵⁰⁴ Надо отметить, что УПК РТ не предусматривает норму о вызове лица, находящегося под стражей на территории иностранного государства.

Поручение о передаче лиц, содержащихся под стражей, оформляется, направляется и исполняется как поручение об оказании правовой помощи, поскольку это вид правовой помощи по уголовным делам⁵⁰⁵, и оно должно также содержать указание на время, в течение которого требуется присутствие этого лица в запрашивающей договаривающейся стороне.

Международные договоры о правовой помощи, предусматривающие нормы о передаче лиц, содержащихся под стражей, и их процессуальных гарантиях и иммунитетах, отсылают к другим статьям соответствующих договоров, например, о «Вызове потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, свидетелей, экспертов и других лиц»⁵⁰⁶, которые предусматривают, что эти лица, в том числе передаваемые лица, не могут быть:

1) независимо от своего гражданства, привлечены на территории принимающего государства к уголовной ответственности; 2) подвергнуты наказанию (взяты под стражу) за деяние, совершенное ими до пересечения государственной границы; 3) привлечены к ответственности (взяты под стражу) или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями по делу, являющемуся предметом разбирательства; 4) вызваны в учреждение юстиции другой договаривающейся стороны и не должны подвергаться угрозам и принуждению в случае неявки.

В случае если в отношении передаваемых лиц в соответствии с процессуальным решением компетентного лица передающей Стороны изменена мера пресечения или они освобождены от уголовного наказания, что исключает содержание под стражей, это лицо незамедлительно освобождается из-под стражи на основе договоренности сторон, и это положение действует в отношении лица следующим образом: «лицо утрачивает иммунитет, если оно ... не покинуло

⁵⁰⁴ См.: АМО РТ. – 2010. – №12. – Ст. 806.

⁵⁰⁵ О направлении поручения, содержании и форме поручения и исполнении поручения об оказании правовой помощи см. гл. 3 монографии: Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М., 2016. – 224 с.

⁵⁰⁶ Например, Европейская конвенция ссылается на ст. 12 (иммунитеты и гарантии).

территорию ... до истечения 15 суток ...» (ч. 2 ст. 106 Кишиневской конвенции). Интересно, что правило «до истечения 15 суток» как международный стандарт предусмотрено во многих правовых актах постсоветских стран.

Все права и законные интересы лиц должны защищаться при временной передаче. Как отмечал дореволюционный юрист И.Я. Фойницкий, «по началам современного международного общения все личные права (за исключением политических), приобретенные в одном государстве, признаются и охраняются государствами дружественными, если только они не противоречат основным их законам»⁵⁰⁷. Современный исследователь П.В. Фадеев считает, что права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства находятся под защитой государства и мирового сообщества в целом⁵⁰⁸.

Права временно передаваемых лиц защищаются на основе международных договоров и международных стандартов в области прав человека и зафиксированы в принципах, получивших всеобщее признание, в частности, в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.⁵⁰⁹, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁵¹⁰, и на региональном уровне – в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵¹¹ и др. В отношении передаваемых лиц, кроме гарантий и иммунитетов, которые предусмотрены в международных договорах стран СНГ, должны приниматься меры по обеспечению надлежащей защиты законных прав и интересов лиц в соответствии с Соглашением СНГ о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г.⁵¹².

Как правило, срок пребывания на территории иностранного государства зачисляется в срок содержания под стражей и срок отбывания наказания, что предусмотрено нормами УПК постсоветских стран. Например, ч. 3, ст. 820 УПК

⁵⁰⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 1996. – С. 55.

⁵⁰⁸ См.: Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства / под. ред. О.А. Зайцева. – М., 2014. – С. 243.

⁵⁰⁹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

⁵¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.

⁵¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. – Ст. 1514.

⁵¹² Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (Минск, 28 ноября 2006 г.) // АМО РТ. – 2010. – №2. – Ст. 127.

Латвийской Республики определяет, что «срок, проведенный лицом по ходатайству иностранного государства под стражей в иностранном государстве, засчитывается в срок меры пресечения и отбытого наказания»⁵¹³. Аналогичная норма предусмотрена ч. 4 ст. 466 УПК Эстонии⁵¹⁴.

По некоторым основаниям можно отказаться от передачи лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы. Эти основания являются исключительными, что предусмотрено международными договорами и нормами национального законодательства постсоветских стран. На практике распространена невыдача по следующим основаниям:

- лицо, находящееся под стражей, не дает свое согласие на передачу;
- лицо является участником уголовного судопроизводства и его присутствие необходимо для дальнейшего расследования и разрешения уголовного дела;
- если такая передача может стать основанием для продления срока его содержания под стражей;
- если передача может стать основанием для продления срока отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Данные положения по-разному предусматриваются в многосторонних международных договорах постсоветских стран о правовой помощи по уголовным делам. Согласно ст. 78-1 Минской конвенции и ч. 2 ст. 106 Кишиневской конвенции, передача на время лица не производится: если не получено его согласие на такую передачу; в случае необходимости его присутствия на предварительном следствии или судебном разбирательстве на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны; если такая передача может повлечь нарушение установленных сроков содержания этого лица под стражей или отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Перечень оснований, которые предусматривают Минская и Кишиневская конвенции, является закрытым и окончательным, и на этой стадии дополнение его

⁵¹³ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм., внесенными по состоянию на 28 сентября 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (дата обращения: 12.01.2017).

⁵¹⁴ Согласно ч. 4 ст. 466 УПК Эстонии «к переданному лицу применяются условия заключения под стражу, действующие в ходатайствующем государстве, а время, проведенное в иностранном государстве, засчитывается в срок отбывания наказания, назначенного ему в Эстонии».

другими основаниями временной передачи лиц недопустимо, однако нормы Европейской конвенции 1959 г. по данному вопросу содержат открытый перечень, поскольку имеется указание на наличие «других веских оснований не передавать лицо». Эта норма инкорпорирована в УПК Прибалтийских стран. Например, ст. 466 УПК Эстонии (о временной передаче лица с ограниченной свободой иностранному государству) предусматривает, что «для отказа в передаче имеется иная уважительная причина», а ст. 820 (временная передача лица) УПК Латвии предусматривает, что «имеются другие существенные поводы». Такое основание можно интерпретировать по-разному. Также в связи с этим следует отметить, что ст. 565 УПК Украины о временной передаче вообще не предусматривает основания отказа от временной передачи.

При сотрудничестве с МУС возникают вопросы *временной передачи лиц в МУС*. Временная передача лица возможна и по требованию МУС: она осуществляется путем передачи лица в МУС или на территорию иностранного государства, на территории которого МУС ведет уголовное расследование. *Во-первых*, такое лицо должно содержаться под стражей или отбывать наказание в виде лишения свободы в государстве и временно передаваться для осуществления действий – опознания, проведения допроса, очной ставки и т.п. Цель данной передачи – получение доказательств.

Согласно п. 7 ст. 93 Римского статута МУС⁵¹⁵, временная передача лица, содержащегося под стражей, для опознания, дачи показаний или оказания другой помощи может производиться, если лицо свободно дает свое осознанное согласие на такую передачу и запрашиваемое государство соглашается на передачу с соблюдением таких условий, на которые это государство и Суд могут согласиться. Передаваемое лицо остается под стражей. После выполнения целей передачи Суд без задержки возвращает данное лицо запрашиваемому

⁵¹⁵ Следует отметить, что по состоянию на 24.03.2023 г. Римский статут ратифицировали 123 государства, среди них следующие постсоветские государства: Таджикистан – 05 мая 2000 г.; Эстония – 30 января 2002 г.; Латвия – 28 июня 2002 г.; Литва – 2 мая 2003 г.; Грузия – 05 сентября 2003 г. и Республика Молдова – 12 октября 2010 г. (Государства-участники Римского статута [The States Parties to the Rome Statute]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asp.icc-cpi.int/states-parties> (дата обращения: 24.03.2023). Подписали Римский статут МУС: Армения, Кыргызстан, Узбекистан, Украина, но не ратифицировали его. Россия подписала, но отозвала свою подпись.

государству. Такое положение предусматривается национальным законодательством некоторых постсоветских стран. Так, согласно ч. 1 ст. 40 (временная передача арестованных лиц) Закона Грузии о сотрудничестве между МУС и Грузией от 16 ноября 2004 г., «лицо, содержащееся под стражей в Грузии, может быть временно передано Международному суду для опознания, проведения допроса, перекрестного допроса или других следственных действий в соответствии со статьей 93 Статута»⁵¹⁶.

Н.И. Костенко пишет относительно временной передачи в МУС, что лицо «может быть передано суду при соблюдении определенных условий, а именно: если лицо дает свое осознанное согласие на такую передачу, а запрашиваемое государство не возражает против подобной передачи с соблюдением таких условий, которые устраивают и это государство и суд»⁵¹⁷.

Явка лица в уголовном судопроизводстве является обязательной. Если свидетель не явится добровольно, обеспечивается его присутствие в принудительном порядке. Возникает вопрос: почему явка свидетеля от иностранного государства должна быть добровольной с получением нескольких согласий? Необходимо иметь в виду, что наряду с добровольной явкой иностранных свидетелей в дореволюционный период была распространена временная выдача только иностранных граждан. Но постепенно от этой нормы мировой опыт отказался, и в настоящее время нет ограничений для временной передачи иностранных граждан или граждан государства (но только с их согласия⁵¹⁸). Как отмечают А.С. Натура и А. Х.-А. Пихов, передача лица на время возможна «независимо от его гражданства»⁵¹⁹.

⁵¹⁶ Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 24.10.2020).

⁵¹⁷ Костенко Н.И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь / Н.И. Костенко // Право и политика. – 2000. – №10. – С. 105-112; Костенко Н.И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере статута Международного уголовного суда / Н.И. Костенко // Государство и право. – 2004. – №1. – С. 84.

⁵¹⁸ В то же время встречается иная точка зрения, см.: Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М., 1972. – С. 13.

⁵¹⁹ Натура А.С., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. – М., 2007. – С. 74.

Условия передачи лиц в МУС комплексно отражены и в ст. 29 (временная передача) Закона Грузии о сотрудничестве с МУС следующим образом: срок, на который лицо будет передано МУС; лицо будет содержаться под стражей на протяжении всего процесса; лицо будет возвращено по окончании процесса по просьбе ответственного органа⁵²⁰.

Во-вторых, теоретически возможна временная передача лица в МУС в случае, если на пути окончательной передачи в МУС встречаются правовые проблемы и возникают основания отсрочки, для решения которых требуется длительное время. Для разумного действия при проведении расследования и предъявлении обвинения можно временно передать лицо в Суд, если МУС дает гарантии после достижения этих целей вернуть лицо в государство до разрешения проблемы. Возможна и временная передача лиц из МУС в государство.

Следует отметить, что в большинстве стран постсоветского пространства (в частности тех, которые входят в СНГ), процесс передачи лиц, содержащихся под стражей, регламентируется на основе Соглашения министерств внутренних дел независимых государств о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу от 17 февраля 1994 г.⁵²¹. Передача взятого под стражу лица осуществляется по акту (ст. 4). Примечательно это положение тем, что действует при любом виде передачи лиц, содержащихся под стражей: при выдаче лиц, передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания и при передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения.

В.В. Милинчук отмечает, что «наиболее эффективным для целей следствия, естественно, является личное участие лица в производстве следственных действий на территории запрашивающего государства»⁵²².

⁵²⁰ См.: Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 20.05.2020).

⁵²¹ Соглашение министерств внутренних дел независимых государств о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу (Ашхабад, 17 февраля 1994 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902205> (дата обращения: 18.01.2020).

⁵²² Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 230.

Учитывая сложную процедуру временной передачи лиц, постсоветские государства ищут альтернативные механизмы, поскольку такая передача связана с колоссальными процессуальными расходами и занимает много времени на проведение переговоров и передачу. Кроме того, временно передаваемые лица и еще как минимум два компетентных лица для охраны должны вместе с осужденным приезжать на территорию иностранного государства. Кроме того, осужденный должен содержаться в месте, из которого он не смог бы сбежать (скрыться), но при этом оно должно быть безопасным для его жизни и здоровья.

Если раньше временно передавали лиц «в случае необходимости», то в дальнейшем лиц стали передавать только в случае крайней необходимости. Это зависит от развития новейших технологий: с использованием видео, аудио и электронной связи можно получить показания на территории иностранного государства, что исключает острую необходимость во временной передаче лиц во всех случаях. Надо признаться, что не все УПК постсоветских стран предусматривают «электронную, аудио-, видеосвязь» для проведения процессуальных действий. Тем постсоветским странам, которые не предусмотрели такие нормы ранее, необходимо регламентировать вопросы «электронной, аудио-, видеосвязи» в своем национальном законодательстве⁵²³. Личное участие лиц в производстве хорошо, но оно требует колоссальных финансовых ресурсов и времени. В МУС имеется практика, когда в случае необходимости проведения процессуального действия с участием многих лиц, МУС не вызывает их всех и не требует передачи их, а компетентное лицо МУС с согласия государства производит процессуальные действия на территории этого государства. Однако, по нашему мнению, это не всегда эффективно, особенно когда речь идет о следственных действиях с участием граждан разных государств.

Временная передача лиц – это вид международно-правовой помощи по уголовным делам, которая осуществляется на основе норм международного права и норм национального уголовно-процессуального законодательства, когда лицо, содержащееся под стражей или отбывающее наказание в виде лишения свободы,

⁵²³ См.: Абдуллоев П.С. Актуальные вопросы международно-правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2014. – №3. – С. 71-76.

по его согласию на время передается иностранному государству или в МУС для участия в проведении процессуального действия с условием, что в отношении лица действуют процессуальные гарантии и иммунитеты от уголовного или административного преследования, на протяжении всего процесса лицо содержится под стражей и оно незамедлительно после окончания процессуального действия или в оговоренный срок будет передано обратно в соответствующее государство или МУС.

Таким образом, организационно-правовые действия, такие как создание и деятельность следственных групп, вызов лиц, находящихся на территории иностранного государства, и временная передача лиц косвенно направлены на получение доказательств. Эти вопросы в международных договорах и уголовно-процессуальном законодательстве большинства постсоветских стран регламентируются в рамках института международной правовой помощи. Указанные институты представляют собой совокупность организационных действий, реализация которых весьма непростая. Необходимо при вызове или временной передаче лиц не только получить согласие двух договаривающихся государств, но ещё и согласие передаваемых лиц. Кроме того, временная передача требует огромных затрат. В уголовно-процессуальном законодательстве можно встретить и такие отдельные действия, как приграничное наблюдение, проверочная закупка и другие действия⁵²⁴, которые имеют оперативно-розыскной характер. Однако их целью является лишь получение ориентировочной информации.

2.3. Перспективы становления международного сотрудничества по передаче имущества

Передача имущества стала наиболее поздним и достаточно новым явлением в области международного сотрудничества в сфере уголовного процесса среди постсоветских государств. В настоящее время необходимость сотрудничества по передаче имущества становится все более актуальной. Институт передачи

⁵²⁴ См.: Рахимзода Р.Х. Международная контролируемая поставка: монография. – 2-е изд. – Душанбе, 2021. – С. 9-14.

имущества в национальном законодательстве носит межотраслевой характер, поскольку при передаче имущества применяются не только нормы уголовного процесса, но и нормы уголовного права, гражданского процесса и др. Независимо от этого, при реализации процедуры передачи имущества ключевое значение приобретают уголовно-процессуальные нормы, поскольку процесс передачи имущества реализуется посредством норм уголовного процесса. Передача имущества имеет некоторые отличия от международной правовой помощи, выдачи или передачи лиц. Если при реализации правовой помощи основной целью является получение доказательств или другие действия, направленные на получение доказательства, а также проверка доказательств, то при рассматриваемой форме сотрудничества это не только получение доказательств, но и выявление, арест, и возврат в запрашиваемое государство соответствующего имущества в рамках уголовного процесса.

Формирование нового института передачи имущества, прежде всего, зависит от правовой регламентации данного вопроса в международных договорах. Ст. 5 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. предусматривает, что при присоединении или ратификации данной конвенции государства могут «...оставить за собой право исполнять поручения в отношении розыска или наложения ареста на имущество...». Таким образом, Конвенция устанавливает некоторые условия, необходимые для реализации данного процесса. Несмотря на это, указанная норма имеет большое значение, поскольку позволяет государству после разрешения уголовного дела реализовать свое право на передачу имущества, хотя и не регламентирует передачу имущества напрямую.

Следует отметить, что о возможности передачи имущества говорил ещё Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. Согласно ч. 1 ст. 13: «В той мере, в какой это позволяет законодательство запрашиваемого государства, и с учетом прав третьих сторон, которые должным образом соблюдаются, вся обнаруженная в запрашиваемом государстве собственность, которая была приобретена в результате правонарушения или которая может потребоваться в

качестве доказательства, передается, при наличии просьбы запрашивающего государства, если выдача разрешена».

Нормы Типового договора направлены, прежде всего, на выдачу лиц, и, разумеется, все вопросы, регламентированные данным Типовым договором, связаны с выдачей лиц. Однако регламентация договором вопросов передачи собственности заслуживает внимания, хотя затрагивается только собственность, которая приобретена преступным путём или, возможно, является доказательством. Типовой договор при решении вопросов передачи собственности ссылается на национальное законодательство, но наряду с этим предусматривает временную передачу собственности (ч. 2 ст. 13). На современном этапе вопросы передачи имущества становятся весьма актуальными – речь чаще всего идет о приобретении имущества в других государствах и правах потерпевших на компенсацию.

Развитие данных положений нашло свое отражение в международных конвенциях ООН по борьбе с преступностью, поскольку цель данных конвенций не только носит процессуальный характер, но и, прежде всего, направлена на борьбу с преступностью. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. предусматривает нормы о конфискации и аресте (ст. 12), международном сотрудничестве в целях конфискации (ст. 13) и «распоряжении конфискованными доходами от преступлений или имуществом» (ст. 14). Нормы этой конвенции носят общий характер и их непосредственное применение сложно, в связи с чем реализация данных норм требует от государств совершенствования своего национального законодательства в данной области.

Аналогичные нормы предусматривает и Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. в ст.ст. 31, 54-55, которые требуют регламентации в национальном законодательстве «приостановления операций (замораживания), ареста и конфискации», «механизмов изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации» и «международного сотрудничества в целях конфискации». В качестве примера можно провести ещё

много подобных норм в рамках международных договоров о борьбе с преступностью. Однако эти конвенции предусматривают арест и конфискацию имущества лишь с целью борьбы с отдельными видами преступлений⁵²⁵ и не определяют механизм указанных действий, поскольку требуют от государств-участников регламентации данного вопроса в национальном законодательстве. Но в национальном законодательстве регламентировать такие вопросы сложно – арест имущества относится к мерам принуждения, конфискация имущества имеет межотраслевой характер и т. п.

Кишиневская конвенция предусматривает «Правовую помощь в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества» (ст. 104) в качестве специальной нормы правовой помощи. Здесь Кишиневская конвенция с большей осторожностью регламентирует вопросы «конфискации имущества», добавляя «обеспечение конфискации имущества». По сравнению с международными договорами по борьбе с преступностью, в данном случае цель сотрудничества состоит не только в конфискации имущества, полученного преступным путём, но и в «возмещении ущерба потерпевшим от преступления».

Вопрос о розыске, аресте и конфискации имущества регламентируется многими международными договорами постсоветских стран о правовой помощи. Например, часть 1 ст. 18 Договора между РФ и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999 г. предусматривает, что «Стороны в соответствии со своим законодательством оказывают друг другу помощь в *розыске, аресте и изъятии имущества* (курсив мой. – П.А.), ... с целью конфискации, возмещения вреда потерпевшим от преступлений...»⁵²⁶.

Неизбежно на современном этапе вопросы передачи имущества становятся все более актуальными в рамках международного сотрудничества. Например, РТ

⁵²⁵ Аналогичное мнение имеют и Волеводз А.Г., Соловьев А.Б.: «Независимо от уровня сотрудничества, комплекс правовых норм, относящихся к розыску, аресту и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества, ныне формируется, преимущественно, в т.н. специальных (специализированных) конвенциях и других международных договорах, посвященных противодействию отдельным видам преступлений» (Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – М., 2007. – С. 28).

⁵²⁶ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №47. – Ст. 4635.

в данной области заключен новый договор, Соглашение между РТ и Исламской Республикой Иран о взаимной правовой помощи по уголовным вопросам от 30 мая 2022 г., который состоит из 26 статей, и вопросы передачи имущества там регламентируются в рамках даже не одной, а нескольких статей (ст. 12-17). Кроме того, в ч. 2 ст. 3 используется понятие «международная передача имущества», а частью 3 ст. 3 предусматривается розыск, арест, и конфискация имущества. В рамках ст. 3 закреплены основные понятия, используемые в данном соглашении, такие как «доход от преступления», «имущество», «конфискация», «сохранение имущества» и т.д. Естественно, сфера международной передачи имущества постоянно расширяется, и попытки правовой регламентации «передачи имущества» в рамках международных договоров имеют огромное значение для становления института передачи имущества. Серьезным достижением является попытка правовой регламентации передачи имущества в рамках упомянутого выше соглашения с Исламской Республикой Иран, хотя в дальнейшем потребуется отдельная правовая регламентация данного вопроса в рамках договоров, поскольку не все вопросы, связанные с передачей имущества, решены в рамках договоров о правовой помощи⁵²⁷.

Независимо от своих особенностей розыск, арест и изъятие имущества регламентированы в рамках института правовой помощи. Если взять традиционные вопросы международной правовой помощи, которые в основном направлены на собирание и проверку доказательств, то значение в этом процессе розыска и ареста имущества не столь велико. В ходе названных действий применяются не только нормы уголовно-процессуального закона, но и нормы законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Советским законодательством арест имущества рассматривался в качестве следственного

⁵²⁷ Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран о взаимной правовой помощи по уголовным вопросам от 30-го мая 2022 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 11 января 2023 г.

действия⁵²⁸, однако в настоящее время в постсоветском уголовном процессе он отнесен к иным мерам процессуального принуждения.

В рамках национальных правовых систем постсоветских стран регламентация вопросов передачи имущества неодинакова. В большинстве стран уголовно-процессуальным законодательством вопросы передачи имущества не регламентируются. Однако процесс развития международного сотрудничества демонстрирует, что передача имущества имеет свои особенности, поскольку в ее рамках имущество, которое находится на территории одного государства, должно быть передано в другое государство. Не всегда существует возможность передачи имущества в натуре, например, в случае, когда таким имуществом является дом, квартира и др. В этом случае необходимо передать в иностранное государство денежный эквивалент названного имущества – дома, квартиры и др. В связи с этим сотрудничество в области передачи имущества развивается как самостоятельный институт международного сотрудничества.

Национальные подходы постсоветских стран к этому вопросу не единообразны. По поводу «обыска, изъятия и вручения предметов или документов, наложения ареста и конфискации» ст. 540.1 УПК Молдовы предусматривает: «Поручения о производстве процессуальных действий, предметом которых являются обыск, изъятие или вручение предметов или документов, а также наложение ареста или конфискация, исполняются в соответствии с законодательством Республики Молдова». В рамках одной статьи, которая состоит из одной части, регламентация таких вопросов, как поиск предметов, изъятие предметов, вручение предметов, поиск документов, изъятие документов, вручение документов, наложение ареста и конфискация – это лишь констатация того, что такие действия признаются УПК Молдовы, но в дальнейшем идет отсылка к другим положениям национального законодательства, то есть кодифицированно данный вопрос не регламентирован. Аналогичное положение имеется и в Законе Республики Молдова о правовой

⁵²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. // Ведомости ВС Республики Таджикистан. – 1961. – №24. – Ст. 126; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 592.

помощи. Согласно ст. 31 этого закона: «Имущество, полученное в результате совершения преступления, составляющее предмет поручения о производстве процессуальных действий, конфискуется или изымается в соответствии с действующим законодательством».

По своему содержанию рассматриваемая норма национального законодательства Молдовы регламентирует вместе многие вопросы, которые по существу отличаются друг от друга. Это разные вопросы, которые по своему содержанию и своей природе должны регламентироваться отдельно. Как отмечают А.Г. Волеводз и А.Б. Соловьев: «Зачастую невозможно признать вещественным доказательством прибыль, полученную в результате эксплуатации имущества, полученного преступным путем, которая к тому же легализована и преобразована в другие виды собственности»⁵²⁹.

Новые УПК Украины и УПК Казахстана при регламентации исходили из независимости процессов розыска, ареста и конфискации имущества, так как, по существу, розыск и арест возможны ещё на предварительном следствии, в то время как конфискация имущества – только после вступления приговора в законную силу. Если по содержанию некоторые международные договоры регламентировали розыск и арест как средство обеспечения конфискации имущества, то названные УПК регламентируют конфискацию имущества в рамках правовой помощи.

Согласно ч. 1 ст. 568 УПК Украины розыск и арест имущества производятся «на основании запроса о международной правовой помощи ... с целью выявления и ареста имущества, денег и ценностей, ... а также имущества, принадлежащего подозреваемым, обвиняемым или осужденным лицам». По содержанию этой нормы любые действия, направленные на имущество, такие как розыск, арест и конфискация, должны проводиться в рамках оказания правовой помощи. Аналогичные правила предусматривает ч. 1 ст. 577 УПК Казахстана. Очевидно, что в рассматриваемых кодексах существует проблема закрепления механизма

⁵²⁹ Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – М., 2007. – С. 9.

реализации конфискации имущества в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Вместе с тем рассматриваемая норма предусматривает конфискацию не только имущества, полученного преступным путём, но и имущества, принадлежащего осужденным лицам, что важно для защиты прав потерпевших и др.

В рамках ст. 568 УПК Украины и ст. 577 УПК Казахстана регламентируется передача имущества в ограниченном виде. Согласно ч. 6 ст. 568 УПК Украины «по ходатайству центрального органа Украины суд может принять решение о передаче имущества ..., а также его денежного эквивалента:

1) запрашивающей стороне, которая приняла решение о конфискации для возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением;

2) согласно международным договорам Украины, регулирующим вопросы распределения конфискованного имущества или его денежного эквивалента». Аналогичные правила предусматривает ч. 6 ст. 577 УПК Казахстана.

Таким образом, УПК Украины и УПК Казахстана предусматривают передачу имущества, но всесторонняя регламентация сотрудничества по передаче имущества в этих УПК отсутствует, хотя некоторые УПК постсоветских стран предусматривают сотрудничество по передаче имущества. В частности УПК Эстонии предусматривает истребование имущества у иностранного государства (ст. 469) и передачу имущества иностранному государству (ст. 469). Примечательно, что вопросы розыска и ареста имущества также регламентируются в рамках данных статей УПК. В части регламентации указанного вопроса рассматриваемый УПК исходит из целей сотрудничества – поскольку целью является передача имущества, все вопросы, возникающие в этом процессе, являются частью передачи имущества. Для сравнения: по своей природе розыск, задержание, применение ареста в отношении лиц и др. – это элементы процесса выдачи лиц. Розыск арест и конфискация имущества, таким образом, являются составной частью передачи имущества.

Согласно ч. 5 – 6 ст. 469 УПК Эстонии «в безотлагательных случаях до получения ходатайства о *передаче имущества* (курсив мой. – П.А.) по

ходатайству иностранного государства имущество может быть арестовано либо может быть проведен обыск. Названные действия вносятся в протокол ... Находящееся в розыске имущество можно задержать и арестовать на основании ходатайства, поданного через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), ... При задержании находящейся в розыске вещи составляется протокол о её задержании. Имущество арестовывается на два месяца. Если в течение означенного срока иностранное государство не подаст ходатайство о передаче имущества, вещь освобождается из-под ареста». По существу, УПК Эстонии регламентирует вопросы заявления ходатайства о передаче имущества в иностранное государство и сотрудничества по передаче имущества, но пока ещё данное регулирование находится в рамках правовой помощи по уголовным делам (раздел 3).

Не только законодательство постсоветских стран, но и доктрина развивает институт передачи имущества в рамках международной правовой помощи. Как отмечает М.А. Михеенкова: «Одной из наиболее интересных форм такого характера является международный розыск, арест и конфискация нажитых преступным путем имущества и доходов. Эта мера предполагает принятие указанных мер непосредственно на основании поручений судов зарубежных стран, а также *передачу этого имущества уполномоченным органам иностранного государства* (курсив мой. – П.А.) для использования в целях возмещения причиненного преступлением вреда»⁵³⁰. На наш взгляд, проблемы передачи имущества, имея огромное значение, обозначают тенденцию к формированию автономного института в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

В регламентации вопросов передачи имущества существенное значение для постсоветских стран приобрели нормы УПК РФ по «Конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем». В российском кодексе данный вопрос регламентируется не в рамках одной или двух статей, а целой главы. Глава 55.1. не только регламентирует признание и

⁵³⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М., 2021. – С. 1323.

исполнение приговора или постановления суда по данному вопросу, но и производство по их рассмотрению и разрешению возникших вопросов. Признание и исполнение приговоров и постановлений иностранных судов осуществляется не только на основе договоров, но и на основе принципа взаимности.

Глава 55.1. была введена в УПК РФ 05.12.2017⁵³¹ и регламентирует следующие вопросы: «Признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем» (ст. 473, 473.1), содержание запроса (ст. 473.2), суд, рассматривающий запрос (ст. 473.3), порядок рассмотрения запроса (ст. 473.4), основания для отказа (ст. 473.5), постановление суда по результатам рассмотрения запроса компетентного органа иностранного государства (ст. 473.6) и «выдачу исполнительного листа и направление его для принудительного исполнения» (ст. 473.7).

Следует отметить, согласно содержанию данной главы, конфискация возможна только в отношении доходов, полученных преступным путем. В то же время вопросы конфискации имущества, которое использовалось для финансирования совершения преступления, или принадлежащего лицу, находящемуся на территории Российской Федерации, которое нанесло ущерб потерпевшим в другом государстве и такой ущерб подлежит компенсации, пока УПК РФ не регламентируется. Кроме того, имеется много оснований для отказа от исполнения и признания приговоров и постановлений иностранного суда (ст. 473.5). Ч. 1 ст. 473 предусматривает содержание «запроса компетентного органа

⁵³¹ Прежде всего, понимание этой главы связано с ратификацией РФ Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. Согласно ч. 1 Закона РФ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 26 июля 2017 г. Российская Федерация «исходит ... только в отношении преступлений, указанных в пункте «а» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Ст. 104.1. УК РФ предусматривает «Конфискацию имущества». Ч. 3 ст. 473.1 УПК РФ предусматривает, что «Для целей настоящей главы под доходами, полученными преступным путем, понимается имущество, указанное в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 17.03.2020); Закон РФ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 26 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/436752109?marker=7D20K3> (дата обращения: 17.03.2020); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

иностранного государства». Как правило, государства, которые направляют запрос, определяют его содержание в соответствии с договором или своим национальным законодательством, но не законодательством государства, исполняющего запрос. Вопрос сотрудничества по передаче имущества от иностранного государства в РФ не регламентируется, хотя этот вопрос является важным.

Как отмечает В.В. Милинчук, «одним из наиболее проблемных вопросов в сфере участия российских правоохранительных органов и судов в международном розыске, аресте и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества является вопрос о распоряжении арестованными по запросам иностранных государств и подлежащими конфискации по иностранным судебным решениям имуществом и денежными средствами и учет при этом интересов потерпевших, в том числе собственников похищенного имущества»⁵³².

После введения главы 55.1. в УПК РФ в национальном законодательстве и других постсоветских стран вопросы передачи имущества стали регламентироваться в рамках отдельных глав. 20 июля 2018 года в Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» были внесены изменения и дополнения, связанные с «изъятием имущества», которые, вне зависимости от наименования, представляют собой попытку регламентации передачи имущества, поскольку в ст. 1 названного Закона предусматривается «международное сотрудничество, связанное с лишением имущества», а гл. VI.1 названа «Международное сотрудничество, связанное с изъятием имущества».

Гл. VI.1 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» предусматривает такие вопросы как «имущество, подлежащее изъятию» (ст. 56.1), его виды (ст. 56.2), форма ходатайства и прилагаемые материалы (ст. 56.2), процедуры исполнения в Грузии ходатайства иностранного государства (ст. 56.5), основания для отказа (ст. 56.6), отсрочка исполнения ходатайства иностранного государства (ст. 56.7) , порядок решения коллизионных

⁵³² Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 181

просьб (ст. 56.8) при международном сотрудничестве, связанном с изъятием имущества, и «порядок распоряжения имуществом, изъятим на основании ходатайства компетентного органа иностранного государства» (ст. 56.5).

По сравнению с УПК РФ, который при определении имущества, подлежащего конфискации, отсылает к соответствующим нормам УК РФ, Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» определяет имущество, подлежащее изъятию, более узко, как «предмет или (и) орудие совершения преступления, предмет, предназначенный для совершения преступления, или (и) имущество, полученное преступным путем (все вещи и нематериальные имущественные блага, юридические документы, дающие право на имущество), а также любые доходы, полученные от указанного имущества, или эквивалентное по стоимости имущество» (ч. 1, ст. 56.1). В то же время в отношении других категорий имущества Закон отсылает к Гражданскому процессуальному кодексу Грузии (ч. 1, ст. 56.1). Рассматриваемые нормы с процессуальной точки зрения не демонстрируют прогресс в части защиты прав потерпевших. Здесь тоже наблюдается уклон в сторону сотрудничества в борьбе с преступностью, и акцент делается на имущество, полученное преступным путем. В отношении иного имущества, которое предусматривается другим процессуальным кодексом (ГПК), мы рассуждать не будем, так как это выходит за рамки настоящего исследования.

Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» предусматривает виды международного сотрудничества, связанного с изъятием имущества, такие как: а) обыск, изъятие или (и) наложение ареста на имущество; б) осуществление других мероприятий, предусмотренных законодательством государства, получившего ходатайство, что будет способствовать идентификации и розыску имущества, подлежащего изъятию...; в) изъятие имущества; г) распределение (раздел) изъятого имущества между компетентными органами государства-инициатора и государства-получателя ходатайства (ч. 1 ст. 56.2).

По своему содержанию приведенные виды международного сотрудничества в области изъятия имущества позволяют сделать вывод о том, что такое сотрудничество направлено на идентификацию, розыск, обыск, арест, изъятие и распределение имущества, а также на передачу имущества в той части, которую определяют компетентные органы.

Поскольку некоторые постсоветские страны, такие как Латвия, Литва и Эстония, являются государствами-членами Европейского союза, на их территории действует Европейский ордер о конфискации. «Европейский ордер о конфискации (EFO, European Freezing Order) может быть издан судом одного из государств-членов Евросоюза и, по сути, подлежит признанию и исполнению судом государства, в котором находится имущество, подлежащее аресту»⁵³³. В то же время практика применения Европейского ордера о конфискации указывает на то, что об успехе на данном направлении говорить пока сложно, поскольку этот ордер постоянно изменяется согласно нормативно-правовым актам Евросоюза⁵³⁴. В.В. Войников отмечает, что: «Изначально предполагалось, что распространение принципа взаимного признания решений на область правового сотрудничества будет осуществляться в несколько этапов. Первым этапом послужило Рамочное решение об исполнении на территории ЕС решений об *обеспечении имущественных требований* и доказательств (Execution of orders freezing property or evidence). В октябре 2006 г. Совет ЕС принял рамочное решение о применении принципа взаимного признания ордеров о конфискации. Данное решение направлено на создание необходимой правовой базы для признания и исполнения на территории ЕС судебных актов о конфискации, выданных на территории других государств-членов ЕС»⁵³⁵.

⁵³³ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М., 2021. – С. 1324.

⁵³⁴ Рамочное решение Совета Европейского Союза 2003/577/ПВД от 22 июля 2003 г. об исполнении в Европейском Союзе решений о замораживании имущества или доказательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30376872&pos=3;-52#pos=3;-52 (дата обращения: 08.09.2020); Рамочное решение Совета Европейского Союза 2006/783/ПВД от 6 октября 2006 г. о применении принципа взаимного признания решений о конфискации (документ не действует) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70161764> (дата обращения: 08.09.2020).

⁵³⁵ Войников В.В. Правовое сотрудничество по уголовным делам в рамках Европейского Союза / В.В. Войников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 9. – С. 100-110.

Реформа правовых основ Европейского ордера о конфискации продолжается и в настоящее время⁵³⁶. Последний акт, связанный с регламентацией конфискации имущества в Европейском союзе, принят в 2018 году. Ст. 1 Регламента (ЕС) 2018/1805 Европейского парламента и Совета от 14 ноября 2018 г.⁵³⁷ предусматривает, что: «Настоящий Регламент устанавливает правила, в соответствии с которыми государство-член признает и выполняет на своей территории постановления о замораживании и постановления о конфискации, изданные другим государством-членом в рамках производства по уголовным делам».

Согласно Регламенту цели ареста имущества являются достаточно широкими – они охватывают предотвращение уничтожения, преобразования, удаления, передачи или отчуждения собственности с целью ее конфискации. Однако основная цель зависит именно от категории имущества, на которое направлен арест – если это имущество, подлежащее изъятию из гражданского оборота, такое имущество уничтожается, и в его передаче нет необходимости, если только оно не имеет ещё и доказательственного значения. Вопросы передачи имущества имеют огромное значение при применении Европейского ордера о конфискации, поскольку после конфискации неизменно возникает вопрос о передаче имущества. Согласно ч. 6 ст. 30 Регламента «собственность может быть передана государству выдачи при условии, что, если приказ о конфискации охватывает определенную сумму денег, орган выдачи дал свое согласие на передачу собственности государству выдачи». Неоднократно в Регламенте упоминается, что конфискации никоим образом не должна ущемлять права потерпевших в отношении изъятых имущества. Он указывает на необходимость отдавать приоритет компенсации потерпевшим и реституции собственности в

⁵³⁶ См.: Бирюков П.Н. Реформа права ЕС в сфере замораживания собственности и конфискации / П.Н. Бирюков // Трансформация парадигмы права в условиях глобализации и международной региональной интеграции // Материалы Международной научно-практической конференции по итогам Петербургского международного юридического форума – региональной площадки в Южном федеральном университете / Под ред. П.Н. Бирюкова, А.Е. Тарасовой. – М., 2019. – С. 23-28.

⁵³⁷ Регламент (ЕС) 2018/1805 Европейского парламента и Совета от 14 ноября 2018 г. о взаимном признании постановлений о замораживании и постановлений о конфискации [Regulation (EU) 2018/1805 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the mutual recognition of freezing orders and confiscation orders] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/1805/oj> (дата обращения: 18.01.2020).

национальных судебных процессах, а также скорейшему возвращению имущества потерпевшим. Наряду с этими вопросами Регламент регулирует «Возврат замороженного имущества потерпевшему» (ст. 29) и «Распоряжение конфискованным имуществом или деньгами, полученными после продажи такого имущества» (ст. 29). Тем не менее, одним из реквизитов Европейского ордера о конфискации является «информация о конверсии и передаче имущества». 29 декабря 2020 г. данное положение Регламента было имплементировано в УПК Эстонии, и вступило в силу 08 января 2021 г. УПК Эстонии закрепил указанные положения в разделе 13 о «Взаимном признании решений о наложении ареста и конфискации» – в ст. 489.53 «Применение Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) №2018/1805» и ст. 489.55 «Признание, исполнение и передача решения о наложении ареста», которые в основном предусматривает приоритет национальных органов при решении вопросов о признании и исполнении решений иностранных судов и иных компетентных органов.

Латвия, как страна-член Евросоюза, также регламентирует вопросы конфискации имущества. Согласно статье 833 УПК Латвии (последствия исполнения конфискации имущества) «Министерство юстиции может потребовать, чтобы иностранное государство приняло решение *о разделе денег или имущества* (курсив мой. – П.А.), приобретенных в результате конфискации имущества. Министерство юстиции может *потребовать возврата денег, полученных в результате* (курсив мой. – П.А.) конфискации имущества, в соответствии с *ущербом, причиненным в результате уголовного преступления, количеством потерпевших* (курсив мой. – П.А.) и расходами на уголовное производство в Латвии в полной или частичной сумме». Очевидно, что в целях осуществления передачи имущества государства должны сотрудничать, однако в рамках международных договоров или в рамках деловых отношений это не очень распространено. Как видно из текста указанной статьи, государства могут сотрудничать только с целью уничтожения имущества или если другое государство не передает имущество. Примечательно, что Министерство юстиции Латвии может просить другое государство-член Евросоюза принять решение о

разделе денег или имущества, приобретенного в результате конфискации имущества. Если полученная сумма будет превышать 10000 евро, Министерство юстиции может просить государство-член Евросоюза перечислить половину денег на счет государственного бюджета Латвии.

Сотрудничество по передаче имущества многоаспектно и возможно между государствами, в случаях: если имущество получено преступным путём; если имущество на территории государства получено законным путём, но для возмещения ущерба от преступления необходима передача такого имущества; если имущество получено на территории одного государства законным путём и находится на территории другого государства, но для возмещения ущерба от преступления необходима передача данного имущества; если требуется выплата компенсации потерпевшим – независимо от того, получено ли данное имущество преступным путём, необходима передача данного имущества; если были понесены процессуальные издержки, которые лицо не может оплатить, но имеет имущество на территории иностранного государства; кроме того, при назначении уголовного наказания, имеющего имущественный характер, такого как штраф, необходима передача имущества. Нельзя делать акцент лишь на том, что имущество, подлежащее передаче, должно быть получено именно преступным путём – это ограничивает многие возможности государств в части сотрудничества при передаче имущества.

В последнее время наличие собственности на территории иностранного государства приобрело новое значение. Можно сказать, что одним из факторов развития тенденции на приобретение имущества на территории иностранного государства является попытка засекретить данное имущество и скрыть его от компетентных органов государства по месту постоянного проживания. Серьезные практические вопросы сотрудничества возникают, когда лицо путем обмана других лиц завладело денежными средствами и приобрело недвижимость на территории другого государства. Даже если такой человек будет установлен, осужден и отбудет наказание, он не компенсирует потерпевшим нанесенный ущерб, поскольку его имущество недосыгаемо для национального правосудия.

Еще более значимыми становятся вопросы международного сотрудничества в данной сфере, если такое имущество было похищено у государства, и виновный не желает возратить это имущество добровольно и т.п.⁵³⁸.

Таким образом, получение доказательств и вопросы, связанные с получением доказательств, традиционно регламентируются в рамках института международной правовой помощи, вопросы розыска, задержания, ареста лиц и др. регламентируются в рамках выдачи лиц и т.п. Отсюда следует, что вопросы розыска, ареста и конфискации имущества должны регламентироваться в рамках передачи имущества. Цель розыска, ареста и конфискации имущества направлена именно на передачу имущества. Институт передачи имущества в качестве нового явления для международного сотрудничества в сфере уголовного процесса является весьма актуальным, поскольку для физических лиц приобретение имущества за рубежом не так уж и сложно. Законодательство постсоветских стран, да и ряда западных стран, сознательно не устанавливает ограничений на приобретение имущества иностранцами, поскольку вложение средств в имущество иностранного государства выгодно с экономической точки зрения для такого иностранного государства. Однако если такое имущество получено преступным путём, направлено на совершение преступления или если лицо совершает преступление и в результате совершения данного преступления наносится ущерб потерпевшим, в этом случае наблюдается острая необходимость в сотрудничестве с целью передачи имущества. Но это непростая задача. В целях дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса необходимо в национальном уголовно-процессуальном законодательстве отдельно регламентировать международное сотрудничество по передаче имущества. В рамках указанного сотрудничества необходимо регламентировать такие вопросы как направление запроса о передаче имущества, исполнение запроса о передаче имущества, сотрудничество в розыске имущества, арест имущества, конфискация имущества и т.п.

⁵³⁸ См. информацию СМИ: Основатель турецкой криптобиржи пропал без вести с \$2 млрд инвесторских денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/427717-osnovatel-tureckoy-kriptobirzhi-propal-bez-vesti-s-2-mlrd> (дата обращения: 05.02.2022).

В целом *передача имущества* – это форма международного сотрудничества на основе международных договоров, принципа взаимности и норм национального законодательства, по розыску и аресту для обеспечения и осуществления конфискации имущества подозреваемых, подсудимых, обвиняемых, осужденных, с целью передачи собственности или ее эквивалента от одного государства другому для возмещения ущерба от преступления, исполнения наказания или компенсации ущерба потерпевшим.

Однако данный институт международного сотрудничества в сфере уголовного процесса находится ещё в стадии становления.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПЕРЕДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

3.1. Общие закономерности выделения института передачи уголовного процесса

Передача уголовного процесса как один из новых институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на постсоветском пространстве сформировалась не единообразно. В некоторых постсоветских странах в рамках национального законодательства этот институт регламентирован отдельными нормами, которые по названию отличаются друг от друга. В других постсоветских странах не существует совокупности норм о передаче уголовного процесса. Отдельные вопросы передачи уголовного процесса регламентируются в рамках института правовой помощи. Существование отдельных норм о передаче уголовного процесса в рамках института правовой помощи не означает, что это один и тот же институт уголовного процесса. По вопросам других институтов (подинститутов) международного сотрудничества, таких как международная правовая помощь или выдача лиц, заключаются отдельные многосторонние или двусторонние договоры. Однако практика заключения двусторонних договоров показывает, что вопросы передачи уголовного процесса в качестве отдельного института пока не развивались⁵³⁹. Единственные международные договоры, на которых может базироваться такое сотрудничество, это многосторонние договоры.

Не существует и единого наименования данного института, как это имеет место в отношении других институтов международного сотрудничества, таких как институт международной правовой помощи или выдачи лиц. Название рассматриваемого института пока не сформулировано единообразно в

⁵³⁹ «Несмотря на то, что передача уголовного судопроизводства имеет не такие глубокие корни, как другие формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, такие как выдача и взаимная правовая помощь, она используется как одна из возможностей сотрудничества, особенно между странами гражданского права» (Практические соображения, успешные виды практики и трудности, возникающие в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, 2017 // СТОС/СОП/WG.3/2017/2).

международных договорах, национальном законодательстве и доктрине, хотя данный институт имеет большое теоретическое и практическое значение.

В теоретическом аспекте институт передачи уголовного процесса, как еще полностью не сформированный институт, исследуется под разными названиями, такими как «осуществление уголовного преследования»⁵⁴⁰, «уголовное преследование»⁵⁴¹, «передача уголовного преследования»⁵⁴², «передача судопроизводства по уголовным делам»⁵⁴³, «уголовное преследование в рамках международного сотрудничества»⁵⁴⁴, «международная передача уголовного преследования»⁵⁴⁵, «передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства)»⁵⁴⁶, «передача уголовного преследования» и под достаточно распространенным названием «передача уголовного преследования (судопроизводства)»⁵⁴⁷. Таким образом, чаще всего этот институт привязывается к «уголовному преследованию». Само по себе осуществление уголовного

⁵⁴⁰ Петросян А.Р. Осуществление уголовного преследования по просьбе иностранного государства по международным договорам и национальному законодательству Республики Армения / А.Р. Петросян // Российский следователь. – 2007. – №5. – С. 35-38; Шинкевич Д.В. Осуществление уголовного преследования в рамках международного сотрудничества: учебное пособие. – Красноярск, 2009. – 68 с.; Михайлова О.Г. Проблемы осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства / О.Г. Михайлова // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов [Электронное издание]. – Екатеринбург, 2019. – Вып. 4. – С. 111-115.

⁵⁴¹ Самарин В. Проблемы правового регулирования уголовного преследования по поручению иностранного учреждения юстиции (уголовно-процессуальный аспект) / В. Самарин // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. – №1. – С. 23-28; Казиканов Т.Т. Уголовное преследование по просьбе иностранного государства как вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iuaj.net/node/545> (дата обращения: 05.02.2020).

⁵⁴² Литвишко П.А. Передача уголовного преследования и признание иностранных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве России / П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – №2 (37). – С. 279-296; Самарин В. Проблемы правового регулирования уголовного преследования по поручению иностранного учреждения юстиции (уголовно-процессуальный аспект) / В. Самарин // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. – №1. – С. 23-28.

⁵⁴³ Табалдиева Ч.С. Понятие и значение «передачи судопроизводства по уголовным делам» / Ч.С. Табалдиева // Российский следователь. – 2008. – №18. – С. 11-12.

⁵⁴⁴ Быкова Е.В. Уголовное преследование в международном сотрудничестве / Е.В. Быкова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №2. – С. 13-14; Феоктистова Е.Е. Уголовное преследование в рамках международного сотрудничества по уголовным делам / Е.Е. Феоктистова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – №2. – С. 13-15.

⁵⁴⁵ Шепелева Ю.Л. Некоторые аспекты правового регулирования института международной передачи уголовного преследования / Ю.Л. Шепелева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №3. – С. 118-122; Шевцова Л.В. Проблемы и перспективы развития процессуальных инструментов осуществления международного уголовного преследования членов трансграничных преступных организаций / Л.В. Шевцова // Современное право. – 2018. – №11. – С. 130-134.

⁵⁴⁶ Клевцов К.К., Волеводз А.Г. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства): учебное пособие. – М., 2022. – 760 с.

⁵⁴⁷ Быкова Е.В., Решетникова Т.А., Выскуб В.С. Проблемы передачи уголовного преследования (судопроизводства) / Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, В.С. Выскуб // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: сборник научных докладов / Под общ. ред. О.С. Капинус. – М., 2015. – С. 312-338.

преследования не определяет сущность данного института, поскольку в рамках отдельных государств можно осуществить уголовное преследование без сотрудничества с другими государствами. Что же касается передачи уголовного процесса, то при такой передаче передается «юрисдикция» по делу, то есть передается и уголовное преследование, и защита, и право на разрешение дела и назначение наказания. Формулировка «передача уголовного преследования» и дополнение в скобках «судопроизводства» не дополняет рассматриваемый институт другой сущностью по передаче уголовного процесса, поскольку понятие уголовного процесса шире понятия уголовного преследования.

Следует признать, что на процесс исследования данного института оказали определенное влияние международные договоры, поскольку во всех постсоветских странах передача уголовного судопроизводства, как раньше отмечалось, сформировалось не единообразно. Институты международного сотрудничества базируются на нормах международного права и нормах национального права, однако в данном случае отсутствие в национальном праве четкой регламентации передачи уголовного процесса создает сложности в правоприменительной практике и затрудняет доктринальный анализ.

В отношении Российской Федерации, как отмечает О.Г. Михайлова, «одним из актуальных примеров такой недостаточной правовой урегулированности является ситуация получения Российской Федерацией запроса от иностранного государства об осуществлении уголовного преследования»⁵⁴⁸. О.Г. Михайлова правильно отмечает, что правовая регламентация передачи уголовного процесса в национальном законодательстве Российской Федерации ещё недостаточна. Следует развивать правовую регламентацию вопросов передачи уголовного процесса. К.К. Клевцов, исследуя вопросы национально-правовой основы передачи уголовного судопроизводства, подчеркивает, что «национально-правовая платформа нуждается в кардинальной переработке с учетом реалий

⁵⁴⁸ Михайлова О.Г. К вопросу о передаче уголовного судопроизводства между государствами в рамках международного сотрудничества / О.Г. Михайлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – №2 (37). – С. 105.

сегодняшнего дня»⁵⁴⁹. Это касается проблем правовой регламентации передачи уголовного процесса не только в РФ, но и в большинстве постсоветских стран.

Формирование доктрины о передаче уголовного процесса имеет долгую историю. Основная ее сущность состоит в том, чтобы привлечь к уголовной ответственности тех лиц, которые не подлежат выдаче иностранному государству. А.Г. Волеводз отмечает, что зачатки доктрины осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства мы находим в произведении Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625), содержание которой можно выразить следующими словами «aud dedere aut punire» (выдай или накажи сам) или более точно – «aud dedere aut judicare» (выдай или сам суди), а также в отдельных нормах о передаче уголовного судопроизводства в первом русско-китайском договоре 1689 г.⁵⁵⁰.

Независимо от раннего появления идей об осуществлении уголовного преследования в рамках международного сотрудничества по уголовным делам институт передачи уголовного процесса до настоящего времени не сформирован надлежащим образом, по крайней мере, на постсоветском пространстве.

В советское время важное значение в развитии международного сотрудничества по уголовным делам имели нормы Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31.10.1924 г. Вопросы института передачи уголовного процесса в рамках международного сотрудничества по уголовным делам, в том числе осуществления уголовного преследования, не были регламентированы в данном нормативно-правовом акте⁵⁵¹.

⁵⁴⁹ Клевцов К.К. Национально-правовые основы передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества / К.К. Клевцов // Вестник Международного юридического института. – 2018. – №4 (67). – С. 26-28.

⁵⁵⁰ См.: Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 56-58.

⁵⁵¹ См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных Республик от 31.10.1924 г. // СЗ СССР. – 1924. – №24. – Ст. 206.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. не регламентировали вопросы передачи уголовного процесса, как и другие институты международного сотрудничества⁵⁵².

Становление и развитие вопросов передачи уголовного процесса в качестве отдельного института осуществления уголовного преследования в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве связаны с договорной историей СССР. Фактически все виды договоров о правовой помощи по уголовным делам заключались СССР, однако не все эти договоры предусматривали осуществление уголовного преследования.

Так, статья 55 Договора между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1957 г.⁵⁵³, именуемая «Обязанность возбудить уголовное преследование», предусматривает: «Договаривающаяся Сторона обязуется по требованию Договаривающейся Стороны возбуждать в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в том, что они совершили преступление на территории другой стороны, влекущее выдачу».

По сравнению с указанным договором Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г.⁵⁵⁴ широко регламентировал вопросы осуществления уголовного преследования. Договор между СССР и Монголией предусматривает не только «обязанность возбудить уголовное преследование», но и «поручение об осуществлении уголовного преследования», «последствия осуществления уголовного преследования» и т.д. (ст. 72-77).

Принимать решения по вопросам, связанным с возбуждением уголовного преследования, проведением дознания и предварительного следствия, сообщать о

⁵⁵² См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – №1. – Ст. 15.

⁵⁵³ См.: Ведомости ВС СССР. – 1958. – №5. – Ст. 93.

⁵⁵⁴ См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – №2. – Ст. 56.

результатах уголовного преследования и т.п., был уполномочен орган Прокуратуры Союза ССР⁵⁵⁵.

Следует отметить, что в некоторых договорах СССР с иностранными государствами не были регламентированы вопросы осуществления уголовного преследования. Например, в Договоре между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июня 1958 г.⁵⁵⁶, Договоре между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г.⁵⁵⁷ и др.

Советский юрист В.П. Шупилов, исследуя вопрос международной правовой помощи, включал в него проблему выдачи лиц, но об осуществлении уголовного преследования даже в связи с выдачей лиц, а также о других видах правовой помощи, не упоминал⁵⁵⁸.

Тем не менее, в социалистической научной литературе этот вопрос был исследован. Польский юрист Л.М. Гардоцкий, исследуя вопросы международного сотрудничества по уголовным делам как новый вид международного сотрудничества, останавливался в основном на теории и практике передачи уголовного преследования на примере Польши, ГДР и Чехословакии. Он отмечал, что «*передача преследования* (курсив мой. –П.А.) – явное отступление от принципа территориальности в пользу принципа ответственности по критерию гражданства лица, совершившего преступление»⁵⁵⁹.

В Европейском сообществе (объединении⁵⁶⁰) была в свое время принята Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15

⁵⁵⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 21 июня 1988 г., №9132-ХІ // Ведомости ВС СССР. – 1988. – №43. – Ст. 428.

⁵⁵⁶ См.: Там же. – 1958. – №35. – Ст. 423.

⁵⁵⁷ См.: Там же. – 1976. – №8. – Ст. 75.

⁵⁵⁸ См.: Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Сов. гос. право. – 1974. – №3. – С. 86-88.

⁵⁵⁹ Гардоцкий Л.М. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л.М. Гардоцкий // Соц. законность. – 1979. – №6. – С. 61.

⁵⁶⁰ См.: Соколова Л.М. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на пространстве Европейского союза (исторический аспект) / Л.М. Соколова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2007. – №5. – С. 84-85.

мая 1972 г.⁵⁶¹. Сама по себе, названная Конвенция не охватывает все вопросы передачи уголовного судопроизводства – например, она не регулирует направление в иностранное государство материалов для возбуждения уголовного дела. Это случаи, когда у государства имеется собранный материал, но ещё нет уголовного дела⁵⁶². Европейская конвенция предусматривает передачу уголовного судопроизводства в виде просьбы *о проведении разбирательства* (курсив мой. – П.А.), т.е. охватывает не только осуществление уголовного преследования, но и передачу юрисдикции (ст. 6-9).

По сравнению с Европейским сообществом в СССР и других социалистических странах была распространена доктрина и правоприменительная практика «осуществления уголовного преследования» по запросам иностранного государства. Необходимо признать, что уголовное преследование занимает одно из центральных мест среди вопросов уголовного процесса. Как справедливо отмечал М.С. Строгович, «движущей силой уголовного процесса является уголовное преследование, в основе которого лежит непреклонное требование закона о том, чтобы совершившие преступление лица были изобличены и понесли заслуженное наказание»⁵⁶³.

Возникает вопрос: в ходе международного сотрудничества передается только функция уголовного преследования, или передаются и другие уголовно-процессуальные функции? Как мы увидим, второй вариант выглядит более правильным.

В УПК советских республик были нормы, которые, по существу, схожи с передачей уголовного процесса. Статьи «о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик» предусматривали, что при необходимости передачи уголовного дела в орган предварительного следствия, дознания или суд другой союзной республики дело

⁵⁶¹ Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901722061> (дата обращения: 11.11. 2022).

⁵⁶² В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конвенции предусматривается: «Для целей применения настоящей Конвенции любое Договаривающееся государство компетентно в соответствии со своим собственным уголовным законодательством осуществлять преследование (курсив мой. – П.А) за любое правонарушение, к которому применяется уголовное законодательство другого Договаривающегося государства».

⁵⁶³ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / Отв. ред. М.М. Гродзинский. – М., 1951. – С. 56.

направляется соответственно через Прокурора или Председателя Верховного Суда республики»⁵⁶⁴.

В то же время приведенные нормы вызывают вопросы. В нормах о сношениях судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик есть элементы правовой помощи, но нет элементов международно-правовой помощи. Все сношения ограничены рамками одного государства. Скорее всего, имелось в виду направление дела по подследственности или подсудности.

Передача уголовного процесса является одним из новых институтов международного сотрудничества. Отнесение данного института к другим институтам международного сотрудничества, таким как международная правовая помощь, или его рассмотрение в качестве продолжения других институтов, не дает оснований отказывать этому институту в самостоятельном развитии. Во-первых, это не поединститут правовой помощи, и, во-вторых, не продолжение института выдачи лиц, когда государства, отказывая в выдаче собственных граждан, имеют право требовать материалы или дела, по которому ведется расследование, или рассмотренного дела⁵⁶⁵. В научной литературе ещё не сложилось единого мнения относительно названного выделения данного института, в связи с различными теоретическими подходами и различиями в его правовой регламентации. Самостоятельное развитие данного института и его широкая правовая регламентация способствуют решению многих проблем международного сотрудничества. При передаче уголовного процесса естественным образом передается и юрисдикция, но только если это предусмотрено международными договорами и не нарушает фундаментальных основ национального законодательства. В этом случае такая передача не только

⁵⁶⁴ Напр., см. ст. 31 УПК РСФСР и ст. 20 УПК Таджикской ССР (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 592; Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. // Ведомости ВС РТ. – 1961. – №24. – Ст. 126.

⁵⁶⁵ Согласно ст. 7 Договора между Республикой Таджикистан и Венгрией об экстрадиции от 7 апреля 2021 г., если национальное законодательство запрещает выдачу своих граждан, то при отказе запрашиваемое государство, если сочтет это целесообразным, может передать дело в свои компетентные органы для осуществления дальнейшего уголовного преследования. В этих целях передаются материалы, информация и предметы, связанные с преступлением. (Договор между Республикой Таджикистан и Венгрией об экстрадиции от 7 апреля 2021 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 11 января 2023 г.).

приносит пользу государствам, которые сотрудничают в этом направлении, но и сам обвиняемый получает право требовать передачи уголовного процесса, который ведется в его отношении в другом государстве на стадии расследования или рассмотрения дела.

3.2. Тенденции зарождения и развития института передачи уголовного процесса в уголовном процессе постсоветских стран

Процесс формирования института передачи процесса в уголовном процессе постсоветских стран. После распада Союза ССР советские доктрины и нормы о сотрудничестве продолжали влиять на постсоветские страны. Для более широкого исследования осуществления уголовного преследования в рамках международной правовой помощи по уголовным делам, на которую были распространены советские договоры, и формирования института передачи уголовного процесса в настоящее время необходимо исходить из их структуры и понятия.

Важное значение для формирования института передачи уголовного процесса имеет Типовой договор ООН о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г. Типовой договор, в отличие от Европейской конвенции, которая предполагает передачу судопроизводства по уголовным делам, и от советского опыта по передаче уголовного преследования, предусматривает именно передачу уголовного судопроизводства. Согласно ст. 1 Типового договора: «Когда какое-либо лицо подозревается в совершении правонарушения в соответствии с законодательством государства, являющегося Договаривающейся Стороной, это государство может, если того требуют интересы надлежащего *отправления правосудия* (курсив мой. – П.А.), просить другое государство, являющееся Договаривающейся Стороной, провести судебное разбирательство в отношении этого правонарушения». Принятие Типового договора демонстрирует, что передача уголовного производства имеет важное значение для международного сотрудничества. Без передачи уголовного процесса невозможно исходить из того, что международное сотрудничество действует эффективно.

Если один из институтов уголовного судопроизводства не действует, это также негативно влияет на ход всю сотрудничества. Типовой договор предполагает эффективность международного сотрудничества с учетом уважения и защиты суверенитета государств, юрисдикции государств и невмешательства во внутренние дела государства.

Тем не менее, Типовой договор предусматривает что «подозреваемое лицо может заявить любому из государств (курсив мой. – П.А.) о своей заинтересованности в передаче судопроизводства. Аналогичным образом о такой заинтересованности может быть заявлено юридическим представителем или близкими родственниками подозреваемого лица» (ст. 8). Следует признать, что передача уголовного процесса отнесена к компетенции государственного органа или компетентного лица. Приведенная норма демонстрирует, что передача уголовного процесса зависит не только от воли государственных органов, но и, в некоторой степени, от воли подозреваемого. Если подозреваемый заявит, что все материалы, касающиеся его деяния, необходимо передать в определенное государство, то в этом случае компетентные органы государств должно учесть это мнение. Отсюда вытекает широкое толкование понятия передачи уголовного процесса. Подозреваемый не доверяет компетентности органов одного государства и требует, чтобы его дело рассмотрели в другом государстве – в этом случае вряд ли государство согласилось бы с таким условием. Однако не следует забывать, что передача уголовного процесса – это в определенной части передача юрисдикции, то есть принимающее государство получает право на расследование, разрешение уголовного дела и применение наказания. В силу того, что лицо находится на территории другого государства, оно не может непосредственно решать эти вопросы и передать уголовный процесс в другое государство с целью решения данного вопроса. Естественно, когда другое государство принимает судопроизводство, все вопросы, касающиеся данной проблемы, оно решает в соответствии с международными договорами и своим национальным законодательством.

«В Типовом договоре, хоть и не столь подробно, как в Европейской конвенции, содержатся рекомендации по ряду вопросов, таких как сфера применения, каналы связи, необходимые документы, удостоверение и подтверждение подлинности, решения о запросе, обоюдное признание соответствующего деяния преступлением, основания для отказа, положение подозреваемого лица и права потерпевших, принцип *ne bis in idem*, последствия передачи для запрашиваемого государства, временные меры, множественность уголовного судопроизводства и расходы, связанные с передачей»⁵⁶⁶.

Возможно, одной из проблем регламентации передачи уголовного процесса в двусторонних международных договорах является то, что до настоящего времени не определен объем сотрудничества при такой передаче. Можно предположить, что подобная передача может касаться лица или нескольких лиц, которые (по предварительному согласию между государствами) совершили преступление на территории нескольких государств. В каждом из государств расследуется уголовное дело, но в силу неучастия (имеются обстоятельства, препятствующие этому) подозреваемого, обвиняемого, расследование уголовного дела приостанавливается. Это препятствует разрешению уголовного дела, поэтому все эти дела необходимо объединять в рамках одного уголовного дела в отношении лица или нескольких лиц (которые, по предварительному согласию между государствами, совершили преступление).

Как наследие советской доктрины, Минская конвенция предусматривает осуществление уголовного преследования в отдельной части. Обязанность осуществления уголовного преследования согласно ч. 1. ст. 72 Минской конвенции решается следующим образом: «Каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по поручению другой Договаривающейся Стороны осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны преступление». Минская конвенция

⁵⁶⁶ Практические соображения, успешные виды практики и трудности, возникающие в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, 2017 // СТОС/СОП/WG.3/2017/2.

предусматривает осуществление уголовного преследования в отношении собственных граждан. При этом она не регламентирует вопросы уголовного преследования лиц без гражданства, имеющих постоянное место жительства в государстве или иностранных граждан, которые по некоторым определенным основаниям не подлежат выдаче.

Минская конвенция предусматривает такие нормы, как «Поручение об осуществлении уголовного преследования» (ст. 73), «Уведомление о результатах уголовного преследования» (ст. 74), «Последствия принятия решения» (ст. 75). Кроме того, ею регламентируются вопросы «Смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств» (ст. 76), «Признания приговоров» (ст. 76.1), и «Порядка рассмотрения дел, подсудных судам двух или нескольких Договаривающихся Сторон» (ст. 77). Как видно из изложенного, Конвенцией регулируются не только все вопросы осуществления уголовного преследования, но и, например, положения о признании приговора и рассмотрении дел, подсудных судам нескольких Договаривающихся Сторон, что свидетельствует о более широком подходе к регулированию.

Кишиневская конвенция регламентирует вопросы передачи уголовного процесса только в части осуществления уголовного преследования, однако, по сравнению с Минской конвенцией, Кишиневская конвенция расширила круг лиц, в отношении которых осуществляется производство при передаче уголовного процесса. Согласно ст. 91 Кишиневской конвенции: «Каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по поручению другой Договаривающейся Стороны осуществлять в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны уголовное преследование против собственных граждан, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны. Уголовное преследование осуществляется Договаривающимися Сторонами также в отношении лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на их территориях, в случаях отказа в их выдаче».

Из содержания данной статьи вытекает, что производство передается: если лицо совершило преступление и находится на территории государства, гражданином которого оно является; если лицо без гражданства и иностранный гражданин находятся на территории другого государства, и по определенным основаниям было отказано в выдаче этих лиц, в связи с чем необходимо передать производство, чтобы эти лица могли быть привлечены к уголовной ответственности.

Не только по объему, но и по содержанию Кишиневская конвенция, по сравнению с Минской конвенцией, решает гораздо больше вопросов, касающихся передачи производства, например, таких, как уголовное преследование, которое должно осуществляться в соответствии с обязанностями государств, вытекающими из международных договоров. Особое значение придается поручению на осуществление уголовного судопроизводства и его содержанию; взятию под стражу лиц, в отношении которых осуществляется передача производства до получения официального запроса; порядку сношения государств при передаче производства; переходу юрисдикции от одного государства к другому государству, которое без перехода юрисдикции не может принять производство. В любом случае в результатах преследования, прежде всего, заинтересовано государство, которое передает производство, поэтому при принятии производства о результатах расследования и разрешения уголовного дела необходимо проинформировать государство, которое передало уголовное судопроизводство. В этом процессе необходимо исходить из обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. Если несколько государств возбудили уголовные дела, или в нескольких странах проводится расследование уголовного дела в отношении одного и того же лица, путем передачи производства все дела возможно объединить в одном уголовном деле. Кроме того, Кишиневская конвенция предусматривает порядок рассмотрения дел, подсудных судам двух или нескольких Сторон, и основания отказа от осуществления уголовного преследования (см. ст.ст. 91-102).

Следует отметить, что на постсоветском пространстве институт передачи уголовного процесса формируется под влиянием двух международных организаций: 1) СНГ, которое базируется в основном на советской практике и имплементации Минской и Кишиневской конвенций, и 2) Европейского Союза (раньше Европейских Сообщества с учетом даты принятия интересующий нас Конвенции) и имплементации её норм в национальное законодательство. Необходимо указать, что некоторые исследователи утверждают, что ряд положений Европейской конвенции детализируется в Минской конвенции⁵⁶⁷, но данное утверждение является дискуссионным, поскольку отдельные нормы об осуществлении уголовного преследования содержались ещё в международных договорах СССР.

Для целей регулирования норм уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ о международном сотрудничестве по уголовным делам, Модельный УПК стран СНГ, как акт, имеющий рекомендательный характер, занимает важное место в регулировании международно-правовой помощи по уголовным делам. Он и в целом оказал определенное влияние на уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ. Глава 63 Модельного УПК регулирует оказание правовой помощи по уголовным делам⁵⁶⁸. Вопросы обязанности осуществления уголовного преследования предусматривают ст. ст. 597-600.

Одной из проблем формирования института передачи уголовного процесса является отсутствие в национальном уголовно-процессуальном законодательстве большинства постсоветских стран совокупности норм о передаче уголовного процесса. Ещё один подход постсоветских стран к регламентации данного вопроса состоит в том, что они отчасти регламентируют передачу уголовного процесса в ограниченном объеме, то есть направление материалов для возбуждения уголовного дела, направление материалов для продолжения

⁵⁶⁷ См.: Михайлова О.Г. К вопросу о передаче уголовного судопроизводства между государствами в рамках международного сотрудничества / О.Г. Михайлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – №2 (37). – С. 105.

⁵⁶⁸ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10.

уголовного процесса или исполнение поручения о продолжения уголовного преследования. Непросто и соотношение передачи уголовного процесса с международной правовой помощью по уголовным делам.

Структура УПК РФ от 18 декабря 2001 г.⁵⁶⁹ логично включает в себя часть 5, который называется «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями определяют нормы гл. 53. Аналогичное правило о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства предусмотрено в УПК Республики Узбекистан⁵⁷⁰.

По сравнению с гл. 53 УПК РФ и гл. 64 УПК РУз, гл. 48 УПК РТ предусматривает «взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам».

Все виды международного сотрудничества представляют собой взаимодействие⁵⁷¹, однако каковы виды такого взаимодействия – данная глава не отмечает: только из содержания названной главы можно определить, что гл. 53 УПК РФ предусматривает нормы о правовой помощи, которые в основном регламентируют оказание правовой помощи при производстве процессуальных действий и вопросы осуществления уголовного преследования. А гл. 48 УПК РТ и гл. 63 УПК Киргизии 2017 г. конкретизируют виды взаимодействия в порядке оказания правовой помощи. Однако по поводу гл. 48 УПК РТ и гл. 63 УПК

⁵⁶⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

⁵⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 26.06.2021).

⁵⁷¹ «Взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства в рамках международного правового поля – это обусловленная ситуацией производства по делу и осуществляемая в рамках международного сотрудничества уголовно-процессуальная и организационно-тактическая деятельность надлежащих субъектов уголовного преследования соответствующих государств, использующих приданные им силы и средства в целях выявления преступлений, их расследования, судебного рассмотрения и реализации приговоров, а также иных действий и решений» (см.: Натура А.С., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. – М., 2007. – С. 65).

Киргизии 2017 г., которые предусматривают оказание правовой помощи при производстве процессуальных действий и вопросы осуществления уголовного преследования в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, в научной литературе существует дискуссия. Например, В.А. Шипюк полагает, что «нормы, предусматривающие порядок направления и исполнения запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации, не должны включаться в институт правовой помощи по уголовным делам»⁵⁷².

В.А. Шипюк выделяет некоторые различия между институтом оказания правовой помощи и нормами об осуществлении уголовного преследования. Основной акцент он ставит на передачу юрисдикции. Кроме того, мы можем добавить по этому вопросу следующее: во время исполнения поручения о производстве процессуальных действий на территории иностранного государства номер и реквизиты уголовного дела не изменяются, но при исполнении поручения об осуществлении уголовного преследования номер и реквизиты уголовного дела изменяются, что имеет не только техническое, но и принципиальное значение. Однако оказание правовой помощи и осуществление уголовного преследования взаимосвязаны, т.е. реализация осуществления уголовного преследования без оказания правовой помощи невозможна. Например, Минская (ст. 73) и Кишиневская (ст. 91-95) конвенции предусматривают, что при направлении материалов для продолжения уголовного преследования на территории иностранного государства (государства-участника) компетентные органы производят все необходимые действия. Но вряд ли этих необходимых мер достаточно для законного и справедливого разрешения дела. Иностранное государство расследует дело и снова направляет поручение об оказании правовой помощи, поскольку преступление не совершено на его территории и большинство доказательственной информации находится на территории государства-инициатора направления поручения об осуществлении уголовного преследования. Мы не рассматриваем вопросы возбуждения уголовного преследования,

⁵⁷² Шипюк В.А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учеб. пособие. – СПб., 2012. – С. 20.

поскольку необходимость оказания правовой помощи в этом случае наблюдается намного чаще⁵⁷³.

Вместе с тем не только национальное уголовно-процессуальное законодательство, но и некоторые исследователи до настоящего время считают осуществление уголовного преследования видом правовой помощи. Например, О.Г. Михайлова отмечает, что «осуществление уголовного преследования по запросу компетентных органов иностранного государства представляет собой *специфический вид правовой помощи* (курсив мой. – П.А.), который в качестве определяющего признака предполагает делегирование части юрисдикции одним государством другому»⁵⁷⁴. По существу, в тех государствах, в которых ещё не сформировался институт передачи уголовного процесса, осуществление уголовного преследования регламентируется в рамках правовой помощи и на практике рассматривается как «продолжение» института выдачи лиц, то есть, когда выдача невозможна или в выдаче отказано, эти вопросы международного сотрудничества можно решать посредством уголовного преследования. Например, отказ в выдаче лиц еще не означает окончание международного сотрудничества. При отказе стороны должны решать вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц или оправдания этих лиц, и для этого существует эффективный механизм – передача уголовного процесса⁵⁷⁵. В практике некоторых стран этот механизм хорошо используется. Например, в 2015 г. в Генеральную прокуратуру РТ поступило 10 поручений о выдаче лиц в иностранное государство. РТ выдала одно лицо Узбекистану и двух лиц Казахстану, но отказало в исполнении 7 поручений о выдаче, которые поступили из РФ. Основание всех отказов было единственным –

⁵⁷³ Кроме того, при определении понятия правовой помощи В.А. Шипюк рассматривает осуществление уголовного преследования как часть (субинститут) правовой помощи следующим образом: «Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам ... направлена на осуществление уголовного преследования и достижение целей уголовного судопроизводства по уголовному делу о преступлении, расследуемом в запрашивающем государстве (международной организации, международном судебном органе)» (Шипюк В.А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учеб. пособие. – СПб., 2012. – С. 22).

⁵⁷⁴ Михайлова О.Г. К вопросу о передаче уголовного судопроизводства между государствами в рамках международного сотрудничества / О.Г. Михайлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – №2 (37). – С. 106.

⁵⁷⁵ См.: Абдуллоев П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве / П.С. Абдуллоев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2015. – №6. – С. 76-88.

эти лица были гражданами РТ, которые на основании ст. 16 Конституции РТ не могут быть выданы иностранному государству. Доказать это основание очень просто – предъявить паспорт гражданина РТ. В ответ Генеральная прокуратура РТ направила в РФ поручение о предоставлении уголовных дел. В свою очередь Генеральная прокуратура РФ на основе взаимопонимания и уважения норм Конституции и международного договора направила запрос о продолжении уголовного преследования в отношении уголовных дел. В отношении всех лиц, которые совершили преступления на территории иностранного государства, проводится расследование, и лица привлекаются к уголовной ответственности⁵⁷⁶.

Некоторые исследователи утверждают, что «передача уголовного преследования» и «уголовное судопроизводство» имеют одинаковое значение⁵⁷⁷. Тем не менее, само по себе понятие «осуществление уголовного преследования» и «уголовное судопроизводство» ещё используются при расследовании и разрешении дел в рамках одного государства, и никоим образом их нельзя отождествлять. В национальном законодательстве термин «уголовное судопроизводство» используется как синоним уголовного процесса, а не уголовного преследования. Уголовное преследование выступает в качестве одной из процессуальных функций уголовного процесса. Отсутствие разграничения между уголовным судопроизводством и уголовным преследованием в данном вопросе приводит к путанице. Некоторые авторы именуют Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства как «Типовой договор о передаче уголовного преследования»⁵⁷⁸. Произвольное изменение названия договора на договор по передаче уголовного преследования в отношении официального названия рекомендательного акта ООН в данном случае недопустимо.

В этом духе в научной литературе используется понятие «передача уголовного преследования» и далее в скобках – «уголовного судопроизводства», которое, по мнению К.К. Клевцова, представляет собой «вид международного

⁵⁷⁶ См.: Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2015-2017 гг.

⁵⁷⁷ См.: Быкова Е.В., Решетникова Т.А., Выскуб В.С. Передача уголовного преследования (судопроизводства): правовое регулирование и некоторые проблемы / Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, В.С. Выскуб // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №3. – С. 295.

⁵⁷⁸ Игнатов И.С. Международные связи прокуратуры Российской Федерации (политико-правовые аспекты в контексте исторического развития): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008. – С. 205.

сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, заключающийся в направлении поручения об осуществлении уголовного преследования не выданного лица в соответствии с требованиями запрашивающей стороны для привлечения его к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости наказания»⁵⁷⁹. Из содержания данного понятия можно определить, что передача осуществляется посредством направления поручения об осуществлении уголовного преследования для привлечения к уголовной ответственности, хотя в случае недоказанности вины лица в совершении преступления такое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, или в силу принятия акта амнистии в отношении такого лица не применяется наказание, но, тем не менее, автор указывает, что целью передачи является неотвратимость наказания. Следует отметить, что ключевую роль здесь играет принцип определения юрисдикции при передаче уголовного преследования, поскольку в этом случае юрисдикция от одного государства передается в другое государство. Роль данного принципа для передачи уголовного процесса значительна. «К последним относятся принципы: либо выдай, либо суди; полной передачи юрисдикции; двойной криминальности; не дважды за одно и то же; взаимности. Принципы имеют собственную структуру, находятся во взаимодействии и взаимосвязи и дополняют друг друга»⁵⁸⁰.

По нашему мнению, передача уголовного процесса – это институт международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, представляющий собой основанное на международных договорах, принципе взаимности и нормах национального законодательства взаимодействие компетентных органов двух и более государств, в связи с передачей, при необходимости по воле лиц, в отношении которых расследуется дело, в случаях, когда участие таких лиц в производстве по уголовному делу исключается и не имеется оснований для их привлечения в производство по возбуждению, расследованию, разрешению дела

⁵⁷⁹ Клевцов К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации / К.К. Клевцов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – №4. – С. 19.

⁵⁸⁰ Клевцов К.К., Смирнов П.А., Щерба С.П. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества / К.К. Клевцов, П.А. Смирнов, С.П. Щерба // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – №5 (67). – С. 11.

путём направления и исполнения запроса с целью разрешения уголовного дела, назначения наказания или освобождения от наказания и наиболее эффективной социальной адаптации лиц, совершивших преступления, принятием производства государством в рамках своего национального законодательства, осуществлением уголовного судопроизводства с применением своего национального законодательства, руководствуясь, положениями международных договоров, и информированием о результатах такого производства. В этом процессе юрисдикция от одного или несколько государств передается одному государству. Государства в рамках своего национального законодательства решают вопросы, которые связаны с передачей уголовного судопроизводства, и в этом процессе руководствуются положениями международных договоров.

Что же касается правовой регламентации передачи уголовного процесса в международных договорах, такая передача возможна и в отсутствие международных договоров, хотя эффективность договорной регламентации вопросов передачи уголовного процесса не вызывает сомнений. Государства могут решать эти проблемы на основе принципа взаимности, однако в отсутствие должной правовой регламентации института передачи уголовного процесса в международных договорах и национальном законодательстве, механизмы реализации передачи уголовного процесса в международных договорах сталкиваются с серьезными проблемами при применении данного института.

Развитие института передачи уголовного процесса в уголовном процессе постсоветских стран. В тех постсоветских странах, в национальном законодательстве которых сформирована совокупность норм о передаче уголовного процесса, название данного института регламентируется по-разному: Глава IV Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» предусматривает «Направление материалов уголовного дела или их копий, заверенных надлежащим образом». Закон Грузии в рамках данного института в количественном смысле больше всего регламентирует национальные действия, связанные с направлением дела прокурору и в суд, однако суть регламентации не направлена на это. Данный закон регулирует условия, порядок и последствия

направления в другое государство материалов уголовного дела (ст. 37-39), продолжение судопроизводства по уголовному делу в случае задержания обвиняемого или установления его личности на территории Грузии, и «процедуры, осуществляемые в Грузии в связи с направленными компетентным органом иностранного государства материалами уголовного дела или их копиями, заверенными надлежащим образом» (ст. 42).

Таким образом, Закон Грузии не предусматривает осуществление уголовного преследования и передачу уголовного преследования, он предусматривает лишь направление материалов уголовного дела, и хотя целью остается осуществление уголовного преследования, по существу данная попытка регламентации направлена на передачу уголовного судопроизводства. Приведем пример: направление материалов уголовного дела возможно «в целях дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении лица, если:

«а) компетентные органы Грузии не обладают юрисдикцией в связи с расследованием соответствующего преступления или осуществлением уголовного судопроизводства в отношении лица;

б) лицо не подлежит экстрадиции в Грузию ввиду того, что является гражданином соответствующего иностранного государства;

в) направление в иностранное государство материалов уголовного дела или их копий, заверенных надлежащим образом, будет способствовать лучшей социальной реабилитации лица, предположительно совершившего преступление.

г) направление в иностранное государство материалов уголовного дела или их копий, заверенных надлежащим образом, будет способствовать осуществлению правосудия» (см. ст. 37).

Особое значение имеет круг лиц, в отношении которых осуществляется передача уголовного процесса. Хотя при передаче уголовного процесса передаются материалы уголовного дела, оно непосредственно связано с лицами, в отношении которых такое дело ведется. Согласно приведенным нормам, в Грузии передача производства происходит, если государство не обладает юрисдикцией для проведения расследования в отношении лица, к примеру, если выдача лица в

Грузию невозможна, поскольку лицо является гражданином того государства, где оно в настоящее время пребывает, и данное государство запрещает выдачу собственных граждан. Хотя общая цель передачи обозначена как осуществление уголовного процесса, также указывается, что передача осуществляется, если это действия будут «способствовать лучшей социальной реабилитации лиц». Кроме того, цель данной процедуры обозначается как возможность «способствовать» осуществлению правосудия.

Таким образом, в национальном подходе к правовой регламентации вопросов передачи уголовного процесса в Грузии наблюдается не только передача уголовного преследования с целью продолжения осуществления уголовного преследования в другом государстве, но и реализация цели социальной реабилитации лиц и способствование осуществлению правосудия.

На национальный подход к регламентации вопросов передачи уголовного процесса в Казахстане определенно оказали влияние Минская и Кишиневская конвенции. В новом УПК Казахстана выделена отдельная глава о «продолжении уголовного преследования» (гл. 61), причем в УПК Казахстана 1997 г. этот вопрос самостоятельно не регламентировался. В Казахстане до сих пор продолжает использоваться советский юридический инструментарий по исследуемой теме. Несмотря на то, что в двух статьях упоминаются передача и принятие уголовного производства, «эпицентр» указанной главы УПК Казахстана составляют вопросы продолжения уголовного преследования.

Хотя новый УПК Казахстана не использовал понятие «осуществление уголовного преследования», в нем присутствуют элементы «уголовного преследования», которые озвучиваются в названной главе. Однако это не означает, что все действия, описанные в данной главе, направлены именно на уголовное преследование, поскольку ст. 596 УПК Казахстана предусматривает «Порядок и условия *передачи уголовного производства* в компетентный орган иностранного государства». Согласно ч. 2 ст. 596 «Уголовное дело может быть передано иностранному государству при условии, что выдача (экстрадиция) лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, невозможна или в

выдаче (экстрадиции) данного лица Республике Казахстан отказано». Если исходить из содержания данной статьи, передача уголовного производства в Казахстане имеет место лишь тогда, когда невозможно решить вопросы уголовного судопроизводства без выдачи лица иностранным государством.

УПК Казахстана также устанавливает «порядок и условия принятия уголовного производства от иностранных государств» (ст. 598), однако неоднократно предусматривает и принятие уголовного преследования, к примеру, такими нормами, как «содержание запроса (поручения, ходатайства) об осуществлении уголовного преследования» (ст. 597), «отказ в продолжении уголовного преследования» (ст. 559), «содержание под стражей лица до получения запроса (поручения, ходатайства) об осуществлении уголовного преследования» (ст. 600). Таким образом, в рамках одной главы УПК Казахстана одновременно используются три понятия: «продолжение уголовного преследования» «продолжение уголовного производства» и «осуществление уголовного преследования», что, по нашему мнению, затрудняет определение сущности указанной процедуры. При этом можно предположить, что смысл данной кодификационной регламентации состоит в регулировании вопросов передачи уголовного судопроизводства в «узком» понимании, то есть уголовное производство передается лишь тогда, когда выдача невозможна или в выдаче отказано. Нам кажется, что правильнее шире регламентировать институт передачи уголовного производства в части оснований, условий и процедуры такой передачи.

Надо отметить, что УПК Украины в гл. 45 предусматривает вопросы «уголовного производства в порядке принятия», которые имеют некое сходство с нормами Типового договора ООН о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г.⁵⁸¹.

Под принятием уголовного производства понимается проведение расследования компетентными органами одного государства с целью

⁵⁸¹ Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru (дата обращения: 06.10.2021).

привлечения лица к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории другого государства, по запросу этого государства (ч. 3 ст. 541)⁵⁸².

Согласно ч. 2 ст. 595 УПК Украины, Украина принимает уголовное судопроизводство лишь в тех обстоятельствах, когда в иностранном государстве по данному делу еще не вынесен приговор. Условия принятия уголовного производства названные нормы закрепляют следующим образом:

«1) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, является гражданином Украины и находится на ее территории;

2) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, является иностранцем или лицом без гражданства и находится на территории Украины, а его выдача в соответствии с настоящим Кодексом или международным договором Украины невозможна или в выдаче отказано;

3) запрашивающее государство предоставило гарантии, что в случае вынесения приговора на Украине, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не будет подвергаться государственному обвинению за то же преступление в запрашивающем государстве;

4) действия, которых касается запрос, являются уголовным правонарушением по закону Украины об уголовной ответственности».

Нормы УПК Украины демонстрируют, что передача уголовного производства тем или иным образом зависит от невыдачи лиц. Таким образом, в УПК Украины наблюдается тот же подход, что и в Казахстане, когда передача уголовного производства не рассматривается в отрыве от невыдачи лиц. Содержание гл. 45 можно условно разделить на две части:

1) порядок и условия принятия производства по уголовному делу от иностранных государств и порядок уголовного судопроизводства, которое принято от иного государства (ст. 595-598);

2) порядок и условия передачи уголовного производства в компетентный орган иного государства и последствия передачи уголовного производства в компетентный орган иного государства (ст. 599-601).

⁵⁸² Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 06.10.2021).

Необходимо отметить, что в рамках института передачи уголовного процесса, хотя в УПК Украины формально и не разделяются вопросы передачи уголовного производства и принятия уголовного судопроизводства, в содержании указанных норм это разделение наблюдается ощутимо. Это не первая такая практика на постсоветском пространстве, подобный подход практикуется и в Прибалтийских странах, таких как Эстония и Латвия⁵⁸³. Раздел 4 УПК Эстонии предусматривает передачу и принятие производства по уголовному делу. Данный раздел состоит всего из двух статей – ст. 474 предусматривает передачу уголовного судопроизводства, а ст. 458 – принятие уголовного судопроизводства. Эстония пытается в рамках двух статей регламентировать ряд важных вопросов, и, естественно, всесторонне регламентировать данный институт в столь жестких рамках невозможно. Однако подход Эстонии отличается от подхода Казахстана и Украины. Прежде всего, это различие очевидно в определении оснований, по которым происходит передача производства по уголовному делу. Согласно УПК Эстонии, передача производится, если «лицо является иностранным гражданином или постоянно проживает в иностранном государстве; лицо отбывает наказание в виде тюремного заключения в иностранном государстве; в государстве, получившем ходатайство, в отношении лица возбуждено уголовное производство в связи с этим или каким-либо иным преступлением; все доказательства или наиболее важные из них находятся в иностранном государстве; считается, что присутствие обвиняемого во время разбирательства уголовного дела не может быть обеспечено, и его присутствие при разбирательстве уголовного дела может быть обеспечено в исполняющем государстве» (ст. 474). Как правило, лицо совершает преступление в иностранном государстве и скрывается в другом

⁵⁸³ Следует отметить, что «в Европейском союзе действует документ, косвенно связанный с данным вопросом, а именно Рамочное решение Совета Европейского союза 2009/948/JHA о предотвращении и урегулировании коллизий юрисдикции в уголовном судопроизводстве. Его цель заключается в предотвращении излишних параллельных уголовных производств в Европейском союзе, касающихся тех же фактов и тех же лиц. Рамочному решению, которое было воспринято как первый шаг в законодательстве Европейского союза, направленный на предупреждение коллизии юрисдикций, предшествовала инициатива по выявлению соответствующих проблем и вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения, а именно разработка «Зеленого документа» Европейской комиссии о коллизии юрисдикций и принципе *ne bis in idem* в уголовном судопроизводстве» (Практические соображения, успешные виды практики и трудности, возникающие в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, 2017 // СТОС/СОР/WG.3/2017/2).

государстве, чаще всего на родине, однако УПК Эстонии расширяет возможности для передачи уголовного процесса не только в зависимости от положения лица, но и в зависимости от объема доказательств, если все или многие из доказательств по данному преступлению находятся в другом государстве и это будет способствовать установлению обстоятельств дела. Ещё одним важным моментом в УПК Эстонии, помимо других условий, можно назвать невозможность обеспечения присутствия обвиняемого во время разбирательства.

Независимо от объема правовой нормы, УПК Эстонии регламентирует вопросы ходатайства о передаче, требования к материалам, которые передаются, закрепляет компетентные органы, такие как прокуратура и Министерство юстиции, результаты направления ходатайства, основания для отказа в передаче уголовного производства и т.п. (ст. 474-475)

Наиболее всесторонне вопросы передачи уголовного процесса регламентирует УПК Латвии. Там, также как и в УПК Эстонии, разделяются вопросы передачи уголовного судопроизводства в иностранное государство и принятие уголовного судопроизводства от иностранного государства. Поскольку объем правовой регламентации данного института в Латвии является наиболее широким среди постсоветских стран, можно на примере УПК Латвии рассмотреть вопросы регламентации с точки зрения структуры и содержания.

Раздел 15 УПК Латвии называется «Принятие уголовного процесса» и состоит из двух глав – главы 67 «Принятие Латвией начатого в иностранном государстве уголовного процесса» (ст. 723-740) и главы 68 «Передача начатого в Латвии уголовного процесса» (ст. 741-748). В отношении принятия уголовного процесса регламентируются следующие вопросы: содержание, условия и основания для принятия уголовного процесса; компетентные учреждения; поводы для отклонения ходатайства; сроки рассмотрения ходатайства; разрешение ходатайства; ходатайство Латвии; порядок принятия уголовного процесса; отзыв; временное заключение под стражу до и после получения ходатайства; задержание для решения вопроса о временном заключении под стражу; порядок применения временного заключения под стражу; применение других мер принуждения; права

подозреваемого и обвиняемого в совершении деяния; зачет времени, проведенного под стражей; пределы уголовной ответственности и наказания; обязанность информирования государства, подавшего ходатайство, при принятии уголовного процесса (ст. 723-740).

При передаче уголовного процесса регламентируются следующие вопросы: содержание, условия и основания для передачи уголовного процесса; компетентные учреждения; поводы для передачи уголовного процесса; ходатайство и последствия подачи ходатайства о принятии уголовного процесса; заключение под стражу и передача уголовного процесса против гражданина Латвии.

Независимо от разделения вопросов передачи уголовного процесса на две главы с учетом того, какое государство (Латвия или иное) осуществляет передачу уголовного процесса, во второй главе иногда используется термин «передача», а иногда – «принятие». Естественно, что разделение единого института на два аспекта приводит к таким техническим последствиям. Тем не менее, всесторонность правовой регламентации вопросов передачи уголовного судопроизводства в Латвии не вызывает сомнений⁵⁸⁴. Подобные требования к передаче уголовного процесса содержатся и в УПК Эстонии. Однако, по сравнению с УПК Эстонии, УПК Латвии предусматривает передачу уголовного процесса в отношении гражданина Латвии, и допускает передачу такого производства, если «соответствующее лицо находится за пределами Латвии и в его выдаче отказано или она отложена на длительное время; у Латвии имеется договор с иностранным государством о передаче уголовного процесса; и иностранное государство, с которым отсутствует договор о передаче уголовного

⁵⁸⁴ Согласно ч. 1 ст. 744 УПК Латвии передача уголовного процесса осуществляется в следующих случаях: «подозреваемый, обвиняемый или осужденный является гражданином иностранного государства и постоянно проживает или находится в государстве своего гражданства; подозреваемый, обвиняемый или осужденный находится в иностранном государстве и его выдача невозможна или в ней отказано; в иностранном государстве против того же лица и за то же преступное деяние, а также за другие деяния проводится уголовный процесс; важнейшие доказательства или большинство дающих показания лиц находятся в иностранном государстве; невозможно обеспечить присутствие обвиняемого в уголовном процессе в Латвии; в Латвии невозможно или не будет возможно исполнить наказание» (Перевод на русский язык сделан автором на основе английского перевода УПК Латвии (Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. [Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 06.10.2021).

процесса, дало достаточную гарантию соблюдения ... пределов уголовной ответственности и наказания» (ст. 748 УПК Латвии).

Некоторые международные договоры о борьбе с преступностью предусматривают передачу уголовного судопроизводства, к примеру, такие как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенция ООН против коррупции. Необходимо отметить, что данные конвенции предусматривают основания и возможность передачи уголовного судопроизводства, однако вопросы процедуры передачи уголовного процесса непосредственно не регламентируют. В рамках данных конвенций передача уголовного процесса достаточно сложна, поскольку механизмы реализации данного института в этих договорах отсутствуют. Независимо от этого, имеется тенденция к расширению регулирования вопросов передачи уголовного процесса в рамках данных конвенций путём предложения дополнительной регламентации. Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества рекомендовала Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в Вене 19-21 октября 2016 года, «включить в программу тематических обсуждений на будущих совещаниях, наряду с другими темами, вопрос о практических соображениях, успешных видах практики и трудностях, возникающих в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам»⁵⁸⁵.

9-13 октября 2017 года был подготовлен справочный материал о «Практических соображениях, успешных видах практики и трудностях, возникающих в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам»⁵⁸⁶. Примечательно, что передача уголовного судопроизводства рассматривается в рамках данной конвенции в качестве отдельной формы международного сотрудничества, и это произошло не в 90-е годы XX века, а за несколько лет до

⁵⁸⁵ Практические соображения, успешные виды практики и трудности, возникающие в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, 2017 // СТОС/СОР/ВГ.3/2017/2.

⁵⁸⁶ Там же.

того. В мировом сообществе также наблюдается разработка более эффективных механизмов передачи уголовного процесса независимо от других институтов международного сотрудничества, таких как международная правовая помощь и выдача лиц. То есть передача уголовного процесса рассматривается в качестве самостоятельного института международного сотрудничества, а не как специфический вид международной правовой помощи, или продолжение института выдачи лиц. Для реализации данного теоретического подхода необходимо формирование совокупности правовых норм, которые в настоящее время отсутствуют в международных договорах о борьбе с преступностью, и разрешение совокупности проблем, возникающих при реализации института передачи уголовного процесса.

«Концепция и механизм передачи уголовного судопроизводства заключается в применении имеющихся ресурсов в области уголовного правосудия и решении пенитенциарных вопросов таким образом, чтобы обеспечить их максимальную эффективность в интересах не только надлежащего отправления правосудия, но и защиты прав соответствующих лиц (преступника и потерпевшего) и содействия последующей реабилитации преступника»⁵⁸⁷. Из этого можно выделить три задачи, на которых будет основываться дальнейшее развитие института передачи уголовного процесса: 1) обеспечение максимальной эффективности отправления правосудия; 2) защиту прав соответствующих лиц (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый); 3) содействие реабилитации осужденных. Таким образом, передача уголовного процесса – это не просто передача уголовного преследования, а передача функции отправления правосудия в той или иной форме, к примеру, в виде направления материала или уголовного дела. Также весьма важной является защита лиц, в отношении которых расследуется или разрешается уголовное дело – в определенных случаях лицо может заявить, что его дело уже рассмотрел компетентный орган другого государства. В результате же, цель данного

⁵⁸⁷ Доклад Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности о работе ее восьмой сессии, проведенной в Вене 17-21 октября 2016 г. // СТОС/СОР/2016/15.

института состоит не просто в передаче преследования – итоговой целью является социальная реабилитация лиц, совершивших преступление.

При этом не следует забывать, что в случае передачи уголовного процесса передается и юрисдикция в отношении данного производства от одного государства другому. Передача юрисдикции не должна нарушать суверенитет государства. Однако, судя по конвенционным нормам о борьбе с преступностью, эта идея всесторонне не поддерживается, даже, наоборот, при передаче уголовного процесса авторы конвенций исходят из оптимистических соображений о том, что государства-участники «придерживаются более традиционных взглядов на суверенитет... они отвергают идею его передачи другому государству. Однако такие взгляды претерпевают постепенные изменения, хотя и сопровождаемые определенными трудностями и проблемами, в силу глобализации и сопутствующего роста общих показателей транснациональной преступности, что создает потребность в более согласованном международном сотрудничестве»⁵⁸⁸. Для большинства стран решение вопросов о передаче юрисдикции допускается в том случае, если это не нарушает суверенитет государства. Поэтому при передаче уголовного процесса необходимо исходить как из решения вопросов международного сотрудничества, так и из обеспечения суверенитета государства. Передача юрисдикции должна способствовать решению имеющихся проблем, а не создавать новые проблемы для безопасности государств.

Таким образом, новый институт, который находится в стадии формирования в большинстве постсоветских стран, должен называться «передача уголовного процесса», а не «передача материалов дела (уголовного дела) для продолжения уголовного преследования» или «осуществление уголовного преследования», поскольку при направлении материалов дела продолжается не только уголовное преследование, но и реализация иных функций: защиты и разрешения дела.

⁵⁸⁸ Практические соображения, успешные виды практики и трудности, возникающие в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, 2017 // СТОС/СОР/WG.3/2017/2.

Институт передачи уголовного процесса в настоящее время имеет особое значение, поскольку:

1) человек совершает преступление в другом государстве и скрывается в своей стране;

2) с территории своей страны совершает преступление (киберпреступность и т.п.), которое нарушает интересы другого государства;

3) лицо совершает преступление и скрывается на территории иностранного государства, в иностранном государстве эти деяния являются преступлениями, но по некоторым основаниям выдача лиц невозможна, например, на основе решения Европейского суда по правам человека⁵⁸⁹; полагаем, что это относится не только к собственным гражданам, но и к лицам без гражданства или лицам, постоянно проживающим на территории государства, а также иностранным гражданам;

4) лицо имеет достаточно оснований не доверять судебной системе одного государства и предлагает рассмотрение его дела органами правосудия другого государства;

5) лицо подозревается в совершении преступления на территории иностранного государства, но отрицает совершение преступления, и это иностранное государство должно предоставить в этом случае право лицу обратиться в компетентные органы своего государства с просьбой о разрешении уголовного дела в рамках передачи и принятия уголовного дела и т.п.

Предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством постсоветских стран отдельные нормы передачи уголовного процесса в виде передачи материалов для возбуждения уголовного дела, направления уголовного дела для продолжения уголовного преследования представляют собой очень узкое толкование данного направления международного сотрудничества, которое имеет свою специфику. Нам представляется, что передача уголовного процесса должна развиваться в качестве самостоятельного института международного сотрудничества. То, что наблюдается в большинстве постсоветских стран,

⁵⁸⁹ См.: Высылка и экстрадиция. Информационно-тематический листок Пресс-служба ЕСПЧ. Ноябрь, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/52f8d88c4.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

которые законодательно ограничивают возможности для эффективного сотрудничества, определяя именно «передачу уголовного преследования» в качестве центральной части правового регулирования, не отвечает современным тенденциям международного сотрудничества. Тенденцию к отказу от подобной практики некоторых постсоветских стран в той или иной мере демонстрируют Латвия, Эстония, Грузия, Украина и Казахстан. Подходы этих стран весьма своеобразны, каждая из них развивает данный институт с учетом тех условий, которые, возможно, им необходимы на данном этапе. Невзирая на принятие Типового договора ООН о передаче уголовного судопроизводства, в течение последующих 30 лет государства не торопились заключать двусторонние договоры о передаче уголовного процесса.

Традиционно при решении подобных вопросов решающую роль играют компетентный орган и компетентные лица государств, но в широком понимании возможность передачи уголовного процесса означает, что у обвиняемого появляется возможность ходатайствовать перед компетентным органом и компетентными лицами государства, расследующего уголовное дело в его отношении, о возможности расследования и рассмотрения его дела компетентным органом иностранного государства, к которому обвиняемый имеет отношение. Это уже вопрос передачи юрисдикции, который основывается на принципе суверенитета государств. Если исходить из одной лишь воли обвиняемого, то это нарушает самостоятельность и суверенитет государств. Это является причиной одного из серьезнейших препятствий на пути формирования института передачи уголовного процесса. Поэтому к возможности целенаправленного закрепления в законодательстве постсоветских стран и/или в международных договорах института передачи уголовного процесса существует весьма осторожное отношение. Вместо понятия «передача уголовного процесса» используются наиболее подходящие аналоги этого понятия, такие как «передача производства по уголовным делам». Однако темпы развития международного сотрудничества демонстрируют, что институт передачи уголовного процесса, скорее всего, будет развиваться и на постсоветском пространстве. Без использования возможностей и

механизмов передачи уголовного процесса обеспечение эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в целом невозможно или, по крайней мере, затруднено.

ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВЫДАЧЕ ЛИЦ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

4.1. Понятие, содержание, принципы выдачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса

Выдача лиц – один из самых древних институтов международного права и уголовно-процессуального права. Однако, несмотря на столь древние исторические корни, до настоящего времени в научной литературе и законодательстве не сложилось единое понятие данного института. Интернациональный термин «экстрадиция» используется как синоним понятия «выдача лиц» в рамках международного сотрудничества по уголовным делам.

В литературе и законодательстве дореволюционной России данный институт назывался «выдача преступников». Именно под таким названием опубликовано большое количество статей и книг⁵⁹⁰. Институт выдачи преступников был широко распространен, признавался международными договорами⁵⁹¹ и имел уголовно-обвинительный характер. В настоящее время использование такого понятия является неприемлемым по некоторым соображениям. В Устав уголовного судопроизводства была включена кодифицированная норма о выдаче лиц в главе XII «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств»⁵⁹². Уже само название этой главы является спорным: на современном этапе в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не используется понятие

⁵⁹⁰ См., напр.: Верболовский Г.Л. О взаимной выдаче преступников и дезертиров / Г.Л. Верболовский // Юридический вестник. – 1867. – №6-7. – С. 3-48; Даневский В.П. Выдача преступников и прения по ней в оксфордской сессии Гентского института международного права / В.П. Даневский // Юридический вестник. – 1880. – Т. XII. – №17. – С. 517-563; Камаровский Л.А. Работа института международного права по вопросу о выдаче преступников / Л.А. Камаровский // Русская мысль. – 1880. – №1, ч. 1. – С. 34-81; Латышев С. О выдаче преступников / С. Латышев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – №2. – С. 197-208; Слонимский Л.З. Вопрос о праве убежища и о выдаче политических преступников / Л.З. Слонимский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – №3. – С. 101-106; Штиглиц А.А. Исследование о выдаче преступников. – СПб., 1882. – С. 20; Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб., 1884. – С. 15; Степанов А.В. О выдаче преступников / А.В. Степанов // Юридический вестник. – 1887. – №7. – С. 315-348; Казанский П.Е. Выдача преступников в России / П.Е. Казанский // Судебная газета. – 1903. – 10 авг.; 17 авг.

⁵⁹¹ Конвенции Российской империи о выдаче преступников с Нидерландами, Бельгией, Австрией, Италией, Северо-Американскими Соединенными Штатами, Великобританией, Испанией, Данией, Баварией, Австрией, Пруссией, Люксембургом, Португалией, Швейцарией, Великим герцогством Гессен, Данией, Монако (Астров П.И. Устав уголовного судопроизводства: Статьи 765-999. Систематический комментарий. Вып. 5 / П.И. Астров, М.Н. Гернет, С.К. Гогель, М.О. Грузенберг и др.; под ред. М.Н. Гернета. – М., 1916. – С. 1407-1420).

⁵⁹² Известия Министерства иностранных дел. – СПб., 1912. – Книга III. – С. 25-29.

«преступник»; кроме того, без тщательного расследования и разрешения уголовного дела по существу невозможно даже в криминологическом аспекте использовать в отношении лица слово «преступник». Во всем мире, в том числе на постсоветском пространстве, человек, его права и свободы имеют высшую ценность, в том числе право на презумпцию невиновности.

В советской⁵⁹³ и постсоветской юридической литературе⁵⁹⁴ данное понятие еще используется, но оно, по сути, противоречит новым принципам уголовно-процессуального права постсоветских стран, в частности принципу презумпции невиновности. Никто не считается виновным до вступления в законную силу обвинительного приговора⁵⁹⁵ в отношении данного лица, т.е. признание лица преступником (виновным) противоречит положениям названных принципов. Компетентные органы всегда должны исходить из того, что это лицо ещё не признано виновным в совершении преступления.

В практике международного сотрудничества в сфере уголовного процесса постсоветских стран имеются примеры, когда выдаваемые лица были оправданы или в отношении них прекращалось уголовное преследование. В 2005 г. Иваньков В.К. был экстрадирован из США в Россию. 18 июля 2005 г. присяжные Мосгорсуда оправдали Иванькова В.К.

14 января 2009 г. следствие вынесло постановление о привлечении Чичваркина Е. в качестве обвиняемого. Спустя две недели, Басманный районный суд города Москвы санкционировал заочный арест Чичваркина, и он был объявлен в международный розыск. 17 июня 2009 г. Генеральная прокуратура РФ направила в Великобританию запрос об экстрадиции Чичваркина, 27 августа

⁵⁹³ См.: Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – С. 8; Павлова И.В. Выдача преступников как средство борьбы с уголовными преступлениями международного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 24 с.; Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права / И.В. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 1985. – №1. – С. 77-83; Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 26 с.; Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №21. – С. 96-99.

⁵⁹⁴ См.: Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве. – М., 2002. – 86 с.; Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М., 2003. – 320 с.; Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.; Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 212 с.;

⁵⁹⁵ См.: Абдуллоев П.С. Обвинительный приговор или устанавливающий виновность приговор (на тадж. яз.) / П.С. Абдуллоев // Таджикистан. – 2007. – №31 (709). – 2 авг. – С. 11.

Вестминстерский магистратский суд выписал ордер на арест, обязывающий его явиться в суд. 7 сентября Чичваркин был принудительно доставлен в суд, но в тот же день отпущен под залог. 24 января 2011 г. Следственный комитет РФ прекратил уголовное дело в отношении Чичваркина, 26 января был прекращен его международный розыск, а 17 февраля Вестминстерский магистратский суд закрыл дело об экстрадиции. Коллегия присяжных оправдала других участников этого уголовного дела – бывших сотрудников ранее принадлежавшей Чичваркину компании «Евросеть». Мосгорсуд на основании вердикта вынес оправдательный приговор, позднее Верховный Суд РФ признал приговор законным, и он вступил в силу⁵⁹⁶.

ЕСПЧ также неоднократно в постановлениях по различным делам подчеркивал, что формулировка «лицо, совершившее преступление», в отношении лица, вина которого еще не доказана, противоречит принципу презумпции невиновности⁵⁹⁷.

Так, в решении в отношении Исмаилова и других заявителей говорилось следующее:

«Исмаилов был членом экстремистской организации; в сговоре с другими лицами и при финансовой поддержке со стороны религиозных организаций он распространял материалы, которые могут подорвать общественную безопасность и общественный порядок. В ночь на 12-13 мая 2005 г. Исмаилов, действуя в преступном сговоре и будучи членом религиозной экстремистской организации Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, незаконно получил оружие и боеприпасы и совершил следующие преступления при отягчающих обстоятельствах: попытка свержения конституционного строя Республики Узбекистан, убийство, терроризм,

⁵⁹⁶ См.: Пахомова Е. Британский суд закрыл дело об экстрадиции Чичваркина в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20110314/353864988.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁵⁹⁷ Постановление ЕСПЧ от 10 февраля 1995 г. по делу Аллене де Рибемон (Allenet de Ribemont) против Франции, сер. А №308; Постановление ЕСПЧ от 25 марта 1983 г. по делу Минелли (Minelli) против Швейцарии, сер. А №62; Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2002 г. по делу Бёмер (Böhmer) против Германии, №37568/97; Постановление от 27 февраля 2007 г. по делу Нештяк (Nešták) против Словакии, №65559/01; Постановление ЕСПЧ Лутс против Германии, решение 25 августа 1987 г., сер. А №123; А также дело Дактарас против Литвы, №42095/98, ЕСПЧ 2000-Х; Буткевичус против Литвы, №48297/99, ЕСПЧ 2002-П; Дело Хаммерн против Норвегии, №30287/96, от 11 февраля 2003 года; дело У. против Норвегии, №56568/00, дело П. и Р.Х. и Л.Л. (P. and R.H. and L.L.) против Австрии, №15776/89 (См.: Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2008 г. Дело «Исмаилов и другие против России», (Жалоба №2947/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/51f10a934.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

подрывная деятельность, а также организовал массовые беспорядки в Андижане с целью дестабилизации социально-политической ситуации в Узбекистане».

В решении об экстрадиции указывалось, что заявители должны быть экстрадированы, потому что они «совершили» террористические акты и иные уголовные преступления в Узбекистане. Заявление не ограничивалось описанием «подозрения» в отношении заявителей, оно представляло их участие в совершении правонарушений как свершившийся факт, без какой-либо оговорки, даже не упоминая, что они сами это отрицали. В соответствии со ст. 6 § 2 Европейской конвенции по правам человека Исмаилов и др. подали жалобу о том, что формулировка решения об экстрадиции нарушает их право на презумпцию невиновности. Европейский суд счел, что текст решения об экстрадиции равен признанию вины заявителей, что может способствовать представлению об их виновности, подорвав, таким образом, оценку фактов компетентным судебным органом в Узбекистане⁵⁹⁸.

Таким образом, упоминание «лица, совершившего преступление», вина которого не доказана, когда отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор, противоречит принципу презумпции невиновности, а сам термин «выдача преступников» противоречит положениям названного принципа. В то же время и в законодательстве постсоветских стран и даже в некоторых международно-правовых договорах иногда ещё используется понятие «выдача преступников», которое можно даже встретить в положениях конституций отдельных постсоветских государств. Например, согласно ч. 1 ст. 16 Конституции РТ, «*выдача преступника* иностранному государству разрешается на основании двустороннего соглашения» (курсив мой. – П.А.). В соответствии с ч. 1 ст. 103 Кишиневской конвенции Договаривающиеся Стороны обязуются по просьбе передавать друг другу «предметы, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле. Эти предметы передаются и в том случае, если *выдача преступников* не может быть осуществлена из-за их смерти, побега или по

⁵⁹⁸ Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2008 г. Дело «Исмаилов и другие против России» (Жалоба №2947/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/51f10a934.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

иным обстоятельствам» (курсив мой. – П.А.). Данный текст не соответствует современным тенденциям.

Современное понятие выдачи лиц в основном формировалось еще в советское время. Уголовно-процессуальное законодательство СССР использовало понятие «выдача» в Типовой конвенции СССР о выдаче от 23.11.1923 г.⁵⁹⁹ и «выдача лица» – в Основах уголовного судопроизводства СССР 1924 г. Впервые Основы уголовного судопроизводства СССР в ст. 16 предусматривали: «Выдача лиц, привлеченных к следствию или суду, а также осужденных судебными учреждениями...»⁶⁰⁰. Положения данной нормы дают основания для утверждения, что в первые годы существования СССР нормы его законов имели прагматический характер в области международного сотрудничества при выдаче лиц по уголовным делам.

В научной юридической литературе еще можно встретить различные другие названия института выдачи лиц: «выдача уголовных преступников»⁶⁰¹, «выдача»⁶⁰², «выдача обвиняемых и осужденных»⁶⁰³, «выдача лиц, совершивших преступление»⁶⁰⁴, «выдача иностранному государству»⁶⁰⁵, а иногда понятие «выдача» дополняется понятием «экстрадиция»⁶⁰⁶, видимо, с целью раскрытия сущности выдачи или, наоборот⁶⁰⁷, как дань традиционному понятию

⁵⁹⁹ В связи с этим, как отмечает Волеводз А.Г., «данный документ представлял собой первый в мировой практике опыт разработки типового договора, призванного регламентировать одно из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Повторить его удалось лишь в типовых договорах ООН, принятых в 1990 г.» (Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: втореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 17).

⁶⁰⁰ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик от 31.10.1924 г. // СЗ СССР. – 1924. – №24. – Ст. 206.

⁶⁰¹ См.: Звирбуль В.К., Шупилов П.В. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – 102 с.

⁶⁰² См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 7-44.

⁶⁰³ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: учеб.-практ. пособие. – М., 1998. – С. 30-33.

⁶⁰⁴ См.: Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 255 с.; Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 209 с.; Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 250 с.; Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. Выдача лиц, совершивших преступление: учеб.-практ. пособие. – М., 2011. – 144 с.

⁶⁰⁵ См.: Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству / В.И. Степаненко // Сов. гос. и право. – 1991. – №2. – С. 120-123.

⁶⁰⁶ См.: Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М., 2003. – 320 с.; Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) / М.И. Смирнов // Современное право. – 2007. – №3. – С. 17.

⁶⁰⁷ См.: Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №21. – С. 96-99.

«экстрадиция»⁶⁰⁸. Международные договоры постсоветских стран обозначают данный институт различными терминами, однако для национального уголовно-процессуального законодательства большинства постсоветских стран характерно понятие «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в уголовном судопроизводстве». *При этом во многих постсоветских странах уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает данного понятия. Среди противоположных примеров можно отметить ч. 2 ст. 541 УПК Украины, которая определяет понятие выдачи следующим образом:*

«Выдача лица (экстрадиция) – выдача лица государству, компетентными органами которого это лицо разыскивается для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора». Экстрадиция включает: 1) официальное обращение; 2) проверку обстоятельств; 3) принятие решения по запросу; фактическую передачу лица.

УПК Украины тем самым предусматривает понятие «выдача лица», но для разъяснения использует термин «экстрадиция», что отождествляет данные понятия. В юридической литературе по поводу данного института имеется дискуссия. По мнению некоторых авторов, понятия «экстрадиция» и «выдача лиц» отличаются друг от друга. О.Б. Лысягин, А.К. Романов отмечают, что «институт экстрадиции и институт выдачи – это разные институты. Экстрадиция шире выдачи лиц, она выходит за рамки выдачи, охватывает собой также и такую форму реализации, как передача осужденных... Выдача представляет собой лишь форму реализации процедуры экстрадиции»⁶⁰⁹.

Включение самостоятельного института передачи лиц в экстрадицию означает понимание экстрадиции в широком смысле, которое поддерживается и Т.В. Решетневой. По ее мнению, «институт экстрадиции включает такие субинституты, как выдачу (обвиняемых, осужденных, подсудимых), передачу

⁶⁰⁸ Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 212 с.; Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.; Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. – 141 с.

⁶⁰⁹ Лысягин О.Б., Романов А.К. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика / О.Б. Лысягин, А.К. Романов // Право и политика. – 2005. – №3. – С. 91-98.

осужденных лиц к лишению свободы в государства их гражданства, группу норм, регламентирующих экстрадиционные мероприятия»⁶¹⁰.

Некоторые исследователи предлагают заменить в законодательстве понятие выдачи понятием экстрадиции. Узбекский исследователь Р.А. Сайфулов отмечает, что «в уголовно-процессуальном законодательстве желательно определение «экстрадиция» вместо понятия «выдача», так как «выдача преступников» – неудачное словосочетание...»⁶¹¹.

Несколько иного мнения придерживается казахский автор Т.Т. Казиканов, который полагает, что термин «экстрадиция» гораздо шире термина «выдача», так как экстрадиция предполагает как экстрадицию из государства, так и экстрадицию в государство. Для осуществления экстрадиции необходимо производство перед экстрадиционными действиями, связанными с розыском лица, подлежащего экстрадиции, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий⁶¹².

Тем не менее, в новом УПК Казахстана, в котором в гл. 60 предусмотрена выдача лиц (экстрадиция), данные понятия вновь рассматриваются через скобки, в результате чего их скорее можно считать равнозначными.

Таким образом, использование понятия экстрадиции в «широком смысле», возможно, является «удобным» для отдельных научных исследований. В нормативно-правовом акте и правоприменительной практике постсоветских стран не используется понятие «экстрадиция» в широком смысле, которое охватывает нормы о передаче осужденных и, по существу, не совпадает с правовой природой данного института. Традиционно понятие выдачи используется более двух веков, охватывая выдачу лица из государства и выдачу лица в государство, все ее основные процедуры и условия объединены в рамках одного института – международного сотрудничества в сфере выдачи лиц по уголовным делам.

⁶¹⁰ Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатриадов (проблемы теории и практики). – М., 2010. – С. 71.

⁶¹¹ Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2001. – С. 4.

⁶¹² См.: Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – С. 5.

В научной юридической литературе нет единого определения института «выдачи лиц» в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Некоторые дореволюционные, советские и современные юристы определяли понятие «выдача лиц», о чем свидетельствует актуальность современных попыток раскрыть сущность понятия «выдача лиц». Определения понятия «выдача лиц» юристами-процессуалистами и международниками, а также представителями других отраслей права, имеющих значение для постсоветской уголовно-процессуальной науки, не только по форме, но и по сути отличаются друг от друга. Однако эти понятия, несмотря на различия, в той или иной форме раскрывают сущность данного института. Указанные определения можно классифицировать следующим образом:

1. В некоторых случаях в целях определения понятия «выдача лиц» используется слово «передача». Л.Н. Галенская отмечает, что «выдача – это процесс передачи преступника (курсив мой. – П.А.) государством в соответствии с нормами международного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания»⁶¹³.

В данном определении игнорируется роль норм национального права при выдаче лиц в рамках международного сотрудничества. Кроме того, процесс передачи лиц считается отдельным институтом передачи лиц, и не имеет отношения к выдаче. У некоторых других авторов также можно встретить определения, где под «выдачей лиц» понимается процедура их передачи. Например, казахский исследователь Т.Т. Казиканов пишет: «Экстрадиция – это вид международного сотрудничества, основанный на положениях международных договоров и нормах национального (конституционного, уголовного и уголовно-процессуального) законодательства, заключающийся в процедуре передачи (курсив мой. – П.А.)»⁶¹⁴.

В некоторых определениях понятия «выдача лиц» встречается характеристика выдачи как «процесса передачи» или «процедуры передачи», а в

⁶¹³ Галенская Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью: Правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1979. – С. 27.

⁶¹⁴ Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – С. 13.

некоторых непосредственно указывается, что выдача лиц – это передача индивидов или обвиняемых и осужденных. Например, под экстрадицией или выдачей преступников советский ученый С. Соколов понимал «*передачу совершившего преступление индивида* (курсив мой. – П.А.) тем государством, на территории которого преступник находится, тому государству, на территории которого было совершено преступление, или тому государству, подданным которого является данный преступник»⁶¹⁵. Подданство – это принадлежность к определенному монарху, которое существует в монархических государствах. Институт подданства был широко распространен в мире XX в. и имел значение при выдаче лиц, но в настоящее время при выдаче лиц значения не имеет. С. Соколов считает выдачу передачей индивида. В то же время А.И. Бойцов считает выдачу передачей обвиняемых или осужденных.

По мнению российского ученого А.И. Бойцова, «выдача преступников (экстрадиция) – это основанная на договоре, взаимности, международной вежливости или национальном праве *передача* (курсив мой. – П.А.) обвиняемого в совершении преступления либо осужденного за его совершение лица государством...»⁶¹⁶.

Некоторые исследователи не только характеризуют выдачу как передачу обвиняемых или осужденных, но и считают ее «непосредственной» передачей лиц. Например, Е.В. Климов указывает, что «выдача – это процесс, который основывается на международных соглашениях, нормах национального законодательства с соблюдением общепризнанных принципов международного права и заключается в предоставлении государствами правовой помощи в виде *передачи лица* (курсив мой. – П.А.)...»⁶¹⁷.

В.Ш. Табалдиева, как и Е.В. Климов, определяет понятие выдачи лиц как передачу лица. «Выдача – это *передача лица* (курсив мой. – П.А.) одним государством другому государству для его уголовного преследования или

⁶¹⁵ Соколов С. Институт выдачи преступников и советское законодательство / С. Соколов // Революционная законность. – 1926. – №9-10. – С. 45.

⁶¹⁶ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 289.

⁶¹⁷ Климов Е.В. Институт выдачи в уголовном процессе: определение понятия и значение / Е.В. Климов // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. – 2010. – №2. – С. 89-93.

исполнения приговора...», – отмечает киргизский процессуалист В.Ш. Табалдиева⁶¹⁸. В данном авторском определении данного понятия она обосновывает, что «выдача – это передача лица»; такое же мнение имеют А.В. Плотников⁶¹⁹, Э.К. Симсон⁶²⁰, В. Коняхин⁶²¹, А.И. Сащенко⁶²² и Д.Р. Кинжибаев⁶²³. По нашему мнению, такое утверждение является не совсем удачным, поскольку передача лица – это самостоятельный институт, а выдачей считается фактическое время передачи, которое игнорирует процесс выдачи и вопросы, связанные с выдачей, например, отказ от выдачи лица.

2. *Понятие выдачи лиц иногда раскрывается через понятие правовой помощи и, как уже отмечалось ранее, через понятие передачи лиц, и таких определений существует достаточно много.* Например, «Выдача преступников – это акт правовой помощи (курсив мой. – П.А.), осуществляемой в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника (курсив мой. –П.А.) другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора»⁶²⁴, – пишут В.К. Звирбуль и П.В. Шупилов.

Определение понятия «выдача лиц» в качестве акта правовой помощи получило свое развитие, однако чаще оно базируется на положениях международных договоров СССР, в которых выдача регламентируется в рамках правовой помощи. По мнению советского международника Р.М. Валеева, «под выдачей преступников следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт правовой

⁶¹⁸ См.: Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учеб. пособие. – М.; Воронеж, 2004. – С. 109.

⁶¹⁹ См.: Симсон Э.К. О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование. – СПб., 1892. – С. 1.

⁶²⁰ См.: Плотников А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) / А.В. Плотников // Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов. Сер. Юридические науки. – 2009. – №4. – С. 69-83.

⁶²¹ См.: Коняхин В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация / В. Коняхин // Законность. – 2005. – №1. – С. 19.

⁶²² См.: Сащенко А.И. Институт экстрадиции в уголовном праве / А.И. Сащенко // Юридический журнал. – 2009. – №2. – С. 94.

⁶²³ См.: Кинжибаев Д.Р. Из истории института выдачи за деяния террористического характера / Д.Р. Кинжибаев // Гражданин и право. – 2008. – №1. – С. 72.

⁶²⁴ Звирбуль В.К., Шупилов П.В. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – С. 11.

помощи (курсив мой. – П.А.), состоящий в *передаче обвиняемого или осужденного государством* (курсив мой. – П.А.)...»⁶²⁵. Если В.К. Звирбуль и П.В. Шупилов основаниями для выдачи лиц предлагают считать международные договоры и нормы национального законодательства, то Р.М. Валеев в качестве таких оснований называет только «международные договоры и общепризнанные принципы международного права». Среди указанных оснований Р.М. Валеев не рассматривает нормы национального права.

По мнению белорусского ученого В.И. Самарина, «выдача преступников (экстрадиция) (лат. *extraditio* – «передача вне») – вид *правовой помощи* (курсив мой. – П.А.) по уголовным делам, при которой обвиняемый либо осужденный в одном государстве *передается* (курсив мой. – П.А.) на основании требования этому государству другим для осуществления уголовного преследования либо исполнения приговора...»⁶²⁶. Поскольку в национальном законодательстве Белоруссии правовая помощь понимается в широком смысле как международное сотрудничество, это оказывает влияние на научное определение рассматриваемого института. В.И. Самарин не включает в него основания для выдачи лиц.

Не только некоторые советские и современные белорусские, но и ряд современных азербайджанских авторов определяют выдачу лиц как акт правовой помощи. В частности, У. Махмудов и Ш. Самедов предлагают считать основаниями для выдачи лиц международные договоры и нормы национального права, такого как уголовное и уголовно-процессуальное право, хотя в процессе выдачи осужденных играют определенную роль нормы уголовно-исполнительного права. Экстрадиция, отмечают азербайджанские авторы У. Махмудов и Ш. Самедов, – «это *акт правовой помощи* (курсив мой. – П.А.), основанный на положениях международных договоров и нормах национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, при наличии требования о выдаче, заключающейся в *передаче обвиняемого или осужденного,*

⁶²⁵ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). – Казань, 1976. – С. 28-29.

⁶²⁶ Самарин В.И. Выдача преступников / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Минск, 2007. – Т. 1. – С. 271-273.

совершившего преступление (курсив мой. – П.А.)...»⁶²⁷. По мнению советских ученых В.П. Шупилова⁶²⁸, А.И. Барыкина⁶²⁹ и современных авторов А.В. Марченко⁶³⁰, П.С. Налбандяна⁶³¹, А.К. Строганова⁶³², выдача – это вид международной правовой помощи, что в рамках современных тенденций развития международного сотрудничества на постсоветском пространстве не соответствует реалиям. Выдача лиц и правовая помощь являются разными институтами.

3. Некоторые исследователи определяют понятие выдачи лиц, не смешивая его с понятиями правовой помощи, передачи лиц, процедуры передачи и др. Необходимо отделять указанные институты от выдачи лиц, чтобы не происходило «путаницы» в их правовой природе. На современном этапе такой подход получил наибольшее развитие.

Выдача лиц является юридическим действия, поскольку это действие, которое производится в соответствии с нормами права. Ещё дореволюционный юрист Д.П. Никольский отмечал, что «выдача – это совокупность юридических действий, посредством которых одно государство выдает другому лицу, обвиняемое в совершении преступления в пределах последнего государства, которое имеет право суда и наказания»⁶³³. По мнению Д.П. Никольского, при выдаче лиц имеет важное значение право государства, применимое при разрешении дела и назначении наказания. По существу, в рамках данного определения дается оценка выдаче как юридическому действию, в отношении которого на современном этапе можно утверждать, что выдача лиц – это уголовно-процессуальное действие.

⁶²⁷ Махмудова У., Самедова Ш. Понятие и место экстрадиции в законодательстве Азербайджанской республики / У. Махмудова, Ш. Самедова // Qanun. – 2010. – №9. – С. 66.

⁶²⁸ См.: Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Сов. гос. и право. – 1974. – №3. – С. 86.

⁶²⁹ См.: Бастрыкин А.И. Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью. – Л., 1985. – С. 44.

⁶³⁰ См.: Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 9.

⁶³¹ См.: Налбандян П.С. Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам / П.С. Налбандян // Казанская наука. – 2012. – №11. – С. 254.

⁶³² См.: Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М., 2005. – С. 5.

⁶³³ Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб., 1884. – С. 29.

По мнению украинского исследователя М.И. Смирнова, «под экстрадицией (выдачей) понимается процедура, осуществляемая в соответствии с международными договорами, национальным законодательством или на основе принципа взаимности, согласно которой лицо (подозреваемый, обвиняемый, осужденный), находящееся на территории запрашиваемого государства, доставляется (перемещается) в запрашивающее государство с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания»⁶³⁴. Вопрос, касающийся выдачи подозреваемых, является дискуссионным, поскольку остается неясным, какие документы необходимо прилагать при направлении запроса о выдаче подозреваемого. Видимо, в качестве таких документов должны выступать протокол задержания или протокол допроса подозреваемого, однако они не являются основаниями для выдачи лиц. При выдаче лиц необходимо представлять вступивший в законную силу приговор суда или постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого.

А.С. Гришин, современный российский ученый, всесторонне анализирует различные аспекты понятия выдачи лиц. В целях аргументации он использует множество источников и предлагает следующее авторское определение: «Выдача – форма международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, представляющая собой совокупность правовых отношений между государством, с одной стороны, и государством или иным субъектом международного права, с другой стороны, в связи с запросом о выдаче лица в целях привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного в отношении него приговора на основании международного договора, национального законодательства или принципа взаимности»⁶³⁵. А.С. Гришин определяет выдачу не в качестве акта правовой помощи или передачи лиц, а как форму международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В формулировке

⁶³⁴ Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) / М.И. Смирнов // Современное право. – 2007. – №3. – С. 15.

⁶³⁵ Гришин А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) / А.С. Гришин // *Matters of Russian and International Law*. – 2014. – №1-2. – С. 49.

дефиниции выдачи лиц им также используется понятие «запроса», что носит практический характер.

Следует признать, что каждый автор дает свое понятие выдачи лиц в зависимости от отдельных аспектов международного сотрудничества. Выдача лиц имеет много аспектов в уголовном процессе постсоветских стран, и по каждому из аспектов можно дать отдельное понятие выдачи лиц. Выдача лиц – это процесс, который опирается на основания и имеет условия. Основания выдачи лиц – это международные нормы (предусмотренные в универсальных договорах, региональных договорах и двусторонних международных договорах) и международные принципы национального законодательства (конституционные, уголовные и уголовно-процессуальные законы). Условия выдачи лиц – это действия, т.е. взаимодействие компетентных органов двух или более государств, которым помогают в этом процессе международные правоохранительные органы, такие как Интерпол, Европол и др. Выдача лиц – это не передача доказательств (предметов, информации), это выдача индивида, который имеет свои права и свободы.

Таким образом, **международное сотрудничество в сфере выдачи лиц по уголовным делам** – это взаимодействие компетентных органов одного государства с компетентными органами иностранных государств или международными правоохранительными органами на основании норм международного права и национального законодательства о выдаче обвиняемых, подсудимых или осужденных, совершивших преступление или преследуемых за совершение преступления на территории данного государства, или нанесших ущерб интересам государства и его физическим и юридическим лицам, для правильного разрешения дела или исполнения приговора.

Под принципами выдачи лиц понимаются фундаментальные основы и условия, основные начала и т.п. Принципы выдачи лиц – это сложное явление, поскольку базируется на нормах национального и международного права, т.е. все принципы конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, которыми должны руководствоваться компетентные органы – все они выступают

в качестве общих принципов выдачи лиц. Для уголовного процесса характерным является принцип законности, а также новый для постсоветских стран принцип – принцип разумного срока. Тем не менее, при выдаче лиц действуют и специальные принципы.

Не все нормы выступают как принципы выдачи лиц. Как отмечает С.С. Алексеев, «в праве есть глубинные элементы, находящиеся в недрах правовой ткани. Это дозволения, запреты, а также позитивные обязывания, которые вместе с *принципами права* и началами законности связывают содержание права с его экономическими, идейно-нравственными, духовными основаниями»⁶³⁶.

Принципы выдачи лиц – прежде всего, это принципы международного сотрудничества по уголовным делам. Как правило, национальное законодательство постсоветских стран по отдельности не предусматривает и не дает понятие специального принципа выдачи лиц, что критикуют некоторые ученые. Например, А.Г. Волеводз критически отмечает, что «часть 5 УПК РФ не содержит норм о понятии и принципах сотрудничества, его особенностях и ограничениях»⁶³⁷.

В национальном законодательстве и большинстве международных договоров о выдаче лиц в отдельном виде не определены понятие и виды принципов выдачи лиц в целом, которые должны признаваться в числе общих принципов международного сотрудничества по уголовным делам наряду с другими принципами, например, принципами уголовно-процессуального доказывания⁶³⁸. Но это не означает, что в постсоветских странах отсутствуют принципы выдачи лиц⁶³⁹. По содержанию норм национального законодательства и международных договоров можно определить отдельные самостоятельные принципы выдачи лиц.

Украинский исследователь В.С. Березняк отмечает, что принципы института выдачи лиц имеют определенные, присущие только данному институту признаки:

⁶³⁶ Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. – С. 188.

⁶³⁷ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4. – С. 100.

⁶³⁸ См.: Об основных принципах уголовно-процессуального доказывания см.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М., 2016. – С. 290-296.

⁶³⁹ См.: Самойлова А.А. Основные принципы международного права в области экстрадиции осужденных / А.А. Самойлова // European research: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2017. – С. 213-215.

они находят свое отражение в нормах международных договоров, а некоторые из них – и в нормах национальных законов; принципы выдачи нашли свое отражение в основаниях для выдачи или отказа в выдаче лиц; принципы выдачи лиц имеют признаки императивности и факультативности, характеризуются сочетанием принципов уголовно-процессуального права и выдачи лиц, например, принцип *ad hoc*. На основании этого В.С. Березняк представляет «собственное определение принципов института выдачи – как закрепленных в нормах специальных международных договоров или отраженных в нормах национальных законов общих положений и основных идей, определяющих суть, содержание, цель взаимоотношений государств относительно выдачи лиц и имеющих как императивный, так и факультативный характер»⁶⁴⁰.

Среди постсоветских стран Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. (Закон №4651-VI) содержит гл. 42 под названием «Общие принципы международного сотрудничества», которая, несмотря на название данной главы, не определяет понятие и виды принципов международного сотрудничества, в том числе принципы выдачи лиц. Скорее можно утверждать, что данная глава не определяет общие принципы международного сотрудничества, а предусматривает общие положения международного сотрудничества.

По сравнению с УПК Украины УПК Эстонии в рамках гл. 19 о международном сотрудничестве в сфере уголовного производства в ст. 433 под названием «Общие принципы» предусматривает, что при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, в том числе при выдаче лиц, следует руководствоваться положениями настоящей главы (гл. 19), если иное не предусматривается международными договорами Эстонской Республики, правовыми актами Европейского союза и *общепризнанными принципами международного права*. В международном сотрудничестве в сфере уголовного

⁶⁴⁰ Березняк В.С. Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Днепропетровск, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/ekstradiciya-kak-institut-ugolovno-processualnogo-prava-ukrainy.html> (дата обращения: 22.01.2019).

производства следует руководствоваться положениями других глав УПК Эстонии в той мере, в какой это не противоречит положениям гл. 19.

В качестве принципов международного сотрудничества названная статья предусматривает только принцип конфиденциальности:

«Если в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного производства нужно соблюдать требования *конфиденциальности*, то эти требования должны соблюдаться в пределах, необходимых для осуществления сотрудничества» (курсив мой. – П.А.).

Принципы взаимности и конфиденциальности являются принципами международного сотрудничества по уголовным делам, которые широко используются в международном праве и национальном законодательстве постсоветских стран. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 18 мая 2004 г., №284-З «принцип взаимности – это принцип ... на основе письменного обязательства от имени государства оказывать аналогичную правовую помощь».

При регламентации норм международного сотрудничества в уголовно-процессуальном законодательстве часто упоминаются общие принципы уголовного процесса. Например, *принципы справедливого судопроизводства, права человека и основополагающие свободы* (ст. 563 УПК Казахстана, ч. 2, ст. 550 УПК Украины). Думается, что это касается и выдачи лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 58 Закона Молдовы о международно-правовой помощи при процедуре рассмотрения запросов об экстрадиции, «первоначально судебная инстанция обеспечивает получение декларации от лица, экстрадиция которого запрашивается... процедура является открытой, если лицо, экстрадиция которого запрашивается, или прокурор не возражают против этого или если интересы следствия требуют это, и осуществляется в устной форме на основе *принципа состязательности*».

Иногда международное сотрудничество, в том числе выдача лиц, базируется на принципах, которые не имеют уголовно-процессуального характера. Согласно ст. 546 УПК Туркменистана, «поручение возвращается без исполнения, если оно

противоречит законодательству Туркменистана либо его исполнение может нанести ущерб суверенитету, национальной независимости, политике и принципам постоянного нейтралитета или безопасности Туркменистана» (курсив мой. – П.А.). В соответствии со ст. 436 УПК Эстонии Эстонская Республика отказывается от международного сотрудничества, если сотрудничество противоречит *общим принципам эстонского права*. А определение «общих принципов эстонского права» для иностранных государств – задача непростая.

Необходимо отметить, что не все особые нормы права, в том числе о выдаче лиц, являются принципами выдачи лиц. Часто в законодательстве и юридической литературе в качестве принципа выдачи лиц указываются общие условия или условия, запрещающие выдачу лиц. Например, ст. 457 УПК Эстонии предусматривает, что ходатайство о выдаче лица из иностранного государства подается с учетом принципов, предусмотренных ст. 438-442 УПК Эстонии. А статьи, которые указывает названный кодекс, это: ст. 438 – допустимость выдачи; ст. 440 – обстоятельства, исключаящие или ограничивающие выдачу лица иностранному государству; ст. 439 – общие условия выдачи лица иностранному государству и др.

Как отмечает С.С. Алексеев, один из интегративных элементов структуры права – это принципы, а другой – дозволения и запреты, которые могут быть охарактеризованы как значимые элементы структуры правовых систем⁶⁴¹.

Таким образом, в научной литературе имеется классификация принципов выдачи лиц. А.С. Гришин разделяет «систему принципов выдачи лиц для уголовного преследования в трехэлементную структуру, которая включает в себя: общеправовые принципы (законности, гуманизма и защиты прав человека), межотраслевые принципы (неотвратимости ответственности за совершенное преступление, «non bis in idem»), институциональные принципы (взаимности,

⁶⁴¹ См.: Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. – С. 200.

отказа от выдачи за политические преступления, невыдачи собственных граждан, двойной инкриминации, «aut dedere aut judicare», специализации)»⁶⁴².

Необходимо отметить, что принципы выдачи лиц зависят от правовой системы, модели выдачи и др. Например принцип невыдачи собственных граждан, который устанавливает законодательство большинства постсоветских стран, действует не на всем постсоветском пространстве, например, Эстония допускает выдачу собственных граждан. На основе Рамочного решения Совета ЕС «О европейском ордере на арест и процедурах передачи между государствами–членами» от 13 июня 2002 г. страны-члены ЕС отказались от принципа двойной криминализации путем гармонизации законодательства стран-участниц, разумного понимания и использования механизмов защиты прав человека⁶⁴³. Этот принцип в литературе именуется и как принцип «двойного вменения»⁶⁴⁴.

Ю.В. Минкова предлагает следующий перечень принципов выдачи лиц: «... принцип невозвращения; принцип *non bis in idem*; принцип ответственности за совершение финансового преступления (в области налогообложения, таможенных сборов); принцип выдачи гражданина третьего государства; принцип отказа в выдаче по гуманным соображениям; добровольная выдача; временная выдача, дополнительная выдача»⁶⁴⁵.

По нашему мнению, не все перечисленное является принципами выдачи лиц. В некоторых случаях мы имеем дело с видами выдачи лиц – добровольная выдача; временная выдача, дополнительная выдача. Одним из принципов выдачи лиц является **защита прав человека**. Этот принцип не зависит от применимости права, такого как уголовно-процессуальное право, к процессу выдачи лиц – сущность этого принципа чаще всего заключается в том, что в отношении лица,

⁶⁴² Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – С. 10.

⁶⁴³ См.: Климова Е.А. Упрощение процедуры экстрадиции: опыт Европейского союза / Е.А. Климова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №1. – С. 26-28.

⁶⁴⁴ Накаряков Д.А., Брылева Е.А. Принцип «двойного вменения» в институте выдачи (экстрадиции): некоторые вопросы практики / Д.А. Накаряков, Е.А. Брылева // Вестн. Пермского ин-та ФСИН России. – 2015. – №1 (16). – С. 84-86.

⁶⁴⁵ Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 37.

которое выдается, действуют уголовно-процессуальные гарантии, в связи с чем становится актуальным требование к соблюдению прав лица, которое подлежит выдаче.

Принцип защиты прав и свобод человека, который в общем уголовном процессе постсоветских стран имеет следующее содержание: уважение чести и достоинства личности; охрана прав и свобод личности при производстве по уголовным делам; неприкосновенность личности; обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному права на защиту, – в современном мире с учетом универсальных тенденций в области защиты прав человека данные основы защиты прав человека являются актуальными. В процессе выдачи и принятия решения о выдаче защита прав индивида имеет огромное значение.

Имеются «принципы», которые чаще всего вытекают из других принципов, в большинстве случаев из принципа защиты прав и свобод человека. Например, невыдача лиц, совершивших политическое преступление или военное преступление, невыдача лиц в государство, где им угрожает применение смертной казни или пыток, невыдача лиц по гуманным соображениям, право на убежище⁶⁴⁶. Таким образом, наряду с общими принципами уголовно-процессуального законодательства, при выдаче лиц защита прав человека имеет особое значение.

Как отмечалось выше, при защите прав человека определенную роль играют уголовно-процессуальные гарантии. В качестве меры процессуального принуждения в отношении лица, которое находится в международном розыске, применяется задержание. Но процесс выдачи лиц требует более длительного срока, и его невозможно завершить в рамках временного задержания. Поэтому в качестве основной необходимой меры пресечения в отношении таких лиц

⁶⁴⁶ См.: Очкасова И.В. «Право убежища» как сдерживающий принцип в осуществлении экстрадиции в международных отношениях / И.В. Очкасова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 488-494; Гришко А.Я., Канкулов А.Х. Обеспечение прав человека при экстрадиции лиц, находящихся в местах принудительного содержания / А.Я. Гришко, А.Х. Канкулов // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранительные аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-теорет. конф. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 11-16; Попаденко Е.В., Красильникова Е.В. Отказ в выдаче лиц (экстрадиции) по соображениям гуманности / Е.В. Попаденко, Е.В. Красильникова // Судебная защита в системе государственного обеспечения прав и свобод граждан: сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летию юбилею Вологодского областного суда. – Вологда, 2018. – С. 123-126.

применяется заключение под стражу как одна из самых эффективных мер в данной ситуации. На этом основании применение указанной меры пресечения широко предусматривается в международных договорах и нормах национального законодательства. В ряде юрисдикций национальное законодательство в целях гуманности предусматривает альтернативу нахождения под стражей – домашний арест, причем многие аспекты данной меры пресечения сходны с содержанием под стражей, только лицо находится не в СИЗО или другом месте, специально предназначенном для этого, а у себя дома. Некоторые УПК постсоветских стран наряду с этим предусматривают меры пресечения, не связанные с лишением свободы, для обеспечения выдачи лица, например, ст. 585 УПК Украины.

Таким образом, современные меры, направленные на доставление лиц в компетентные органы с целью уголовного производства, включают вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде взятия лица под стражу или наличия обвинительного приговора. Однако нельзя забывать, что, возможно, данное лицо не причастно к совершению преступления, и в большинстве случаев подобные акты принимаются в отсутствие лица, объявленного в розыск. Поэтому, по нашему мнению, для обеспечения выдачи лица необходимо расширять применение мер пресечения, не связанных с арестом, как альтернативные содержанию под стражей и как проявление гуманности оснований выдачи.

Выдача лиц носит розыскной характер, но в силу принципа защиты прав человека данный институт постепенно меняет свое содержание. Началось это с применения в рамках данной процедуры принципов презумпции невиновности, состязательности и др. Выдача лиц состоит из двух видов: выдача лиц для правильного разрешения дела и выдача лиц для исполнения приговора. Нельзя утверждать, что, поскольку на досудебных стадиях уголовный процесс имеет следственный характер, можно игнорировать все проявления состязательности на этом этапе. Наоборот, необходимо усиливать проявления состязательности и на досудебных стадиях, не отрывая их от общих начал уголовного процесса. В силу этого большинство постсоветских стран в уголовно-процессуальном

законодательстве предусмотрели обновленный порядок выдачи лиц, что должно способствовать защите прав человека в ходе данной процедуры.

Принцип взаимного уважения государств, в части механизма выдачи, состоит в том, что каждое государство имеет право на проведение расследования, судебного разбирательства уголовных дел и назначение наказания в отношении преступлений, которые совершены на их территории или совершены против интересов данного государства. Государства должны соблюдать международные договоры и принципы международного права при выдаче лиц. Выдача осуществляется по доброй воле государств и основывается на взаимном сотрудничестве. Государства в этом процессе должны помогать друг другу и добросовестно исполнять свои обязанности при выдаче лиц, поскольку даже если проблемы выдачи начались сегодня для одного государства, завтра они станут проблемой и для другого государства. Ни одно государство не вправе решать это вопрос единолично.

Если у одного государства есть право на проведение расследования, разрешение уголовного дела и применение наказания, другое государство должно ему в этом помогать, поскольку выдача лиц – это не тот процесс, который проходит лишь в рамках одного государства, он осуществляется в рамках двух или более государств. Этот принцип в научной литературе чаще всего связывают с юрисдикцией. Ю.Г. Васильев связывает принципы выдачи лиц с принципами правосудия, другими словами, принципами действия международных органов правосудия. По его мнению, «первым общепризнанным принципом любого суда является *принцип юрисдикции* (курсив мой. – П.А.). Только констатация ее наличия позволяет говорить о данном суде как об эффективном органе юстиции»⁶⁴⁷.

Юрисдикция – это действие закона и компетентного органа государства на определенной территории и в отношении определенных лиц. Имеются разные юрисдикции в зависимости от критерия их разграничения. В зависимости от пространства можно разделить юрисдикции на территориальную и

⁶⁴⁷ Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М., 2003. – С. 83.

экстерриториальную. В зависимости от действия норм права по кругу лиц можно поделить их на персональную и универсальную юрисдикцию и др.⁶⁴⁸. Пределом действия данного принципа является суверенитет (другой принцип) и различия в юрисдикционных подходах между государствами⁶⁴⁹. Таким образом, вопросы юрисдикции входят в принцип взаимного уважения государств, так как они призваны не нарушать юрисдикцию друг друга и помогать в осуществление права государств на выдачу лиц. Государства должны уважать друг друга при выдаче лиц, и выполнять свои обязательства по выдаче лиц друг другу в максимально возможном объеме.

Один из важных моментов во взаимном уважении государств состоит в правилах определения того, в какое из государств должно быть выдано лицо, если оно совершило преступления в нескольких государствах, не нарушая при этом принцип взаимоуважения государств. Согласно данному принципу определяется, какое государство имеет право осуществить судопроизводство по уголовным делам в отношении лиц, т.е. в какое государство необходимо выдавать лицо. Такой принцип действует чаще всего, когда в отношении лица поступает несколько запросов о выдаче. Но в случае множественных запросов, государство самостоятельно выбирает, какому государству выдать лицо. Имеется некое правило, вытекающее из данного принципа: какое государство первым направляет запрос, с каким государством имеется договор о выдаче лиц и т.п. В любом случае не следует давать возможность лицу избежать уголовной ответственности с учетом данного правила взаимного уважения государств, если в других государствах не имеется сомнений по поводу их права на выдачу данного лица.

Не последнюю роль в системе принципов выдачи лиц играют *уважение и защита суверенитета государства в части механизма выдачи*. Данный принцип определен в законодательстве большинства постсоветских государств. В

⁶⁴⁸ См.: Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – М., 1978. – С. 36-37.

⁶⁴⁹ См.: Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №1. – С. 89.

процессе выдачи лица государство должно соблюдать суверенитет другого государства. Нарушение суверенитета – это основание отказа в выдаче лиц.

Данный принцип в литературе упоминается также как «принцип суверенного равенства государств» – «ни одно государство не может в одностороннем порядке установить, что существующие в его правовой системе нормы являются предпосылкой для правоприменения, осуществляемого другим государством по вопросам выдачи лиц»⁶⁵⁰. Любые действия при выдаче лиц, связанные с ограничением суверенитета государства, являются недопустимыми. Государства организуют процесс выдачи лиц, но если такая выдача нарушает суверенитет этого государства, в дальнейшем появятся и другие вопросы защиты суверенитета государства, такие как вопросы безопасности.

Принцип специализации означает, что без согласия государства, к которому обращено требование, выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности, подвергнуть наказанию или выдать третьему государству за совершенное до выдачи преступление, кроме как то, за которое оно было выдано. Как отмечает А.И. Бастрыкин, принцип специализации противоречит одному из важнейших принципов уголовного процесса – принципу всесторонности, полноты и объективности расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел⁶⁵¹. Следует отметить, что принцип специализации не означает запрет на все действия по отношению к выданному лицу. Государство вправе расследовать и другие преступления, которые совершало данное лицо, однако, с целью обеспечения гарантий прав данного лица, необходимо получить согласие государства, которое выдало это лицо.

На основании запроса заместителя Генерального прокурора РТ от 13 сентября 2019 года по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. б, ч. 4 ст. 247 УК РТ, гражданка РТ Ш.Н. была выдана из РФ в РТ. Однако впоследствии, на основании постановления судьи районного суда Шохмансур, Ш.Н. была признана виновной не только в совершении преступления,

⁶⁵⁰ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб., 2004. – С. 268.

⁶⁵¹ См.: Бастрыкин А.И. Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью. – Л., 1985. – С. 44.

закрепленного вышеназванными нормами, но и по п. б, ч. 3, ст. 240 и п. в, ч. 2, ст. 340 УК РТ без согласия компетентных органов РФ. На основании надзорного протеста прокурора города Душанбе в связи с нарушением ст. 66 Минской конвенции Президиум суда города Душанбе постановил отменить приговор от 08.01.2020 г. в отношении Ш.Н. частично, в части признания ее виновной по п. б, ч. 3, ст. 240 и п.в, ч. 2, ст. 340 УК РТ⁶⁵².

Как отмечают А.Г. Халиулин и И.В. Ткачев, «принцип специализации означает, что привлечение к уголовной ответственности может иметь место лишь за то преступление, которое послужило основанием для выдачи. Для привлечения за другие преступления необходимо получить согласие выдавшего государства»⁶⁵³. На практике существует немало случаев, когда государство выдает лиц в другое государство в связи с совершением одного преступления, однако в ходе расследования в другом государстве определяется, что данное лицо совершило и другие преступления. Государство направляет запрос и представляет информацию и доказательства, испрашивая у государства, которое выдало лицо, согласия на привлечение этого лица к ответственности по новым обвинениям. В этом случае, обычно, государства дают свое согласие. Это принцип укрепляет доверие между государствами при выдаче лиц⁶⁵⁴.

Принцип неотвратимости наказания является одним из основных принципов выдачи лиц, которые вытекают из содержания положений международных договоров и норм национального законодательства. Содержание его заключается в том, что каждое лицо, совершившее преступление, должно понести наказание. Как отмечает Л.Н. Галенская, в международном праве принцип неотвратимости наказания представляет собой ту основу, которая делает возможным сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Ведь именно

⁶⁵² См.: Постановление Президиума суда города Душанбе от 15 марта 2021 г., №17-08/21 // Архив Суда города Душанбе. 2021 г.

⁶⁵³ Халиулин А.Г., Ткачев И.В. Направление и исполнение запроса о выдаче лица, совершившего преступление / А.Г. Халиулин, И.В. Ткачев // Уголовный процесс. – 2008. – №3. – С. 59-64.

⁶⁵⁴ См.: Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2020 г.

необходимость привлечь к ответственности каждого преступника ведет к сотрудничеству государств и диктует формы этого сотрудничества⁶⁵⁵.

Е.Г. Ляхов отмечает, что «из принципа неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение вытекает принцип «либо выдай, либо сам накажи» – «aut dedere, aut judicare»⁶⁵⁶. Согласно идее Г. Гроция, «государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении, должно или само по требованию другого государства наказать по заслугам преступника, или предоставить это усмотрению соответствующего государства»⁶⁵⁷.

Одним из принципов выдачи лиц является принцип *двойной подсудности*. Сущность данного принципа заключается в том, что преступление, в связи с которым осуществляется выдача лица, признается преступлением в обоих государствах. В научной литературе этот принцип также называется принципом «двойной криминальности». А.Г. Халиулин и И.В. Ткачев кратко отмечают, что принцип «двойной криминальности» требует, чтобы деяние квалифицировалось как преступное правом запрашиваемого и запрашивающего государств⁶⁵⁸. Независимо от терминологических различий в этом случае сущность одинакова. Поддерживая мнение указанных авторов, необходимо отметить, что этот принцип в основном имеет межотраслевой характер⁶⁵⁹.

Принцип невыдачи собственных граждан в постсоветских странах имеет огромное значение⁶⁶⁰. Этот принцип действовал ещё в советское время. Большинство постсоветских стран взяли на себя обязанность защищать своих граждан и не выдавать их в иностранные государства⁶⁶¹ – некоторые даже

⁶⁵⁵ См.: Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – М., 1978. – С. 23-24.

⁶⁵⁶ Ляхов Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы / Е.Г. Ляхов // Публичное и частное право. – 2012. – №2. – С. 165-172

⁶⁵⁷ Гроций Г. О праве войны и мира (кн. 1-3). – М., 1956. – С. 508-509.

⁶⁵⁸ См.: Халиулин А.Г., Ткачев И.В. Направление и исполнение запроса о выдаче лица, совершившего преступление / А.Г. Халиулин, И.В. Ткачев // Уголовный процесс. – 2008. – №3. – С. 59-64.

⁶⁵⁹ См.: Адельханян Р., Наумов А. Принципы экстрадиции и квалифицирующие обстоятельства совершения преступления / Р. Адельханян, А. Наумов // Российская юстиция. – 2004. – №3. – С. 51-52.

⁶⁶⁰ См.: Решетнева Т.В. Принцип гражданства как составная часть института экстрадиции / Т.В. Решетнева // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Сер. «Научные издания». – М., 2016. – С. 256-260.

⁶⁶¹ См.: Самарин В.И. Запрет выдачи собственных граждан и равенство граждан в условиях интеграции / В.И. Самарин // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №3 (82). – С. 88-93; Арзамасцев М.В. Допустимость лишения гражданства и экстрадиции полипатрида, совершившего преступление / М.В. Арзамасцев // Вестн. СПбГУ. Сер. 14: Право. – 2016. – Вып. 3. – С. 15.

регламентировали это вопрос на конституционном уровне. Данный принцип никоим образом не направлен на обеспечение безнаказанности собственных граждан. При совершении на территории другого государства преступления со стороны собственных граждан, которые пребывают на своей родине, государства не выдают таких граждан, однако по запросу другого государства в рамках передачи уголовного судопроизводства, государство должно расследовать и разрешать уголовное дело в отношении собственных граждан. Некоторые постсоветские страны в рамках своих национального законодательства предусматривают выдачу собственных граждан, например, Эстония. Однако это никоим образом не ущемляет актуальность принципа невыдачи собственных граждан.

Наряду с указанными принципами, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством большинства постсоветских государств, в законодательстве некоторых постсоветских государств прямо указан принцип *Non bis in idem*⁶⁶². Согласно ст. 26 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» от 21 июля 2010 г.⁶⁶³ выдача лиц не осуществляется, если:

«а) в связи с преступлением, за совершение которого требуется экстрадиция лица, существует вынесенный судом Грузии обвинительный приговор;

б) в связи с преступлением, за совершение которого требуется экстрадиция лица, соответствующими органами Грузии принято окончательное решение о прекращении уголовного преследования».

Сущность данного принципа заключается в том, что нельзя осуществлять уголовное преследование дважды за одно и то же преступление. Принцип *Non bis in idem* предусмотрен не только международными договорами о выдаче лиц, но и международными договорами в области прав человека, например, ст. 14–17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

⁶⁶² См.: Плотников А.В. Принцип non bis in idem и обеспечение прав человека в экстрадиционном процессе / А.В. Плотников // Современное право. – 2011. – №4. – С. 135-138.

⁶⁶³ Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» 21 июля 2010 г., №3541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (дата обращения: 27.05.2021).

Принципы выдачи лиц имеют не только теоретическое, но и огромное практическое значение, имеют принципиальный характер при выдаче лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. В запросе о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, указываются те гарантии, которые вытекают из принципов выдачи лиц. В одном из запросов о выдаче, который Генеральная прокуратура РТ направила в Генеральную прокуратуру Украины, названные положения указаны следующим образом:

«Гарантируем, что в соответствии с нормами международного права Х.Х.Х. в РТ будут предоставлены все возможности для защиты, в том числе помощь адвоката, он не будет подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания. За деяния, инкриминируемые Х.Х.Х., в УК РТ смертная казнь не предусмотрена.

Генеральная прокуратура РТ гарантирует, что запрос о выдаче Х.Х.Х. не имеет цели преследования лица по политическим мотивам, в связи с расовой принадлежностью, вероисповеданием, национальностью или политическим взглядам. На основании ст. 66 Конвенции таджикская сторона обязуется осуществлять уголовное преследование в отношении гражданина РТ Х.Х.Х. только за преступление, за совершение которого он будет выдан РТ. Х.Х.Х. не будет выдан третьему государству без согласия украинской стороны и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания он имеет право свободно покинуть территорию РТ.

Генеральная прокуратура РТ подтверждает готовность оказывать компетентным органам Украины аналогичную или иную правовую помощь по уголовным делам в соответствии с международными договорами, участниками которых являются РТ и Украина, а также законодательством РТ»⁶⁶⁴.

Аналогичные положения можно наблюдать и в других запросах о выдаче. В запросе о выдаче граждан РТ, находящихся в РФ, который первый заместитель Генерального прокурора РТ направил Заместителю Генерального прокурора РФ, указано, что «в соответствии с нормами международного права Н.Н.Н. в РТ будут

⁶⁶⁴ Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

предоставлены все возможности для защиты, в том числе помощь адвоката, он не будет подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания. За деяния, инкриминируемые Н.Н.Н., в УК РТ смертная казнь не предусмотрена.

Генеральная прокуратура РТ гарантирует, что запрос о выдаче Н.Н.Н. не имеет цели преследования лица по политическим мотивам, в связи с расовой принадлежностью, вероисповеданием, национальностью или политическими взглядами. На основании ст. 66 Конвенции таджикская сторона обязуется осуществлять уголовное преследование в отношении гражданина РТ Н.Н.Н. только за преступления, за совершение которых он будет выдан РТ. Н.Н.Н. не будет выдан третьему государству без согласия российской стороны, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания он имеет право свободно покинуть территорию РТ.

Генеральная прокуратура РТ подтверждает готовность оказывать компетентным органам РФ аналогичную или иную правовую помощь по уголовным делам в соответствии с международными договорами, участниками которых являются РТ и РФ, а также законодательством РТ»⁶⁶⁵.

Итак, подводим итоги. Под принципами выдачи лиц понимаются фундаментальные основания, условия, и основные начала данной процедуры. Принципы выдачи лиц – это сложное явление, поскольку оно базируется как на нормах международного права, так и национального законодательства. При выдаче лиц необходимо соблюдать общепризнанные принципы международного права и конституционные принципы, которые являются и принципами выдачи лиц. Принципы уголовного и уголовно-процессуального права также применяются в процессе выдачи лиц. Кроме того, принципы выдачи лиц формировались в рамках общих принципов международного сотрудничества. Наряду с общими принципами международного сотрудничества имеются специальные принципы выдачи лиц в ходе международного сотрудничества по уголовным делам. Практика показывает, что не все принципы выдачи лиц в

⁶⁶⁵ Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

постсоветских странах применяются единообразно. Имеются случаи, когда в одном государстве какое-то положение называется принципом, а в другом государстве такой принцип не признается. Не все нормы являются принципами, нельзя многие дозволяющие или запрещающие нормы о выдаче лиц называть принципом. Тем не менее, большинство принципов выдачи лиц связано с основаниями отказа от выдачи лиц. На практике принципы выдачи лиц имеют огромное значение, так как сущность принципов указывается в запросах о выдаче лица.

В постсоветских государствах при выдаче лиц имеет особое значение система специальных принципов выдачи лиц. По нашему мнению, эта система состоит из принципа защиты прав человека, принципа взаимного уважения государств, принципа защиты суверенитета государств, принципа двойной подсудности, принципа неотвратимости наказания, принципа специализации, принципа невыдачи собственных граждан и принципа *Non bis in idem*.

4.2. Правовая природа, эволюционная модель развития и виды выдачи лиц

В процессе глобализации вопросы выдачи лиц по уголовным делам становятся более актуальными и исследуются не только с точки зрения юриспруденции, но и политологии, международных отношений и др. Трудно найти государство, которое не сталкивалось бы с проблемой выдачи лиц по уголовным делам и не имело бы такой проблемы. В праве выдача лиц по уголовным делам занимает особое место, поскольку нормы данного института регламентируют важные отношения. Правовая природа выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам определяет его особенности и эффективность его результатов. Институт выдачи лиц базируется на нормах международного права и национального права. В научной юридической литературе нет единого мнения о месте выдачи лиц в системе права. Международное право и национальное право – это система права, но в какую именно отрасль входит институт выдачи лиц? По нашему мнению, в национальной правовой системе постсоветских стран институт выдачи лиц

базируется на конституционном⁶⁶⁶, уголовном⁶⁶⁷ и уголовно-процессуальном праве, которые имеют исторические корни⁶⁶⁸.

Следует отметить, что СССР отставал в плане правовой регламентации института выдачи лиц в национальном законодательстве не только от капиталистических стран, но и от социалистических стран того времени. В середине XX в. началась реформа национальных законодательств социалистических стран. В 70-80-х гг. XX в. вопросы выдачи лиц иностранному государству регламентировались в Народной Республике Болгария, ГДР, Венгерской Народной Республике, Польской Народной Республике, ЧССР, СФР Югославия, Республике Куба, Социалистической Республике Румыния на конституционном уровне (право на убежище) и предусматривали кодифицированные нормы о выдаче в уголовных и уголовно-процессуальных кодексах. Кроме того, Социалистическая Республика Румыния приняла свой специальный Закон об экстрадиции 1971 г.⁶⁶⁹. Возможно, одним из факторов того, что в СССР не уделялось особое внимание и не регламентировались вопросы выдачи лиц, был «железный занавес», который «обеспечивал непроницаемость границ бывшего СССР как для уголовных элементов из-за рубежа, так и для своих преступников»⁶⁷⁰.

После распада СССР возникло много вопросов и проблем, поскольку постсоветские страны старались, чтобы их признали полноценными членами

⁶⁶⁶ См.: Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 193 с.

⁶⁶⁷ См.: Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 219 с.

⁶⁶⁸ Как отмечает Е.Ф. Быкова, для полноценного, эффективного и долгосрочного сотрудничества государства вынуждены не только разрабатывать и принимать новые специальные законы (например, «О выдаче»), но и вводить в действующее конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство новые нормы, содержащие практический механизм исполнения принятых государством международных обязательств. (Быкова Е.Ф. Современные процессы сближения и размежевания основных правовых систем. – М., 2012. – С. 171).

⁶⁶⁹ Германская Демократическая Республика: Конституция – 1968 г., УК – п. 80, УПК 1968 г. – ст. 435-440; Польская Народная Республика: Конституция – 1976 г., УК – 1969 г., УПК – 1969 г.; Социалистическая Федеративная Республика Югославия: Конституция – 1974, УК – 1976, УПК – 1976 г.; Республика Куба: Конституция – 1976 г., УК – 1979 г., УПК – 1977 г.; Народная Республика Болгария: Конституция – 1971 г., УК – 1968 г., УПК – ст. 435-440; Венгерская Народная Республика: Конституция – 1949 г.: в новой ред. – 1972 г., УК – 1978 г., УПК – параграф 389-393; Чехословацкая Социалистическая Республика: Конституция – 1960 г., УК – 1961 г., УПК – п. 376-383; Социалистическая Республика Румыния: Конституция – 1974 г., УК – 1968 г., УПК – 1968 г. и Закон об экстрадиции – 1971 г. (см.: Лубенский А.И. Законодательство зарубежных социалистических государств о выдаче обвиняемых и осужденных / А.И. Лубенский // Информация о законодательстве зарубежных стран. – 1979. – Вып. 159) и многие международные договоры.

⁶⁷⁰ Сайфуллоев Р.А. О принятии закона об экстрадиции / Р.А. Сайфуллоев // Общественные науки в Узбекистане. – 2001. – №3. – С. 28-29.

мирового сообщества. В то же время развивалась преступность международного характера, в том числе с иностранным элементом. Это предопределило развитие национальных норм постсоветских стран о выдаче лиц.

В научной литературе высказывается точка зрения о правовой природе данного института и имеется современное представление о его самостоятельности в виде таких элементов, как область экстрадиционного права⁶⁷¹, «экстрадиционный процесс»⁶⁷², «экстрадиционная деятельность»⁶⁷³ и практика «экстрадиционного судебного дела».

Несмотря на то, что имеется много международных договоров по вопросам выдачи лиц (экстрадиции), трудно признать ее самостоятельной отраслью права, поскольку многие нормы данных международных договоров реализуются посредством отраслей национального права. В научной литературе имеет место острая дискуссия по поводу того, к какой отрасли национального права относится выдача лиц. Как отмечает российский ученый В.М. Волженкина, «до сих пор не определились, к какой отрасли права относить выдачу: к уголовному, уголовно-процессуальному или она предмет административной деятельности исполнительной власти»⁶⁷⁴.

По мнению А.К. Строганова, «экстрадиция является одним из видов международной правовой помощи по уголовным делам, которая, в свою очередь, входит в состав направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью»⁶⁷⁵.

Необходимо отметить, что выдача лиц не является формой международной правовой помощи, она является самостоятельным институтом, хотя в советское время международная правовая помощь и международное сотрудничество рассматривались как синонимы. На современном этапе в рамках некоторых конвенций и международных договоров о международной правовой помощи

⁶⁷¹ См.: Слесарюк Н.В. Возможна ли экстрадиция лиц, привлекаемых к ответственности за нарушение авторских прав? / Н.В. Слесарюк // Вестн. Омского юрид. ин-та. – 2012. – №1 (18). – С. 36.

⁶⁷² Пургина О.В. Экстрадиция: основания и порядок ее осуществления / О.В. Пургина // Миграционное право. – 2009. – №4. – С. 5-7.

⁶⁷³ Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М., 2005. – С. 5.

⁶⁷⁴ Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 9-10.

⁶⁷⁵ Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М., 2005. – С. 5.

регламентируются вопросы выдачи лиц, однако в последние годы постсоветские страны отказались от такой регламентации при заключении международных договоров.

Украинский исследователь В.С. Березняк, рассматривая правовую природу института выдачи лиц, приводит аргументы относительно того, что экстрадиция является именно институтом уголовно-процессуального права⁶⁷⁶. Так, например, он считает, что выдача лиц – это всегда процесс; специфичная цель выдачи лиц – уголовное преследование или исполнение приговора; сфера действия выдачи лиц – уголовное судопроизводство. Процесс выдачи лиц происходит, если в отношении конкретного лица было возбуждено уголовное дело. И по примеру иностранных государств Украина, по его мнению, на законодательном уровне закрепила выдачу лиц как институт уголовно-процессуального права, и нормы выдачи лиц подобны нормам уголовно-процессуального права⁶⁷⁷.

Имеются идеи о том, что «в связи с принятием в 2001 г УПК РФ, в котором выдаче посвящена специальная гл. 54 (ст. 460-473), спор о месте института выдачи лиц в системе права решен в пользу уголовно-процессуального права»⁶⁷⁸.

Исследуя тему, В.М. Волженкина делает вывод, что «выдача как процессуальная деятельность находится в сфере действия уголовно-процессуального права, поскольку правоотношения возникают при осуществлении государством уголовного преследования путем реализации национального уголовного права при расследовании преступлений, подпадающих под юрисдикцию этого государства»⁶⁷⁹. Данный вывод критикует А.И. Бойцов. По его мнению, «национальное уголовное право реализуется посредством уголовного преследования»⁶⁸⁰.

⁶⁷⁶ Такое же мнение имеет другой украинский исследователь М.И. Смирнов. По его мнению, «выдача как сложный, насыщенный нормами процессуального права и правилами процедурного характера институт все-таки находится в сфере действия уголовно-процессуального права» (Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) / М.И. Смирнов // Современное право. – 2007– №3.– С. 17).

⁶⁷⁷ См.: Березняк В.С. Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Днепропетровск, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/ekstradiciya-kak-institut-ugolovno-processualnogo-prava-ukrainy.html> (дата обращения: 22.03.2020).

⁶⁷⁸ Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М., 2005. – С. 5.

⁶⁷⁹ Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М., 2002. – С. 10, 17.

⁶⁸⁰ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб., 2004. – С. 119.

По нашему мнению, невзирая на межотраслевой характер института выдачи лиц, и признавая существенную роль уголовного права в его развитии и реализации, уголовно-процессуальная природа данного института сомнений не вызывает. Таким образом, выдача лиц в рамках международного сотрудничества относится не только к уголовному, но и к уголовно-процессуальному праву.

Классические модели выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам чаще всего зависят от правовых систем.

В систематизации выдачи лиц, как и других институтов уголовного судопроизводства, доминирующую роль играют континентальная и англо-американская правовые системы, хотя выдача лиц «возникла в ранних цивилизациях не западного типа, таких как египетская, китайская и ассирийско-вавилонская»⁶⁸¹.

Разделение континентальной модели, которую в юридической литературе иногда определяют как европейскую, и англо-американской представляется уместным в данном контексте⁶⁸² по следующим соображениям:

1) В континентальной модели национальное законодательство об экстрадиции выступает как достаточная юридическая база для производства по выдаче лиц даже при отсутствии соответствующих международных соглашений (Франция, Германия и др.). Еще в XIX в. регламентировалась выдача лиц при отсутствии международных договоров. Впоследствии из данного положения появились два подхода к выдаче лиц: на основе международных договоров или в случае отсутствия международного договора на основе взаимности как принципа международного права⁶⁸³. Для англо-американской модели выдачи лиц характерно то, что необходимой правовой предпосылкой для выдачи лиц является наличие соответствующего международного договора: само по себе национальное

⁶⁸¹ Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М., 2002. – С. 53.

⁶⁸² Напр., см.: Гончаренко А.И. Европейское модель выдачи лиц, совершивших преступление / А.И. Гончаренко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №6. – С. 12.

⁶⁸³ См.: Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4. – С. 100.

законодательство о выдаче лиц не может служить правовым основанием для выдачи⁶⁸⁴.

В Своде законов США содержатся специальные нормы, посвященные регулированию экстрадиции (разд. 18, гл. 209), но, как и в Великобритании, эти нормы находят применение только при наличии соглашения о выдаче, заключенного с соответствующим государством. Еще в 1840 г. наличие международного соглашения об экстрадиции в качестве правового основания для выдачи было признано необходимым в решении Верховного суда США, впоследствии неоднократно подтвержденном⁶⁸⁵.

2) Континентальная модель запрещает выдачу собственных граждан иностранному государству. В отличие от континентальной модели, США, как и Великобритания, традиционно стоят на позиции, что граждане государства, которому заявлено требование о выдаче, могут быть выданы наравне с иностранными гражданами и лицами без гражданства⁶⁸⁶.

3) Согласно континентальной модели граждане, совершившие преступление на территории иностранного государства, могут быть привлечены к уголовной ответственности в стране, гражданином которой они являются.

4) Англо-американская система права придерживается принципа территориальной юрисдикции. В соответствии с этим принципом суд обладает юрисдикцией только в отношении лиц, совершивших преступление на территории государства суда. В результате гражданин, совершивший преступление за пределами государства суда и вернувшийся в свою страну, может оказаться вне уголовной ответственности⁶⁸⁷. При этом англо-американская модель исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление на территории иностранного государства. Создаются условия для уклонения от уголовного наказания, которые «хорошо»

⁶⁸⁴ См.: Лубенский А.И. Законодательство основных капиталистических государств о выдаче / А.И. Лубенский // Информация о законодательстве зарубежных стран. – 1977. – Вып. 134. – С. 1-2.

⁶⁸⁵ См.: Лубенский А.И. Указ. соч. – С. 18-22.

⁶⁸⁶ См.: Лубенский А.И. Законодательство основных капиталистических государств о выдаче / А.И. Лубенский // Информация о законодательстве зарубежных стран. – 1977. – Вып. 134. – С. 18-19.

⁶⁸⁷ См.: Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. Выдача лиц, совершивших преступление: учеб.-практ. пособие. – М., 2011. – С. 23.

используются. Например, создание тюрьмы Гуантанамо (США) на острове Куба, осуществление запретных экспериментов за пределами США и т.п.

5) Двойная криминализация. При выдаче лиц в соответствии с континентальной моделью деяния должны являться преступлением в обеих странах. Англо-американская модель допускает выдачу лиц за деяния, совершение которых является преступлением только в одной из стран.

6) В рамках англо-американской модели появилась и развивается доктрина Кера-Фрисби. Речь идет о двух подсудимых, которые были похищены на территории иностранного государства соответственно в 1886 г. и 1952 г. и доставлены в США. В соответствии с данной доктриной похищение лица не считается нарушением «надлежащей правовой процедуры», хотя это и нарушение норм международного права, в том числе нарушение суверенитета другого государства в обход требований международных договоров. В соответствии с решением Верховного суда США суды не должны принимать во внимание способ доставления лица в суд – достаточно его присутствия в суде⁶⁸⁸. Континентальная модель осуждает такой подход и не принимает похищение и представление лица в качестве альтернативного средства институту выдачи⁶⁸⁹. Суверенитет, являясь одним из основных признаков, присущих государству, находит выражение в верховенстве власти в пределах государства и независимости государства во внешних сношениях⁶⁹⁰.

7) В англо-американской модели имеет значение судебный прецедент, т.е. ранее вынесенное судом решение по аналогичному уголовному делу, который в континентальной модели не играет особой роли. В Англии, где решение суда является обязательным для других судов по аналогичным делам, судебный прецедент является несомненным источником уголовно-процессуального права и

⁶⁸⁸ См. подробнее: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Предисл. В.П. Лозбякова. – М., 1998. – С. 239, 160-167.

⁶⁸⁹ Такие действия осуждала ООН, в соответствии с Резолюцией ООН от 23 июня 1960 г. похищение человека с территории иностранного государства нарушает суверенитет государства (Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве. – М., 2005. – С. 204-214).

⁶⁹⁰ См.: Государственно-правовые институты в международных договорах, относящиеся к внутреннему законодательству // Информация о законодательстве зарубежных стран. – 1994. – Вып. 2. – С. 2-3.

как источник права имеет приоритет перед законом⁶⁹¹. По мнению советского ученого М.С. Строговича, «надо также иметь в виду, что каждое судебное дело всегда индивидуально, всегда имеет свои особенности и сходство его с каким-либо другим, ранее решенным делом, может быть очень ограниченным, может касаться лишь некоторых его признаков. По этим основаниям судебный прецедент не может быть источником уголовно-процессуального права»⁶⁹². Поэтому в Англии и США большую роль в регламентации выдачи играет прецедентное право, в помощи которого в том числе заинтересован международный договор.

8) Исторически в Великобритании вопрос выдачи должен быть обязательно рассмотрен судом. Суды не только проверяют наличие формальных условий, необходимых для выдачи, но требуют также предоставления доказательств виновности лица. Выдача лица, находящегося на территории США и Великобритании, может быть произведена только при наличии судебного решения, разрешающего выдачу. Но исполнительная власть вправе и при наличии такого разрешения воздержаться от выдачи. В США на основе судебной практики политическим считается любое преступление, совершенное в ходе или как следствие гражданской войны, восстания или политических волнений⁶⁹³.

Во Франции прокуратура, выполняя контрольные функции при производстве о выдаче, сама не решает вопрос о выдаче. Данный вопрос решается в суде, но в отличие от англо-американского права – без рассмотрения доказательств обвинения по существу. Такое положение характерно и для Италии, в которой организационные вопросы решают прокурор и Минюст.

9) Англо-американская система, снижая роль общих принципов, в большой мере предоставляет суду право решать каждое дело с учетом конкретных обстоятельств, имея цель обеспечить наказание виновного. В рамках защиты прав

⁶⁹¹ См.: Строгович М.С. Уголовный процесс. – М., 1941. – С. 65.

⁶⁹² Строгович М.С. Указ. соч. – С. 65.

⁶⁹³ См.: Лубенский А.И. Законодательство основных капиталистических государств о выдаче / А.И. Лубенский // Информация о законодательстве зарубежных стран. – 1977. – Вып. 134. – С. 22.

континентальная система обеспечивает законность и права выдаваемого лица, что иногда дает обвиняемому возможность избежать наказания⁶⁹⁴.

10) Если в континентальной модели выдача лиц носит иногда административный и процессуальный характер, поскольку решать вопросы выдачи лиц могут и не судебные органы, то в странах англо-американской системы экстрадиционное дело обязательно должно быть рассмотрено в суде и выдача лица возможна лишь в том случае, если запрашивающая сторона предоставила «достаточные основания» или «неопровержимые доказательства» обоснованности уголовного преследования субъекта выдачи в запрашивающей стране⁶⁹⁵.

На некоторые постсоветские страны большое влияние оказали традиции исламского права. Мусульманская правовая система в той или иной мере сохраняет свою особенность как правовая система⁶⁹⁶. Р. Шарль отмечает, что «мусульманский суд не знает отсрочки рассмотрения дела вследствие неявки подсудимого: если обвиняемый не явился или не прислал вместо себя доверенное лицо, судебное разбирательство осуществляется с привлечением другого лица, указанного судьей»⁶⁹⁷. По мнению Р. Шарля, в мусульманском праве нет необходимости искать и доставлять обвиняемого, который скрывается на территории другого государства. Это мнение является *ошибочным*. В мусульманской правовой системе практикуется выдача лиц на протяжении столетий. Например, общеизвестно, что в результате ссоры со своим братом Шехзаде Баязид, сын Сулеймана I, султана Османской империи, бунтовал и сбежал из государства в 1559 г., получил убежище со своими сторонниками в государстве Сефевидов (Иран), которые в это время враждовали с Османской империей. Сулейман I вел переговоры с Тахмаспом I – шахом Ирана – о выдаче

⁶⁹⁴ См.: Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. Выдача лиц, совершивших преступление: учеб.-практ. пособие. – М., 2011. – С. 21-22.

⁶⁹⁵ Подробнее см.: Бессарабов В.Г., Волобуев В.П. Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование). – М., 2006. – С. 49.

⁶⁹⁶ См.: Гусенова П.А., Стойко Н.Г. Религиозно-правовая природа исламского уголовного правосудия / П.А. Гусенова, Н.Г. Стойко // Петербургский юрист. – 2016. – №2. – С. 112-124.

⁶⁹⁷ Шарль Р. Мусульманское право / Пер. с фр. С.И. Волка; под ред., предисл. Е.А. Беляева. – М., 1959. – С. 44; подробнее см.: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Предисл. В.П. Лозбякова. – М., 1998. – С. 239.

Баязида и его сторонников. В обмен Тахмасп I просил земли, захваченные османами. Сулейман I пригрозил войной и в подарок прислал Тахмаспу 400 тыс. золотых. В 1561 г. Баязида и его сторонников персы выдали Османской империи⁶⁹⁸. Таким образом, выдача лиц государствами, находящимися в состоянии вражды и не имеющими договора о выдаче, возможна путем сотрудничества, без похищения лиц и без убийства на территории иностранного государства (хотя Баязида и его сторонников после передачи казнили на территории Османской империи). Таких примеров немало в мусульманской модели выдачи лиц.

Исторически мусульманская модель не признавала выдачу исповедующих ислам лиц государствам с иной религией⁶⁹⁹, в настоящее время эти особенности утрачиваются. Вопрос выдачи решается по другим критериям. Например, согласно Соглашению между Республикой Казахстан и Королевством Саудовская Аравия о выдаче лиц от 25.10.2016 г. в выдаче отказывается «в случае, если ... имеет основания полагать, что запрос о выдаче за общеуголовное преступление связан с целью уголовного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания...». Кроме того, положения Договоров между Исламской Республикой Иран и Узбекистаном от 11 июня 2000 г. (Таджикистаном – от 2010 г., Казахстаном – от 29 апреля 2012 г.) и другими постсоветскими странами показывают, что особенности мусульманской модели выдачи лиц в них не наблюдаются.

Классические модели отчасти теряют свою значимость на современном этапе. Вопросы выдачи лиц в правовых системах имеют в той или иной степени смешанный характер. Законодательство РТ предусматривает выдачу лица на основе только международных договоров, а законодательство Эстонии предусматривает выдачу собственных граждан. Но это не означает отнесение этих постсоветских стран к англо-американской системе.

⁶⁹⁸ См.: Бидлиси Ш. Шараф-наме / Пер. Е.И. Васильевой. – М.: Наука, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Saraf2/frameset5.htm> (дата обращения: 18.01.2019).

⁶⁹⁹ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: учеб.-практ. пособие. – М., 1998. – С. 57.

Следование традициям только одной из основных систем судопроизводства, т.е. англо-саксонской или романо-германской, ныне себя исчерпало. Оно представляет научный интерес, но не позволяет точно классифицировать все правовые особенности, свойственные в целом выдаче лиц. Надо также сказать о невозможности выделить единую постсоветскую модель выдачи лиц.

Современные модели выдачи лиц по уголовным делам развиваются и расширяются в рамках международных организаций. Принятие международными организациями конвенций как многосторонних международных договоров играет ключевую роль в правовом регулировании вопросов выдачи лиц и формировании новых моделей. Многие положения конвенций имплементируются в национальное законодательство. Таким образом, на основе конвенциональных положений образуется модель выдачи лиц, опирающаяся на общие положения о выдаче лиц.

Универсальная модель выдачи лиц в рамках ООН расширяется с принятием Типового договора о выдаче 1990 г. и развитием выдачи лиц по отдельным преступлениям. Десятки Конвенций ООН в той или иной форме предусматривают выдачу лиц по отдельным преступлениям⁷⁰⁰. Среди них особое место в выдаче лиц занимает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и коррупции. Несмотря на «императивную» норму о выдаче лиц в ст. 44 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., применение данной нормы во многих случаях осложняет

⁷⁰⁰ См., например: Конвенция о борьбе с захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. // АМОПТ. – 1995. – №22. – Ст. 325; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 19.02.2019); Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 19.02.2019); Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 19.02.2019); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900532> (дата обращения: 19.02.2019); Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml (дата обращения: 19.02.2019); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 19.02.2019); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // АМО ПТ. – 2004. – №2. – Ст. 107 и др.

исполнение поручения на основе данной конвенции – основой для такого утверждения является полученная информация от 30 государств-участников⁷⁰¹. В целом универсальная модель выдачи лиц в рамках ООН опирается *на выдачу лиц по отдельным преступлениям*. Что касается общей процедуры выдачи по уголовным делам, то, следует признать, ООН действует не очень активно, хотя Генеральная Ассамблея ООН одобрила Типовой договор о выдаче еще в 1990 г.

Модели института выдачи в рамках Совета Европы. Данная международная организация образована в 1949 г. и включает в себя 47 государств, из которых 9 относятся к числу постсоветских. Исторически в рамках европейской континентальной организации сформировалась модель выдачи лиц по уголовным делам, которая в настоящее время имеет огромное значение в формировании моделей на основе Европейской конвенции о выдаче лиц 1957 г.⁷⁰². Особенность этой модели – максимальная защита прав человека при выдаче лиц.

Модели института выдачи в рамках Европейского союза. До образования Европейского союза, который нас интересует, поскольку в его состав в 1993 г. вошли Латвия, Литва и Эстония, 28 государств-членов опирались на Европейскую конвенцию о выдаче лиц 1957 г., и большинство стран Европы имплементировали нормы данной конвенции. Однако позднее в рамках этой международной организации были приняты некоторые другие международно-правовые акты. Например, Рамочное решение Совета ЕС «О европейском ордере на арест и процедурах передачи между государствами-членами» от 13 июня 2002 г., которое определяет новые направления развития института выдачи лиц. Его особенность – ускоренный процесс и максимальная возможность выдачи лиц.

Модель института выдачи в рамках СНГ. Она опирается на Минскую Конвенцию и Кишиневскую Конвенцию. В рамках СНГ не имеется отдельной конвенции о выдаче лиц – данный вопрос регламентируется наряду с другими видами международного сотрудничества. Именно нормы данной конвенции

⁷⁰¹ См.: Перечень показательных случаев выдачи, взаимной правовой помощи и других форм международно-правового сотрудничества с использованием просьб, представленных на основе Конвенции Организации Объединенных Наций об организованной преступности // СТОС/СОР/2010/CRP.5.

⁷⁰² См.: Европейская Конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059> (дата обращения: 19.07.2020).

имплементировали страны Содружества в свое национальное законодательство, что позволило в короткое время образовать самостоятельную модель выдачи лиц.

Несмотря на существование указанных моделей, каждое государство сохраняет свою идентичность при регламентации вопросов выдачи лиц, которая помогает в формировании *национальной модели выдачи лиц* в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Ни в одном государстве мира нельзя найти полное сходство норм о выдаче лиц. Это в полной мере касается и постсоветских стран.

Следует отметить, что в истории формирования и развития международного сотрудничества в рамках института выдачи лиц были разработаны разные модели правовой регламентации на международном уровне и в национальном законодательстве, а также появилось много видов выдачи, которые требуют их классификации. ***В зависимости от содержания уголовно-процессуального национального законодательства и международных договоров постсоветских стран можно выделить следующие виды выдачи лиц:***

1. По назначению выдачи лица: (а) *выдача обвиняемого для правильного разрешения уголовного дела* и (б) *выдача осужденного для исполнения приговора*.

а) Традиционно данный вид выдачи в уголовном процессе постсоветских стран называется «выдача лица для привлечения к уголовной ответственности» (гл. 53 УПК РТ)⁷⁰³, «выдача лица для осуществления уголовного преследования» (ст. 475 УПК Белоруссия)⁷⁰⁴. По нашему мнению, более правильно говорить «выдача обвиняемого для правильного разрешения уголовного дела», поскольку, возможно, человек, признанный обвиняемым, не совершил преступление. При выдаче обвиняемого для правильного разрешения уголовного дела еще не доказана вина лица в совершении преступления и в отношении лица не предъявлено обвинение.

⁷⁰³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. Законов РТ от 23.12.2021, №1811) // АМО РТ. – 2009. – №12. – Ст. 816.

⁷⁰⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., №295-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 20.08.2022).

б) Выдача осужденного означает, что в отношении лица суд вынес обвинительный приговор, и обвинительный приговор вступил в силу. В случае побега из тюрьмы, который сам по себе является преступлением в законодательстве постсоветских стран, выдача имеет обособленный характер. В УПК некоторых постсоветских стран этот вид выдачи называется выдачей лица для отбывания наказания (ст. 475 УПК Белоруссия). Необходимо при этом иметь в виду, что приговор может быть вынесен с участием лица и в его отсутствие путем заочного производства, предусмотренного УПК отдельных постсоветских стран – например, ст. 275, 285 УПК РФ⁷⁰⁵. При вынесении приговора в заочном порядке возникает определенная сложность при выдаче лиц⁷⁰⁶ – она практически становится невозможной.

2. В зависимости от направленности выдачи с точки зрения конкретного государства: а) *выдача лица, находящегося на территории государства.* При выдаче лица, находящегося на территории государства, необходим запрос от иностранного государства;

б) *выдача лица, находящегося на территории иностранного государства.* При выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, необходимо направить запрос соответствующим органам иностранного государства о выдаче.

3. По персональному критерию, т.е. по гражданству выдаваемых лиц: (а) выдача своих граждан; (б) выдача лиц, которые имеют иное гражданство.

а) Гражданство играет важнейшую роль при выдаче лица. Государство в той или иной мере защищает интересы своих граждан, в том числе при выдаче. Эта практика особенно распространена в постсоветских странах. Несмотря на это, законодательство некоторых постсоветских стран предусматривает выдачу своих граждан. Например, ст. 452 УПК Эстонии предусматривает, что «решение о выдаче гражданина Эстонии принимает Правительство Республики. Проект

⁷⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.

⁷⁰⁶ См.: Мазюк Р.В. Международное сотрудничество по уголовным делам и заочное уголовное преследование / Р.В. Мазюк // Вестн. ОГУ. – 2009. – №3. – С. 78-81; Рабцевич А.О. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: в поисках компромисса между защитой публичных интересов и прав человека / А.О. Рабцевич // Закон. – 2011. – №1. – С. 188-195.

решения о выдаче подготавливает и представляет в правительство Республики Министерство юстиции». Эти виды выдачи в свою очередь разделяются на: а) *выдачу своих граждан, которые имеют единственное гражданство*; б) *выдачу своих граждан, которые наряду с имеющимся гражданством государства имеют гражданство другого государства, т.е. выдачу полипатридов*⁷⁰⁷.

Более распространенные виды выдачи лиц в современном мире: *выдача лиц без гражданства* и *выдача граждан иностранного государства*.

4. В зависимости от правовой основы выдачи лиц: (а) *на основе международных договоров* и (б) *на основе принципа взаимности*.

а) Отдельные постсоветские страны предусматривают выдачу лиц на основе только международных договоров, а выдачу на основе принципа взаимности не признают. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 478 УПК РТ условия и порядок выдачи определяются УПК и *двусторонним договором* Республики Таджикистан с иностранным государством (курсив мой. – П.А.).

б) При отсутствии международных договоров выдача лиц по уголовным делам может производиться на основе общепризнанного принципа взаимности. В континентальной модели национальное законодательство об экстрадиции выступает как достаточная юридическая база для производства по выдаче лиц даже при отсутствии соответствующих международных соглашений (Франция, Германия и др.). УПК некоторых постсоветских государств предусматривают международное сотрудничество только на основе принципа взаимности, поскольку выдача на основе международных договоров отражает принцип взаимности. Например, разд. 15 УПК Белоруссии предусматривает международную правовую помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности, т.е. международное сотрудничество на основе принципа взаимности. Ст. 470 УПК Белоруссии предусматривает в качестве общего условия международное сотрудничество при выдаче лиц на основе принципа взаимности.

УПК большинства постсоветских стран предусматривает выдачу на основе: международных договоров и принципа взаимности, т.е. оба варианта.

⁷⁰⁷ См.: Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов (проблемы теории и практики). – М., 2010. – С. 224.

5. В зависимости от процесса выдачи лиц: а) окончательная выдача и б) временная выдача лиц.

а) Традиционно выдача лиц является завершающей стадией процесса, т.е. выдача в иностранное государство, которую предусматривают международные договоры и уголовно-процессуальное законодательство всех постсоветских государств (см. ст. 541 УПК Украины).

б) Временная выдача лиц производится с целью проведения процессуального, в том числе следственного действия, и незамедлительно после окончания процессуального действия или в оговоренный срок лицо должно быть передано обратно в соответствующее государство (см.: ст. 581 УПК Казахстана).

6. По исполнению обязательств: а) обязательная (императивная) и б) добровольная (дискреционная) выдача лиц.

Обязанность выдачи лиц закреплена в международных договорах постсоветских стран. Часть 1 ст. 66 Минской конвенции предусматривает: «Договаривающиеся Стороны обязуются по запросу выдавать друг другу лиц...». Аналогичная норма предусмотрена в ст. 1 Европейской конвенции о выдаче: «Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии...». В.В. Милинчук отмечает, что «только некоторые авторы прошлого полагали, что выдача – это обязанность государств. В настоящее же время общепризнанной является противоположная точка зрения ... Обязанность выдачи наступает только при наличии договора, да и то с большими оговорками»⁷⁰⁸.

Утверждение В.В. Милинчук основывается на реальном состоянии дел в отсутствие единых оснований для выдачи и доверия между государствами. По нашему мнению, выдача обязательна при наличии международного договора о выдаче и условий, вытекающих из положений международных договоров. Государство должно добросовестно исполнять свои обязанности. Никакое государство не имеет права заставить другое государство выдать лицо путем угрозы и применения силы. Одна из основных форм реакции на невыполнение государством своих обязательств в случае невыдачи лица, это *quid pro quo* –

⁷⁰⁸ Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №1. – С. 89.

данное государство в аналогичных случаях также не будет выдавать лиц государству, нарушающему свои обязательства. При этом современное право, его научные, доктринальные трактовки исходят из принципа *pacta sunt servanda*: государство должно выполнить свою обязанность, если приняло ее на себя.

б) Государства могут выдать лицо, если считают это необходимым. Это, разумеется, применимо лишь к государствам, не имеющим международных договоров о выдаче. Следует отметить, что государство по дипломатическим каналам представляет основания невыдачи лиц. По мнению кыргызского исследователя В.Ш. Табалдиевой: «Выдача лица запрашиваемым государством является его суверенным правом, но не обязанностью. Каждое государство самостоятельно решает вопрос о выдаче лица, находящегося на его территории»⁷⁰⁹. Данное утверждение В.Ш. Табалдиевой имеет смысл тогда, когда между государствами нет международных договоров.

Следует отметить, что если по каждой своей прихоти государство не выдает лиц, в дальнейшем это ему может стоить очень дорого – от насильственного похищения до физической ликвидации лиц, о чем свидетельствует мировая практика в этом направлении⁷¹⁰.

7. В зависимости от результата процессуального действия: а) заключительная выдача лиц и б) повторная.

а) **Заключительная** – этот вид выдачи является традиционным. При такой выдаче лица нет необходимости передавать это лицо третьей стороне или возвращать его обратно в государство, которое передало лицо.

б) **Повторная** выдача имеет место, когда осуществляется выдача, но выданное лицо уклоняется от выдачи. Согласно ст. 84 Кишиневской конвенции, «если выданное лицо уклонится от уголовного преследования или отбывания

⁷⁰⁹ Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – С. 19.

⁷¹⁰ См., например, информацию в СМИ: Кыргызстан: Пропаавшему гражданину Турции и Кыргызстана угрожает риск пыток и вывоза в Турцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2021/06/09/378912> (дата обращения: 09.08.2021), а также о практике «операции внеправовой выдачи»: Транснациональная неправосудность. Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2017/09/Europe-Transnational-Injustices-Publications-Reports-Thematic-reports-2017-RUS.pdf> (дата обращения: 09.08.2021).

наказания за преступление, в связи с которым оно было выдано, и возвратится на территорию запрашиваемой Договаривающейся Стороны...»⁷¹¹.

В практике международного сотрудничества возникает сложность, которая не исключает выдачу. Эта сложность возникает в связи с отсрочкой выдачи с целью производства процессуального действия и уголовного преследования. Лицо временно выдается для производства процессуальных действий с его участием, и по достижении этой цели лицо возвращается до решения вопроса об основаниях отсрочки, а после решения данного вопроса, учитывая которые, лицо повторно и окончательно передается.

8. По числу государств при выдаче: а) *выдача иностранному государству* и б) *выдача третьему государству*.

а) *Выдача иностранному государству*. Как правило, выдача осуществляется в другое государство, а не в международные организации и т.п.

б) *Выдача третьему государству*, которая производится только при согласии выдавшего лицо государства. В соответствии с ч. 3 ст. 80 Кишиневской Конвенции 2002 г. «согласие запрашиваемой Договаривающейся Стороны не требуется, если выданное лицо до истечения 30 дней после окончания уголовного производства... не покинет территорию запрашивающей...».

9. В зависимости от срока выдачи лиц: а) *безотлагательная выдача лиц;* б) *выдача лиц с отсрочкой*.

а) В случае наличия всех оснований для выдачи выдача лиц по уголовным делам производится безотлагательно после получения поручения и соответствующих материалов о выдаче лица.

б) *Выдача лиц с отсрочкой* разделяется на отсрочку при затребовании дополнительной информации, отсрочку при обжаловании решения о выдаче в национальный суд или международные суды, например ЕСПЧ, и отсрочку в связи с расследованием или исполнением наказания в отношении лица. Согласно ст. 63 Минской конвенции «... выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, приведения приговора в исполнение или до

⁷¹¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 389.

освобождения от наказания». Аналогичная норма предусмотрена в ст. 10 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления, (экстрадиции) от 15 мая 2001 г.»⁷¹².

10. В связи с порядком выдачи лиц с учетом современных тенденций в данной сфере: а) традиционный порядок выдачи лиц, б) упрощенный порядок выдачи лиц.

а) Выдача в традиционном порядке, т.е. выдача со всеми «атрибутами», предусмотренными международными договорами и национальным законодательством, которая сложилась на протяжении многовековой практики выдачи лиц. Попытки поиска и выдачи всех лиц, которые совершили общеуголовно наказуемое деяние, появились в XXI в., а нормы о невыдаче по некоторым основаниям, повышенные гарантии прав выдаваемых лиц и бюрократические барьеры усложняют процедуру и предлагают дополнительные требования к направляемым документам и доказательствам. Современные государства сталкиваются с такими проблемами, как невыдача, отсрочка выдачи лиц и др., в том числе и в постсоветских государствах.

б) На основании письменного согласия лица без проверки юридической допустимости его выдачи оно может быть выдано по ходатайству государства в упрощенном порядке. Например, с целью упрощения и ускорения процедуры экстрадиции принят Третий дополнительный протокол к Европейской Конвенции об экстрадиции от 10 ноября 2010 г. Согласно ст. 1 данного протокола, Договаривающиеся Стороны обязуются экстрадировать друг другу разыскиваемых лиц в соответствии с *упрощенной процедурой* при условии *получения согласия указанных лиц и согласия запрашиваемой Стороны*⁷¹³.

Любопытно, что уголовно-процессуальная регламентация на национальном уровне в европейских постсоветских странах – УПК Молдовы и Украины – признает упрощенный порядок выдачи лиц. Кроме того, среди постсоветских

⁷¹² Закон Азербайджанской Республики о выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции) от 15 мая 2001 г., №132-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10369 (дата обращения: 20.07.2022).

⁷¹³ См.: Третий дополнительный протокол к Европейской Конвенции об экстрадиции от 10 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// https://base.garant.ru/70305530/](http://https://base.garant.ru/70305530/) (дата обращения: 29.10.2021).

стран УПК Эстонской Республики (ст. 449), Литовской Республики (ст. 75), Латвийской Республики (ст. 698) предусматривают упрощенный порядок выдачи лиц на основании международного соглашения или европейского ордера на арест.

По мере развития института выдачи лиц имеется вероятность появления и других видов выдачи лиц по уголовным делам. При направлении и исполнении выдачи лиц по уголовным делам учет особенностей каждого из них имеет большое практическое значение для эффективности международного сотрудничества в этой сфере.

4.3. Новейшие тенденции выдачи лиц и проблемы их проявления в постсоветских странах

В XXI веке тенденция к осуществлению международного сотрудничества по уголовным делам становится неизбежной. Государства с целью укрепления безопасности, борьбы с преступностью, защиты прав человека и т.д. стремятся к сотрудничеству. Однако нормы по международному сотрудничеству в сфере выдачи лиц, которые впервые появились еще в Древнем мире, но в основном в XVIII и XIX вв., не всегда могут соответствовать новым международным стандартам, современным ценностям, возможностям и общим угрозам настоящего времени. В целях повышения защиты общих ценностей, их эффективности и доступности необходима оптимизация международного сотрудничества по уголовным делам в части выдачи лиц.

Как отмечают Е.В. Быкова, В.С. Выскуб и Т.А. Решетникова: «В условиях, когда мир меняется под влиянием объективных и субъективных факторов, прослеживается тенденция к более высокому уровню взаимодействия международного и внутреннего права на всех стадиях их реализации»⁷¹⁴.

Одной из общих мировых ценностей, которую конституции многих стран признают высшей ценностью, является **человек, его права и свободы**, что представляется крайне важным в сфере международного сотрудничества по

⁷¹⁴ Быкова Е.В., Выскуб В.С., Решетникова Т.А. Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб, Т.А. Решетникова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №4 (15). – С. 301.

уголовным делам. В соответствии с нормами права человек независимо от того, совершил он преступление или не совершил, остается человеком и должен получать защиту своих прав и свобод. Правовое положение человека и его свободы предусмотрены в международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., а на региональном уровне – Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др., которые предусматривают положения о защите прав человека и его свобод.

В ходе сотрудничества относительно выдачи лиц необходимо нормы данных международных договоров интерпретировать по существу, а не чрезмерно широко, что является одной из причин отказа от взаимодействия государств. Более того, возникают неизбежные коллизии между императивным сотрудничеством государств и неоправданно широким, а иногда и политизированным, толкованием международных актов в сфере прав человека. Начнем с положений Всеобщей декларации прав человека⁷¹⁵. В соответствии с ч. 2 ст. 13 «каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Согласно данной норме отъезд и возвращение в государство – это право каждого человека. Но одна из специфических характеристик выдачи лиц – принудительная передача лица из одного государства в другое – противоречит вышеприведенному положению Декларации, если его толковать буквально. В практике некоторых государств это создает сложность при ратификации международных договоров по вопросам выдачи и сношения между государствами по данному вопросу, а также возможности использования этого положения при направлении «мотивированного и обоснованного» решения. Например, в Чехии данный вопрос обсуждался длительное время при ратификации рамочного решения: считалось, что Европейский ордер на арест противоречит, в частности, и Декларации прав

⁷¹⁵ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

человека, до тех пор, пока в результате обращения не было принято решение Конституционного суда⁷¹⁶.

В соответствии с п. «д» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. «каждый имеет право... быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника». Если принять данное положение за основу, то нельзя выдавать никакие санкции на арест в делах по экстрадиции, если в рассмотрении данного вопроса не участвует обвиняемый или он не направил своего защитника. Он имеет право участвовать и требовать в отношении себя изменения меры пресечения⁷¹⁷.

Согласно ч. 1. ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Основным недостатком положения международных договоров о защите прав человека являются предусмотренные дискреционные нормы об определении обстоятельств, которые дают возможность запрашиваемой стороне самой толковать ситуацию. Если нет доверия или взаимопонимания, в любой ситуации такая сторона будет обосновывать свое решение с точки зрения положения Конвенции против пыток.

Положения международных договоров о защите прав и свобод человека имеют универсальный характер. Некоторые исследователи пытаются отделить защиту прав собственно граждан от общего принципа защиты прав человека, что не соответствует современной тенденции защиты прав человека при выдаче лиц. Например, по мнению П.В. Фадеева, «суверенным государствам следует постоянно и в большем объеме закреплять права своих граждан в межгосударственных договорах о правовой помощи, а также развивать

⁷¹⁶ См.: Каймаков А. Европейский ордер на арест не противоречит чешской Конституции и Декларации прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruski.radio.cz/evropeyskiy-order-na-arest-ne-protivorechit-cheshskoy-konstitucii-i-deklaracii-8620015> (дата обращения: 11.12.2021).

⁷¹⁷ О многочисленных проблемах заочного судебного разбирательства см., например, Рабцевич О.И. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: в поисках компромисса между защитой публичных интересов и прав человека / О.И. Рабцевич // Закон. – 2011. – №1. – С. 188-195.

международное сотрудничество с целью дальнейшего поощрения и защиты этих прав и свобод»⁷¹⁸.

Чаще всего в постсоветских странах при выдаче лиц сталкиваются с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Страны Центральной Азии не являются участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция), и юрисдикция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в Центральной Азии не действует, однако роль ЕСПЧ в унификации норм уголовного и уголовно-процессуального права на европейском континенте значительна. Его решения помогают созданию единых уголовно-процессуальных норм. Постановления ЕСПЧ выносятся, как известно, по правилам, которые установлены в Европейской конвенции. Эти же правила определяют и их юридическое значение.

Страны Центральной Азии имеют договоры о международной правовой помощи и выдаче лиц по уголовным делам с государствами, которые являются или являлись участниками Европейской конвенции, и на которые распространяется юрисдикция ЕСПЧ, – например, с Украиной, Турцией, РФ⁷¹⁹ и др. В случаях несоответствия исполнения запроса о выдаче лиц положениям Европейской конвенции государство-участник не обязано выдавать лиц.

В последние годы число граждан Центральной Азии, обращающихся в Европейский суд с жалобой на участников Европейской конвенции, увеличивается, и одним из поводов для этих обращений является просьба не выдавать их в страны Центральной Азии. Так, в 2012 Следственный комитет РФ опубликовал список дел, в которых Европейский суд применил обеспечительные меры в соответствии с Правилom 39 (Правило 39 Регламента Суда, согласно которому следовало приостановить выдачу заявителя впредь до дальнейшего решения Суда): из 16 дел о выдаче лиц 15 – в страны Центральной Азии⁷²⁰.

⁷¹⁸ Фадеев П.В. Проблемы обеспечения прав личности при международном сотрудничестве по уголовным делам / П.В. Фадеев // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2013. – №1. – С. 7.

⁷¹⁹ Как уже было отмечено, РФ являлась членом ЕСПЧ с 1996 г. по 2022 г.

⁷²⁰ См.: Список дел, в которых ЕСПЧ применены и действуют обеспечительные меры в соответствии с Правилom 39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sledcom.ru/.../c62023ed37084b83e8fdcf4faeb43648.doc> (дата обращения: 19.02.2018); Список лиц, по делам которых применено и действует Правило 39 Регламента Европейского Суда; вынесены и вступили в силу постановления Европейского Суда о запрете их

Необходимо отметить, что в последние годы этот вопрос стал особенно актуальным, хотя и до этого граждане Центральной Азии обращались в Европейский суд. 5 марта 2004 г. дело было инициировано поданной в Европейский суд жалобой против РФ в соответствии со ст. 34 Европейской конвенции гражданином Туркменистана А.И. Рябикиным. Заявитель утверждал, что принятие РФ решения о его выдаче в Туркменистан нарушило бы ст. 3 Европейской конвенции, которая предусматривает: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»⁷²¹. Суд единогласно постановил, что выдача заявителя в Туркменистан для привлечения к уголовной ответственности являлась бы нарушением ст. 3 Европейской конвенции. Имеется схожее решение по делу «Гарабаев против Российской Федерации» от 07.06.2007 г.

Другое дело было инициировано жалобой (№2947/06) против РФ, поданной в Суд 18 января 2006 г., в соответствии со ст. 34 Европейской конвенции двенадцатью гражданами Узбекистана, а также гражданином Кыргызстана. Европейский суд установил, что имело место нарушение п. 1 и п. 4 ст. 5, п. 2 ст. 6 Европейской конвенции; в случае исполнения решений об экстрадиции заявителей будет нарушена ст. 3 Европейской конвенции⁷²².

В обоих обращениях заявители обосновали, что в случае выдачи их на свою родину они подвергнутся пыткам и бесчеловечному обращению, и в качестве основания представили заключение международных организаций в этих странах, и суд данное основание принял, например, информацию организаций «Международная амнистия» (Amnesty International) и «Хьюман райтс уотч» (Human Rights Watch). Кроме того, в деле «Мустафокулов и Аскарлов против

перемещения с территории России; в отношении которых имели место инциденты, связанные с их предполагаемым похищением и/или принудительным перемещением с территории России (по состоянию на 1 октября 2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/upload/site1/7OJKkKjc3t.pdf>. – (дата обращения: 19.02.2018).

⁷²¹ Постановление ЕСПЧ от 19 июня 2008 г. Дело «Рябкин (Ryabikin) против Российской Федерации» (Жалоба №8320/04) и [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=81054#d5MY5cTAU3кухHC9> (дата обращения: 23.04.2019).

⁷²² Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2008 г. Дело «Исмаилов и другие против России» (Жалоба №2947/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/51f10a934.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

Турции»⁷²³ по поводу выдачи заявителей в Узбекистан Суд постановил, что выдача невозможна, поскольку риск подвергнуться пыткам в Узбекистане высок.

В деле «Кабулов против Украины» Суд также ссылаясь на доклады различных международных и национальных организаций и постановил, что Кабулова А. нельзя экстрадировать в Казахстан, поскольку там он может подвергнуться пыткам. Такое решение Суд принял в качестве прецедента в деле «братьев Байсаковых против Украины» и запретил Украине выдавать их в Казахстан.

В делах «Гафоров против России» (2010) и «Ходжаев против России» (2010), в которых Гафорова и Ходжаева подозревали в активном участии в организации «Хизб ут-Тахрир» и принадлежности к ней, Суд постановил, что выдача заявителя в Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности являлась бы нарушением ст. 3 Европейской конвенции⁷²⁴.

Во всех так называемых «экстрадиционных делах», в которых Европейский суд запрещает выдавать лиц в страны Центральной Азии, имеется: 1) нарушение ст. 5 Европейской конвенции или 2) угроза подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению (ст. 3). И по каждому делу Суд отметил, что на основе докладов международных и неправительственных организаций в той или иной стране Центральной Азии он «не обнаружил значимых данных, которые заставили бы переоценить ситуацию к лучшему».

Одним из самых «скандальных» в истории экстрадиции в Центральную Азию было дело «Савриддин Джураев против России»⁷²⁵. Джураев С. прибыл в Россию в июне 2006 г., покинув Таджикистан из-за опасений быть подвергнутым

⁷²³ Постановление ЕСПЧ от 4 февраля 2005 г. Дело «Маматкулов и Аскарлов против Турции [Mamatkulov and Askarov – Turkey]» (№46827/99, №46951/99) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=29456&dst=0#QnJi5cT44DALuzht1> (дата обращения: 23.04.2019).

⁷²⁴ Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2010 г. Дело «Гафоров против России» (Жалоба №25404/09) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rgaforovcase.html> (дата обращения: 17.06.2019); Постановление ЕСПЧ от 12 мая 2010 г. Дело «Ходжаев (Khodzhayev) против Российской Федерации» (Жалоба №52466/08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=190365#Q5Qo5cTR6qFIOCrR> (дата обращения: 17.06.2019).

⁷²⁵ Постановление ЕСПЧ от 25 апреля 2013 г. Дело «Савриддин Джураев (Savriddin Dzhurayev) против Российской Федерации» (Жалоба №71386/10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=341551#t1hv5cT8TiLLTHz21> (дата обращения: 20.06.2019).

преследованиям по причинам, связанным с его религиозной деятельностью. В ноябре 2006 г. в Таджикистане против г-на Джураева было возбуждено уголовное дело по обвинению в причастности к «Исламскому движению Узбекистана» (ИДУ), а также вооруженному нападению на трех членов регионального парламента.

Европейский суд по названому делу единогласно признал нарушения следующих положений Европейской конвенции: ст. 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения); ст. 34 (право на обращение с индивидуальной жалобой); п. 4 ст. 5 (право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу)⁷²⁶.

Уведомление о применении Правила 39 по делу «Джураев против России» поступило 7 декабря 2010 г. До 20 мая 2010 г. он содержался в ФБУ ИЗ–77/4 по г. Москве, затем был отпущен под личное поручительство, 31 октября 2011 г. предположительно похищен. В итоге, в настоящее время он находится в СИЗО-2 г. Худжанда Республики Таджикистан⁷²⁷ и отбывает наказание сроком 26 лет лишения свободы.

В отношении фактов настоящего дела Суд счел установленным вне разумных сомнений, что г-н Джураев был похищен неизвестными лицами в Москве 31 октября 2011 г., удерживался своими похитителями в Москве на протяжении одного или двух дней, затем был насильственно доставлен ими в аэропорт на борт самолета, направлявшегося в Таджикистан, где по прибытии был немедленно заключен под стражу таджикскими властями.

Согласно информации Пресс-релиза Секретаря Суда, «дело касалось похищения гражданина Таджикистана, которому было предоставлено временное убежище в России, и его последующей тайной передачи по требованию таджикских властей в Таджикистан, где он впоследствии был осужден и

⁷²⁶ См.: Российские власти ответственны за тайную незаконную передачу лица Таджикистану вопреки обеспечительным мерам и предоставленному временному убежищу (ЕCHR. 132 (2013)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/555f270e4.pdf> (дата обращения: 26.06.2019).

⁷²⁷ См.: Список дел, в которых Европейским судом применены и действуют обеспечительные меры в соответствии с Правилем 39 (по состоянию на 21 декабря 2012 г.).

приговорен к наказанию в виде лишения свободы за совершение преступлений против государственной безопасности»⁷²⁸.

После этого Amnesty International опубликовала в 2013 г. доклад под названием «Возвращение к пыткам. Экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение лиц в страны Центральной Азии»⁷²⁹, в котором критикуются РФ и Украина, а также Китай в рамках ШОС за сговор в выдаче лиц: «Под предлогом защиты и обеспечения национальной безопасности государства силовые ведомства негласно содействуют друг другу в похищении, исчезновении, незаконных выдачах, лишении свободы и пытках людей, разыскиваемых по религиозным, политическим или экономическим мотивам». В ходе этого исследования сотрудники Amnesty International беседовали с представителями, так называемых международных правительственных и неправительственных организаций, региональных и национальных правозащитных организаций и т.п. (полные их названия не указываются). В основном нет достоверной информации, которая бы аргументировала данную ситуацию.

Кроме того, некоторое время дело «Савридин Джураев против России» было одной из самых исследуемых тем в периодических изданиях. Авторы осудили Россию за нарушение законности в делах об экстрадиции наряду с решением Европейского суда⁷³⁰.

Многие журналисты отмечают, что С. Джураев похищен, и что РФ и РФ не отрицают данный факт. Возникает вопрос: почему Джураев С. похищен? В чем смысл похищения собственных граждан? Необходимо признать, что в последние

⁷²⁸ Как отмечает П.А. Литвишко, ЕСПЧ регулярно осуждаются и признаются противоречащими нормам международного права так называемая рендиция – чрезвычайная выдача (extraordinary (extreme, irregular) rendition) и подобные ей принудительная репатриация и иное внесудебное принудительное перемещение. (Литвишко П.А. Внедоговорные формы деятельности правоохранительных органов на территории иностранных государств / П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №6. – С. 291).

⁷²⁹ Возвращение к пыткам. Экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение лиц в страны Центральной Азии. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur04/001/2013/ru/> (дата обращения: 29.06.2019).

⁷³⁰ См.: Дегтярёв К. Обзор постановления Европейского суда по правам человека по делу «Савридин Джураев против России» / К. Дегтярёв // Международное правосудие. – 2013. – №3 (7). – С. 15; Тренина Д.В. Применение Страсбургским Судом статьи 46 Европейской конвенции по правам человека в деле «Савридин Джураев против России» / Д.В. Тренина // Международное правосудие. – 2013. – №3 (7). – С. 24.

годы Европейский суд все чаще стал запрещать выдавать лиц в Центральную Азию, обосновывая свое решение угрозой пыток.

С одной стороны, власти стран Центральной Азии сами не отрицают факты пыток со стороны правоохранительных органов⁷³¹ и пытаются на законодательном уровне установить нормы о запрете пыток и т.п. В соответствии с ч. 1 ст. 88 (1) УПК РТ «Доказательства признаются недопустимыми, если они получены с ... применением пыток, жестокого обращения, насилия, угроз, обмана или иных незаконных деяний». Кроме того, нормы Европейской конвенции и решения Суда могут выступать только в качестве рекомендации при толковании ст. 3 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для государства, не являющегося участником Европейской конвенции. Еще раньше в «Греческом деле» (1969 г.) и деле «Ирландия против Великобритании» 1978 г.⁷³². Суд интерпретировал положения Европейской конвенции, запрещающие пытки или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание.

С другой стороны, Европейский суд в последние годы подвергается критике. Б. Бауринг, исследуя решение Европейского суда по делу «Кононов против Латвии», отмечает, что «Страсбургский суд ... все в большей мере считает себя обязанным заниматься весьма *политизированными* вопросами и комплексными проблемами международного права»⁷³³ (курсив мой. – П.А.).

Поддерживая мнение Б. Бауринга, необходимо отметить, что Европейский суд в одном своем решении признал приемлемой депортацию человека в государство, в котором идет война (Ирак), и которому, возможно, угрожает смерть, но выдачу лиц в страны Центральной Азии считает нарушением прав человека. Проблема пыток в настоящее время стала весьма актуальной, поскольку

⁷³¹ См.: Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Таджикистан. 2011 // Док. ООН А/НRC/19/3; Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Таджикистан. 2012 // Док. ООН А/НRC/19/3/Add.1; Доклад Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору Таджикистан. 2016 // Док. ООН А/НRC/33/11.

⁷³² См.: Ильинская О.И. Запрет пыток или бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения или наказания: стандарты Европейского суда по правам человека / О.И. Ильинская // Научные труды РАЮН. – 2013. – №13. – С. 846.

⁷³³ Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Кононов против Латвии» (17 мая 2010 г.): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? / Б. Бауринг // Международное правосудие. – 2012. – №2. – С. 83.

превратилась в инструмент политического давления на то или иное государство со стороны международных организаций и отдельных государств. По мнению некоторых исследователей, в настоящее время «Европейский суд по правам человека способен также в *перспективе заставить* Совет Безопасности ООН отказаться от использования при санкционировании применения силы...»⁷³⁴ (курсив мой. – П.А.), что уж говорить о странах Центральной Азии⁷³⁵. Следует признать, что в некоторых решениях Европейского суда отсутствуют объективные оценки⁷³⁶.

После принятия таких решений Европейским судом, для стран Центральной Азии не остается другого выбора, кроме похищения и т.п. Как уже отмечалось, похищения обвиняемых в практике некоторых государств используются и считаются достаточно обоснованными. Например, в США существует целая доктрина, обосновывающая законность института похищения (доктрина Кера-Фрисби, о которой выше уже говорилось). В соответствии с этой доктриной, выраженной в решениях Верховного суда, суды не должны принимать во внимание место и способ, которым ответчик доставлен в суд. Похищение не считается нарушением надлежащей правовой процедуры⁷³⁷.

Следует отметить, что Европейский Суд впервые решил, что на государство может быть возложена ответственность за принятие решения об экстрадиции лица, рискующего стать жертвой жестокого обращения в запрашивающей стране, в деле Соринг (Soering) против Соединенного Королевства (07/07/1989)⁷³⁸. В этом деле Суд постановил, что ст. 3 Европейской конвенции будет нарушена в случае экстрадиции заявителя в Соединенные Штаты Америки (реальный риск

⁷³⁴ Голубок С.А. «Аль-Джеда (Al-Jedda) против Великобритании»: Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 7 июля 2011 года / С.А. Голубок // Международное правосудие. – 2012. – №1. – С. 18-19.

⁷³⁵ Это считается вмешательством во внутренние дела независимого государства.

⁷³⁶ См.: Сучкова М.А. «Уардири (Ouardiri) против Швейцарии». «Лига мусульман Швейцарии и другие (Ligue des Musulmans de Suisse) против Швейцарии». Решения о неприемлемости Европейского суда по правам человека от 28 июня 2011 года / М.А. Сучкова // Международное правосудие. – 2012. – №1. – С. 25-28.

⁷³⁷ См.: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Предисл. В.П. Лозбякова. – М., 1998. – С. 160-161.

⁷³⁸ Европейская конвенция о правах человека не регулирует вопросы «экстрадиции, высылки и предоставления убежища». Однако при осуществлении своего права «контролировать въезд иностранцев на свою территорию, их пребывание там и высылку со своей территории» (См. Постановление ЕСПЧ от 20 января 2009 г. Дело «F.N. против ШВЕЦИИ» (Жалоба № 32621/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=53d20eda4> (дата обращения: 22.06.2019). Договаривающиеся государства обязаны не ущемлять права, гарантированные Конвенцией.

попадания в «камеру смертников» – обращение, жестокость которого превышает установленный ст. 3 порог)⁷³⁹.

В странах Центральной Азии действует уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности, согласно которому каждое лицо, совершившее преступление, должно нести уголовную ответственность. На этом основании государство должно стремиться к тому, чтобы дело каждого обвиняемого было решено справедливо, и лицо, совершившее преступление, понесло уголовную ответственность. Европейский суд не расследует дело по существу: он только определяет, соответствует ли применяемые нормы или действия государства Европейской конвенции. Суд в своем решении не определил, совершили ли указанные лица преступление. Преступления, которые они совершали, очень беспокоят страны Центральной Азии и их партнеров по международному сотрудничеству – РФ, Украину и др. Если так будет продолжаться, существует предположение, что в Центральной Азии к решениям ЕСПЧ будут относиться с существенной долей правового нигилизма. Любой человек, совершивший преступления в Центральной Азии, может убежать в страну, находящуюся под юрисдикцией ЕСПЧ, и обратиться в ЕСПЧ, обосновывая свое мнение «угрозой пыток», а этого основания достаточно для невыдачи лиц в страны Центральной Азии.

Мы привели примеры, касающиеся стран Центральной Азии, но те же проблемы могут возникать и применительно к другим государствам постсоветского пространства, не являющимся участниками тех или иных Конвенций в области прав человека.

Все государства должны надлежащим образом организовывать правоприменительную практику: закон должен применяться на практике без излишнего толкования. Тем не менее, нельзя навязывать государствам ответственность, которая не вытекает из международно-договорной обязанности,

⁷³⁹ Высылка и экстрадиция. Информационно-тематический листок Пресс-службы ЕСПЧ. Ноябрь, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/52f8d88c4.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).

и использовать некоторые стандарты в качестве «давления» на то или иное государство.

Человек, который посягнул на фундаментальные ценности государства, совершил опасное преступление, не должен получать статус беженца со стороны других государств, чтобы в дальнейшем затруднить его выдачу в государства, преследующие его за преступления. Защита прав человека и борьба с преступностью дополняют друг друга: их нельзя противопоставлять и создавать так называемый «философский механизм» блокировки. Обе задачи имеют прикладной характер: борьба с преступностью – это один из механизмов защиты прав человека; защита прав человека – это защита от правонарушений, в том числе и от преступлений. Необходимо соблюдать баланс, и ни в коем случае нельзя нарушать его в пользу той или иной стороны. Положения международных договоров постсоветских стран о защите прав человека и выдаче лиц дают основания для разумного понимания и решения коллизионных вопросов (пробелов) между ними с целью эффективного сотрудничества. Широкое толкование прав человека без учета отдельных ситуаций по конкретным делам в дальнейшем приведёт к возникновению новых проблем в рамках международного сотрудничества⁷⁴⁰.

В силу принципов неотвратимости наказания и справедливости лицо, совершившее преступление, не должно иметь возможности использовать пробелы в международных договорах, законодательные и бюрократические барьеры. Государствам не следует решать свои политические и экономические интересы посредством отказа в выдаче лиц, что хорошо используют лица, совершившие преступления.

⁷⁴⁰ В основе толкования международных соглашений в области прав человека лежит принцип эффективности. Он наиболее широко применяется, – впрочем, это не нуждается в объяснении. Государству порой очень сложно адаптировать свои обязательства, вытекающие из договоров о правах человека, а) к укоренившимся национально-правовым институтам и доктринам; б) при установлении точного нормативного содержания обязательств государств в области прав человека следует руководствоваться принципом эффективного (и динамического) толкования, ставя во главу угла цель эффективной защиты прав и свобод человека; в) применение международными правозащитными органами принципа эффективного толкования (в особенности, динамического толкования); это не исключает эвентуального превышения рамок первоначальной воли сторон договора. (См.: Гусейнов Л. Особенности толкования международных договоров о правах человека / Л. Гусейнов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – №2. – С. 3, 5).

Как справедливо отмечает азербайджанский юрист-международник Н.А. Сафаров, «фактор прав человека в процессе выдачи лиц, несомненно, имеет важнейшее значение и, безусловно, подлежит учету при решении вопроса о выдаче. Вместе с тем вряд ли было бы правильным, если бы возможность нарушения любого права из обширного каталога прав человека могла рассматриваться в качестве основания для отказа в выдаче лиц»⁷⁴¹.

В случае реальной угрозы нарушения прав человека, государства должны сотрудничать в другой форме и другом формате – исходя из принципа «либо выдай, либо сам накажи» («aut dedere, aut judicare»). Сотрудничество в рамках уголовного процесса необходимо, прежде всего, с точки зрения защиты прав человека.

Своевременное раскрытие, расследование преступления и принятие итогового решения по уголовному делу выступают важными факторами развития уголовно-процессуальной политики государств. Исторически расследование преступлений, как и других правонарушений, было относительно простым и разрешалось в краткое время⁷⁴². По мере развития институтов правового регулирования уголовного процесса расследование и принятие итогового решения по уголовным делам все чаще становилось сложным и продолжительным по времени, такой процесс стал не очень эффективным практически по всем уголовным делам, с учетом всех процедур, сроков, расходов и др. критериев, включая и многие барьеры⁷⁴³. Такой «груз» почувствовал, прежде всего, континентальный уголовный процесс⁷⁴⁴, поскольку одна из особенностей данной правовой системы заключается в том, что условия, правила и процедуры рассмотрения уголовного дела определяются законом. Поэтому в досудебном и судебном производствах по уголовному делу в рамках континентальной правовой

⁷⁴¹ Сафаров Н.А. Экстрадиция и права человека: поиск оптимального баланса / Н.А. Сафаров // Российский юридический журнал. – 2007. – №1. – С. 32.

⁷⁴² Например, как отмечает Р. Шарль, традиционное мусульманское уголовное судопроизводство отличается простотой и оперативностью. (Шарль Р. Мусульманское право. – М., 1959. – С. 44).

⁷⁴³ Для сравнения: УПК ССР Таджикистан 1935 г. имел всего 135 статей, а УПК РТ 2009 г. имеет 486 статей. (Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 15 августа 1935 г. – Сталинабад, 1935. – 31 с.).

⁷⁴⁴ Об ускоренном производстве и его появлении см.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. – С. 38-39.

системы, в том числе в постсоветских странах, наблюдается введение в той или иной форме ускоренного и упрощенного производства.

Вряд ли много столетий назад, когда появились отдельные нормы о выдаче лиц, искали и передавали всех лиц, которые совершили общие уголовно наказуемые деяния. По нашему мнению, независимо от предусмотренных в международных документах норм, выдача лиц в тот период носила скорее «политический», чем «правовой» характер. Попытки поиска и выдачи всех лиц, которые совершили общее уголовно наказуемое деяние, появились в XXI в., а нормы о невыдаче по некоторым основаниям, сложные гарантии и бюрократические барьеры приводят к громоздким процедурам и огромным требованиям к направляемым документам и доказательствам. Современные государства сталкиваются с такими проблемами, как невыдача, отсрочка выдачи лиц и др., в том числе и в постсоветских государствах.

Лица, совершившие преступления, на основе права на «свободное передвижение» перемещаются из одного государства в другое, скрывают свое имущество, деньги, недвижимость и др. за границей, но в целях «защиты своего суверенитета» государства ограничивают возможности международного сотрудничества по уголовным делам, хотя на разумной основе можно уменьшить многие пробелы и барьеры путем целенаправленной правовой регламентации при взаимодействии по уголовным делам.

Введение механизма упрощенного порядка выдачи лиц исходит из общего положения международных договоров в области прав человека. Например, ч. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП) предусматривает, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу... и имеет право на судебное разбирательство в течение *разумного срока* или на освобождение»⁷⁴⁵ (курсив мой. – П.А.). В ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. устанавливается, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при

⁷⁴⁵ АМО РТ. – 1998. – №23-24. – Ст. 323.

предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на *справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок*⁷⁴⁶ (курсив мой. – П.А.).

С учетом требований данной нормы, а равно положений подп. «с» п. 3 ст. 14 МПГПШ уголовное дело должно рассматриваться «без *неоправданной задержки*, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются *сроки рассмотрения дел*»⁷⁴⁷ (курсив мой. – П.А.).

На наш взгляд, определение «разумного срока» в рамках международного сотрудничества по уголовным делам, который включает в себя период с момента получения поручения до момента исполнения и отправления поручения, должно учитывать следующие обстоятельства: 1) правовую и фактическую сложность уголовного дела, которая определяется в поручении; 2) объем правовой помощи, который указан в направляемом поручении; 3) поведение участников уголовного судопроизводства, которые направляют поручение; 4) достаточность и эффективность действий компетентных органов иностранного государства, производимых в целях своевременного исполнения поручения; 5) общая продолжительность уголовного судопроизводства, которая определяется законодательством своей страны и процессуальными нормами запрашивающей стороны.

Самое эффективное решение вопроса об исполнении поручения в надлежащее время и выдаче лица – это применение разумного срока при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам.

В целях ускорения процесса выдачи лиц на постсоветском пространстве наблюдаются различные тенденции. Эти тенденции чаще всего развиваются в направлении розыска лица и его задержания до получения официального запроса. В данном случае их можно назвать элементами ускоренной выдачи лиц. На постсоветском пространстве существуют разные механизмы розыска лиц. Например, самый распространенный розыск в мире – это розыск по линии

⁷⁴⁶ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак, Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М., 1998. – С. 202.

⁷⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62424/ (дата обращения: 11.10.2020).

Интерпола, наряду с ним в Прибалтийских странах – по линии Европола, в государствах-участниках СНГ – Межгосударственный розыск и др. После определения местонахождения лица, объявленного в розыск, возникает необходимость задержания лица. Поэтому задержание и заключение под стражу возможно осуществить до получения официального запроса о выдаче лица. Этот механизм широко используется в практике постсоветских государств и других стран мира. И, естественно, задержание и заключение под стражу осуществляются уже после получения запроса о выдаче лица. Таким образом, во-первых, задержание и заключение лица под стражу может быть осуществлено до получения официального запроса, во-вторых, задержание и заключение лица под стражу осуществляется после получения официального запроса. До получения запроса, согласно международным договорам и нормам национального законодательства, государство принимает данные меры и сообщает об этом иностранному государству, а также просит в срочном порядке направить необходимые документы о намерении направить запрос. Если иностранное государство считает целесообразным направить запрос в срочном порядке (до официального запроса), все необходимые документы направляются по факсу, почте, электронной почте, по линии Интерпола и др.

Большинство постсоветских государств в национальном законодательстве предусматривают заключение под стражу до получения официального запроса о выдаче. Некоторые страны в рамках национального законодательства не предусматривают применение меры пресечения до получения запроса – например, УПК РФ и УПК Таджикистана. Данное положение в юридической литературе считается проблемой. Как отмечает Р.Г. Лятифов, «отсутствие в УПК РФ правовой нормы, регулирующей заключение под стражу лица, в отношении которого не поступал запрос о выдаче, на наш взгляд, представляет собой самостоятельную проблему»⁷⁴⁸. А.Г. Халиулин и И.В. Ткачев пишут, что самые большие проблемы на практике создают пробелы в правовом регулировании

⁷⁴⁸ Лятифов Р.Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации / Р.Г. Лятифов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1-4). – №4. – С. 630.

вопросов задержания на территории РФ и заключения под стражу лиц, находящихся в международном розыске. Отсутствие соответствующих норм в национальном процессуальном законодательстве заставляет в отношениях со странами СНГ по-прежнему руководствоваться непосредственно нормами *Минской конвенции*, формулировки которой нуждаются в пересмотре и уточнении. Из ч. 2 ст. 62 данной Конвенции следует, что при помещении в изолятор временного содержания лиц, находящихся в межгосударственном розыске, они могут находиться там *до поступления требования о выдаче*, но не более срока, предусмотренного законодательством для задержания. Так, УПК РФ предусматривает срок задержания до 48 часов. В такой срок практически невозможно подготовить требование о выдаче со всеми необходимыми документами⁷⁴⁹. По нашему мнению, тем постсоветским странам, которые не предусматривают заключение под стражу до получения официального запроса о выдаче, целесообразно в УПК предусмотреть данное положение, поскольку оно чаще всего исходит из положений международных договоров, которые эти государства ратифицировали, например, Минской конвенции. Имплементация норм международного договора в данном случае представляется целесообразной. Кроме того, при кодификации необходимо уменьшать те проблемы правоприменения, которые в дальнейшем могут возникать. В данном случае этого требует существующая практика выдачи лиц до получения запроса.

Как уже отмечалось, задержание лица осуществляется после получения официального запроса о выдаче или до получения официального запроса. До получения запроса компетентным органом лицо, которое находится в международном розыске, должно быть задержано. В этом случае до направления официального запроса можно передать запрос по почте или электронной почте, телефаксу, телеграфу или другим средствам связи или через линии, осуществляющие международный розыск, например, Интерпол и др. В любом случае одним из оснований задержания лица является вынесение постановления о заключении под стражу и наличие вступившего в законную силу обвинительного

⁷⁴⁹ См.: Халиулин А.Г., Ткачев И.В. Направление и исполнение запроса о выдаче лица, совершившего преступление / А.Г. Халиулин, И.В. Ткачев // Уголовный процесс. – 2008. – №3. – С. 59-64.

приговора. Статья 510 УПК Белоруссии предусматривает, что «задержание лица с целью выдачи не может превышать 72 часов...».

В настоящее время в постсоветских странах имеют огромное значение ускоренные и упрощенные правила в досудебной и судебной стадиях. Цель введения ускоренного производства и упрощенных правил – расследование и разрешение уголовного дела в кратчайшие сроки⁷⁵⁰. Надо отметить, что отношение постсоветских стран к упрощенному уголовному судопроизводству не является единообразным.

Из содержания ст. 1 Федерального закона РФ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» от 25 октября 1999 г.⁷⁵¹ вытекает, что РФ может отказаться от выдачи лица, если компетентные органы полагают, что уголовное дело в отношении выдаваемого лица предусматривает упрощенный порядок уголовного судопроизводства, который может нарушить некие международные стандарты. «Эпицентр» рассмотрения дел в порядке упрощенного уголовного судопроизводства – это признание вины, которое зависит от воли человека, т.е. он добровольно признает свою вину. Упрощенная выдача лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам имеет такое же значение. При упрощенной выдаче лиц необходимы ясно выраженное согласие лица и представление его в письменном виде. На данном этапе вопросы признания вины не разрешаются.

⁷⁵⁰ Модернизация постсоветского правового пространства посредством различных правовых технологий привела к возникновению в уголовно-процессуальном законодательстве бывших советских республик разных моделей ускоренного производства. Различия социальных притязаний и ментальных подходов обусловили формирование ряда концептуально новых моделей ускоренного производства для некоторых из этих стран (см.: Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств / О.В. Качалова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – №4. – С. 11).

⁷⁵¹ Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» от 25 октября 1999 г., №190-ФЗ, Российская Федерация в соответствии со ст. 1 Конвенции оставляет за собой право отказаться в выдаче, если выдача лица запрашивается в целях привлечения к ответственности ... в *порядке упрощенного судопроизводства* либо в целях исполнения приговора, вынесенного ... в *порядке упрощенного судопроизводства*, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ст. 2, 3 и 4 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в понятие «*порядок упрощенного судопроизводства*» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией» (курсив мой. – П.А.). (Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Европейской Конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» от 25.10.1999 г., №190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №43. – Ст. 5129).

Роль Организации Объединенных Наций в установлении порядка упрощенной выдачи лиц при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам огромна. Еще Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 г.⁷⁵² предусматривал упрощенную процедуру выдачи. Согласно ст. 6 данного договора, «запрашиваемое государство, если упрощенная процедура выдачи не запрещается его законодательством, может разрешить выдачу по получении просьбы о временном аресте при условии, что лицо, в отношении которого поступила просьба, *ясно выражает свое согласие* в компетентном органе». Данное положение Типового договора о выдаче понимается как одно из ключевых условий упрощенной процедуры выдачи лица, в отношении которого поступила просьба, и которое *ясно выражает свое согласие* в компетентном органе, т.е. согласие лица обязательно при упрощенной выдаче.

Европейское право по сравнению с международным правом в настоящее время играет доминирующую роль в оптимизации институтов уголовного процесса. Н.А. Сафаров отмечает, что «самые серьезные попытки создания системы экстрадиции в рамках Европейского союза были связаны с принятием двух правовых актов – Конвенции об упрощенной процедуре экстрадиции от 10 марта 1995 г. и Конвенции об экстрадиции от 27 сентября 1996 г., хотя указанные конвенции и не набрали количества ратификаций, необходимого для вступления их в силу»⁷⁵³.

После этого в рамках европейского права были разработаны многие механизмы с целью эффективного и ускоренного международного сотрудничества по уголовным делам, в частности европейский ордер на арест (EAW, European Arrest Warrant⁷⁵⁴), который нас здесь особенно интересует, поскольку является особым подходом к международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, заменившим традиционную выдачу лиц и

⁷⁵² Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения: 12.03.2020).

⁷⁵³ Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран-членов Европейского союза / Н.А. Сафаров // Правоведение. – 2007. – №1. – С. 93-111.

⁷⁵⁴ Рамочное решение Совета Европейского Союза 2002/584/ПВД от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568277/> (дата обращения: 10.08.2021).

применяемым сегодня в странах постсоветского пространства, входящих в ЕС (Латвия, Литва и Эстония).

Необходимо отметить, что Европейский ордер на арест и процедуру передачи между государствами-членами ЕС⁷⁵⁵ – один из первых документов в данной сфере по ускоренному осуществлению международного сотрудничества по уголовным делам в рамках Европейского союза, что, несомненно, является признаком важности института выдачи лиц среди других видов передачи лиц и передачи доказательств и др.

Важное значение для установления упрощенных правил выдачи лиц имеет Рамочное решение Совета ЕС «О европейском ордере на арест и процедурах передачи между государствами-членами» от 13 июня 2002 г., которое действует с 1 января 2004 г. Рамочное решение во взаимоотношениях государств-членов ЕС заменило соответствующие положения международно-правовых актов в сфере экстрадиции без ущерба для их применения в отношениях с третьими странами. С 1 января 2004 г. настоящее Рамочное решение заменило собой соответствующие правила Европейской конвенции от 13 декабря 1957 г. «Об экстрадиции», дополнительного протокола к ней от 15 октября 1975 г. и др.

Необходимо отметить, что в европейских странах, в которых традиционно расширялось определение оснований отказа в выдаче, в настоящее время постепенно отказываются от таких оснований с учетом сотрудничества в Шенгенской зоне, что ярко проявилось в рамках процедур Европейского ордера на арест и передачу лиц. По нашему мнению, необходимо минимизировать основания отказа в выдаче лиц в международных договорах и национальном законодательстве⁷⁵⁶. Ни международные договоры, ни нормы национального

⁷⁵⁵ Использование передачи лиц на основании Рамочного решения: 1. это намеренный отказ от понятия «выдача лиц», и 2. передача лиц считается фактически выдачей лиц.

⁷⁵⁶ О возможности такой минимизации приводим цитату: «Очевидно, что социалистические государства не могут передавать своих граждан в руки буржуазного суда, основывающегося на буржуазной доктрине права, на принципах, вытекающих из общественно-политической системы капитализма, чуждых людям социалистической формации» (Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – С. 49). В современных реалиях такое основание отказа считается неприемлемым.

законодательства как правовой механизм не должны способствовать безнаказанности лиц, совершивших преступления⁷⁵⁷.

Особенность Европейского ордера на арест и передачу лиц как вид упрощенного порядка выдачи заключается в следующем: взаимном признании судебных решений и документов и доказательств, определении видов преступлений, отказе от принципа двойной криминализации путем гармонизации законодательства стран-участников, разумном понимании и использовании механизмов защиты прав человека⁷⁵⁸. Количество ордеров на арест в последние годы увеличилось. Конвенция Совета Европы «О выдаче» 1957 г. продолжает регулировать отношения государств Евросоюза с другими странами относительно выдачи. Упрощенные же процедуры передачи лиц подлежат применению только между государствами Европейского союза⁷⁵⁹.

Три постсоветских страны – Латвия, Литва и Эстония – вошли в Европейский союз 1 мая 2004 г., т.е. в том же году, когда Рамочное решение начало действовать⁷⁶⁰. Национальное уголовно-процессуальное законодательство этих стран предусматривает упрощенный порядок выдачи лиц при осуществлении международного сотрудничества.

На национальном уровне уголовно-процессуальное законодательство Эстонии имеет свои особенности при решении вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

⁷⁵⁷ Самое страшное – импортировать нормы об отказе в выдаче без разумного предположения и обоснования разных целей. В любом случае отказ в выдаче лиц без существенного на то основания не приведет ни к чему хорошему – недоверие государств может стать основой испорченных отношений между ними, невыдаваемые лица, возможно, совершат и другие преступления, возникает правовой нигилизм, другие лица тоже совершат преступления и будут скрываться на территории иностранного государства, а государство, которое требовало выдачу, в случае необходимости не станет выдавать лицо государству, отказавшему в выдаче.

⁷⁵⁸ См.: Климова Е.А. Упрощение процедуры экстрадиции: опыт Европейского союза / Е.А. Климова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №1. – С. 26-28.

⁷⁵⁹ См.: Нестеренко С.С. Тенденции развития института оказания правовой помощи по уголовным делам в XXI веке / С.С. Нестеренко // Альманах международного права. – 2010. – №2. – С. 290; см. также: Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран-членов Европейского союза / Н.А. Сафаров // Правоведение. – 2007. – №1. – С. 93-111.

⁷⁶⁰ Как отмечает Волеводз А.Г.: «...Евросоюз стал проводником замены классического процессуального регулирования институтов международного сотрудничества в уголовном процессе новым. Речь идет о создании и внедрении в практику работы правоохранительных органов и судов объединенной Европы европейских ордеров...». (Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №6. – С. 285).

Согласно ст. 449 УПК Эстонской Республики 2003 г.⁷⁶¹, иностранец на основании письменного согласия, данного им в присутствии защитника, может быть выдан ходатайствующему государству в упрощенном порядке без судебной проверки юридической допустимости выдачи. Уголовно-процессуальное законодательство Эстонии запрещает выдачу своих граждан в иностранное государство в упрощенном порядке. Предложение согласиться на выдачу в упрощенном порядке делается выдаваемому лицу при его задержании. Согласие незамедлительно направляется министру юстиции, который принимает решение о выдаче лица. Решение министра юстиции о выдаче иностранца в упрощенном порядке незамедлительно передается в Департамент полиции и погранохраны для исполнения и в Государственную прокуратуру для сведения. Решение об отказе в выдаче в упрощенном порядке направляется в Государственную прокуратуру, которая принимает решение о подаче ходатайства о принятии уголовного производства от иностранного государства.

В случае подачи иностранцем в суде в присутствии защитника письменного заявления о том, что он согласен со своей выдачей без производства по выдаче, решение о его выдаче принимает министр юстиции на основании ходатайства без предоставления определенных документов, которые требуются при традиционной выдаче.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК Литовской Республики от 14 марта 2002 г. (вступил в силу 5 мая 2003 г.), упрощенный порядок выдачи (передачи) из Литовской Республики производится на *основании международного соглашения или европейского ордера на арест*.

Практика упрощенного порядка выдачи лиц в Литве осуществляется следующим образом: упрощенный порядок выдачи (передачи) из Литовской Республики применяется только там, где есть письменное согласие об экстрадиции (передаваемого) лица, а в случае выдачи – одобрение Генеральной прокуратуры Литвы. В соответствии с ордером на арест разыскиваемое лицо

⁷⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 14.12.2022).

может также согласиться в письменной форме и на проведение в отношении него расследования по другим преступлениям, на которые не был выдан европейский ордер на арест. После получения письменного согласия Генеральная прокуратура Литвы направляет в Вильнюсской окружной суд заявление по вопросу о выдаче (передаче) человека из Литовской Республики⁷⁶².

Вильнюсский окружной суд в течение трех дней проводит слушание с участием лица, подлежащего экстрадиции, его адвоката и прокурора. В ходе заседания судья проверяет, добровольно ли лицо согласилось на экстрадицию из Литовской Республики и осведомлено ли оно о последствиях экстрадиции, а также – поддерживает ли Генпрокуратура Литвы выдачу в упрощенном порядке.

Если судья Вильнюсского окружного суда считает, что лицо добровольно согласилось на экстрадицию из Литовской Республики и осведомлено о правовых последствиях экстрадиции, а также о согласии Генеральной прокуратуры Литвы применить упрощенный порядок выдачи из Литовской Республики, принимается решение о выдаче (передаче) лица⁷⁶³. По сравнению с УПК Литовской Республики УПК Латвийской Республики от 11 мая 2005 г.⁷⁶⁴ наиболее конкретно устанавливает условия выдачи лиц в упрощенном порядке (см. ст. 713).

Сравнение правовых положений уголовно-процессуального законодательства Эстонии, Литвы и Латвии показывает, что во всех Прибалтийских странах при упрощенном порядке выдачи лиц необходимо согласие выдаваемых лиц. Однако имеются некоторые различия при упрощенном порядке выдачи лиц в данных странах. Например, по субъекту применения упрощенного порядка: в Латвии решение принимает Генеральный прокурор (т.е. прокурор), в Литве – судья Вильнюсского окружного суда (т.е. суд) по согласованию с Генеральным прокурором (прокурор), а в Эстонии – министр юстиции. В данных странах упрощенный порядок выдачи производится на двух основаниях: из стран-членов

⁷⁶² См.: Абдуллоев П.С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран. – Душанбе, 2017. – 716 с.

⁷⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas] от 14 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=pop&doc=10708# (дата обращения: 22.12.2020).

⁷⁶⁴ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм., по состоянию на 28 сентября 2005 г. (данная редакция документа утратила силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (дата обращения: 20.03.2020).

ЕС – на основании европейского ордера на арест, а из стран, которые не являются членами ЕС, – на основании международного соглашения.

С целью упрощения и ускорения процедуры экстрадиции принят Третий дополнительный протокол к Европейской Конвенции об экстрадиции от 10 ноября 2010 г. Согласно ст. 1 данного протокола, государства обязуются экстрадировать друг другу разыскиваемых лиц в соответствии с *упрощенной процедурой* при условии *получения согласия указанных лиц* и согласия *запрашиваемой Стороны*⁷⁶⁵.

Третий дополнительный протокол вступил в силу 1 мая 2012 г. Сейчас он действует для 16 государств. Верховная Рада Украины приняла закон «О ратификации Третьего дополнительного протокола и Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче правонарушителей»⁷⁶⁶ 6 июля 2017 г. Протокол предусматривает унификацию правил применения государствами упрощенной выдачи. Задержанное лицо дает свое согласие на выдачу, не дожидаясь завершения выполнения всех формальностей процесса по выдаче.

Любопытно, что уголовно-процессуальная регламентация на национальном уровне в европейских посоветских странах – УПК Молдовы и Украины – признает упрощенный порядок выдачи лиц.

Молдова среди посоветских стран одной из первых в рамках национального уголовно-процессуального законодательства предусмотрела нормы упрощенной процедуры экстрадиции. УПК Молдовы (ст. 454)⁷⁶⁷ и Закон Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 г., №371-xvi (ст. 59)⁷⁶⁸ предусматривают упрощенную процедуру экстрадиции.

⁷⁶⁵ Третий дополнительный протокол к Европейской Конвенции об экстрадиции от 10 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// base.garant.ru/70305530/](http://base.garant.ru/70305530/) (дата обращения: 29.10.2021).

⁷⁶⁶ Закон Украины «О ратификации Третьего дополнительного протокола и Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции об экстрадиции» от 7 июня 2017 г., №2090-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35369632 (дата обращения: 29.10.2021).

⁷⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 17.11.2022).

⁷⁶⁸ Закон Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 г. № 371-xvi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594 (дата обращения: 20.08.2021).

При выдаче лиц в упрощенном порядке не требуется представлять такие документы, как официальный запрос об экстрадиции; копии постановления о предъявлении обвинения или приговора с изложением всех деяний, из-за которых запрашивается экстрадиция, дата и место совершения преступления, его юридическая квалификация; ордер на арест или, по обстоятельствам, определение судебной инстанции о применении меры пресечения; описание применяемых законов; удостоверение личности или личный листок либо любой другой документ, удостоверяющий личность и гражданство; информация о неисполненной части наказания и любая дополнительная информация, которая может послужить доказательством для обвинения лица.

Следует отметить, что для обеспечения эффективности реализации договорных обязательств важно определить органы, ответственные за получение и передачу запросов зарубежных компетентных органов, а также за непосредственное направление аналогичных документов в иностранные государства⁷⁶⁹. Традиционно такие органы именуется центральными в сфере той или иной формы международного сотрудничества⁷⁷⁰.

УПК Украины 2012⁷⁷¹ регламентирует вопросы упрощенного порядка выдачи лиц из Украины (см.: ст. 588)⁷⁷². 2 октября 2018 г. был принят Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины в связи с ратификацией Третьего дополнительного протокола и Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче»⁷⁷³, так

⁷⁶⁹ Запрос является конечным процессуальным документом на данном этапе экстрадиции, а принятие процессуального решения о его подготовке уполномоченным УПК субъектом требует принятия комплекса мер, подготовки ряда документов и выполнения процессуальных требований в определенные УПК сроки (Максимов Л.В. Некоторые пробелы в УПК Украины относительно нормирования вопроса о подготовке запроса в другую страну о выдаче лица (экстрадиции) / Л.В. Максимов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №9. – С. 184-187).

⁷⁷⁰ См.: Татаринов М.К., Волеводз А.Г. О центральных органах для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: европейский аспект / М.К. Татаринов, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – №3 (26). – С. 350.

⁷⁷¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 09.10.2021).

⁷⁷² Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 09.10.2021).

⁷⁷³ В УПК внесены изменения об экстрадиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loyer.com.ua/ru/v-upk-vneseny-izmeneniya-ob-ekstraditsii/> (дата обращения: 05.03.2020).

называемый «закон об упрощении экстрадиции»⁷⁷⁴. В соответствии с этим законом ст. 588 УПК «Упрощенный порядок выдачи лиц из Украины» принята в новой редакции под названием «Выдача лица (экстрадиция) в упрощенном порядке», а также в некоторые другие статьи внесены изменения и дополнения с целью осуществления упрощенного порядка выдачи лиц, например, в ст. 208, 575-576, 581, 583-585, 589, 591, 593⁷⁷⁵. Если раньше ст. 588 состояла из шести частей, то в новой редакции она состоит уже из тринадцати частей. Хотя данная редакция более подробно регламентирует вопросы упрощенного порядка выдачи лиц, но имеется немало дискуссионных моментов. Во-первых, если в предыдущей редакции ст. 588 разрешала применение упрощенного порядка в течение трех дней, то в новой редакции – в течение пяти рабочих дней. Во-вторых, если в предыдущей редакции *центральный орган*⁷⁷⁶ на основании согласия лица и его заявления рассматривал вопросы выдачи в упрощенном порядке, то в новой редакции наряду с указанной информацией необходима следующая информация: «решение о содержании под стражей или приговор»; «характер и правовая квалификация совершенного лицом уголовного преступления»; «данные о лице»; «обстоятельства совершения лицом уголовного преступления», «последствия совершенного лицом уголовного преступления»; «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» и др. В-третьих, если в предыдущей редакции отсутствовало основание отказа в выдаче лица в упрощенном порядке как отдельное условие, то в новой редакции это основание определено в следующих случаях: «в случае привлечения лица к уголовной ответственности или отбывания лицом наказания на территории Украины; если есть обоснованные основания полагать, что лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче (экстрадиции), является гражданином Украины; если есть обоснованные

⁷⁷⁴ В Украине вступил в силу закон об упрощении экстрадиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aspi.com.ua/ru/news/politika/v-ukraine-vstupil-v-silu-zakon-ob-uproschenii-ekstradiicii#gsc.tab=0> (дата обращения: 05.03.2020).

⁷⁷⁵ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012, №4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 12.01.2023).

⁷⁷⁶ Необходимо отметить, что большинство постсоветских государств в рамках национального законодательства в качестве центрального органа по выдаче лиц предусматривают Генеральную прокуратуру – Белоруссия, РФ, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан; в некоторых странах (Азербайджан, Армения, Литва, Молдова, Украина) – Генпрокуратуру и Министерство юстиции, а в Грузии и Эстонии – только Министерство юстиции.

основания полагать, что выдача (экстрадиция) указанного лица может противоречить интересам национальной безопасности Украины; если компетентный орган иностранного государства не предоставил по требованию уполномоченного (центрального) органа Украины информацию...» и др.

Таким образом, новеллы в УПК Украины в большинстве случаев усложняют применение упрощенного порядка выдачи лиц. По нашему мнению, упрощенный порядок выдачи лиц должен быть доступным, поскольку лицо, которое передается, дало свое согласие и нельзя создавать в этом процессе барьеры. Если барьеров будет много, то не будет различия между традиционным порядком выдачи и выдачей в упрощенном порядке.

В настоящее время наряду с упрощенным порядком выдачи имеется ускоренная выдача в рамках традиционной выдачи лиц⁷⁷⁷. Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче 1957 г. предусматривает положение об ускоренной выдаче⁷⁷⁸. Напомним, что это положение разработано в рамках реализации российской инициативы по модернизации европейских конвенций о сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства⁷⁷⁹. Например, направление запросов о выдаче и предоставление документов путем использования электронных или любых иных средств связи, позволяющих передачу доказательств в письменном виде, при условии, что Стороны могут удостовериться в их подлинности (см. ст. 6 данного протокола⁷⁸⁰).

Учитывая усиление происходящих интеграционных процессов в рамках СНГ, включая процесс присоединения государств к Евразийскому экономическому союзу, под влиянием которых гармонизируются внутренние законодательства стран-членов, можно сделать вывод, что принятие акта, упрощающего

⁷⁷⁷ Необходимо отметить, что ускоренное производство – разновидность упрощенного производства... (См.: Ускоренное и упрощенное производство по уголовно-процессуальному законодательству основных капиталистических государств // Законодательство зарубежных стран. Обзорная информация. – М., 1981. – Вып 186. – С. 18).

⁷⁷⁸ Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче 20 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542609643> (дата обращения: 06.04.2021).

⁷⁷⁹ См.: Прокуратура договорилась с Советом Европы об упрощенной экстрадиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/24/ekstradicia-site.html> (дата обращения: 10.04.2021).

⁷⁸⁰ «Документы могут направляться с использованием электронных или любых иных средств связи, позволяющих передачу доказательств в письменном виде, при условии, что Стороны могут удостовериться в их подлинности».

экстрадиционный процесс, положительно повлияло бы на осуществление сотрудничества⁷⁸¹.

Большинство уголовно-процессуальных кодексов постсоветских стран не предусматривают упрощенную процедуру выдачи лиц при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам. Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе международного сотрудничества на постсоветском пространстве, – это вторая волна подготовки проектов и принятия очередных УПК после распада СССР, подтверждением чему являются подготовленные проекты и принятые УПК Казахстана от 4 июля 2014 г.⁷⁸² и УПК Киргизии от 22 декабря 2016 г.⁷⁸³ УПК Казахстана не предусматривает упрощенный порядок выдачи, который зависит не столько от даты принятия, сколько от воли законодателя. Новый УПК Киргизии 2017 г. также не предусматривает вопросы упрощенной выдачи лиц.

Упрощенный порядок выдачи лиц – это основанная на положениях национального законодательства и международных договоров процедура взаимодействия, направленная на ускорение международного сотрудничества в сфере выдачи лиц по согласию выдаваемого лица, без необходимости обязательного предоставления формального запроса о выдаче и прилагаемых к нему документов, с учетом уменьшения формальностей при проверке допустимости выдачи, что позволяет осуществлять международное сотрудничество по выдаче в наиболее короткие сроки.

Упрощенный порядок выдачи лиц продолжает развиваться и совершенствоваться в постсоветских странах. На этом направлении постсоветские страны могут хорошо использовать законодательство и правоприменительную практику друг друга, в том числе введение упрощенного порядка выдачи путем

⁷⁸¹ См.: Идиев Ф.Ф., Раджабов Ф.Н. Механизм осуществления выдачи (экстрадиции) в Европейском Союзе и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ / Ф.Ф. Идиев, Ф.Н. Раджабов // Правовая жизнь. – 2015. – №4 (12). – С. 54.

⁷⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г., №231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 21.12.2022).

⁷⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года, №62 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> (дата обращения: 02.04.2020).

гармонизации и унификации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Применение упрощенного порядка выдачи лиц при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам эффективно. В рамках этой процедуры не производится проверка юридической допустимости выдачи, нет необходимости предоставления формального запроса о выдаче и документов, которые содержат основания предполагаемой отсрочки выдачи, и это ускоряет процесс выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам на постсоветском пространстве.

Хотя в науке очень распространено мнение, что выдача относится к «основным направлениям международного сотрудничества в борьбе с преступностью»⁷⁸⁴, постсоветские страны должны очень осторожно подходить к этому вопросу при заключении международных договоров о борьбе с преступностью, по крайней мере, двусторонних договоров. Если в международных договорах, которые приняты в рамках ООН, имеется статья под названием «Выдача», это не означает, что выдача является одним из механизмов борьбы с преступностью. Эти договоры предусматривают в общем возможности выдачи по определенным преступлениям и при условии согласия государств. Одна из новых тенденций развития выдачи лиц в мире, в том числе в постсоветских странах, – это необходимость изменения отношения к выдаче как одновекторному «механизму борьбы с преступностью». Это в основном способствует появлению чрезмерно размытого «института экстрадиции и права убежища», который стал «использоваться западными государствами в идеологической и политической борьбе посредством применения «двойных» стандартов с объявлением террористов борцами за свободу, а борцов за свободу – террористами»⁷⁸⁵. Как отмечает Н.М. Марченко, «...постсоветскому государству необходимо без оглядки на либеральный Запад... своевременно принимать все

⁷⁸⁴ Ляхов Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы / Е.Г. Ляхов // Публичное и частное право. – 2012. – №2. – С. 165.

⁷⁸⁵ Ляхов Е.Г. Указ. соч. – С. 165.

предусмотренные законом меры, направленные на обеспечение правопорядка в обществе и на дальнейшее укрепление...»⁷⁸⁶.

Одна из тенденций в постсоветских странах – это доступность помощи адвоката для тех лиц, в отношении которых поступает запрос о выдаче, и их защита⁷⁸⁷, в том числе «предоставление ему всех законных средств правовой защиты»⁷⁸⁸. В рамках отдельных норм о сотрудничестве или общих положений обеспечивается доступность лиц для защиты⁷⁸⁹ и предлагается предоставить лицу особый статус «запрашиваемого к выдаче»⁷⁹⁰. Эти тенденции наблюдаются на постсоветском пространстве – расширяются способы защиты и растет число жалоб в рамках отдельных государств или на международном уровне⁷⁹¹.

Важное значение для дальнейшего развития международного сотрудничества имеет уголовно-процессуальная политика. Е.В. Попаденко отмечает, что «реализация достигнутых международных соглашений в области борьбы с преступностью на национальном уровне осуществляется правоохранительными органами государства в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (путем выдачи...), международное сотрудничество в борьбе с преступностью подтверждает определение данной деятельности как особого направления уголовной политики»⁷⁹². По мнению А.Х.-А. Пихова, «в урегулировании вопросов экстрадиции, когда осуществляется самое «плотное» и активное взаимодействие субъектов уголовного преследования различных

⁷⁸⁶ Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учеб. пособие. – М., 2017. – С. 6-7.

⁷⁸⁷ См.: Насонов А.А. Право на обжалование лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования / А.А. Насонов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №4. – С.51-55; Филиппова Т.Ю. Практика обжалования решений об экстрадиции / Т.Ю. Филиппова // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №4 (83). – С. 100-103.

⁷⁸⁸ См.: Марченко А.В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществлением выдачи (экстрадиции) преступников / А.В. Марченко // Вестн. СПб. ун-та МВД России. – 2009. – №4 (44). – С. 38.

⁷⁸⁹ См.: Насонов А.А. К вопросу о понятии реализации в уголовном судопроизводстве права на защиту лица при выдаче иностранному государству для уголовного преследования / А.А. Насонов // Вестн. Воронежского ин-та МВД России. – 2018. – №4. – С. 193.

⁷⁹⁰ Насонов А.А. О необходимости создания новой модели процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования / А.А. Насонов // Вестн. Воронежского ин-та МВД России. – 2019. – №1. – С. 186.

⁷⁹¹ См.: Кононов И.С. Реализация принципов и задач уголовного кодекса в свете рассмотрения Европейским судом жалоб лиц, подлежащих выдаче / И.С. Кононов // Актуальные проблемы Российского права. – 2010. – № 3. – С.271; Содиков Ш.Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции / Ш.Д. Содиков // Юридическая наука. – 2018. – №6. – С. 86-87.

⁷⁹² Попаденко Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью как направление уголовной политики / Е.В. Попаденко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №3 (14). – С. 351.

государств, прокуратура и органы предварительного расследования выполняют ведущую роль и являются неотъемлемым (безусловным) элементом в правовом механизме реализации уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел»⁷⁹³. Иными словами, в современной уголовно-процессуальной политике⁷⁹⁴ международное сотрудничество, в том числе и выдача, занимает по своей значимости на постсоветском пространстве не последнее место.

Тенденция к росту авторитета суда и проблема доступа к судебной защите при выдаче лиц. Институт выдачи лиц продолжает развиваться, и, несмотря на определенные различия правовых систем, развитие этого института происходит в демократическом направлении. Выдача лиц признается возможной гарантией обеспечения справедливого судебного разбирательства и соблюдения прав и свобод⁷⁹⁵.

В свете судебной защиты⁷⁹⁶ роль суда в решении вопросов, связанных с выдачей лиц, в постсоветских странах растет. В СССР вопрос о выдаче решался прокуратурой, а в настоящее время постсоветские страны с целью сближения с передовой международной практикой в данной сфере придают огромное значение роли суда в решении вопросов выдачи. Некоторые государства даже регламентировали данный вопрос непосредственно в Конституции. Например, ст. 36 Конституции Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. предусматривает, что «каждый, кто подлежит выдаче, имеет право оспорить выдачу в суде Эстонии».

Белорусский исследователь В.И. Самарин выделяет «3 системы, в рамках которых различные органы рассматривают вопросы о выдаче: 1) классическая –

⁷⁹³ Пихов А.Х.-А. Основные направления уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел / А.Х.-А. Пихов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар, 2016. – С. 178.

⁷⁹⁴ Рахмаджонзода Р.Р. отмечает, что: «Как нам представляется, квинтэссенцией современной уголовно-процессуальной политики Таджикистана является гибридный вариант уголовно-процессуального законодательства, где базисом выступает соответствие положениям международных стандартов». (Рахмаджонзода Р.Р. Уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан / Р.Р. Рахмаджонзода // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – №4 (95). – С. 122).

⁷⁹⁵ См.: Быкова Е.Ф. Современные процессы сближения и размежевания основных правовых систем. – М., 2012. – С. 171.

⁷⁹⁶ Как отмечает Х.М. Гафуров: «Судебная защита представляет собой высшую степень обеспечения прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства». (Гафуров Х.М. К вопросу о понятии судебной защиты / Х.М. Гафуров // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – Т. 2. – №3-11. – С. 98).

выдача разрешается исключительно исполнительной властью, в том числе прокуратурой (Беларусь, Исландия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Россия, Швейцария); 2) вопрос выдачи решает судебный орган (Болгария, Германия, Молдова, Норвегия, Румыния); 3) люксембургская, которая совместила в себе 2 предыдущие, – решение судебной власти носит консультативный характер, но если суд отказал в выдаче, то это решение, как правило, является окончательным (Австрия, Великобритания, Франция, Швеция, Эстония)»⁷⁹⁷.

Вопрос о выдаче лиц в иностранное государство в постсоветских странах решается не единообразно. Современные тенденции показывают, что роль суда в процесс выдачи лиц имеет огромное значение. Имеются следующие основные подходы постсоветских стран к решению вопросов выдачи лиц:

1. *Вопросы выдачи лиц решает суд*⁷⁹⁸. Среди постсоветских стран единственная страна, в которой действует закон о выдаче, – это Азербайджан. Согласно ст. 8 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)», от 15 мая 2001 г., №132-III в части рассмотрения запроса о выдаче лица говорится: «Суд по тяжким преступлениям рассматривает на основании запроса иностранного государства вопрос о выдаче лица и принимает соответствующее обоснованное решение об этом. ... Соответствующий орган исполнительной власти ... об отказе от выдачи лица».

Положение Закона Азербайджана, относительно «решения суда по тяжким преступлениям о выдаче лица» представляется недостаточно ясным. Если лицо совершило преступление средней тяжести или особо тяжкое, то суд не рассматривает данный вопрос. Использование понятия «орган исполнительной власти Азербайджанской Республики» не совсем удачно – целесообразно уточнить в законе данный орган. Наряду с этим Закон Азербайджана не регламентирует процесс дачи разрешения о выдаче лиц.

⁷⁹⁷ Самарин В.И. Выдача преступников / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Минск, 2007. – Т. 1. – С. 271.

⁷⁹⁸ Строганова А.К. отмечает, что «возложение на суд функций по принятию решений о выдаче... соответствует концепции судебной реформы, которая направлена на передачу суду контрольных функций за соблюдением конституционных прав граждан... Кроме того, мировое сообщество идет по пути упрощения системы экстрадиции и установления процедуры передачи лиц между судебными органами государств». (Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 91).

Согласно ст. 479 УПК Армении право на вынесение решения о разрешении на выдачу лица, находящегося на территории Республики Армения, имеет суд. УПК Армении разделяет выдачу лиц по делам досудебного производства, по делам, находящимся в судебном производстве, и для приведения в исполнение приговора. Соответственно определены роли Генерального прокурора и министра юстиции.

Решение вопросов о выдаче лиц в суде осуществляется на состязательных началах. Если законодательства Азербайджана и Армении не используют понятие «сторона» в данном процессе, это не означает, что суд не соблюдает принцип состязательности уголовного процесса. В Грузии центральный орган по выдаче – это министерство юстиции, и вопрос о выдаче решает суд. Если все требования о выдаче соответствуют положениям международного договора и законодательству, то министерство юстиции передает экстрадиционные материалы в прокуратуру Грузии, а прокуратура ходатайствует перед судом о выдаче лиц иностранного государства. Согласно ч. 5–6 ст. 34 Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» от 21 июля 2010 г., №3541⁷⁹⁹, *«Заслушав мнения сторон, суд принимает решение о допустимости экстрадиции»* (курсив мой. – П.А.). Лицо, подлежащее экстрадиции, пользуется всеми правами, предоставленными обвиняемому Уголовно-процессуальным кодексом Грузии, с учетом особенностей процедур экстрадиции».

Примечательно, что законодательство Грузии применительно к процессу выдачи лиц использует понятие «сторона». Одна из особенностей решения вопроса в суде заключается в том, что решение о выдаче лица может быть обжаловано сторонами в кассационном суде. В Грузии кассационные жалобы подаются в Палату по уголовным делам Верховного суда.

Порядок выдачи лиц в Литовской Республике осуществляется следующим образом. Прокурор обращается в Вильнюсский окружной суд с заявлением о выдаче лица из Литовской Республики. Судья Вильнюсского окружного суда

⁷⁹⁹ Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» 21 июля 2010 г., №3541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (дата обращения: 18.08.2021).

имеет семь дней, чтобы провести слушание с участием лица, его адвоката и прокурора для решения вопроса об выдаче лиц. Любой человек, который подлежит выдаче, или его адвокат, не соглашаясь с приказом Литовской Республики о выдаче, или прокурор, если он не согласен с отказом в выдаче лица из Литовской Республики, имеет право в течение семи дней с даты принятия решения подать жалобу в Апелляционный суд Литвы (ст. 74 УПК Литвы)⁸⁰⁰.

Следует отметить, что при решении вопроса о выдаче лиц судом имеется некая досудебная проверка (как «фильтр») решения со стороны центральных органов⁸⁰¹. В случае недостоверной информации, неполноты экстрадиционных материалов и явных оснований для выдачи лиц экстрадиционные материалы не передаются в суд. В случае устранения этих недостатков со стороны компетентных органов иностранного государства прокурор передает экстрадиционные материалы в суд. При коллизии запроса о выдаче центральный орган предварительно должен решить, в какое государство следует выдать лицо. В соответствии со ст. 53 Закона Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 г., №371-XVI «решение относительно экстрадиции из Республики Молдова принимается компетентной судебной инстанцией».

В Молдавии суд имеет компетенцию на принятие решений по вопросам выдачи лиц. Если суд допустит выдачу, то меры пресечения до передачи лиц сохраняются. Если не допустит, то лицо освобождается. Это указывается в решении суда. Судебное решение об экстрадиции может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной палате Кишинева прокурором, а также подлежащим экстрадиции лицом или его адвокатом (ч. 9 ст. 544 УПК Молдавии).

По сравнению с указанным законодательством постсоветских стран УПК Эстонии предусматривает подсудность определенного суда по проверке

⁸⁰⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas] от 14 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=por&doc=10708# (дата обращения: 22. 12.2022).

⁸⁰¹ Как отмечают Калугин А.Г., Шинкевич Д.В., устанавливается наличие следующих обстоятельств: «соблюдены все основания и условия для осуществления выдачи лица; не установлено наличие оснований для отказа в такой выдаче; не нарушены требования по составлению и направлению соответствующего запроса о выдаче» (Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск, 2007. – С. 142).

допустимости выдачи лиц. Так, согласно ст. 446 УПК Эстонии, «проверка юридической допустимости выдачи лица иностранному государству входит в компетенцию Харьюского уездного суда».

Таким образом, решение вопроса о выдаче лиц со стороны суда неизбежно осуществляется на состязательных началах. Независимо от того, упоминается в уголовно-процессуальном законодательстве «сторона» или нет, в судебном заседании участвуют стороны защиты и обвинения. Сторона защиты заинтересована в невыдаче лиц иностранному государству и освобождении лица, а сторона обвинения заинтересована в выдаче лиц, хотя в экстрадиционном процессе не решаются по существу вопросы вины лица в совершении преступления. Но сторона должна представить информацию или доказательства, которые суд должен оценить и по своему внутреннему убеждению разрешить или не разрешить выдачу лица иностранному государству. Обжалование решения суда осуществляют стороны.

2. Вопросы выдачи лица решает прокуратура, но законность выдачи лиц стороны могут обжаловать в суд. В Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Российской Федерации, Узбекистане и Украине вопросы выдачи лиц решает прокуратура. Но лицо или его защитник имеют право обжаловать решение в суд.

3. Вопросы выдачи лиц входят исключительно в компетенцию органа прокуратуры. УПК Таджикистана и Туркменистана предусматривают исключительную компетенцию Генерального прокурора и его заместителей (ст. 478 УПК Таджикистана)⁸⁰² или Генерального прокурора (ст. 552 УПК Туркменистана)⁸⁰³ по вопросу выдачи лиц иностранному государству. Обжалование решения о выдаче или отказ в выдаче лиц данные УПК не предусматривают. Хотя теоретически в свете действия принципа судебной защиты можно обжаловать решение о выдаче лица в суд. На практике также

⁸⁰² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. Законов РТ от 23.12.2021 № 1811) // АМО РТ. – 2009. – №12. – Ст. 816.

⁸⁰³ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г., №28-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2009. – №2. – Ст. 29; – 2010. – №3. – Ст. 42; – 2011. – №3. – Ст. 56; – 2012. – №1. – Ст. 43; – №3-4. – Ст. 110.

существует возможность обжалования решения о выдаче в суд. Например, в Постановлении об удовлетворении ходатайства о выдаче Генерального прокурора Республики Таджикистан предусмотрено: «...решение о выдаче может быть обжаловано в 10-дневный срок в суд с момента получения уведомления»⁸⁰⁴.

Роль суда в процессе экстрадиции на постсоветском пространстве растет, и это, прежде всего, обусловлено тем, что права человека признаются высшей ценностью и мировое сообщество стремится к судебной защите прав и законных интересов участников уголовного процесса. Решение вопроса о выдаче со стороны суда способствует доверию сторон. В этом процессе суд должен решать вопросы выдачи компетентно, независимо, на основе международных договоров и национального законодательства и по своему внутреннему убеждению.

Решение вопроса о выдаче лиц со стороны суда неизбежно осуществляется на состязательных началах. Независимо от того, упоминается в уголовно-процессуальном законодательстве «сторона» или нет, в судебном заседании участвуют стороны защиты и обвинения. Сторона защиты заинтересована в невыдаче лиц иностранному государству и освобождении лица, а сторона обвинения заинтересована в выдаче лиц, хотя в экстрадиционном процессе не решаются по существу вопросы вины лица в совершении преступления. Но сторона должна представить информацию или доказательства, которые суд должен оценить и по своему внутреннему убеждению разрешить или не разрешить выдачу лиц иностранному государству. Обжалование решения суда осуществляется сторонами.

Таким образом, среди постсоветских стран есть страны (Азербайджан, Армения, Грузия, Литва, Молдова, Эстония), где вопросы выдачи лиц решает суд. В Российской Федерации, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Узбекистане, Украине, Таджикистане и Туркменистане вопросы выдачи решает прокуратура. Но во всех постсоветских странах, кроме Туркменистана (там УПК этого не предусматривает), лицо имеет право обжаловать прокурорское решение о выдаче в суд⁸⁰⁵. Как отмечает Л.В. Головкин, «теория судебного контроля давно

⁸⁰⁴ Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

⁸⁰⁵ Наряду с этим судебная практика направлена на эффективность выдачи лиц. Как отмечает А.Г. Вениаминов, «анализ практики Верховного Суда РФ по делам об экстрадиции показывает, что в

уже стала своего рода константой досудебных стадий российского уголовного процесса – едва ли не наиболее ощутимым результатом постсоветского периода его развития»⁸⁰⁶.

Надо отметить, что в современном мире авторитет судебной защиты растет. Международные договоры предусматривают судебные гарантии, которые реализуются через доступность и состязательность судебного процесса⁸⁰⁷. Независимо от того, разрешает суд выдачу или нет, лицо, подлежащее выдаче, имеет право обратиться в суд с целью защиты своих прав и интересов.

Как отмечает Д.А. Кошкина, «судебная процедура выдачи лиц, совершивших преступления... в настоящее время подвергается процессу унификации как на межрегиональном, так и на международном уровнях, что в свою очередь совершенствует механизм правового обеспечения уголовного процесса и способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов различных государств»⁸⁰⁸.

Одна из особенностей современного этапа развития института выдачи лиц – это усвоение правовой регламентации и формирование правовой базы данного института на международном уровне и в национальном законодательстве постсоветских стран, в которых в последние годы наблюдаются тенденции к его развитию. На международном уровне при правовой регламентации особую роль играют международные договоры о выдаче. Выдача лиц регламентируется в рамках международных договоров о правовой помощи (договоры о международном сотрудничестве по уголовным делам) и международном сотрудничестве против транснациональной организованной преступности,

деятельности государственных органов, должностных лиц, иных практических работников возникает немало проблем в связи с расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел, осложненных иностранным элементом. В связи с этим особую роль в вопросах разрешения указанных выше проблем приобретает практика Верховного Суда РФ по делам об экстрадиции». (Вениаминов А.Г. Рассмотрение Верховным судом РФ дел об экстрадиции / А.Г. Вениаминов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №4. – С. 341).

⁸⁰⁶ Головкин Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2013. – №9. – С. 17.

⁸⁰⁷ См.: Абдуллоев П.С. Состязательное начало и международное сотрудничество в сфере уголовного процесса на примере постсоветских стран / П.С. Абдуллоев // Природа Российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. Материалы конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2020. – С. 135-141.

⁸⁰⁸ Кошкина Д.А. Современные тенденции развития и совершенствования судебной процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, посредством ее унификации / Д.А. Кошкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №2. – С. 126.

коррупции и т.п. на глобальном уровне, в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁸⁰⁹ на региональном уровне и отдельными преступлениями между государствами, которые предусматривают возможность выдачи лиц. Число таких международных договоров постоянно увеличивается и на постсоветском пространстве.

Необходимо признать, что «в международных договорах находит свою регламентацию не строгая процессуальная форма, а лишь существо того или иного вида международного сотрудничества в сфере уголовного производства»⁸¹⁰. Поэтому национальное законодательство в данном случае играет доминирующую роль: среди постсоветских стран нет стран, которые не регламентировали бы данный вопрос в рамках уголовно-процессуального законодательства. Также имеется тенденция постоянного усовершенствования правовой регламентации данного вопроса.

Гармонизация и унификация правовой регламентации выдачи лиц. Д.С. Рахмон отмечает, что «обычно нормы международного права включаются в национальное законодательство посредством определенных актов. Унификация и гармонизация связаны с выработкой норм права... Данный процесс более ярко проявляется в сфере уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права»⁸¹¹.

Выдача лиц носит уголовный, уголовно-исполнительный и, что для нас особенно важно, уголовно-процессуальный характер. Наряду с этим этот институт во многом зависит от норм международного и иностранного права. Как отмечает, Н.Г. Стойко «... все государства, включенные в процесс интеграции, независимо

⁸⁰⁹ Согласно ст. 2 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г.: «В отношениях между собой Стороны рассматривают деяния... в качестве преступлений, влекущих выдачу. В ходе реализации настоящей Конвенции в вопросах, связанных с выдачей и оказанием правовой помощи по уголовным делам, Стороны осуществляют сотрудничество в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются, и с учетом национального законодательства Сторон» (курсив мой. – П.А.) (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.)) // АМО РТ. – 2001. – №11. – Ст. 689).

⁸¹⁰ Волеводз А.Г. К вопросу о механизме имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права: сб. науч. тр.: к 15-летию юбилею кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики (МГИМО-Ун-т). – М., 2016. – С. 367.

⁸¹¹ Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации и углубления культурно-цивилизационных различий: теоретические, методологические и практико-юридические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 49-50.

от их желания вынуждены сотрудничать друг с другом, даже если они не подготовлены к согласованию своих законодательств. Речь идет о координации усилий в области пресечения и предупреждения международной преступности, обеспечения выдачи преступников, оказания взаимной помощи в осуществлении судебных разбирательств и исполнении наказаний, т. е. о том, что уже породило международную систему уголовной юстиции и побуждает к новаторской трансформации международного права в национальные законодательства (например, в области защиты прав и свобод человека и гражданина)»⁸¹².

Поэтому гармонизация и унификация норм о выдаче лиц осуществляется постоянно и постепенно. Наряду с этим международное сообщество стремится к созданию «единых норм» и «единых правил» выдачи лиц. При этом огромное значение в данном процессе имеют имплементация норм международных договоров, гармонизация национального законодательства в международном, региональном и субрегиональном масштабе.

Гармонизация уголовно-процессуальных институтов, в том числе норм о выдаче, способствует укреплению и эффективности сотрудничества. Как отмечает Е.М. Сорокина, «Гармонизация уголовно-процессуального права будет способствовать усилению и облегчению сближения и сотрудничества между правоохранительными органами как государств-членов, так и союзных органов в правоохранительной сфере»⁸¹³.

Гармонизация все чаще наблюдается в вопросах выдачи лиц, поскольку при выдаче лиц имеется очень много барьеров. Поэтому одним из механизмов преодоления барьеров при выдаче лиц является гармонизация и унификация правовой регламентации такой выдачи. Мы можем констатировать сближение (гармонизацию) национального законодательства в широких масштабах, когда наблюдается сближение с мировым сообществом. Огромное значение имеют международные акты ООН о борьбе с отдельными преступлениями и сотрудничестве государств, которые предлагают сходную криминализацию

⁸¹² Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб., 2006. – С. 7.

⁸¹³ Сорокина Е.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 54.

деяния. Но есть и обратные примеры. Так, согласно сведениям Соединенного Королевства о том, в какой мере они опираются на положения Конвенции ООН об организованной преступности и протоколов к ней для осуществления выдачи или других форм международного сотрудничества по правовым вопросам, Королевство не располагает практическими примерами, свидетельствующими об эффективном использовании Конвенции об организованной преступности, поскольку она еще не нашла отражения в его национальном законодательстве в области выдачи. Кроме того, было отмечено, что Соединенное Королевство в данный момент вносит поправки в национальное законодательство по данному вопросу⁸¹⁴.

В правовой сфере сотрудничающих государств и межгосударственных объединений часто возникает потребность в совместном решении общих задач и согласованных действиях⁸¹⁵. Отсюда и необходимость сближения национального законодательства⁸¹⁶. Процесс сближения означает: а) выработку общего курса правового развития; б) осуществление мер по преодолению правовых различий; в) принятие мер по выработке общих, совместных или единых юридических правил. Каждое из этих действий предполагает в свою очередь серию более конкретных и последовательных действий, связанных между собой⁸¹⁷.

По мнению Е.В. Быковой и В.С. Выскуб, «эффективность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства напрямую зависит от гибкости подхода государств к соблюдению принятых на себя обязательств,

⁸¹⁴ Подробнее см.: Перечень показательных случаев выдачи, взаимной правовой помощи и других форм международно-правового сотрудничества с использованием просьб, представленных на основе Конвенции ООН об организованной преступности // СТОС/СОР/2010/CRP.5.

⁸¹⁵ Как отмечает Э.С. Насурдинов: «На формирование и развитие правовых систем постсоветских государств сильное влияние оказывает их вхождение в различные межгосударственные объединения, их тяготение к различным правовым системам. Тут особенно следует отметить, роль основных компонентов и способов правовой глобализации (правовую интеграцию, правовую интернационализацию, правовую имплементацию, рецепцию права, его гармонизацию и унификацию)» (Насурдинов Э.С. Правовая культура в условиях глобализации / Э.С. Насурдинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 49).

⁸¹⁶ Эта проблема актуальна не только на уровне международного и национального законодательства: «Одним из путей развития современных процессуальных отраслей российского права является их гармонизация и унификация. Данная проблема с очевидностью встает перед законодателем, поскольку практика показывает, что без этих процессов правоприменение может быть затруднено. Гармония в процессуальном праве направлена в первую очередь на основополагающие принципы его построения, когда учитываются все составляющие правовых режимов в каждой из отраслей» (Мищенко Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / Е.В. Мищенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2014. – №1 (80). – С. 76).

⁸¹⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М., 1996. – С. 74.

стремления пойти навстречу друг другу в целях обеспечения неотвратимости наказания за содеянное путем осуществления своей юрисдикции»⁸¹⁸. Аналогичное мнение имеет и В.В. Милинчук.⁸¹⁹

Таким образом, унификация и гармонизация норм о выдаче лиц осуществляется в рамках не только уголовного процесса, но и уголовного и уголовно–исполнительного права. При гармонизации и унификации национальных норм некоторые международные договоры играли существенную роль. Например, Минская конвенция, Модельный УПК СНГ в странах СНГ, Европейские конвенции о защите прав человека и о выдаче в странах Прибалтики, России, Украины и др., акты Европейского союза в странах Прибалтики. Кроме того, как бывшие «братские республики», они хорошо используют практику правовой регламентации друг друга при усовершенствовании норм о выдаче лиц. По крайней мере, нормы о выдаче лиц в иностранные государства имеют между собой много схожего.

Наряду с гармонизацией и унификацией необходима и имплементация норм о выдаче лиц. Как отмечает В.В. Милинчук, «одной из важнейших форм содействия имплементации является помощь различных международных и региональных организаций, а также отдельных государств-доноров в имплементации на национальном уровне положений как «мягких норм», так и тем более «жестких норм» международного права...»⁸²⁰.

Роль международных, региональных и субрегиональных организаций при принятии международных договоров, касающихся вопросов выдачи лиц, огромна. Много договоров было уже ратифицировано постсоветскими странами. Нормы данных договоров необходимо имплементировать в национальное законодательство, и постсоветским государствам еще предстоит огромная работа в этом направлении.

⁸¹⁸ Быкова Е.В., Выскуб В.С. Экстрадиция и права человека: правило «двойной криминальности» / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 7.

⁸¹⁹ См.: Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №4. – С. 94.

⁸²⁰ Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2005. – №1. – С. 45-46.

По мнению В.В. Милинчук, «имплементация инструментов в рассматриваемой сфере государствами тормозится из-за многих препятствий, которые могут быть результатом пробелов национального законодательства или несовместимости процедур, связанных с имплементацией, и действующих либо разрабатываемых законов»⁸²¹.

Одной из проблем имплементации норм международных договоров о выдаче лиц является то, что для национального права эти нормы во многом новые, и их имплементировать и адаптировать на практике – это сложная работа. Например, Кишиневская конвенция принята еще 2002 г., но до сих пор некоторых государств, которые подписали ее, так и не смогли ратифицировать по тем соображениям, что многие нормы этой конвенции после ратификации еще предстоит имплементировать в национальное законодательство. Как отмечает А.Г. Волеводз, «...создание международными договорами правовых основ новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, ранее неизвестных отечественному уголовно-процессуальному законодательству, имеющиеся в последнем пробелы подлежат устранению путем национально-правовой имплементации их норм в УПК...»⁸²².

Надо отметить, что Молдавия, Украина и многие другие постсоветские государства не являются членами ЕС⁸²³, но являются участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу чего многие нормы конвенции приближаются по содержанию к национальному законодательству через исполнение решений Европейского суда по правам человека и его рекомендаций. По нашему мнению, в рамках евразийских интеграционных процессов необходима гармонизация уголовно-процессуальных норм на постсоветском пространстве. Постсоветские страны должны имплементировать и

⁸²¹ Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2005. – №1. – С. 46.

⁸²² Волеводз А.Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №4 (14). – С. 325.

⁸²³ Как отмечает Э.И. Дамирчиев, «дальнейшая интеграция России и Европейского союза предполагает и объединение усилий в сфере уголовного судопроизводства на общеевропейском уровне». (Дамирчиев Э.И. Сотрудничество Европейского союза и России в сфере уголовного судопроизводства / Э.И. Дамирчиев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – №1. – С. 200).

инкорпорировать в национальное законодательство нормы международных договоров в соответствии с национальными интересами.

Одной из тенденций развития института выдачи лиц на постсоветском пространстве является использование технических достижений и средств в рамках уголовного процесса. Как отмечает Л.В. Головкин, «проблема использования в уголовном процессе научно-технических достижений является более чем традиционной, если не сказать – классической»⁸²⁴. В процессе выдачи нередко используются электронные варианты процессуальных документов до направления официального запроса. Разумеется, это зависит от развития технологий и их доступности. Если направить электронный вариант процессуального документа по электронной почте, в дальнейшем возникает проблема защиты этой информации от злоумышленников. При решении вопроса вызова в суд в ходе судебного процесса, когда лицо допрашивается с целью выдачи, можно использовать видеоконференцсвязь. Использование интернета при выкладывании фото и др. данных и розыск лиц на международном уровне с целью выдачи особенно актуальны. Впрочем, этим хорошо пользуются Интерпол, Европол, Америпол⁸²⁵ и др. как на мировом, так и на региональном уровне. Как отмечает А.Г. Волеводз, «тенденция создания новых региональных механизмов и правового регулирования нашла свое практическое выражение в формировании: международных правоохранительных организаций, наделенных в числе иного полномочиями в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной сферах...»⁸²⁶. В силу того, что преступления террористических и экстремистских организаций представляют особую опасность, составляются Реестр организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах ОДКБ, Банк

⁸²⁴ Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головкин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 15.

⁸²⁵ Подробнее см.: Волеводз А.Г. Международная организация уголовной полиции – Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. – 2011. – №1. – С. 130-151

⁸²⁶ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: от тенденций развития к самостоятельной теории / А.Г. Волеводз // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права. – Москва: МГИМО-Ун-т, 2016. – С. 378.

данных АТЦ СНГ⁸²⁷. База данных международных организаций о лицах, которые находятся в международном розыске, постепенно совершенствуется, особенно в отношении тех лиц, которые причастны к совершению террористических преступлений.

Среди новейших тенденций в рамках международного сотрудничества по уголовным делам необходимо отметить гуманизацию выдачи лиц⁸²⁸. Например, ст. 33 Закона Грузии о международном сотрудничестве в области уголовного права от 1 октября 2010 г. устанавливает, что «экстрадиция лица в иностранное государство может быть отсрочена ... по гуманитарным причинам». В процессе оптимизации процедуры выдачи наблюдается расширение круга преступлений и лиц, подлежащих выдаче, универсальный подход к преступлениям, подпадающим под выдачу лиц, защита прав и свобод выдаваемых лиц в рамках общего подхода к защите прав человека.

Таким образом, тенденции развития международного сотрудничества относительно выдачи лиц прежде всего зависят от развития законодательства постсоветских стран в сфере уголовного процесса через принятие, заключение и ратификацию международных договоров по выдаче лиц, гармонизацию, унификацию и имплементацию данных норм в национальное законодательство путем принятия новых УПК, отдельных законов по регламентации выдачи лиц и дополнений и изменений действующего национального законодательства. Имеется тенденция постоянного усовершенствования правовой регламентации данного вопроса. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса имеет два аспекта: борьба с преступностью и защита прав человека. Постсоветские страны должны соблюдать их баланс при выдаче лиц. Расширяются права лиц, выдаваемых иностранному государству, – право на помощь адвоката и право обжалования решений о выдаче, судебная защита и расширение роли суда при решении вопроса о выдаче – на основе уголовно-

⁸²⁷ См.: В базе данных АТЦ СНГ числятся 10 тысяч преступников, объявленных в розыск за преступления террористического и экстремистского характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2020/01/v-baze-dannyh-atts-sng-chislyatsya-10-tysyach-prestupnikov-obyavlennyh-v-rozysk-za-prestupleniya-terroristicheskogo-i-ekstremistskogo-haraktera/> (дата обращения: 15.03.2020).

⁸²⁸ См.: Волеводз А.Г. Гуманизация уголовного закона и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Уголовное право. – 2012. – №3. – С. 115-119.

процессуальной политики постсоветских стран. Одной из тенденций развития практики выдачи лиц на постсоветском пространстве является использование технических достижений и средств в уголовном процессе. В качестве перспективного направления развития международного сотрудничества с целью осуществления выдачи в наиболее короткие сроки целесообразным представляется применение упрощенного порядка выдачи лиц.

ГЛАВА 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЛИЦ

5.1. Понятие и правовая природа передачи осужденных лиц в рамках международного сотрудничества при передаче лиц

Передача лиц – одна из форм международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В рамках регламентации международного сотрудничества эта самостоятельная форма занимает особое место. Институт передачи разделяется на две части: первая – передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, т.е. исполнения приговора; вторая – передача лиц для исполнения других судебных решений. Например, решение МУС о передаче лица в МУС или решение суда о применении принудительного лечения. Существует определенная разновидность передачи лиц для проведения процессуального действия, которая в законодательстве постсоветских стран известна как «временная передача лиц», и которая действует в отношении лиц, находящихся под стражей. Данный вопрос исторически регламентировался не как институт передачи лиц, а как элемент института международной правовой помощи по уголовным делам⁸²⁹, что сохраняется до сих пор и не позволяет отнести его к передаче лиц, в силу чего он рассмотрен в п. 2. гл. 2 данного исследования. Типовой договор ООН предусматривает передачу надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, но это не является передачей лиц по своему содержанию⁸³⁰.

Таким образом, существуют следующие виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовном процессе постсоветских стран, которые исследуются в рамках одной концепции:

1. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в принимающее государство.

⁸²⁹ См.: Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М., 2016. – С. 157–159.

⁸³⁰ Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transfer_of_supervision.shtml (дата обращения: 15.05.2021).

2. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения.

3. Передача лиц в Международный уголовный суд и другие международные судебные органы.

4. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, из международного судебного органа в государство для отбывания наказания.

В научной литературе предлагаются и другие виды передачи лиц, которые не являются общеизвестными. Н.В. Остроухов и Ю.С. Ромашев пишут о «передаче лица, подозреваемого в совершении преступлений, минуя судебный орган своего государства». Они также отмечают, что упрощенная передача возможна в случаях возвращения иных нарушителей государственной границы даже не на основе международного договора⁸³¹. Не все виды передачи лиц между государствами являются передачей лиц в целях осуществления уголовного процесса⁸³².

Или другая ее разновидность – передача лица, подозреваемого в совершении преступлений. Ее правовой основой выступает Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г., и другие международные договоры в данной области. Согласно ст. 8 данной Конвенции, капитан судна государства-участника («государство флага») может передать компетентным органам другого государства-участника («принимающее государство») любое лицо, в отношении которого имеются разумные основания считать, что оно совершило одно из преступлений, указанных в настоящей конвенции. «Принимающее государство

⁸³¹ См.: Ромашев Ю.С., Остроухов Н.В. Институт «передачи» лиц в международном уголовном праве / Ю.С. Ромашев, Н.В. Остроухов // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 223-229.

⁸³² Напр., ст. 1 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии лиц от 14 марта 2018 г. предусматривает, что «реадмиссия» – *передача* (курсив мой. – П.А.) компетентными органами государства запрашивающей Стороны и прием компетентными органами государства запрашиваемой Стороны в порядке, на условиях и в целях, предусмотренных настоящим Соглашением, *лиц* (курсив мой. – П.А.), въехавших или находящихся на территории государства запрашивающей Стороны, в нарушение действующего в нем национального законодательства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства» (Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии лиц от 14 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39578957 (дата обращения: 10.04.2022); или см. подробнее: Сазонова О.А. Рeadмиссия как механизм передачи иностранных граждан и лиц без гражданства в запрашиваемое государство // *Studia Humanitatis*. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://st-hum.ru/content/sazonova-oa-readmissiya-kak-mehanizm-peredachi-inostrannyh-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-v> (дата обращения: 12.04.2022).

принимает передаваемое лицо... Любой отказ принять передаваемое лицо сопровождается заявлением о причинах отказа» (ч. 3). Принимающее государство, которое приняло лицо, может в свою очередь обратиться к государству флага с просьбой признать передачу данного лица (ч. 5)⁸³³.

Но по содержанию это не является традиционной передачей лиц, поскольку при передаче лиц в сфере международно-правового сотрудничества стороны всегда выступают как субъекты международного права, взаимодействуя через компетентные органы. А передачу лица, подозреваемого в совершении преступления, в обход компетентного органа трудно назвать передачей лица с точки зрения уголовного процесса. Капитаны судна не являются компетентными органами государств, их действия не направлены на непосредственное решение уголовно-процессуальных задач⁸³⁴. Это можно назвать сотрудничеством с компетентными органами иностранного государства, а не международным сотрудничеством. В данном случае лицо может представлять государство судна (флага) или ближайшее государство, в котором находится судно. Еще один важный момент: государство, принявшее лицо, имеет право направить запрос в государство флага относительно передачи подозреваемого. При передаче лиц в целях решения уголовно-процессуальных задач всегда должны соблюдаться процессуальные нормы. Как отмечают Ю.С. Ромашев и Н.В. Остроухов, «институт передачи лиц в интересах осуществления уголовного правосудия весьма многогранен и охватывает различные ситуации, нашедшие отражение в международном праве»⁸³⁵.

Н.А. Сафаров отмечает, что «принятие рамочного решения о ЕОА ввело в международно-правовой оборот одну из новых форм сотрудничества государств в

⁸³³ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 391.

⁸³⁴ Следует отметить, что не только капитан судна, но и даже заграничное учреждение не являются официальным компетентным лицом, их действия имеют вспомогательный характер в этом направлении. Как справедливо пишет П.А. Литвишко, «наделение некоторыми странами должностных лиц заграничных учреждений статусом органа дознания, полномочиями по производству предварительного расследования практически в полном объеме и принятию мер процессуального принуждения представляется противоречащим международно-правовым принципам». (Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 10).

⁸³⁵ Остроухов Н.В., Ромашев Ю.С. Международно-правовые вопросы передачи лиц в интересах правосудия / Н.В. Остроухов, Ю.С. Ромашев // Московский журнал международного права. – 2013. – №3. – С. 83-91.

борьбе с преступностью, терминологически обозначаемых как «передача» («surrender» (англ.), «remise» (фр.), «ubergabe» (нем.), «overleveren» (нидерл.)). В связи с этим необходимо заметить, что в международном уголовном праве в настоящее время существуют три юридические процедуры «передачи» в качестве самостоятельных институциональных механизмов: передача обвиняемых либо осужденных согласно ЕОА (европейский ордер на арест); передача обвиняемых международным уголовным судам; передача государству гражданства лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания»⁸³⁶.

По нашему мнению, такая классификация «передачи лиц» является спорной, поскольку три указанных «самостоятельных институциональных механизма» по виду и содержанию вызывают немало вопросов. Чаще всего это касается «передачи обвиняемых либо осужденных согласно ЕОА». Рамочное решение ЕС от 13 июня 2002 г. «О европейском ордере на арест и процедурах передачи между государствами-членами Европейского Союза» регламентирует два важных вопроса: 1) выдачу ордера на арест лиц со стороны одного государства (как альтернативу упрощенной процедуре направления запроса) и 2) на основе этого ордера передачу лиц со стороны другого государства. В сущности, это не передача лиц, а одна из разновидностей упрощенной выдачи лиц для разрешения уголовного дела или исполнения приговора, которые относятся к институту «выдачи лиц». Как отмечает О.В. Панюшкина, «выдача на основе ордера понимается как особая форма традиционной экстрадиции»⁸³⁷. Цель принятия Рамочного решения полноценно направлена на создание благоприятных условий для участников при проведении выдачи лиц. Кроме того, в Рамочном решении есть положения, в которых говорится об «экстрадиции». Как правило, при выдаче лиц используется понятие «передача». А это никоим образом не считается правовым механизмом, относящимся к передаче лиц: например, передача выданного лица (ст. 67 Минской конвенции), передача выдаваемого лица (ст. 82 Кишиневской конвенции). Сущность данной «передачи» заключается в том, что

⁸³⁶ Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика. – М., 2018. – С. 95-96.

⁸³⁷ Панюшкина О.В. Имплементация в ФРГ норм европейского права, касающихся признания и исполнения приговоров судов государств-членов ЕС для целей выдачи лиц / О.В. Панюшкина // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2011. – №1. – С. 434-438.

государство при наличии соглашения уведомляет запрашивающее государство о месте и времени передачи выдаваемого лица и осуществляет это на месте передачи. В научной литературе имеется немало понятий, сущность которых заключается в выдаче лиц путем передачи. Например, В.М. Галкин отмечает, что «выдача преступников (экстрадиция) состоит в *передаче лиц* (курсив мой. – П.А.) в другое государство для их уголовного преследования, осуждения и наказания в этом государстве»⁸³⁸. **Среди всех видов передачи лиц особое место занимает передача лица, осужденного для исполнения приговора**, что подтверждается соответствующей практикой постсоветских государств. Так, в 2013 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ находилось до 27000 иностранных граждан из чуть более 587000 заключенных в РФ. За три года (2010-2013) их количество практически не изменилось. Около половины из них были осужденные иностранцы – выходцы из стран Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии. А также граждане Азербайджана, Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, стран Балтии – практически всего постсоветского пространства⁸³⁹.

Среднесписочная численность осужденных из дальнего зарубежья не превышает в РФ 350 человек и представлена выходцами из Китая, Нигерии, Вьетнама, Афганистана, Камеруна, Монголии (всего – более 40 стран). Ежегодно РФ передает в пределах 300 человек. Так, в 2013 г. было отправлено для дальнейшего отбывания наказания на родину 292 человека, в основном это граждане Азербайджана, Украины, Белоруссии, Молдавии, Таджикистана, Киргизии⁸⁴⁰.

По состоянию на 1 июля 2017 г. начальник отдела по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства ФКУ ЦНТЛ ФСИН России А.М. Смирнов отмечал, что в исправительных учреждениях РФ отбывали наказание 29397 иностранных граждан. Из них наибольшее количество составляют

⁸³⁸ Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 20. – М., 1981. – С. 159.

⁸³⁹ См.: ФСИН: каждый третий осужденный иностранец в России сидит за наркотики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20130304/925376615.html> (дата обращения: 01.03.2020).

⁸⁴⁰ См.: Там же.

осужденные граждане Таджикистана – 8002 человека, Узбекистана – 6362, Украины – 4761, Азербайджана – 2350, Киргизии– 1417, Армении – 1322, Молдовы – 1200 человек. Количество граждан государств так называемого «дальнего зарубежья» составляет 429 осужденных⁸⁴¹.

В 2015 г. передано из РФ – 267, принято в РФ – 110 осужденных, в 2016 г. передано из РФ – 303, а принято в РФ –110 осужденных⁸⁴², в 2017 г. передано из РФ – 307, принято в РФ – 58 осужденных⁸⁴³, в 2020 г. передано из РФ – 175, принято в РФ – 41 осужденных, а за 6 месяцев 2021 г. из РФ переданы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства – 131 осужденный, приняты в РФ – 23 осужденных граждан РФ⁸⁴⁴.

По данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, на 1 апреля 2017 г. в исправительных учреждениях Казахстана отбывали наказание 1320 иностранных граждан, из них 1284 – граждане стран СНГ. За последние 3 года число иностранных граждан, отбывающих наказание в Казахстане, снизилось на треть. В 2016 г. исправительные учреждения Казахстана приняли 19 граждан Казахстана, отбывавших наказание за рубежом (в основном в России). В иностранные государства передано 96 иностранцев, осужденных казахстанскими судами⁸⁴⁵.

За последние 10 лет из Республики Казахстан передано 380 осужденных лиц (большинство – граждане стран СНГ) и принято 195 осужденных иностранными

⁸⁴¹ См.: Смирнов А.М. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства / А.М. Смирнов // III Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21-23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Т. 6. – Рязань, 2017. – С. 231.

⁸⁴² См.: Смирнов А.М. Указ. соч. – С. 231.

⁸⁴³ См.: Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsin.su/structure/execution_department/OVPOG/index.php?sphrase_id=1122600 (дата обращения: 03.02.2018).

Следует отметить, что в 2019 году в исправительных учреждениях РФ исполнялось наказание в отношении более 434000 человек, из них более 25000 иностранных граждан. Таким образом, доля заключенных-иностранцев составляет менее 6 процентов от общего числа заключенных. Около 99% из них являются гражданами бывших советских республик. (Около 99% осужденных в РФ иностранцев оказались выходцами из бывших республик СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/681930> (дата обращения: 12.10.2022).

⁸⁴⁴ См.: Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/execution_department/OVPOG/index.php?sphrase_id=1474291 (дата обращения: 08.08.2021).

⁸⁴⁵ См.: Рыскулов Д. Пути совершенствования механизмов передачи осужденных лиц / Д. Рыскулов // Закон и время. – 2017. – №7/199. – С. 36-38.

судами граждан Казахстана. А за последние 5 лет переведено в Республику Казахстан 162 гражданина Казахстана, осужденных за рубежом, для дальнейшего отбывания наказания. Передано за рубеж 315 иностранных граждан, большинство из которых – граждане России⁸⁴⁶.

Приведенные статистические данные об исполнении наказания осужденными иностранными гражданами показывают, что каждый из них мог претендовать на передачу в государство, гражданином которого он является.

Передача осужденного лица для исполнения приговора имеет некое сходство с выдачей лица для исполнения приговора. Их формальное сходство привело к тому, что в некоторых уголовно-процессуальных законах и научной литературе вместо «передачи осужденных лиц» используется «выдача осужденных лиц»⁸⁴⁷. Глава V Закона Грузии о международном сотрудничестве в области уголовного права от 1 октября 2010 г. называется «Выдача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания ими наказания». По содержанию данная глава предусматривает передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания ими наказания. В УПК Туркменистана предусмотрена статья «Основания выдачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является» (ст. 558). Передача осужденного к лишению свободы в смысле настоящей статьи – это направление лица для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является.

Следует отметить, что передача осужденных лиц существенно отличается от выдачи лиц для исполнения приговора: 1) при передаче осужденного лица исполняется итоговое решение иностранного суда, а при выдаче лица для исполнения приговора исполняется итоговое решение суда собственного государства; 2) до передачи осужденное лицо находится на территории иностранного государства, в котором оно совершило уголовно наказуемое деяние, а до выдачи лицо, совершившее преступление, скрывалось на территории иностранного государства; 3) передача лиц зависит от воли осужденного, а

⁸⁴⁶ См.: Рыскулов Д. Указ. соч. – С. 36-38.

⁸⁴⁷ Как отмечает Шурухнова Д.Н., иногда институт передачи осужденных именуется выдачей осужденных или выдачей обвиняемых. (Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). – М., 2006. – С. 16).

выдача лица производится вопреки воле лица; 4) передача осужденных – это гуманный акт, в котором заинтересовано лицо и которое производится с его согласия, а выдача лица – это преследование лица для отбывания уголовного наказания; 5) процесс исполнения приговора при передаче осужденных продолжается, поскольку приговор иностранного суда вступил в силу, а при выдаче лица для исполнения приговора последнее остановлено или начинается после выдачи; 6) при передаче осужденных передается только гражданин или лицо без гражданства, которые имеют постоянное место жительства на территории принимающего государства, а выдача лица возможна независимо от гражданства согласно нормам национального права и международных договоров; 7) передача осужденных – это часть института передачи лиц, а выдача лиц для исполнения приговора – это неотъемлемая часть института выдачи лиц.

Необходимо отметить, что много есть и общих черт у передачи лиц и выдачи лиц, начиная от защиты прав до сопровождения под стражей лиц в обоих процессах. Проблема, с которой сталкиваются компетентные органы, – лицо совершает преступление на территории одного государства, а позже совершает преступление на территории иностранного государства. В иностранном государстве в отношении лиц назначается наказание в виде лишения свободы. Компетентные органы государства в целях разрешения уголовного дела обращаются к компетентным органам иностранного государства. Возникает вопрос: в указанных случаях необходимо применять нормы о выдаче лиц или о передаче лиц? Если лицо дает свое согласие на передачу, то применяются нормы о передаче осужденных лиц, но если лицо отказалось от добровольной передачи, то необходимо применять нормы о выдаче лиц.

И такая практика действует до настоящего времени. Согласно ст. 3 Соглашения между РТ и Исламской Республикой Афганистан о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания от 12 июля 2006 г., передача осужденных лиц производится в отношении граждан и лиц, постоянно

проживающих на территории принимающих государств, на основе принципов ООН об осужденных и указанного договора⁸⁴⁸.

Как отмечает А.С. Шаталов, «в советский период ... Ходатайство мог подать как сам осужденный по собственной инициативе или с помощью компетентных органов иностранного государства, так и его родственники. Следует отметить, что указанное право имели не только граждане СССР, но и лица, имеющие постоянное место жительства на территории СССР»⁸⁴⁹.

После распада СССР вопросы передачи осужденных возникли между его бывшими республиками. Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., которая принята на основе советского доктринального наследия, не регламентирует вопросы передачи осужденных лиц, а регламентирует вопросы правовой помощи и выдачи лиц. Кроме того, в рамках Модельного УПК для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. и первого УПК после распада СССР на постсоветском пространстве – УПК Узбекистана 1994 г. не регламентировал вопросы передачи осужденных лиц⁸⁵⁰. Необходимо отметить, что до и после кодификации норм о международном сотрудничестве в 2010 г. в УПК Узбекистана отсутствует норма о передаче осужденных лиц⁸⁵¹.

Постсоветские государства заключили двухсторонние договоры между собой⁸⁵² и с другими государствами⁸⁵³. В рамках СНГ принята Конвенция о

⁸⁴⁸ Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан о передаче лиц, осужденных для отбывания наказания к лишению свободы от 12 июля 2006 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

⁸⁴⁹ Шаталов А.С. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №2. – С. 16.

⁸⁵⁰ См.: Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран Центральной Азии. – Алматы, 2010.

⁸⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 21.12.2022).

⁸⁵² Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 4 марта 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901108> (дата обращения: 07.03.2020); Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 26 мая 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №42. – Ст. 4937; Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 18 мая 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 13; – 2005. – №11. – Ст. 907; Договор между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 19 марта 1996 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – №5; Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 25 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №49. – Ст. 4830; Договор между

передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 в г. Москве⁸⁵⁴. Эта конвенция действует на большей части территории постсоветского пространства. В соответствии с преамбулой к данной конвенции «...отбывание осужденными наказания в государстве, гражданами которого они являются, и лицами без гражданства, постоянно проживающими на его территории...».

Межамериканская конвенция об отбывании уголовного наказания за рубежом принята 9 июня 1993 г. в г. Манагуа (Никарагуа) государствами-членами Организации американских государств⁸⁵⁵. Примечательно, что некоторые постсоветские государства ратифицировали данную конвенцию. Например,

Российской Федерацией и Эстонской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы за наркотики, от 5 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5191459> (дата обращения: 07.03.2020).

⁸⁵³ Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 16 января 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №3 – Ст. 3319; Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных от 2 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №6. – Ст. 685; Конвенция между Российской Федерацией и Французской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, от 11 февраля 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №6. – Ст. 684; Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 7 июня 2004 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №15. – Ст. 1577; Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 23 марта 2005 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №13. – Ст. 1465; Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Марокко передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 7 сентября 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2013. – №3; Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 31 октября 2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №33. – Ст. 3820; Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 23 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201407170015?rangeSize=2> (дата обращения: 17.01.2020); Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, от 21 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507220005> (дата обращения: 17.01.2020); Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, от 12 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705310021> (дата обращения: 17.01.2020); Договор между Российской Федерацией и Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, от 28 мая 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704100029> (дата обращения: 06.03.2020); Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Бахрейн о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 15 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706050001> (дата обращения: 06.03.2020) и др.

⁸⁵⁴ Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №43. – Ст. 5978.

⁸⁵⁵ Межамериканская Конвенция об отбывании уголовного наказания за рубежом (г. Манагуа, Никарагуа, 9 июня 1993 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34490103#pos=1;-279 (дата обращения: 10.03.2020).

Республика Казахстан ратифицировала данную конвенцию на основе Закона РК от 13 октября 2015 г., №360-V⁸⁵⁶.

Таким образом, история становления и развития передачи лиц свидетельствует о том, что гражданство имеет огромное значение при передаче осужденных лиц, – это отражено в Берлинской, Европейской, Межамериканской конвенциях. В ходе своего развития кроме граждан государств добавляется и «лицо, постоянно проживающее», которое подлежит передаче: после принятия Конвенции СНГ понятие «лицо, постоянно проживающее на территории государства» конкретизируется, и предлагается – «если они являются лицами без гражданства». По нашему мнению, ограничение передачи осужденных лиц только на основании их гражданства не соответствует современным реалиям и таким ценностям передачи осужденных лиц, как гуманность, и цели передачи лиц – социальной реабилитации, быть ближе к своим родственникам и др.⁸⁵⁷. В настоящее время действует Договор между РФ и РТ об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г.⁸⁵⁸. Это – единственный договор о двойном гражданстве, как для России, так и для Таджикистана. Предлагается заключение договора между этими странами о передаче осужденных лиц с учетом предоставленной возможности: лицо, имеющее двойное гражданство, имеет право выбора, где оно будет исполнять наказание. Компетентные органы должны руководствоваться теми положениями о передаче осужденных лиц, которые предлагаются.

Как справедливо отмечает Т.В. Решетнева, «тем не менее, предпочтительной все же представляется передача осужденного-бипатрида из государства

⁸⁵⁶ Закон Республики Казахстан «О ратификации Межамериканской конвенции об отбывании уголовного наказания за рубежом» от 13 октября 2015 г., №360-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32494121 (дата обращения: 10.03.2020).

⁸⁵⁷ В соответствии с п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» от 14.06.2012 г., №11 (ред. от 03.03.2015), «необходимо принять во внимание, что международным договором Российской Федерации может предусматриваться возможность передачи лица для отбывания наказания не только в государстве, гражданином которого оно является, но и в государстве, на территории которого такое лицо постоянно проживает...» (Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» от 14.06.2012 г., №11 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317 (дата обращения: 04.02.2021).

⁸⁵⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1997. – №2.

вынесения приговора, чьим гражданством обладает осужденный, в государство исполнения приговора, чьим гражданством также обладает это лицо»⁸⁵⁹.

Понятие «передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства» широко используется в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств и научной литературе⁸⁶⁰. Например, гл. 55 УПК РФ, гл. 50 УПК Таджикистана, гл. 61 нового УПК Кыргызстана 2021 г. называются «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является».

По нашему мнению, понятие «передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства» не очень удачно, поскольку не учитывает их постоянное место жительства, которое вытекает из положений некоторых международных договоров. Понятие «передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания» вполне отражает сущность данного вида передачи лиц.

Относительно природы передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания наша позиция уже отмечена выше. Но в научной литературе и уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств нет единого подхода к данному вопросу: 1) передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства – это институт уголовного процесса? 2) передача осужденных лиц и исполнение приговора иностранного суда – это разные понятия, институты, или исполнение приговора – один из процессуальных механизмов передачи лиц? По мнению В.И. Самарина, «передача осужденных для отбывания наказания в стране их гражданства» – это

⁸⁵⁹ Решетнева Т.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств по вопросам передачи лиц, осужденных к лишению свободы / Т.В. Решетнева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №2. – С. 87.

⁸⁶⁰ Напр., см.: Буянова К.А. Организационно-правовые проблемы применения положений многосторонних международных договоров в сфере передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства / К.А. Буянова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – №5. – С. 2-8; Эфендиев Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Т.С. Эфендиев // Российский следователь. – 2009. – №22. – С. 8-11; Минсафина С.Н. Институт передачи осужденных иностранных граждан для дальнейшего исполнения наказания в государстве их гражданства / С.Н. Минсафина // Человек: преступление и наказание. – 2009. – №4. – С. 104-106.

самостоятельная форма, которую следует отделить от другой формы – «исполнение решений судов иностранных государств по уголовным делам»⁸⁶¹.

Законодательство Грузии различает два названных понятия. Так, Закон Грузии о международном сотрудничестве в области уголовного права от 1 октября 2010 г. разделяет передачу осужденных лиц в двух главах: гл. 5 называется «Выдача лиц, осужденных на лишение свободы, для отбывания ими наказания» и гл. 6 – «Исполнение приговора». УПК Азербайджана не предусматривает вопросов передачи осужденных. Глава 58 «Производство в порядке исполнения приговоров или иных итоговых судебных решений» предусматривает, что «суды Азербайджанской Республики рассматривают вопросы исполнения приговоров или иных итоговых решений судов иностранных государств...» (ст. 521). УПК Азербайджана не затрагивает вопрос передачи осужденных лиц.

А.Г. Волеводз выделяет 5 основных видов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Один из них – это «исполнение приговоров и иных решений иностранных и международных уголовных судов по уголовным делам, в том числе о передаче лица в государство, гражданином которого оно является, а также о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения и др.»⁸⁶².

В этом русле А.Г. Волеводз справедливо отмечает, что исполнение приговоров и иных решений иностранных государств и международных уголовных судов по уголовным делам, в том числе о передаче лица в государство, гражданином которого оно является, а также о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения и др., является одним из направлений международного сотрудничества, т.е. они имеют одни и те же корни и цели.

⁸⁶¹ Самарин В.И. Взаимодействие органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – С. 10.

⁸⁶² Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4 (21). – С. 103.

Самую любопытную правовую регламентацию передачи лиц можно встретить в УПК Казахстана. Глава 62 УПК Казахстана «Признание и исполнение приговоров и постановлений судов иностранных государств» регламентирует следующие вопросы: приговоры и постановления судов иностранных государств, признаваемые в РК (ст. 601); условия передачи осужденного или лица, к которому применены принудительные меры медицинского характера (ст. 603), и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что УПК Казахстана передачу осужденных либо лиц, страдающих психическими расстройствами, считает составной частью «признания и исполнения приговоров и постановлений судов иностранных государств». По нашему мнению, передача осужденных лиц не является частью исполнения приговоров судов иностранных государств, поскольку исполнение приговоров судов иностранных государств является одним из механизмов передачи лиц. Признание и исполнение приговора как цель, а передача осужденных как его составная часть были использованы первоначально на практике на международном уровне. Например, Европейская конвенция о международном признании судебных решений по уголовным делам была принята 28 мая 1970 г. и предусматривала передачу осужденных, но в целом не была признана международным сообществом и не могла выступать для него в качестве примера.

Общеизвестно, что согласно международным договорам по данному вопросу единая ценность современного мирового сообщества заключается, по названию, в «передаче лиц, осужденных к лишению свободы» или иногда с добавлениями – «для отбывания наказания», «в государства, гражданами которого они являются»⁸⁶³.

⁸⁶³ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №6. – Ст. 685; Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы 2005 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №13. – Ст. 1465; Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 25 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №49. – Ст. 4830; Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №42. – Ст. 4937; Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г. // Ведомости ВС СССР. – 1979. – №33. – Ст. 539.

История и научные публикации не позволяют выявить единый подход к вопросу передачи лиц, осужденных для отбывания наказания. В международных и национальных нормативно-правовых актах определение понятия передачи лиц, осужденных к лишению свободы, дается «осторожно» в большинстве случаев: международные договоры о передаче осужденных лиц и национальное уголовно-процессуальное законодательство постсоветских стран не определяют понятие передачи осужденных лиц. Можно привести примеры существующих понятий передачи лиц в национальном уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран.

Новый УПК Кыргызстана 2021 г. в ст. 5 «Определение основных понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» предусматривает следующее понятие передачи осужденных лиц: «**передача лица, осужденного к лишению свободы** – передача лица, осужденного судом одного государства, для дальнейшего отбывания наказания в другое государство, гражданином которого оно является либо постоянно проживает на его территории;» (п. 64)⁸⁶⁴.

В УПК Кыргызстана понятие «передача лица, осужденного к лишению свободы» включает перечень основных элементов, которые можно приветствовать. Из содержания п. 23 ст. 5 УПК Кыргызстана можно сделать вывод о том, что передача лица, осужденного к лишению свободы, это: 1) передача лица; 2) осужденного судом государства; 3) для дальнейшего отбывания наказания; 4) в иностранное государство; 5) гражданином которого оно является б) или постоянно проживает на территории иностранного государства.

В большинстве научных исследований отсутствует авторское понятие интересующего нас вида передачи лиц. В научной литературе представляют интерес выводы некоторых исследователей, которые в том или ином виде дали понятие передачи осужденных лиц.

В.И. Самарин отмечает, что «передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства – вид международной правовой помощи по уголовным делам, при котором осужденный к лишению свободы в одном

⁸⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, №129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 12.10.2022).

государстве передается на основании ходатайства государству его гражданства для дальнейшего исполнения вынесенного в отношении него приговора, признанного страной его гражданства»⁸⁶⁵.

Понятие, которое предлагает В.И. Самарин, в том или ином виде связано с законодательством Белоруссии, которое «международную правовую помощь по уголовным делам» понимает в широком смысле как аналог международного сотрудничества по уголовным делам, что является наследием советских времен. Многие другие постсоветские страны, по крайней мере в своем национальном законодательстве, отказались от такого подхода.

Другой подход, основанный уже на российском законодательстве, можно встретить и в трудах Л.Л. Санташовой. По сравнению с понятиями, которые дают В.И. Самарин и Л.Л. Санташова, «передача лиц, осужденных – это самостоятельное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства»⁸⁶⁶, что принципиально важно. Л.Л. Санташова не пишет о передаче осужденных как институте. Что касается субъектов в некоторых постсоветских странах, то вопрос передачи лиц относится к компетенции «федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний».

Д.Н. Шурухнова дает понятие «передача осужденного»⁸⁶⁷, но имеет в виду передачу осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы в государство его гражданства – «это гуманный акт, который необходимо развивать для эффективного осуществления исправления осужденных, охраны их прав, свобод и законных интересов, оказания осужденным помощи в социальной адаптации»⁸⁶⁸.

По мнению Е.Е. Феоктистова, «передача осужденного лица для отбывания наказания в государство гражданства – это, с одной стороны, добровольный акт

⁸⁶⁵ Самарин В.И. Передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Минск, 2011. – Т. 3. – С. 31.

⁸⁶⁶ Санташова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 9.

⁸⁶⁷ Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). – М., 2006. – С. 17.

⁸⁶⁸ Шурухнова Д.Н. Указ. соч. – С. 17.

..., а с другой – добровольное признание и исполнение...»⁸⁶⁹. Появление в понятии таких характеристик как «акт», «гуманность» в наибольшей мере присуще работе К.Е. Колибаба. Он пишет: «Передача осужденного – акт гуманности со стороны государства, судом которого вынесен приговор. Этот акт рассчитан на повышение эффективности исполнения наказания благодаря ему среду... и сокращение вследствие этого ограничений прав осужденного»⁸⁷⁰.

По мнению А.С. Шаталова и Л.Л. Санташовой, «передача осужденных – самостоятельное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в рамках которого на стадии исполнения приговора осуществляется перемещение осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания в государство их гражданства или постоянного проживания в целях социальной реабилитации»⁸⁷¹.

Но тогда возникает вопрос: можно ли при передаче лиц передать в другое государство иностранных для принимающего государства граждан? Возникает и другой вопрос: выступает ли субъектом передачи только государство или возможно, что им могут быть и международные судебные органы? Н.В. Остроухов и Ю.С. Ромашев отмечают, что «передача лица, осужденного международным судебным органом, для отбывания наказания в какое-либо государство довольно распространенная ситуация исполнения наказаний в международных уголовных трибуналах»⁸⁷².

Передача лица, осужденного международным судебным органом к лишению свободы, для отбывания наказания в соответствующее государство необходимо развивать. При становлении данного вида передачи лица имеют огромное значение действия международных уголовных трибуналов *ad hoc*, создаваемых СБ ООН в качестве вспомогательных органов ООН. Международные уголовные

⁸⁶⁹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты. – М., 2010. – С. 54.

⁸⁷⁰ Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 89.

⁸⁷¹ Шаталов А.С., Санташова Л.Л. Сущность и правовая природа передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются / А.С. Шаталов, Л.Л. Санташова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – №2. – С. 146.

⁸⁷² Остроухов Н.В., Ромашев Ю.С. Международно-правовые вопросы передачи лиц в интересах правосудия / Н.В. Остроухов, Ю.С. Ромашев // Московский журнал международного права. – 2013. – №3. – С. 87.

трибуналы по бывшей Югославии и Руанде учреждены на основе гл. 7 «Действия в отношении угрозы миру, нарушенный мира и актов агрессии» Устава ООН и являются *ad hoc* судебными органами⁸⁷³.

Согласно ст. 27 Устава МТБЮ⁸⁷⁴, «тюремное заключение отбывается в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц». Аналогичные нормы предусматривает ст. 26 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде⁸⁷⁵.

Таким образом, чтобы государство приняло осужденных лиц для отбывания наказания, необходимо первоначально передать осужденных со стороны международных судебных органов. Принятие и передача осужденных лиц взаимосвязаны, их невозможно разделить, поэтому, в общем, они называются передачей осужденных лиц. Условия в обоих Уставах почти одинаковы при передаче осужденных в государства. Осужденные передаются в любое из государств, которые заявили СБ ООН о своей готовности принять осужденных лиц согласно определению Международного уголовного трибунала. Цель передачи осужденных – исполнение наказания. Согласно Уставам наказание в виде лишения свободы отбывается в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства при надзоре со стороны Международного трибунала.

Передача лиц, осужденных к лишению свободы, из международного судебного органа для отбывания наказания в государство в настоящее время наиболее тесно связана с постоянно действующим международным судебным органом – МУС. Как известно, в структуре МУС не действует постоянное

⁸⁷³ См.: Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: хрестоматия. – М., 2009. – С. 64.

⁸⁷⁴ Устав Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

⁸⁷⁵ Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

исправительное учреждение. Наказание, которое Суд назначает в виде лишения свободы, исполняется в государстве. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 103 Римского статута МУС, «наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор». По сравнению с передачей лица, осужденного Международным уголовным трибуналом, при передаче лица, осужденного МУС, государство выражает свою готовность принять лицо для дальнейшего отбывания наказания, и государство включено в перечень МУС, а не СБ ООН.

Государство при заявлении о готовности принимать осужденных лиц может указать условия, которые принимаются по согласованию с МУС. В каком государстве имеется правовая основа для передачи осужденных – это вытекает из положений Римского статута. Согласно ч. 3 ст. 103 Статута при осуществлении своих полномочий по назначению государства МУС принимает во внимание следующее:

«а) принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы...; б) применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными; с) мнение лица, которому вынесен приговор и др.».

МУС имеет право в любое время передать осужденное лицо из одного государства в другое. Лицо, которое исполняет наказание в виде лишения свободы, имеет право ходатайствовать перед МУС о своей передаче в другое государство. Государство, которое принимает осужденного, не имеет права самовольно изменить меру наказания или освободить лицо.

С целью реализации передачи осужденных лиц, осужденных к лишению свободы, международным судебным органом для отбывания наказания именно в свое государство некоторые постсоветские страны предусматривают соответствующие нормы в уголовно-процессуальном законодательстве. Но нельзя сказать, что все эти нормы в полном объеме регламентируют данный вопрос.

В национальном законодательстве постсоветских стран многие нормы об исполнении наказания в виде лишения свободы и о передаче осужденных лиц из МУС, которые предусмотрены Римским статутом, имплементированы в УПК, например в УПК Латвии. Глава 85 УПК Латвии (в ред. законов от 24 мая 2012 г.) «Уголовно-правовое сотрудничество с международными судами» в ст. 904 предусматривает «исполнение обвинительного приговора международного суда». Согласно ч. 1 данной статьи, «если международным судом установлено, что наказание осужденному лицу, связанное с лишением свободы, подлежит исполнению в Латвии, компетентное учреждение незамедлительно информирует международный суд о возможности исполнения наказания или же об обстоятельствах, которые могли бы существенно повлиять на исполнение наказания в Латвии»⁸⁷⁶.

Исполнение наказания, которое назначил международный судебный орган, производится так же, как и исполнение других видов наказания, назначенных в Латвии. Международный суд осуществляет надзор за исполнением наказания, и лицо может беспрепятственно и конфиденциально обращаться в международный суд. Латвия не может изменить меры наказания, так как это является правом суда. В 45-дневный срок она информирует международный суд о процессе исполнения наказания и других условиях и обстоятельствах, которые влияют на ход исполнения наказания. В рамках передачи лиц, в отношении которых Латвия приняла уголовное преследование, осуждение или выдачу за деяния, совершенные до передачи лиц, соответствующие действия Латвия осуществляет с согласия международного суда, или если лицо в этом государстве осталось по своей воле после 30 дней отбытия наказания или человек возвращается на территорию Латвии после отъезда из нее.

Если после отбытия наказания лицо не имеет права или ему не дано разрешение остаться в Латвии, оно передается в другое государство, которое

⁸⁷⁶ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. [Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 07.11.2021).

должно принять это лицо, или которое согласно его принять, с учетом выбора данного лица (ч. 5 ст. 904)⁸⁷⁷.

Аналогичные положения можно встретить и в Законе Грузии о сотрудничестве между МУС и Грузией от 16 ноября 2004 г., который также имплементировал нормы Римского статута. Статья 46 названного закона «Исполнение приговора, предусматривающего наказание в виде лишения свободы», устанавливает, что «вынесенный Международным судом приговор, предусматривающий исполнение наказания в виде лишения свободы, может быть исполнен на территории Грузии после того, как ответственный орган согласится удовлетворить соответствующую просьбу»⁸⁷⁸.

Но нормы Закона Грузии о сотрудничестве между МУС и Грузией отдают предпочтение своему законодательству. В соответствии с ч. 5 указанной статьи «другие вопросы, касающиеся исполнения приговора, решаются в соответствии с действующим грузинским законодательством».

УПК Украины в гл. 46 «Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств и передача осужденных лиц» в ст. 614 предусматривает нормы о «признании и исполнении приговоров международных судебных учреждений». Хотя в названной главе не указываются «международные судебные учреждения». Согласно данной статье «признание и исполнение в Украине приговоров международных судебных учреждений, а также принятие лиц, осужденных такими судами к лишению свободы, осуществляются в соответствии с правилами данного Кодекса на основании международного договора, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины».

Аналогичные нормы предусматривает УПК Казахстана: «Признание и исполнение в Республике Казахстан приговоров международных судебных учреждений, а также принятие лиц, осужденных такими судами к лишению

⁸⁷⁷ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. [Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 07.11.2021).

⁸⁷⁸ Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 20.05.2020).

свободы, осуществляются в соответствии с правилами данного Кодекса на основании международного договора Республики Казахстан» (ст. 611).

УПК Казахстана, несмотря на имеющийся опыт в данной сфере, по некоторым соображениям, недостаточно обоснованно регламентировал вопросы международного сотрудничества. Например, сотрудничество с международными органами не предусматривается в главе о признании и исполнении приговоров и постановлений судов иностранных государств, но в ней предусматривается признание и исполнение приговоров международных судебных учреждений: разве международные судебные учреждения – это иностранное государство?

Передача осужденных из международного судебного органа в государство на постсоветском пространстве еще находится в стадии формирования. Большинство постсоветских стран не предусматривают нормы о названном виде передачи лиц или хотя бы об исполнении приговора международного судебного органа. Латвия, Грузия, Украина и Казахстан предусматривают нормы об исполнении приговора международного суда, и на этом основании можно сделать вывод, что в этих государствах передача осужденных из международного судебного органа развивается, и эти государства признали необходимость принятия лиц, осужденных международным судебным органом. Латвия и Грузия как участники Римского статута имплементировали нормы о признании и исполнении приговора суда. Хотя УПК Латвии использует понятие «международный суд», но какой «международный суд» – неизвестно, это позволяет сотрудничать в этом направлении с любым международным судом, который в дальнейшем будет создан. В этом смысле УПК Украины и УПК Казахстана используют термин «международные судебные учреждения». В УПК Украины и УПК Казахстана, несмотря на ограниченный характер регламентации данного вопроса по сравнению с УПК Латвии и Законом Грузии, имеется единое производство. УПК Украины и УПК Казахстана разделяют «признание и исполнение приговоров международных судебных учреждений» и «принятие лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы». До тех пор, пока мы не отделим «признание и исполнение приговоров международных судебных

учреждений» от «принятия лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы» или «передачи лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы», многие вопросы «передачи лиц, осужденных международным судебным учреждением к лишению свободы в государство» не будут решены. По крайней мере, путем правовой регламентации.

Как отмечает Е.В. Быкова: «В основе данного вида международного сотрудничества лежит акт доброй воли соответствующего государства, преследующий самые гуманные цели для наилучшей адаптации осужденного на родине»⁸⁷⁹.

Таким образом, можно выделить следующие имеющиеся в настоящее время в международных и национальных нормативных правовых актах и научной литературе виды передачи лиц, осужденных на лишение свободы, для отбывания наказания:

– передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является;

– передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, в котором оно имеет постоянное место жительства, – это возможно в отношении лиц без гражданства и лиц, имеющих более одного гражданства;

– передачу лиц, осужденных к лишению свободы международным судебным органом, для отбывания наказания в государство.

Таким образом, *международное сотрудничество при передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания* осуществляется на основе международных и национальных нормативно-правовых актов, взаимодействия компетентных органов государства и/или международных судебных органов с целью наилучшего исправления осужденного в рамках исполнения приговора, который назначен национальным или международным судом при перемещении лица на территорию другого государства.

⁸⁷⁹ Быкова Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является: значение и проблемы / Е.В. Быкова // Прокурорская и следственная практика. – 2006. – №4. – С. 52.

В научной литературе чаще всего тот или иной вид передачи лиц в рамках международного сотрудничества называется институтом.

А.А. Крупцов, Е.Г. Моисеев, А.И. Чучаев в отдельном параграфе своей работы о «передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания в государстве, гражданином которого оно является», отмечают, что «институт передачи лиц существенно отличается от института выдачи»⁸⁸⁰. По их мнению, передача лиц – это институт. В дальнейшем они не обосновывают данную позицию. Далее они пишут о «передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания в государстве, гражданином которого оно является».

По мнению Е.В. Быковой, «передача осужденных» – это институт права, и его правовой базой «служат международные многосторонние и двусторонние договоры и соглашения, конвенции, к которым присоединились обе стороны-участницы передачи, включая соглашения по принципу взаимности, национальные конституции, специальное законодательство (УПК РФ, УК РФ, УИК РФ)»⁸⁸¹.

И.В. Лешукова, украинский исследователь, отмечает, что «в качестве позитивного момента следует отметить попытку создания на уровне национального законодательства еще одного комплексного правового института – признания и исполнения приговоров судов иностранных государств и передачи осужденных»⁸⁸². Идея И.В. Лешуковой лежит в нормах УПК Украины. По ее мнению, признание и исполнение приговоров судов иностранных государств и передача осужденных вместе образуют комплексный правовой институт.

По мнению А.А. Крымова, «институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства как

⁸⁸⁰ Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. Выдача лиц, совершивших преступление: учеб.-практ. пособие. – М., 2011. – С. 109.

⁸⁸¹ Быкова Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве / Е.В. Быкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №3. – С. 12-15.

⁸⁸² Лешукова И.В. Некоторые аспекты правовой регламентации международного сотрудничества по новому УПК Украины / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 20.

смежный с экстрадицией институт также имеет межотраслевую правовую природу»⁸⁸³.

А если А.А. Крымов признает «передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства» как институт, то Л.Л. Санташова добавляет, что «институт передачи осужденных и институт передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, – абсолютно разные институты уголовно-процессуального права, формально между собой не связанные»⁸⁸⁴. Такое же мнение имеет и Л.Л. Евсичева. По ее мнению, «институт передачи лиц, страдающих психическим расстройством, для проведения принудительного лечения – это новый правовой институт, формально не связанный с институтом передачи осужденных»⁸⁸⁵.

Эти утверждения основываются на существующей правовой регламентации РФ. Простой вопрос: если «передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство гражданства»⁸⁸⁶ – это институт, то «передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их постоянного жительства» нужно регламентировать отдельно от него?

Передача осужденных и передача лиц, страдающих психическим расстройством, для проведения принудительного лечения – это виды передачи лиц, чаще всего близкие друг другу, а не отдельными институтами. В качестве аргументации можно назвать законодательную практику Казахстана, которая эти виды передачи регламентирует вместе. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 605 УПК Украины «положения статей 605-612 данного Кодекса могут быть применены при решении вопроса о передаче лица, к которому судом применены

⁸⁸³ Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права / А.А. Крымов // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – №9. – С. 1115, 1119.

⁸⁸⁴ Санташова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 29.

⁸⁸⁵ Евсичева Л.Л. Правовая природа института передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства / Л.Л. Евсичева // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2013. – №1 (21). – С. 30.

⁸⁸⁶ Например, Е.В. Попаденко отмечает, что «международные акты вносят значительный вклад в регулирование *института передачи осужденных-иностранцев для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются* (курсив мой. – П.А.)» (Попаденко Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания: вопросы международно-правового регулирования / Е.В. Попаденко // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Вологда, 2020. – С. 31).

принудительные меры медицинского характера». По существу, согласно ч. 2 ст. 605 УПК Украины нормы о передаче осужденных лиц и их принятии для отбывания наказания могут быть применены при передаче лица для принудительных мер медицинского характера.

Как отмечают Н.В. Остроухов и Ю.С. Ромашев, «институт «передачи» лица в интересах осуществления уголовного правосудия весьма многогранен»⁸⁸⁷. То есть любой вид передачи лица в рамках уголовного процесса составляет единый институт под именем «передача лиц».

Как видно, в научной литературе еще не сложился единый подход к определению того или иного вида передачи лиц как института. Следует отметить, что чаще всего исследователи основывают свою точку зрения по данному вопросу на имеющейся правовой базе своей страны. Но, по нашему мнению, такой подход затрудняет в дальнейшем правовую регламентацию и прогноз развития передачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Международные договоры заключаются в определенных обстоятельствах, а нормы национального законодательства имеют свои особенности по данному вопросу, поэтому к ним надо относиться «осторожно». Например, УПК Латвии (до принятия закона от 24 мая 2012 г.)⁸⁸⁸ в разд. 16 «Принятие осужденного для отбывания наказания» разделяет два вопроса: с одной стороны, «принятие лица, осужденного в иностранном государстве, для отбывания наказания в Латвии» (гл. 69), и передачу осужденного в Латвии лица для отбывания наказания в иностранном государстве (гл. 70), а, с другой стороны – раздел, «Признание и

⁸⁸⁷ Ромашев Ю.С., Остроухов Н.В. Институт «передачи» лиц в международном уголовном праве / Ю.С. Ромашев, Н.В. Остроухов // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 229.

⁸⁸⁸ После реформирования УПК Латвии 24 мая 2012 г. в связи с членством Латвии в ЕС, УПК Латвии кардинально изменил правовую регламентацию института передачи осужденных лиц. Передача лиц из иностранного государства теперь регламентируется как «общие правила исполнения в Латвии наказания, назначенного в иностранном государстве» (гл. 70), если же такое наказание назначено в государстве-члене ЕС (гл. 71), то отдельно регламентируется передача лиц из Латвии, которую регулирует гл. 78 «Исполнение в иностранном государстве наказания в виде лишения свободы, назначенного в Латвии», и передача лиц в Латвию, когда исполнение осуществляется в государстве-члене ЕС (гл. 79). Таким образом, Латвия оторвалась от своего исторического опыта по передаче осужденных лиц для исполнения приговора или других решений. Теперь ею полностью игнорируется имплементация норм международных договоров о передаче осужденных, и не совсем логично регламентируются вопросы исполнения своих приговоров в других государствах, хотя другие государства самостоятельно решают данный вопрос вопреки нормам УПК Латвии.

исполнение уголовного приговора другого государства», который предусматривает нормы об «исполнении в Латвии наказания, присужденного в иностранном государстве» (гл. 71) и «исполнение в иностранном государстве присужденного в Латвии наказания». УПК Латвии достаточно полно регламентирует эти вопросы, которые в свою очередь состоят из двух элементов – принятия и передачи осужденных лиц. Но это не означает, что каждый названный элемент является отдельным институтом. Общеизвестно, что передача осужденных лиц и принятие лиц в УПК Латвии в рамках принятия осужденного для отбывания наказания регламентирует как принятие, так и передачу лиц.

В настоящее время имеется четыре самостоятельных вида передачи лиц, они существенно отличаются друг от друга по форме и назначению. Но все виды передачи лиц – это в целом передача лиц, и их необходимо исследовать в рамках одной концепции. Передача лиц основывается не только на положениях международных договоров о международном сотрудничестве по уголовным делам, но и на международных договорах и стандартах в области прав человека. Международные договоры не игнорируют национальное законодательство о сотрудничестве, в том числе о передаче лиц, а наряду с положениями договора ссылаются на нормы национального законодательства.

На постсоветском пространстве все виды передачи лиц не формировались единообразно. Трудно найти постсоветские страны, в которых все виды передачи лиц формировались бы на одном уровне. В большинстве постсоветских стран отсутствуют все четыре вида передачи лиц. В постсоветских странах имеется много проблем – от заключения международных договоров и регламентации этих вопросов в национальном законодательстве до реализации норм в данном направлении. Целесообразны заключение новых международных договоров и использование законодательства в компаративистском значении. Как известно, при подготовке проекта УПК Казахстана широко использовался, кроме стран СНГ, новейший опыт и других постсоветских стран, таких как Литва, Латвия, Эстония и Грузия. Передача лиц в иностранное государство, с одной стороны, обеспечивает справедливое

судебное разбирательство по уголовным делам, а с другой – способствует более эффективному достижению целей исправления и перевоспитания правонарушителей или проведения принудительного лечения.

Одним из самых распространенных видов передачи лиц является передача осужденных лиц в другое государство для отбывания наказания. Передача осужденных лиц в постсоветских странах чаще всего носит процессуальный характер⁸⁸⁹. В постсоветских странах при передаче осужденных лиц наблюдаются тенденции к расширению всесторонней правовой регламентации передачи таких лиц, о чем свидетельствуют заключенные международные договоры или присоединение к международным договорам, в том числе к международным договорам других организаций тех государств, которые не являются членами этих организаций, и совершенствование норм национального законодательства по данному вопросу. Передача осужденных возможна не только из государства в государство, но и из международных уголовных судов в государство гражданства осужденного для отбывания наказания в виде лишения свободы.

5.2. Основы и процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве

В рамках института передачи лиц «передача осужденного для отбывания наказания в иностранном государстве» среди других видов передачи занимает особое место. Основанием для этого утверждения являются существующая практика и востребованность данного вида передачи лиц. В последние годы чаще всего постсоветские государства заключают международные договоры о «передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания». Это вытекает не только из правовой природы международного сотрудничества при передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания. Государства берут на себя обязанность по защите своих граждан не только внутри страны, но и

⁸⁸⁹ Хотя в некоторых других странах это не считается частью уголовного процесса, например, в Турции. (См.: Григорьев В.Н., Сумин А.А. Введение в уголовный процесс Турции – М., 2018 – С. 114-115; Сумин А.А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства / А.А. Сумин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 81-91).

за рубежом. Например, согласно ч. 2 ст. 61 Конституции РФ, «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами»⁸⁹⁰, в соответствии со ст. 16 Конституции РТ «гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства»⁸⁹¹, согласно ч. 1 ст. 13 Конституции Грузии, «Грузия оказывает покровительство своим гражданам независимо от их местопребывания»⁸⁹² или ч. 1 ст. 13 Конституции Литовской Республики предусматривает, что «Литовское государство опекает своих граждан за границей»⁸⁹³, и др.⁸⁹⁴.

Само по себе наказание в виде лишения свободы ограничивает большинство прав человека. Но для эффективного использования в рамках законодательства о правах человека предпринимаются шаги в целях исправления и социальной адаптации осужденных, исходя из принципов передачи лиц. Можно привести следующие примеры: с 6 декабря 2015 г. Казахстан присоединился к Межамериканской конвенции об отбывании уголовного наказания за рубежом. В связи с этим уже 12 декабря 2015 г. Генеральная прокуратура Казахстана вновь поставила перед уполномоченным органом США вопрос о передаче своих граждан Д. Кадырбаева и А. Абдыгаппаровой в Казахстан⁸⁹⁵. Защиту своих граждан за рубежом необходимо осуществлять на основе международных договоров, т.е. на основе соответствующих норм права⁸⁹⁶. Ни в коем случае

⁸⁹⁰ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 20.02.2021).

⁸⁹¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 29.08.2021).

⁸⁹² Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 12.05.2020).

⁸⁹³ Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/1af3f990c78411ecb69ea7b9ba9d787b?jfwid=xo46siine> (дата обращения: 24.04.2022).

⁸⁹⁴ Аналогичные нормы предусматривают ч 3 ст. 53 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.; ч. 8 ст. 47 Конституции Республики Армения от 5 июля 1995 г.; ч. 1 ст. 10 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.; ч. 2 ст. 11 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.; ч. 1 ст. 18 Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.; ч. 3 ст. 25 Конституции Украины от 28 июня 1996 г. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/> (дата обращения: 24.04.2022).

⁸⁹⁵ Это касается осужденного в США по делу о терактах в Бостоне. (Генпрокуратура инициировала вопрос передачи осужденных в США Д. Кадырбаева и А. Абдыгаппаровой в РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/genprokuratura-iniciirovala-vopros-peredachi-osuzhdennyh-v-ssha-d-kadyrbaeva-i-a-abdygapparovoу-v-rk_a2889232 (дата обращения: 20.04.2020).

⁸⁹⁶ В качестве примера: в 2004 г. в Венгрии гражданин Азербайджана убил гражданина Армении и был приговорен к пожизненному заключению. 13 августа 2012 г. был передан в Азербайджан для отбывания

(категорически запрещается) передача не должна способствовать безнаказанности лица. Кроме того, в настоящее время наблюдается прогресс «негативной» практики, в рамках которой передача лиц не должна приветствоваться: ведь передача лиц – это не только реализация современных ценностей, которые включены в международные договоры, но и снижение расходов на тюремное заключение, а это считается «избавлением» от иностранных осужденных лиц. Это приводит в дальнейшем к недоверию между компетентными органами при международном сотрудничестве по уголовным делам в любом направлении.

Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве – это не единственный вид перемещения лиц для отбывания наказания в иностранном государстве. В рамках государственных договоренностей государство может сдать свои тюрьмы в аренду иностранному государству. Иностранные государства размещают в рамках договоренности «своих» осужденных в тюрьмах других государств. В этом случае на территории тюрьмы должно действовать законодательство иностранного государства – на основе международного договора или договоренностей⁸⁹⁷.

В научной литературе не существует единого подхода к основам передачи осужденных. Одни и те же положения называются и основанием, и условиями передачи. А.Т. Батов пишет, что «основанием для передачи лица, осужденного к лишению свободы, служит *вступивший в законную силу приговор* (курсив мой. – П.А.) при наличии международного договора. Впрочем, отсутствие договора не может повлиять на законность передачи, если она осуществляется на основе

наказания, а затем помилован со стороны Азербайджана. Законность помилования не вызывает сомнения, поскольку международные договоры не запрещают освобождение от наказания осужденных со стороны государств и международными организациями (Азербайджан: помилование Рамиля Сафарова полностью соответствует международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavnoe.in.ua/news/n108028> (дата обращения: 22.04.2020).

⁸⁹⁷ В связи с массовым сокращением преступности в Нидерландах некоторые тюрьмы стали «ненужными». Но Нидерланды, опасаясь в дальнейшем роста преступлений и для сохранения рабочих мест, приняли нестандартное решение: «импорт» заключенных из Норвегии и Бельгии. Министр иностранных дел Нидерландов встретился с министром юстиции Норвегии и предложил арендовать пустующие камеры.

Таким образом, Норвегия начала отправлять своих заключенных для отбытия срока наказания в тюрьму «Норгерхавен». Теперь директором этой тюрьмы стал норвежец Карл Хиллесланд, однако заключенных стерегут 234 голландских охранника. В отличие от своих голландских коллег, он одет в безукоризненную зеленую форму с погонами, однако, по его собственному признанию, режим в норвежских тюрьмах куда либеральнее, чем в Нидерландах (Тюремный кризис в Нидерландах: где взять заключенных? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/other-news-37944602> (дата обращения: 04.03.2020).

принципа взаимности»⁸⁹⁸. Э.Б. Мельникова отмечает, что «обязательными условиями передачи... является: неотбытая часть наказания в виде лишения свободы и *вступивший в законную силу приговор* (курсив мой. – П.А.)...»⁸⁹⁹. Как видно, «вступивший в законную силу приговор» одни авторы считают условием, другие – основанием.

По мнению А.Г. Калугина и Д.В. Шинкевича, «основанием для... передачи лиц... является международный договор. Если договорных обязательств не имеется, то передача осуществляется на основе... принципа взаимности»⁹⁰⁰. «Основаниями передачи осужденных являются: наличие международного договора РФ с запрашиваемым государством или письменного обязательства Генерального прокурора РФ передавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству осужденных лиц в соответствии с законодательством РФ и при наличии запроса о передаче, составленного с соблюдением соответствующих требований и в установленном порядке направленного в запрашиваемое иностранное государство»⁹⁰¹, – отмечает А.А. Крымов.

По нашему мнению, основанием передачи осужденных является правовая основа передачи, которая состоит из международных договоров, принципа взаимности и норм национального законодательства. По поводу наличия запроса о передаче можно отметить, что он выступает в качестве основы для начала рассмотрения вопроса о передаче. Например, Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» предусматривает, что «при наличии соответствующего правового основания граждане Грузии и постоянно проживающие в Грузии лица, осужденные в иностранном государстве к лишению

⁸⁹⁸ Батов А.Т. Некоторые проблемы правового регулирования процедуры передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / А.Т. Батов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III Международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 г., г. Симферополь-Алушта / Отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – Симферополь, 2015. – С. 7.

⁸⁹⁹ Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 86.

⁹⁰⁰ Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие / А.Г.Калугин, Д.В. Шинкевич. – Красноярск, 2007. – С. 168.

⁹⁰¹ Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – С. 370-371.

свободы, вправе требовать перевода в Грузию в целях дальнейшего отбывания наказания. При наличии соответствующего правового основания граждане иностранных государств, осужденные в Грузии к лишению свободы, вправе требовать их выдачи государству, гражданами которого они являются, в целях дальнейшего отбывания наказания» (ч. 1, 2 ст. 49)⁹⁰².

На постсоветском пространстве действуют разные конвенции о передаче осужденных к лишению свободы, т.е. постсоветские страны стали участниками этих конвенций. Например, такие, как Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г. (Берлинская конвенция), Конвенция о передаче осужденных лиц, принятая в Страсбурге 21 марта 1983 г. (Европейская конвенция), Межамериканская конвенция об отбывании уголовного наказания за рубежом от 9 июня 1993 г. (Межамериканская конвенция), Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. (Конвенция СНГ).

Все перечисленные конвенции имеют региональный характер, но к ним присоединились и другие государства. К сожалению, универсальный международный договор о передаче осужденных лиц на сегодняшний день в мировой практике отсутствует. В рамках некоторых конвенций ООН о борьбе с преступностью в ограниченном виде предусмотрена возможность передачи осужденных лиц. Например, ст. 17 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁹⁰³ от 15 ноября 2000 г. и ст. 45 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.⁹⁰⁴ относительно «передачи осужденных лиц» предусматривают, в частности: «Государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному

⁹⁰² Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» 21 июля 2010 г., №3541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (дата обращения: 25.04.2021).

⁹⁰³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // АМО РТ. – 2002. – №1. – Ст. 21.

⁹⁰⁴ Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // АМО РТ. – 2007. – №10. – Ст. 832.

заклучению или другим видам лишения свободы за преступления, ... с тем, чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории».

В последнее время среди постсоветских государств наблюдается тенденция к заключению двухсторонних международных договоров о передаче осужденных лиц. Заключению двусторонних международных договоров о передаче осужденных лиц способствует более эффективный механизм передачи лиц в конкретных случаях. Перечисление всех двухсторонних международных договоров о передаче осужденных лиц, которые постсоветские страны заключили между собой или с другими государствами, вызывает определенную сложность, поскольку они многочисленны. И тенденция к заключению таких договоров продолжается.

Национальное законодательство играет особую роль при регламентации данного вопроса. Как отмечает И.В. Лешукова, «само национальное законодательство должно определить, какой компетентный орган и в каком порядке должен применять те либо иные международно-правовые нормы, согласовывая их с внутренним законодательством, с одной стороны, и обеспечивая точную и полную реализацию норм международного права – с другой»⁹⁰⁵.

Отсутствие в рамках национального законодательства регламентации вопросов передачи осужденных лиц оценивается негативно. Как отмечает А.М. Смирнов, «право осужденных граждан Узбекистана быть переданными для дальнейшего отбывания наказания на родине не реализуется ввиду *отсутствия в законодательстве* (курсив мой. – П.А.) Узбекистана норм, регламентирующих порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, в государство их гражданства. Генпрокуратурой Узбекистана принято решение не рассматривать вопросы, связанные с передачей осужденных...»⁹⁰⁶.

⁹⁰⁵ Лешукова И.В. Некоторые аспекты правовой регламентации международного сотрудничества по новому УПК Украины / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 20.

⁹⁰⁶ Смирнов А.М. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания в государство их гражданства наказания / А.М. Смирнов // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса

Д. Рыскулов пишет, что «из стран СНГ Конвенция не ратифицирована Республикой Узбекистан, при этом их законодательство не позволяет осуществлять перевод осужденных на принципах взаимности. Поэтому на сегодня мы не имеем возможности осуществлять перевод осужденных из данной страны»⁹⁰⁷. Хотя Узбекистан заключил международные договоры о передаче осужденных лиц с такими государствами, как Грузия⁹⁰⁸, Азербайджан⁹⁰⁹, Украина⁹¹⁰ и Объединенные Арабские Эмираты⁹¹¹, но не имплементировал данные нормы в национальное законодательство. Такая практика постсоветских стран встречается и в Азербайджане. Азербайджан является участником Европейской конвенции, Конвенции СНГ⁹¹² и имеет международные договоры о передаче осужденных с рядом государств, в том числе с Казахстаном⁹¹³, Кыргызстаном⁹¹⁴, РФ⁹¹⁵, Украиной⁹¹⁶, Узбекистаном, Грузией, Литвой, Ираном и др. Но в национальном законодательстве Азербайджана отсутствуют кодифицированные нормы о передаче осужденных лиц⁹¹⁷.

Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) в 8 т. Т. 6. – Рязань, 2017. – С. 231-232.

⁹⁰⁷ Рыскулов Д. Пути совершенствования механизмов передачи осужденных лиц / Д. Рыскулов // Закон и время. – 2017. – №7/199. – С. 38.

⁹⁰⁸ Договор между Республикой Узбекистан и Грузией о передаче осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 28 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2894468> (дата обращения: 01.02.2021).

⁹⁰⁹ Договор между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 18 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2216235> (дата обращения: 01.02.2021).

⁹¹⁰ Договор между Республикой Узбекистан и Украиной о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 19 февраля 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2198475> (дата обращения: 01.02.2021).

⁹¹¹ Договор между Республикой Узбекистан и Объединенными Арабскими Эмиратами о передаче осужденных лиц от 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/m/acts/3085957> (дата обращения: 01.02.2021).

⁹¹² См.: Нагдалиев Х.З. Особенности регулирования передачи осужденных в Европе / Х.З. Нагдалиев // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2017. – №6. – С. 314, 319

⁹¹³ Договор между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 10 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4035 (дата обращения: 04.02.2021).

⁹¹⁴ Договор между Кыргызской Республикой и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 05 августа 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30232892#pos=0;22 (дата обращения: 04.02.2021).

⁹¹⁵ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания, от 26 мая 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №42. – Ст. 4937.

⁹¹⁶ Договор между Украиной и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 24 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31658984 (дата обращения: 04.02.2021).

⁹¹⁷ См.: Санташова Л.Л. Зарубежный опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства / Л.Л. Санташова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №3 (104). – С. 229-230.

В соответствии со ст. 483 УПК Таджикистана основанием для передачи лица, осужденного судом РТ к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, а равно для передачи гражданина РТ, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в РТ, является *международный договор РТ с соответствующим иностранным государством либо письменное соглашение на условиях взаимности Генерального прокурора РТ с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства.*

Согласно названной статье основой передачи осужденного для РТ является международный договор РТ с соответствующим иностранным государством либо письменное соглашение на условиях взаимности Генпрокурора РТ с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства. Следует отметить, что ч. 3. ст.10 Конституции РТ от 6 ноября 1994 г. признает только международные правовые акты как основу обязательств и прав государства. Названная норма – это отход от положений Конституции о международном правовом акте: письменное соглашение на условиях взаимности Генпрокурора РТ с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства – по нашему мнению, это не международный договор или международный правовой акт, это элемент принципа взаимности.

Аналогичные ст. 483 УПК РТ нормы предусматривает ст. 558 УПК Туркменистана. УПК Туркменистана, в качестве основания передачи осужденных, предусматривает международный договор или двустороннее письменное соглашение компетентных лиц.

Из содержания разд. 15 УПК Белоруссии вытекает, что УПК Белоруссии предусматривает передачу осужденных только на основе принципа взаимности. А передачу осужденных на основе международных договоров не регламентирует, поскольку она регламентирована в международных договорах, т.е. УПК Белоруссии не имплементирует нормы международных договоров.

По поводу принципа взаимности как основания передачи лиц нет единого подхода. Б.Л. Зимненко отмечает, что «принцип взаимности не является

общепризнанным принципом или нормой международного права, как это иногда отмечается в российской доктрине, поскольку принцип взаимности не содержит каких-либо международно-правовых обязательств»⁹¹⁸. С этим утверждением трудно согласиться, поскольку данный принцип, несомненно, является общепризнанным, о чем свидетельствует правоприменительная практика большинства постсоветских стран.

В соответствии со ст. 469 УПК РФ «основанием передачи лица, осужденного..., является решение суда по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции либо обращение осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности».

Положения данной статьи вызывают некоторые сомнения, поскольку основанием передачи осужденных назван не международный договор или другие нормы международного права, а решение суда, которое предусматривает право обращения в суд: 1) органа исполнительной власти в сфере юстиции (Федеральным законом от 29 июня 2004 г., №58-ФЗ в ст. 469 внесены изменения, до этого – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения)⁹¹⁹; 2) осужденного или его представителя и 3) компетентных органов иностранного государства. Передача осужденных в РФ осуществляется в соответствии с международными договорами или письменным соглашением на основе принципа взаимности.

⁹¹⁸ Зимненко Б.Л. Соотношение международного и национального права при рассмотрении судами Российской Федерации материалов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания / Б.Л. Зимненко // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. – 2012. – С. 193; Зимненко Б.Л. Соотношение международного и национального права в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и передачей лиц для отбывания наказания / Б.Л. Зимненко // Российское правосудие. – 2013. – №11 (91). – С. 42.

⁹¹⁹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» от 29 июня 2004 г., №58-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48233/ (дата обращения: 28.10.2021).

По сравнению со ст. 469 УПК РФ ст. 539 УПК Киргизии 2021 г. предусматривает, что основанием передачи лиц является решение суда по представлению Генеральной прокуратуры или компетентных органов иностранного государства или письменное соглашение компетентных органов на основе принципа взаимности. Преимущество данной статьи заключается в том, что она предусматривает возможность передачи не только граждан, но и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Киргизии.

Согласно ст. 602 УПК Казахстана, «на основании международного договора Республики Казахстан с соответствующим иностранным государством либо достигнутого на основе принципа взаимности согласия Генерального Прокурора Республики Казахстан с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства осужденные лица могут быть переданы в государство их гражданской принадлежности».

По сравнению с нормами законодательства других постсоветских государств свои особенности имеет законодательство Молдовы о передаче осужденных. Ст. 551 УПК Молдовы использует понятие «перевод», а не «передача» по данному вопросу. В этой статье подход дуалистический. Во-первых, основание передачи осужденных лиц – это международный договор или условия взаимности, установленные письменным соглашением между Министерством юстиции Молдовы и соответствующим учреждением иностранного государства (ч. 1). Во-вторых, в качестве основания передачи осужденных могут служить: 1) заявление осужденного в судебную инстанцию Молдовы о его передаче в иностранное государство; 2) заявление осужденного в иностранную судебную инстанцию о его передаче в Молдову; 3) запрос о передаче, поданный как государством осуждения, так и государством исполнения (ч. 2 ст. 551 УПК Молдовы).

Дуалистический подход заключается в том, что УПК Молдовы предусматривает и правовые основания передачи осужденных, и основания для начала рассмотрения вопроса о передаче. В качестве основания для начала рассмотрения вопроса о передаче осужденных выступает заявление лица и запрос

о передаче. Нормы, подобные ч. 2 ст. 551 УПК Молдовы, предусматривает ч. 1 ст. 764 УПК Латвии.

Часть 1 ст. 764 УПК Латвии предусматривает в качестве основания для передачи осужденных запрос и согласие компетентного органа иностранного государства или ходатайство компетентного учреждения иностранного государства о передаче осужденного лица и согласие на это компетентного учреждения Латвии соответственно. Часть 2 ст. 765 УПК Латвии предусматривает начало производства в случаях, «если получено ходатайство осужденного лица или его представителя, информация или ходатайство компетентного учреждения иностранного государства или же по собственной инициативе»⁹²⁰. А правовым основанием уголовно-процессуального сотрудничества названы источники уголовно-процессуального права, которые указаны в ст. 674 со ссылкой на ст. 2 УПК Латвии. Аналогичное правило предусмотрено и законодательством Грузии. Часть 1 ст. 43 Закона Грузии о международном сотрудничестве в области уголовного права предусматривает осуществление передачи «при наличии соответствующего правового основания». Согласно ч. 7 данной статьи, «основанием для начала рассмотрения вопроса о выдаче осужденного являются:

- а) ходатайство компетентного органа государства, гражданином которого является осужденный/ходатайство компетентного органа государства, на основании приговора суда которого лицо было осуждено;
- б) заявление осужденного, защитника его интересов, близкого родственника или законного представителя осужденного».

УПК Эстонии в разд. 5 «Признание и исполнение приговора государства, не участвующего в сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства государств-членов Европейского союза» в ст. 475¹ предусматривает, что международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве осуществляется на основании международного договора, т.е. УПК Эстонии предусматривает в качестве основания передачи лиц только международный договор. Надо признать,

⁹²⁰ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. [Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 08.11.2021).

что в рамках «признания и исполнения приговора государства» регламентация передачи осужденных нецелесообразна, поскольку во многом принижает важнейшую роль передачи осужденных как атрибут международного сотрудничества, о чем свидетельствует практика Эстонии. В этом контексте государства не сотрудничают, чтобы их приговор исполнялся в другом государстве или чтобы они исполняли приговор иностранного государства. Эти вопросы были достаточно болезненны до формирования института передачи. Государства с целью передачи осужденных в какой-то мере уступили свою юрисдикцию.

Сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства постсоветских государств дает возможность определить некоторые общие аспекты основания передачи осужденных:

1. Правовое основание передачи осужденных – это международные договоры и принцип взаимности, согласно которому при передаче на основе взаимности важнейшую роль играет национальное законодательство или национальное законодательство по мере возможности имплементирует нормы международных договоров.

2. Основанием начала производства передачи осужденных выступает запрос о передаче осужденных или представление компетентных органов, поводом для которого послужило ходатайство осужденных либо их близких родственников и, возможно, адвоката.

3. В качестве фактической основы передачи осужденных выступает решение суда (РФ, Киргизия и др.), Генерального прокурора либо Генеральной прокуратуры (Таджикистан, Туркменистан, Казахстан) или других компетентных лиц (в Грузии – Министр юстиции).

При определении механизма передачи лиц имеют особое значение и другие документы (акты), которые уточняют и разъясняют положения международных договоров или норм национального законодательства – эта практика действовала

еще в СССР⁹²¹. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»⁹²², Положение об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова⁹²³ и др. После Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. в научной литературе исследование проводилось по содержанию данного постановления⁹²⁴.

Один из атрибутов передачи осужденных лиц – это процессуальные условия. В научной литературе предлагаются разные мнения по этому поводу. Как отмечает А.А. Крымов, «в теории не сформировалось единого мнения по вопросу об основаниях и условиях осуществления передачи осужденных к лишению свободы ...»⁹²⁵. Е.В. Быкова пишет, что «помимо желания самого осужденного и ходатайства договаривающегося государства обязательными условиями передачи осужденных являются: не отбытая часть наказания в виде лишения свободы; вступивший в законную силу приговор и отсутствие причин для отказа у принимающей стороны»⁹²⁶.

Ф. Давыдов и И. Зимина из содержания международных договоров определяют следующие условия передачи осужденных: «судебное постановление должно быть окончательным и не подлежать обжалованию (приговор должен вступить в законную силу); срок наказания, который еще не отбыт, должен быть не менее 6 месяцев (но в ряде двухсторонних договоров этот срок может быть и

⁹²¹ Указ Президиума Верховного совета СССР о порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 10 августа 1979 г., №563-Х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrf3834.htm> (дата обращения: 28.02.2021).

⁹²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» от 14.06.2012 г., №11 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317 (дата обращения: 04.02.2021).

⁹²³ Положение об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова департаментом пенитенциарных учреждений Министерства юстиции, утверждено приказом Министерства юстиции Республики Молдова от 13 ноября 2013 г., №487 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549 (дата обращения: 04.02.2022).

⁹²⁴ См.: Гриненко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 3-4.

⁹²⁵ Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – С. 370-371.

⁹²⁶ Быкова Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве / Е.В. Быкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №3. – С. 12-15.

меньше); передача может быть осуществлена только с согласия самого осужденного или его законного представителя ...»⁹²⁷.

Международные договоры и национальное законодательство постсоветских стран предусматривают следующие условия передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве:

Лицо является гражданином или имеет постоянное место жительства на территории иностранного государства. Гражданство или постоянное место жительства определяются на основе официальных документов, перечень или виды которых предусматриваются международными договорами, в случае отсутствия международных договоров или передачи на основе принципа взаимности определяются компетентными органами в соответствии со своим национальным законодательством. Прежде всего, передача осужденных осуществляется в государства их гражданства. В юридической литературе эти условия называются «абсолютно несомненными». Кроме того, эти условия указываются в названии многих научных трудов⁹²⁸.

⁹²⁷ Давыдов Ф., Зимина И. Передача иностранцев для отбывания наказания в страну их гражданства / Ф. Давыдов, И. Зимина // Преступление и наказание. – 2002. – №11. – С. 27; Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – С. 212-214.

⁹²⁸ См.: Акпарова Р. Передача осужденных лиц судами иностранных государств для дальнейшего отбывания наказания / Р. Акпарова // Сб. материалов Международной научно-практической конф. «Место и роль прокуратуры в системе государственных органов Республики Казахстан и ее роль в защите прав человека и гражданина». – Алматы, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-163998.html?page=15> (дата обращения: 20.08.2017); Алиханов Г. Опыт Азербайджанской Республики в передаче осужденных в государства их гражданства / Г. Алиханов // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации)»: сб. тезисов выступлений участников мероприятий форума. – Рязань, 2013. – С. 326-328; Арутюнян И. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются / И. Арутюнян // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – №2. – С. 6-9; Быкова Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является: значение и проблемы / Е.В. Быкова // Прокурорская и следственная практика. – 2006. – №3-4. – С. 51-54; Давыдов Ф., Зимина И. Передача иностранцев для отбывания наказания в страну их гражданства / Ф. Давыдов, И. Зимина // Преступление и наказание. – 2002. – №11. – С. 27; Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: тр. ВНИИСЗ. Вып. 20. – М., 1981. – С. 157-165; Перетягко Н.М. Институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Н.М. Перетягко // Оказание правовой помощи: российский и международный опыт: сборник статей. – М., 2013. – С. 111-118; Борченко В.А., Крипулевич А.Ю. Институт передачи осужденного иностранного гражданина для отбывания наказания в государство гражданства как гарантия соблюдения прав человека / В.А. Борченко, А.Ю. Крипулевич // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане: материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г. – Казань, 2014. – С. 351-355; Казиканов Т.Т. Основания передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Т.Т. Казиканов // Государственная политика

В УПК постсоветских стран данный вопрос решен следующим образом: «лицо ... является гражданином этого иностранного государства» (ст. 473 УПК Белоруссии); «передача лица ... в государство, гражданином которого оно является» (ст. 484 УПК Таджикистана); «выдача лица... в государство, гражданином которого оно является» (ст. 559.УПК Туркменистана); «лицо является гражданином государства исполнения приговора» (ст. 606 УПК Украины), (УПК России); УПК Казахстана предусматривает передачу иностранцев (ст. 603 УПК Казахстана), а под «иностранцем» понимается «осужденный судом Республики Казахстан к лишению свободы, а равно гражданин Республики Казахстан, осужденный судом иностранного государства к лишению свободы...» (ст. 602).

Иными словами, соответственно положениям названных УПК передача осуществляется при условии, что лицо является гражданином государства, в которое оно передается. В УПК Киргизии этот вопрос решен с некоторыми техническими недостатками. В ст. 539 «Основания для передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, *гражданином которого оно является*» указываются «лица без гражданства, постоянно проживающие», а при регламентации условия (ст. 541) предусматривается только «гражданин». При этом передача лица без гражданства возможна, о чем указывается в названии некоторых научных трудов⁹²⁹.

В некоторых УПК постсоветских государств прямо указывается «передача лиц на их постоянное место жительства». Например, «осужденный должен быть гражданином государства исполнения или иметь постоянное место жительства в нем» (ст. 552 УПК Молдова); «осужденный является гражданином или постоянным жителем исполняющего государства» (ст. 488 УПК Эстонии). А в

в области назначения и исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Вологда, 20-21 ноября 2008 г.): в 2-х ч. Ч. 1. – Вологда, 2008. – С. 162-166; Евсичева Л.Л. Правовая природа института передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства / Л.Л. Евсичева // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2013. – №1 (21). – С. 29-33.

⁹²⁹ См.: Кобец П.Н., Севрюков А.П. Механизм передачи Россией в иностранные государства осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания наказания / П.Н. Кобец, А.П. Севрюков // Российский судья. – 2005. – №11. – С. 28-29.

некоторых УПК это связано с более широкими обстоятельствами (например, ст. 808 УПК Латвии)». В любом случае передача осужденных производится в отношении физических лиц, особенно граждан и лиц без гражданства, которые имеют постоянное место жительства на территории иностранного государства. Передача юридических лиц невозможна, если «осужденный является юридическим лицом, зарегистрированным в исполняющем государстве» (ст. 488 УПК Эстонии). В этом случае речь идет об исполнении приговора.

Таким образом, предусмотренная в национальном законодательстве передача лиц без гражданства в государства их постоянного места жительства представляется целесообразной с учетом имплементации норм международных договоров, которые предусматривают такую передачу⁹³⁰. А в случае передачи на основе принципа взаимности может служить гарантией гуманистического подхода к надлежащему исправлению осужденных. В научной литературе встречается также немало аргументов относительно закрепления данных категорий лиц в национальном законодательстве⁹³¹.

Приговор суда вступил в законную силу и должен быть окончательным. Иначе говоря, речь идет о вступившем в силу приговоре, не подлежащем ординарному обжалованию или новому рассмотрению. После передачи человек не имеет права обратиться в суд государства, постановившего приговор, поскольку обеспечение исполнения наказания передается от одного государства к другому. А суд принимающего государства не имеет права заново рассматривать дело по существу или ставить под сомнение приговор. Эти условия предусмотрены в Типовом соглашении ООН о передаче заключенных-иностранцев следующим образом: «Передача должна быть осуществлена только на основании вступившего в силу окончательно определенного приговора»⁹³².

⁹³⁰ Фролова М.А. предлагает: «Закрепить в гл. 55 УПК РФ возможность передачи осужденного для отбывания наказания в государство не только его гражданской принадлежности, но и постоянного места жительства (для лиц без гражданства)» (Фролова М.А. Пробелы российского законодательства в сфере передачи осужденных для отбывания наказания / М.А. Фролова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. – №5 (79). – С 28).

⁹³¹ См.: Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – С. 395-405.

⁹³² Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами. Принято на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и

В национальном законодательстве постсоветских государств этот вопрос решен не единообразно: «имеется вступивший в законную силу приговор» (ст. 473 УПК Белоруссии); «после вступления приговора в законную силу» (ст. 603 УПК Казахстана); «приговор суда вступил в силу»; (ст. 808 УПК Латвии); «обвинительное решение должно быть окончательным» (ст. 552 УПК Молдовы); «после вступления приговора в законную силу» (ст. 484 УПК Таджикистана); «после вступления приговора в законную силу» (ст. 559 УПК Туркменистана); «если приговор набрал законную силу» (ст. 606 УПК Украины). В большинстве указанных норм УПК речь идет о законной силе приговора, а УПК Молдовы предусматривает и окончательность обвинительного решения (хотя имеется в виду приговор).

В международных договорах и нормах национального законодательства, кроме вступления в законную силу приговора и его окончательности, имеются разные требования к приговору. Например, ст. 3 Межамериканской конвенции предусматривает, что «приговор, подлежащий исполнению, не должен назначать смертную казнь. Исполнение приговора не должно противоречить внутреннему законодательству в принимающем государстве». А согласно ст. 477 УПК Эстонии не допускается оказание помощи ходатайствующему государству при исполнении наказания или иной меры воздействия, назначенной в ходатайствующем государстве, в случае если «приговор не вынесен независимым и беспристрастным судом; приговор вынесен заочно; согласно закону Эстонии, истек срок давности исполнения приговора суда или решения иного учреждения; приговор вынесен в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста; приговор вынесен в отношении лица, имеющего неприкосновенность или привилегии и т.д.».

Признание деяния преступлением в обоих государствах. Деяние, за которое назначено наказание, в законодательстве обоих государств должно являться преступлением, особенно согласно законодательству государства,

обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru_part_02_01.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

исполняющего приговор, поскольку деяние является преступлением в государстве, которое вынесло приговор, и не вызывает сомнения. Как условие это предусмотрено в международных договорах. Данному вопросу уделено особое внимание в национальном законодательстве Латвии, Молдовы и Украины. Согласно ст. 766 УПК Латвии, «деяние, за которое назначено наказание, считается преступным по закону иностранного государства». Аналогичные нормы предусматривает ст. 552 УПК Молдовы: «деяние, за которое было осуждено лицо, является преступлением согласно уголовному кодексу страны, гражданином которой является осужденный». И более подробно регламентирует данный вопрос ст. 606 УПК Украины: «Если уголовное правонарушение, в результате совершения которого был принят приговор, является преступлением в соответствии с законодательством государства исполнения приговора или было бы преступлением в случае совершения на его территории, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы».

С одной стороны, деяние в иностранном государстве должно быть преступлением, а с другой – нормы уголовного закона иностранного государства предусматривают для таких преступлений наказание в виде лишения свободы, поскольку в данном случае нельзя изменить меру наказания другим наказанием, не связанным с лишением свободы.

Названные условия в законодательстве некоторых постсоветских государств предусматриваются как основание неосуществления передачи осужденных. Например, в соответствии с ч. 9 ст. 43 Закона Грузии передача осужденного не осуществляется, если «по законодательству государства, гражданином которого является осужденный и которое требует выдачи осужденного, деяние, за которое лицо осуждено, не является преступлением или не наказывается лишением свободы».

Срок, оставшийся для отбывания наказания. В международной практике имеется стандарт – оставшийся срок для отбывания наказания либо, как правило, должен быть не менее 6 месяцев, либо не быть определен. Данный срок считается от времени получения запроса. Законодательство Белоруссии предусматривает

срок «не менее шести месяцев» (ст. 473 УПК Белоруссии). Аналогичный срок предусмотрен ст. 488 УПК Эстонии. Согласно ст. 606 УПК Украины срок определен «не менее шести месяцев, если вынесен приговор к заключению на неопределенный срок». Законодательство Грузии (ч. 9 ст. 43 закона Грузии), Латвии (ст. 766 УПК Латвии) и Молдовы (ст. 552 УПК Молдовы) предусматривают срок не менее 6 месяцев и в исключительных случаях – передачу на оставшийся срок отбывания наказания менее 6 месяцев. Исключительные случаи устанавливаются сторонами на основе соглашения. Страны Центральной Азии допускают передачу лиц до отбытия ими наказания в виде лишения свободы (см. ст. 484 УПК Таджикистана, ст. 603 УПК Казахстана, ст. 541 УПК Кыргызстана, ст. 559 УПК Туркменистана). По нашему мнению, необходимо учитывать практику среднеазиатских государств по данному вопросу, поскольку эти государства при передаче допускают как минимум один барьер в виде шестимесячного срока.

Одним из важных условий при передаче лиц является согласие лица о передаче. Передача лиц зависит от воли осужденных. Если осужденный захочет, он дает свое согласие на передачу. Или по своей воле он ходатайствует перед компетентным органом о своей передаче в другое государство. Никто не может заставить лицо дать свое согласие на передачу. В научной литературе имеется и иное мнение. К.Е. Колибаб отмечает, что «осужденный должен иметь возможность обращаться с ходатайством о передаче и возражать против передачи, когда она связана для него с вредными последствиями. Однако из этого никак не следует, что без его согласия передача не может быть осуществлена»⁹³³, с чем трудно согласиться. Если человек не может сам дать свое согласие по некоторым соображениям, согласие дает его законный представитель. Это условие было определено с самого начала формирования передачи осужденных. Большинство нормативно-правовых актов постсоветских стран предусматривают согласие осужденных как условие передачи. В качестве примера можно привести следующие положения о согласии: «имеется согласие лица» (ст. 473 УПК

⁹³³ Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 95.

Белоруссии); «с согласия осужденного» (ст. 484 УПК Таджикистана) и «с согласия осужденного» (ст. 559 УПК Туркменистана). Наряду с согласием осужденного, если он не может выразить свою волю, может дать согласие о его передаче его законный представитель: «с согласия осужденного либо лица, а в случае его неспособности к свободному волеизъявлению – с согласия его законного представителя» (ст. 603 УПК Казахстана); «...с согласия осужденного. В случае если осужденный в силу возраста, физического или психического состояния не может свободно выражать свою волю, передача осуществляется с письменного согласия его представителя (ст. 541 УПК Кыргызстана); «осужденное лицо изъявило желание о его передаче или согласие с передачей ... с учетом его возраста или физического либо психического состояния передача для отбывания наказания является необходимой и на нее дал согласие представитель осужденного лица» (ст. 766 УПК Латвии); «на перевод дало согласие осужденное лицо, а если в связи с возрастом, физическим состоянием или душевным расстройством осужденного лица одно из двух государств считает необходимым, такое согласие дает законный представитель осужденного» (ст. 552 УПК Молдовы); «если на передачу согласен осужденный или с учетом его возраста или физического или психического состояния на это согласен законный представитель осужденного» (ст. 606 УПК Украины).

Компетентные органы определяют, может ли человек свободно выразить свою волю о передаче, а если установлено, что с учетом возраста, физического или психического состояния не может, то согласие о передаче дает законный представитель осужденного. Перед тем, как осужденный дал свое согласие, необходимо ему объявить о последствиях передачи и целесообразности юридической помощи. Согласие должно быть выражено в письменной форме. Один из вопросов, вытекающих из данных обстоятельств, – возможно ли отозвать согласие? По данному вопросу нет единообразного ответа на постсоветском пространстве. В Украине осужденные имеют право отозвать свое согласие в любое время, т.е. лицо может отказаться от передачи до пересечения границы

Украины (ст. 606 УПК Украины), а в Эстонии лицо, которое дало свое согласие на передачу, не имеет права отозвать свое согласие (ст. 488 УПК Эстонии).

Но по мере развития международного сотрудничества в некоторых случаях при передаче осужденных не нужно согласие осужденных. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Дополнительного протокола к Конвенции о передаче осужденных лиц от 18 декабря 1997 г. «по запросу государства вынесения приговора государство исполнения приговора может... согласиться на передачу осужденного лица без согласия этого лица, если ... приговор предусматривает высылку или депортацию или любую иную меру, в результате которой этому лицу более не разрешается находиться на территории государства вынесения приговора после его или ее освобождения из тюрьмы». С целью гарантии прав человека при передаче ч. 2 ст. 3 данного протокола предусматривает, что «государство исполнения приговора не дает своего согласия ... до рассмотрения мнения осужденного лица». Это правило служит для того, чтобы согласие лица при передаче не было проигнорировано.

Положение Дополнительного протокола к Конвенции о передаче осужденных лиц от 18 декабря 1997 г. нашло свое отражение в законодательстве некоторых постсоветских государств следующим образом:

«Согласие лица, в отношении которого вынесен приговор, не требуется для перевода исполнения наказания, если лицо, в отношении которого вынесен приговор ... является субъектом приказа о выдворении или депортации» (ч. 2 ст. 552 УПК Молдовы).

«Если приговор, вынесенный в отношении осужденного, или связанный с приговором административный акт содержит распоряжение о незамедлительной депортации из страны после освобождения из тюремного заключения, то ходатайство о передаче лица иностранному государству может быть подано без учета его согласия» (ст. 488 УПК Эстонии).

По поводу других условий, когда передача возможна без согласия лиц, УПК Молдовы предусматривает, что это происходит в случае бегства лица из государства, в котором вынесен приговор (ч. 2 ст. 552 УПК Молдовы), а Закон Грузии ссылается на международный договор или индивидуальное соглашение

либо условия взаимности (ч. 9 ст. 43 закона Грузии: «Выдача осужденного не осуществляется, если...»). По мере развития международного сотрудничества по уголовным делам в целом надо подумать о других основаниях передачи осужденных без их согласия. Здесь речь идет о тех лицах, которые в государствах их гражданства, постоянного места жительства или на территории других государств совершили преступления и укрывались на территории другого государства и впоследствии на территории этого государства совершали преступления, и здесь в отношении них назначили уголовное наказание в виде лишения свободы. С целью своевременного раскрытия преступления и наказания таких лиц необходимо решать вопрос об эффективности международного сотрудничества в целом, а не по его видам, поскольку осужденные, как правило, не дают свое согласие о передаче в государство, которое угрожает им уголовным преследованием. После исполнения наказания возможно выдать это лицо, но если срок наказания значителен, то есть большая вероятность, что многие доказательства могут исчезнуть. В случае решения данного вопроса государством, которое передает лицо, оно должно гарантировать государству вынесения приговора, что оно примет все меры для исполнения приговора.

Гарантия исполнения приговора со стороны компетентных органов иностранного государства не очень распространена в национальном законодательстве постсоветских государств, поскольку международные стандарты и международные договоры предусматривают возможность применения в отношении осужденных помилования и амнистии. Хотя государства, суд которых вынес приговор, предпринимают все меры, чтобы приговор был исполнен. В соответствии со ст. 473 УПК Белоруссии одно из условий передачи осужденных состоит в существовании письменного обязательства органа иностранного государства об исполнении приговора суда Беларуси.

При передаче лиц необходимо согласие государства вынесения приговора и государства исполнения приговора. Согласие государства осуществляется по воле компетентных лиц или органов государства. Ни в коем

случае государство гражданства или постоянного места жительства осужденного не вправе заставлять другое государство передать или принять осужденных. Как отмечается в Типовом договоре, «передача заключенных должна осуществляться на основе взаимного уважения национального суверенитета и юрисдикции». В этом русле согласие Стороны о передаче указывается в международных договорах. В сущности, эти условия устанавливает национальное законодательство постсоветских государств, которое предусматривает нормы о передаче. Но прямо и в отдельном виде названные условия отражены в УПК Молдовы и Украины следующим образом:

«оба государства-стороны согласились на перевод» (ст. 552 УПК Молдова);

«если государство принятия приговора и государство исполнения приговора согласны на передачу осужденного» (ст. 606 УПК Украины).

УПК Молдовы и Украины предусматривают еще и другие условия, которые в национальном законодательстве других постсоветских стран не упоминаются, как условия, – это **гарантии обеспечения и уважения прав осужденных**. Согласно ст. 552 УПК Молдовы, «судебная инстанция, выносящая решение о переводе, уверена, что переданное лицо не будет подвергнуто вероятному риску бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в государстве, в которое оно должно быть передано». В соответствии со ст. 606 УПК Украины «перед решением вопроса о передаче осужденного лица для отбывания наказания из Украины иностранному государству последнее должно предоставить гарантии того, что осужденный не будет предан истязанию или иному жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Эти условия исходят не столько из положений международных договоров о передаче осужденных, сколько из положений международных договоров в области прав человека.

Еще одно условие передачи осужденных – это **возмещение ущерба**, о чем указывают некоторые авторы⁹³⁴. Согласно ст. 606 УПК Украины, передача

⁹³⁴ См.: Козацкая В.Э., Панихидин Р.Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлениями, как одно из условий передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства / В.Э. Козацкая, Р.Ф. Панихидин // Вестник общественной научно-исследовательской

осуществляется, если возмещен имущественный вред, нанесенный уголовным правонарушением, а в случае их наличия – также процессуальные расходы. Если осужденный не может возместить ущерб, то государство не дает согласия на передачу.

Существование условий необходимо для передачи осужденных, и они оцениваются совокупно. В данном случае отсутствие одного условия может повлиять на весь исход процесса передачи, т.е. при несоблюдении одного условия государство может отказать в передаче лица. Отсутствие или нарушение условий выступает в качестве основания отказа в передаче осужденных. Так или иначе, основание отказа зависит от условий передачи. С одной стороны, условия обеспечивают передачу осужденных, а с другой – наоборот, являются основанием отказа в передаче.

В УПК России в отдельном виде не отражены условия передачи осужденных. А. Крымов отмечает, что «УПК РФ в качестве условий передачи называет осуждение к лишению свободы и ходатайство осужденного либо его представителя, а также просьбу компетентного органа государства с согласия осужденного»⁹³⁵.

Статья 471 УПК РФ предусматривает основания отказа в передаче лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 471 УПК РФ «ни одно из деяний, за которое лицо осуждено, не признается преступлением по законодательству государства, гражданином которого является осужденный», т.е. здесь отражен принцип двойной криминализации; наказание не может быть исполнено в иностранном государстве (ч. 2 ст. 471 УПК РФ) – это основание производно от принципа двойной криминализации и гарантии исполнения приговора; от осужденного или от иностранного государства не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска – это условие возмещения ущерба; не достигнуто согласие о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ – условие согласия государств; лицо является гражданином или имеется

лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2014. – №4. – С. 118-130.

⁹³⁵ Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – С. 374.

постоянное место жительства на территории иностранного государства – условие гражданства либо места жительства.

Основания отказа от производства по выдаче осужденных в международных договорах регламентированы и в ином виде. Статья 6 Договора между РТ и Украиной о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания под названием «Условия, при которых передача осужденного не производится» предусматривает, что передача осужденного не производится, если: не соблюдены условия, перечисленные в ст. 5 данного Договора; наказание не может быть исполнено, вследствие истечения срока давности уголовного преследования; за деяние, в связи с которым постановлен приговор в государстве вынесения приговора, на территории государства исполнения приговора он уже понес наказание или был оправдан либо освобожден от наказания, или уголовное дело было прекращено на законном основании; запрашивающей Договаривающейся Стороной надлежащим образом не выполнены требования ст. 8 (Запрос о передаче осужденного и необходимые документы) настоящего Договора.

Наряду с указанными условиями имеется ещё одно основание отказа от передачи лиц (или, иначе говоря, условие передачи) – передача невозможна, если она причинит угрозу публичному порядку, нанесет ущерб национальному суверенитету и противоречит интересам государственной безопасности. Это положение не очень распространено в международных договорах и национальном законодательстве постсоветских стран. Но на практике это основание (условие) всегда будет соблюдено через призму отказа в даче согласия компетентными органами государств при передаче. Некоторые преступления в той или иной мере нацелены на безопасность государств. Например, шпионаж. Совершение шпионажа в одном государстве считается преступлением, а в другом государстве – «защитой интересов государства». Если лицо совершает шпионаж, в обычном порядке передача лиц невозможна. Эти лица традиционно обмениваются между государствами, о чем свидетельствует сложившаяся мировая практика. К примеру, история Глиникского моста, обмен заключенными между Россией и

США (2010) и др. Но не надо преувеличивать в этом смысле круг оснований отказа в передаче, дополняя его надуманными случаями в зависимости от «политической обстановки», «защиты прав других граждан» и др., что мы встречаем, например, в работе Д.Н. Янина⁹³⁶ и др. Передача осуществляется на основе взаимного уважения и юрисдикции.

Таким образом, причины отказа от производства по передаче осужденных во многом зависят от несоблюдения условий передачи осужденных, которые предусматриваются международными договорами и нормами национального законодательства.

Передача осужденных лиц как процессуальное явление имеет свои основания и условия. Согласно уголовно-процессуальному законодательству постсоветских стран можно определить следующие основания передачи осужденных лиц – ими являются основания международного сотрудничества в целом, основания для начала производства по делу и фактические основания для передачи осужденных. В качестве условий передачи осужденных согласно уголовно-процессуальному праву постсоветских стран выступают следующие условия: лицо является гражданином или имеет постоянное место жительства на территории другого государства, приговор суда вступил в законную силу и является окончательным, деяние признается преступлением в обоих государствах, срок отбывания наказания еще не истек и составляет не менее шести месяцев лишения свободы, имеется согласие лица на передачу, имеется согласие государства вынесения приговора и государства исполнения приговора, предоставлены гарантии исполнения приговора со стороны компетентных органов иностранного государства, предоставлены гарантии обеспечения и уважения прав осужденных и возмещение ущерба. В постсоветских странах также наблюдаются тенденции к расширению условий передачи осужденных лиц в другие государства, когда таковым становится не только признак гражданства, но и постоянное место жительства. Ограничение передачи остающимся лишения свободы

⁹³⁶ См.: Янин Я.Д. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 89.

шестимесячным сроком представляется нецелесообразным, поскольку передачу можно осуществить и при меньших сроках.

5.3. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве

Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве прежде всего осуществляется в интересах осужденного. Это исходит из гуманных соображений мирового сообщества, в том числе государств. Государства сотрудничают с целью защиты прав граждан за границей и лиц, проживающих на территории государств, ожидая того, что передача будет способствовать наилучшему исправлению осужденных с обеспечением условий наименьшей изоляции от общества – посредством появления у осужденных возможности встречаться со своими родственниками и исполнять наказание в близкой им этнической среде – по языку, культуре, религии, характеру и др.

Передача осужденных как уголовно-процессуальный механизм имеет свой порядок, и его соблюдение является обязательным. Процесс передачи лиц должен начинаться с инициативы осужденного и его близких родственников. Как правило, осужденный инициирует передачу перед компетентными лицами или органами государства, в котором он отбывает наказание. А близкие родственники обращаются к компетентным органам государства, в котором в дальнейшем лицо должно исполнять приговор, по соображениям местоположения компетентного органа и возможности быть ближе к обвиняемому, о чем свидетельствует существующая практика. Это не основание или условие международного договора и не норма национального законодательства, а скорее сложившаяся практика. Имеется немало примеров, когда в одном случае обвиняемый ходатайствует перед компетентным органом государства, которое исполняет приговор, а его близкие родственники обращаются к компетентным органам принимающего государства⁹³⁷.

⁹³⁷ См.: Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2021 г.

Компетентные органы государств, в которых осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы, обязаны информировать осужденного о том, что он может отбывать наказание в государстве, гражданином которого он является или имеет постоянное место жительства в нем, причем по его инициативе о передаче. Перед началом процедуры, осужденным необходимо дать свое согласие. При даче согласия компетентные лица должны разъяснить последствия передачи. Согласие выражается в письменной форме, т.е. осужденный пишет заявление с содержанием, что он является гражданином другого государства или имеет постоянное место жительства на территории иностранного государства, в заявлении он просит о его передаче в иностранное государство для дальнейшего отбывания наказания и выражает свое согласие на передачу. Заявление пишется на имя компетентного лица (центрального органа) и в нем указывается о разъяснении ему последствий передачи. Заявление утверждается компетентным лицом учреждения, в котором осужденный непосредственно отбывает наказание. В заявлении осужденный имеет право написать о правовом основании передачи, причинах согласия о передаче, прилагая информацию с копией приговора суда, данных об исправительной колонии и т.п. Если осужденный по возрасту, физическому или психическому состоянию не может дать свое согласие добровольно, то согласие дает законный представитель.

Если инициатива исходит от близких родственников, то согласие в дальнейшем получают от самого осужденного. Близкие родственники пишут заявление о передаче на имя компетентного лица в центральный орган. В заявлении указываются адресные данные заявителя и родственное отношение заявителя с осужденным: отец, сын, супруга и т.п., а также обстоятельства дела и запрос о передаче в качестве приложения к документу, удостоверяющему родственные связи заявителя с осужденным, возможна копия приговора и т.п. Близкие родственники, которые обращаются с ходатайством⁹³⁸, должны быть

⁹³⁸ Согласно ст. 1 Конвенции СНГ «близкие родственники» – лица, состоящие в родстве, согласно действующему национальному законодательству Договаривающихся Сторон (Конвенция о передаче

определены в соответствии с национальным законодательством, если это не определено в международном договоре. Такое же положение действует при ходатайстве законных представителей. Согласно положениям отдельных международных договоров о передаче осужденных адвокат с согласия осужденных имеет право также ходатайствовать о передаче осужденных⁹³⁹.

Чаще всего осужденные стремятся отбывать наказание в виде лишения свободы в том государстве, в котором им более «выгодно» исполнять наказание по личным соображениям. В.Б. Шабанов, исследуя преимущества условий исполнения наказания в виде лишения свободы в Германии, отмечает, что «при таких условиях содержания российские граждане, отбывающие наказание в Германии, как правило, не ходатайствуют об отбывании оставшегося наказания на родине»⁹⁴⁰.

Следует отразить один из спорных вопросов в данном контексте, но в противоположной ситуации. А.М. Смирнов считает проблемным вопрос передачи осужденных из РФ в РТ. В качестве примера он приводит статистические данные об отказе таджикских компетентных органов от их передачи в Таджикистан: в 2013 г. – это 379 отказов, в 2014 – 176, в 2015 – 57, в 2016 г. данных нет, а в 2017 г. – 411 осужденным Генеральной прокуратурой Таджикистана было отказано в передаче. При проведении исследования А.М. Смирновым вопрос о передаче в Республику Таджикистан рассматривался в отношении 885 осужденных, т. е. удельный вес отказов очень высок⁹⁴¹.

Никто не может ограничить лицо в праве ходатайствовать о передаче, поскольку это предусмотрено в международных договорах, и в крайней случае есть возможность передачи лиц на основе принципа взаимности. Но не надо

осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №43. – Ст. 5978).

⁹³⁹ Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №43. – Ст. 5978.

⁹⁴⁰ Шабанов В.Б. Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства / В.Б. Шабанов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №1 (33). – С. 12.

⁹⁴¹ См.: Смирнов А.М. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства / А.М. Смирнов // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21-23 нояб. 2017 г.): В 8 т. Т.6. – Рязань, 2017. – С. 231-232.

забывать, что также необходимо и согласие осужденных, и согласие государства, которое передает лиц, и государства, которое принимает. В этом нет сомнений в сложившейся практике. Довод А.М. Смирнова о том, что тезис об «исполнении международно-правовых обязательств»⁹⁴² недостаточно обоснован, поскольку ни в одном международном договоре не предусмотрено то, что государство обязано принимать своих граждан и лиц, имеющих в нем постоянное место жительства, осужденных за рубежом⁹⁴³. Государство *по мере возможности* должно принимать этих лиц. Прежде всего, именно государство, гражданином которого является осужденный, должно стремиться к передаче, а не государство, выносящее приговор, которое скорее заинтересовано в надлежащем исполнении приговора. В настоящее время аналогичная ситуация наблюдается также и в Таджикистане. Так, многие граждане Афганистана осуждены в Таджикистане и исполняют наказание в виде лишения свободы. Несмотря на имеющиеся международные договоры о передаче осужденных в Афганистан, граждане этого государства исполняют наказание в Таджикистане⁹⁴⁴.

⁹⁴² «Международно-правовые обязательства» отмечаются по данному вопросу и в трудах других авторов (см., напр.: Шабанов В.Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации / В.Б. Шабанов // Вестн. Кузбасского ин-та. – 2016. – №2. – С. 98-103). Но имеется и иное мнение, как отмечает Т.С. Эфендиев: «Передача осужденного к лишению свободы для отбывания наказания является правом, а не обязанностью Российской Федерации. Российская Федерация передает осужденного только при наличии уверенности в том, что вынесенный ею приговор будет исполнен в иностранном государстве». (Эфендиев Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Т.С. Эфендиев // Российский следователь. – 2009. – №22. – С. 9).

⁹⁴³ Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан о передаче лиц, осужденных для отбывания наказания к лишению свободы от 12 июля 2006 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

⁹⁴⁴ Следует отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного процесса между Таджикистаном и Исламской Республикой Афганистан развивалось огромными темпами. Только за последние восемь лет (2011-2019 гг.) из Таджикистана было передано 300 граждан Афганистана для дальнейшего отбывания наказания на родину. В Таджикистане еще находятся более 200 осужденных граждан Афганистана, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, из них более 180 осуждены за преступления, связанные с оборотом наркотиков. По решению Генеральной прокуратуры РТ и согласно позиции других правоохранительных органов РТ, граждан Афганистана, которые совершили преступление против безопасности РТ или совершили другие преступления, причинившие ущерб интересам РТ, Таджикистан не передает на родину для отбывания наказания. В мае 2019 г. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон во время встречи с министром иностранных дел Афганистана принял решение о передаче 80 осужденных граждан Афганистана на родину для дальнейшего отбывания наказания. Со своей стороны, афганская сторона гарантировала надлежащим образом организовать исполнение наказания этих лиц в Афганистане (Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.).

В последние 10 лет (2009-2019 гг.) с территории Афганистана в Таджикистан переданы 400 осужденных граждан Таджикистана. В начале июля 2019 г. посол Таджикистана в Исламской Республике Афганистан Шарофиддин Имомов сообщил, что все осужденные граждане РТ, отбывающие наказание в «афганских тюрьмах, переданы в РТ (Посол: Кабул передал Душанбе 8 таджикстанцев, осужденных в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20190702/tajikistan-osuzhdennye-Afganistan-predacha-1029313648.html> (дата обращения: 29.04.2021).

Возвращаясь к проблемам передачи лиц в Таджикистан, можно констатировать, что до 2013 г. серьезных проблем не было. После массовых ходатайств осужденных о передаче в Таджикистан постепенно стали возникать проблемы. Встает вопрос: почему осужденные стремятся отбывать наказание в Таджикистане? Во-первых, в Таджикистане родственные связи очень сильны и родственники в рамках закона часто навещают осужденных; во-вторых, наказание в виде лишения свободы эффективно отбывать на территории того государства, которое назначает наказание; в-третьих, чаще всего осужденные рассчитывают на положения закона об амнистии, которые часто применяются в республике в их отношении⁹⁴⁵.

Проблемы приема граждан обусловлены тем, что, во-первых, в исправительных учреждениях РТ отсутствуют места для дальнейшего отбывания наказания. При массовых приемах исправительные учреждения не могут обеспечить права осужденных независимо от гражданства⁹⁴⁶; во-вторых, расходы на доставку осужденных должен оплатить Таджикистан, а в Таджикистане не выделен отдельный фонд для передачи осужденных. Если возлагать оплату на близких родственников, то не все родственники имеют такую возможность, что приводит к нарушению равноправия осужденных; в-третьих, многие осужденные, которые ходатайствуют о передаче, совершили некоторые специфические преступления, и в соответствии с Конвенцией Таджикистан может отказать в их приеме; если принят один отдельный осужденный, то и другие тоже потребуют приема.

По указанным причинам в настоящее время введено ограничение на передачу осужденных граждан Республики Таджикистан. По официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, в 2016, 2017 и 2018

⁹⁴⁵ За годы независимости в Таджикистане до 2020 г. было принято 17 нормативно-правовых актов об амнистии: в 1991-1992 гг., 1994-1999 гг., 2001 г., 2006 г., 2007 г., 2009 г., 2011 г., 2014 г., 2016 г., 2019 г. и 2021 г.

⁹⁴⁶ Перегруженность учреждений исполнения наказания является одним из оснований отказа в удовлетворении заявлений или ходатайств о передаче осужденных. Такая практика действует во всем мире. Согласно ч. 10 ст. 43 Закона Грузии: «В удовлетворении заявления/ходатайства о выдаче осужденного может быть отказано, если: выдача осужденного создает угрозу общественному порядку, противоречит интересам государственной безопасности Грузии; учреждения исполнения наказания Грузии перегружены; заинтересованные лица отказали в возмещении расходов, связанных с выдачей осужденного...».

Преимущество практики Грузии заключается в том, что эти вопросы регламентированы в национальном законодательстве.

гг. Таджикистан не осуществил передачу осужденных в иностранные государства и не принял осужденных из иностранных государств⁹⁴⁷. По нашему мнению, эти меры в Таджикистане имеют переходный и временный характер. Таджикистан не равнодушен к судьбе своих граждан⁹⁴⁸. Последний договор о передаче лиц Таджикистан заключил с Китаем 13 сентября 2014 г., и это обусловлено тем, что в Китае в отношении 4 граждан РТ приняты приговоры, предусматривающие смертную казнь⁹⁴⁹.

Практика Таджикистана свидетельствует о том, что государства при передаче и принятии осужденных исходят из целесообразности и эффективности данной передачи. Она также свидетельствует о временных сложностях с приемом граждан. Последние годы РТ заключает все новые международные договоры о передаче осужденных лиц, однако это не означает, что Таджикистан должен принимать всех осужденных, которые являются его гражданами или имеют постоянное место жительства в РТ. Поэтому приводимые в научной литературе доводы об обязанности государств принимать своих граждан, осужденных за рубежом, являются необоснованными. Кроме того, по практике передачи осужденных только одним государством очень сложно оценить отношение государства к передаче осужденных лиц на теоретическом уровне. В целом передача осужденных лиц развивается как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике Таджикистане, как и в других странах⁹⁵⁰.

Помимо самого осужденного и его близких родственников, право ходатайствовать за осужденного его имеют законный представитель и

⁹⁴⁷ См.: Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

⁹⁴⁸ Во многих ответах на заявления или ходатайства о передаче осужденных, которые отклонены, Генеральная прокуратура РТ ссылается на положение ст. 35 Консульского Устава Республики Таджикистан, утвержденного по постановлению Правительства Республики Таджикистан от 30 июля 1998 г., №275, которое предусматривает: «Консул обязан, по просьбе заинтересованных лиц и по своей инициативе, посещать граждан Республики Таджикистан, находящихся в местах заключения, и выяснить условия их содержания». И дает совет, что для выяснения условий содержания осужденных можно обращаться в дипломатические представительства или консульские учреждения РТ за границей (Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан).

⁹⁴⁹ См.: Шабалин А. Приговоренных к смертной казни в Китае таджикстанцев вернут на родину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/view/5/8296> (дата обращения: 20.08.2021).

⁹⁵⁰ См.: Порядок обращения и необходимые документы для осужденных, их родственников и законных представителей для передачи, с целью дальнейшего отбывания наказания, в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-treatment-and-the-necessary-documents-for-the-convicted-persons-their-relatives-and-legal-representatives-to-pass-to-serve-out-their-sentences-in-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения: 20.08.2021).

компетентные органы иностранного государства с согласия осужденного, т.е. компетентные органы обоих государств имеют право обратиться с запросом о передаче осужденных, о чем указывается в международных договорах, национальном законодательстве и литературе⁹⁵¹.

В какие компетентные органы, или к каким компетентным лицам осужденные должны обращаться с ходатайством или заявлением – предусматривают нормы национального законодательства, причем они ссылаются на международные договоры⁹⁵², а если передача имеет место на основе принципа взаимности, то ключевую роль в определении компетентных лиц играет национальное законодательство.

Согласно ст. 1 Конвенции СНГ «компетентный орган» – государственный орган, который в соответствии с *национальным законодательством* (курсив мой – П.А.) и настоящей Конвенцией принимает решения о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания»; В соответствии со ст. XI. Межамериканской конвенции о центральном органе: «После подписания, ратификации или присоединения к настоящей Конвенции государства-участники уведомляют Генеральный секретариат Организации американских государств о *центральном органе* (курсив мой – П.А.), уполномоченном для выполнения функций, предусмотренных настоящим документом. Генеральный секретариат Организации американских государств распространяет среди государств-участников этой Конвенции список уполномоченных органов, которые он получил»⁹⁵³; Статья 5 Европейской конвенции предусматривает, что «запросы направляются министерством юстиции запрашивающего Государства министерству юстиции запрашиваемого Государства. Ответы направляются по тем же каналам. Любая Сторона может посредством заявления на имя

⁹⁵¹ См.: Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 35.

⁹⁵² Разумеется, при определении норм национального законодательства центральный орган играет важную роль. Если в национальном законодательстве центральным органом по передаче осужденных определена Генеральная прокуратура, государство не может взять обязательство передать запрос через министерство юстиции.

⁹⁵³ Межамериканская Конвенция об отбывании уголовного наказания за рубежом (г. Манагуа, Никарагуа, 9 июня 1993 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34490103#pos=1;-279 (дата обращения: 10.03.2020).

Генерального секретаря Совета Европы указать, что она воспользуется *другими каналами связи* (курсив мой – П.А.)».

Когда речь идет об инициативе компетентных органов государства, имеются в виду центральные органы. Законодательство постсоветских государств по данному вопросу не единообразно. В качестве центральных органов по передаче осужденных в постсоветских государствах выступают Генеральная прокуратура или Министерство юстиции. В Белоруссии вопросы передачи осужденных решает Генеральная прокуратура Республики Беларусь, которая выступает в качестве центрального органа (ст. 494 УПК Белоруссии). В Казахстане в качестве центрального органа по передаче осужденных выступает Генеральная прокуратура, и решение принимает Генеральный прокурор (ст. 604 УПК Казахстана). В Кыргызстане в качестве центрального органа выступает Генеральная прокуратура (ст. 540 УПК Кыргызстана). Компетентное учреждение в Латвии – Генеральная прокуратура, которая получает и направляет ходатайства о передаче лиц (ст. 765 УПК Латвии). В Таджикистане и Туркменистане осужденные и близкие родственники, а также компетентный орган иностранного государства могут обратиться к Генеральному прокурору (ст. 486 УПК Таджикистана и ст. 561 УПК Туркменистана). В этих государствах в качестве центрального органа выступает Генеральная прокуратура.

Согласно ст. 43 Закона Грузии о международном сотрудничестве в области уголовного права от 1 октября 2010 г., «решение о выдаче граждан иностранных государств, осужденных судами Грузии, или о выдаче Грузии граждан Грузии и постоянно проживающих в Грузии лиц, осужденных в иностранных государствах, принимает Министр юстиции Грузии. Отношения с государствами по вопросам выдачи осужденных, а также осуществление надлежащих процедур, связанных с выдачей осужденных и принятием решений, обеспечивает Министерство юстиции Грузии». Иными словами, в качестве центрального органа в Грузии выступает Министерство юстиции. Согласно законодательству Молдовы центральным органом является Министерство юстиции (ст. 556 УПК Молдовы). УПК РФ прямо не называет компетентный орган как центральный орган. В УПК упоминается о

«федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в области исполнения наказаний» (ст. 470 УПК РФ). В РФ действует Федеральная служба исполнения наказаний, которая подведомственна Министерству юстиции РФ. Поэтому в РФ в качестве центрального органа выступает Министерство юстиции РФ. Изучение направленных запросов о передаче показывает, что запросы направляются со стороны Департамента международного права и сотрудничества Минюста РФ⁹⁵⁴. Вопрос о передаче лиц, осужденных судами Украины к лишению свободы, для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются, решается Министерством юстиции Украины (ст. 607 УПК Украины). Министерство юстиции Эстонии проверяет соответствие ходатайства установленным требованиям, а также наличие предусмотренных дополнительных документов, и незамедлительно передает в суд и Государственную прокуратуру надлежащее ходатайство (ст. 478 УПК Эстонии). Центральным органом в Украине и Эстонии выступает Министерство юстиции.

Таким образом, в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Таджикистане и Туркменистане в качестве центрального и компетентного органа выступает Генеральная прокуратура. А в России⁹⁵⁵, Грузии, Молдове, Украине и Эстонии в качестве центрального органа выступает Министерство юстиции. В УПК Азербайджана, Армении, Литвы и Узбекистана не содержится кодифицированных норм о компетентном органе по передаче, хотя эти функции в данных государствах возложены на определенные органы. Например, в Азербайджане – на Министерство юстиции⁹⁵⁶, в Узбекистане – на Генеральную прокуратуру. Анализ национального законодательства постсоветских государств

⁹⁵⁴ См.: Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

⁹⁵⁵ Имеется иная точка зрения. Сверюков А.П., Кобец П.Н. отмечают, что компетентным органом исполнения международных соглашений о передаче осужденных со стороны России является Генеральная прокуратура Российской Федерации, которая в координации с Министерством юстиции России, во взаимодействии со структурными управлениями МИД, МВД и другими федеральными министерствами и ведомствами подготавливает соответствующие материалы. В других государствах эти вопросы рассматриваются, как правило, министерством юстиции, либо, так же как и в России, Генеральными прокуратурами. (Кобец П.Н., Севрюков А.П. Механизм передачи Россией в иностранные государства осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания наказания / П.Н. Кобец, А.П. Севрюков // Российский судья. – 2005. – №11. – С. 28).

⁹⁵⁶ О практике Азербайджана см.: Санташова Л.Л. Зарубежный опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства / Л.Л. Санташова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №3 (104). – С. 230.

показывает, что не всегда компетентный орган как центральный орган имеет одинаковую компетенцию при решении вопроса о передаче. Это, прежде всего, обусловлено тем, что в государстве вопрос передачи осужденных решает не центральный орган, а суд. Но при взаимодействии как государства, которое передает, так и государства, которое принимает осужденных, центральные органы равноправны. Они выступают от имени своего государства. Именно центральный орган в целях защиты интересов государства и общества и безопасности государства⁹⁵⁷ должен взаимодействовать с такими органами своих государств, как органы внутренних дел, органы национальной безопасности государств и т.п., при решении вопроса передачи осужденных. Например, при передаче лиц, осужденных за шпионаж, это может напрямую создать проблемы в области безопасности государства⁹⁵⁸.

В российской литературе выделяется несколько этапов процедуры передачи осужденных в государства гражданства с учетом процессуальных гарантий реализации их прав: этап предварительного рассмотрения ходатайства об отбывании наказания в государстве гражданства; этап разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства; этап согласования интересов договаривающихся сторон; заключительный этап⁹⁵⁹.

После принятия заявления или ходатайства от осужденных или их близких родственников, законных представителей и адвокатов в соответствии с международными договорами и нормами национального законодательства

⁹⁵⁷ Янин Д.Г., исследуя вопросы передачи лиц, осужденных за экстремизм, отмечает, что «однако в вопросе о передаче лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, особо пристальное внимание должно уделяться выдаче лиц, осужденных за особо опасные преступления» (см.: Янин Д.Г. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2018. – С. 79).

⁹⁵⁸ В декабре 2017 г. директор ФСБ Александр Бортников заявил, что в России за последние пять лет были осуждены 137 кадровых разведчиков иностранных спецслужб и их агентов. (Обмен шпионами между Россией и Эстонией попал на видео [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2018/02/11/spy/> (дата обращения: 19.07.2020).

Обычно в отношении лиц, осужденных за шпионаж, передача не производится; их возможно обменять на других заключенных, основанием чего является в большой степени политическая воля государства. (Пять самых известных обменов заключенными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160525/1439248257.html> (дата обращения: 19.07.2020).

⁹⁵⁹ См.: Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства / А.Л. Санташов, Л.Л. Санташова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – №2 (30). – С. 48-49.

(поскольку не все международные договоры предусматривают заявления или ходатайства всех названных лиц, например, адвоката⁹⁶⁰) компетентные органы государства и компетентные органы иностранного государства по передаче осужденных самостоятельно взаимодействуют друг с другом. В качестве основания начала производства по передаче осужденных выступает запрос⁹⁶¹. Возможно использование иных понятий в международных договорах и нормах национального законодательства, таких как поручение, просьба⁹⁶², ходатайство, обращение и т.п. – по существу, они имеют одинаковый смысл. Запрос о передаче осужденных всегда составляется в письменной форме. Но по содержанию здесь нет таких сложных требований, которые предъявляются, например, к запросу об оказании правовой помощи или к запросу о выдаче. Запрос о передаче осужденного должен быть заверен подписью и скреплен гербовой печатью компетентного органа. В запросе о передаче осужденных указывается: название компетентных органов государства и иностранного государства с местом их расположения; как правило, выражается уважение к компетентным органам иностранного государства; в основе запроса лежит ссылка на существующие международные договоры между государствами (если нет договора, то исполнение не обязательно); указываются данные лица передачи – фамилия, имя, отчество и дата рождения, гражданство или постоянное место жительства и место исполнения наказания; и т.д. Но международные договоры предусматривают много и иных документов, которые в качестве приложения закрепляются в запросе. Перечень документов, которые в качестве приложения закрепляются в запросе о передаче лиц из государств исполнения наказания, отличается от перечня документов в запросе принимающего государства, и данное обстоятельство влияет на содержание запроса.

⁹⁶⁰ Статья 4 Конвенции СНГ гласит: «С ходатайством о передаче осужденного вправе обращаться в компетентный орган Договаривающихся Сторон сам осужденный, его близкие родственники, законный представитель и адвокат».

⁹⁶¹ Статья 2 Европейской конвенции: «Запрос о передаче может быть сделан либо Государством вынесения приговора, либо Государством исполнения приговора».

⁹⁶² Статья 4 Конвенции СНГ: «Просьба о передаче осужденного может исходить как от Государства вынесения приговора, так и от Государства исполнения приговора».

Если имеется в виду запрос о передаче из государства, в котором осужденный исполняет наказание, то в нем указывается приблизительно следующее: «...направить в наш адрес решение суда или другого компетентного органа о признании приговора суда с установлением порядка и условий отбывания наказания (в том числе вида исправительного учреждения), выписку из уголовного и иного законодательства, свидетельствующего о признании преступлением деяния, за которое осуждено лицо, и определяющего условия и порядок отбывания наказания на территории государств; если осужденный совершил преступление, связанное с наркотическими средствами, то также направить перечень наркотических средств, заключение компетентных органов о принадлежности осужденных к гражданству государств и сведения о наличии у него регистрации по месту жительства на территории государств и т.п.»⁹⁶³

В соответствии со ст. 7 Берлинской конвенции «в случаях обращения компетентного органа государства, судом которого вынесен приговор, к компетентному органу государства, гражданином которого является осужденный, в целях передачи осужденного для отбывания наказания к обращению прилагаются:

а) удостоверение копии приговора и имеющихся по делу решений вышестоящих судебных инстанций, документы о вступлении приговора в законную силу; б) документ о части наказания, отбытой осужденным, и той части наказания, которая подлежит дальнейшему отбыванию в соответствии с законодательством государства, судом которого вынесен приговор; в) документ об исполнении дополнительного наказания, если оно было назначено ...»⁹⁶⁴.

Но в случае, если запрос направляет принимающее государство, то какие требования предъявляются к перечню документов в качестве приложения к запросу? Этот вопрос не регламентирован в Берлинской конвенции. Не всегда одинаковы возможности предъявить документы со стороны государства, выносящего приговор, и государства, принимающего осужденного. Данный

⁹⁶³ Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

⁹⁶⁴ Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19 мая 1978 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1979. – №33. – Ст. 539.

вопрос учтен при правовой регламентации в Европейской конвенции и Конвенции СНГ, которая была принята после Берлинской конвенции. Согласно ст. 8 Конвенции СНГ к просьбе прилагаются: «сведения о личности осужденного (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения); сведения о гражданстве осужденного или его постоянном месте жительства; текст статей закона, из которых видно, что деяния, за которые лицо осуждено к лишению свободы, являются преступлением в Государстве исполнения приговора; письменное согласие осужденного..., а в случае неспособности осужденного к свободному волеизъявлению – согласие его законного представителя».

В соответствии со ст. 6 Европейской конвенции в качестве подтверждающего документы выступает государство исполнения приговора (в случае просьбы от государства вынесения приговора), которое предоставляет ему: «документ или заявление, указывающие, что осужденный является гражданином этого Государства; копию соответствующего закона Государства исполнения приговора...; заявление, содержащее информацию о признании и исполнении приговора и какой процедуры оно будет придерживаться».

Название данной статьи Конвенции дифференцирует при направлении запроса принимающую сторону и государство, которое передает лицо. Если запрос направляет компетентный орган государства вынесения приговора, кроме указанных документов, к просьбе прилагаются: удостоверенные «копии приговора и имеющихся по делу решений вышестоящих судебных органов, документов о вступлении приговора в законную силу; текст статей уголовного закона, на основании которых лицо осуждено; документ об отбытой части наказания и той части наказания, которая подлежит дальнейшему отбыванию; документ об исполнении дополнительного наказания, если оно было назначено; сведения о состоянии здоровья и особенностях поведения осужденного; сведения об ущербе и его возмещении»⁹⁶⁵.

⁹⁶⁵ В соответствии со ст. 6 Европейской конвенции в случае запроса о передаче государство вынесения приговора предоставляет «следующие документы государству исполнения приговора, если только любое из этих государств уже не указало, что оно не согласится на передачу: удостоверенную копию судебного решения и закон, на котором оно основано; заявление, указывающее, какая часть наказания уже отбыта, включая информацию о предварительном заключении, освобождении от наказания и любых других

Учитывать положения международных договоров о перечне документов обязательно при направлении запроса. Информацию об обстоятельствах дела и обстоятельствах передачи компетентные органы иностранного государства получают из этих документов. Если не учитывать положения международных договоров, то возможны отклонение или отказ в передаче или принятии осужденных. Нормы международных договоров о перечне документов имеют открытый характер, и международные договоры предусматривают только обязательный перечень документов при обращении. Компетентные органы имеют право прикрепить в качестве приложения к запросу и другие документы – это документы, которые, как они считают, дают более подробную информацию об обстоятельствах дела, и это способствует ускорению процесса передачи. В разумных пределах при необходимости компетентные органы государств требуют друг от друга и другие документы для осуществления передачи осужденных и вынесения приговора.

К запросу о передаче обычно прилагаются такие документы, как заявление или ходатайство о передаче, копия приговора, справка о вступлении приговора в законную силу, справка о дополнительной мере наказания, справка об отбытой и не отбытой части наказания, справка о применении актов амнистии и помилования, характеристика на осужденного, справка о гражданстве и постоянном месте жительства и т.п.⁹⁶⁶.

Переходим к исследованию вопроса о принятии решений о передаче осужденных в другое государство и фактической передаче осужденных. При получении запроса центральные органы как компетентные лица должны ознакомиться с запросом и его содержанием и тщательно проверить все прилагаемые документы. Как отмечает В.М. Волженкина, «ходатайства для принятия решения направляются в государство вынесения приговора»⁹⁶⁷. А.Г.

факторах, имеющих отношение к исполнению приговора; заявление, содержащее согласие на передачу; и в случае необходимости – любые данные медицинского или социального характера об осужденном, информацию о его лечении в Государстве вынесения приговора и любые рекомендации о его дальнейшем лечении в Государстве исполнения приговора».

⁹⁶⁶ См.: Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. 2019 г.

⁹⁶⁷ Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 35.

Калугин и Д.В. Шинкевич пишут: «Решение о передаче осужденного в страну его гражданства принимает государство, где вынесен приговор, вступивший в законную силу»⁹⁶⁸. Государство, в котором центральный орган компетентен в решении вопроса о передаче осужденных, самостоятельно решает вопрос о передаче осужденных. Например, в Белоруссии и Латвии вопрос передачи осужденных в иностранное государство решает Генеральная прокуратура, в Казахстане и Туркменистане – Генеральный прокурор, а в Киргизии и Таджикистане – Генеральный прокурор или его заместители. Несмотря на это, при решении вопроса передачи осужденных в иностранное государство уполномоченный орган или должностные лица этого органа выступают от имени центрального органа. Министерство юстиции тоже может решать вопросы передачи осужденных, о чем свидетельствует законодательная практика Грузии и Украины. А в государствах, в которых центральный орган выступает как канал связи, а вопросы передачи решает суд, обстоятельства иные⁹⁶⁹.

Т.С. Эфендиев пишет, что «компетентными органами иностранного государства признаются органы, имеющие право принимать решение о передаче осужденного. К ним относятся, как правило, министерство юстиции и прокуратура»⁹⁷⁰. Следует отметить, что в некоторых постсоветских государствах, в которых вопрос передачи решает суд, независимо от того, что их компетентный орган направил поручение о передаче, суд может отклонить или отказать в передаче осужденных. Поэтому при направлении поручения о передаче в рамках международных договоров центральный орган в запросе просит представить максимальный перечень документов, предъявленных в суд. После того, как иностранное государство принимает решение о принятии осужденных и отправляет все документы в центральный орган этого государства,

⁹⁶⁸ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – Красноярск, 2006. – С. 173.

⁹⁶⁹ Например, специфика передачи осужденных по национальному законодательству ФРГ, в отличие от УПК РФ, заключается в том, что предполагается взаимодействие и сотрудничество с федеральными землями, чьи высшие земельные суды должны решать вопрос о допустимости такой передачи лица для дальнейшего отбывания наказания в государстве его гражданства (Санташова Л.Л., Серякова И.Н., Санташов А.Л. Особенности передачи осужденных для отбывания наказания по законодательству ФРГ / Л.Л. Санташова, И.Н. Серякова, А.Л. Санташов // Закон и право. – 2017. – №12. – С. 104).

⁹⁷⁰ Эфендиев Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Т.С. Эфендиев // Российский следователь. – 2009. – № 22. – С. 9.

соответственно, те документы, которые собраны на территории своих государств, центральный орган (компетентный орган) представляет в суд для решения вопроса передачи осужденных.

В решении вопроса передачи осужденных суд является независимым. Суд в соответствии с представленным запросом и документами проверяет основания передачи осужденных, условия передачи осужденных, условия, при которых передача осужденного не производится, т.е. имеются ли основания для отказа в передаче и в соответствии с нормами международных договоров и национального законодательства принимает решение. В случае предъявления ненадлежащим образом оформленных документов суд имеет право отложить передачу осужденных.

В соответствии со ст. 470 УПК РФ вопросы передачи лиц рассматриваются судом в порядке и в сроки, установленные ст. 396, 397 и 399 УПК РФ с учетом требований и ст. 471 и 472 УПК РФ. Суд в РФ решает данные вопросы по представлению ФСИН России, которая является подведомственным органом Министерства юстиции. ФСИН России решает следующие вопросы передачи осужденных: обеспечивает сбор необходимых материалов; направляет представления в суды Российской Федерации на основании соглашения, достигнутого Минюстом России с компетентным органом другого государства; фактическую передачу осужденных на основании принятых судами решений по согласованию с правоохранительными органами иностранного государства места, даты и времени передачи⁹⁷¹.

Роль суда в решении вопроса о передаче лиц велика и в Молдове, о чем указывается в литературе⁹⁷². УПК и закон Молдовы всесторонне регламентируют данный вопрос, не ссылаясь на другие нормы о судопроизводстве. При решении

⁹⁷¹ См.: Смирнов А.М. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания в государство их гражданства наказания / А.М. Смирнов // Преступление, наказание, исправление: III Междунар. пенитенциарный форум (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21-23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Т. 6. – Рязань, 2017. – С. 231-232.

⁹⁷² Санташова Л.Л., Серякова И.Н., Смирнов А.М. отмечают, что «опыт правотворчества Молдовы в сфере передачи осужденных выявил некоторые положительные моменты, свидетельствующие о возможности их рецепции для отечественного законодательства». (Санташова Л.Л., Серякова И.Н., Смирнов А.М. Особенности передачи осужденных для отбывания наказания по законодательству Молдовы / Л.Л. Санташова, И.Н. Серякова, А.М. Смирнов // Закон и право. – 2018. – №8. – С. 113).

вопроса о передаче в законодательстве Молдовы особое внимание уделяется уровню судебной инстанции: судебные инстанции государства осуждения и принимающего государства должны быть на одном уровне. Если решение принято в иностранном государстве судебной инстанцией, которой является районный суд, то этот вопрос отнесен к компетенции районного суда, в юрисдикции которого находится Министерство юстиции Молдовы. А если иностранная судебная инстанция не соответствует уровню Апелляционной палаты Молдовы, то запрос о передаче осужденных для принятия решения направляется в Апелляционную палату муниципии г. Кишинева.

В судебном заседании в составе одного судьи рассматривается ходатайство министра юстиции без участия осужденного, но с участием его защитника и представителя Минюста Молдовы. Если у осужденного нет защитника, то суд назначает для него защитника. В ходе судебного заседания суд проверяет основания, условия и соблюдение порядка в соответствии с нормами международного договора и национального законодательства. В случае соблюдения всех правил суд выносит определение, и копия этого судебного решения направляется в Минюст для передачи государству осуждения и осужденному лицу (ст. 556 УПК Молдовы и ст. 87 закона Молдовы).

Решение вопроса о передаче осужденных со стороны компетентных лиц или органа в Эстонии в рамках УПК этого государства остается неопределенным. Так, Министерство юстиции Эстонии проверяет соответствие ходатайства установленным требованиям, а также наличие предусмотренных дополнительных документов и незамедлительно передает в суд и Государственную прокуратуру надлежащее ходатайство. Решение о принятии лица, которому назначено наказание в виде тюремного заключения, или об отказе в нем принимает суд (ст. 478 УПК Эстонии). Решение о передаче осужденных в иностранное государство принимает Министр юстиции (ст. 488 УПК Эстонии).

После принятия решения о передаче осужденных, отклонении или отказе в передаче осужденного в иностранное государство центральный орган уведомляет центральный орган иностранного государства. Если принято положительное

решение, то компетентные органы решают в рамках международных договоров, норм национального законодательства или международных договоренностей место, время, порядок транзитной перевозки и организации передачи осужденного.

Фактическую передачу организует учреждение исполнения наказания или другие органы, которые в некоторых постсоветских странах подведомственны Министерству юстиции, а в некоторых – Министерству внутренних дел (например, в Казахстане) или, несмотря на подведомственность Министерству внутренних дел, – самостоятельные структуры, такие как Пенитенциарная служба (например, в Грузии до 2018 г. действовало Министерство исполнения наказаний и пробации). Определение органа, который организует передачу, не так распространено в уголовно-процессуальном законе постсоветских стран. В качестве примера можно привести ст. 607 УПК Украины: «Министерство юстиции Украины посылает Министерству внутренних дел Украины поручение о согласовании места, времени и порядка передачи и организации передачи данного лица из учреждения системы исполнения наказаний Украины в иностранное государство». Аналогичную норму предусматривает УПК Латвии, но по отдельности регламентирует передачу и принятие осужденных. При принятии осужденных в Латвии Генеральная прокуратура поручает Министерству внутренних дел по согласованию с соответствующим иностранным государством принять лицо и поместить его в исполняющее наказание учреждение (ст. 757 УПК Латвии). А при передаче осужденных Генеральная прокуратура поручает Министерству внутренних дел согласовать с иностранным государством передачу этого лица и передать его соответствующему иностранному государству (ст. 775 УПК Латвии).

Часть 6 ст. 44 Закона Грузии предусматривает, что: «В 5-дневный срок после издания приказа о выдаче осужденного Министерство юстиции Грузии письменно извещает об этом компетентный орган государства, гражданином которого является осужденный, а также обращается в Пенитенциарную службу с целью осуществления процедур выдачи осужденного».

После передачи осужденных со стороны государства вынесения приговора и принятия государством исполнения наказания в отношении лиц действует юрисдикция государства исполнения наказания. Принявшее государство самостоятельно признает и обеспечивает исполнение наказания.

Как отмечает О.В. Панюшкина, «на внутригосударственное законодательство ложится задача обеспечить правоприменителю возможность исполнения норм международных договоров, признанных иностранных приговоров»⁹⁷³. В данном контексте В. Ерохин отмечает, что «исполнение не отбытого до передачи осужденного наказания, а также полное или частичное освобождение от наказания после принятия решения об исполнении приговора осуществляется в соответствии с законодательством государства исполнения приговора»⁹⁷⁴. Как отмечает А.В. Гриненко, «...государство, которое принимает лицо для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, не должно ставить под сомнение приговор, вынесенный в иностранном государстве и вступивший в законную силу»⁹⁷⁵. Одно из этих требований: «государство исполнения приговора обеспечивает продолжение отбывания наказания в соответствии со своим законодательством, не ухудшая положение осужденного»⁹⁷⁶. По мнению Т.С. Эфендиева, «приговор иностранного государства должен быть легализован»⁹⁷⁷.

Среди постсоветских стран невозможно найти хотя бы два государства, которые имели бы единообразный уголовный кодекс по содержанию и по определению меры наказания и условий исполнения наказания. Как отмечает Е.В. Быкова, «в правоприменительной практике возникают различные коллизии»⁹⁷⁸. С учетом данной проблемы суд государства независимо решает судьбу дальнейшего

⁹⁷³ Панюшкина О.В. Нормы законодательства Российской Федерации о признании и исполнении приговоров иностранных судов / О.В. Панюшкина // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2007. – №2. – С. 353.

⁹⁷⁴ Ерохин В. Передача осужденных на родину для дальнейшего отбывания наказания / В. Ерохин // Российская юстиция. – 1999. – №8. – С. 36.

⁹⁷⁵ Гриненко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 4.

⁹⁷⁶ Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – С. 211.

⁹⁷⁷ Эфендиев Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Т.С. Эфендиев // Российский следователь. – 2009. – № 22. – С. 11.

⁹⁷⁸ Быкова Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является: значение и проблемы / Е.В. Быкова // Прокурорская и следственная практика. – 2006. – №3/4. – С. 53.

исполнения приговора, но о результатах необходимо осведомить компетентные органы государства, выносящего приговор, через центральный орган. В отношении лиц возможны применение помилования или амнистии и наступление таких же правовых последствий осуждения, как и в отношении лиц, осужденных на территории этого государства за совершение такого же преступления.

Как отмечает Л.А. Лазутин, «передача осужденного лица ... Она предусматривает производство процессуальных действий с тем, чтобы *исполнение принимающим осужденное лицо государством приговора* (курсив мой. – П.А.) иностранного уголовного суда в части, касающейся вида, меры, порядка и условий отбывания, максимально соответствовало наказанию, определенному передаваемому лицу»⁹⁷⁹.

По мнению А.Г. Калугина и Д.В. Шинкевича, «передача осужденного... добровольное признание и исполнение принимающим осужденное лицо государством приговора иностранного уголовного суда в максимальном соответствии в части, касающейся вида, меры, порядка и условий отбытия наказания, определенного передаваемому лицу. Несомненно, в этих обстоятельствах признание исполнения наказания является составной частью передачи лиц»⁹⁸⁰.

Таким образом, передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранное государство – это добровольное взаимодействие компетентных органов государств, и признание и исполнение приговора в этой части является составной частью передачи осужденного.

Передача осужденных лиц является механизмом международного сотрудничества, однако для реализации данного механизма необходимо установить порядок реализации. В некоторых постсоветских странах, особенно в Прибалтийских странах (Латвия и Эстония), передача лиц регламентируется как процесс исполнения наказания, хотя в этом случае исполнение наказания является составной частью передачи осужденных. Передача осужденных – это не только

⁹⁷⁹ Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. – Екатеринбург, 2008. – С. 310.

⁹⁸⁰ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – Красноярск, 2006. – С. 169.

процесс исполнения наказания, но и процесс перевода лиц из одного государства в другое государство, и без сотрудничества этот процесс невозможен. Исполнение наказания как составная часть передачи осужденных лиц начинается только после фактического приема осужденных государством их гражданства или места фактического проживания.

С расширением сферы применения передачи осужденных лиц расширяются и проблемы данного института. В любом случае принятие своих граждан, осужденных в других государствах, является правом государства, поскольку при передаче осужденных одним из условий является согласие государства, которые их принимает. Принятие осужденных лиц не составляет обязанность государств, соответственно нет и обязанности государств по их передаче.

5.4. Передача лиц в Международный уголовный суд

Проблема сотрудничества постсоветских стран с международными судами и правоохранительными органами в современном мире становится всё более актуальной. Идея создания международного суда по привлечению виновных в международных уголовных преступлениях имеет исторические корни. В предыдущие несколько десятилетий создавались разные модели судов и трибуналов для этой цели⁹⁸¹, которые некоторые авторы связывают с Версальским мирным договором 1919 г.⁹⁸², хотя эта идея не была реализована. После Второй мировой войны в соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 г. между Правительствами СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временного Правительства Французской Республики, учреждается Международный военный трибунал для

⁹⁸¹ См.: О множественности институциональных моделей: Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции. – М., 2009. – С. 63-257; Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 303-323.

⁹⁸² См.: Подшибякин А.С. Римский Статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами / А.С. Подшибякин // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – №3. – С. 66-67; Мусабекова Ч.А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения / Ч.А. Мусабекова // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9. – №4. – С. 46.

справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси⁹⁸³.

После создания и действия данного Международного военного трибунала *ad hoc* и некоторых других международных уголовных судов (трибунал для Дальнего Востока (Токио), трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), трибунал по Руанде (МУТР)) большая работа была проведена для создания единого, компетентного и постоянного международного уголовного суда. На основе Римского статута МУС начал действовать в 2002 г. Наряду с Римский статутom действуют Правила процедуры и доказывания, Элементы преступлений, Соглашение о привилегиях и иммунитетах МУС, Соглашение о взаимоотношениях между МУС и ООН, Регламент МУС, Кодекс судебной этики МУС⁹⁸⁴. В научных кругах ведется дискуссия об эффективности работы МУС и путях совершенствования его организации и деятельности⁹⁸⁵.

⁹⁸³ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 20.08.2020).

⁹⁸⁴ О содержании данных актов см.: *Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений* / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н.Трикоз. – М., 2008. – С. 248-654.

⁹⁸⁵ См.: Kelley J. Who keeps international commitments and why? *The International Criminal Court and bilateral nonsurrender agreements* / J. Kelley // *Amer. polit. science rev.* – 2007. – Vol. 101. – №3. – P. 573-589; Mullins C.W. The ability of the International Criminal Court to deter violations of international criminal law: a theoretical assessment / C.W. Mullins // *Intern. criminal law rev.* – 2010. – Vol. 10. – №5. – P. 771-786; Abtahi H. The emerging enforcement practice of the International Criminal Court / H. Abtahi // *Cornell intern. law j.* – 2012. – Vol. 45. – №1. – P. 1-23; Bachvarova T. Victims' eligibility before the International Criminal Court in historical and comparative context / T. Bachvarova // *Intern. criminal law rev.* – 2011. – Vol. 11. – №4. – P. 665-706; Durham H. The role of civil society in creating the International Criminal Court Statute: ten years on and looking back / H. Durham // *J. of intern. humanitarian legal studies.* – 2012. – Vol. 3. – №1. – P. 3-42; Goy B. Individual criminal responsibility before the International Criminal Court / B. Goy // *Intern. criminal law rev.* – 2012. – Vol. 12. – №1. – P. 1-70; Aloisi R. A tale of two institutions: the United Nations Security Council and the International Criminal Court / R. Aloisi // *Intern. criminal law rev.* – 2013. – Vol. 13. – №1. – P. 147-168; Isanga J.M. The International Criminal Court ten years later: appraisal and prospects / J.M. Isanga // *Cardozo j. of intern. and comparative law.* – 2013. – Vol. 21. – №2. – P. 235-323; Kendall S. Representational practices at the International Criminal Court: the gap between juridified and abstract victimhood / S. Kendall // *Law and contemporary problems.* – 2013. – Vol. 76. – №3/4. – P. 235-262; Abtahi H. The judicial review powers of the presidency of the International Criminal Court: safeguards for the protection of human rights / H. Abtahi // *Law and practice of intern. courts and tribunals.* – 2013. – Vol. 12. – №3. – P. 281-320; Chazal N. Beyond borders? The International Criminal Court and the geopolitics of international criminal justice / N. Chazal // *Griffith law rev.* – 2013. – Vol. 22. – №3. – P. 707-728; Ambach P. A model of international judicial administration? The evolution of managerial practices at the International Criminal Court / P. Ambach // *Law and contemporary problems.* – 2013. – Vol. 76. – №3/4. – P. 119-161; Ainley K. The responsibility to protect and the International Criminal Court: counteracting the crisis / K. Ainley // *Intern. affairs.* – 2015. – Vol. 91. – №1. – P. 37-54; Warburg-Johnson S. Libya & the International Criminal Court / S. Warburg-Johnson // *Eyes on the ICC.* – 2015. – Vol. 11. – P. 105-130; Khan M.M. International Criminal Court (ICC): an analysis of its successes and failures and challenges faced by the ICC tribunals for war crimes / M.M. Khan // *Dialogue.* – 2016. – Vol. 11. – №3. – P. 242-256; Marchuk I. Ukraine and the International Criminal Court: implications of the ad hoc jurisdiction acceptance and beyond / I. Marchuk // *Vanderbilt j. of transnat. law.* – 2016. – Vol. 49. – №2. – P. 323-370.

В данном контексте необходимо отметить, что **отношение постсоветских стран к вопросу о сотрудничестве с МУС** не является единообразным. Среди постсоветских стран Римский статут МУС подписали: Армения – 1 октября 1999 г.; Грузия – 8 июля 1998 г.; Таджикистан – 30 ноября 1998 г.; Кыргызстан – 8 декабря 1998 г.; Латвия – 22 апреля 1999 г.; Литва – 10 декабря 1998 г.; Молдавия – 8 сентября 2000 г.; Россия – 13 сентября 2000 г.; Узбекистан – 29 декабря 2000 г.; Украина – 20 января 2000 г.; Эстония – 27 декабря 1999 г.; Азербайджан, Белоруссия, Казахстан и Туркменистан не подписали Статут⁹⁸⁶.

Президент Российской Федерации В.В. Путин дал распоряжение от 16 ноября 2016 г., № 361-рп о направлении Генеральному секретарю ООН уведомления о намерении РФ не становиться участницей Римского статута МУС, принятого Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН в г. Риме 17 июля 1998 г. и подписанного от имени РФ 13 сентября 2000 г.⁹⁸⁷, т.е. РФ отозвала свою подпись.

Эта идея появилась в российской литературе ранее на фоне очень активной пропаганды ратификации статута МУС⁹⁸⁸. *На первом этапе*, отмечает В.П. Додонов, «имеется вполне реальная опасность того, что МУС в своей деятельности пойдет по пути полностью дискредитирующего себя и бросившего тень на саму идею международного правосудия Гаагского трибунала» (МТБЮ). Так что *с ратификацией Статута МУС, по его мнению, пока следует повременить* – «Уже ближайшее будущее покажет, насколько эти опасения были обоснованы»⁹⁸⁹. *На втором этапе*, отмечает А.Б. Мезяев, на фоне слияния кадрового состава МУС и МТБЮ рекомендация российских юристов-

⁹⁸⁶ Список стран, подписавших Римский статут, см.: Римский Статут Международного уголовного суда вступил в силу после его ратификации шестьюдесятью государствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.index.org.ru/othproj/crimcrt/states.html> (дата обращения: 25.08.2021).

⁹⁸⁷ Распоряжение президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» от 16 ноября 2016 г., №361-рп: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018> (дата обращения: 26.08.2021).

⁹⁸⁸ Иностранные государства и международные организации в России активно финансируют конференции по пропаганде ее присоединения к МУС. (Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты решения международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана / А.Б. Мезяев // Российский юридический журнал. – 2009. – №6. – С. 87).

⁹⁸⁹ Додонов В.П. Модели имплементации Римского статута Международного суда в национальных законодательствах зарубежных стран / В.П. Додонов // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 670.

международников, занимающихся проблемами деятельности международных судов, может быть только одна: *не участвовать в Статуте МУС*. Кроме того, учитывая, что ст. 120 Статута запрещает любые оговорки, Российской Федерации объективно следует *отказаться от ратификации этого договора*⁹⁹⁰.

По состоянию на 24.03.2023 г. Римский статут ратифицировали 123 государства, среди них следующие постсоветские государства: Таджикистан – 05 мая 2000 г.; Эстония – 30 января 2002 г.; Латвия – 28 июня 2002 г.; Литва – 12 мая 2003 г.; Грузия – 05 сентября 2003 г. и Республика Молдова – 12 октября 2010 г.⁹⁹¹. Подписали Римский статут МУС: Армения, Кыргызстан, Узбекистан, Украина, но не ратифицировали его.

Республика Таджикистан первой среди постсоветских стран ратифицировала (19 декабря 1999 г.) *Римский статут МУС* от 17 июля 1998 г., и Статут вступил в силу для Таджикистана 5 мая 2000 г. В первые годы независимости в РТ была гражданская война 1992-1997 гг. Под эгидой ООН и других международных организаций в РТ был восстановлен мир⁹⁹². По нашему мнению, возможно, вследствие гражданской войны и крепкого сотрудничества с международными организациями РТ ратифицировала данный Статут. М.Ф. Хамидова отмечает, что, ратифицируя Статут, РТ взяла на себя обязательство сотрудничать с Судом и развивать законодательство, обеспечивающее возможность такого сотрудничества. Если применение Римского статута вызовет конституционные вопросы, РТ должна выбрать, вносить для решения этих вопросов поправки в свой основной закон, или толковать его нормы в соответствии со Статутом⁹⁹³.

По нашему мнению, толковать нормы Конституции в соответствии с Римским статутом представляется неприемлемым. В национальном законодательстве РТ не имплементированы нормы данного Статута, т.е. в национальном законодательстве (Конституции, УК и УПК РТ) отсутствуют

⁹⁹⁰ См.: Мезяев А.Б. Размышления о решении Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана / А.Б. Мезяев // Альманах международного права. – 2010. – №2. – С. 221.

⁹⁹¹ См.: Государства-участники Римского статута [The States Parties to the Rome Statute] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asp.icc-cpi.int/states-parties> (дата обращения: 24.03.2023).

⁹⁹² См.: Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане. – Душанбе, 2013. – С. 9-39.

⁹⁹³ См.: Хамидова М.Ф. Римский статут международного уголовного суда и Конституция Республики Таджикистан: совместимы ли их положения? / М.Ф. Хамидова // Правоведение. – 2014. – №2 (313). – С. 156.

нормы о сотрудничестве с МУС, и РТ, можно сказать, с осторожностью действует в этом направлении. РТ вслед за другими государствами⁹⁹⁴ заключила международные соглашения с США относительно передачи лиц в МУС и стала четвертой страной, согласившейся не передавать граждан США МУС⁹⁹⁵. В настоящее время число таких соглашений с США достигает более ста. США 31 декабря 2000 г. подписали Римский Статут и отказались от своей подписи в мае 2002 г.⁹⁹⁶. Соглашение между Правительством РТ и Правительством США относительно передачи лиц МУС от 26 августа 2002 г. предусматривает разные аспекты отказа от сотрудничества с МУС, в том числе отказ в передаче лиц в МУС⁹⁹⁷. Например, в соответствии с настоящим Соглашением «лица одной из Сторон, находящиеся на территории другой, за исключением определенно выраженного согласия первой Стороны, не выдаются или передаются любым способом МУС, в каких бы то ни было целях, или не выдаются или передаются любым способом какому-нибудь другому субъекту или третьей стране, или не выдворяются в третью страну с целью выдачи или передачи МУС».

Как отмечает В.В. Милинчук, «США активно выступают за то, чтобы действия американских граждан (прежде всего, администрации США и военнослужащих), даже когда они квалифицируются как международные преступления, были вне юрисдикции других государств и непосредственно МУС»⁹⁹⁸.

Можно много спорить о легитимности (на основе норм международного права и национального законодательства) задержания и передачи лиц, которые доставлены в тюрьму в Гуантанамо. В США существует целая доктрина,

⁹⁹⁴ США только за два года после вступления в силу Римского статута МУС подписали 74 двусторонних соглашения, из них 34 с государствами-участниками Римского статута МУС (в том числе с РТ) по поводу сотрудничества с МУС или оказания помощи МУС (см.: Раджабов С.А. Становление и развитие Международного уголовного суда. – Душанбе, 2005. – С. 82).

⁹⁹⁵ См.: Хамидова М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – С. 314.

⁹⁹⁶ См.: Список стран, подписавших Римский статут см.: Римский Статут Международного уголовного суда вступил в силу после его ратификации шестьюдесятью государствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.index.org.ru/othproj/crimcert/states.html> (дата обращения: 25.08.2021).

⁹⁹⁷ Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду от 26 августа 2002 г. (в редакции Соглашения от 27.09.2004 г.) // АМО РТ. – 2003. – №9-10. – Ст. 487.

⁹⁹⁸ Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №4. – С. 89.

обосновывающая законность института похищения, под названием Кера–Фрисбой (по фамилии двух похищенных подсудимых). По мнению некоторых авторов, применение данной доктрины вызовет немалое противостояние действиям США со стороны международных организаций и многих других государств, и создание и действие МУС предусматриваются как дополнительная альтернатива решения данной проблемы⁹⁹⁹. Тем не менее, одним из оснований отказа от ратификации Римского статута МУС со стороны Киргизии было «наличие военной базы США «ГАНСИ» на территории Кыргызской Республики»¹⁰⁰⁰. В отличие от Кыргызстана представитель Казахстана был участником дипломатической конференции в Риме по учреждению МУС, и, по его словам, Казахстан поддерживает без каких-либо сомнений идею создания МУС. Но ради гарантии суверенитета и независимости каждого государства не подписал Статут¹⁰⁰¹.

Конституционный суд Украины решением от 11 июля 2001 г. постановил, что в соответствии со ст. 25(2) Конституции Украины выдача (экстрадиция) граждан Украины другому государству запрещается. Следовательно, это положение касается лишь национальной, а не международной юрисдикции. МУС не может приравниваться к иностранному государству, поскольку он учреждается, как уже указывалось, с участием и с согласия государств-участников на основании международного, а не национального права¹⁰⁰². Несмотря на это, Конституционный суд Украины определил, что положения ч. 10 Преамбулы и ст. 1 Римского статута не соответствуют Конституции Украины в части, согласно которой «МУС ... дополняет национальные органы уголовной юстиции».

⁹⁹⁹ См.: Блищенко И.П., Фисенко М.В. Международный уголовный суд / Предисл. В.П. Лобзякова. – М., 1998. – С. 160-165.

¹⁰⁰⁰ Мусабекова Ч.А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения / Ч.А. Мусабекова // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9. – №4. – С. 46.

¹⁰⁰¹ Цит. по: Салыкова Д.О., Абаева Х.А. Международный уголовный суд и Республика Казахстан: проблемы и перспективы ратификации Римского Статута / Д.О. Салыкова, Х.А. Абаева // Молодой ученый. Международный научный журнал. – 2017. – №11 (145). – С. 368.

¹⁰⁰² См.: Заключение Конституционного суда Украины по делу об обращении Президента Украины в Конституционный суд для получения заключения относительно соответствия Конституции Украины Римскому статуту Международного уголовного суда от 11 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/icc-ukraine-110701.htm> (дата обращения: 12.10.2020).

Украина подписала, как отмечалось, но не ратифицировала Статут, ссылаясь на противоречие норм МУС Конституции на основании постановления Конституционного суда. Несмотря на предложенную новую модель передачи лиц в МУС, для ратификации Римского статута некоторым государствам (например, Чехии) потребовалось внести изменения в Конституцию¹⁰⁰³. Но Украина стала участником Соглашения о привилегиях и иммунитетах МУ от 9 сентября 2002 г.¹⁰⁰⁴ с 29 января 2007 г.¹⁰⁰⁵.

Следует отметить, что согласно **Докладу МУС о его деятельности за 2015/16 год** в целом с 1 августа 2015 г. по 30 июня 2016 г. МУС получил 410 сообщений по ст. 15 Римского статута МУС, из которых 302 явно не подпадали под юрисдикцию Суда, 35 не были связаны с текущими ситуациями и требовали дальнейшего анализа, 62 были связаны с ситуацией, которая уже анализируется, и 11 были связаны с расследованием или судебным преследованием¹⁰⁰⁶.

Некоторые из них проводились МУС на постсоветском пространстве. Отношение РФ к МУС ухудшилось после совершения действий МУС, которые были произведены на постсоветском пространстве. Канцелярия Прокурора МУС начала предварительное изучение ситуации в Украине и завершила предварительное изучение ситуации в Грузии. Канцелярия продолжила собирать и анализировать информацию о преступлениях, предположительно совершенных в связи с событиями на Майдане на Украине в период с ноября 2013 г. по февраль 2014 г., оценила эту информацию и постановила, что, судя по результатам предварительного анализа, совершенные серьезные акты насилия не являются преступлениями против человечности по определению Римского статута. После того как 8 сентября 2015 г. в соответствии со ст. 12 (3) Римского статута Украина представила второе заявление, позволяющее Суду осуществлять юрисдикцию в

¹⁰⁰³ См.: Ильютченко Н.В. Уголовно-процессуальные аспекты имплементации Римского статута в России / Н.В. Ильютченко // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы. – М., 2009. – С. 643.

¹⁰⁰⁴ Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда от 9 сентября 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://legal.un.org/icc/apic/apic\(r\).pdf](https://legal.un.org/icc/apic/apic(r).pdf) (дата обращения: 18.02.2020).

¹⁰⁰⁵ См.: Украина: вступление в МУС для обуздания роста тяжких преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iphronline.org/ukraina-vstuplenie-v-mus-dlja-obuzdaniya-rosta-tjazhkih-prestuplenij-20150220.html> (дата обращения: 12.10.2020).

¹⁰⁰⁶ См.: Доклад Международного уголовного суда о его деятельности за 2015/16 гг. (Доклад Международного уголовного суда: записка Генер. секретаря, Генер. Ассамблея, сес. 71 // A/71/342 / ООН. – Нью-Йорк, 2016. – С. 2-26).

отношении событий, происшедших в период с 20 февраля 2014 г., Канцелярия приступила к проведению фактического и юридического анализа преступлений, предположительно совершенных на территории Украины, в частности тех, которые касаются Крыма и боевых действий на востоке Украины, с тем чтобы определить, соблюдены ли критерии, установленные Статутом как обязательные для инициирования расследования¹⁰⁰⁷.

Канцелярия Прокурора завершила предварительное изучение ситуации в Грузии, и 13 октября 2015 г. в соответствии со ст. 15 Статута Прокурор обратился к Палате предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования в отношении ситуации, сохранявшейся в Грузии с 1 июля по 10 октября 2008 г. 27 января 2016 г. Палата дала Прокурору разрешение на проведение расследования в отношении ситуации в Грузии в связи с преступлениями, которые предположительно были совершены в Южной Осетии и близлежащих районах в период с 1 июля по 10 октября 2008 г. и которые подпадают под юрисдикцию Суда¹⁰⁰⁸. В ходе этого процесса Москву посетила делегация представителей офиса прокурора МУС. Члены делегации встретились с представителями МИД, Министерства обороны, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета при прокуратуре России. Международные следователи заявили о готовности оказать российским правоохранительным органам содействие в расследовании¹⁰⁰⁹. После этого глава СК РФ А. Бастрыкин объявил, что все собранные материалы и доказательства представлены МУС в Гааге¹⁰¹⁰. Но это ни к чему не привело и, возможно, стало одним из обстоятельств, повлекших отзыв Россией своей подписи.

¹⁰⁰⁷ См.: Доклад Международного уголовного суда о его деятельности за 2015/16 гг. (Доклад Международного уголовного суда: записка Генер. секретаря, Генер. Ассамблея, сес. 71 // A/71/342 / ООН. – Нью-Йорк, 2016. – С. 2-26).

¹⁰⁰⁸ См.: Доклад Международного уголовного суда о его деятельности за 2015/16 гг. (Доклад Международного уголовного суда: записка Генер. секретаря, Генер. Ассамблея, сес. 71 // A/71/342 / ООН. – Нью-Йорк, 2016. – С. 2-26).

¹⁰⁰⁹ См.: Прокурор МУС готов оказать России содействие в расследовании преступлений, совершенных во время конфликта вокруг Южной Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/ru/print.asp?newsid=13224> (дата обращения: 12.10.2020).

¹⁰¹⁰ См.: СК РФ будет сотрудничать с МУС в расследовании дела о преступлениях в ходе российско-грузинского конфликта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/news/1702526-echo.html> (дата обращения: 14.10.2020).

Необходимо отметить, что даже те постсоветские государства, которые не ратифицировали Римский статут и не являются членами МУС, склонны решать те или иные проблемы, которые они не могут решать самостоятельно, через МУС. Более того, в этом процессе иногда (некоторые их граждане, или должностные лица государств) «используют» статус государств, на территории которых действует юрисдикция МУС с тем, чтобы навредить территориальной целостности или суверенитету государств, которые являются членами МУС. Парадоксально, что с одной стороны государства не являются участниками МУС, но с другой стороны хотят в лице МУС видеть своих спасителей¹⁰¹¹. Следует отметить, что некоторые постсоветские страны хотят стать участниками МУС и действуют в этом направлении¹⁰¹², к примеру, Армения предпринимает шаги по ратификации Римского статута¹⁰¹³.

Те постсоветские страны, которые не являются участниками МУС, сталкиваются с сотрудничеством с МУС по тем или иным вопросам, или действия МУС непосредственно затрагивают их интересы. Россия и Украина не являются участниками МУС, однако Украина передала свою юрисдикцию в МУС 17 марта 2023 г., чтобы МУС расследовал и рассмотрел дела в отношении граждан России. Палата предварительного производства МУС выдала ордера на арест В.В. Путина и Марии Львовой-Беловой в отношении событий, которые происходили на Украине¹⁰¹⁴, и в части тех преступлений, которые подпадают под юрисдикцию

¹⁰¹¹ См.: Депутат потребовал привлечь власти Таджикистана к международному суду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20220921/tadzhikistan--mezhdunarodnyj-ugolovnyj-sud-1068120463.html> (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁰¹² См.: Бадалян Н. Армения сможет обратиться в Международный уголовный суд с исками о военных преступлениях Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arminfo.info/full_news.php?id=73735&lang=2 (дата обращения: 29.12.2022).

¹⁰¹³ «Конституционный суд Армении 24 марта 2023 г. опубликовал решение «О решении вопроса соответствия Конституции обязательств, закрепленных в Римском статуте Международного уголовного суда». Согласно КС, обязательства, установленные заявлением о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда, соответствуют Конституции». (КС Армении опубликовал решение: Римский статут соответствует Конституции страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.am/rus/news/751368.html> (дата обращения: 24.03.2023).

¹⁰¹⁴ См. подробнее: Международный уголовный суд выдал ордера на арест Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438787> (дата обращения: 20.03.2023); Международный уголовный суд выдал ордера на арест Путина и Львовой-Беловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17300309> (дата обращения: 20.03.2023); Ситуация в Украине: судьи МУС выдали ордера на арест Владимира Владимировича Путина и Марии Алексеевны Львовой-Беловой [Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova] [Электронный ресурс]. –

МУС, что имело определенный резонанс в России и других постсоветских государствах. Мы не рассматриваем этот процесс детально, так как это выходит за рамки настоящего исследования. Практический опыт МУС показывает, что Суд не всегда независим при принятии решений¹⁰¹⁵. Что касается исследования, то, с одной стороны, юрисдикция МУС не действует в отношении России, которая не является участником Римского статута, и выдача ордера на арест ещё не означает, что лицо виновно в совершении инкриминируемого ему преступления. С другой стороны, государства, которые являются членами МУС, должны в соответствии с Римским статутом при задержании передать таких лиц в МУС. Это правило на практике до настоящего времени не применялось в отношении глав государств, хотя ранее ордера на задержание глав государств выдавались. МУС не признает иммунитет глав государств и другие иммунитеты должностных лиц государств, но старается обеспечивать иммунитеты и привилегии МУС. Это не первая практика на постсоветском пространстве, когда в отношении граждан постсоветских государств МУС выдал ордер на арест, разумеется, с целью последующей передачи лиц в МУС¹⁰¹⁶.

Передача лиц в МУС производится в рамках международного сотрудничества. Сотрудничество с МУС осуществляется во многих формах (см. ч. 9 Римского статута). Передача лиц в МУС имеет весьма важное практическое значение с точки зрения международного права и уголовного процесса. Международные договоры и международные стандарты в области прав человека предусматривают присутствие лица (обвиняемого) в судебном разбирательстве. В соответствии с п. «д» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и

Режим доступа: // <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁰¹⁵ Например, МУС хотел расследовать те преступления, которое военнослужащие США совершили в Афганистане, в ответ США в 2020 г. ввел санкции против их инициаторов (США ввели санкции в отношении руководства Международного уголовного суда) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/02/ssha-vveli-sankcii-v-otnoshenii-rukovodstva-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda.html> (дата обращения: 02.09.2020); а когда расследование было прекращено, США отменили в отношении них «санкции» в 2021 г. (США отменили санкции против сотрудников Международного уголовного суда) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://rg.ru/2021/04/03/ssha-otmenili-sankcii-protiv-sotrudnikov-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda.html> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁰¹⁶ 30 июня 2022 г. МУС выдал ордера на арест обвиняемых в военных преступлениях в контексте российско-грузинского конфликта 2008 г. – эти ордера выданы в отношении М.М. Миндзаева, Г. Гучмазова, и Д.Г. Санакоева. (Грузия: Международный уголовный суд выдал первые ордера на арест. Должностные лица Южной Осетии обвиняются в военных преступлениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/06/30/georgia-first-icc-arrest-warrants> (дата обращения: 20.03.2023).

политических правах от 16 декабря 1966 г. «каждый имеет право... быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника»¹⁰¹⁷. С процессуальной точки зрения после составления обвинительного акта нужно ознакомить человека с обвинением и др.

Как пишет С.А. Раджабов, «не считая тех случаев, когда государство добровольно передает дело в МУС или бездействует, Суд будет осуществлять свою собственную юрисдикцию только в случаях явного *нежелания государства* или его *неспособности предпринять* должные действия»¹⁰¹⁸ (курсив мой. – П.А.).

В ходе открытия производства, расследования и принятия решения по уголовным делам важное значение имеет территория государства (пространство). Но у МУС, в отличие от государства, нет определенной территории. Поэтому все действия Суда по уголовным делам зависят от сотрудничества с государствами и международными организациями (например, ООН, Интерпол и др.). Сотрудничество МУС с постсоветскими странами можно разделить на две группы: государства, которые являются членами МУС, и государства, не являющиеся членами МУС, которые не ратифицировали Римский статут МУС.

Согласно ч. 9 Римского статута о международном сотрудничестве и судебной помощи, «государства-участники... всесторонне сотрудничают с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления» (ст. 86)¹⁰¹⁹, т.е. сотрудничество с МУС для государств-участников является обязательным.

Иными являются отношения с государствами, которые не являются участниками МУС. В соответствии с ч. 5 ст. 87 Римского статута, «Суд может предложить любому государству, не являющемуся участником Статута, оказать помощь в соответствии с положениями о сотрудничестве с МУС...». При применении «любой другой соответствующей основы» целесообразно

¹⁰¹⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.

¹⁰¹⁸ См.: Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. – Душанбе, 2016. – С. 101.

¹⁰¹⁹ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // АМО РТ. – 1999. – №12. – Ст. 359.

сотрудничество на основе принципа взаимности (по доброй воле), который практикуется не одно столетие при международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса.

Возможна ситуация, когда государство в зависимости от положения заключает договор о сотрудничестве, который имеет юридические последствия, если это государство отказывается от сотрудничества с МУС: «В выполнении просьб в соответствии с любой такой договоренностью или соглашением Суд может информировать об этом Ассамблею государств-участников или в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, – Совет Безопасности» (ч. 5 ст. 87).

Важнейшее значение имеют вопросы *передачи лиц* в МУС, его действия, которые были актуальными в первые дни подготовки проекта Римского статута, ратификации государствами Статута и в современной правоприменительной практике МУС. Передача лиц в МУС является одним из актуальных вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и непосредственно связана с конституционными основами государств. «В ходе обсуждения проекта Статута в подготовительном комитете рассматривались три термина – «transfer», «surrender», «extradition», но в окончательном варианте документа, принятого на Римской конференции, остался термин «surrender», что позволило реализовать модель процедуры, отличной от экстрадиции»¹⁰²⁰.

Надо признать, что некоторые положения о передаче лиц в МУС имеют некоторое сходство с институтом выдачи лиц. В то же время согласно ст. 102 Римского статута, «*передача*» – это доставка лица государством в Суд, а «*выдача*» – это доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора или национального законодательства. Таким образом, названные понятия отличаются друг от друга.

В Римском статуте МУС на русском языке, равно как и в Римском статуте МУС на других языках ООН, удачно разделили передачу лиц в МУС и выдачу лиц в иностранное государство при конкурирующих прошениях. То есть в

¹⁰²⁰ Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М., 2005. – С. 308.

отношении лица поступает два запроса: о передаче лица в МУС и о выдаче лица иностранному государству. Для государства-участника МУС приоритетной является передача лиц в МУС, а если государство не является участником МУС, «то запрашиваемое государство, в том случае, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе о предоставлении в распоряжение, поступившей от Суда, если Суд признал это дело приемлемым» (ч. 4 ст. 90). Но норма ч. 4 ст. 90 Статута навязывает государству обязательства, которые не вытекают из его международных обязательств.

Процессуальные основы передачи лиц в МУС. Согласно ч. 1 ст. 89 Римского статута (передача лиц Суду), «Суд может подать просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в ст. 91, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и предоставлении такого лица в его распоряжение».

При направлении просьб в государство о передаче лица ст. 91 Римского статута разделяет два случая: *первый* – об аресте и предоставлении в распоряжение лица, в отношении которого Палата предварительного производства *выдала ордер на арест*; *второй* – об аресте и предоставлении в распоряжение лица, уже признанного *виновным*.

Необходимо иметь в виду, что в качестве альтернативы запрашиванию ордера на арест Прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой выдать приказ о явке данного лица. Если Палата удовлетворяет просьбу, то приказ о явке вручается непосредственно данному лицу. В этом процессе сотрудничество продолжается, но вопросы о передаче лиц не возникают.

И.В. Фисенко критично отмечает, что согласно принципу универсальной юрисдикции любое государство обладает юрисдикцией для суда над обвиняемым в совершении международного преступления. Государство места содержания под

стражей принимает решение о преследовании обвиняемого самостоятельно или о передаче его МУС, реализуя, таким образом, свое право и одновременно обязанность по уголовному преследованию обвиняемого в качестве альтернативы его выдаче другому государству. В этой связи с учетом принципа дополняемости нелогичным представляется полное игнорирование позиции государства о месте содержания под стражей – государства, занимающего ключевое место в осуществлении Судом юрисдикции¹⁰²¹.

В некоторых обстоятельствах при решении вопроса передачи лиц государству-участнику необходимо проконсультироваться с МУС, «когда лицо, разыскиваемое для предоставления в распоряжение, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem* (никакое лицо не может быть судимо за преступления, в отношении которого данное лицо уже было признано виновным» (ч. 2 ст. 89)); «если разыскиваемое лицо является объектом судебного преследования или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное, чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о предоставлении в распоряжение Суда, когда запрашиваемое государство после вынесения своего решения об удовлетворении просьбы консультируется с Судом» (ч. 4, ст. 89) и др.

Государства-участники определяют орган государственной власти, который мог бы получать запросы о сотрудничестве (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и т.п.). Речь идет об органах, наделенных соответствующими полномочиями для рассмотрения таких запросов¹⁰²².

После начала расследования по фактам совершения международных преступлений Палата предварительного производства по запросу прокурора Суда выдает ордер на арест, предварительно убедившись, что для этого имеются достаточные основания. Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами любому государству, на

¹⁰²¹ См. подробнее: Фисенко И.В. Постоянный международный уголовный суд / И.В. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – №2. – С. 26-32.

¹⁰²² См.: Костенко Н.И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере статута международного уголовного суда / Н.И. Костенко // Государство и право. – 2004. – №1. – С. 78.

территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица¹⁰²³.

Как отмечает Н.И. Костенко, «просьба об аресте и предоставлении определенного лица направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при условии подтверждения этой просьбы по дипломатическим каналам или другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации или принятии статута суда»¹⁰²⁴. Когда это целесообразно, просьбы МУС о передаче могут направляться через Интерпол и любую другую соответствующую региональную организацию¹⁰²⁵.

Ордера на арест выдаются палатами досудебного производства. Национальные власти должны их исполнять при применении национальных процедур, но Статут принимает во внимание минимум требований относительно этих процедур¹⁰²⁶. При сотрудничестве с МУС необходимо иметь в виду, что санкция на арест дается со стороны МУС и государство должно признать ордер на арест, который дал МУС. Компетентный орган государства не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом. Получив просьбу о предварительном аресте или об аресте и передаче лица Суду, государство-участник Статута обязано немедленно принять меры к выполнению просьбы в соответствии со своими законами¹⁰²⁷.

¹⁰²³ См.: Козлов Т.Л. Передача лиц, совершивших международные преступления, международному правосудию: от Нюрнберга к современности / Т.Л. Козлов // Вестник Академия ГП РФ. – 2011. – №2 (22). – С. 44.

¹⁰²⁴ Костенко Н.И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь // Право и политика. – 2000. – №10. – С. 105-112.

¹⁰²⁵ Одним из ярких примеров сотрудничества МУС и Интерпола явились совместные действия по розыску высших должностных лиц Ливии, обвиняемых в совершении международных преступлений на территории данного государства (Моргун Д.О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и Международной организации уголовной полиции (Интерпола) / Д.О. Моргун // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2014. – №2 (39). – С. 51-55).

¹⁰²⁶ См.: Глотова С.В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом / С.В. Глотова // Правоведение. – 2009. – №1. – С. 48.

¹⁰²⁷ См.: Козлов Т.Л. Указ. соч. – С. 44.

Как отмечает Н.И. Костенко, «запрашиваемое государство немедленно информирует секретаря о готовности требуемого судом лица к передаче... Секретарь поддерживает контакты с властями принимаемого государства в связи с процедурами передачи лица»¹⁰²⁸.

Одна из целей создания МУС – это привлечение к уголовной ответственности независимо от должностного положения. Вряд ли «простой» человек совершает преступления в рамках юрисдикции МУС – геноцид, преступления против человечности, военные преступления, а с 2010 г. добавлено преступление агрессии. Для большинства постсоветских стран борьба с названными преступлениями вытекает из их международных обязательств на основе международных договоров (возможно, без учета положений Римского статута). Под юрисдикцию МУС не подпадают такие преступления, как терроризм, экстремизм, коррупция и незаконный оборот наркотиков¹⁰²⁹. Согласно ст. 7 Устава МТБЮ, «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания».

Схожие положения предусмотрены ст. 27 Римского статута: «Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения». В соответствии с ч. 2 данной статьи, «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица». По данному положению имеется

¹⁰²⁸ Костенко Н.И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь. – С. 105-112.

¹⁰²⁹ Государства охотнее идут на двустороннее и даже многостороннее сотрудничество по преступлениям международного характера (так называемым конвенционным преступлениям), таким как терроризм, незаконный оборот наркотиков, фальшивомонетничество, поскольку тут затрагиваются их кровные интересы, интересы их безопасности. Когда же речь идет о таких преступлениях, как геноцид или ведение агрессивной войны, то оценки подобных событий, а значит, и степень готовности рассматривать правомерность таких действий с точки зрения норм международного права начинают расходиться в зависимости от политических и экономических предпочтений (Козлов Т.Л. Передача лиц, совершивших международные преступления, международному правосудию: от Нюрнберга к современности / Т.Л. Козлов // Вестник Академия ГП РФ. – 2011. – №2 (22). – С. 40).

немало споров в научных кругах¹⁰³⁰. Несмотря на данное положение, имеется Соглашение о привилегиях и иммунитетах МУС от 9 сентября 2002 г.

Общеизвестно, что Конституции постсоветских государств для высокопоставленных должностных лиц государств предусматривают привилегии и иммунитеты¹⁰³¹. Иммуниет защищает от уголовного преследования. Также имеется значительное количество положений об иммунитетах в рамках международного права¹⁰³². Ст. 98 о Сотрудничестве в отношении отказа от иммунитета и согласия на передачу в ч. 2 предусматривает, что: «Суд не должен обращаться с просьбой о передаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для передачи какого-либо лица суду требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на передачу». Иммуниет действует в отношении государственного или дипломатического лица. Что касается высокопоставленных должностных лиц, в отношении которых поступила просьба о передаче в суд, государство самостоятельно решает вопрос о лишении иммунитета. В случае отказа от лишения иммунитета и передачи в МУС для государства-участника это серьезно повлияет на дальнейшее сотрудничество с МУС.

Государства в рамках международных отношений и международного сотрудничества привыкли к сотрудничеству в «горизонтальных формах», т.е. при равенстве сторон сотрудничества, которые позволяют защитить независимость и суверенитет, а при сотрудничестве с МУС имеет место иное отношение – сотрудничество в «вертикальных формах», к которому государства трудно адаптируются. По положениям МУС можно передать главу государства в МУС. Но как тогда должны решаться вопросы передачи власти в этом государстве, что

¹⁰³⁰ См.: Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право / С.В. Глотова // Журнал российского права. – 2016. – №2. – С. 127-135.

¹⁰³¹ Напр., об этом см.: Сафаров Н. Обзор законодательства стран Содружества Независимых Государств на соответствие статуту Международного уголовного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/cis.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).

¹⁰³² Конвенции и соглашения по привилегиям и иммунитетам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_privilege.shtml (дата обращения: 10.02.2020).

не относится к компетенции МУС? Возникают риски политической дестабилизации, что никак не может положительно сказаться, в том числе на правах человека.

В дальнейшем для совершенствования действия норм МУС и передачи лиц в МУС надо искать баланс без существенного ущерба для суверенитета и независимости государства и целей, на основе которых действует МУС. Это возможно только при взаимопонимании, уважении и сотрудничестве. В качестве одной из альтернатив этого И.С. Марусин предлагает: «Приоритетным в деятельности всех международных уголовных судебных учреждений должно быть содействие укреплению и поддержанию мира...»¹⁰³³. Чжу Вэньци пишет: «Просьбы могут затрагивать серьезные национальные интересы и основные принципы, такие, как вопрос о суверенитете, но государства считают необходимым сделать некоторые оговорки по определенным пунктам»¹⁰³⁴.

Правовая основа передачи лиц в МУС в национальном законодательстве постсоветских стран. При передаче лиц в МУС Римский статут наряду со своими положениями в некоторых случаях ссылается и на национальное законодательство. Например, «Государства-участники в соответствии с положениями ... их *национального законодательства* (курсив мой. – П.А.), выполняют просьбы о производстве ареста и предоставлении в распоряжение (ч. 1 ст. 89); «Государство-участник в соответствии со *своим процессуальным законодательством* (курсив мой. – П.А.) дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством... (ч. 3 ст. 89); по просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом относительно любых требований по его *национальному законодательству* (курсив мой. – П.А.), которые могут применяться согласно п. 2 (с). В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его *национального законодательства* (курсив мой. –

¹⁰³³ Марусин И.С. Международные уголовные суды и значение их деятельности для урегулирования вооруженных конфликтов / И.С. Марусин // Правоведение. – 2009. – №1. – С. 78.

¹⁰³⁴ Чжу Вэньци. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута / Вэньци Чжу // Международный Красный Крест. – 2006. – Т. 88. – №861. – С. 129.

П.А.)» (ч. 4 ст. 91). Таким образом, Римский статут не игнорирует национальное законодательство. Поэтому для постсоветских стран, которые являются участниками МУС, необходимо имплементировать и совершенствовать нормы о сотрудничестве с МУС.

Любое государство-участник, которое желает подвергнуть судебному преследованию лицо, совершившее преступление, подпадающие под юрисдикцию Суда, должно как минимум принять законодательство, обеспечивающее ему как территориальную юрисдикцию в отношении этих преступлений, так и экстратерриториальную юрисдикцию в отношении своих граждан, совершивших такие преступления за границей¹⁰³⁵.

Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, «развитие уголовного процесса постсоветских стран отличает определенный парадокс. С одной стороны, мы наблюдаем здесь очевидную разновекторность и дифференциацию развития, очень далекую от однотипных советских УПК союзных республик. С другой стороны, нельзя не отметить, что при всей разновекторности и разноплановости развития постсоветский уголовный процесс по-прежнему характеризуется определенной гомогенностью (целостностью), по крайней мере, в концептуальном ключе. Стоит внимательно присмотреться, как становится видно, что везде (от Прибалтики до Средней Азии, включая Россию) обсуждаются примерно одни и те же вопросы, проводятся (или задумываются) одни и те же реформы, выдвигаются одни и те же предложения и т.п.»¹⁰³⁶.

Поддерживая мнение Л.В. Головкина, отметим, что сотрудничество постсоветских стран с МУС и передача в МУС имеют следующие характеристики. Статья 88 предусматривает, что Государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных национальным правом, для всех форм сотрудничества с МУС. Как отмечает Чжу Вэньци, «национальное право всегда играло решающую роль в системе международной уголовной

¹⁰³⁵ См.: Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. – Душанбе, 2016. – С. 102.

¹⁰³⁶ Головкин Л.В. Развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций / Л.В. Головкин // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года). – Душанбе, 2016. – С. 89.

юстиции»¹⁰³⁷. Среди постсоветских стран, в частности в Прибалтийских странах, имеется своя специфика по регламентации международного сотрудничества по уголовным делам. Они являются членами Европейского союза, активная позиция которого осуществляется в лице Европейского парламента и Совета ЕС, выработана и последовательно реализуется общая позиция государств-членов ЕС в отношении МУС¹⁰³⁸. Национальное уголовно-процессуальное законодательство Латвии представляет особый интерес. УПК Латвийской Республики (в ред. закона от 24 мая 2012 г.) регламентирует уголовно-правовое сотрудничество с международными судами (Criminal-legal Cooperation with International Courts) (гл. 85), а не уголовно-процессуальное сотрудничество с МУС. Хотя по содержанию подразумевается последний (см. ст. 899 УПК Латвии).

Согласно ст. 899 УПК Латвии, основанием передачи лица в международный суд является совокупность обстоятельств. Сотрудничество Латвии с МУС осуществляется только в отношении преступных деяний, находящихся в компетенции МУС. Латвия передает в МУС своего гражданина, если Суд заверяет, что он будет отбывать лишение свободы в Латвии. Передача лица в соответствии с национальным законодательством Латвии в МУС не производится по некоторым поводам. Например, лицо в Латвии подозревается, обвиняется или судимо за то же преступное деяние. Поводы отказа от передачи лиц в МУС основываются на более оптимистическом отношении к своим национальным интересам. Компетентным учреждением при сотрудничестве с МУС является Министерство юстиции Латвии. Просьба МУС о передаче лица является приоритетной по сравнению с поданной другим государством просьбой о выдаче. Ч.А. Мусабекова отмечает, что «МУС не может приравниваться к иностранному

¹⁰³⁷ Чжу Вэньци. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута / Вэньци Чжу // Международный Красный Крест. – 2006. – Т. 88. – №861. – С. 110.

¹⁰³⁸ См.: Ализаде В.А. Взаимодействие Европейского союза и его государств-членов при имплементации Римского статута Международного уголовного суда и поддержке его деятельности / В.А. Ализаде // Вестн. МГИМО. – 2011. – Т. 5. – вып. 5. – С. 235-242.

суду, с участием и с согласия государств-участников на основании международного, а не национального права»¹⁰³⁹.

По сравнению с УПК Латвии и Литвы УПК Эстонии в разд. 7 главы о МУС состоит из одной ст. 489 под названием «Сотрудничество с Международным уголовным судом», которая предусматривает, что в сотрудничестве с МУС следует исходить из УПК Эстонии, если из международных договоров не следует иное. При получении от МУС ходатайства о заключении лица под стражу Государственная прокуратура организует задержание лица в порядке, предусмотренном УПК Эстонии о задержании лица в качестве подозреваемого, и заключение его под стражу в порядке, предусмотренном УПК Эстонии. Прокурор МУС при проведении процессуальных действий в Эстонии имеет все права и обязанности прокурора. Если ходатайство МУС об оказании помощи противоречит ходатайству иностранного государства об оказании помощи, то ходатайство разрешается в порядке, предусмотренном международным договором. Таким образом, в УПК Эстонии не регламентируется надлежащим образом сотрудничество с МУС, в том числе передача лиц.

Что касается Литвы, то глава 4 УПК в рамках только 16 статей регламентирует взаимодействие судов и прокуратуры Литвы с иностранными учреждениями и международными организациями, которые охватывают сотрудничество с иностранными государствами, сотрудничество с МУС и специфику сотрудничества в рамках Европейского союза на основе европейского ордера на арест и т.п. Согласно ст. 71 УПК Литвы, литовский гражданин, который подозревается в совершении уголовного преступления, может быть выдан или передан в МУС, если только Литовская Республика имеет обязательство на основании международного соглашения или резолюции Совета Безопасности ООН. Иностранец, который подозревается в совершении преступного деяния в Литовской Республике или в другом государстве, выдается МУС, только если

¹⁰³⁹ Мусабекова Ч.А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения / Ч.А. Мусабекова // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9. – №4. – С. 50.

обязательство Литовской Республики устанавливается международными соглашениями или резолюцией Совета Безопасности ООН.

Согласно Рамочному решению о Европейском ордере на арест и порядке передачи лиц между государствами-членами ЕС от 13.06.2002 г., государства-члены ЕС выдают ордер на арест за преступления, которые караются в этом государстве наказанием или обусловлены мерой безопасности, причем передача лица на основании европейского ордера на арест согласно условиям данного Рамочного решения за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, должна выполняться без проведения проверки¹⁰⁴⁰.

Лица, которые принимаются Литовской Республикой или МУС, или на основании европейского ордера на арест, могут быть арестованы в Литовской Республике на основании международных договоров и по основаниям, предусмотренным УПК. Они подлежат передаче из Литовской Республики в МУС или на основании европейского ордера на арест и могут обжаловать свое задержание. Лица, которые подлежат передаче из Литовской Республики или в МУС, или на основании европейского ордера на арест, могут быть арестованы на срок, предусмотренный международными договорами или УПК Литвы. Лица, которые подлежат передаче из Литовской Республики в МУС или на основании европейского ордера на арест, могут быть отпущены под залог при условии, что есть достаточные основания полагать, что они не скроются от правоохранительных органов Литовской Республики (ст. 72 УПК Литвы).

Порядок передачи лиц из Литвы в МУС производится следующим образом: прокурор обращается в Вильнюсский окружной суд с заявлением о передаче лица из Литовской Республики в МУС или на основании европейского ордера на арест. Судья Вильнюсского окружного суда имеет семь дней, чтобы провести слушание с участием лица, его адвоката и прокурора для решения вопроса об экстрадиции. Если Вильнюсский окружной суд разрешает передачу из Литвы в МУС или на

¹⁰⁴⁰ Рамочное решение Совета Европейского Союза 2002/584/ПВД от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568277/> (дата обращения: 10.08.2021).

основании европейского ордера на арест, то суд может взять его под арест на срок, необходимый для передачи.

Среди постсоветских стран Грузия является единственной страной, которая имеет специальный закон о сотрудничестве с МУС – Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 ноября 2004 г.¹⁰⁴¹. Некоторые положения данного закона можно встретить в законодательстве стран-членов ЕС, например, в Законе Швеции о сотрудничестве с МУС от 8 мая 2002 г.¹⁰⁴². Передача лица международному суду устанавливается в гл. 5 Закона Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией, которая регламентирует следующие аспекты: правовые основы передачи (ст. 20); содержание просьбы и подкрепляющих ее материалов (ст. 21); арест лица для его последующей передачи (ст. 23) и др.

Статья 21 о содержании просьбы и подкрепляющих ее материалов и ч. 1 ст. 22 о просьбе о розыске и аресте лица копируют положения Римского статута о сохранности доказательств. Приняв просьбу к исполнению, Министерство юстиции обращается к Генеральному прокурору Грузии, который в соответствии с процедурой, предусмотренной законом, распоряжается приступить к розыску, аресту и обыску разыскиваемого лица. Во время задержания изымаются и сохраняются в установленном порядке вещи, которые могут служить доказательствами в рамках расследования, начатого МУС.

По инициативе Министерства юстиции Генеральный прокурор Грузии в течение 48 часов с момента задержания лица направляет в Палату по уголовным делам Верховного суда Грузии просьбу о выдаче ордера на арест лица с целью его последующей передачи в МУС. Решение о выдаче или невыдаче такого ордера принимается Верховным судом Грузии в течение следующих 24 часов. Если за это время Верховному суду Грузии не удастся принять соответствующее

¹⁰⁴¹ Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁰⁴² См.: Михайлов Н.Г. Некоторые возможные подходы государству к сотрудничеству с международными судебными органами / Н.Г. Михайлов // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 422-426.

решение, задержанное лицо подлежит немедленному освобождению из-под стражи (ч. 1 ст. 23).

Если грузинское уголовно-процессуальное законодательство запрещает арест разыскиваемого лица, Министерство юстиции может, после консультаций с МУС, предложить Генеральному прокурору Грузии избрать в отношении разыскиваемого лица иную меру пресечения, чем арест. При выдаче ордера на арест надлежит удостовериться, что арестованное лицо является именно тем лицом, о котором говорится в просьбе, поступившей от МУС. До арестованного лица доводятся основания его передачи МУС и общие сведения о связанных с ней процессуальных мерах. Оно будет подвергнуто допросу с целью получения данных о нем. Арестованного следует проинформировать о его праве на защиту. Подлежащее передаче лицо имеет право опротестовать ордер на арест в Палате по уголовным делам Верховного суда Грузии в течение пяти дней с момента получения копии ордера на арест.

Разрешение на передачу преследуемого лица дает Министерство юстиции. Лицо, подлежащее передаче, имеет право привести аргументы против своего ареста и передачи. Решение о передаче выполняется без промедления. По согласованию с МУС Министерство юстиции принимает соответствующее решение. Проведя консультации с МУС, Министерство юстиции может отложить передачу, если лицо, подлежащее передаче, находится в заключении или преследуется за другие правонарушения (ст. 27-28).

Таким образом, подход Грузии к правовой регламентации передачи лиц в МУС отличается от подхода Прибалтийских стран. Во-первых, законодательство Грузии наиболее всесторонне регламентирует процессуальные вопросы передачи лиц в МУС. Во-вторых, не во всех странах Прибалтики прямо и непосредственно регламентируются вопросы передачи лиц в МУС, например, УПК Латвии упоминает просто «международный суд», а УПК Эстонии в рамках одной статьи не способен всесторонне регламентировать вопросы передачи лиц в МУС. Следует отметить, что в национальном законодательстве Молдовы упоминается о международных судебных инстанциях (ч. 6 ст. 544 УПК Молдовы и ст. 53 Закона

Молдовы и др.), в которые возможна экстрадиция лиц из Молдовы, что не соответствует современным тенденциям правовой регламентации данного вопроса.

Что касается передачи лиц из постсоветских стран, которые не являются государствами-участниками МУС, это зависит от их отношения к сотрудничеству с МУС. Если они не взяли на себя международно-правовую обязанность по сотрудничеству, в том числе в части передачи лиц в МУС, то это остается их правом¹⁰⁴³. Если такие государства предпочитают действовать на основе принципа взаимности, они могут передавать лиц в МУС, если же нет, то нельзя требовать от государств тех обязательств, которые прямо не проистекают из международных договоров, участниками которых они являются.

Итак, подводим итоги. Передача лиц в МУС является одним из новых видов передачи лиц в рамках международного сотрудничества. В ходе реализации данного вида передачи лиц важное значение имеют нормы Римского статута и нормы национального законодательства. Не все постсоветские страны, которые ратифицировали Римский статут, надлежащим образом регламентировали в своем национальном законодательстве вопросы международного сотрудничества, в том числе вопрос передачи лиц в МУС. Как об эффективности, так и о недостатках данного механизма говорить пока преждевременно, поскольку ещё не существует практики передачи лиц из постсоветских стран в МУС, однако в качестве модели сотрудничества по передаче лиц данный механизм не вызывает сомнений.

5.5. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения

Передача лиц – это не собирание доказательств или информации, которые можно передать с помощью электронных средств, путем использования почты

¹⁰⁴³ Имеется иное мнение по данному вопросу. Как отмечает китайский международник Чжу Вэньци, «в определенных случаях государства, не являющиеся участниками Статута, могут быть обязаны сотрудничать с МУС, в основном в силу отношений между Советом Безопасности ООН (СБ) и МУС и полномочий СБ в соответствии с Уставом ООН. Полномочия СБ ООН тесно связаны с положениями Римского статута, устанавливающими юрисдикцию МУС». (Чжу Вэньци. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута / Вэньци Чжу // Международный Красный Крест. – 2006. – Т. 88. – №861. – С. 110).

или особым способом – с использованием компетентных лиц, Интерпола и др. Это совершенно иной механизм. При передаче лиц защита прав и свобод человека является приоритетной, что закреплено в международных договорах и международных актах в области прав человека, а также зафиксировано в общепризнанных принципах¹⁰⁴⁴.

Следует отметить, что в Древнем Риме опасные больные запирались в темницы. В Средние века помешанные нередко рассматривались как «одержимые дьяволом», поэтому к ним применялись суровые меры вплоть до сожжения на кострах. Хотя в XV–XVI вв. уже возникают специальные больницы для умалишенных, обращение с ними продолжает оставаться жестоким. Цепи, розги, карцер, темная комната рассматривались как основные средства воздействия на душевнобольных. Еще в первой половине XIX в. в Европе было общепринятой практикой совместное содержание в тюрьмах душевнобольных и психически здоровых правонарушителей. Только в XIX в. в развитых странах стали появляться специализированные психиатрические учреждения для лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших уголовно наказуемые общественно опасные деяния¹⁰⁴⁵.

Например, лицо, страдающее психическим расстройством, совершает общественно опасное деяние. Несмотря на то, что человек, страдающий психическим расстройством, является невменяемым, он остается человеком, и к нему необходимо относиться, как к человеку, на основе гуманности и

¹⁰⁴⁴ В частности это отражено во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в Декларации ООН «О правах умственно отсталых лиц» от 20 декабря 1978 г., Декларации о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г., Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г., Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г., №48/96) и др. Например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) предусматривают положение о том, что лиц, признанных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению, поэтому необходимо принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных (правило №82 (1)). Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены Резолюцией ГА ООН от 17 декабря 1991 г., №46/119) предусматривают, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам (принцип №20) (См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г., №6, г. Москва, «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета (Федеральный вып.). – 2011. – 20 апр.).

¹⁰⁴⁵ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. С.П. Щербы. – М., 2009. – С. 344.

вежливости. При возникновении оснований передачи именно лиц, страдающих психическими расстройствами, государство создает специальное правовое регулирование в ратифицируемых им международных и национальных правовых актах. Например, передача осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания регламентируется Конвенцией СНГ от 6 марта 1998 г., а передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения регламентируется Конвенцией СНГ от 28 марта 1997 г.

По мнению С.П. Щербы и М.А. Фроловой, «передача лиц, страдающих психическими расстройствами, в государства, гражданами которых они являются или где постоянно проживают..., выражающееся в передаче иностранным государством лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, ... для применения принудительной меры медицинского характера ...»¹⁰⁴⁶.

Следует отметить, что не все постсоветские страны в международных договорах предусматривают передачу лиц на территорию государства постоянного места жительства для применения принудительной меры медицинского характера. Например, Договор между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера от 24 апреля 2017 г. предусматривает передачу лица, в отношении которого вынесено постановление/определение суда о применении принудительных мер медицинского характера и которая может быть осуществлена лишь в том случае, если лицо является гражданином Принимающей Стороны (п. «а» ч. 3 ст. 4)¹⁰⁴⁷.

Постсоветские страны, которые были неотъемлемой частью СССР, сталкивались с защитой прав лиц, страдающих психическими расстройствами. Одним из прав этих лиц является исполнение судебных решений о применении принудительных мер медицинского характера в своей стране, на своей земле,

¹⁰⁴⁶ Щерба С.П., Фролова М.А. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ. – М., 2012.– С. 126.

¹⁰⁴⁷ Договор между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера от 24 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000258#z6> (дата обращения: 17.06.2022).

поближе к своим родственникам и знакомым и т.п., без необходимости сталкиваться с такими факторами, как различия в языке, культуре, обычаях и религии.

Целями сотрудничества по передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, являются не только выявление и борьба с преступностью, но и создание надлежащих условий для применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, и возвращение их к нормальной жизни в обществе¹⁰⁴⁸.

Как отмечает А.Г. Волеводз, имеется тенденция развития правового регулирования и формирования на международно-правовом и внутригосударственном уровнях правовых основ новых видов правовой помощи и соответствующих правовых институтов, в том числе передачи лиц, страдающих психическими заболеваниями, для лечения в государстве гражданства¹⁰⁴⁹.

Одним из первых международных договоров по данному вопросу на постсоветском пространстве является Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера, от 12 июля 1996 г., подписанный в г. Вильнюсе (вступил в силу 22 ноября 1998 г.)¹⁰⁵⁰. По нашему мнению, заключение подобных комплексных договоров представляется эффективным средством, поскольку они регламентируют и вопросы передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, и вопросы передачи лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера.

Для коллективного решения проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в

¹⁰⁴⁸ См.: Щерба С.П., Фролова М.А. Взаимодействие компетентных органов Казахстана и России в сфере применения принудительных мер медицинского характера / С.П. Щерба, М.А. Фролова // Вестник Карагандинского юрид. ин-та МВД Республики Казахстан. – 2004. – Вып. 2 (10). – С. 25-28.

¹⁰⁴⁹ См.: Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в XX веке и его современные тенденции. – М., 2011. – С. 47.

¹⁰⁵⁰ Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера, от 12 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31659011#pos=0;51 (дата обращения: 18.06.2022).

рамках СНГ принята Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. Конвенцию подписали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, РФ, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Конвенция вступила в силу с момента подписания, а для Договаривающихся Сторон, законодательство которых требует выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для ее вступления в силу, – с момента сдачи соответствующего уведомления депозитарию. Сдали уведомления: Узбекистан – 26 августа 1997 г.; РФ – 16 октября 2001 г. (уведомление о ратификации, но ратификационная грамота не представлена); Белоруссия – 27 ноября 2001 г.; Армения – 20 декабря 2001 г.; Молдова – 2 октября 2002 г.; Кыргызстан – 4 августа 2003 г. Украина сдала ратификационные грамоты – 26 июня 2000 г. Конвенция вступила в силу: для Азербайджана – 28 марта 1997 г., Белоруссии – 28 марта 1997 г., Грузии – 28 марта 1997 г., Казахстана – 28 марта 1997 г., Кыргызстана – 4 августа 2003 г., Узбекистана – 26 августа 1997 г., Таджикистана – 28 марта 1997 г., Украины – 26 июня 2000 г. (дата прекращения участия – 14.05.2023), Российской Федерации – 16 октября 2001 г., Армении – 20 декабря 2001 г., Молдавии – 2 октября 2002 г.

1051

В соответствии с Решением Совета СНГ от 9 октября 2009 г. Грузия не является участником СНГ. Но согласно Решению об участии Грузии в международных договорах и решению органов СНГ от 9 октября 2009 г. (г. Кишинев) Совет глав государств Содружества Независимых Государств на основании проведенной инвентаризации международных договоров, подписанных в рамках СНГ, и решений, принятых органами СНГ, на предмет дальнейшего участия в них Грузии в связи с ее выходом из СНГ и с учетом согласия Грузии решил, что Грузия в соответствии с нормами международного права продолжает участвовать в большинстве международных договоров, подписанных в рамках СНГ, которые наряду с такими договорами, как Минская

¹⁰⁵¹ Статус Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г., по состоянию на 15 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/5282912/paragraph/1342:0> (дата обращения: 20.06.2022).

Конвенция, Конвенция СНГ от 6 марта 1998 г. включают под № 55 и Конвенцию СНГ от 28 марта 1997 г.¹⁰⁵². Таким образом, на основе данной конвенции Грузия может передать и принять лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения.

На национальном уровне постсоветские страны регламентируют вопросы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения не единообразно, их можно разделить на 4 группы:

1. Страны, где регламентация данного вопроса осуществляется путем принятия специального закона по данному направлению. РФ приняла Федеральный закон «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» от 23 июля 2013 г., №191-ФЗ¹⁰⁵³. До этого времени в РФ действовал Федеральный закон «О компетентном органе Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения» от 22 апреля 2004 г., №19-ФЗ¹⁰⁵⁴. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 23 июля 2013 г.: «в соответствии с Конвенцией о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения, подписанной в г. Москве 28 марта 1997 г., настоящий Федеральный закон определяет порядок передачи РФ иностранному государству-участнику Конвенции и порядок принятия РФ от иностранного государства-участника Конвенции лица, страдающего психическим расстройством, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о применении принудительных мер медицинского характера». Данный закон ограничивает передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, теми ситуациями,

¹⁰⁵² Решение об участии Грузии в международных договорах и решениях органов Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 года, город Кишинев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499074191> (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁰⁵³ Федеральный закон «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» от 23 июля 2013 г., №191-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 25 июля. – №161 (6137).

¹⁰⁵⁴ Федеральный закон РФ «О компетентном органе Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения» от 22 апреля 2004 г., №19-ФЗ (утратил силу с 25 июля 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №17. – Ст. 1586.

которые возникают на основе Конвенции СНГ от 28 марта 1997 г. А вопросы передачи лиц для проведения принудительного лечения с другими государствами данный закон отдельно не регламентирует, т.е. указанный закон имплементировал в национальное законодательство только положения Конвенции СНГ.

До принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. в российской научной литературе предлагалось регламентировать данный вопрос в УПК РФ. А.Г. Вениаминов пишет: «Нормами действующего УПК РФ данный вопрос никак не регулируется, что наводит на мысль о необходимости внесения изменений и дополнений в УПК РФ с целью урегулирования вопроса о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для применения по отношению к ним принудительных мер медицинского характера»¹⁰⁵⁵. Он предлагает внести в УПК РФ ст. 472.1 «Передача лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, для применения принудительных мер медицинского характера» и дает авторский проект данной статьи. Следует отметить, что А.Г. Вениаминов исследует институт экстрадиции в широком смысле. По его мнению, этот институт охватывает вопросы не только выдачи лиц, но и передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера¹⁰⁵⁶. М.А. Фролова одной из задач своего диссертационного исследования считает «обоснование необходимости включения в УПК РФ дополнительной главы, регуливающей передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, в страны их гражданства или постоянного места жительства, после вынесения судом решения о применении к такому лицу принудительных мер медицинского характера»¹⁰⁵⁷. Данное мнение высказано и в последующей работе М.А. Фроловой,

¹⁰⁵⁵ Вениаминов А.Г. Вопросы передачи лица для применения принудительных мер медицинского характера / А.Г. Вениаминов // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – №13 (13-2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/13/2361/> (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁰⁵⁶ См.: Вениаминов А.Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 139-140.

¹⁰⁵⁷ Фролова М.А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2010. – С. 6.

написанной в соавторстве с С.П. Щерба¹⁰⁵⁸. Однако российский законодатель пока пошел по другому пути¹⁰⁵⁹.

2. Страны, где правовая регламентация данного вопроса осуществляется в УПК. Новый УПК Казахстана в гл. 62 «О признании и исполнении приговоров и постановлений судов иностранных государств» предусматривает основания, условия, порядок и др. передачи осужденных к лишению свободы для отбывания наказания либо лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в государстве, гражданами которого они являются (ст. 602-609). Возможность передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, предусмотрена в ч. 4 ст. 766 УПК Латвии (в ред. до принятия закона от 24 мая 2012 г.) «Условия передачи лица для отбывания наказания»: «компетентное учреждение может передать иностранному государству лицо, которому вследствие психического нарушения или умственной отсталости назначено лечение в специализированной психиатрической больнице под стражей или лечение его осуществляется в приспособленных для этого местах лишения свободы, для применения равноценных лечебных мероприятий»¹⁰⁶⁰. Согласно ч. 2 ст. 605 УПК Украины положения статей 605-612 (о передаче осужденных лиц и их принятии для отбывания наказания) данного Кодекса могут быть применены при решении вопроса о передаче лица, к которому судом *применены принудительные меры медицинского характера*. На наш взгляд, на национальном уровне правовая регламентация данного вопроса представляется недостаточной. Передача осужденных лиц и передача лиц с психическими расстройствами – это отдельные виды передачи лиц. Одновременная, совместная регламентация

¹⁰⁵⁸ См.: Щерба С.П., Фролова М.А. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ. – М., 2012. – С. 126.

¹⁰⁵⁹ Тесленко А.М. отмечает, что «поскольку Закон 2013 г. в целом содержит процессуальные нормы, достаточные для осуществления передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, то необходимости регламентировать этот вопрос еще и в УПК РФ нет» (Тесленко А.М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи / А.М. Тесленко // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» – 2018. – №1. – С. 30).

¹⁰⁶⁰ После реформы 24 мая 2012 г. ч. 2 ст. 817 УПК Латвии предусматривает, что: «Министерство юстиции может потребовать от иностранного государства принять на себя наказание в виде лишения свободы, назначенное в Латвии, лицу, которому было назначено лечение в специализированной охраняемой психиатрической больнице из-за психических расстройств или умственной отсталости, или лечение в подходящих для этого местах лишения свободы с применением эквивалентных лечебных мер».

данных видов передачи лиц приводит к тому, что во многом не учитываются особенности передачи лиц с психическими расстройствами. Например, УПК Латвии предусматривает только норму о том, что можно передавать таких лиц, а УПК Украины и Казахстана, содержащие нормы о передаче осужденных лиц, предусматривают их применение и при передаче лиц для принудительного лечения.

3. В некоторых постсоветских государствах вопросы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, регламентированы в подзаконных актах. В Узбекистане действует постановление Кабинета министров РУз «Об организации работы по передаче и принятию Республикой Узбекистан лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения» от 17.10.2016 г., №346¹⁰⁶¹. Как приложение к данному постановлению принято Положение о порядке передачи и принятия Республикой Узбекистан лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения. Это постановление принято в целях обеспечения реализации обязательств РУз по выполнению положений Конвенции СНГ от 28 марта 1997 г. и других международных договоров РУз в данной сфере. Согласно ему Генеральная прокуратура, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел и Министерство здравоохранения РУз являются компетентными в решении данного вопроса. Передача РУз иностранному государству и принятие РУз от иностранного государства лиц, страдающих психическим расстройством, осуществляется МВД совместно с Министерством здравоохранения на основании решения Генеральной прокуратуры РУз.

4. В некоторых постсоветских странах, в национальном законодательстве которых отсутствует правовая регламентация вопроса передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, данный вопрос регламентирован в ведомственных или судебных актах. Например, Инструкция о порядке исполнения

¹⁰⁶¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан от 24 октября 2016 г. – №42. – Ст. 485.

международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции и о передаче осужденных лиц от 24.05.2016 г.¹⁰⁶².

Для передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых необходимо проведение принудительного лечения, является необходимым наличие в национальном законодательстве принимающей стороны аналогичных мер медицинского характера¹⁰⁶³. Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) предусмотрены уголовным законом, и эти меры не всегда единообразны в уголовном законодательстве постсоветских стран, что создает определенные сложности при передаче лиц, страдающих психическими расстройствами.

Для сравнения: есть страны, где принудительные медицинские меры вообще выведены за рамки уголовного права и отнесены к институтам других отраслей права (КНР, Франция, Япония, а также большинство стран – бывших английских колоний). Соответственно, назначение ПММХ осуществляется в порядке гражданского или административного, а не уголовного судопроизводства¹⁰⁶⁴.

Необходимо отметить, что на практике передача и прием лиц, страдающих психическими расстройствами, встречается нередко. В связи с этим Ж. Искаков отмечает, что, например, на территории Талгарского района Казахстана функционирует «Республиканская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением». Установлено, что в 2015 г. в учреждении на принудительном лечении находились 23 иностранных гражданина, 12 из которых изъявили желание быть переданными в страны гражданской принадлежности для проведения принудительного лечения. В 2014

¹⁰⁶² Инструкция о порядке исполнения международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции и о передаче осужденных лиц, утв. приказом Генерального прокурора РТ от 24.05.2016 г., №5-83 // Приказы Генерального прокурора Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты о действиях органа прокуратуры Республики Таджикистан. Т. 3. – Душанбе: Ирфон. 2017. – С. 65-82; Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О применении принудительных мер медицинского характера» от 30 ноября 2015 г., №74 (с изменениями, внесенными в соответствии с постановлением Пленума от 14 июня 2018, № 36) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/03b/03b66c26c2472ced045c8471d25e9d0b.pdf> (дата обращения: 14.06.2022), (на тадж. яз.).

¹⁰⁶³ См.: Огурцов С.А. 15 лет Конвенции СНГ о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: итоги и перспективы совершенствования национального законодательства / С.А. Огурцов // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1 (6). – С. 352.

¹⁰⁶⁴ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. С.П. Щербы. – М., 2009. – С. 345.

г. в результате целенаправленной работы в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан было направлено 6 ходатайств (РФ – 4, Кыргызстан – 1, Узбекистан – 1) о переводе осужденных на родину, которые находятся на рассмотрении в компетентных органах иностранных государств¹⁰⁶⁵.

Если в одной из больниц содержатся 23 иностранных гражданина, в отношении которых применены ПММХ, то можно представить, какое число иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих постоянное место жительства на территории иностранного государства, находятся в такой же ситуации на всем постсоветском пространстве. Приведенные факты показывают актуальность вопроса передачи лиц, страдающих психическими расстройствами.

Имеется положение о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, в Европейской Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. В соответствии с ч. 4 ст. 9 данной Конвенции любое государство, которое в соответствии со своим национальным законодательством не может воспользоваться одной из процедур (продолжать исполнять приговор непосредственно или заменить путем применения судебной или административной процедуры приговор или решение) с целью осуществить меры, предусмотренные на территории другой Стороны, *«в отношении лиц, не несущих по причине психического состояния уголовной ответственности (курсив мой. – П.А.) за совершение преступления, и которое готово принять таких лиц для дальнейшего лечения (курсив мой. – П.А.), может ... указать процедуру, которой оно будет придерживаться в таких случаях»*.

Из содержания ст. 1 Конвенции СНГ статьи можно определить следующие элементы: 1) гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории иностранного государства; 2) совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости; 3) имеется решение суда о применении к ним принудительных мер медицинского характера; 4) по взаимному согласию

¹⁰⁶⁵ См.: Исаков Ж. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, в страны гражданской принадлежности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35908955 (дата обращения: 10.09.2020).

государств; 5) они передаются для прохождения принудительного лечения на территорию иностранного государства.

Правовой основой передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, являются нормы международных договоров, а в случае отсутствия международных договоров – принцип взаимности и нормы национального законодательства, в том числе нормы УПК, УК и других нормативно-правовых актов. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 602 УПК Казахстана, на основании международного договора Казахстана с соответствующим иностранным государством либо достигнутого на основе принципа взаимности согласия Генерального Прокурора Казахстана с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства могут быть переданы в государство их гражданской принадлежности иностранец, ... – для дальнейшего прохождения принудительного лечения.

Условиями передачи лица для прохождения принудительного лечения являются наличие: 1) решения суда о применении принудительных мер медицинского характера, вступившее в законную силу; 2) лица, направленного на принудительное лечение, совершившего деяние, являющееся уголовно наказуемым по законодательству обеих Договаривающихся Сторон; в) предусмотренных законодательством обеих Сторон аналогичных мер медицинского характера; г) возможности у принимающей Стороны обеспечить необходимое лечение и соответствующие меры безопасности; д) согласия больного, а в случае его неспособности к свободному волеизъявлению – согласия его законного представителя, а также близких родственников (ст. 2, ч. 3 ст. 3 Конвенции СНГ); е) согласия обеих Сторон на передачу (ч. 3 ст. 4 Договора между Казахстаном и Литовской Республикой о передаче лиц); ж) срока не менее шести месяцев до окончания срока применения принудительных мер медицинского характера на время получения просьбы о передаче лица ему осталось (ч. 1 ст. 4 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о взаимной передаче лиц) либо з) до окончания принудительного лечения (ст. 603 УПК Казахстана).

Конвенции СНГ предусматривают огромный перечень документов, необходимых при передаче лица, страдающего психическими расстройствами, которые прилагаются к обращению: копия документа, удостоверяющего личность передаваемого; удостоверенные копии решения суда о применении к лицу принудительных мер медицинского характера и документа о вступлении его в законную силу; удостоверенная копия акта судебно-психиатрической экспертизы и др. (ст. 4).

Непредъявление одного или нескольких из этих документов может стать основанием не передачи лица. Одним из вопросов сотрудничества при передаче лиц является определение компетентного органа, в том числе центрального органа, по взаимодействию. Как правило, большинство постсоветских стран в качестве центрального органа определяют Генеральную прокуратуру, а некоторые – Министерство юстиции. Например, согласно ч. 1 ст. 3 Договора между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера, центральным органом, ответственным за передачу лиц, в Республике Казахстан является *Генеральная прокуратура* Республики Казахстан, в Литовской Республике – *Министерство юстиции* Литовской Республики. Центральные органы сносятся друг с другом непосредственно. Конвенции СНГ определяют, что каждое государство самостоятельно определяет компетентные органы.

Утверждение о том, «что вступать во внешние сношения с другими государствами-членами Конвенции от имени России должно Министерство здравоохранения РФ, а не прокуратура РФ»¹⁰⁶⁶, является сомнительным, поскольку Министерство здравоохранения не является правоохранительным органом, а признать данное министерство в качестве центрального органа представляется нелогичным. Как уже отмечено, в РУз передача осуществляется МВД совместно с Министерством здравоохранения на основании решения

¹⁰⁶⁶ Огурцов С.А. 15 лет Конвенции СНГ о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: итоги и перспективы совершенствования национального законодательства / С.А. Огурцов // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1 (6). – С. 352.

Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан. Нельзя забывать, что только суд может принять решение о назначении, изменении, продолжении и прекращении принудительных мер медицинского характера, а Генеральная прокуратура¹⁰⁶⁷ или другие компетентные органы взаимодействуют по направлению и исполнению обращения¹⁰⁶⁸.

Согласно ст. 3 Федерального закона РФ от 23 июля 2013 г., Генеральная прокуратура как центральный орган принимает и рассматривает заявление лица и его законного представителя или одного из близких родственников; обращение компетентного органа иностранного государства. Направляет в компетентный орган иностранного государства обращение Генерального прокурора или его заместителя о передаче лиц иностранным государством; организует во взаимодействии с другими органами исполнительной власти сбор документов; направляет в компетентный орган иностранного государства решение Генерального прокурора о передаче или принятии лица и др.

Для передачи лиц необходимо обращение компетентного органа как государства, судом которого вынесено решение, так и государства, гражданином которого лицо является или на территории которого постоянно проживает. Согласно ст. 5 Конвенции СНГ, решение о согласии (отказе) и передаче или принятии лица принимается руководителем компетентного органа не позднее 40 дней со дня получения обращения и направляется руководителю компетентного органа другой Договаривающейся Стороны. О принятом решении в письменной форме сообщается лицу, в отношении которого послано обращение, или его законному представителю. По нашему мнению, принятие решения и передача лица необходимо осуществить в разумный срок.

Если судебное решение принято к исполнению, то суд принимающей стороны определяет в соответствии со своим национальным законодательством подлежащие применению принудительные меры медицинского характера, максимально соответствующие судебному решению передающей стороны.

¹⁰⁶⁷ См.: Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation> (дата обращения: 19.03.2023).

¹⁰⁶⁸ См.: Щерба С.П., Решетникова Т.А., Фролова М.А. Полномочия органов прокуратуры государств-участников СНГ / Под общ. ред. С.П. Щербы. – М., 2013. – С. 177.

Принимающая сторона при установлении применения принудительных мер медицинского характера должна ограничиваться установленными фактами, изложенными в судебном решении передающей стороны, и не вправе ухудшить правовое положение лица, в отношении которого вынесено судебное решение (ч. 1 ст. 12 Договора между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о передаче лиц).

Еще один вопрос при передаче лица – это отказ от передачи лица иностранному государству, т.е. основание, исключаящее передачу лица, страдающего психическим расстройством. Этот вопрос среди постсоветских стран регламентирован в УПК Казахстана. Из содержания ст. 606 данного УПК можно определить следующее основание отказа в передаче лица: ни одно из деяний, за которое к лицу применены принудительные меры медицинского характера, не признается уголовным правонарушением, не достигнуто согласие о передаче лица, если передача лица, может нанести ущерб интересам государства и др.

Наряду с некоторыми основаниями, которые предусматривает УПК Казахстана, в качестве основания для отказа в передаче лица, страдающего психическим расстройством и проходящего принудительное лечение, ст. 7 Федерального закона РФ от 23 июля 2013 г. предусматривает следующие:

это лицо является гражданином РФ или лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории РФ; этому лицу предоставлено политическое убежище в РФ и др.

Второе названное основание в основном используется как основание для отказа в выдаче лиц (экстрадиции). Но при передаче лиц, страдающих психическим расстройством, возникают вопросы. Этому лицу предоставлено политическое убежище в РФ, но лицо и его законные представители дают свое согласие и требуют передачи лица, – как быть в данном случае? Необходимо отметить, что любые разумные сомнения на основе доказательств о том, что права человека существенно нарушаются, являются основанием для отказа в передаче лица, страдающего психическим расстройством. Таким образом, передача лиц,

страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения является одним из новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Передача лиц, страдающих психическим расстройством, – это процессуальное действие в соответствии с нормами и принципами международного права и нормами национального законодательства в сфере сотрудничества компетентных органов государств для проведения принудительного лечения в иностранном государстве, гражданином которого оно является или, возможно, на территории которого постоянно проживает (если является лицом без гражданства) в целях способствования возвращению лиц к нормальной жизни в обществе.

Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, как процессуальный механизм сотрудничества развивается среди постсоветских государств особыми темпами, и это не только формирование некоторых видов передачи исключительно в рамках стран СНГ в специальных конвенциях по этому вопросу, но и более широкие аспекты международного сотрудничества, связанного с передачей лиц для принудительного лечения. Тенденции активного развития этого вида передачи лиц свидетельствуют о том, что он становится актуальным элементом международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на всем постсоветском пространстве, включая страны ЕС (а не только СНГ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подходы постсоветских государств к вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса многоаспектны и системны для укрепления, поддержания и эффективного взаимодействия в сфере уголовного процесса. Теоретически и практически это, прежде всего, основано на исторически сложившихся моделях и на географических регионах, в которых они располагались, с учетом современных мировых тенденций в данной сфере. Без международного сотрудничества невозможно решать все задачи уголовного процесса, особенно те вопросы, которые содержат «международный элемент». Вопросы международного сотрудничества расширяются, и соответственно необходимость в сотрудничестве в данной сфере становится неизбежной. Проведенное нами исследование дало возможность прийти к следующим выводам и предложениям:

1. Каждая из постсоветских стран имеет свои особенности правовой регламентации вопросов международного сотрудничества по уголовным делам в национальном законодательстве, а также собственную модель регламентации данных вопросов. Но на более фундаментальном уровне цели и задачи международного сотрудничества по уголовным делам в соответствующих странах являются едиными и имеют общие исторические корни. При этом нормы национального уголовно-процессуального законодательства по вопросам международного сотрудничества по сравнению с большинством норм уголовно-процессуального законодательства указанных стран являются новыми [4-А; 16-А].

2. Международная правовая помощь по уголовным делам – самостоятельный институт. Он не может охватывать и регулировать правовые нормы других институтов, например, выдачу и передачу лиц. Хотя в некоторых национальных законодательствах постсоветских стран (Белоруссия, Молдавия и др.) понятие «международная правовая помощь» используется в широком смысле для обозначения любого международного сотрудничества по уголовным делам. Но это не соответствует новым тенденциям международного сотрудничества в сфере

уголовного процесса. Именно на современном этапе большинство международных договоров заключается по отдельным аспектам международной правовой помощи, не включая выдачу лиц и др. Одной из новых тенденций в странах ЕС (Латвия, Литва, Эстония) является попытка отказа от традиционной международной правовой помощи с применением взамен Европейского ордера на получение доказательств, который не оправдал возложенных на него ожиданий, и введением Европейского ордера на производство следственных действий от 3 апреля 2014 г. внутри ЕС. Необходимо также учитывать, что в рамках других международных организаций подобные механизмы не применяются. Кроме того, регулярные изменения подходов в рамках ЕС не демонстрируют стабильности данных механизмов, а их эффективность ещё не доказана [4-А].

3. Целью международной правовой помощи является получение доказательств. Наряду с этим в рамках международной правовой помощи регламентируются те организационные вопросы, которые косвенно направлены на получение доказательств, такие как организация и действия следственно-оперативных групп, вызов участников уголовного процесса с территории другого государства, передача лиц, содержащихся под стражей, для производства следственных действий. В рамках международной правовой помощи наблюдаются тенденции расширения применения технических средств связи [4-А; 10-А; 22-А].

4. Передача имущества – это новое явление в сфере международного сотрудничества. В постсоветских странах предпринимаются попытки регламентации данного вопроса в национальном уголовно-процессуальном законодательстве (Эстония, РФ, Грузия, Украина, Казахстан и др.). Сотрудничество по передаче имущества многоаспектно и возможно между государствами в случаях: если имущество получено преступным путём; если имущество на территории государства получено законным путём, но для возмещения ущерба от преступления необходима передача такого имущества; если имущество получено на территории одного государства законным путём и находится на территории другого государства, но для возмещения ущерба от

преступления необходима передача данного имущества; если требуется выплата компенсации потерпевшим – независимо от того, получено ли данное имущество преступным путём, необходима передача данного имущества; если были понесены процессуальные издержки, которые лицо не может оплатить, но имеет имущество на территории иностранного государства; кроме того, при назначении уголовного наказания, имеющего имущественный характер, такого как штраф, необходима передача имущества. Нельзя делать акцент лишь на том, что имущество, подлежащее передаче, должно быть получено именно преступным путём – это ограничивает многие возможности государств в части сотрудничества при передаче имущества [37-А].

5. Существуют разные подходы постсоветских стран к вопросам передачи уголовного процесса, которые во многих постсоветских странах находятся на стадии формирования. Развитие института передачи уголовного процесса в настоящее время имеет особое значение, поскольку:

1) человек совершает преступление в другом государстве и скрывается в своей стране; 2) с территории своей страны совершает преступление (киберпреступность и т.п.), которое нарушает интересы другого государства; 3) лицо совершает преступление и скрывается на территории иностранного государства, а в иностранном государстве эти деяния являются преступлениями, но по некоторым основаниям выдача лиц невозможна, например, на основе решения Европейского Суда по правам человека; полагаем, что это относится не только к собственным гражданам, но и к лицам без гражданства или лицам, постоянно проживающим на территории государства, а также иностранным гражданам; 4) лицо имеет достаточно оснований не доверять судебной системе одного государства и предлагает рассмотрение его дела органами правосудия другого государства; 5) лицо подозревается в совершении преступления на территории иностранного государства, но отрицает совершение преступления, и это иностранное государство должно предоставить в этом случае право лицу обратиться в компетентные органы своего государства с запросом о разрешении уголовного дела в рамках передачи и принятия уголовного дела и т.п. [12-А].

6. Институт выдачи лиц действует уже несколько столетий, но многие его положения, которые сформировались несколько столетий назад, не соответствуют современным тенденциям международного сотрудничества. В постсоветских странах наблюдается много новых тенденций в данной области, начиная от изменения понятия, принципов выдачи лиц, до введения упрощенного порядка выдачи лиц. Для эффективного осуществления международного сотрудничества по выдаче лиц огромное значение имеет регламентация новейших тенденций выдачи лиц в международных договорах и нормах национального законодательства [15-А; 17-А; 21-А; 31-А].

7. Все механизмы выдачи лиц направлены на фактическую выдачу лица с целью продолжения уголовного производства или исполнения приговора. Институт выдачи лиц как процессуальный институт требует определённых процессуальных действий. Без реализации процессуальных действий невозможно решать вопросы выдачи лиц, которые в этом процессе играют огромную роль, например, направление запроса о выдаче лица, содержание и форма запроса о выдаче лица, и исполнение запроса о выдаче лица. Исполнение запроса о выдаче лиц – это целое производство по выдаче лица, и этот процесс начинается с задержания лица, находящегося в международном розыске, или с поступления запроса о выдаче из иностранного государства до фактической выдачи в государство, которое требует выдачи лица. Выдача лиц осуществляется только при исполнении запроса о выдаче, именно на это направлены все процессуальные действия [6-А].

8. Тенденции развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах способствовали формированию передачи лиц как института. Институт передачи лиц разделяется на две части: первая – передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, т. е. исполнения приговора; вторая – передача лиц для исполнения других судебных решений. Передача лиц – это не собирание доказательств или информации, которые можно передать с помощью электронных средств, путем использования почты или особым способом – с использованием компетентных лиц, Интерпола и

др. Это совершенно иной механизм. При передаче лиц защита прав и свобод человека является приоритетной, что закреплено в международных договорах и международных стандартах в области прав человека, а также зафиксировано в общепризнанных принципах. В законодательстве некоторых постсоветских стран (Латвия и др.) в рамках признания и исполнения приговоров предусматриваются вопросы передачи осужденных лиц. Передача лиц представляет собой процессуальную деятельность, одним из компонентов которой является признание и исполнение приговоров. Кроме того, международные договоры предусматривают передачу осужденных лиц, передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения и др. Для имплементации норм данных договоров в национальном законодательстве необходимо решать данные вопросы в рамках института передачи лиц [24-А; 34-А].

Развитие международного сотрудничества в сфере уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран направлено на появление новых тенденций международного сотрудничества, ускорение процесса сотрудничества, повышение эффективности сотрудничества в решении задач уголовного процесса, и при этом особое значение имеет взаимное уважение государств в сфере международного сотрудничества.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Некоторые вопросы международного сотрудничества непосредственно связаны с конституционными основами прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим в конституциях большинства постсоветских государств предусматриваются нормы о выдаче лиц. Наряду с этим защита прав и свобод человека при передаче лиц тоже имеет важнейшее значение. Целесообразно изложить ч. 1 ст. 16 Конституции РТ в следующей редакции: «Гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства. Ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству. Выдача и передача лиц иностранному государству разрешается на основании международного договора» [18-А].

2. В постсоветских странах при заключении международных договоров о правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц необходимо отражать в них те новейшие тенденции, которые наблюдаются в мировом масштабе. Необходимо заключить международные договоры по передаче лиц, которые предусматривали бы не только вопросы передачи осужденных лиц, а все виды передачи лиц. Целесообразно заключение международных договоров по передаче уголовного процесса и международных договоров по передаче имущества [36-А; 37-А].

3. В тексте некоторых конвенций до настоящего времени используется понятие «Выдача преступников», которое не соответствует современным тенденциям развития международного сотрудничества на постсоветском пространстве. Возможно, данное лицо не совершило преступление; кроме того, в большинстве случаев передается обвиняемый, вина которого в совершении преступления ещё не доказана. Предлагаем изменить в п. «б» ч. 1 ст. 103 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. слова «выдача преступников» на слова «выдача лиц» [4-А; 15-А].

4. Необходимо исключить ч. 1 и ч. 2 ст. 118 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г., которые ставят нормы «конвенций Совета Европы в

криминальной сфере» выше, чем нормы Кишиневской конвенции для тех стран-участниц, которые являются членами Совета Европы [16-А].

5. Кодифицированная регламентация, реформа, внесение изменений и дополнений по вопросу международного сотрудничества в сфере уголовного процесса продолжается в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран. Целесообразно в часть «Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса» включить следующее:

Глава... Общие положения;

Глава... Международная правовая помощь;

Глава... Передача уголовного процесса;

Глава... Выдача лиц;

Глава ... Передача лиц;

Глава ... Передача имущества [36-А].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время процедуры, требования, действия и др. в сфере международного сотрудничества часто меняются. С появлением новых вызовов, угроз и новых ценностей необходимо постоянно совершенствовать нормы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Если механизмы международного сотрудничества по уголовным делам будут работать неэффективно, то взамен этих правовых механизмов будут использоваться другие механизмы, которые не являются правовыми или действуют в обход существующих механизмов международного сотрудничества. Например, взамен выдачи лиц будут использоваться похищение, выдворение, депортация, «упрощенная выдача» – без запроса и без оформления процессуальных документов, без процессуальных гарантий и т.п. Нельзя нарушать права человека в процессе международного сотрудничества по уголовным делам или применения отдельных институтов международного сотрудничества, поскольку одной из фундаментальных задач международного сотрудничества в сфере уголовного процесса является защита прав человека, которая должна решаться одновременно с задачей борьбы с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ДРУГИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1) Конституции

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. [Текст] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – №283.

2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – №41. – Ст. 617.

3. Конституция Латвийской Республики 15 февраля 1922 г. (в ред. от 19 июня 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/wwwraksti/LIKUMI/SATVERSME/KRIEVU.PDF> (дата обращения: 21.02.2022).

4. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-\(novaya-redaktsiya\)](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-turkmenistana-(novaya-redaktsiya)) (дата обращения: 29.08.2021).

5. Конституция (Основной закон) Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru> (дата обращения: 30.08.2021).

6. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/1af3f990c78411ecb69ea7b9ba9d787b?jfwid=хо46siiine> (дата обращения: 24.04.2022).

7. Конституция Республики Узбекистан от 08 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/35869> (дата обращения: 15.05.2020).

8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.08.2021).

9. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30390931#pos=8;-144 (дата обращения: 29.09.2021).

10. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya> (дата обращения: 11.05.2022).

11. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 20.03.2021).

12. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

13. Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 16.05.2020).

14. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mincom.gov.az/ru/view/pages/13/> (дата обращения: 29.08.2021).

15. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=584;-60#pos=584;-60 (дата обращения: 19.10.2022).

16. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/> (дата обращения: 24.04.2022).

17. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.05.2022).

2) Международные договоры

18. Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.10.2020).

19. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 20.08.2020).

20. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами [Текст] (Нью-Йорк, 2 декабря 1949 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (АМО РТ). – 2001. – №1. – Ст. 6.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. – Ст. 1514.

22. Европейская Конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059> (дата обращения: 20.09.2022).

23. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам [Текст] от 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

24. Международный пакт о гражданских и политических правах [Текст] (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

25. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [Текст] (Гаага, 16 декабря 1970 г.) // АМО РТ. – 1995. – № 22. – Ст. 325.

26. Европейская конвенция о международном признании судебных решений по уголовным делам от 28 мая 1970 г. (вступила в силу 16 июля 1974 г.)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902297> (дата обращения: 27.08.2022).

27. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901722061> (дата обращения: 11.11.2022).

28. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания, в государстве, гражданами которого они являются [Текст] (Берлин, 19 мая 1978 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1979. – №33. – Ст. 539.

29. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 19.02.2019).

30. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 19.02.2019).

31. Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 19.02.2019).

32. Конвенция о передаче осужденных лиц [Текст] от 21 марта 1983 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №45. – Ст. 5150.

33. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900532> (дата обращения: 19.02.2019).

34. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [Текст] (Рим, 10 марта 1988 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 391.

35. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] (Вена, 20 декабря 1988 г.) // АМО РТ. – 2007. – №22. – Ст. 324.

36. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

37. Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес (Москва, 6 июля 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901761091 (дата обращения: 19.04.2021).

38. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] (Минск, 22 января 1993 г.) // АМО РТ. – 1993. – №14. – Ст. 303.

39. Межамериканская Конвенция об отбывании уголовного наказания за рубежом (г. Манагуа, Никарагуа, 9 июня 1993 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34490103#pos=1;-279 (дата обращения: 10.03.2020).

40. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_personnel_safety.shtml (дата обращения: 19.02.2019).

41. Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icttr/charter.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

42. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 22 января 1993 г. (Москва, 28 марта 1997 г.) // АМО РТ. – 1999. – №6. – Ст. 160.

43. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [Текст] от 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №5. – Ст. 383.

44. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 19.02.2019).

45. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания [Текст] от 6 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №43. – Ст. 5978.

46. Римский статут Международного уголовного суда [Текст] (Рим, 17 июля 1998 г.) // АМО РТ. – 1999. – №12. – Ст. 359.

47. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Текст] (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) // АМО РТ. – 2004. – №2. – Ст. 107.

48. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Текст] (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) // АМО РТ. – 2002. – №1. – Ст. 21.

49. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Текст] (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // АМО РТ. – 2001. – №11. – Ст. 689.

50. Второй дополнительный Протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 8 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4084820/> (дата обращения: 18.02.2017).

51. Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда от 9 сентября 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://legal.un.org/icc/apic/apic\(r\).pdf](https://legal.un.org/icc/apic/apic(r).pdf) (дата обращения: 18.02.2020).

52. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // АМО РТ. – 2004. – №6. – Ст. 389.

53. Конвенция ООН против коррупции [Текст] (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.) // АМО РТ. – 2007. – №10. – Ст. 832.

54. Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 17.03.2020).

55. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства [Текст] (Минск, 28 ноября 2006 г.) // АМО РТ. – 2010. – №2. – Ст. 127.

56. Третий дополнительный протокол к Европейской Конвенции об экстрадиции от 10 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://base.garant.ru/70305530> (дата обращения: 29.10.2021).

57. Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче от 20 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542609643> (дата обращения: 06.04.2021).

58. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ от 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420385655> (дата обращения: 20.01.2017).

59. Соглашение в форме обмена нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о порядке исполнения судебных поручений (Москва, 22 ноября 1935 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560034/> (дата обращения: 20.02.2021).

60. Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 16 декабря 1957 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – №5. – Ст. 93.

61. Договор между СССР и Румынской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 3 апреля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – №28. – Ст. 21.

62. Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 15 июня 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1958. – №35. – Ст. 423.

63. Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 19 февраля 1975 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – №8. – Ст. 75.

64. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 12 августа 1982 г. // Ведомости ВС СССР. – 1983. – №29. – Ст. 451.

65. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [Текст] от 26 июня 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1986. – №28. – Ст. 525.

66. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 28 ноября 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 1986. – №36. – Ст. 743.

67. Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 23 сентября 1988 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – №2. – Ст. 56.

68. Договор между СССР и Финляндской Республикой о взаимной передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 8 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901109> (дата обращения: 17.03.2021).

69. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным

делам [Текст] от 21 июля 1992 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №19. – Ст. 1912.

70. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 26 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №2. – Ст. 229.

71. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [Текст] от 3 февраля 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст. 1932.

72. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 4 марта 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901108> (дата обращения: 07.03.2020).

73. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания [Текст] от 26 мая 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №42. – Ст. 4937.

74. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 18 мая 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 13; – 2005. – №11. – Ст. 907.

75. Соглашение между Республикой Таджикистан и Турецкой Республикой о правовом сотрудничестве в области гражданских, торговых и уголовных отношений [Текст] (Анкара, 6 мая 1996 г.) // АМО РТ. – 1996. – №24. – Ст. 396.

76. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера, от 12 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31659011#pos=0;51 (дата обращения: 18.06.2022).

77. Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [Текст] (Пекин, 16 сентября 1996 г.) // АМО РТ. – 1996. – №24. – Ст. 399.

78. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства [Текст] от 7 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1997. – №2.

79. Договор между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 19 марта 1996 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – №5.

80. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан [Текст] от 21 января 1997 г. // АМО РТ. – 1999. – №5. – Ст. 89.

81. Договор между Украиной и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 24 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31658984 (дата обращения: 04.02.2021).

82. Договор между Республикой Узбекистан и Грузией о передаче осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 28 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2894468> (дата обращения: 01.02.2021).

83. Договор между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 10 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4035 (дата обращения: 04.02.2021).

84. Договор между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 18 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2216235> (дата обращения: 01.02.2021).

85. Договор между Кыргызской Республикой и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 05 августа 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30232892#pos=0;22 (дата обращения: 04.02.2021).

86. Договор между Республикой Узбекистан и Украиной о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 19 февраля 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2198475> (дата обращения: 01.02.2021).

87. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 16 января 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №32. – Ст. 3319.

88. Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 6 мая 1998 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 1 мая 2021 г.

89. Договор между Республикой Таджикистан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам [Текст] (Нью-Дели, 10 мая 2001 г.) // АМО РТ. – 2003. – №9-10. – Ст. 484.

90. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 25 июня 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №49. – Ст. 4830.

91. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду [Текст] от 26 августа 2002 г. (в редакции Соглашения от 27.09.2004 г.) // АМО РТ. – 2003. – №9-10. – Ст. 487.

92. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы за наркотики от 5 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5191459> (дата обращения: 07.03.2020).

93. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных [Текст] от 2 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. – №6. – Ст. 685

94. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью от 27 мая 2003 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

95. Конвенция между Российской Федерацией и Французской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, [Текст] от 11 февраля 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №6. – Ст. 684.

96. Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 7 июня 2004 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №15. – Ст. 1577.

97. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 23 марта 2005 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №13. – Ст. 1465.

98. Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 12 июля 2006 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

99. Соглашение между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции [Текст] от 9 апреля 2007 г. // АМО РТ. – 2008. – №988 (№5/080). – Ст. 401.

100. Соглашение между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об оказании взаимной помощи по уголовным делам [Текст] (Абу-Даби, 9 апреля 2007 г.) // АМО РТ. – 2008. – №5. – Ст. 401.

101. Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Марокко передаче лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 7 сентября 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2013. – №3.

102. Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] от 31 октября 2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №33. – Ст. 3820.

103. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Арабской Республики Египет о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью [Текст] от 5 февраля 2007 г. // АМО РТ. – 2008. – №2. – Ст. 135.

104. Соглашение между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче преступников от 16 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000012> (дата обращения: 18.01.2020).

105. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 23 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201407170015?rangeSize=2> (дата обращения: 17.01.2020).

106. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 21 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507220005> (дата обращения: 17.01.2020).

107. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 12 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705310021> (дата обращения: 17.01.2020).

108. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в борьбе против

терроризма, организованной преступности и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, и других преступлений от 10 июня 2014 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 11 января 2023 г.

109. Договор между Республикой Узбекистан и Объединенными Арабскими Эмиратами о передаче осужденных лиц от 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/m/acts/3085957> (дата обращения: 01.02.2021).

110. Договор между Российской Федерацией и Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 28 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704100029> (дата обращения: 06.03.2020).

111. Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Бахрейн о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 15 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706050001> (дата обращения: 06.03.2020).

112. Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан об экстрадиции от 10 мая 2016 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 28 мая 2022 г.

113. Договор между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера от 24 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000258#z6> (дата обращения: 17.06.2022).

114. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии лиц от 14 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39578957 (дата обращения: 10.04.2022).

115. Договор между Республикой Таджикистан и Венгрией об экстрадиции от 7 апреля 2021 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 11 января 2023 г.

116. Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран о взаимной правовой помощи по уголовным вопросам от 30 мая 2022 г. [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 11 января 2023 г.

3) Межведомственные международные соглашения и договоры

117. Соглашение министерств внутренних дел независимых государств о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу (Ашхабад, 17 февраля 1994 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902205> (дата обращения: 18.01.2020).

118. Соглашение между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. «О порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам» от 29 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8594 (дата обращения: 05.10.2022).

119. Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан и Верховной Народной Прокуратурой Китайской Народной Республики (Душанбе, 4 июля 2000 г.) [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

120. Соглашение между Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан о правовой помощи и сотрудничестве (Астана, 26 апреля 2007 г.) [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

121. Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан и Генеральной прокуратурой Российской Федерации

(Москва, 21 декабря 2009 г.) [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 20 мая 2022 г.

4) Международные рекомендательные акты

122. Всеобщая декларация прав человека [Текст] от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

123. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. (Принятая Генеральной Ассамблеей ООН, данная Декларация носит рекомендательный характер) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 12.10.2020).

124. Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами. Принято на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru_part_02_01.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

125. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mutual_assistance.Shtml (дата обращения: 12.03.2020).

126. Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition (дата обращения: 12.03.2020).

127. Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru (дата обращения: 06.10.2021).

128. Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transfer_of_supervision.shtml (дата обращения: 15.05.2021).

129. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ [Текст] (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – №10.

5) Акты Европейского Союза

130. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2002/584/ПВД от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568277/> (дата обращения: 10.08.2021).

131. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2003/577/ПВД от 22 июля 2003 г. об исполнении в Европейском Союзе решений о замораживании имущества или доказательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30376872&pos=3;-52#pos=3;-52 (дата обращения: 08.09.2020).

132. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2006/783/ПВД от 6 октября 2006 г. о применении принципа взаимного признания решений о конфискации (документ не действует) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70161764/> (дата обращения: 08.09.2020).

133. Рамочное решение Совета 2008/978/ЈНА от 18 декабря 2008 г. о европейском ордере на получение доказательств с целью получения предметов, документов и данных для использования в производстве по уголовным делам [Council Framework Decision 2008/978/ЈНА of 18 December 2008 on the European

evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008F0978> (дата обращения: 15.09.2020).

134. Директива №2014/41/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «О европейском ордере на производство следственных действий между государствами-членами ЕС» от 3 апреля 2014 г.: [Directive 2014/41/EU of the European parliament and of the council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0041> (дата обращения: 15.03.2021).

135. Регламент (ЕС) 2018/1805 Европейского парламента и Совета от 14 ноября 2018 г. о взаимном признании постановлений о замораживании и постановлений о конфискации [Regulation (EU) 2018/1805 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the mutual recognition of freezing orders and confiscation orders] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/1805/oj> (дата обращения: 18.01.2020).

6) Национальные законы

136. Устав уголовного судопроизводства [Текст] от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. Т. XVI, ч. 1. – 1892. – С. 367-464.

137. О выдаче преступников по требованиям иностранных государств [Текст] от 15 декабря 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. – СПб., 1912. – Книга III. – С. 25-29.

138. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Текст] от 31.10.1924 г. // СЗ СССР. – 1924. – №24. – Ст. 206.

139. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Текст] от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – №1. – Ст. 15.

140. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР [Текст] от 15 августа 1935 г. – Сталинабад, 1935. – 31 с.

141. Уголовно-процессуальный кодекс Франции [Code de procédure pénale français] от 08.04.1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154?etatTexte=VI GUEUR (дата обращения: 01.08.2022).

142. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Текст], утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 592.

143. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР [Текст] от 17 августа 1961 г. // Ведомости ВС Республики Таджикистан. – 1961. – №24. – Ст. 126.

144. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., №907-ІГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения: 19.07.2022).

145. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., №2013-ХІІ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 21.12.2022).

146. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г., №206 (утратил силу с 1 января 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://online.zakon.kz/Document/?link_id=1000040791 (дата обращения: 20.03.2020).

147. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [საქართველოს სისხლის სამართლის საპროცესო კოდექსი] от 20 февраля 1998г. (утратил силу с 10 января 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/31882?publication=103> (дата обращения: 18.01.2018).

148. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г., №ЗР-248 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 02.03.2023).

149. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г., №62 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> (дата обращения: 02.04.2020).

150. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., №295-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 20.08.2022).

151. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] от 18.12.2001 г., №174-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 14.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст. 4921.

152. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики [Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas] от 14 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=pop&doc=10708# (дата обращения: 22.12.2022).

153. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. (в ред. до 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-estonii_8.html (дата обращения: 13.05.2015).

154. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 14.12.2022).

155. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г., №122-XV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 17.11.2022).

156. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. (с изм., по состоянию на 28 сентября 2005 г. (данная редакция документа утратила силу)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (дата обращения: 20.03.2020).

157. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. [Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law> (дата обращения: 06.10.2022).

158. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии 9 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=130> (дата обращения: 30.05.2021).

159. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Текст] от 18 апреля 2009 г., №28-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2009. – №2. – Ст. 29; – 2010. – №3. – Ст. 42; – 2011. – №3. – Ст. 56; – 2012. – №1. – Ст. 43; – №3-4. – Ст. 110.

160. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Текст] от 3 декабря 2009 г. (в ред. Закона РТ от 19.07.2022 г., №1900) // АМО РТ. – 2009. – №12. – Ст. 815, 816.

161. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=7;-144 (дата обращения: 12.01.2023).

162. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 21.12.2022).

163. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г., №20 (утратил силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 02.09.2022).

164. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27.06.2021г. [ՀՀ Քրեապատժման ԴԱՏԱԿԱՐՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՆՍՊԻՐԳ]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763> (дата обращения: 30.05.2022).

165. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г., №129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 12.10.2022).

166. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных

республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств» [Текст] от 27.08.1926 г. // Собрание законодательства СССР. – 1926. – №58. – Ст. 426.

167. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств» [Текст] от 16 декабря 1947 г. // Ведомости ВС СССР. – 1948. – №5. – Ст. 2.

168. Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 10 августа 1979 г., №563-Х. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr3834.htm> (дата обращения: 28.02.2021).

169. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» [Текст] от 21 июня 1988 г., №9132-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – №43. – Ст. 428.

170. Закон РТ о нормативных правовых актах [Текст] от 26 марта 2009 г. (утратил силу) // АМО РТ. – 2009. – №3. – Ст. 99.

171. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Европейской Конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» [Текст] от 25.10.1999 г., №190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №43. – Ст. 5129.

172. Закон Азербайджанской Республики о выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции) от 15 мая 2001 г., №132-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10369 (дата обращения: 20.07.2022).

173. Закон Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам» от 29 июня 2001 г., №163-IIQ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2609 (дата обращения: 20.07.2022).

174. Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 18 мая 2004 г., №284-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=6484 (дата обращения: 20.01.2020).

175. Закон Республики Молдова «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 1 декабря 2006 г., №371-xvi . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594](http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594) (дата обращения: 20.08.2022).

176. Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан [Текст] от 11 декабря 1999 г. (утратил силу) // АМО РТ. – 2009. – №12. – Ст. 348; – 2001. – №7. – Ст. 484; – 2005. – №12. – Ст. 654.

177. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» от 29 июня 2004 г., №58-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48233/ (дата обращения: 28.10.2021).

178. Федеральный закон РФ «О компетентном органе Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения» [Текст] от 22 апреля 2004 г., №19-ФЗ (утратил силу с 25 июля 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №17. – Ст. 1586.

179. Закон Грузии о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Грузией от 16 декабря 2004 г., №3541-вс. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/12922?publication=8> (дата обращения: 24.10.2020).

180. Закон Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» 21 июля 2010 г., №3541-вст, введен в действие с 1 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (дата обращения: 24.10.2022).

181. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» [Текст] от 29 декабря 2010 г. // АМО РТ. – 2010. – №12. – Ст. 806.

182. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] от 25 марта 2011 г. (в ред. Закона РТ от 18.07.2017 г., №1447) // АМО РТ. – 2011. – №3. – Ст. 155; –2014. – №7. – ч. 1. – Ст. 387.

183. Закон Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» [Текст] от 28 июня 2011 г., №720 // АМО РТ. – 2011. – №6. – Ст. 433.

184. Федеральный закон РФ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» [Текст] от 23 июля 2013 г., №191-ФЗ.// Российская газета. – 2013. – 25 июля. – №161 (6137).

185. Закон Грузии «О международном сотрудничестве в правоохранительной сфере» от 4 октября 2013 г., №1441-Ис. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2048477/1/ru/pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

186. Закон Литовской Республики «О взаимном признании и исполнении судебных решений по уголовным делам государствами-членами Европейского Союза» от 13 ноября 2014 г., №XII-1322 [Lietuvos Respublikos įstatymas dėl Europos Sąjungos valstybių narių sprendimų baudžiamosiose bylose tarpusavio pripažinimo ir vykdymo] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [501](https://e-</p></div><div data-bbox=)

seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/127010e06fdc11e4becb8c 56b1259a0e (дата обращения: 22.12.2022).

187. Закон Республики Казахстан «О ратификации Межамериканской конвенции об отбывании уголовного наказания за рубежом» от 13 октября 2015 г., №360-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=32494121 (дата обращения: 10.03.2020).

188. Закон Республики Таджикистан о международных договорах Республики Таджикистан [Текст] от 23 июля 2016 г., №1326 (в ред. Закона РТ от 24.12.2022, №1946) // АМО РТ. – 2016 – №7. – Ст. 606.

189. Закон РТ о нормативных правовых актах [Текст] от 30 мая 2017 г., №1414 (в ред. Закона РТ от 23.12.2021, №1820) // АМО РТ. – 2017. – №5. – ч. 1. – Ст. 271.

190. Закон Украины «О ратификации Третьего дополнительного протокола и Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции об экстрадиции» от 7 июня 2017 г., №2090-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35369632 (дата обращения: 29.10.2021).

191. Закон РФ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 26 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/436752109?marker=7D20K3> (дата обращения: 17.03.2020).

192. Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 30 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/67496> (дата обращения: 20.12.2022).

193. Федеральный закон РФ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28 февраля 2023 г., №43-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 10.03.2023).

194. Закон РТ об электронном документе и электронной подписи от 15 марта 2023 г., №1965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148934 (дата обращения: 30.03.2023).

7) Национальные подзаконные и ведомственные акты

195. Положение о порядке передачи и принятия Республикой Узбекистан лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [Текст], утверждено Постановлением КМ РУз от 17.10.2016 г., №346 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016 г. – №42. – Ст. 485.

196. Распоряжение президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» от 16 ноября 2016 г., №361-рп: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018> (дата обращения: 26.08.2021).

197. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте Договора между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 30 марта 2020 г., №193 // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 24 мая 2021 г.

198. Указ Президента Республики Таджикистан «О проекте Соглашения между Республикой Таджикистан и Королевством Саудовской Аравии о передаче осужденных» от 3 октября 2020 г., №1620 // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 24 мая 2021 г.

199. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте Договора об экстрадиции между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Государства Кувейт» от 30 декабря 2021 года, №537 [CD-R] // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 24 мая 2022 г.

200. Положение об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова департаментом пенитенциарных учреждений Министерства юстиции, утверждено приказом Министерства юстиции

Республики Молдова от 13 ноября 2013 г., №487 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549 (дата обращения: 04.02.2022).

201. Инструкция о порядке исполнения международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции и о передаче осужденных лиц [Текст], утв. Приказом Генерального прокурора РТ от 24.05.2016 г., №5-83 // Приказы Генерального прокурора Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты о действиях органа прокуратуры Республики Таджикистан. Т. 3. – Душанбе: Ирфон, 2017. – С. 65-82.

8) Судебные акты

202. Постановление Пленума Верховного Суда СССР о вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 июня 1959 г., №2 (ред. от 11.07.1972 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127598/ (дата обращения: 20.02.2020).

203. Заключение Конституционного суда Украины по делу об обращении Президента Украины в Конституционный суд для получения заключения относительно соответствия Конституции Украины Римскому статуту Международного уголовного суда от 11 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/icc-ukraine-110701.htm> (дата обращения: 12.10.2020).

204. Постановление ЕСПЧ от 4 февраля 2005 г. Дело «Маматкулов и Аскарлов против Турции [Mamatkulov and Askarov – Turkey]» (№46827/99, №46951/99) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=29456&dst=0#QnJi5cT44DALuzht1> (дата обращения: 23.04.2019).

205. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г., №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (ред. от

09.02.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62424/ (дата обращения: 11.10.2020).

206. Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2008 г. Дело «Исмаилов и другие против России». (Жалоба №2947/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/51f10a934.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

207. Постановление ЕСПЧ от 19 июня 2008 г. Дело «Рябикин (Ryabikin) против Российской Федерации» (Жалоба №8320/04) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=81054#d5MY5cTAU3кухНС9> (дата обращения: 23.04.2019).

208. Постановление ЕСПЧ от 20 января 2009 г. Дело «F.N. против ШВЕЦИИ» (Жалоба №32621/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=53d20eda4> (дата обращения: 22.06.2019).

209. Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2010 г. Дело «Гафоров против России» (Жалоба №25404/09) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rgaforovcase.html> (дата обращения: 17.06.2019).

210. Постановление ЕСПЧ от 12 мая 2010 г. Дело «Ходжаев (Khodzhaev) против Российской Федерации» (Жалоба №52466/08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=190365#Q5Qo5cTR6qFIOCrR> (дата обращения: 17.06.2019).

211. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г., №6 г. Москва «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Текст] // Российская газета (Федеральный вып.). – 2011. – 20 апр.

212. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания

наказания» от 14.06.2012 г., №11 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1313 (дата обращения: 04.02.2021).

213. Постановление ЕСПЧ от 25 апреля 2013 г. Дело «Савриддин Джураев (Savriddin Dzhurayev) против Российской Федерации» (Жалоба №71386/10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=341551#t1hv5cT8TiLLThz21> (дата обращения: 20.06.2019).

214. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О применении принудительных мер медицинского характера» от 30 ноября 2015 г., №74 (с изменениями, внесенными в соответствии с постановлением Пленума от 14 июня 2018, №36) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/03b/03b66c26c2472ced045c8471d25e9d0b.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).

215. Постановление Президиума Суда города Душанбе от 15 марта 2021 г., №17-08/21 // Архив Суда города Душанбе. 2021 г.

9) Иные официальные акты

216. Статус Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г., по состоянию на 15 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/5282912/paragraph/1342:0> (дата обращения: 20.06.2022).

217. Сорок рекомендаций ФАТФ (FATF) от 20 июня 2003 г. (включая изменения от 22 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/rec_meth_high_level/40_recomendations_rus.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

218. Решение об участии Грузии в международных договорах и решениях органов Содружества Независимых Государств от 9 октября 2009 года, город Кишинев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499074191> (дата обращения: 10.02.2020).

219. Перечень показательных случаев выдачи, взаимной правовой помощи и других форм международно-правового сотрудничества с использованием просьб, представленных на основе Конвенции Организации Объединенных Наций об организованной преступности. 2010 // СТОС/СОР/2010/СРР.5.

220. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Таджикистан. 2011 // Док. ООН А/НРС/19/3.

221. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 18.01.2018).

222. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Таджикистан. 2012 // Док. ООН А/НРС/19/3/Add.1.

223. Список дел, в которых ЕСПЧ применены и действуют обеспечительные меры в соответствии с Правилем 39. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sledcom.ru/.../c62023ed37084b83e8fdcf4fae643648.doc> (дата обращения: 19.02.2018).

224. Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по состоянию на 30 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001011> (дата обращения: 02.09.2020).

225. Список лиц, по делам которых применено и действует Правило 39 Регламента Европейского Суда; вынесены и вступили в силу постановления Европейского Суда о запрете их перемещения с территории России; в отношении которых имели место инциденты, связанные с их предполагаемым похищением и/или принудительным перемещением с территории России (по состоянию на 1 октября 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/upload/site1/7OJKkKjc3t.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).

226. Доклад Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору Таджикистан. 2016 // Док. ООН А/НРС/33/11.

227. Доклад Международного уголовного суда о его деятельности за 2015/16 гг. (Доклад Международного уголовного суда: записка Генер. секретаря, Генер. Ассамблея, сес. 71) [Текст] // А/71/342 / ООН. – Нью-Йорк, 2016. – С. 2-26.

228. Практические соображения, успешные виды практики и трудности, возникающие в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. 2017 // СТОС/СОР/WG.3/2017/2.

229. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer-fsrb/Russian-Mutual-Evaluation-Report-Republic-Tajikistan-2018.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

230. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Российская Федерация. Отчёт о взаимной оценке. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

231. Справка о ратификации документов, принятых Советом глав государств СНГ, Советом глав правительств СНГ в 1991-2022 годах (по состоянию на 20 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/reports/certificate-of-ratification> (дата обращения: 20.12.2022).

II. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Монографии и отдельные издания

232. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 224 с.

233. Абдуллоев, П.С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 716 с.

234. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 464 с.

235. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов [Текст] / П.С. Абдуллоев. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 504 с.

236. Алексеев, С.С. Структура советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

237. Алексеев, С.С. Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 325 с.

238. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. первый опыт критического осмысления [Текст] / Е.А. Борисова, Л.В. Головкин, Н.Н. Ковтун; под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

239. Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе [Текст]: учебное пособие / В.Д. Арсеньев. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. унта, 1970. – 145 с.

240. Астров, П.И. Устав уголовного судопроизводства: Статьи 765–999. Систематический комментарий. Вып. 5 [Текст] / П.И. Астров, М.Н. Гернет, С.К. Гогель, М.О. Грузенберг и др.; под ред. М.Н. Гернета. – М., 1916. – 1594 с.

241. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания [Текст]: монография. / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. – 298 с.

242. Бастрыкин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права [Текст] / А.И. Бастрыкин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 135 с.

243. Бастрыкин, А.И. Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью [Текст]: учебное пособие / А.И. Бастрыкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 99 с.

244. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

245. Белкин, Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева и др. / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

246. Бессарабов, В.Г., Волобуев, В.П. Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование) [Текст] / В.Г. Бессарабов, В.П. Волобуев – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.

247. Бидлиси, Ш. Шараф-наме / Ш. Бидлиси; пер. Е.И. Васильевой. – М.: Наука, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Saraf2/frametext5.htm> (дата обращения: 18.01.2019).

248. Бирюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации [Текст]: монография / П.Н. Бирюков. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. – 228 с.

249. Блищенко, И.П., Фисенко, И.В. Международный уголовный суд [Текст] / И.П. Блищенко, И.В. Фисенко; предисл. В.П. Лозбякова. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 239 с.

250. Блум, М.И. Действие советского уголовного закона в пространстве [Текст]: учебное пособие / М.И. Блум. – Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1974. – 262 с.

251. Бойцов, А.И. Выдача преступников [Текст] / А.И. Бойцов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.

252. Быкова, Е.В., Выскуб, В.С., Хайруллина, Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ [Текст]: монография / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб, Г.А. Хайруллина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 296 с.

253. Быкова, Е.Ф. Современные процессы сближения и размежевания основных правовых систем [Текст] / Е.Ф. Быкова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

254. Валеев, Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики) [Текст] / Р.М. Валеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.

255. Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве [Текст] / Ю.Г. Васильев. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.

256. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах [Текст] / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.

257. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.

258. Волеводз, А.Г., Волеводз, В.А. Современная система международной уголовной юстиции [Текст]: хрестоматия / А.Г. Волеводз, В.А. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 536 с.

259. Волеводз, А.Г., Соловьев, А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам [Текст] / А.Г. Волеводз, А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 440 с.

260. Волженкина, В.М. Выдача в российском уголовном процессе [Текст] / В.М. Волженкина. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 336 с.

261. Волженкина, В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции [Текст] / В.М. Волженкина; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 44 с.

262. Волженкина, В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе [Текст] / В.М. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 359 с.

263. Волженкина, В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества [Текст]: учебное пособие. / В.М. Волженкина. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1999. – 112 с.

264. Галенская, Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью [Текст] / Л.Н. Галенская. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 86 с.

265. Галенская, Л.Н. Международная борьба с преступностью [Текст] / Л.Н. Галенская. – М.: Междунар. отношения, 1972. – 168 с.

266. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история [Текст] / Б.Г. Гафуров. – Изд. 2-е. – Душанбе: Ирфон, 1989. – Кн. 2. – 390 с.

267. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст] / Л.В. Головкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.

268. Головкин, Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство [Текст] / Л.В. Головкин // Тр. юрид. ф-та. Кн. 11. – М.: Правоведение, 2009. – С. 229-362.

269. Гомьен, Д., Харрис, Д., Зваак, Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика [Текст] / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л.Зваак. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.

270. Григорьев, В.Н., Сумин, А.А. Введение в уголовный процесс Турции [Текст] / В.Н. Григорьев, А.А. Сумин. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 188 с.

271. Гроций, Г. О праве войны и мира [Текст] / Г. Гроций. (кн. 1-3). – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.

272. Гуценко, К.Ф. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / К.Ф. Гуценко // Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 664-678.

273. Гуценко, К.Ф., Головкин, Л.В., Филимонов, Б.А. Уголовный процесс западных государств [Текст] / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М.: Зерцало, 2001. – 480 с.

274. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть [Текст] / В.Н. Додонов; под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 446 с.

275. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст]: монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2013. – 376 с.

276. Зажицкий, В.Н. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика [Текст] / В.Н. Зажицкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 449 с.

277. Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик [Текст]: в 2 т. / Сост. М.П. Евтеев, Г.И. Любов, Л.И. Мандельштам, М.И. Юмашев; отв. ред. Ф.И. Калинычев. – М.: Госюриздат, 1963. – Т. 1. – 879 с.

278. Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик [Текст]: в 2 т. / Сост. М.П. Евтеев, Г.И. Любов, Л.И. Мандельштам, М.И. Юмашев; отв. ред. Ф.И. Калинычев. – М., Госюриздат. 1963. – Т. 2. – 910 с.

279. Звирбуль, В.К., Шупилов, В.П. Выдача уголовных преступников [Текст] / В.К. Звирбуль, В.П. Шупилов. – М., 1974. – 102 с.

280. Ивановский, И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным [Текст] / И.А. Ивановский. – Одесса: Типография «Одесский вестник», 1889. – 160 с.

281. Идиев, Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулированные конфликта в Таджикистане [Текст] / Идиев Ф.Ф. – Душанбе, 2013. – 248 с.

282. Ионов, В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях [Текст]: монография. / В.А. Ионов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

283. Искандаров, З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе, 2009. – 128 с.

284. Калугин, А.Г., Шинкевич, Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики [Текст]: учебное пособие / А.Г. Калугин, Д.В. Шинкевич. – Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2006. – 192 с.

285. Калугин, А.Г., Шинкевич, Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики [Текст]: учебное

пособие / А.Г. Калугин, Д.В. Шинкевич. – 2-е изд. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – 192 с.

286. Калугин, А.Г., Шинкевич, Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам [Текст]: учебное пособие / А.Г. Калугин, Д.В. Шинкевич. – Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2007. – 124 с.

287. Клевцов, К.К., Волеводз, А.Г. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) [Текст]: учебное пособие / К.К. Клевцов, А.Г. Волеводз. – М.: Прометей, 2022. – 760 с.

288. Кремнев, П.П. Распад СССР и правопреемство государств [Текст]: монография / П.П. Кремнев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

289. Крупцов, А.А., Моисеев, Е.Г., Чучаев, А.И. Выдача лиц, совершивших преступление [Текст]: учебно-практическое пособие / А.А. Крупцов, Е.Г. Моисеев, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2011. – 144 с.

290. Кузнецова, Н.Ф., Богуш, Г.И., Крылова, Н.Е. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права [Текст]: учебное пособие / Н.Ф. Кузнецова, Г.И. Богуш, Н.Е. Крылова; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Городец, 2009. – 288 с.

291. Курс уголовного процесса [Текст] / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.

292. Курс уголовного процесса [Текст] / Под ред. Л.В. Головки. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Статут, 2021. – 1328 с.

293. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе [Текст]: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт: Высш. образование, 2010. – 343 с.

294. Лазутин, Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс [Текст]: монография / Л.А. Лазутин. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. – 404 с.

295. Лубенский, А.И. Законодательство зарубежных стран: Законодательство зарубежных социалистических государств о выдаче обвиняемых и осужденных [Текст] / А.И. Лубенский; Обзорная информация. Вып. 159. Редкол.: Брагинский М.И., Гуценко К.Ф. (гл. ред.), Залесский В.В., Решетников Ф.М. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1979. – 44 с.

296. Лубенский, А.И. Законодательство зарубежных стран: Законодательство основных капиталистических государств о выдаче преступников [Текст]: Обзорная информация / А.И. Лубенский; Вып. 134. Редкол.: Грингольц И.А., Гуценко К.Ф. (гл. ред.), Залесский В.В., Кузнецов И.Н., Решетников Ф.М. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1977. – 25 с.

297. Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве [Текст]: учебно-практическое пособие / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – М.: Российский юридический издательский дом, 1998. – 160 с.

298. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика [Текст] / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.

299. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов [Текст]: в 2 т. Т. 1 / Ф.Ф. Мартенс; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 368 с.

300. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов [Текст]: в 2 т. Т. 2 / Ф.Ф. Мартенс; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 432 с.

301. Марченко, М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование) [Текст]: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2017. – 368 с.

302. Международное уголовное правосудие: Современные проблемы [Текст] / под. ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 749 с.

303. Мельникова, Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: [Текст]: учебное пособие / Э.Б. Мельникова. – М.: Проспект, 2003. – 112 с.

304. Минкова, Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве [Текст] / Ю.В. Минкова. – М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 2002. – 86 с.

305. Михайлов, В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: монография. / В.А. Михайлов. – М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2011. – 160 с.

306. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе [Текст] / И.Б. Михайловская. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 192 с.

307. Москалькова, Т.Н. Международная правовая помощь по уголовным делам [Текст] / Т.Н. Москалькова // Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – С. 523-540.

308. Моторин, В.В. Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам [Текст]: учебное пособие. / В.В. Моторин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 115 с.

309. Натура, А.С., Пихов, А. Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия [Текст]: учебно-практическое пособие. / А.С. Натура, А. Х.-А. Пихов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 136 с.

310. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 7-е изд., перераб., доп. – М.: Юрайт, 2010. – 1214 с.

311. Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.В. Некрасов. – М.: Экзамен, 2005. – 128 с.

312. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства [Текст]: учебник для юридических вузов и факультетов / В.С. Нерсисянц. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 552 с.

313. Никольский, Д. О выдаче преступников по началам международного права [Текст] / Д.Никольский. – Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 559 с.
314. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе [Текст] / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 175 с.
315. Очередин, В.Т. Следственные действия в уголовном процессе [Текст]: учебное пособие. / В.Т. Очередин. – Волгоград, 2008. – 188 с.
316. Панов, В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями [Текст]: учебное пособие / В.П. Панов; отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Юристъ, 1993. – 160 с.
317. Посков, Я.Л. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий [Текст] / Я.Л. Посков; под ред. В.А. Шурухнова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
318. Путеводитель по новому Уголовно-процессуальному кодексу Грузии [Текст] / сост. З. Меишвили; пер. с груз. М. Цакадзе. – Тбилиси: Сезан, 2010. – 89 с.
319. Рабцевич, О.И. Органы международной уголовной юстиции [Текст] / О.И. Рабцевич. – М.: Nota Bene, 2008. – 594 с.
320. Раджабов, С.А. Становление и развитие Международного уголовного суда [Текст] / С.А. Раджабов. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 232 с.
321. Раджабов, С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве [Текст]: монография / С.А. Раджабов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 184 с.
322. Рахимзода, Р.Х. Международная контролируемая поставка [Текст]: монография. / Р.Х. Рахимзода. – 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 170 с.
323. Рахмон, Ю.А., Махмудзода, М.М., Халифазода, М.Н. Международное сотрудничество органов прокуратуры Республики Таджикистан [Текст]: информационно-аналитическое пособие / Ю.А. Рахмон, М.М. Махмудзода, М.Н. Халифазода. – Душанбе, 2019. – 500 с. – (На тадж. яз.).
324. Решетнева, Т.В. Экстрадиция полипатриадов (проблемы теории и практики) [Текст] / Т.В. Решетнева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.

325. Савельева, М.В., Смушкин, А.Б. Следственные действия [Текст]: учебное пособие / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М.: Юрайт, 2012. – 273 с.
326. Сафаров, Н. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики [Текст] / Н. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.
327. Сафаров, Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика [Текст] / Н. Сафаров. – М.: Норма, 2018. – 608 с.
328. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия [Текст]. – Нью-Йорк: ООН, 2007. – 386 с.
329. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия [Текст]. – Нью-Йорк: ООН, 2016. – 533 с.
330. Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) [Текст]. – Алматы, 2010. – 1083 с.
331. Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) [Текст] / М.А. Сильнов. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 112 с.
332. Симсон, Э.К. О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование [Текст] / Э.К. Симсон. – Спб., 1892. – 425 с.
333. Случевский, В.А. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2: Судопроизводство [Текст] / В.А. Случевский; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 488 с.
334. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1: Судостроительство. Введение. [Текст] / В.А. Случевский; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с.
335. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – Ашхабад, 2013. – 663 с.

336. Соловьев, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ [Текст] / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 288 с.

337. Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством [Текст] / В.Д. Спасович. – Спб., 1861. – 152 с.

338. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем [Текст]: монография. / Н.Г. Стойко. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.

339. Строганова, А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / А.К. Строганова. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. – 141 с.

340. Строгович, М. С. Уголовный процесс [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 312 с.

341. Строгович, М.С. Избранные труды: Теория судебных доказательств [Текст]: в 3 т. Т. 3 / М.С. Строгович; отв. ред. А.М. Ларин. – М.: Наука, 1991. – 300 с.

342. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1: Основные положения науки советского уголовного процесс [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

343. Строгович, М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе [Текст] / М.С. Строгович; отв. ред. М.М. Гродзинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.

344. Судебное производство в уголовном процессе РФ. Практическое пособие по применению УПК РФ [Текст] / Под общ. ред. А.И. Карпова. – М.: Юрайт, 2009. – 732 с.

345. Табалдиева, В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: учебное пособие / В.Ш. Табалдиева. – М.; Воронеж: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2004. – 192 с.

346. Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. [Текст] / Н.С. Таганцев. – Спб., 1904. – 1124 с.
347. Тахиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.
348. Тимошенко, И.Г. Государственно-правовые институты в международных договорах, относящиеся к внутреннему законодательству [Текст] / И.Г. Тимошенко // Информация о законодательстве зарубежных стран. Вып. 2. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1994. – 54 с.
349. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 1996. – 432 с.
350. Ульянова, Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России [Текст]: учебное пособие / Л.Т. Ульянова. – М.: Городец, 2008. – 176 с.
351. Устинов, А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу [Текст]: монография / А.В. Устиннов; под науч. ред. А.Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.
352. Фадеев, П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства [Текст] / П.В. Фадеев; под ред. А.О. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 280 с.
353. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 176 с.
354. Феоктистова, Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты [Текст] / Е.Е. Феоктистова. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 100 с.
355. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. [Текст] / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

356. Цветкова, А.С. Международное сотрудничество по уголовным делам о преступлениях, совершенных транснациональными преступными сообществами [Текст]: практ. пособие / А.С. Цветкова. – М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 96 с.

357. Чекотков, А.Ю. Европейские ордера на арест и на производство следственных действий [Текст]: монография / А.Ю. Чекотков. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 160 с.

358. Черныш, О.В. Организационно-правовые основы сотрудничества СССР и стран Восточной Европы в борьбе с преступностью [Текст] / О.В. Черныш. – М.: РПА Минюста России, 2011. – 186 с.

359. Шарль, Р. Мусульманское право [Текст] / Р. Шарль; пер. с фр. С.И. Волка; под ред., предисл. Е.А. Беляева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 142 с.

360. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблема теории правового регулирования [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 240 с.

361. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение [Текст] / С.А. Шейфер. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2008. – 168 с.

362. Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / С.А. Шейфер; отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: РИО ВЮЗИ, 1972. – 130 с.

363. Шинкевич, Д.В. Осуществление уголовного преследования в рамках международного сотрудничества [Текст]: учебное пособие / Д.В. Шинкевич. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 68 с.

364. Шипюк, В.А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам [Текст]: учебное пособие / В.А. Шипюк. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 128 с.

365. Штиглиц, А.А. Исследование о выдаче преступников [Текст] / А.А. Штиглиц. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1882. – 240 с.

366. Шурухнова, Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии) [Текст] / Д.Н. Шурухнова. – М.: Московский ун-т МВД России, 2006. – 141 с.

367. Щерба, С.П., Решетникова, Т.А., Фролова, М.А. Полномочия органов прокуратуры государств – участников СНГ [Текст] / С.П. Щерба, Т.А. Решетникова, М.А. Фролова; под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 344 с.

368. Щерба, С.П., Фролова, М.А. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ [Текст] / С.П. Щерба, М.А. Фролова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.

369. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов [Текст] / Эмомали Рахмон. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 676 с.

370. Billot, A. Traité de l'extradition: suivi d'un recueil de documents étrangers et des conventions d'extradition conclues par la France et actuellement en vigueur [Text] / A. Billot. – Paris: E. Plon, 1874. – 582 p.

371. George C.L. On Foreign Jurisdiction and the Extradition of Criminals [Text] / C.L. George. – London: J.W. Parker and Son, 1859. – 78 p.

2) Статьи и тезисы

372. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы международно-правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2014. – №3. – С. 71-76.

373. Абдуллоев, П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестн. Таджик. нац. ун-та. Серия гуманитарных наук. – 2013. – №3-4 (115). – С. 113-122.

374. Абдуллоев, П.С. Новеллы УПК Республики Таджикистан о понятии «доказательство» [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2012. – №3 (7). – С. 21-28.

375. Абдуллоев, П.С. Обвинительный приговор или устанавливающий виновность приговор (на тадж. яз.) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Таджикистан. – 2007. – 2 авг. – №31 (709). – С. 11.

376. Абдуллозода, П.С. Совершенствование Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан о международном сотрудничестве в контексте реформы законодательства постсоветских государств (на тадж. яз.) [Текст] / П.С. Абдуллозода // Государствоведение и права человека. – 2022. – №4 (28). – С. 254-277.

377. Абдуллоев, П.С. Состязательное начало и международное сотрудничество в сфере уголовного процесса на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Природа Российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. Материалы конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2020. – С. 135-141.

378. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11; Право. – 2015. – №6. – С. 76-88.

379. Адельханян, Р., Наумов, А. Принципы экстрадиции и квалифицирующие обстоятельства совершения преступления [Текст] / Р. Адельханян, А. Наумов // Российская юстиция. – 2004. – №3. – С. 51-52.

380. Акпарова, Р. Передача осужденных лиц судами иностранных государств для дальнейшего отбывания наказания [Электронный ресурс] / Р. Акпарова // Сб. материалов Международной научно-практической конф. «Место и роль прокуратуры в системе государственных органов Республики Казахстан и ее роль в защите прав человека и гражданина». – Алматы, 2002. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-163998.html?page=1> (дата обращения: 20.08.2017).

381. Ализаве, В.А. Взаимодействие Европейского союза и его государств-членов при имплементации римского статута Международного уголовного суда и поддержке его деятельности [Текст] / В.А. Ализаве // Вестн. МГИМО. – 2011. – Т. 5. – вып. 5. – С. 235-242.

382. Ализаде, Ф.Э. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных международных расследований по уголовным делам [Текст] / Ф.Э. Ализаде // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №5 (20). – С. 189-195.

383. Алиханов, Г. Опыт Азербайджанской Республики в передаче осужденных в государства их гражданства [Текст] / Г. Алиханов // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации)»: сб. тезисов выступлений участников мероприятий форума. – Рязань, 2013. – С. 326-328.

384. Антонович, Е.К. Порядок вызова свидетелей и потерпевших, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и последствия его нарушения [Текст] / Е.К. Антонович // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – №3 (35). – С. 53-57.

385. Арзамасцев, М.В. Допустимость лишения гражданства и экстрадиции полипатрида, совершившего преступление [Текст] / М.В. Арзамасцев // Вестн. СПбГУ. Сер. 14: Право. – 2016. – Вып. 3. – С. 14-27.

386. Арутюнян, И. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются [Текст] / И. Арутюнян // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – №2. – С. 6-9.

387. Бабурин, В.В. Актуальные вопросы формирования подотраслей права в системе российского уголовного права [Текст] / В.В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – №1 (44). – С. 78-79.

388. Балакшин, В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания [Текст] / В.С. Балакшин // Вестн. ОГУ. – 2006. – №3. – С. 25-30.

389. Бастрыкин, А.И. Вызов свидетелей, экспертов и вручение документов по уголовным делам по договорам о правовой помощи с социалистическими государствами [Текст] / А.И. Бастрыкин // Правоведение. – 1988. – №2. – С. 65-69.

390. Батов, А.Т. Некоторые проблемы правового регулирования процедуры передачи лица, осуждённого к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является [Текст] / А.Т. Батов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III Международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 г., г. Симферополь-Алушта / Отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – Симферополь, 2015. – С. 7-9.

391. Бауринг, Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Кононов против Латвии» (17 мая 2010 г.): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? [Текст] / Б. Бауринг // Международное правосудие. – 2012. – №2. – С. 75-83.

392. Белозерова, И.И. Международное право и процессуальный порядок выдачи лица, совершившего преступление [Текст] / И.И. Белозерова // Бизнес в законе. – 2009. – №4. – С.180-182.

393. Беляев, С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) [Текст] / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №21. – С. 96-99.

394. Бирюков, П.Н. Имплементация в государствах-членах Европейского союза правил о Европейском следственном ордере [Текст] / П.Н. Бирюков // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 14: Право. – 2019. – №3. – С. 566-576.

395. Бирюков, П.Н. Реформа права ЕС в сфере замораживания собственности и конфискации [Текст] / П.Н. Бирюков // Трансформация парадигмы права в условиях глобализации и международной региональной интеграции: материалы Международной научно-практической конференции по итогам Петербургского международного юридического форума – региональной площадки в Южном федеральном университете / Под ред. П.Н. Бирюкова, А.Е. Тарасовой. – М., 2019. – С. 23-28.

396. Борченко, В.А., Крипулевич, А.Ю. Институт передачи осужденного иностранного гражданина для отбывания наказания в государство гражданства как гарантия соблюдения прав человека [Текст] / В.А. Борченко, А.Ю.

Крипулевич // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане: материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г. – Казань, 2014. – С. 351-355.

397. Бунова, И.И. О доказательствах, полученных на территории иностранного государства в ходе оказания правовой помощи по уголовным делам [Текст] / И.И. Бунова // Социально-политические науки. – 2017. – №1. – С. 141-143.

398. Буянова, К.А. Организационно-правовые проблемы применения положений многосторонних международных договоров в сфере передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства [Текст] / Буянова К.А. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – №5. – С. 2-8.

399. Быкадорова, Е.В. Особенности установления допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства [Текст] / Е.В. Быкадорова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №4 (84). – С. 131-136.

400. Быкова, Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве [Текст] / Е.В. Быкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №3. – С. 12-15.

401. Быкова, Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является: значение и проблемы [Текст] / Е.В. Быкова // Прокурорская и следственная практика. – 2006. – №3-4. – С. 51-54.

402. Быкова, Е.В. Уголовное преследование в международном сотрудничестве [Текст] / Е.В. Быкова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №2. – С. 13-14.

403. Быкова, Е.В., Выскуб, В.С. Экстрадиция и права человека: правило «двойной криминальности» [Текст] / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 7-10.

404. Быкова, Е.В., Решетникова, Т.А., Выскуб, В.С. Передача уголовного преследования (судопроизводства): правовое регулирование и некоторые проблемы [Текст] / Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, В.С. Выскуб // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №3. – С. 295-308.

405. Быкова, Е.В., Решетникова, Т.А., Выскуб, В.С. Проблемы передачи уголовного преследования (судопроизводства) [Текст] / Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, В.С. Выскуб // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году. Сборник научных докладов / Под общ. ред. О.С. Капинус. – М., 2015. – С. 312-338.

406. Вениаминов, А.Г. Вопросы передачи лица для применения принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс] / А.Г. Вениаминов // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – №13 (13-2015). – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/13/2361/> (дата обращения: 24.05.2022).

407. Вениаминов, А.Г. Рассмотрение Верховным судом РФ дел об экстрадиции [Текст] / А.Г. Вениаминов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №4. – С. 335-341.

408. Верболовский, Г.Л. О взаимной выдаче преступников и дезертиров [Текст] / Г.Л. Верболовский // Юридический вестник. – 1867. – № 6-7. – С. 3-48.

409. Войников, В.В. Правовое сотрудничество по уголовным делам в рамках Европейского Союза [Текст] / В.В. Войников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 9. – С. 100-110.

410. Волеводз, А.Г. Гуманизация уголовного закона и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.Г. Волеводз // Уголовное право. – 2012. – №3. – С. 115-119.

411. Волеводз, А.Г. К вопросу о механизме имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.Г. Волеводз // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права: сб. науч. тр.: к 15-летию юбилею кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики (МГИМО-УН-Т). – М., 2016. – С. 239-273.

412. Волеводз, А.Г. Международная организация уголовной полиции – Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций [Текст] / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. – 2011. – №1. – С. 130-151.

413. Волеводз, А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы [Текст] / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – №4. – С. 99-117.

414. Волеводз, А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: от тенденций развития к самостоятельной теории [Текст] / А.Г. Волеводз // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права: сборник научных трудов: к 15-летию юбилею кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики / Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) М-ва иностранных дел Российской Федерации», Каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; [редсовет: А.В. Гриненко, А.Г. Волеводз (отв. ред.) и др.]. – Москва: МГИМО-Ун-т, 2016. – С. 364-379.

415. Волеводз, А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования [Текст] / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №6. – С. 281-288.

416. Волеводз, А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России [Текст] / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №2. – С. 358-376.

417. Волеводз, А.Г. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования международного сотрудничества на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] / А.Г. Волеводз // Вопросы правоведения: межвуз. сб. науч. тр. №1. – Ереван, 2001. – С. 29-39.

418. Волеводз, А.Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №4 (14). – С. 311-328.

419. Волеводз, А.Г. Об одном процессуально-криминалистическом аспекте международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.Г. Волеводз // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М., 2016. – С. 355-362.

420. Волеводз, А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи [Текст] / А.Г. Волеводз // Воен.-юрид. вестн. Приволжского региона: сб. науч. тр. Вып. 1. – Самара, 2003. – С. 70-96.

421. Волеводз, А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки [Текст] / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 303-323.

422. Галкин, В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) [Текст] / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. Вып. 20. – М., 1981. – С. 157-165.

423. Гардоцкий, Л.М. Международное сотрудничество по уголовным делам [Текст] / Л.М. Гардоцкий // Соц. законность. – 1979. – №6. – С. 61.

424. Гафуров, Х.М. К вопросу о понятии судебной защиты [Текст] / Х.М. Гафуров // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – Т. 2, – №3-11. – С. 97-101.

425. Глотова, С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право [Текст] / С.В. Глотова // Журнал российского права. – 2016. – №2. – С.127-135.

426. Глотова, С.В. Особенности международного уголовного судопроизводства (на примере Международного уголовного суда) [Текст] / С.В. Глотова // Российский юридический журнал. – 2011. – №3. – С. 99-110.

427. Глотова, С.В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом [Текст] / С.В. Глотова // Правоведение. – 2009. – №1. – С. 48-66.

428. Головки, Л.В. Вторая волна постсоветских уголовно-процессуальных кодификаций: первые итоги [Текст] / Л.В. Головки // Вестник Ереванского Университета. Правоведение. – 2019. – №3. – С. 42-53.

429. Головки, Л.В. Международная правовая помощь по уголовным делам VS цифровизация уголовного судопроизводства: совместимы ли концепции в контексте новейшего законодательства США? [Текст] / Л.В. Головки // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 23-34.

430. Головки, Л.В. Доказательственное значение в Российской Федерации материалов, раскрытых по решению иностранного суда [Текст] / Л.В. Головки // Уголовное право. – 2010. – №1. – С. 104-107.

431. Головки, Л.В. Место кодекса в системе источников уголовно-процессуального права [Текст] / Л.В. Головки // Государство и право. – 2007. – №1. – С.38-45.

432. Головки, Л.В. Новые виды информации, раскрытой по решению иностранного суда: доказательственное значение [CD-ROM] / Л.В. Головки // Использование новых видов криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности: Материалы круглого стола. – М., 2012.

433. Головки, Л.В. От проверки доказательств – к исследованию доказательств: постановка вопроса [Текст] / Л.В. Головки // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 1. – М., 2005. – С. 49-53.

434. Головки, Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления [Текст] / Л. В. Головки // Государство и право. – 2013. – №9. – С. 17-32.

435. Головки, Л.В. Развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций [Текст] / Л.В. Головки // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.). – Душанбе, 2016. – С. 89-96.

436. Головки, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? [Текст] / Л.В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 15-25.

437. Голубок, С.А. «Аль-Джедда (Al-Jedda) против Великобритании»: Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 7 июля 2011 года [Текст] / С.А. Голубок // Международное правосудие. – 2012. – №1. – С. 15-19.

438. Гончаренко, А.И. Европейское модель выдачи лиц, совершивших преступление [Текст] / А.И. Гончаренко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №6. – С. 211-214.

439. Гриненко, А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 3-4.

440. Гришин, А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) [Текст] / А.С. Гришин // *Matters of Russian and International Law*. – 2014. – №1-2. – С. 30-60.

441. Гришко, А.Я., Канкулов, А.Х. Обеспечение прав человека при экстрадиции лиц, находящихся в местах принудительного содержания [Текст] / А.Я. Гришко, А.Х. Канкулов // Регулирование миграционных процессов на юге

России: политические, юридические и правоохранные аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-теорет. конф. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 11-16.

442. Гусейнов, Л. Особенности толкования международных договоров о правах человека [Текст] / Л. Гусейнов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – №2. – С. 3-6.

443. Давыдов, Ф., Зими́на, И. Передача иностранцев для отбывания наказания в страну их гражданства [Текст] / Ф. Давыдов, И. Зими́на // Преступление и наказание. – 2002. – №11. – С. 26-28.

444. Дамирчиев, Э.И. Сотрудничество Европейского союза и России в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / Э.И. Дамирчиев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – №1. – С. 200-207.

445. Даневский, В.П. Выдача преступников и прения по ней в Оксфордской сессии Гентского института международного права [Текст] / В.П. Даневский // Юридический вестник. – 1880. – Т. XII. – №17. – С. 517-563.

446. Дегтярёв, К. Обзор постановления Европейского суда по правам человека по делу «Савридин Джураев против России» [Текст] / К. Дегтярёв // Международное правосудие. – 2013. – №3 (7). – С. 10-15.

447. Дилбандян, С. Некоторые вопросы правового регулирования производства сотрудничества по новому уголовно-процессуальному кодексу РА [Текст] / С. Дилбандян // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 35-42.

448. Додонов, В. Модели имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальных законодательствах зарубежных стран [Текст] / В. Додонов // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2008. – С.76-84.

449. Додонов, В.П. Модели имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальных законодательствах зарубежных стран [Текст] / В.П. Додонов // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под. ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 666-672.

450. Доля, Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) [Текст] / Е.А. Доля // Правоведение. – 1994. – №1. – С. 54-60.

451. Евсичева, Л.Л. Правовая природа института передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства [Текст] / Л.Л. Евсичева // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2013. – №1 (21). – С. 29-33.

452. Ерохин, В. Передача осужденных на родину для дальнейшего отбывания наказания [Текст] / В. Ерохин // Российская юстиция. – 1999. – №8. – С. 35-36.

453. Зажицкий, В.И. О допустимости доказательств [Текст] / В.И. Зажицкий // Рос. юстиция. – 1999. – №3. – С. 26-27.

454. Зимненко, Б.Л. Соотношение международного и национального права в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и передачей лиц для отбывания наказания [Текст] / Б.Л. Зимненко // Российское правосудие. – 2013. – №11 (91). – С. 39-57.

455. Зимненко, Б.Л. Соотношение международного и национального права при рассмотрении судами Российской Федерации материалов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания [Текст] / Б.Л. Зимненко // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. – 2012. – С. 193-205.

456. Зорькин, В. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства [Текст] / В. Зорькин // Российская газета. – 2010. – 10 сент. – №52 (5283).

457. Идиев, Ф.Ф., Раджабов, Ф.Н. Механизм осуществления выдачи (экстрадиции) в Европейском Союзе и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Ф.Ф. Идиев, Ф.Н. Раджабов // Правовая жизнь. – 2015. – №4 (12). – С. 44-57.

458. Ильинская, О.И. Запрет пыток или бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения или наказания: стандарты Европейского суда по правам человека [Текст] / О.И. Ильинская // Научные труды РАЮН. – 2013. – №13. – С. 846-850.

459. Ильютченко, Н.В. Уголовно-процессуальные аспекты имплементации Римского статута в России [Текст] / Н.В. Ильютченко // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 642-667.

460. Казанский, П.Е. Выдача преступников в России [Текст] / П.Е. Казанский // Судебная газета. – 1903. – 10 авг.; 17 авг.

461. Казиканов, Т.Т. Основания передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является [Текст] / Т.Т. Казиканов // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Вологда, 20-21 ноября 2008 г.): в 2-х ч. Ч. 1. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 162-166.

462. Камаровский, Л.А. Работа института международного права по вопросу о выдаче преступников [Текст] / Л.А. Камаровский // Русская мысль. – 1880. – №1. – ч. 1. – С. 34-81.

463. Качалова, О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств [Текст] / О.В. Качалова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – №4. – С. 11-15.

464. Кинжибаев, Д.Р. Из истории института выдачи за деяния террористического характера [Текст] / Д.Р. Кинжибаев // Гражданин и право. – 2008. – №1. – С. 72-78.

465. Клевцов, К.К. Национально-правовые основы передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества [Текст] / К.К. Клевцов // Вестник Международного юридического института. – 2018. – №4 (67). – С. 24-29.

466. Клевцов, К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации [Текст] / К.К. Клевцов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – №4. – С. 12-24.

467. Клевцов, К.К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития [Текст] / К.К. Клевцов // Бизнес в законе. – 2015. – №2. – С. 143-146.

468. Клевцов, К.К., Смирнов, П.А., Щерба, С.П. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества [Текст] / К.К. Клевцов, П.А.Смирнов, С.П. Щерба // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – №5 (67). – С. 5-12.

469. Клементьев, А.С. Опыт создания интегрированных информационных систем органов уголовной юстиции зарубежных стран [Текст] / А.С. Клементьев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – №1. – С. 14-18.

470. Климов, Е.В. Институт выдачи в уголовном процессе: определение понятия и значение [Текст] / Е.В. Климов // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. – 2010. – №2. – С. 89-93.

471. Климова, Е.А. Упрощение процедуры экстрадиции: опыт Европейского союза [Текст] / Е.А. Климова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №1. – С. 26-28.

472. Кобец, П.Н., Севрюков, А.П. Механизм передачи Россией в иностранные государства осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания наказания [Текст] / П.Н. Кобец, А.П. Севрюков // Российский судья. – 2005. – №11. – С. 28-29.

473. Козацкая, В.Э., Панихин, Р.Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлениями, как одно из условий передачи лиц, осужденных к лишению

свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства [Текст] / В.Э. Козацкая, Р.Ф. Панихин // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2014. – №4. – С. 118-130.

474. Козлов, Т.Л. Передача лиц, совершивших международные преступления, международному правосудию: от Нюрнберга к современности [Текст] / Т.Л. Козлов // Вестник Академии ГП РФ. – 2011. – №2 (22). – С. 37- 46.

475. Колибаб, К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства [Текст] / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 89-99.

476. Кононов, И.С. Реализация принципов и задач уголовного кодекса в свете рассмотрения Европейским судом жалоб лиц, подлежащих выдаче [Текст] / И.С. Кононов // Актуальные проблемы Российского права. – 2010. – №3. – С. 269-276.

477. Коняхин, В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация [Текст] / В. Коняхин // Законность. – 2005. – №1. – С. 17-19.

478. Коровин, Е.А. Международное признание СССР и его юридические последствия [Текст] / Е.А. Коровин // Советское право. – 1924. – №3 (9). – С. 76-86.

479. Костенко, Н.И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда и судебная помощь [Текст] / Н.И. Костенко // Право и политика. – 2000. – №10. – С. 105-112.

480. Костенко, Н.И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере статута Международного уголовного суда [Текст] / Н.И. Костенко // Государство и право. – 2004. – №1. – С. 77-86.

481. Кошкина, Д.А. Современные тенденции развития и совершенствования судебной процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, посредством ее унификации [Текст] / Д.А. Кошкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №2. – С. 124-126.

482. Крымов, А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права [Текст] / Крымов А.А. // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – №9. – С. 1114-1119.

483. Куцова, Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений [Текст] / Э.Ф. Куцова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2011. – №3. – С. 32-48.

484. Куцова, Э.Ф. О законности в уголовном процессе России [Текст] / Э.Ф. Куцова // Законодательство. – 2012. – №2. – С. 65-77.

485. Куцова Э.Ф. Следственные действия: понятие, обеспечение прав личности при их совершении [Текст] / Э.Ф. Куцова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 1991. – №1. – С. 32-41.

486. Латышев, С. О выдаче преступников [Текст] / С. Латышев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – №2. – С. 197-208.

487. Лешукова, И.В. Некоторые аспекты международного сотрудничества по новому УПК Украины [Текст] / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 18-20.

488. Литвишко, П.А. Внедоговорные формы деятельности правоохранительных органов на территории иностранных государств [Текст] / П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №6. – С. 289-303.

489. Литвишко, П.А. Передача уголовного преследования и признание иностранных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве России [Текст] / П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – №2 (37). – С. 279-296.

490. Литвишко, П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества [Текст] / П.А. Литвишко // Предварительное следствие. – 2010. – №1 (7). – С. 177-187.

491. Лысягин, О.Б., Романов, А.К. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика [Текст] / О.Б. Лысягин, А.К. Романов // Право и политика. – 2005. – №3. – С. 91-98.

492. Лятифов, Р.Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации [Текст] / Р.Г. Лятифов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1-4). – №4. – С. 628-634.

493. Ляхов, Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы [Текст] / Е.Г. Ляхов // Публичное и частное право. – 2012. – №2. – С. 165-172.

494. Мазюк, Р.В. Международное сотрудничество по уголовным делам и заочное уголовное преследование [Текст] / Р.В. Мазюк // Вестн. ОГУ. – 2009. – №3. – С. 78-81.

495. Максимов, Л.В. Некоторые пробелы в УПК Украины относительно нормирования вопроса о подготовке запроса в другую страну о выдаче лица (экстрадиции) [Текст] / Л.В. Максимов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №9. – С. 184-187.

496. Малевски, Г. Уголовно-процессуальная деятельность специалиста в Литовской Республике в контексте международного сотрудничества [Текст] / Г. Малевски // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14: Право. – 2020. – Том 11. – Вып. 2. – С. 414-430.

497. Марабян, С. Общая характеристика института подсудности и методологические проблемы правового регулирования в новом Уголовно-процессуальном кодексе РА [Текст] / С. Марабян // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 68-83.

498. Марусин, И.С. Международные уголовные суды и значение их деятельности для урегулирования вооруженных конфликтов [Текст] / И.С. Марусин // Правоведение. – 2009. – №1. – С. 67-74.

499. Марченко, А.В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществлением выдачи (экстрадиции) преступников [Текст] / А.В. Марченко // Вестн. СПб. ун-та МВД России. – 2009. – №4 (44). – С. 34-38.

500. Махмудова, У., Самедова, Ш. Понятие и место экстрадиции в законодательстве Азербайджанской Республики [Текст] / У. Махмудова, Ш. Самедова // Qanun. – 2010. – №9. – С. 61-66.

501. Махмудов, И.Т. Международное сотрудничество органов прокуратуры Таджикистана (на тадж. яз.) [Текст] / И.Т. Махмудов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 424.

502. Мезяев, А.Б. Международно-правовые аспекты решения Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана [Текст] / А.Б. Мезяев // Российский юридический журнал. – 2009. – №6. – С. 82-88.

503. Мезяев, А.Б. Размышления о решении Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана [Текст] / А.Б. Мезяев // Альманах международного права. – 2010. – №2. – С. 210-222.

504. Мелконян, Д. Особенности законодательного урегулирования судебной депонации свидетельских показаний в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения [Текст] / Д. Мелконян // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 55-60.

505. Милинчук, В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия [Текст] / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – №1. – С. 87-97.

506. Милинчук, В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней [Текст] / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2005. – №1. – С. 40-52.

507. Минбалеев, А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) [Текст] / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – Том 13. – №4. – С. 28-32.

508. Минсафина, С.Н. Институт передачи осужденных иностранных граждан для дальнейшего исполнения наказания в государстве их гражданства [Текст] / С.Н. Минсафина // Человек: преступление и наказание. – 2009. – №4. – С. 104-106.

509. Миронова, А.В. Оказание международной правовой помощи в получении электронных доказательств [Текст] / А.В. Миронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №3. – С. 78-80.

510. Михайлов, Н.Г. Некоторые возможные подходы государства к сотрудничеству с международными судебными органами [Текст] / Н.Г. Михайлов // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И.Богуща, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – С. 85-99.

511. Михайлова, О.Г. К вопросу о передаче уголовного судопроизводства между государствами в рамках международного сотрудничества [Текст] / О.Г. Михайлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – №2 (37). – С. 105-107.

512. Михайлова, О.Г. Проблемы осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства / О.Г. Михайлова // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов [Электронное издание]. Вып. 4. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – С. 111-115.

513. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.В. Мищенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – №1 (80). – С. 76-81.

514. Моргун, Д.О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и международной организации уголовной полиции (интерпола) [Текст] / Д.О. Моргун // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2014. – №2 (39). – С. 51-55.

515. Муратова, Н.Г., Муратов, К.Д. Модель «международной выемки» по уголовным делам [Текст] / Н.Г. Муратова, К.Д. Муратов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сб. материалов 53-х криминалистических чтений. – М., 2012. – С. 105-109.

516. Мусабекова, Ч.А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения [Текст] / Ч.А. Мусабекова // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9. – №4. – С. 46-51.

517. Нагдалиев, Х.З. Особенности регулирования передачи осужденных в Европе [Текст] / Х.З. Нагдалиев // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2017. – №6. – С. 313-320.

518. Накаряков, Д.А., Брылева, Е.А. Принцип «двойного вменения» в институте выдачи (экстрадиции): некоторые вопросы практики [Текст] / Д.А. Накаряков, Е.А. Брылева // Вестн. Пермского ин-та ФСИН России. – 2015. – №1 (16). – С. 84-86.

519. Налбандян, П.С. Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Налбандян // Казанская наука. – 2012. – №11. – С. 253-255.

520. Насонов, А.А. К вопросу о понятии реализации в уголовном судопроизводстве права на защиту лица при выдаче иностранному государству для уголовного преследования [Текст] / А.А. Насонов // Вестн. Воронежского ин-та МВД России. – 2018. – №4. – С.192-198.

521. Насонов, А.А. О необходимости создания новой модели процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования [Текст] / А.А. Насонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – №1. – С.181-188.

522. Насонов, А.А. Право на обжалование лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования [Текст] / А.А. Насонов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №4. – С. 51-55.

523. Насурдинов, Э.С. Культура в условиях глобализации [Текст] / Э.С. Насурдинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 46-51.

524. Нестеренко, С.С. Тенденции развития института оказания правовой помощи по уголовным делам в XXI веке [Текст] / С.С. Нестеренко // Альманах международного права. – 2010. – №2. – С. 284-293.

525. Об исполнении решений иностранных судов об уплате судебных издержек [Текст] // Революционная законность. – 1926. – №9-10. – С. 49.

526. Огурцов, С.А. 15 лет Конвенции СНГ о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: итоги и перспективы совершенствования национального законодательства [Текст] / С.А. Огурцов // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1 (6). – С. 349-353.

527. Омигов, В.И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний [Текст] / В.И. Омигов // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Юридические науки. – 2010. – №3. – С. 201-209.

528. Остроухов, Н.В., Ромашев, Ю.С. Международно-правовые вопросы передачи лиц в интересах правосудия [Текст] / Н.В. Остроухов, Ю.С. Ромашев // Московский журнал международного права. – 2013. – №3. – С. 83-91.

529. Очкасова, И.В. «Право убежища» как сдерживающий принцип в осуществлении экстрадиции в международных отношениях [Текст] / И.В. Очкасова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 488-494.

530. Павлова, И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права [Текст] / И.В. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 1985. – №1. – С. 77-83.

531. Панюшкина, О.В. Имплементация в ФРГ норм европейского права, касающихся признания и исполнения приговоров судов государств-членов ЕС для целей выдачи лиц [Текст] / О.В. Панюшкина // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2011. – №1. – С. 434-438.

532. Панюшкина, О.В. Нормы законодательство Российской Федерации о признании и исполненные приговоров иностранных судов [Текст] / О.В. Панюшкина // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2007. – №2. – С. 353-359.

533. Перетяцько, Н.М. Институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является [Текст] / Н.М. Перетяцько // Оказание правовой помощи: российский и международный опыт: сборник статей. – М., 2013. – С. 111-118.

534. Петросян, А.Р. Осуществление уголовного преследования по просьбе иностранного государства по международным договорам и национальному законодательству Республики Армения [Текст] / А.Р. Петросян // Российский следователь. – 2007. – №5. – С. 35-38.

535. Пихов, А.Х.-А. Основные направления уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел [Текст] / А.Х.-А. Пихов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 174-178.

536. Плотников, А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) [Текст] / А.В. Плотников // Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов. Сер. Юридические науки. – 2009. – №4. – С. 69-83.

537. Плотников, А.В. Принцип non bis in idem и обеспечение прав человека в экстрадиционном процессе [Текст] / А.В. Плотников // Современное право. – 2011. – №4. – С. 135-138.

538. Подшибякин, А.С. Римский Статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами [Текст] / А.С. Подшибякин // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – №3. – С. 66-70.

539. Попаденко, Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью как направление уголовной политики [Текст] / Е.В. Попаденко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – №3 (14). – С. 348-351.

540. Попаденко, Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания: вопросы международно-правового регулирования [Текст] / Е.В. Попаденко // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Вологда, 2020. – С. 26-31.

541. Попаденко, Е.В., Красильникова, Е.В. Отказ в выдаче лиц (экстрадиции) по соображениям гуманности [Текст] / Е.В. Попаденко, Е.В. Красильникова // Судебная защита в системе государственного обеспечения прав и свобод граждан: сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф., посв. 80-летнему юбилею Вологодского областного суда. – Вологда, 2018. – С. 123-126.

542. Пургина, О.В. Экстрадиция: основания и порядок ее осуществления [Текст] / О.В. Пургина // Миграционное право. – 2009. – №4. – С. 5-7.

543. Рабцевич, А.О. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: в поисках компромисса между защитой публичных интересов и прав человека [Текст] / А.О. Рабцевич // Закон. – 2011. – №1. – С. 188-195.

544. Раджабов, М.Н. Понятие и виды международно-правовых актов [Текст] / М.Н. Раджабов (на тадж. яз.) // Таджикиский ежегодник международного и частного права. – Душанбе: ТНУ, 2014. – С. 17-33 (На тадж. яз.).

545. Рахмаджонзода, Р.Р. Уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан [Текст] / Р.Р. Рахмаджонзода // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – №4 (95). – С. 104-115.

546. Решетнева, Т.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств по вопросам передачи лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] / Т.В. Решетнева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №2. – С. 84-88.

547. Решетнева, Т.В. Принцип гражданства как составная часть института экстрадиции [Текст] / Т.В. Решетнева // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Сер. Научные издания. – М., 2016. – С. 256-260.

548. Родионов, К.С. Закон Российской империи 1911 г. об экстрадиции [Текст] / К.С. Родионов // Государство и право. – 2003. – №7. – С. 80-91.

549. Ромашев, Ю.С., Остроухов, Н.В. Институт «передачи» лиц в международном уголовном праве [Текст] / Ю.С. Ромашев, Н.В. Остроухов // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. Ч. 2. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М., 2014. – С. 223-229.

550. Рыскулов, Д. Пути совершенствования механизмов передачи осужденных лиц [Текст] / Д. Рыскулов // Закон и время. – 2017. – №7/199. – С. 36-38.

551. Рязанов, М.В. Иммунитет лиц, находящихся в государстве в соответствии с договорами о правовой помощи, как вид иммунитета от уголовной юрисдикции [Текст] / М.В. Рязанов // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. – 2005. – №6 (2). – С. 102-106.

552. Сазонова, О.А. Рeadмиссия как механизм передачи иностранных граждан и лиц без гражданства в запрашиваемое государство [Электронный ресурс] / О.А. Сазонова // Studia Humanitatis. – 2021. – №1. – Режим доступа: <https://st-hum.ru/content/sazonova-oa-readmissiya-kak-mehanizm-peredachi-inostrannyh-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-v> (дата обращения: 10.04.2022).

553. Сайфуллов, Р.А. О принятии закона об экстрадиции [Текст] / Р.А. Сайфуллов // Общественные науки в Узбекистане. – 2001. – №3. – С. 28-29.

554. Салыкова, Д.О., Абаева, Х.А. Международный уголовный суд и Республика Казахстан: проблемы и перспективы ратификации Римского Статута [Текст] / Д.О. Салыкова, Х.А. Абаева // Молодой ученый. Международный научный журнал. – 2017. – №11 (145). – С. 368-372.

555. Самарин, В. Проблемы правового регулирования уголовного преследования по поручению иностранного учреждения юстиции (уголовно-процессуальный аспект) [Текст] / В. Самарин // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. – №1. – С. 23-28.

556. Самарин, В.И. Выдача преступников [Текст] / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 1. – Минск, 2007. – С. 271–273.

557. Самарин, В.И. Запрет выдачи собственных граждан и равенство граждан в условиях интеграции [Текст] / В.И. Самарин // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №3 (82). – С. 88-93.

558. Самарин, В.И. Международная правовая помощь [Текст] / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 2. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – С. 211.

559. Самарин, В.И. Передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства [Текст] / В.И. Самарин // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 3. – Минск, 2011. – С. 31.

560. Самойлова, А.А. Основные принципы международного права в области экстрадиции осужденных [Текст] / А.А. Самойлова // European research: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2017. – С. 213-215.

561. Санташов, А.Л., Санташова, Л.Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства [Текст] / А.Л. Санташов, Л.Л. Санташова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – №2 (30). – С. 48-52.

562. Санташова, Л.Л. Зарубежный опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства [Текст] / Л.Л. Санташова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – №3 (104). – С. 229-231.

563. Санташова, Л.Л., Серякова, И.Н. Санташов, А.Л. Особенности передачи осужденных для отбывания наказания по законодательству ФРГ [Текст] / Л.Л. Санташова, И.Н. Серякова, А.Л. Санташов // Закон и право. – 2017. – №12. – С. 102-104.

564. Санташова, Л.Л., Серякова, И.Н., Смирнов, А.М. Особенности передачи осужденных для отбывания наказания по законодательству Молдовы [Текст] /

Л.Л. Сантасова, И.Н. Серякова, А.М. Смирнов // Закон и право. – 2018. – №8. – С. 111-113.

565. Сафаров, Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового регулирования по уголовным делам стран-членов Европейского союза [Текст] / Н.А. Сафаров // Правоведение. – 2007. – №1. – С. 93-111.

566. Сафаров, Н.А. Экстрадиция и права человека: поиск оптимального баланса [Текст] / Н.А. Сафаров // Российский юридический журнал. – 2007. – №1. – С. 31-38.

567. Сашенко, А.И. Институт экстрадиции в уголовном праве [Текст] / А.И. Сашенко // Юридический журнал. – 2009. – №2. – С. 90-96.

568. Слесарюк, Н.В. Возможна ли экстрадиция лиц, привлекаемых к ответственности за нарушение авторских прав? [Текст] / Н.В. Слесарюк // Вестн. Омского юрид. ин-та. – 2012. – №1 (18). – С. 33-36.

569. Слонимский, Л.З. Вопрос о праве убежища и о выдаче политических преступников [Текст] / Л.З. Слонимский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – №3. – С. 101-106.

570. Смирнов, А.М. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства [Текст] / А.М. Смирнов // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Т. 6. – Рязань, 2017. – С. 229-232.

571. Смирнов, М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) [Текст] / М.И. Смирнов // Современное право. – 2007. – №3. – С. 12-17.

572. Содиков, Ш.Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции [Текст] / Ш.Д. Содиков // Юридическая наука. – 2018. – №6. – С. 85-87.

573. Соколов, С. Институт выдачи преступников и советское законодательство [Текст] / С. Соколов // Революционная законность. – 1926. – №9-10. – С. 45-49.

574. Соколова, Л.М. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на пространстве Европейского союза (исторический аспект) [Текст] / Л.М. Соколова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2007. – №5. – С. 82-94.

575. Степаненко, В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству [Текст] / В.И. Степаненко // Сов. гос. и право. – 1991. – №2. – С. 120-124.

576. Степанов, А.В. О выдаче преступников [Текст] / А.В. Степанов // Юридический вестник. – 1887. – №7. – С. 315-348.

577. Сумин, А.А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Сумин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 81-91.

578. Сучкова, М.А. «Уардири (Ouardiri) против Швейцарии», «Лига мусульман Швейцарии и другие (Ligue des Musulmans de Suisse) против Швейцарии». Решения о неприемлемости Европейского суда по правам человека от 28 июня 2011 года [Текст] / М.А. Сучкова // Международное правосудие. – 2012. – №1. – С. 25-28.

579. Табалдиева, В.Ш. Уголовно-процессуальный статус следственного аппарата субъекта применения правовых норм о международной правовой помощи по уголовным делам [Текст] / В.Ш. Табалдиева // Российский следователь. – 2003. – №12. – С. 9-12.

580. Табалдиева, Ч.С. Понятие и значение «передачи судопроизводства по уголовным делам» [Текст] / Ч.С. Табалдиева // Российский следователь. – 2008. – №18. – С. 11-12.

581. Татаринов, М.К., Волеводз, А.Г. О центральных органах для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: европейский аспект [Текст] / М.К. Татаринов, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – №3 (26). – С. 350-371.

582. Тейман, С. Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Текст] / С. Тейман // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу

Туркменистана. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. – Ашхабад, 2011. – С. 3-19.

583. Тесленко, А.М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи [Текст] / А.М. Тесленко // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – №1. – С. 26-30.

584. Тренина, Д.В. Применение Страсбургским Судом статьи 46 Европейской конвенции по правам человека в деле «Савриддин Джураев против России» [Текст] / Д.В. Тренина // Международное правосудие. – 2013. – №3 (7). – С. 16-24.

585. Умарханова, Д. Международно-правовые основы экстрадиции лиц, совершивших преступления [Текст] / Д. Умарханова // Научные труды «Эділет». – 2009. – №4 (30). – С. 113-115.

586. Умарханова, Д. Международно-правовые основы экстрадиции лиц, совершивших преступления [Текст] / Д. Умарханова // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2009. – №3 (51). – С. 116-118.

587. Устинов, А.В. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / А.В. Устинов // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2010. – №1. – С. 89-98.

588. Фадеев, П.В. Проблемы обеспечения прав личности при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / П.В. Фадеев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 6-7.

589. Феоктистова, Е.Е. Уголовное преследование в рамках международного сотрудничества по уголовным делам [Текст] / Е.Е. Феоктистова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – №2. – С. 13-14.

590. Филиппова, Т.Ю. Практика обжалования решений об экстрадиции [Текст] / Т.Ю. Филиппова // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №4 (83). – С. 100-103.

591. Фисенко, И.В. Постоянный международный уголовный суд [Текст] / И.В. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – №2. – С. 26-32.

592. Фролова, М.А. Пробелы российского законодательства в сфере передачи осужденных для отбывания наказания [Текст] / М.А. Фролова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – №5 (79). – С. 23-28.

593. Халиулин, А.Г., Ткачев, И.В. Направление и исполнение запроса о выдаче лица, совершившего преступление [Текст] / А.Г. Халиулин, И.В. Ткачев // Уголовный процесс. – 2008. – №3. – С. 59-64.

594. Хамидова, М.Ф. Римский статут Международного уголовного суда и Конституция Республики Таджикистан: совместимы ли их положения? [Текст] / М.Ф. Хамидова // Правоведение. – 2014. – №2 (313). – С. 147-156.

595. Цепелев, В.Ф. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью [Текст] / В.Ф. Цепелев // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 446-458.

596. Чжу Вэньци. О сотрудничестве с Международным уголовным судом государств, не являющихся участниками Статута [Текст] / Чжу Вэньци // Международный Красный Крест. – 2006. – Т. 88, – №861. – С. 107-136.

597. Шабанов, В.Б. Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства [Текст] / В.Б. Шабанов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №1 (33). – С. 11-13.

598. Шабанов, В.Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации [Текст] / В.Б. Шабанов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – №2. – С. 98-103.

599. Шарипов, Т.Ш. Понятие современного международного уголовного права (на тадж. яз.) [Текст] / Т.Ш. Шарипов // Государствоведение и права человека. – 2020. – №3 (19). – С. 65-74.

600. Шаталов, А.С. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект [Текст] / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №2. – С. 14-17.

601. Шаталов, А.С., Санташова, Л.Л. Сущность и правовая природа передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются [Текст] / А.С. Шаталов, Л.Л. Санташова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – №2. – С. 141-147.

602. Шевцова, Л.В. Проблемы и перспективы развития процессуальных инструментов осуществления международного уголовного преследования членов трансграничных преступных организаций [Текст] / Л.В. Шевцова // Современное право. – 2018. – №11. – С. 130-134.

603. Шейфер, С.А. Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или научная фантазия? [Текст] / С.А. Шейфер // Рос. юстиция. – 2009. – №4. – С. 46-48.

604. Шепелева, Ю.Л. Некоторые аспекты правового регулирования института международной передачи уголовного преследования [Текст] / Ю.Л. Шепелева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №3. – С. 118-122.

605. Шупилов, В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам [Текст] / В.П. Шупилов // Сов. гос. и право. – 1974. – №3. – С. 85-91.

606. Щерба, С.П., Тлехуч, З.А. Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации [Текст] / С.П. Щерба, З.А. Тлехуч // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – С. 180-182.

607. Щерба, С.П., Фролова, М.А. Взаимодействие компетентных органов Казахстана и России в сфере применения принудительных мер медицинского характера [Текст] / С.П. Щерба, М.А. Фролова // Вестник Карагандинского юрид. ин-та МВД Республики Казахстан. – 2004. – Вып. 2 (10). – С. 25-28.

608. Эфендиев, Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является [Текст] / Т.С. Эфендиев // Российский следователь. – 2009. – №22. – С. 8-11.

609. Юлдошев, Х.Д. Сотрудничество следственных и оперативных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации по расследованию и раскрытию преступления [Текст] / Х.Д. Юлдошев // Прокурорская и следственная практика. – 2012. – №3. – С. 42-47.

610. Abtahi, H. The judicial review powers of the presidency of the International Criminal Court: safeguards for the protection of human rights [Text] / H. Abtahi // Law and practice of intern. courts and tribunals. – 2013. – Vol. 12. – №3. – P. 281-320.

611. Abtahi, H. The emerging enforcement practice of the International Criminal Court [Text] / H. Abtahi // Cornell intern. law j. – 2012. – Vol. 45. – №1. – P. 1-23.

612. Ainley, K. The responsibility to protect and the International Criminal Court: counteracting the crisis [Text] / K. Ainley // Intern. affairs. – 2015. – Vol. 91. – №1. – P. 37-54.

613. Aloisi, R. A tale of two institutions: the United Nations Security Council and the International Criminal Court [Text] / R. Aloisi // Intern. criminal law rev. – 2013. – Vol. 13. – №1. – P. 147-168.

614. Ambach, P. A model of international judicial administration? The evolution of managerial practices at the International Criminal Court [Text] / P. Ambach // Law and contemporary problems. – 2013. – Vol. 76. – №3/4. – P. 119-161.

615. Bachvarova, T. Victims' eligibility before the International Criminal Court in historical and comparative context [Text] / T. Bachvarova // Intern. criminal law rev. – 2011. – Vol. 11. – №4. – P. 665-706.

616. Chazal, N. Beyond borders? The International Criminal Court and the geopolitics of international criminal justice [Text] / N. Chazal // Griffith law rev. – 2013. – Vol. 22. – №3. – P. 707-728.

617. Durham, H. The role of civil society in creating the International Criminal Court Statute: ten years on and looking back [Text] / H. Durham // J. of intern. humanitarian legal studies. – 2012. – Vol. 3. – №1. – P. 3-42.

618. Goy, B. Individual criminal responsibility before the International Criminal Court [Text] / B. Goy // Intern. criminal law rev. – 2012. – Vol. 12. – №1. – P. 1-70.

619. Isanga, J.M. The International Criminal Court ten years later: appraisal and prospects [Text] / J.M. Isanga // Cardozo j. of intern. and comparative law. – 2013. – Vol. 21. – №2. – P. 235-323.

620. Kelley, J. Who keeps international commitments and why? The International Criminal Court and bilateral nonsurrender agreements [Text] / J. Kelley // Amer. polit. science rev. – 2007. – Vol. 101. – №3. – P. 573-589.

621. Kendall, S. Representational practices at the International Criminal Court: the gap between juridified and abstract victimhood [Text] / S. Kendall // Law and contemporary problems. – 2013. – Vol. 76. – №3/4. – P. 235-262.

622. Khan, M.M. International Criminal Court (ICC): an analysis of its successes and failures and challenges faced by the ICC tribunals for war crimes [Text] / M.M. Khan // Dialogue. – 2016. – Vol. 11. – №3. – P. 242-256.

623. Marchuk, I. Ukraine and the International Criminal Court: implications of the ad hoc jurisdiction acceptance and beyond [Text] / I. Marchuk // Vanderbilt j. of transnat. law. – 2016. – Vol. 49. – №2. – P. 323-370.

624. Mullins, C.W. The ability of the International Criminal Court to deter violations of international criminal law: a theoretical assessment [Text] / C.W. Mullins // Intern. criminal law rev. – 2010. – Vol. 10. – №5. – P. 771-786.

625. Robertson, A. Criminal justice policy transfer to post-soviet states: two case studies of police reform in Russia and Ukraine [Text] / A. Robertson // European Journal on Criminal Policy and Research. – 2005. – №11. – P. 1-28.

626. Warburg-Johnson, S. Libya & the International Criminal Court [Text] / S. Warburg-Johnson // Eyes on the ICC. – 2015. – Vol. 11. – P. 105-130.

3) Диссертации и авторефераты

627. Александрович, Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Александрович Томаш. – М., 1986. – 26 с.

628. Бахриддинов, С.Э. Преступность в городе Душанбе (1990–1994 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бахриддинов Субхиддин Эсоевич. – М., 1996. – 15 с.

629. Беляев, С.С. Экстрадиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст]: 12.00.08 / Беляев Самсон Сергеевич. – М., 1999. – 219 с.

630. Березняк, В.С. Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Березняк Василий Сергеевич. – Днепропетровск, 2009. – Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/ekstradiciya-kak-institut-ugolovno-processualnogo-prava-ukrainy.html> (дата обращения: 22.03.2020).

631. Бирюков, П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Бирюков Павел Николаевич. – Воронеж, 2001. – 368 с.

632. Бирюков, П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Бирюков Павел Николаевич. – Казань, 2001. – 42 с.

633. Вениаминов, А.Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вениаминов Андрей Германович. – М., 2010. – 233 с.

634. Волеводз, А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волеводз Александр Григорьевич. – М., 2002. – 462 с.

635. Волеводз, А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волеводз Александр Григорьевич. – М., 2002. – 38 с.

636. Волженкина, В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (Проблемы теории и практики) [Текст]: дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.09 / Волженкина Валентина Михайловна. – М., 1999. – 205 с.

637. Галенская, Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью: Правовые проблемы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Галенская Людмила Никифоровна. – Л., 1979. – 44 с.

638. Глумин, М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Глумин Максим Павлович. – Н. Новгород, 2005. – 274 с.

639. Гришин, А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / Гришин Алексей Сергеевич. – Н. Новгород, 2010. – 250 с.

640. Давыдова, М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Давыдова Марина Витальевна. – М., 2009. – 232 с.

641. Джигирь, А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Джигирь Анна Ивановна. – Краснодар, 2008. – 209 с.

642. Игнатов, И.С. Международные связи прокуратуры Российской Федерации (политико-правовые аспекты в контексте исторического развития) [Текст]: дис. ... канд. политических наук: 23.00.04 / Игнатов Игорь Сергеевич. – М., 2008. – 274 с.

643. Казиканов, Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Казиканов Талгат Туремуратович. – Алматы, 2005. – 212 с.

644. Киселев, В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Киселев Валентин Георгиевич. – Л., 1978. – 23 с.

645. Коновалов, С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – М., 2018. – 220 с.

646. Косарева, А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Косарева Алла Евгеньевна. – СПб., 2005. – 255 с.

647. Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Крымов Александр Александрович. – М., 2019. – 637 с.

648. Кузнецова, Е.С. Взаимодействие России с иностранными государствами в сфере гражданского и уголовного права в XVIII – начале XX в. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кузнецова Екатерина Сергеевна. – Екатеринбург, 2002. – 258 с.

649. Лазутин, Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Лазутин, Лев Александрович. – Казань, 2009. – 434 с.

650. Литвишко, П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Литвишко Пётр Андреевич. – М., 2014. – 265 с.

651. Марченко, А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марченко Александр Васильевич. – СПб., 2004. – 212 с.

652. Махниборода, И.М. Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2010 / Махниборода Инна Михайловна. – М., 2011. – 25 с.

653. Мезяев, А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мезяев Александр Борисович. – Москва, 2013. – 408 с.

654. Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Милинчук Вероника Владимировна. – М., 2001. – 330 с.

655. Минкова, Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Минкова Юлия Владимировна. – М., 2002. – 199 с.

656. Михайленко, К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. (На примере стран СНГ) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Михайленко Константин Евгеньевич. – М., 2003. – 201 с.

657. Нурбеков, И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нурбеков Искендер Маликович. – М., 2010. – 301 с.

658. Омаров, Е.А. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи в ходе досудебного расследования в Республике Казахстан [Текст]: дис. ... д-ра философии (PhD): 6D030100 Юриспруденция / Омаров Ербол Агбаевич. – Астана, 2017. – 160 с.

659. Раджабов, Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Раджабов Фируз Назаралиевич. – М., 2019. – 252 с.

660. Рахимов, Б.М. Международно-правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами СНГ и Балтии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рахимов Бародар Мустафоевич. – М., 2002. – 191 с.

661. Рахмон, Д.С. Права человека в условиях глобализации и углубления культурно-цивилизационных различий: теоретические, методологические и практико-юридические проблемы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Рахмон Дилшод Сафарбек. – Душанбе, 2019. – 64 с.

662. Сайфулов, А.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сайфулов Рустам Амирович, – Ташкент, 2001. – 10 с.

663. Самарин, В.И. Взаимодействие органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самарин Вадим Игоревич. – Минск, 2006. – 22 с.

664. Санташова, Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Санташова Людмила Леонидовна. – М., 2017. – 211 с.

665. Сорокин, А.В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сорокин Алексей Владимирович. – М., 2009. – 26 с.

666. Сорокина, Е.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сорокина Елизавета Михайловна. – М., 2016. – 226 с.

667. Строганова, А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Строганова Анна Константиновна. – М., 2004. – 181 с.

668. Табалдиева, В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табалдиева Венера Шаршенбековна. – М., 1997. – 175 с.

669. Табалдиева, В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Табалдиева Венера Шаршенбековна. – М., 2004. – 49 с.

670. Устинов, А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Устинов Алексей Витальевич. – М., 2012. – 26 с.

671. Феоктистова, Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Феоктистова Елена Евгеньевна – М., 2007. – 27 с.

672. Фролова, М.А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фролова Мария Александровна. – М., 2010. – 30 с.

673. Хамидова, М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к статуту Международного уголовного суда [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Хамидова Манзура Файзуллоевна. – СПб., 2017. – 372 с.

674. Чермит, А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Чермит Аскер Казбекович. – М., 2004. – 193 с.

675. Шинкевич, Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шинкевич Дмитрий Валерьевич. – Красноярск, 2006. – 257 с.

676. Шорор, А.О. Уголовно-правовые и криминологические проблемы международного полицейского сотрудничества: Опыт системного исследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шорор Александр Олегович. – М., 2003. – 240 с.

677. Шурухнова, Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы и их гарантии) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шурухнова Диана Николаевна. – М.: 2001. – 178 с.

678. Янин, Д.Г. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Янин Дмитрий Геннадьевич. – Екатеринбург, 2018. – 216 с.

III. ЭЛЕКТРОННЫЕ И ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ

679. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан [CD-R] (ЦБПИ РТ) «Адлия». Версия 7.0. По состоянию на 28 апреля 2023 г.

680. Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. 1992-2022 гг.

681. Азербайджан: помилование Рамиля Сафарова полностью соответствует международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavnoe.in.ua/news/n108028> (дата обращения: 22.04.2020).

682. Алешина, М. У Европейского союза появилась своя генеральная прокуратура. [Электронный ресурс] / М.Алешина. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/02/u-evropejskogo-soiuza-poiavilas-svoia-generalnaia-prokuratura.html> (дата обращения: 03.06.2021).

683. Бадалян, Н. Армения сможет обратиться в Международный уголовный суд с исками о военных преступлениях Азербайджана [Электронный ресурс] / Н. Бадалян. – Режим доступа: https://arminfo.info/full_news.php?id=73735&lang=2 (дата обращения: 29.12.2022).

684. В базе данных АТЦ СНГ числятся 10 тысяч преступников, объявленных в розыск за преступления террористического и экстремистского характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khover.tj/rus/2020/01/v-baze-dannyh-atts-sng-chislyatsya-10-tysyach-prestupnikov-obyavlennyh-v-rozysk-za-prestupleniya-terroristicheskogo-i-ekstremistskogo-haraktera/> (дата обращения: 15.03.2020).

685. В Украине вступил в силу закон об упрощении экстрадиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aspi.com.ua/ru/news/politika/v-ukraine-vstupil-v-silu-zakon-ob-uproschenii-ekstradicii#gsc.tab=0> (дата обращения: 05.03.2020).

686. В УПК внесены изменения об экстрадиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loyer.com.ua/ru/v-upk-vneseny-izmeneniya-ob-ekstraditsii/> (дата обращения: 05.03.2020).

687. Взаимная помощь по уголовным делам между странами [ЕС Mutual assistance in criminal matters between EU countries] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:133108> (дата обращения: 10.10.2020).

688. Возвращение к пыткам. Экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение лиц в страны Центральной Азии. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur04/001/2013/ru/> (дата обращения: 29.06.2019).

689. Высылка и экстрадиция. Информационно-тематический листок Пресс-служба ЕСПЧ. Ноябрь, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/52f8d88c4.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

690. Генпрокуратура инициировала вопрос передачи осужденных в США Д. Кадырбаева и А. Абдыгаппаровой в РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/genprokuratura-iniciirovala-vopros-peredachi-osuzhdennyh-v-ssha-d-kadyrbaeva-i-a-abdygapparovoy-v-rk_a2889232 (дата обращения: 20.04.2020).

691. Государства-участники Римского статута [The States Parties to the Rome Statute] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asp.icc-cpi.int/states-parties> (дата обращения: 23.03.2023).

692. Государства-участники Римского статута [The States Parties to the Rome Statute] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asp.icc-cpi.int/states-parties> (дата обращения: 24.03.2023).

693. Грузия: Международный уголовный суд выдал первые ордера на арест. Должностные лица Южной Осетии обвиняются в военных преступлениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/06/30/georgia-first-icc-arrest-warrants> (дата обращения: 20.03.2023).

694. Депутат потребовал привлечь власти Таджикистана к международному суду [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.sputnik.kg/20220921/tadzhikistan--mezhdunarodnyj-ugolovnyj-sud-1068120463.html> (дата обращения: 21.09.2022).

695. Замглавы Минюста: Новый Уголовный кодекс Армении может быть уже к концу 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.panorama.am/ru/news/2016/05/30> (дата обращения: 30.05.2021).

696. Искаков, Ж. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, в страны гражданской принадлежности [Электронный ресурс] Ж. Искаков. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35908955 (дата обращения: 10.09.2020).

697. Исполком СНГ: деловая неделя (31 января – 4 февраля 2011 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/48/ispolkom-sng-delovaa-nedela-31-anvara---4-fevrala-2011-goda> (дата обращения: 18.01.2017).

698. Казиканов, Т.Т. Уголовное преследование по просьбе иностранного государства как вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Республики Казахстан. [Электронный ресурс] / Т.Т. Казиканов. – Режим доступа: <https://www.iuaj.net/node/545> (дата обращения: 05.02.2020).

699. Каймаков, А. Европейский ордер на арест не противоречит чешской Конституции и Декларации прав человека. [Электронный ресурс] / А. Каймаков. – Режим доступа: <https://ruski.radio.cz/evropeyskiy-order-na-arrest-ne-protivorechit-cheshskoy-konstitucii-i-deklaracii-8620015> (дата обращения: 11.12.2021).

700. Конвенции и соглашения по привилегиям и иммунитетам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_privilege.shtml (дата обращения: 10.02.2020).

701. КС Армении опубликовал решение: Римский статут соответствует Конституции страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.am/rus/news/751368.html> (дата обращения: 24.03.2023).

702. Латаускене, Э., Матулене, С. Меры процессуального принуждения в Уголовном процессуальном кодексе Литовской Республики: концепция и проблемы применения. [Электронный ресурс] / Э.Латаускене, С.Матулене. –

Режим доступа: <https://mms.mruni.eu/DownloadFile.aspx?FileID=213> (дата обращения: 18.01.2020).

703. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation> (дата обращения: 19.03.2023).

704. Международный уголовный суд выдал ордера на арест Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438787> (дата обращения: 20.03.2023).

705. Международный уголовный суд выдал ордера на арест Путина и Львовой-Беловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17300309> (дата обращения: 20.03.2023).

706. Нагдалиев, Х.З. Единственный на пространстве СНГ специальный закон об экстрадиции – Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» [Электронный ресурс] / Х.З. Нагдалиев. – Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4950:-1-r-&catid=2:right-of-the-countries-cis&Itemid=42 (дата обращения: 20.07.2020).

707. НР во взяточном горе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/132549> (дата обращения: 12.09.2020).

708. Обмен шпионами между Россией и Эстонией попал на видео [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2018/02/11/spy/> (дата обращения: 19.07.2020).

709. Около 99% осужденных в РФ иностранцев оказались выходцами из бывших республик СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/681930> (дата обращения: 12.10.2022).

710. Основатель турецкой криптобиржи пропал без вести с \$2 млрд инвесторских денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/427717-osnovatel-tureckoy-kriptobirzhi-propal-bez-vesti-s-2-mlrd> (дата обращения: 05.02.2022).

711. Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsin.su/structure/execution_department/OVPOG/index.php?sphrase_id=1122600 (дата обращения: 03.02.2018).

712. Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/execution_department/OVPOG/index.php?sphrase_id=1474291 (дата обращения: 08.08.2021).

713. Порядок обращения и необходимые документы для осужденных, их родственников и законных представителей для передачи, с целью дальнейшего отбывания наказания в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-treatment-and-the-necessary-documents-for-the-convicted-persons-their-relatives-and-legal-representatives-to-pass-to-serve-out-their-sentences-in-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения: 20.08.2021).

714. Посол: Кабул передал Душанбе 8 таджикстанцев, осужденных в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20190702/tajikistan-osuzhdennye-Afganistan-peredacha-1029313648.html> (дата обращения: 29.04.2021).

715. Председатель ВС Республики Казахстан Бектас Бекназаров: «Новый УПК Казахстана почти на 90% будет похож на украинский кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zib.com.ua/ru/33125.html> (дата обращения: 10.11.2018).

716. Прокуратура договорилась с Советом Европы об упрощенной экстрадиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/24/ekstradicia-site.html> (дата обращения: 10.04.2021).

717. Прокурор МУС готов оказать России содействие в расследовании преступлений, совершенных во время конфликта вокруг Южной Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.un.org/russian/news/ru/print.asp?newsid=13224> (дата обращения: 12.10.2020).

718. Пропавшему гражданину Турции и Кыргызстана угрожает риск пыток и вывоза в Турцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2021/06/09/378912> (дата обращения: 09.08.2021).

719. Пахомова, Е. Британский суд закрыл дело об экстрадиции Чичваркина в Россию [Электронный ресурс] / Е. Пахомова. – Режим доступа: <https://ria.ru/20110314/353864988.html> (дата обращения: 18.01.2017).

720. Пять самых известных обменов заключенными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160525/1439248257.html> (дата обращения: 19.07.2020).

721. Римский Статут Международного уголовного суда вступил в силу после его ратификации шестьюдесятью государствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.index.org.ru/othproj/crimcrt/states.html> (дата обращения: 25.08.2021).

722. Российские власти ответственны за тайную незаконную передачу лица Таджикистану вопреки обеспечительным мерам и предоставленному временному убежищу (ECHR. 132 (2013)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/555f270e4.pdf> (дата обращения: 26.06.2019).

723. Сафаров, Н. Обзор законодательства стран Содружества независимых государств на соответствие статуту Международного уголовного суда [Электронный ресурс] / Н. Сафаров. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/cis.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).

724. Ситуация в Украине: судьи МУС выдали ордера на арест Владимира Владимировича Путина и Марии Алексеевны Львовой-Беловой [Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 20.03.2023).

725. СК РФ будет сотрудничать с МУС в расследовании дела о преступлениях в ходе российско-грузинского конфликта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/news/1702526-echo.html> (дата обращения: 14.10.2020).

726. США ввели санкции в отношении руководства Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/02/ssha-vveli-sankcii-v-otnoshenii-rukovodstva-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda.html> (дата обращения: 02.09.2020).

727. США отменили санкции против сотрудников Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/03/ssha-otmenili-sankcii-protiv-sotrudnikov-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda.html> (дата обращения: 02.09.2022).

728. Транснациональная неправосудность. Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2017/09/Europe-Transnational-Injustices-Publications-Reports-Thematic-reports-2017-RUS.pdf> (дата обращения: 09.08.2021).

729. Тюремный кризис в Нидерландах: где взять заключенных? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/other-news-37944602> (дата обращения: 04.03.2020).

730. Украина: вступление в МУС для обуздания роста тяжких преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iphronline.org/ukraina-vstuplenie-v-mus-dlja-obuzdaniya-rosta-tjazhkih-prestuplenij-20150220.html> (дата обращения: 12.10.2020).

731. ФСИН: каждый третий осужденный иностранец в России сидит за наркотики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20130304/925376615.html> (дата обращения: 01.03.2020).

732. Шабалин А. Приговоренных к смертной казни в Китае таджикистанцев вернут на родину [Электронный ресурс] / А. Шабалин. – Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/view/5/8296> (дата обращения: 20.08.2021).

733. Шаипова М. Развод с Европой: в России прекратили действие 20 договоров СЕ [Электронный ресурс] / М. Шаипова. – Режим доступа: <https://iz.ru/1471269/mariia-shaipova/razvod-s-evropoi-v-rossii-prekratili-deistvie-20-dogovorov-se> (дата обращения: 10.03.2023).

734. Юрий Чайка предлагает в рамках ООН создать универсальные договоры о выдаче преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/674135> (дата обращения: 18.01.2021).

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монографии:

[1-А]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 224 с. (14 п.л.); ISBN 978-5-4396-1087-7.

[2-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество по уголовным делам на постсоветском пространстве [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 392 с. (24 п.л.); ISBN 978-99975-67-63-5.

[3-А]. Искандаров, З.Х., Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Рушди конунгузории мурофиавии чиноятӣ дар давраи истиқлолияти давлатӣ [Матн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Махмудов, П.С. Абдуллоев // 30 соли истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 122-142 (29,5/1,3 ч.ч.); ISBN 978-99975-58-74-8.

[4-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 464 с. (29 п.л.); ISBN 978-5-4396-2208-2.

II. Научные статьи, опубликованных в журналах Scopus:

[5-А]. Abdulloev, P.S., Serebrennikova, A.V., Minyazeva, T.F., Dobryakov, D.A., Trefylov, A.A. The Concept and Legal Basis for the Transfer of Persons Sentenced to Deprivation of Liberty to Serve a Sentence in a Foreign State in the Field of International Cooperation of Post Soviet Countries [Text] / P.S. Abdulloev, A.V. Serebrennikova, T.F. Minyazeva, D.A. Dobryakov, A.A. Trefylov // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – №9. – P. 3134-3145. (1,5/0,3 п.л.); DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.380; E-ISSN 1929-4409/20.

[6-А]. Абдуллозода, П.С. Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах [Текст] / П.С. Абдуллозода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т.

13, Вып. 3. – С. 787-803. (1,4 п.л.); DOI: 10.21638/spbu14.2022.313; ISSN 2074-1243.

III. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[7-А]. Абдуллоев, П.С. Юридическая сила доказательств в сфере уголовного процесса, полученных на территории иностранного государства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – №5. – С. 95-106 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[8-А]. Абдуллоев, П.С. Применение языка при оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2012. – №3/4(90). – С. 49-55 (0,7 п.л.); ISSN 2074-1847.

[9-А]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при проверке доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2013. – №10. – С. 81-87 (0,7 п.л.); ISSN 1681-8695.

[10-А]. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы международно-правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2014. – №3. – С. 71-76 (0,9 п.л.); ISSN 1026-9452.

[11-А]. Абдуллоев, П.С. Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2014. – №3/3 (136). – С. 127-134 (0,9 п.л.); ISSN 2074-1847.

[12-А]. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – №6. – С. 76-88 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[13-А]. Абдуллоев, П.С., Махмудов, И.Т. Правовые основы международного сотрудничества по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики

Таджикистан [Текст] / П.С. Абдуллоев, И.Т. Махмудов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №6. – С. 114-121 (0,8/0,4 п.л.); ISSN 2072-3164.

[14-А]. Абдуллоев, П.С. Положения Устава уголовного судопроизводства о выдаче преступников и их актуальность на современном этапе (сравнительный историко-правовой анализ) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/8 (215). – С. 216-226 (0,6 п.л.); ISSN 2413-5151.

[15-А]. Абдуллоев, П.С. Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – №1. – С. 80-92 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[16-А]. Абдуллоев, П.С. Особенности развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на постсоветском пространстве: формирование и институциональная перспектива [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2017. – №6. – С. 42-51 (0,9 п.л.); ISSN 1026-9452.

[17-А]. Абдуллоев, П.С. Проблемы выдачи лиц по уголовным делам в рамках международного сотрудничества в странах Центральной Азии: в контексте решений Европейского суда по правам человека [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2017. – №6. – С. 81-86 (0,5 п.л.); ISSN 1681-8695.

[18-А]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы международного сотрудничества по уголовным делам на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №7. – С. 64-68 (0,6 п.л.); ISSN 1812-3767.

[19-А]. Абдуллоев, П.С. Эволюция модели выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – №1. – С. 44-53 (0,6 п.л.); ISSN 0130-0113.

[20-А]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц в Международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Журнал

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №4 (71). – С.57-66 (1,2 п.л.); DOI: 10.12737/art.2018.4.7; ISSN 1991-3222.

[21-А]. Абдуллоев, П.С. Экстрадиция: что нужно знать о принципах выдачи лиц в странах бывшего СССР [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовный процесс. – 2018. – №11 (167). – С.78-85 (0,8 п.л.); ISSN 2076-4413.

[22-А]. Абдуллоев, П.С. Временная передача лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для оказания правовой помощи в рамках международного сотрудничества постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2018. – №2 (22). – С. 144-167 (1,2 п.л.); ISSN 2307-5198.

[23-А]. Шарипов, Т.Ш., Абдуллоев, П.С. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи супоридани маҳкумшудагон ҳангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ [Матн] / Т.Ш. Шарипов, П.С. Абдуллоев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2018. – №4 (24). – С. 115-131 (1,1/0,6 ҷ.ч.); ISSN 2307-5198.

[24-А]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (на примере постсоветских стран) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №4. – С. 27-43 (1,2 п.л.); ISSN 0130-0113.

[25-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество персоязычных стран в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – №5. – С. 216-221 (0,8 п.л.); ISSN 2072-3164.

[26-А]. Абдуллоев, П.С. Правовая природа и виды выдачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере постсоветских государств [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №6. – С. 13-29 (1,2 п.л.); ISSN 0130-0113.

[27-А]. Маҳмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Т. Маҳмудов, П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №1 (21). – С. 190-202 (0,9/0,5 ҷ.ч.); ISSN 2414-9217.

[28-А]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания из международных уголовных судебных органов в государство в рамках уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С. 92-96 (0,5 п.л.); DOI: 10.17223/23088451/15/18; ISSN 2308-8451.

[29-А]. Абдуллоев, П.С. Основания передачи лиц в иностранное государство для отбывания наказания в рамках международного сотрудничества постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №4 (143). – С. 56-57 (0,4 п.л.); ISSN 2073-4506.

[30-А]. Абдуллоев, П.С. Процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №4 (135). – С. 111-114 (0,3 п.л.); DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10106; ISSN 2227-7315.

[31-А]. Абдуллоев, П.С. Упрощенный порядок выдачи лиц по уголовным делам при международном сотрудничестве (на примере постсоветских государств) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2020. – №8. – С. 55-64 (1 п.л.); DOI: 10.31857/S102694520011026-9; ISSN 1026-9452.

[32-А]. Абдуллоев, П.С. Запрос о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства: содержание и форма [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовный процесс. – 2021. – №10. – С. 84-89 (0,4 п.л.); ISSN 2076-4413.

[33-А]. Абдуллоев, П.С. Масъалаҳои мубрами фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи байналмилалӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22). – С. 215-226 (0,7 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[34-А]. Абдуллозода, П.С. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, в иностранное государство для отбывания наказания на примере постсоветских государств [Текст] / П.С. Абдуллозода // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №5 (168). – С. 317-322 (0,9 п.л.); ISSN 2073-4506.

[35-А]. Искандаров, З.Х., Абдуллозода, П.С. Некоторые вопросы направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства (на примере постсоветских государств) [Текст] / З.Х. Искандаров, П.С. Абдуллозода // Государствоведение и прав человека. – 2022. – №3 (27). – С. 318-328 (0,8/0,4 п.л.); ISSN 2414-9217.

[36-А]. Абдуллозода, П.С. Такмили кодекси муурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар партави ислоҳоти қонунгузориҳои давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / П.С. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №4 (27). – С. 254-277 (1,4 ҷ.ҷ.); ISSN 2414-9217.

[37-А]. Абдуллозода, П.С. Дурнамои ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба супоридани ашё дар муурофиаи ҷиноятӣ дар мисоли давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / П.С. Абдуллозода // Қонунгузорӣ. – 2022. – №4 (48). – С. 147-155 (0,8 ҷ.ҷ.); ISSN 2410-2903.

IV. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[38-А]. Абдуллоев, П.С. Применение разумного срока при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Академический юридический журнал. – 2012. – №3. – С. 89-97 (0,8 п.л.); ISSN 2305-0535.

[39-А]. Абдуллоев, П.С. Совершенствование норм УПК РТ о международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2013. – №1 (9). – С. 25-30 (0,5 п.л.); ISSN 2410-2903

[40-А]. Абдуллоев, П.С. Понятие и виды процессуальных действий в уголовном процессе современных правовых систем [Текст] / П.С. Абдуллоев // Жизнь и закон. – Душанбе, 2013. – №2. – С. 52-61 (0,4 п.л.).

[41-А]. Абдуллоев, П.С. Международная правовая помощь как механизм установление истины по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2015. – №3 (11). – С. 109-116 (0,5 п.л.); ISSN 2307-5198.

[42-А]. Абдуллоев, П.С. Международная правовая помощь при производстве процессуальных действий по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2015. – №4 (12). – С. 112-127 (0,4 п.л.); ISSN 2307-5198.

[43-А]. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы информации, полученной с помощью средств связи, при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2016. – № 2 (14). – С. 80-86 (0,5 п.л.); ISSN 2307-5198.

[44-А]. Абдуллоев, П.С. Реализация и защита прав человека при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государствоведение и права человека. – 2016. – №4 (40). – С. 88-91 (0,4 п.л.); ISSN 2414-9217.

[45-А]. Абдуллоев, П.С. Развитие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2016. – Том 2. – Выпуск 16. – С. 447-451 (0,4 п.л.); ISBN 978-5-91835-306-6.

[46-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран: опыт стран Закавказья и Прибалтики [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2017. – №3 (19). – С. 54-75 (1 п.л.); ISSN 2307-5198.

[47-А]. Абдуллоев, П.С. Концепция передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (на примере постсоветских стран) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2018. – №18. – С. 614-619 (0,3 п.л.); ISBN 978-5-91835-352-3.

[48-А]. Abdulloev, P.S. Formation and development of international cooperation in the sphere of criminal process on the post-soviet area [Text] / P.S. Abdulloev // Sciences of Europe. – Praha, Czech Republic, 2018. – Vol. 1. – №25. – P. 12-17 (0,8 п.л.); ISSN 3162-2364.

[49-А]. Шарипов, Т.Ш., Абдуллоев, П.С. Рад кардани истирдод ва асосҳои он [Матн] / Т.Ш. Шарипов, П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1 (17). – С. 76-93 (1/0,5 ҷ.ҷ.); ISSN 2414-9217.

[50-А]. Абдуллоев, П.С. Вижагиҳои исбот ҳангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1 (17). – С. 109-125 (1 ҷ.ч.); ISSN 2414-9217.

V. Материалы международных и республиканских конференций:

[51-А]. Абдуллоев, П.С. Правовая регламентация международно-правовой помощи по уголовным делам в национальных уголовно-процессуальных законодательствах: сравнительный анализ [Текст] / П.С. Абдуллоев // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО РАП, Центральный филиал; отв. за вып. В.И.Филатов. – Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. – С. 8-15 (0,4 п.л.).

[52-А]. Абдуллоев, П.С. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в рамках международной правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 30 ноября – 1 декабря 2012 г.) / Под ред. В.А. Карлебы, Д.Н. Лазовского. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – С. 3-7 (0,3 п.л.).

[53-А]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности [Текст] / П.С. Абдуллоев // Роль Конституции РТ в развитии национального законодательства. – Душанбе: ТГУК, 2013. – С. 99-105 (0,3 п.л.).

[54-А]. Абдуллоев, П.С. Направление поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в РТ: материалы научно-теоретических конференций. – Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2013. – С. 296-291 (1,1 п.л.).

[55-А]. Абдуллоев, П.С. Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в РТ: материалы научно-теоретических конференций. – Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2013. – С. 292-316 (1,1 п.л.).

[56-А]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы оказания правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года): в 3 ч. Ч. 3. – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 3-6 (0,3 п.л.).

[57-А]. Абдуллоев, П.С. Реализация и защита прав человека при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / Абдуллоев П.С. // Судебная реформа в Таджикистане: Проблемы и пути их решения. (Материалы Республиканской научно-теоретической конференции) / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе, 2014. – С. 275-280 (0,4 п.л.).

[58-А]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса по выдаче и передаче лиц: сравнительный анализ [Текст] / П.С. Абдуллоев // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2014. – С. 25-29 (0,5 п.л.).

[59-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Развитие международно-правовой помощи РТ по уголовным делам за годы независимости [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной системы в Республике Таджикистан: материалы Международной научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г. – Душанбе, 2015. – С. 203-213 (0,8 п.л.).

[60-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество при выдаче лиц по уголовным делам в контексте прав человека [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе: Визави, 2016. – С. 41-48 (0,6 п.л.).

[61-А]. Абдуллоев, П.С. Понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Тезисы научных докладов Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ в честь 25-летия Государственной независимости Республики Таджикистан (26.04.2016) / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе, 2016. – С. 33-36 (0,3 п.л.).

[62-А]. Абдуллоев, П.С. Масоили тафтиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистии ҷанбаи байналмилалӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» / Зери таҳрири Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 54-57 (0,3 ҷ.ҷ.).

[63-А]. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «20-й годовщине Дня национального единства» и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 291 (0,1 п.л.).

[64-А]. Абдуллоев, П.С. Правовые основы международного сотрудничества по проведению судебной экспертизы [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Значение судебной экспертизы в расследовании преступлений» / Под ред. А.К. Назарова. – Душанбе, 2018. – С. 158-163 (0,6 п.л.).

[65-А]. Абдуллоев, П.С. Виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 428 (0,1 п.л.).

[66-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 425-426 (0,1/0,05 п.л.).

[67-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Регламентация вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса Узбекистана [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел» и «400-летию Миробида Сайидо Насафи». Т.1. – Душанбе, 2019. – С. 194 (0,1/0,05 п.л.).

[68-А]. Абдуллоев, П.С. Перспективы регулирования вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в Эстонии [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ,

посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел» и «400-летию Миробида Сайидо Насафи». Т.1 – Душанбе, 2019. – С. 193 (0,1 п.л.).

[69-А]. Абдуллоев, П.С. Правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве стран Центральной Азии [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему: «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посвященной «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета». – Душанбе, 2019. – С. 486-492 (0,7 п.л.).

[70-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / П.С. Абдуллоев // Права человека: проблемы, пути решения и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня принятия Всеобщей декларации прав человека / Под ред. Д.С. Рахмона. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – С. 130-134 (0,2 п. л.).

[71-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Взаимодействие компетентных органов Туркменистана с компетентными органами иностранных государств по уголовным делам [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)». Том II. – Душанбе, 2020. – С. 153-154 (0,1/0,05 п.л.).

[72-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество Белоруссии в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной

«5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)». Том II. – Душанбе, 2020. – С. 159 (0,1 п.л.).

[73-А]. Абдуллоев, П.С. Состязательное начало и международное сотрудничество в сфере уголовного процесса на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. Материалы конференции / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2020. – С. 135-141 (0,4 п.л.); ISBN 978-5-4396-1990-0.

[74-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в уголовно-процессуальном законодательстве: опыт Казахстана и Таджикистана [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовий вимір конституційної та кримінальної юрисдикції в Україні та світі. Четверті юридичні читання: матеріали Міжнар. щоріч. дистанц. наук. конф. (м. Одеса, 9 квітня 2021 р.) / За заг. ред. Т.В. Степанової, О.А. Чувакова; уклад.: А.В. Левенець, О.В. Нарожна. – Одеса: Фенікс, 2021. – С. 197-200 (0,2 п.л.); ISBN 978-966-928-661-1.

[75-А]. Абдуллоев, П.С. Национальные подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Ч. 2: Материалы XIII-й Международной конференции «Становление и развитие научного уголовно-процессуального и криминалистического знания (XIX-XXI века)», 24–25 июня 2021: сборник статей / Кол. авторов; под ред. Н.П. Кирилловой, В.Д. Пристанскова, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 9-17 (0,6 п.л.); ISBN 978-5-4365-9825-3.

[76-А]. Искандаров, З.Х., Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Қонунгузории муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд, дастовард ва дурнамо [Матн] З.Х. Искандаров, И.Т. Махмудов, П.С. Абдуллоев // Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал,

мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумхуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020) / Зери таҳрири Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 10-26 (1,3 ҷ.ч.).

[77-А]. Абдуллоев, П.С. Проблемаи такмили лоихаи қисми 4-уми Кодекси муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумхуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020) / Зери таҳрири Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 46-62 (1,2 ҷ.ч.).

VI. Учебные и методические пособия:

[78-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов [Текст] / П.С. Абдуллоев. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 504 с. (31,5 п.л.).

[79-А]. Абдуллоев, П.С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 716 с. (39,5 п.л.); ISBN 978-99975-73-5.

[80-А]. Уголовно-процессуальные кодексы персоязычных стран [Текст] / сост.: П.С. Абдуллоев, Х.Г. Джалолов; под общ. ред. П.С. Абдуллоева. – Душанбе: Мубориз, 2017. – 262 с. (17,9 п.л.); ISBN 978-999-921-1-8.

[81-А]. Абдуллоев, П.С. Далелҳо ва исбот дар муурофияи ҷиноятӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 252 с. (15,75 ҷ.ч.); ISBN 978-99975-73-83-4.

[82-А]. Абдуллоев, П.С., Ҷалолов, Х.Ғ. Назарияи далелҳо: воситаи таълимӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев, Х.Ғ. Ҷалолов. – Душанбе: Нашри мубориз, 2021. – 248 с. (15,5 ҷ.ч.); ISBN 978-99975-63-99-6.